

ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ЮРИДИЧЕСКИМ НАУКАМ

НОЯБРЬ - ДЕКАБРЬ

2015

**ЗАЩИТЫ
ДИССЕРТАЦИЙ
ПО ЮРИДИЧЕСКИМ НАУКАМ**

НОЯБРЬ - ДЕКАБРЬ

2015

Бюллетень “Современное государство и право:
Защиты диссертаций по юридическим наукам”
(Приложение к журналу
“Вопросы правоведения”)
зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-48884 от 07 марта 2012 г.

Справочное и методическое издание для исследователей,
их научных руководителей, руководителей диссертационных советов

Редакционный совет:

М. А. Федотов (председатель), А. А. Тедеев (главный редактор),
В. Н. Григорьев (заместитель главного редактора),
О. А. Околеснова (выпускающий редактор)

И. Н. Барциц, В. П. Басик, Ю. М. Батурин, И. Л. Бачило,
Е. В. Белоусова, Л. В. Борисова, Н. Е. Борисова, А. В. Брызгалин,
Е. Ю. Грачева, А. Я. Капустин, М. И. Клеандров, М. А. Краснов,
В. М. Лебедев, Г. М. Резник, Е. Р. Россинская, Т. А. Сошникова,
Ю. Н. Стариков, С. В. Степашин, Е. А. Суханов, Е. Г. Тарло,
Г. А. Тосунян, А. С. Туманова, Х. Хаджиев, В. Е. Чиркин,
И. Г. Шаблинский, С. М. Шахрай, Н. Г. Шурухнов, В. Ф. Яковлев

Распространяется в электронной форме

Учредитель и издатель:

Международный исследовательский институт, г. Москва

© Составление.

Международный исследовательский институт, 2015.

Содержание

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Защиты докторских диссертаций 18

Артемьев Андрей Борисович Коррупция в механизме функционирования государства (теоретико-правовое исследование в рамках эволюционного подхода)

Андреева Ирина Анатольевна Полицейская система Франции: генезис, формирование, развитие (вторая половина XVII–начало XXI вв.)

Петров Дмитрий Евгеньевич Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права

Литвинова Светлана Федоровна Теоретико-эмпирическое исследование природы стабильного права (на примере законодательства России, Таджикистана, КНР)

Золотухина Татьяна Александровна Законотворческая деятельность в Российской Федерации как фактор реализации ее правотворческой политики

Защиты кандидатских диссертаций 65

Калюжнов Евгений Юрьевич Теоретико-правовые основания правил техники локального нормотворчества

Зыков Дмитрий Валерьевич Виды юридического мышления: методологическое и теоретико-правовое обоснование

Мамедов Эльшан Фахраддинович Термины и дефиниции как средства юридической техники правотворчества

Сердюк Анна Владимировна Судебная реформа 1864 г.: особенности реализации на Северном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX вв.)

Емельянов Алексей Сергеевич Становление и развитие института привилегий в российском законодательстве в XVI–XVIII вв.

Попова Виктория Викторовна Поощрительные нормы современного российского права

Ретин Иван Андреевич История правового регулирования налоговых отношений в России в IX – начале XX в.

Яловенко Татьяна Васильевна Правоприменительная деятельность в правозащитной системе современного государства (вопросы теории)

Казакова Римма Александровна Идеологическая функция права в современной России

Давлатова Шоира Сафаровна Общетеоретические основы и особенности реализации законодательной инициативы в Таджикистане

Антонова Жанна Дмитриевна Правовое сознание в механизме защиты прав и свобод граждан (теоретико-правовое исследование)

Ачмизов Аслан Аскерович Государственные крестьяне в России: трансформация правового статуса, управления и сословного самоуправления (XVIII–XIX вв.) (историко-правовое исследование)

Ювченко Сергей Владимирович Становление органов принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов в Российской Федерации в 1991–2008 гг.: историко-правовое исследование

Каблучков Алексей Юрьевич Эволюция правового регулирования жилищных отношений в США во второй половине XIX–XX вв. (историко-правовое исследование)

Фатьянов Илья Валерьевич Правотворческий эксперимент в России как метод правового регулирования

Лавров Юрий Борисович Роль частного права в формировании гражданского общества в Российской Федерации

Егошин Олег Ананьевич Влияние отечественной политико-правовой мысли на институт воинских наказаний в России (середина XV – начало XX вв.)

Ваганов Рамиль Фуатович Обеспечение законности в Российской Федерации в условиях реформирования прокуратуры в 1990-е – начале 2000-х гг. (историко-правовое исследование)

Форостецкий Михаил Сергеевич Политико-правовые взгляды П.А. Столыпина

Войде Екатерина Георгиевна Способы реализации прав человека

Кочемасов Артем Владимирович Исторический опыт кодификации уголовного права

Коваленко Ксения Евгеньевна Разумность в праве: основные формы проявления

Гоов Ислам Мачраилович Обычное право в системе правового регулирования у народов Северного Кавказа (историко-правовое исследование)

Кравченко Андрей Евгеньевич Синтетическая теория права и государства А.С. Яценко

Кирпа Мария Сергеевна Министерство внутренних дел в системе органов государственного управления Российской Империи (1802–1819 гг.)

Казакова Римма Александровна Идеологическая функция права в современной России

Талезари Али Аббас Становление и развитие институтов преступления и наказания в истории права Ирана

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Защиты докторских диссертаций 175

Джагарян Наталья Владимировна Муниципальное представительство в системе российской государственности: правовое регулирование и реализация

Михеев Денис Степанович Конституционно-правовые основы и механизм реализации принципа гласности местного самоуправления

Мазуров Валентин Юрьевич Федеральные округа в территориальной системе организации государственной власти в Российской Федерации

Защиты кандидатских диссертаций 207

Молокаева Оксана Хараевна Конституционно-правовой статус комитетов и комиссий палат Федерального Собрания Российской Федерации

Попова Мария Александровна Законодательный процесс в Парламенте Великобритании

Хачиев Георгий Георгиевич Правовое регулирование предметов ведения муниципальных образований в сфере использования и охраны земель

Изотова Елена Николаевна Институт гражданства Российской Федерации: особенности становления, правовое регулирование

Исаева Карина Мустангировна Идеологическое многообразие как основа конституционного строя Российской Федерации

Володина Светлана Вячеславовна Многопартийность как основа конституционного строя России

Бумагин Александр Николаевич Доступ к информации о деятельности судов в реализации конституционного принципа публичности правосудия

Тихонов Дмитрий Викторович Конституционно-правовые гарантии прав и свобод лиц со специальным статусом в России

Назаров Денис Андреевич Идеологическое и политическое многообразие как конституционно-правовые принципы в Российской Федерации

Воробьев Дмитрий Сергеевич Проблемы территориального устройства субъектов Российской Федерации

Суюнчалиева Олеся Талгаевна Конституционно-правовые основы деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере миграции

Коваленко Наталья Владимировна Обеспечение муниципально-правового статуса личности органами местного самоуправления в Российской Федерации

Данько Александр Александрович Проблемы территориального устройства субъектов Российской Федерации

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Защиты докторских диссертаций 264

Амангельды Айжан Амангельдыкызы Право интеллектуальной собственности Республики Казахстан на современном этапе

Суслова Светлана Игоревна Правовые формы жилищных отношений

Филатова Ульяна Борисовна Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России: сравнительно-правовое исследование)

Хатунцев Олег Александрович Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики

Богдан Варвара Владимировна Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики

Байгушева Юлия Валериевна Представительство по российскому гражданскому праву (к разработке отечественной доктрины с учетом опыта западноевропейской цивилистики)

Защиты кандидатских диссертаций 329

Петраш Игорь Петрович Коммерческое агентирование в торговом праве: сравнительно-правовое исследование

Текутьев Дмитрий Иванович Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления хозяйственных сообществ

Дулатова Наталья Владимировна Прекращение жилищных правоотношений

Фуртак Александра Александровна Гражданско-правовая природа медиативного соглашения

Тепкина Анна Васильевна Защита прав лизингодателя при обеспечительном лизинге

Самойлов Евгений Иванович Право пользования жилым помещением: понятие, виды, содержание

Полякова Валентина Эдуардовна Предварительный договор в праве России и Германии

Цомартова Фатима Валерьевна Выселение граждан из жилых помещений, занимаемых по договору социального найма

Галазова Залина Викторовна Институт реорганизации юридического лица

Заманов Руслан Дамирович Предприятия и иные имущественные комплексы как объекты предпринимательской деятельности в сфере недропользования

Ризоева Ситора Кишваровна Проблемы защиты гражданских информационных прав индивидуальных предпринимателей по законодательству Республики Таджикистан

Карпенко Наталья Викторовна Правоотношения найма жилого помещения в общежитии: понятие, структура и динамика

Степанищева Анна Михайловна Правовое регулирование и юридическая квалификация преддоговорных отношений в международном частном праве

Петров Дмитрий Анатольевич Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства

Зубенко Юлия Сергеевна Гражданско-правовой режим археологических находок

Смирнова Евгения Юрьевна Открытая лицензия как форма распоряжения исключительным правом на программу для ЭВМ с открытым исходным текстом

Халин Роман Васильевич Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг по праву России, Англии и США

Кульчиков Дмитрий Евгеньевич Ограничение прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения в России, Беларуси и Казахстане: цивилистический сравнительно-правовой анализ

Еськина Ирина Александровна Механизм приобретения гражданских прав

Бакланова (Чумарова) Елена Григорьевна Гражданско-правовое регулирование государственного контракта на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ для государственных нужд в России: проблемы теории и практики

Глевич Михаил Александрович Гражданско-правовое регулирование отношений, связанных с использованием секрета производства, в Российской Федерации

Фаткина Елена Валерьевна Правовая природа банковской тайны

Мовсисян Ара Тигранович Правовое регулирование наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, в России и Армении

Голубцова Юлия Анатольевна Юридическая конструкция вины в российском гражданском праве

Сафиуллина Дина Ринатовна Межотраслевые связи договорного права

Штыков Виктор Павлович Гражданско-правовая ответственность перевозчика по договору перевозки

Михалев Кирилл Андреевич Защита прав кредиторов хозяйственного общества от использования конструкции общества в противоречии с ее назначением

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право**Защиты докторских диссертаций 458**

Бит-Шабо Инесса Витальевна Концептуальные проблемы финансово-правового регулирования деятельности государственных социальных внебюджетных фондов

Защиты кандидатских диссертаций 469

Гинзбург Ирина Владимировна Правовое регулирование финансирования общего образования в Российской Федерации

Борисова Елена Владимировна Консолидированный банковский надзор в системе финансового права

Курбатов Тимур Юрьевич Правовые формы и методы налогового контроля

Загороднев Юрий Александрович Кредитные организации как субъекты финансово-правовой ответственности

Цидилина Инна Андреевна Администрирование таможенных платежей как направление финансовой деятельности государства (финансово-правовой аспект)

Винникова Ирина Владимировна Банковский надзор в системе финансово-правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации

12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения**Защиты кандидатских диссертаций 500**

Кузнецова Виталия Викторовна Особенности прекращения трудового договора с руководителем организации

Казаков Сергей Олегович Основные формы социального партнерства в России и Германии: сравнительно-правовой анализ

Хаваяшхов Анзор Анатольевич Основные формы социального партнерства в России и Германии: сравнительно-правовой анализ

Говоров Павел Сергеевич Дифференциация в правовом регулировании труда спортсменов: сравнительно-правовой анализ международных, российских и зарубежных норм

Клочков Марк Александрович Незаконное лишение работника возможности трудиться как основание материальной ответственности работодателя

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

Защиты кандидатских диссертаций 522

Пышьева Елена Сергеевна Правовое регулирование мелиорации земель

Ушакова Александра Павловна Правовой режим земель общего пользования в составе земель населенных пунктов

Жочкина Ирина Николаевна Региональное государственное экологическое управление: концепция современного механизма правового регулирования

Кожевников Кирилл Константинович Эколого-правовое обеспечение ядерной безопасности объектов атомной энергетики

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**Защиты докторских диссертаций** 544

Орлов Владислав Николаевич Применение и отбывание уголовного наказания

Бибик Олег Николаевич Культурное измерение уголовно-правовых и криминологических исследований: теоретические и практические аспекты

Максимов Афет Максимович Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира: концептуальные основы и перспективы оптимизации

Клейменов Иван Михайлович Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации

Петрянин Алексей Владимирович Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование

Защиты кандидатских диссертаций 588

Халилов Рафик Нуруллович Территориальные органы Федеральной службы исполнения наказаний как субъекты процесса исправления и реабилитации осужденных к лишению свободы

Смоляков Евгений Викторович Уголовно-правовое противодействие преступлениям, посягающим на здоровье, честь и достоинство представителя власти

Пархоменко Дмитрий Александрович Усмотрение в уголовном праве

Абдулмуслимов Махач Абдулмуслимович Противодействие коррупции в сфере недружественных корпоративных слияний и поглощений (рейдерских захватов)

Мартышева Олеся Маратовна Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и культурных ценностей

Паканич Сергей Иванович Право несовершеннолетних осужденных на личную безопасность и его обеспечение при исполнении наказания в виде лишения свободы

Идрисов Ильдар Талгатович Альтернативные наказания, связанные с трудовым воздействием на осужденных

Норвартян Юрий Сергеевич Заражение инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих: вопросы криминализации и пенализации

Шаматульский Игорь Александрович Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь

Харитонов Иван Игоревич Уголовная ответственность за клевету

Павлик Елизавета Михайловна Предупреждение хищений транспортных средств

Маслов Вилли Андреевич Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования

Латышева Людмила Александровна Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты

Дрожжина Елена Алексеевна Общественная безопасность как объект преступления

Лазенкова Ирина Васильевна Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта

Осокин Руслан Романович Предупреждение взяточничества в таможенной сфере

Хуаде Адам Хазретович Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни

Зуева Любовь Александровна Уголовная ответственность за незаконную охоту

Набоков Леонид Валерьевич Криминологическая характеристика и анализ квалифицирующих признаков составов корыстно-

насилованных преступлений, совершаемых несовершеннолетними: грабеж, разбой, вымогательство

Швец Александр Витальевич Предупреждение мошенничеств, совершаемых женщинами

Голубев Станислав Игоревич Наказание за экологические преступления: теоретико-прикладное исследование

Шалыпина Марина Юрьевна Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия кредитно-банковским преступлениям

Черенков Эмиль Александрович Наказания, связанные с удержанием и взысканием в доход государства

Рустамов Нофель Эльдар оглы Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы

12.00.09 – Уголовный процесс

Защиты докторских диссертаций 696

Пастухов Павел Сыроевич Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества

Защиты кандидатских диссертаций 711

Закотянский Алексей Сергеевич Проблемы использования непроцессуальной информации в доказывании по уголовным делам

Титов Андрей Юрьевич Пересмотр судебных решений по уголовным делам в апелляционном порядке: теоретические и практические аспекты

Мазина Наталья Николаевна Апелляционное производство в современном уголовном процессе России

Прыткова Евгения Викторовна Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования: уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические аспекты

Алексеева Татьяна Михайловна Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и пределы

Агабаева Анастасия Владимировна Процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей

Баландюк Олеся Владимировна Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения

Попов Артем Алексеевич Получение объяснений и показаний в уголовном процессе РФ (результаты компаративистского исследования досудебного производства)

Эсендиоров Магомед Вахитович Обеспечение прав лица при наделении его процессуальным статусом обвиняемого

Ильин Павел Викторович Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве

Зиновкина Ирина Николаевна Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования

12.00.10 – Международное право; европейское право

Защиты кандидатских диссертаций 772

Белуsoва Анастасия Александровна Право на здоровье в современном международном праве

Конева Александра Евгеньевна Международно-правовые аспекты укрепления системы договорных органов по правам человека

Аль Ахмад Амад Хассан Роль ООН в международно-правовом урегулировании ближневосточного конфликта

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Защиты кандидатских диссертаций 785

Такаев Ибрагим Ризванович Организационные и правовые основы взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями по предупреждению правонарушений, совершаемых на почве межконфессиональных противоречий (по материалам Северо-Кавказского федерального округа)

Воробьев Михаил Владимирович Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде ограничения свободы с использованием средств электронного мониторинга

Фадеев Илья Александрович Организация взаимодействия следователей и оперативных уполномоченных органов внутренних дел по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность**Защиты докторских диссертаций 797**

Кокин Андрей Васильевич Концептуальные основы криминалистического исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях

Защиты кандидатских диссертаций 803

Трубкина Ольга Викторовна Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере страхования, совершенного в отношении материальных интересов страховых компаний

Имаева Юлия Борисовна Особенности расследования хищений, совершенных с использованием кредитных и расчетных карт

Белохребтов Вадим Сергеевич Особенности выявления, раскрытия и первоначального этапа расследования покушения на мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость

Аристархова Татьяна Анатольевна Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам

Вардадян Галина Акоповна Методика расследования преступлений, связанных с производством и обращением не соответствующих лицензионно-разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок

Вражнов Алексей Сергеевич Криминалистический риск при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации

Булатецкий Андрей Сергеевич Типичные следственные ситуации при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов и меры по их разрешению

Цаплин Алексей Сергеевич Проблемы использования специальных знаний представителем потерпевшего и защитником в уголовном процессе

Белов Иван Томович Криминалистическое обеспечение расследования мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений

Файзуллина Алина Анисовна Особенности расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога

Намазбекова Малика Мамбетакуновна Теоретические основы криминалистического обеспечения расследования террористического акта (по материалам Кыргызской Республики)

Михайлова Лариса Васильевна Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования хищений на объектах морского транспорта

Петросян Елена Михайловна Организационно-методические вопросы первоначального этапа расследования налоговых мошенничеств

Вдовин Алексей Николаевич Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов Сибирского федерального округа)

12.00.13 - Информационное право

Защиты докторских диссертаций 867

Талатина Эльвира Владимировна Модернизация государственного управления в информационном обществе: информационно-правовое исследование

Ермакова Валерия Валерьевна Формирование единого информационного пространства интеграционного союза в таможенной сфере

12.00.14 – Административное право; административный процесс

Защиты докторских диссертаций 881

Агамагомедова Саният Абдулганиевна Административно-правовой механизм защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами в условиях Евразийского Экономического Союза

Защиты кандидатских диссертаций 887

Зацепина Екатерина Михайловна Совершенствование современного института административной ответственности за правонарушения в финансовой сфере

Вечерникова Дина Васильевна Административная деятельность вневедомственной охраны полиции по инспектированию подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами

Равнюшкин Александр Викторович Административно-правовые средства предупреждения и пресечения органами внутренних дел правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений

Смородинова Юлия Сергеевна Контроль и надзор в деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (административно-правовой аспект)

Мукабенов Мингиян Валериевич Субъекты административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения

Караваев Александр Александрович Административно-правовое регулирование оборота и защиты конфиденциальной информации в органах внутренних дел

Карпенко Татьяна Андреевна Административная ответственность за нарушение общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий

Дружкова Екатерина Викторовна Процессуальные сроки в правовом регулировании производства по делам об административных правонарушениях

Дорошенко Ольга Марковна Административно-правовое обеспечение деятельности полиции по противодействию правонарушениям несовершеннолетних

Калантарова Эльвира Ибрагимовна Административно-правовое регулирование ответственности за нарушение налогового законодательства

Зорина Елена Александровна Государственная регистрация юридических лиц в Российской Федерации

12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс

Защиты докторских диссертаций 946

Чекмарева Анастасия Валериевна Подготовительные процедуры в гражданском процессе

Защиты кандидатских диссертаций	955
<i>Гайфутдинова Розалия Закиевна</i> Обращение взыскания на недвижимое имущество в исполнительном производстве	
<i>Морозова Алена Сергеевна</i> Пределы рассмотрения дела арбитражным апелляционным судом и его полномочия	
<i>Тихонова Ольга Юрьевна</i> Роль арбитражного суда в формировании правосознания субъектов экономической деятельности	
<i>Петручак Руслан Константинович</i> Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве	
<i>Долганичев Владимир Вениаминович</i> Процессуальные особенности возбуждения и подготовки дел в групповом производстве: сравнительно-правовой аспект	

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Защиты докторских диссертаций

Артемьев Андрей Борисович

**Коррупция в механизме функционирования государства
(теоретико-правовое исследование в рамках эволюционного
подхода)**

Дата защиты – 11 ноября 2015 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Научный консультант	Комаров Сергей Александрович
Оппоненты	Арзамасов Юрий Геннадьевич, Марченко Михаил Николаевич, Ширяев Юрий Егорович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе»
Место защиты	Диссертационный совет Д 504.001.10 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научная новизна исследования состоит в том, что диссертация является первой работой, раскрывающей коррупцию как негативное явление объективной реальности, необходимо возникающее на определенном этапе развития государственно-организованного общества и эволюционирующее вместе с его социально-экономическими и государственно-правовыми механизмами.

В диссертации проанализирован и обобщен обширный материал, характеризующий происхождение, становление и развитие как самих коррупционных явлений, так и государственно-правовых механизмов противодействия (ограничения) коррупции.

В научный оборот введена новая трактовка содержания категории «механизм функционирования государственно-организованного общества» с учетом категории «механизм реализации права», которые в совокупности позволили объективно оценить роль и место коррупции в механизме государства и выявить проблемы борьбы с ней.

Научная новизна состоит в исследовательском подходе автора, который основывается на признании необходимости возникновения и существования объективных закономерностей, образуемых в результате взаимосвязей между явлениями объективной реальности, в том числе созданных человеком, с одной стороны, выступающих в качестве основы эволюции, с другой – подверженных эволюционным изменениям, как в направлении прогресса, так и регресса.

В представленном диссертационном исследовании рассмотрены проблемы, ранее не затрагивавшиеся в теории государства и права применительно к предмету исследования, в частности, взаимосвязи между экономическими, социальными и политико-правовыми (государственно-правовыми) механизмами.

В результате автору удалось получить новые научные результаты в области формирования оптимальных социально-экономических и государственно-правовых механизмов противодействия (ограничения) коррупции.

На защиту выносятся следующие новые положения или выводы, содержащие элементы научной новизны:

1. Автором установлено, что современная антикоррупционная парадигма основана на представлении о коррупции как о субъективном негативном явлении политико-экономического характера, ограниченном государственно-правовыми механизмами.

По мнению автора диссертации, все существующие государственно-правовые модели противодействия (ограничения) коррупции необходимо классифицировать в зависимости от теоретических представлений о государственной власти на:

византийскую (автаркическую), основанную на идеализации государственной власти, несущей высшую общественную миссию, консолидирующей вокруг себя общество и в этом плане не подверженной злоупотреблениям. Включает в себя два подхода: 1) идеалистический – коррупции чиновников противостоит государственная власть в лице государственного аппарата; 2) системный – государственный аппарат подвержен коррупции, что вызывает необходимость усиления контроля за ним со стороны государственной власти путем создания специализированных государственно-властных структур;

западную (гражданскую, демократическую), основанную на представлениях о государственной власти, изначально склонной к злоупотреблениям, что требует ее ограничения и контроля, которые могут осуществляться путем установления системы сдержек и противовесов как между ветвями власти, так и путем противопоставления государственному аппарату гражданского общества.

В дополнение к указанным автором моделям предлагается эволюционная государственно-правовая модель противодействия (ограничения) коррупции, в рамках которой последняя предстаёт в качестве необходимо возникшего на определенном этапе развития общества явления объективной реальности, носящего социально-экономический характер, включенного в государственно-правовые механизмы и эволюционирующего вместе с ними.

2. В диссертации обосновывается выделение двух групп причин, определяющих происхождение и эволюцию коррупции: субъективные (свойство человеческой психики) и объективные (несовершенство общества), что позволило автору предложить рассматривать коррупцию как категорию, содержание которой может быть раскрыто с двух сторон: формально-юридической и

синтетической или интегральной (в качестве политико-правового, экономико-правового, социально-правового явления).

В формально-юридическом смысле под коррупцией автор понимает умышленное совершение лицом, наделенным дискреционной властью, деяния, нарушающего социальные нормы (в виде действия или бездействия), направленного на извлечение благ (материальных и (или) нематериальных) путем использования своего служебного положения, в личных целях, за исключением экономически и социально обоснованной оплаты труда и иных не противоречащих общепринятым социальным нормам обоснованных выплат (доходов).

В интегральном смысле коррупция представляет собой систему социальных, экономических и политических связей (отношений), основанных на властных полномочиях, позитивном праве и (или) теневых социальных нормах, которая направлена на противоречащее общественной морали извлечение и (или) перераспределение благ с использованием служебных возможностей в интересах лиц, включенных в нее.

3. Автор выделяет следующие признаки коррупционного деяния, позволяющие предположить наличие в нём коррупционной составляющей:

совершение должностным лицом действий, выходящих за пределы его должностных полномочий, либо несовершение, слишком долгое совершение (затягивание), либо слишком скорое совершение действий, которые должностное лицо должно совершить согласно должностным инструкциям, нормативным правовым актам и т.п.;

слишком быстрое продвижение лица по служебной лестнице, установление ему неоправданно высокого денежного содержания, необоснованные выплаты компенсации и т.п.;

частые командировки должностного лица в подведомственные организации;

неоправданное (слишком быстрое, в большом количестве и т.п.) получение нематериальных благ (наград, званий и т.п.);

наличие родственников, друзей, иных лиц, связанных с должностным лицом клановой дисциплиной, работающих в государственных, муниципальных учреждениях (органах, организациях как коммерческих, так и некоммерческих) на руководящих долж-

ностях либо на должностях, связанных с распределением (перераспределением) благ;

наличие акций, долей в уставном капитале, любых иных обязательств в коммерческих и некоммерческих организациях, как у самого должностного лица, так и у его родственников, друзей, иных лиц, связанных с ним клановой дисциплиной;

расходы должностного лица и членов его семьи, превышающие их совокупные доходы;

экономически и социально неоправданно высокий уровень жизни должностного лица и членов его семьи;

большое количество подарков, получаемых должностным лицом;

неоправданно высокие расходы бюджета (сметы) государственного или муниципального органа, организации как коммерческой, так и некоммерческой, их подразделений;

непрозрачность бюджета (сметы);

большие расходы на командировки, транспорт, связь, иные коммуникации, на интеллектуальную собственность и т.п.;

принятие экономически и законно не обоснованных актов, актов с умышленно неверным экономическим обоснованием, противоречивых актов, актов, противоречащих ранее принятым актам, актов, устанавливающих льготы и преференции для определенных субъектов, в том числе групп субъектов, либо принятых в интересах каких-либо лиц, и т.п.

4. Теоретический анализ коррупционных деяний позволил уточнить элементный состав коррупционных правоотношений: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Общим объектом выступают общественные отношения, отражающие морально-нравственные устои (ценности) общества. Родовым объектом является порядок управления.

Непосредственным объектом выступают отношения в сфере перераспределения благ в обществе, права и законные интересы конкретных физических и юридических лиц.

Субъект специальный – физическое лицо, обладающее дискреционной властью, т.е. властью по распоряжению материальными и/или нематериальными благами.

Объективная сторона выражается в деянии (действии или бездействии), может быть реализована в противоречащем соци-

альным нормам извлечению (вымогательство, получение, принятие, хищение, присвоение, растрата и т.п.) материальных и (или) нематериальных благ путем использования своего должностного положения.

Субъективную сторону составляет умысел, который может быть только прямым: субъект всегда осознает, что совершает общественно вредное (коррупционное) деяние, и желает его совершить. Цель направлена на извлечение какого-либо материального и (или) нематериального блага, т.е. находится в рамках состава коррупционного деяния.

5. Как категория коррупция имеет внутреннюю сущность и внешнее выражение (форму), которые взаимосвязаны между собой.

Сущность коррупции заключается в противоречащем социальным нормам перераспределении благ в государственно-организованном обществе. Функционально она направлена на противоречащее социальным нормам перераспределение в государственно-организованном обществе материальных и нематериальных благ с использованием служебных возможностей.

6. Автор предлагает осуществлять типологию форм коррупции в зависимости от:

признания государством: легальная (кормление, лоббистская деятельность) и нелегальная;

нарушаемых социальных норм: преступления, административные правонарушения, гражданские правонарушения, дисциплинарные правонарушения, корпоративные проступки, нарушения общепринятых морально-нравственных норм;

присваиваемых благ: материальная и нематериальная коррупция;

вида общественных отношений: вертикальная и горизонтальная;

уровня перераспределения благ: низший коррупционный уровень и надзорный коррупционный уровень;

использования отношений аффилированности: обычная коррупция, аффилированная коррупция (с использованием коммерческой аффилированности, с использованием некоммерческой аффилированности, смешанная);

способов (форм) - получение опосредованной выгоды через пользование преимуществами, предоставляемыми должностью; получение непосредственной выгоды нематериального характера; криминальное извлечение материальной выгоды; легальное извлечение материальной выгоды.

7. Автором установлено, что понимание коррупции в синтетическом или интегральном смысле влечет за собой осознание ее включенности в социально-экономические и государственно-правовые механизмы, а также ее существенного влияния, оказываемого на их эволюцию. Следовательно, для изучения как самой коррупции, так и влияния, оказываемого ею на государство, существующих в теории государства и права категорий недостаточно, поскольку они не в полной мере отражают связи между социально-экономическими и государственно-правовыми механизмами.

Восполнить указанный пробел позволяет предложенная автором трактовка категории «механизм функционирования государственно-организованного общества», под которой понимается обусловленная предназначением государства, направленная на его деятельное существование и эволюционное развитие система взаимодействующих подэлементов: механизм перераспределения благ, самоорганизация внутренней структуры государства, механизм взаимодействия элементов внешней структуры государства, механизм выживания государственно-организованного общества, механизм воспроизводства социальных (институциональных) норм, механизм реализации права.

8. В механизм реализации права автор предлагает кроме разработанных ранее правовой наукой форм, способов и процесса реализации права включить следующие элементы:

способы реализации права (нормальная реализация и принудительная реализация, которая может быть правоприменительной и правоохранительной);

акты реализации права (акты самореализации, акты, издаваемые компетентными государственными или муниципальными органами, акты, издаваемые судом и надсудебными органами);

субъекты реализации права (субъекты самореализации, субъекты административной реализации, субъекты принудительной реализации).

Динамика взаимодействия элементов в представленном механизме осуществляется следующим образом: субъект своими правомерными действиями осуществляет нормальную (непосредственную) реализацию права, выражающуюся в самореализации или в административной реализации в трех формах: соблюдение, исполнение, использование права, совершая акты самореализации права. Компетентные органы и их должностные лица самостоятельно или по обращению иных субъектов в пределах своей компетенции осуществляют реализацию права в формах соблюдения, исполнения и использования, а также применения права, издавая соответствующие акты.

Суд по обращениям субъектов применяет право, издавая акты применения права, которые компетентные органы и их должностные лица исполняют, осуществляя принудительную реализацию права. Несоблюдение, неисполнение права любыми субъектами, включая компетентные органы и их должностных лиц, неиспользование права компетентными органами, их должностными лицами являются правонарушениями, за которыми должно следовать применение права судом в виде восстановления нарушенного права, присуждения компенсации за нарушенное право, наказания правонарушителя. Несоблюдение, неисполнение, неприменение права судом также образуют правонарушения и требуют реакции соответствующих вышестоящих судебных органов, которые должны применять право по обращениям субъектов.

9. По мнению автора диссертации, все элементы механизма функционирования государственно-организованного общества взаимозависимы, сбалансированы, имеют единую эволюционную направленность, следовательно, изменение одного из них неминуемо влечет за собой изменение остальных элементов и изменение эволюционной направленности всего механизма.

Изменение эволюционной направленности механизма возможно путем оказания воздействия на его элементы с помощью механизма воспроизводства социальных (институциональных) норм, при этом институциональный вход (инструмент тонкой настройки) позволяет постепенно осуществлять изменения, минувая существенные социальные потрясения. Следует учесть, что механизм выживания государственно-организованного общества – силовой вход (инструмент грубой настройки) позволяет осу-

ществлять быстрые изменения внутри элементов, что влечет за собой существенные социальные потрясения.

10. Исследование механизма функционирования государственно-организованного российского общества показало, что коррупция может присутствовать во всех его элементах:

в механизме перераспределения благ коррупция обеспечивает взаимодействие легального и нелегального (теневого) секторов;

в самоорганизации внутренней структуры государства коррупция, поражая интересы общественной элиты, оказывает существенное влияние на формирование коррупционной общественной парадигмы (институции), а через нее на коррупционализацию всего общества;

в механизме взаимодействия элементов внешней структуры государства пораженный коррупцией доминирующий институт не позволяет проводить реальные реформы по ее искоренению, подменяя их видимостью борьбы с данным явлением;

проникая в механизм выживания государственно-организованного общества коррупция, сначала заставляет субъектов приспосабливаться к новым условиям выживания, а затем само выживание субъектов ставится в зависимость от включенности их в коррупционные схемы;

в социальных (институциональных) нормах, формирующихся под воздействием объективных условий жизнедеятельности общества, различных интересов лиц, его составляющих, самих существующих на данный период времени социальных норм, индивидуальной и групповой морали, коррумпированность государства и общества оказывает влияние на их формирование, что не позволяет эффективно бороться с коррупцией;

в механизме реализации права коррупция поражает субъектов реализации, что приводит к несоблюдению, неисполнению и неприменению права.

11. Для эффективного противодействия (ограничения) коррупции в России автор предлагает использовать институциональный метод корректировки (инструмент тонкой настройки) механизма функционирования государственно-организованного общества в целях изменения правовых норм по следующим направлениям:

ликвидация теневого сектора отечественной экономики и минимизация государственного сектора экономики, создание легального, справедливого, понятного обществу механизма перераспределения благ, перенаправление интересов бюрократического аппарата из сферы экономики в сферу политики;

формирование на официальном государственном уровне выскоморальной политической, научной, производственной, творческой, судебной элиты с ликвидацией барьеров в вертикальной и горизонтальной мобильности общества, исключение из данной элиты лиц, скомпрометировавших себя нарушением законодательства и (или) аморальным поведением;

совершенствование механизма сдержек и противовесов путем включения в него общества с предоставлением ему возможности осуществлять контроль за государственными и общественными институтами с помощью независимых от государства и его должностных лиц средств массовой информации и в то же время совершенствование государственного контроля за общественными институтами, основанного на принципах разумности и достаточности;

совершенствование правовой системы государства в направлении создания стройной, иерархически согласованной, понятной системы законодательства, исключающей конкуренцию правовых норм и их разночтения, приведение ее в соответствие с идеалами современного правового демократического государства, социально ориентированного, свободного политически и экономически общества;

совершенствование механизма реализации права путем закрепления в исключительной компетенции суда и надсудебного органа применения права, что создаст эффективный демократический механизм судебного контроля за административным аппаратом. За неиспользование, неисполнение и несоблюдение, неприменение, неверное применение права лицами, в компетенцию которых это входит, автоматически должна следовать их ответственность.

Реализация данных мер позволит исключить коррупцию из механизма выживания общества, свяжет выживание субъектов с построением правового государства.

Андреева Ирина Анатольевна
Полицейская система Франции: генезис, формирование,
развитие (вторая половина XVII - начало XXI вв.)
Дата защиты – 18 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Оппоненты	Мулукаев Роланд Сергеевич, Кодан Сергей Владимирович, Анохин Юрий Васильевич
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
Место защиты	Диссертационный совет Д 999.008.03 на базе ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что:

впервые в отечественной историко-правовой науке проводится комплексное изучение полицейской системы Франции на протяжении всего периода ее существования со второй половины XVII в. до 2010 г., что заполняет существенный исследовательский пробел в изучении исторических аспектов организационно-правового развития зарубежных полицейских систем;

предложена авторская концепция истории полицейской системы Франции на основе подхода к полиции как к особому государственному институту, формирующемуся и развивающемуся в процессе модернизации общества и государства, что создает теоретические предпосылки для утверждения и развития нового взгляда на полицейскую деятельность в отечественной историко-правовой науке, ее предназначение в процессе развития государства и общества, открывая перспективы научного изучения не только темы данного исследования, но и развития историко-

правовых исследований полицейских учреждений современных государств, в том числе российского государства;

определены организационно-правовые основы, структура и основные этапы истории полицейской системы Франции;

дан анализ исторического развития элементов полицейской системы Франции: Национальной полиции, Национальной жандармерии, муниципальной полиции;

на основании избранных автором теоретических подходов изучения полиции Франции в контексте процесса модернизации выявлены национальная специфика полицейской системы в целом и конкретно-исторические особенности на определенных этапах развития;

впервые рассмотрен ряд проблем, касающихся освещения опыта полицейской деятельности французского государства в 1980-2000-е гг., имеющих высокую значимость для российской науки и практики: выработка новых подходов к обеспечению общественной безопасности; возрастание роли местных органов власти в сфере охраны общественного порядка и развитие муниципальной полиции; роль полицейских профсоюзов в осуществлении полицейских реформ; значение территориального принципа в организации полицейской деятельности; совершенствование координации государственных сил правопорядка и др.;

в научный оборот введен значительный комплекс источников, не переведенных на русский язык, позволяющих интегрировать в отечественную юридическую науку новый фактологический материал, достижения зарубежных ученых, что дает возможность вывести на качественно иной уровень изучение не только темы данного исследования, но и исследование истории органов внутренних дел России, полицейских институтов иных зарубежных государств.

Тем самым диссертантом предложено решение крупной научной проблемы, заключающейся в наличии дисбаланса между уровнем современного осмысления исторического зарубежного опыта осуществления правоохранительной функции и потребностями государственно-правовой практики в России в совершенствовании правоохранительной деятельности и поиске ее эффективных моделей.

Основные положения, выносимые на защиту

В соответствии с существенными характеристиками организационно-правового оформления полицейской функции можно выделить два главных этапа ее эволюции во французском государстве. На первом этапе (IX в. - первая половина XVII в.) организационно-правовое оформление полицейской функции характеризовалась отсутствием специальных органов, реализующих полицейскую деятельность. Это в сочетании с их многообразием, непостоянством и отсутствием преемственности в развитии и значительным местом в ее осуществлении социальных структур создавало препятствия для обобщения и воспроизводства положительного опыта, ограничивало целенаправленное воздействие на повышение эффективности правоохранительной функции государства. На втором этапе (вторая половина XVII в. - по настоящее время) профессиональная институционализированная полицейская деятельность, имеющая публично-властный и возмездный характер, является прерогативой государства.

Полиция является институтом современного государства. Отличающие от более ранних политических форм современное государство признаки (монополия на применение легитимного насилия, суверенитет, территориальность, наличие рациональной бюрократии, конституционализм) проявляются как в сущности, так и в деятельности института, ставшего единственным гарантом общественного порядка. Эволюция данного института коррелирует с этапами развития современного государства (фазами модернизации общества и государства). В формировании современных государств Западной Европы можно выделить три стадии - «ранний», «средний» и «зрелый» модерн и три исторических подтипа современного государства (полицейское, легальное, правовое государство). Периоду раннего модерна во Франции (вторая половина XVII в. - конец XVIII в.) соответствует полицейское государство, идеологическим оправданием которого было осуществление публичного интереса. Полиция представляет собой институт общеадминистративного характера. Средний модерн во Франции (конец XVIII в. - 1870 г.) ознаменовался переходом от полицейского к легальному государству, постепенно создающему механизмы обеспечения верховенства права в осуществлении власти как воплощения легитимно сформулированной воли большинства или общей воли, реализации принципа разделения

властей. Полицейская деятельность преобразуется в форму правоохранительной деятельности, вписанной в среду права, функции института полиции сужаются. На стадии зрелого модерна (1870 г. - XX в.) происходит трансформация государственно-правовой реальности в соответствии с выработанными идеями правового государства. В осуществлении правоохранительной деятельности институт полиции все больше ориентируется на обеспечение прав и свобод граждан, на их потребности в безопасности.

Этап возникновения (генезиса) - вторая половина XVII в. - 1870 г. полицейской системы Франции определяется протеканием процессов институционализации полиции как правоохранительного института, складывания, в основном, составляющих институт полиции Франции органов - элементов полицейской системы (Национальная полиция, Национальная жандармерия, муниципальная полиция), имеющих неустоявшиеся, постепенно упорядочивающиеся отношения друг с другом. Наличие центральных органов полицейской администрации (Министерство полиции и Управление безопасности Министерства внутренних дел), институтов префекта, в том числе Парижской префектуры полиции, комиссаров полиции, своеобразное положение мэра - важные предпосылки развития Национальной полиции в XIX в. Вместе с тем до середины XX в. большинство муниципалитетов сохраняли преимущества в управлении городской полицией. Национальная жандармерия Франции была создана в период Великой французской революции законами 1791 г. и 1798 г. на основе маршальского суда. Унификация, стандартизация, централизация и милитаризация службы, тенденции, ведущие свое начало от преобразований маршальского суда начала XVIII в., значительно усилились в XIX - XX вв., были закреплены Ордонансом 1820 г., Декретом 1854 г. и превратили Национальную жандармерию в образцовую модель полицейской деятельности в данный период.

Начало институционализации полицейской деятельности французского государства было положено созданием института полиции в ходе политической модернизации на этапе «раннего модерна». Как организационное воплощение централизованной, всесторонней, систематизированной и упреждающей управленче-

ской деятельности (полиции), характерной для «полицейского государства», институт полиции воплощал архетип абсолютистского государственного аппарата (полицейского государства) совмещением многих функций. «Полицейское государство» рассматривается как первая, начальная фаза современного государства. Оно характеризуется созданием сильной административной власти, использующей в управленческой деятельности монопольное право на насилие и ориентирующей на достижение определяемых ею конкретных целей, а не на соответствие административным процедурам.

Завершение институционализации полицейской деятельности французского государства произошло путем трансформации полиции из многофункционального управленческого органа в орган обеспечения публичного порядка и противодействия преступности (правоохранительной институт), что было достигнуто изменением целей полицейской деятельности, отделением полиции от общей администрации и от юстиции, введением отношений в сфере полицейской деятельности в правовые рамки (юридизацией полицейской деятельности) и было вызвано необходимостью адаптации института полиции к изменившимся условиям. Концентрация полицейской власти увеличивает политический интерес к полицейскому аппарату и одновременно порождает проблему контроля над ним. Ее трансформация из «полиции блага» в «полицию безопасности» происходит по мере развития гражданского общества как зоны, свободной от принуждающего насилия государственной власти, на стадии «среднего модерна».

Юридизация полицейской деятельности является универсальной, генетической закономерностью развития современных государств на этапе перехода от полицейского к легальному и правовому государствам, которая приобрела национальную специфику во французском праве в разработке концепции «публичной силы», юридических конструкций «административная полиция» и «судебная полиция». При этом, поскольку полиция является органом исполнительной власти, и имелась большая преемственность в содержании деятельности полиции в полицейском государстве и административнополицейской деятельности, более весомая роль в юридизации полицейской деятельности Франции принадлежит конструкции «административная полиция».

Этап формирования полицейской системы Франции определяется наличием процессов упрочения и упорядочения ее структуры. Образование Третьей республики - 1870 г. и формирование демократического режима остро поставило вопрос о создании адекватной ему полицейской системы. Если в начальный период ее существования придание мэрам коммун значительных полицейских полномочий муниципальным законом 1884 г. был задан либеральный и децентрализованный вектор развития полицейской системы Франции, то к концу периода обеспокоенность ее недостаточной эффективностью в обеспечении безопасности привела к постепенному огосударствлению местных полицейских органов. Преобразования института полиции преследовали две взаимосвязанные цели: посредством огосударствления, унификации и усиления влияния единого центра (МВД) на элементы полицейской системы улучшить эффективность полицейского аппарата. Роль образцовой централизованной модели полицейской деятельности для гражданских полицейских органов сыграла Префектура полиции Парижа, которая продемонстрировала свою способность быстро адаптироваться к работе в стремительно развивающемся под воздействием науки и техники обществе, выработав новые методы работы. Полицейская система Франции с окончательно оформившейся организацией становится развитой подсистемой системы обеспечения внутренней безопасности, государственно-правовой системы Франции. Формирование централизованной полицейской системы Франции с ее двумя главными элементами - Национальной полицией и Национальной жандармерией, обладающими практически одинаковыми полномочиями, но имеющими разную территориальную юрисдикцию и некоторые организационные различия, - завершилось централизацией полицейских муниципальных служб в 1941-1966 гг. Сохранение самостоятельности и военного статуса Национальной жандармерии при определенной функциональной демилитаризации предопределило формирование централизованной дуалистичной полицейской системы Франции. Достижение определенного уровня интегрированности системы позволило преодолеть ее выявившуюся дисфункцию, обеспечив дальнейшее поступательное развитие.

Конкретные условия трансформации традиционных обществ в современные определили особенности организационных моделей полицейской деятельности. На этапе полицейского государства закладываются базовые характеристики рождающейся полицейской системы Франции. Ее особенности (ранняя централизация, развитие политической полиции, развитие административной компетенции, военизированность и т. д.) особенно заметны в сравнении с английской моделью, в соответствии с которой цель полиции состоит в подавлении уголовной преступности в большей степени, чем в осуществлении административного надзора. Во французской традиции достаточно рано была выработана идея единства полицейских сил, являющаяся коррелятом идеи суверенитета, что предопределило последующую интеграцию отдельных элементов полицейской системы (выделяемую сначала лишь функционально) в единую полицейскую систему (являющуюся системой не только по признаку выполнения общей цели, но и системой-организацией)- Централизация управления полицией в руках руководства, независимого от политической (местной) власти, рационализация процедур деятельности, введение критериев отбора, профессиональной подготовки, установление дисциплины внутри организации означали окончательное утверждение централизованной модели полицейской системы в середине XX в., что представлялось в то время залогом ее модернизации, рационализации ее функционирования, профессионализации полицейского корпуса в полном соответствии с республиканскими ценностями.

Под воздействием исторических условий, в которых возникла и формировалась полицейская система Франции, административнополитического устройства, национальной концепции конституционного государства и разделения властей, двойственности публично-частного права сложились особенности национальной французской полицейской традиции (под ней мы понимаем определенную и достаточно длительную неизменность наиболее существенных (конститутивных) компонентов полицейской системы, придающих ей качественное своеобразие): разделение функции полиции на судебную и административную полицию; разделение полицейского права на институты административного и уголовно-процессуального права, институты «власти полиции»

и «силы полиции», общей полиции и специальной полиции; взаимодополнительность военного и гражданского институтов полицейской деятельности при общей ее милитаризации, проявляющейся на разных исторических этапах в различной степени; централизация полицейской деятельности при сохранении значительной роли муниципальных органов (мэра) в ее осуществлении.

Этап развития полицейской системы Франции (последняя треть XX в. - начало XXI в.) определяется процессами реформирования ее элементов, вызванными изменениями внешней среды. Осуществляется уточнение функций и организационная перестройка подсистем, не затрагивающая определяющих связей между ними. Важнейшая реформа в истории полиции Франции, направленная на достижение лучшей координации главных сил, обеспечивающих безопасность, была проведена на основе Закона от 3 августа 2009 г. о Национальной жандармерии, который основывается на трех принципах: сосуществование двух сил безопасности; сохранение военного статуса жандармерии; организационное и функциональное присоединение жандармерии к Министерству внутренних дел. Французская полицейская система испытывает сложности приспособления централизованной бюрократической модели к условиям общества «риска». Однако традиционная модель полиции во Франции переживает фундаментальные изменения, сравнимые только с самим фактом обособления полиции в системе органов государственной власти. Нароботан положительный опыт приближения полицейской деятельности к потребностям граждан и конкретных территориальных общностей (коммун, регионов), взаимодействия полицейских органов с государственными, муниципальными органами, частными и общественными организациями, реализуется требование подотчетности полиции гражданам, растет уровень доверия граждан к полиции.

Является положительным французский опыт включения органов местного самоуправления в обеспечение безопасности в результате многовекового процесса создания организационно-правовых основ решения ими задач охраны публичного порядка. В организации полицейской деятельности во Франции сложилась сильная муниципальная традиция. Политика усиления контроля МВД за муниципальными полицейскими службами завершилась

огосударствлением большинства из них в 1941 г. Однако уже со второй половины 1970-х гг. полицейская сфера вновь стала одним из приоритетных направлений деятельности мэров и муниципальных советов, началось возрождение муниципальной полиции. Специфика ее организации (подчиненность главе местного самоуправления, формальная независимость от центральной администрации) позволяет сосредоточиться на профилактике правонарушений и деятельности по созданию комфортной, безопасной среды на определенных территориях, с учетом их особенностей и потребностей.

Непосредственное отношение к возникновению и развитию института полиции наряду с созданием специализированных учреждений и развитием правовой базы, регламентирующей их деятельность, имеет профессионализация полицейской деятельности, поскольку минимальные критерии профессиональной полиции (рекрутирование согласно определенным стандартам, государственное вознаграждение, наличие формального обучения и организация систематического контроля вышестоящими должностными лицами за деятельностью подчиненных) обеспечивают устойчивость функционирования соответствующего института, управление и контроль его деятельности, замену спонтанных практик деятельности на предсказуемые, которые ожидаются, моделируются и регулируются. Период конца XIX в. - начала XX в. стал поворотным в становлении профессии полицейского во Франции. В течение более двух столетий полицейская деятельность Франции в своем развитии прошла основные этапы профессионализации: выделение собственной уникальной области знания и трансформация ее в социальный престиж; формирование идеологии профессиональной группы, ее публичного образа, в котором акцент делается на профессиональную этику, альтруистическое служение. Степень развитости профсоюзного движения может напрямую указывать на зрелость профессии и в то же время является фактором ее развития. Полицейские профсоюзы Франции в течение более ста лет вносили серьезный вклад в обновление функционирования полицейских органов, в осуществление реформ полиции, организацию публичного обсуждения вопросов безопасности. Они способствуют большей открытости полиции, делая публичными «больные» темы профессионального

работы

Научный
консультант

Сенякин Иван Николаевич

Оппоненты

Сырых Владимир Михайлович,
Вопленко Николай Николаевич,
Фомин Алексей Александрович

Ведущая
организация

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов»

Место защиты

Диссертационный совет Д-212.239.02 на базе
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научная новизна. В работе предпринят новый подход к рассмотрению структурных образований системы права в динамике – в процессе их дифференциации и интеграции сквозь призму одной из основных закономерностей диалектического развития – закона единства и борьбы противоположностей.

Благодаря подобному ракурсу система права представлена автором в динамическом аспекте посредством комплексного общетеоретического исследования в единстве и взаимосвязи процессов дифференциации и интеграции в праве, а также формирования соответствующих юридических категорий. В результате получены новые знания о строении системы права, происходящих в ней закономерных процессах, выявлены закономерные тенденции формирования новых структурных образований, элементов в системе права. Обосновывается положение о том, что, несмотря на внешнюю противоположность, различие и кажущуюся несовместимость процессов дифференциации и интеграции, они протекают в системе права одновременно. Квинтэссенцией системных процессов в праве видится взаимное влияние дифференциации и интеграции. Оно в то же время считается сдерживающим фактором негативного развития системы права и деструктивного изменения ее содержания и структуры.

Автором представлено обоснование наличия в системе права таких свойств, как интегративность и дифференцированность, раскрывается их проявление в ряде закономерностей.

Исследование процессов дифференциации и интеграции в праве проводится на основе взаимосвязи понятий системы и структуры права. С учетом того, что существенной качественной характеристикой системы является отражение и объяснение ее развития, подтверждается, что процесс развития включает в себя также дифференциацию и интеграцию ее содержания, элементарного состава.

Следовательно, структура права воспринимается как некий результат взятых в единстве процессов дифференциации и интеграции в определенный момент его развития.

Доказывается, что наиболее многогранно содержание права отражает отраслевая структура. При этом вне отраслевого строения права иные концепции структуры также имеют право на существование. Тем не менее автор подтверждает, что возврат исключительно к дуалистическому делению права на частное и публичное не отражает современного состояния системы права и не влечет за собой открытия каких-либо новых закономерностей правового развития.

В связи с этим предлагается направление сближения взаимоисключающих теоретических моделей строения права, основанное на признании его полиструктурности.

Приводятся доводы в пользу того, что выражением дифференцированности правового регулирования является дифференциация методов правового регулирования. Критерием последней выступают специфические функции нормативных образований, дифференцированных по уровням системы права в зависимости от объема и сферы действия.

Вместе с тем на более высоких уровнях системы права – институциональном и отраслевом указывается на большее проявление признаков интеграции нормативных образований, которые выражаются прежде всего в отраслевых принципах регулирования и нормативных обобщениях. Поэтому на отраслевом уровне правовые принципы также воспринимаются как критерий специфики метода правового регулирования.

На основе взаимосвязи категорий «дифференциация», «интеграция», «специализация», «унификация» обосновывается модель их соотношения, согласно которой дифференциация и интеграция характеризуют внутренние (содержательные) процессы в праве, а специализация и унификация – внешние (формальные) процессы в системе нормативных актов и других форм права. Тем самым процессы специализации и унификации законодательства выступают формой процессов дифференциации и интеграции в системе права.

Именно поэтому термины «интеграция» и «дифференциация» в соответствии с системным подходом используются в диссертации при объяснении внутренних процессов объединения и выделения элементов в структуре права, которые находят свое внешнее оформление в ходе правотворческой деятельности по унификации и специализации законодательства.

Предлагается авторское видение проблемы соотношения понятий дифференциации в праве, правовой дифференциации, дифференциации правового регулирования и дифференциации структурных образований системы права, в зависимости от которого определяются возможность и целесообразность использования соответствующих терминов.

Формулируются признаки дифференциации в праве, выражающие ее специфику, отличающие ее от иных процессов социальной дифференциации, выделяются функции, реализуемые дифференциацией в системе права. Раскрываются понятие, признаки и функции интеграции в праве, получили отражение ее разновидности сообразно соответствующим процессам в законодательстве.

Утверждается, что по мере углубления начал дифференциации и интеграции в праве появляются такие относительно самостоятельные разновидности предписаний, как: общие (дефинитивные, определительно-установочные, нормы-принципы и т.д.) и специальные (детализирующие, вариантные, нормы-дополнения, нормы-изъятия и т.д.). Первые из них считаются непосредственным результатом интеграции правовых норм, вторые – итогом дифференциации. Подтверждая диалектическое единство процессов интеграции и дифференциации в праве, в пандектном «алгоритме» развития системы права автор усматри-

вает объективную природу, отражающую постоянное дробление и усложнение общественных отношений, в результате которых на основании общих предписаний появляются специальные нормы, предусматривающие особенности и специфику регулируемых отношений. Дается обоснование того, что наличие общих норм усиливает системную целостность строения права, и напротив, игнорирование или отсутствие общих нормативных предписаний считается недопустимым, так как это продуцирует усиление противоречивости системы права.

Приводятся доводы в пользу того, что общие нормы «цементируют» систему права, выступают ориентиром для законодателя в вопросах содержательного и структурного развития системы права, универсализируют понятийный аппарат отрасли, принципы и задачи правового регулирования для всех или большинства общественных отношений, образующих ее предмет, выступают системообразующим стречнем специального правового регулирования.

Представлены соотношение и взаимосвязь федерального и регионального компонентов в системе права, их интегрирующее и дифференцирующее значение. Единство судебной практики рассматривается в связи с интегративностью системы права.

Отражается не только позитивное, но и негативное влияние международно-правовой интеграции на структурное содержание системы российского права, а кроме того, способы и направления подобного влияния. Анализируются смысловые оттенки категорий «интеграция», «глобализация», «унификация», «рецепция», «имплементация», «преемственность», «гармонизация». При этом учитывается роль межгосударственных объединений (ВТО, Таможенный Союз, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Новизна авторского подхода к соотношению понятий самого права, его системы и структуры позволила рассмотреть систему права не как его внутреннее строение, а как взаимосвязь составляющих его юридических норм, объединенных в целях регулирования различных сфер общественных отношений различными методами правового регулирования в нормативные образования, которые подвержены дифференциации и интеграции в про-

цессе исторического развития. Дифференцированность и интегративность обосновываются в качестве закономерных свойств права как нормативной системы. Дифференциация и интеграция в системе права с разных сторон представляют собой одновременно тенденции, процессы и закономерности. Они являются закономерными процессами и закономерными тенденциями развития системы права.

При этом наиболее многогранное, отраслевое строение права недопустимо смешивать с имеющимися в науке вариантами его дуалистического деления (на частное и публичное, материальное и процессуальное, регулятивное и охранительное). Данные концепции структуры требуют разработки вне отраслевого строения права.

2. Дифференциация права – это одна из основополагающих наряду с интеграцией закономерностей в развитии и функционировании системы права, выражающаяся в непрерывном многоуровневом процессе переменной интенсивности разъединения, формировании новых структурных образований в праве (увеличении числа его элементов), в расширении круга выполняемых ими функций, а также в вызревании качественных различий элементов, посредством чего обеспечиваются должная степень разнообразия правового регулирования и своевременная адаптация его к изменяющейся внешней среде. Данный процесс выделяет в структуре права все новые элементы в качестве ответной реакции на постоянное увеличение разнообразия в системе регулируемых общественных отношений. Тем самым дифференциация выступает необходимым спутником правового прогресса, обеспечивает со своей стороны баланс между общностью и детализированностью механизма юридического воздействия.

3. Дифференциация в праве подразделяется на дифференциацию правового регулирования и дифференциацию структурных образований (элементов) системы права. Дифференциация правового регулирования представляет собой спецификацию методов, способов, приемов, средств регулирования и юридических процедур и находит выражение в структуре права (как его внутренней форме) в дифференциации структурных образований (элементов) системы права. В этом состоит реальное различие норма-

тивных образований в силу юридической специфики их содержания.

4. Процесс дифференциации системы права в целом имеет двойственную причинно-следственную природу. Он предопределяется как внешними предпосылками в виде постоянной дифференциации социально-экономических отношений, так и внутренними предпосылками в виде функционального разнообразия ее содержания. Непосредственной причиной дифференциации в праве выступает осознанная потребность в специфическом правовом регулировании тех или иных общественных отношений. Эти обстоятельства выступают дифференцирующими факторами.

5. По уровням системы права дифференциация происходит на микроуровне – на уровне структурных элементов нормативных правовых предписаний; на уровне отдельных групп норм права по их функциональной роли (выделение общих и специальных норм). На уровне институтов дифференциация проявляется в формировании специальных правовых институтов в рамках действия общих, т.е. образовании в составе сложного правового института более простых, и далее в специфике отдельных юридических норм. По отношению же к нормам правовой институт играет интегрирующую роль. В отраслевой структуре права на уровне отраслей выражается наиболее общий характер дифференциации правового регулирования. Разновидностями дифференциации в праве в зависимости от ее цикличности выступают однофазовая и многофазовая (возобновляемая) дифференциация.

6. Двумя различными типами являются *функциональная* дифференциация, в ходе которой расширяется круг функций, выполняемых теми же элементами развивающейся системы, и *структурная*, в ходе которой в системе выделяются подсистемы, новые однопорядковые элементы на определенном уровне системы, реализующие новые функции (так образование института в рамках отрасли по отношению к самой отрасли права означает функциональную дифференциацию, по отношению к институциональному уровню – структурную дифференциацию).

7. Дифференциация права и специализация законодательства – взаимосвязанные явления, обусловленные сложностью общественной жизни. Дифференциация в системе права выражается в

форме специализации законодательства, ее обеспечивают формулируемые в противоположность общим специальные нормы.

Объективно протекающий процесс дифференциации права не имеет какого-либо конкретного субъекта своего осуществления, а лишь опосредуется деятельностью правотворческих органов в форме специализации законодательства. Именно дифференциация норм права на соответствующие виды вызывает к жизни специализацию нормативно-правовых актов как важнейшую форму своего выражения. Специальные нормы выступают одним из основных результатов дифференциации в праве на этом уровне, что предопределяет и специализацию в ходе их закрепления в законодательных актах.

8. Конкретизация и детализация, будучи технико-юридическими способами специализации законодательства, способствуют дифференциации в системе права и ее выражению в законодательстве. Посредством многоступенчатой конкретизации общих положений Конституции РФ формулируются нормы, охватываемые регулятивным воздействием меньший, более определенный, круг отношений вплоть до отдельных разновидностей. Тем самым конкретизация норм вносит большую определенность в правовое регулирование, что в совокупности с другими способами специализации законодательства оформляет дифференциацию элементов системы права.

Индивидуализация права относится к сфере его реализации, где дифференциация права не имеет место быть.

9. Интеграция в праве – это закономерность в развитии и функционировании системы права, выражающаяся в многоуровневом процессе появления новых правовых общностей – институтов и отраслей права в ходе поглощения, слияния или замены предшествующих, увеличения числа функциональных связей между элементами и подсистемами права под влиянием общей функции, а также в формировании общих начал правового регулирования, посредством чего обеспечивается должная степень его единообразия и своевременная адаптация к внешней среде путем охвата новых отношений, требующих юридического опосредования.

Интеграция есть одна из сторон динамики структурного развития системы права наряду с дифференциацией.

10. Интегрирующими факторами для системы права выступают историческое единство общества, государственной суверенитет и общность государственной воли, цели права, общеправовые принципы, основные общие функции, а также единство предмета и метода правового регулирования. Историческое единство общества, государственной суверенитет и общность государственной воли, а также цель права – всесторонний охват общественных отношений, требующих правового регулирования, выступают внешними предпосылками интеграции. Конкретизированный предмет и общеправовой метод регулирования, основные общие функции и общеправовые принципы, закрепленные, как правило, в Конституции, представляют внутрисистемные интегрирующие детерминанты.

11. Двумя различными типами являются *функциональная интеграция*, в ходе которой расширяется круг функций, выполняемых теми же элементами развивающейся системы, и *структурная интеграция*.

Структурные образования системы права прежде всего интегрируются в связи с теми функциями, которые они осуществляют в процессе регулятивного воздействия на общественные отношения.

Выполнение элементами системы новой функции без структурного переподчинения представляет собой функциональную интеграцию. Структурная интеграция предполагает формирование в системе нового объединения элементов, выполняющего новые функции наряду с имеющимися элементами. Так же, как и в процессе дифференциации, структурная интеграция связана с образованием однопорядкового элемента на одном уровне системы.

Формирование новой отрасли права происходит в результате структурной интеграции. Это означает, что появляются не новые функции у имеющихся элементов (отраслей права), а новое объединение элементов приобретает свои специфические функции, отличные от функций других элементов, формируются его внутрисистемные связи, позволяющие рассматривать его как самостоятельный элемент системы.

12. Интеграция в праве происходит на различных уровнях системы права, вследствие чего выделяются: *институциональная, отраслевая и межотраслевая интеграция*. Первичный уровень

интеграции представляет объединение юридических норм в простые и сложные институты. Наиболее совершенный вид интеграции – отраслевая интеграция. Промежуточный уровень по типу функциональных межотраслевых связей занимает межотраслевая интеграция.

13. На основе имеющихся данных о системе права сформирована научная модель процессов дифференциации и интеграции ее структурных образований.

Отмечается, что процесс появления новых структурных образований в системе права имеет непрерывный характер. Доказывается необходимость учета в исследовании процесса образования новой отрасли права диалектической закономерности в виде интеграции правовой материи на одном уровне (отраслевом) и одновременной дифференциации на другом (институциональном).

При этом аргументируется положение о том, что отчетливо прослеживается дисбаланс в развитии современного российского права, в котором процессы дифференциации преобладают над интеграцией, что с неизбежностью вызывает различного рода противоречия, коллизии и иные нарушения в структуре права.

14. Утверждается, что диалектически связанные дифференциционно-интеграционные процессы составляют сущность возникновения новых структурных образований в системе права. Обоснование структурной обособленности нормативного образования должно идти как по линии его внутреннего строения, так и по линии его внешних связей с другими структурными элементами системы права. Признак «комплексности» трактуется как принадлежность составляющих нормативного образования к нескольким различным отраслям права. Поэтому категории «отраслевое регулирование» и «комплексное регулирование» автор считает взаимоисключающими.

Применительно к формированию отраслей более правильным представляется рассмотрение постепенной утраты признака комплексности.

15. Формирование общих и специальных норм есть выражение и результат двуединого процесса дифференциации и интеграции в праве. Общие и специальные предписания выступают и средством и важнейшим первичным результатом дифференциционно-интеграционных процессов в системе права.

Конкуренция общих и специальных нормативных предписаний есть закономерное следствие процессов интеграции и дифференциации; в отличие от коллизий является позитивным состоянием структурных компонентов системы права. Доказывается, что конкуренция в праве не может считаться частным проявлением коллизий, так как она имеет место исключительно в том случае, если какое-либо общественное отношение охватывается регулирующим воздействием двух (или более) не противоречащих друг другу норм, различие между которыми состоит лишь в объеме и степени урегулированности ситуации, т.е. между общими и специальными нормами права. Она положительно сказывается на эффективности механизма правового регулирования, реализации и защите прав и законных интересов участников правовых отношений.

16. Интеграция права и унификация законодательства – взаимосвязанные, но самостоятельные категории, представляющие собой два процесса, протекающих в рамках одного и того же явления – права. Они соотносятся между собой как содержательный внутрисистемный процесс (интеграция права) и внешне объективированный формально-юридический процесс (унификация законодательства).

Унификация законодательства есть сознательная деятельность соответствующих субъектов с использованием определенных инструментов юридической техники, которую надлежит осуществлять с опорой на реально существующие процессы интеграции в праве. Вместе с тем интеграция опосредуется правотворческой деятельностью соответствующих субъектов в форме унификации законодательства и иных источников права, что в итоге обеспечивает предметно-функциональное единство содержания и формы системы права. Техника унификации законодательства, в частности технология структурирования нормативных правовых актов и их системы в целом, должна включать в себя технологию выражения результатов взаимодействия процессов дифференциации и интеграции нормативных образований.

17. Федеральные и региональные компоненты рассматриваются не как традиционные составляющие соответствующих уровней системы законодательства, а применительно к дифференциально-интеграционным процессам в системе права. Инте-

грирующее и дифференцирующее значение федеральных и региональных начал развития системы российского права заключается в том, что в России как федеративном государстве, с одной стороны, существуют общие на всей территории страны нормативные предписания и их общности (институты и отрасли), с другой – в некоторых отраслях права нормы и институты, формируются в субъектах Федерации в пределах их исключительных предметов ведения и региональных полномочий в рамках предметов совместного ведения с федеральным центром. При этом особое значение приобретает рассмотрение не только дифференциации, но и оснований федерально-региональной интеграции элементов системы права. Несмотря на то, что некоторые отрасли (уголовное, уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное, уголовно-исполнительное право и др.) состоят исключительно из общефедеральных норм, региональный компонент реально присутствует в ряде отраслей системы права (административном, муниципальном, финансовом, трудовом).

18. Единство судебной практики и непосредственное прямое действие в необходимых случаях Конституции РФ являются гарантиями разрешения внутрисистемных противоречий в праве. С одной стороны, потребность в единстве судебной практики возникает вследствие интегративности системы права, с другой – судебная практика выступает одним из важнейших условий (гарантий) поддержания должного уровня интегративности системы права, гарантией единства правового пространства. Влияние судебной практики на совершенствование системы российского права осуществляется посредством: 1) решений Конституционного Суда РФ о признании той или иной нормы закона не соответствующей Конституции РФ, 2) практики Верховного Суда РФ (в первую очередь ее обобщения), 3) решений судов общей юрисдикции и Суда по интеллектуальным правам о признании нормативного акта недействующим полностью или в части.

19. Предпосылками международно-правовой интеграции выступают тенденции интеграции в экономической, политической, социальной и иных сферах жизнедеятельности, протекающие в мировом пространстве. Сегодня влияние глобализационных процессов можно наблюдать во всех без исключения отраслях российского права. Посредством развития всей структуры права с

использованием широкого арсенала инструментов юридической техники формируются своеобразные общие или согласованные внутригосударственные и международные юридические процедуры.

Наряду с положительными моментами, ведущими к совершенствованию системы российского права, имеются и негативные стороны международно-правового влияния, среди них: непродуманное включение в систему права под давлением международно-правовых организаций институтов из правовых систем иностранных государств, неотработанность процесса «безболезненного вплетения» норм международного права в национальную правовую систему, неопределенность в отношении круга принципов и норм международного права, которые являются частью российской правовой системы, неразработанность юридических процедур преодоления коллизий норм международного договора и внутригосударственного законодательства и т.п.

Заемствованные из международной практики нецелесообразные юридические инструменты, механизмы, стандарты, не содействующие решению актуальных социально-политических проблем, выступают фактором, препятствующим эффективной правовой политике, представляют собой угрозу для правового прогресса российского общества.

Литвинова Светлана Федоровна

Теоретико-эмпирическое исследование природы стабильного права (на примере законодательства России, Таджикистана, КНР)

Дата защиты – 25 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»
Научный консультант	Алимов Суробшо Юсуфшоевич, Минникес Илья Анисимович
Оппоненты	Нематов Акмал Рауфджонович,

	Реутов Валерий Павлович, Сапун Валентин Андреевич
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
Место защиты	Диссертационный совет ДМ 737.004.08 при Таджикском национальном университете, Институте философии, политологии и права имени А.М. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан, Межгосударственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «РоссийскоТаджикский (славянский) университет»

Научная новизна работы состоит в следующем.

1. Данная работа является первым в России и Таджикистане специальным концептуальным исследованием, посвященным стабильному праву. Она является основой для дальнейших дискуссий с целью формирования теории стабильного права.

2. В диссертации раскрывается сущность стабильности права, определяются условия обеспечения стабильного права, формулируются соответствующие философско-правовые категории и понятия на основе принципа гомеостаза, обуславливающего их содержание. Использование этого принципа позволяет сформулировать содержание указанных понятий с учетом общественного сознания, ментальных констант российского и таджикского обществ, что способствует непротиворечивой их согласованности. Связь с такой характеристикой между правом и ментальными свойствами общества способствует стабильности общественных отношений, эффективности реализации права.

3. В данном исследовании при определении стабильности права оно рассматривается с учетом многогранности своего проявления в качестве объекта исследования как явления, социального регулятора и позитивного права.

4. Автор диссертационной работы впервые в российской и таджикской науке делает попытку раскрыть содержание понятия и сформулировать определения антиподов стабильности права.

5. Раскрывается концептуальное содержание принципа стабильного права.

6. В исследовании впервые делается классификация функций права в зависимости от согласованности их с функциями менталитета и вводятся в качестве инструмента исследования права новые категории - контрадикторные и непротиворечиво согласованные функции права. Доказываются их объективность и целесообразность выделения.

7. Впервые формулируется понятие «продвижение контрадикторных законов», которое может быть использовано в практической деятельности субъектов законодательной инициативы, законодательных органов России и Таджикистана с целью обеспечения эффективной реализации таких законов.

8. Новым в исследовании является определение способов и методов формирования правовых стереотипов, традиций и обычаев, доказывающих существование стабильных общественных отношений, которые являются определяющими для оценки позитивного права в качестве стабильного. Это осуществляется на основе мусульманского права и правового института КНР.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Определение содержания качественных характеристик права методом гомеостаза позволяет добиться баланса между стремлением государства действовать в интересах человека и восприятием обществом этих действий как блага.

2. Стабильность - это качественная характеристика права, которая может быть свойственна праву в государствах с различными характеристиками и разными правовыми режимами, а не только социальному, правовому и демократическому. Концептуальный подход позволяет определить ее как оценочную со стороны общества и относительную. Поскольку стабильность - категория чувственного мира, то чувство стабильности права может быть сформировано грамотной государственной идеологией.

3. Стабильность применительно к праву - это его универсальная положительная качественная относительная оценка идентичным обществом, отражающая способность права внести вклад в

установление общественного равновесного порядка, которому свойственно развитие.

Термин «стабильность» может применяться к праву при характеристике его как социального явления, как позитивного права и как регулятора общественных отношений.

4. Стабильность права как социального явления - это категория, означающая осознанную положительную качественную оценку обществом права в качестве эффективного средства упорядочивания общественных отношений. Следовательно, право как явление может рассматриваться в качестве стабильного в том случае, если у общества не вызывает сомнения его необходимость и безальтернативность достижения эффективного результата.

5. Стабильность права как средства установления стабильных общественных отношений - категория, означающая положительную качественную характеристику идентичным обществом права, обеспечивающего предсказуемость его изменений и результатов правоприменительной практики, тем самым формирующего в обществе чувство порядка социальной безопасности и уверенности в завтрашнем дне.

6. Стабильность позитивного права - категория, которая означает положительную качественную характеристику идентичным обществом права (его формы и содержания) как соответствующего общим правовым принципам, изменения которого обоснованы и определяются объективными общественными потребностями, способствующего формированию в обществе правовых стереотипов, традиций и обычаев.

7. Антиподами стабильности права являются неизменяемость (застой) права и правовой беспорядок (хаос). При этом данные категории могут рассматриваться как свойства и состояния права. В большинстве случаев эти категории не определяют какие-либо существенные характеристики (свойства) права. Они отражают состояние права, которое является временным, устраняемым и преодолеваемым и отрицательно не отражается на настроении общества. В качестве несущественного свойства рассматриваемые антиподы стабильности изменяют положительное отношение социума к праву и могут быть устранены на основе продуманной правовой политики.

Разделение нестабильности права на свойства и состояния позволяет сделать выводы о том, что право может быть стабильным и в революционные и переходные этапы развития государства, если изменения права вселяют в общество веру на улучшение жизни в будущем.

8. Стабильность права в качестве общего принципа права заключается в следующем:

- содержание права должно соответствовать общим принципам права;

- принимаемые законы должны отражать социокультурные особенности общества, способствовать укреплению его идентичности;

- содержание правовых норм должно быть доступным для понимания его теми субъектами права, которым они адресованы, и иметь однозначное толкование;

- законодательные органы государства должны принимать тщательно подготовленные нормативные правовые акты, которые не нуждались бы в корректировке до объективного изменения общественных отношений, которые они призваны регулировать;

- форма и содержание права должны соответствовать объективным экономическим, политическим и другим потребностям общества, а не отдельных личностей и социальных групп;

- изменение законов должно быть предсказуемым, постепенным, способствующим формированию и сохранению правовых традиций, усвоенных и поддерживаемых обществом, а также формированию новых правовых традиций, желаемых государством;

- результаты правоприменительной практики правовых норм должны быть предсказуемыми;

- принимаемые законы должны способствовать формированию у населения уважения к парламенту и понимания его деятельности, а также чувства социальной стабильности.

9. Социальное назначение права необходимо отличать от его сущности - регулирования общественных отношений, без которого право не было бы правом. Социальное назначение - это цель существования и функционирования права как регулятора общественных отношений.

10. Необходимо различать социальное назначение права как социального явления, системы норм и регулятора общественных отношения.

Социальное назначение права как явления есть осознанная обществом польза нормативно-правового регулирования и его преимуществ перед другими регуляторами общественных отношений.

Социальное назначение позитивного права заключается в системном формально-определенном выражении воли государства, направленной на формирование определенного поведения членов общества.

Социальное назначение права как регулятора общественных отношений - установление такого правопорядка, который бы удовлетворял на определенном этапе исторического развития цивилизации потребности государства в сохранении публичного порядка, соответствующего его сущности, и потребности субъектов права в обеспечении им достойной жизни.

11. В зависимости от согласованности функций права с функциями менталитета можно выделить следующие виды функций права: контрадикторные и непротиворечиво согласованные. Данная классификация имеет теоретическое, практическое и методологическое значение.

Контрадикторные функции права - это направления воздействия права на общество, противоположные направлениям воздействия функций его интегрального менталитета.

Противоположными контрадикторным функциям права выступают непротиворечиво согласованные функции, представляющие собой направления воздействия права на общество, совпадающие с направлениями воздействия на него функций менталитета.

12. Правовые стереотипы и традиции могут быть сформированы следующими способами: «от практики к норме права», «от лаконичной нормы права к развернутой через практику». При этом должны быть использованы взаимосвязанные между собой методы:

1) разъяснения членам общества разумной обоснованности, целесообразности и выгоды соответствующих правовых институтов для общества;

- 2) убеждения отказа от привычных моделей поведения;
- 3) преимущества содержания правовых норм, с помощью которых могут быть развиты новые стереотипы и традиции;
- 4) непротиворечивого согласования функций действующих норм;
- 5) непротиворечивого согласования функций правоприменительной практики и права;
- 6) преимущества правоприменительной практики;
- 7) «роли личности» в формировании моделей мышления и поведения.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

1) избранный концептуальный подход к определению качественных характеристик права на основе синергетического подхода, рассматривающего право и общества в качестве элементов системы, обладающей гомеостазом, может стать основным для определения иных его качеств и пересмотра содержания правовых категорий;

2) сформулированные в работе категории «стабильность», «стабильное право», «нестабильное право», «застой (стагнация) права», «хаос права», понятие принципа стабильности права и др. могут задать направление научных дискуссий с целью создания теории стабильного права;

3) рассмотрение права в многогранности его проявления (в качестве социального явления, регулятора общественных отношений и позитивного права) может быть использовано в других теоретических исследованиях для полной и системной характеристики права;

4) классификация функций права в зависимости от их согласованности с функциями менталитета может быть использована при характеристике правовых явлений, прогнозировании последствий принятия новых и изменения нормативных правовых актов, совершенствовании инструмента обеспечения эффективности права и т.п.;

5) в работе сформулированы гипотезы, которые могут стать исходными для других исследований.

Практическая значимость исследования заключается в следующем:

1) выделение противоречивых функций права может быть использовано при подготовке проектов нормативных правовых актов с целью прогнозирования последствий их принятия;

2) установление противоречивой функции законов может быть использовано для определения государственной стратегии для их продвижения, обеспечения эффективности реализации правовых норм;

3) выделенные в работе способы и методы формирования правовых стереотипов, традиций и обычаев должны стать основой для формулирования оснований и условий изменения источников позитивного права и совершенствования юридической техники нормативных правовых актов и внесения изменений в них;

4) в образовательных организациях юридического профиля результаты исследования могут быть использованы для разработки специальных учебных курсов или преподавания отдельных тем в рамках правовых дисциплин по соответствующей тематике.

Золотухина Татьяна Александровна
Законотворческая деятельность в Российской Федерации как
фактор реализации ее правотворческой политики
Дата защиты – 25 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Научный консультант	Тонков Евгений Евгеньевич
Оппоненты	Григонис Эугениус Пранович, Беляев Валерий Петрович, Сизов Виталий Евгеньевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.015.07 на базе

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет»

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основе выполненных автором исследований:

разработана новая научная концепция правотворческой политики как научно детерминированной системной деятельности государственных органов и негосударственных структур по формированию и управлению правотворческим процессом, заключающемся в принятии, изменении и отмене нормативных правовых актов;

предложены: факторы признания законотворческой политики ведущей формой реализации правотворческой политики; систематизация исторических детерминант формирования современной концепции правотворческой политики России; соотношение правовой политики, правотворческой политики и правотворческой деятельности; направления и способы преодоления и устранения законотворческих ошибок и юридических коллизий, оптимизации и совершенствования законотворчества и законодательства в России; стадии и этапы законотворческого процесса; оригинальный способ повышения эффективности правотворческой деятельности в субъектах России, опосредованный особенностью конституционной модели российского федерализма; принятие ряда федеральных законов;

доказаны: необходимость конкретизации юридической терминологии, опосредующей разработанную соискателем концепцию правотворческой политики в России; закономерность влияния федерального центра на законотворчество субъектов России; тенденция развития правотворческого лоббизма как ведущей формы лоббирования в России; императив социализации российского законодательства как черты демократического правового государства; обусловленность состояния современной правотворческой политики в России дефектами действующего российского законодательства;

введены в научный оборот: авторская дефиниция правотворческой политики; уточненные трактовки понятий законодатель-

ная деятельность, законотворческая деятельность, законотворчество, законодательный процесс, законотворческий процесс и законодательство; структурные элементы законотворчества в России.

На защиту выносятся следующие **положения**, обладающие научной новизной.

1. Авторская дефиниция юридической категории «правотворческая политика», которая определяется как научно детерминированная концептуально определенная системная деятельность государственных органов и негосударственных структур по формированию и управлению правотворческим процессом, заключающемся в принятии, изменении и отмене нормативных правовых актов.

Авторский вывод о том, что правотворческая политика является ведущей формой реализации правовой политики. Такое понимание правотворческой политики объясняется тем, что она призвана создавать условия для эффективной правотворческой деятельности, участвовать в определении ее стратегических целей и решении тактических задач, формировать и контролировать правотворческий процесс. Главенствующее положение правотворческой политики в системе форм реализации правовой политики обусловлено тем, что правотворческая политика имеет первенство во времени по отношению к правоприменению, которое, в свою очередь, является результатом правотворчества. Более того, правотворческая политика определяет политику правоприменительную, характер практической реализации нормативного материала в процессе регулирования общественных отношений.

Механизм реализации правотворческой политики, эффективность которого обуславливается системой факторов признания законотворческой политики ведущей формой реализации правотворческой политики, состоящей в правовом регулировании российского законотворческого процесса на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации и включающей:

доктринальное обоснование выделения закона в качестве основной разновидности нормативно-правовых актов;

соотношение юридических конструкций «правотворчество» и «законотворчество», «законодательство»;

признание ведущей роли законотворческой политики государства в определении характера и сущности всей его правотворческой политики.

Законотворческая политика определяет стратегию правового регулирования в государстве, но не является ее непосредственной разновидностью. Более того, законотворчество должно быть основным фактором развития России как правового государства, поскольку в правовом государстве должен обеспечиваться приоритет и верховенство закона.

Исторические детерминанты формирования современной концепции правотворческой политики России, которые дифференцированы в качестве опорных, базовых и ключевых применительно к традиционной периодизации развития российского государства. На ранних этапах исторического развития государства правотворческая политика носила преимущественно прикладной характер, по содержанию и объему была тождественна конструкции правотворчества, имела практическое значение, определялась характером нормативного регулирования соответствующей области общественных отношений. И только со временем она эволюционировала в самостоятельную юридическую категорию, определяющую характер и содержание деятельности по организации правотворческого процесса.

Авторское обоснование необходимости конкретизации юридической терминологии, опосредующей разработанную соискателем концепцию правотворческой политики в России. Так, весь процесс создания закона, носящий творческий характер, следует именовать законотворческим. В свою очередь, деятельность, связанную с созданием закона, надлежит рассматривать как законотворчество, а непосредственно нормативно установленную процедуру его принятия целесообразно определить как законотворческую процедуру. При этом инициатива создания закона, будучи направленной на возбуждение законотворческого процесса, должна именоваться законотворческой инициативой. Кроме того, органы государственной власти, принимающие законы, следует официально называть законотворческими органами. И только результат внесения законотворческой инициативы и последовательного прохождения всех стадий и этапов законотворческого процесса дает жизнь законам, система которых образует законо-

дательство. Таким образом, законотворческая власть создает систему законов (законодательство) для целей реализации правоприменителями и членами общества.

Приведены аргументы в пользу замены в статьях 107, 108 Конституции Российской Федерации термина «обнародование» на «официальное опубликование» и дополнения данных норм указанием на «вступление закона в силу».

Доказательство того, что предпарламентская стадия законотворческой деятельности может охватывать различные формы реализации права законотворческой инициативы, в том числе представление готового проекта закона и внесение в законотворческий орган его идеи. Поэтому в Конституции России целесообразно предусмотреть и такую форму реализации права законотворческой инициативы как внесение предложения о принятии закона, идеи будущего законодательного акта.

Кроме того, целесообразно расширить перечень субъектов права законотворческой инициативы путем предоставления соответствующего права населению Российской Федерации в форме объединения граждан России в инициативные группы, поскольку именно население государства первым ощущает потребность в правовом регулировании соответствующего вопроса, а также является первичным звеном в процессе реализации закона. Эта идея также нуждается в конституционном оформлении.

Более того, для обоснованного проведения указанных мероприятий требуется их законодательное оформление в виде принятия федерального закона об инициативе, в котором надлежит закрепить формы ее реализации и перечень субъектов внесения.

Дополнительные доводы автора, подтверждающие целесообразность принятия федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации». Нормы такого закона должны регламентировать теоретические аспекты юридической конструкции «закон»: его понятие, структуру, формы; устанавливать важнейшие правила, приемы, методы законотворческой техники; регулировать отдельные стадии законотворческого процесса, порядок принятия отдельных видов законов; определять механизм согласования интересов Федерации и ее субъектов и реализации совместной законотворческой инициативы. В нем также должны закрепляться способы разрешения споров, возникновение кото-

рых в процессе работы над законопроектом возможно как внутри палат и между ними, так и между законотворческими органами различных уровней власти; должны устанавливаться меры ответственности субъектов и участников законотворческой деятельности и формы участия представителей гражданского общества в процессе принятия закона.

Принятие данного федерального закона восполнит сохраняющуюся длительное время пробельность правового регулирования законотворческой деятельности, основанной преимущественно на нормах Конституции России и регламентов палат Федерального Собрания.

Опосредованный особенностью конституционной модели российского федерализма способ повышения эффективности правотворческой деятельности в субъектах России. Конституционная равноправность субъектов России не исключает их дифференциации в сфере законотворчества с учетом вида субъекта. В частности, целесообразно отказаться от предоставления законотворческих полномочий автономным образованиям, признать их право только на дополнение действующего законодательства, исходя из природнотерриториальных и национально-культурных особенностей. Ликвидация законотворчества и законодательства автономных образований представляется вполне закономерной и обоснованной, ибо указанные субъекты России имеют недостаточный опыт правовой регламентации организационных вопросов, что во многом выражается в их пассивности, в их политической, экономической и правовой зависимости от иных более опытных субъектов России.

В ходе проведения диссертационного исследования установлено, что характер федеративных связей и отношений Российской Федерации и ее субъектов определяют конституционно закрепленные сферы предметов ведения и полномочий. При этом в сфере ведения Российской Федерации субъектам России следует запретить принимать нормативно-правовые акты по таким вопросам, а ныне действующие в данной области законы субъектов

России признать недействительными, ибо статья 76 Конституции Российской Федерации не предоставляет субъектам России права принимать законы в данной сфере.

Основываясь на многочисленных позициях ученых-правоведов, автор считает, что в сфере реализации совместных предметов ведения и полномочий нормативно обусловленным и практически приемлемым является административный способ разграничения совместных предметов ведения и полномочий взамен договорного способа, который нарушает единство правового пространства России и принцип равенства прав и ответственности Федерации и ее субъектов в пределах их предметов ведения. Он обоснован и применим только в отношениях между органами государственной власти края, области и органами государственной власти входящих в их состав автономных округов в сложноустроенных субъектах России.

С целью активизации правотворческих полномочий субъектов России, проявления их специфики и нормативного закрепления их интересов целесообразно конкретизировать предметы ведения и полномочия субъектов России путем определения области их правового регулирования.

Выявленная автором закономерность влияния федерального центра на законотворчество субъектов России, которая наиболее отчетливо проявляется при осуществлении правового регулирования по предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов.

При использовании административного способа разграничения совместных предметов ведения и полномочий и при отсутствии конкретных перечней полномочий в рамках совместного правового поля целесообразно сформулировать принципы такого разграничения, среди которых необходимо выделить принципы законности и целесообразности правотворчества субъектов России, единообразного регулирования отношений по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, демократического характера, гласности правотворчества субъектов России, введения общих рамочных норм по вопросам, регулирование которых относится к компетенции субъектов России, недопустимости опережающего правового регулирования субъектов России, научной обоснованности правотворчества субъектов России, его социальной обусловленности, системности и согласованности законодательства субъектов России и целый ряд других, в том числе конституционно закрепленных принципов.

Обнаруженная соискателем тенденция развития правотворческого лоббизма как ведущей формы лоббирования в России, целью которого является обеспечение нормативного регулирования соответствующей сферы общественных отношений в интересах определенных социальных структур. В современной России лоббизм стал самостоятельным способом принятия важных политических решений на различных уровнях власти. Это вынуждает законодателя принять меры по правовому регулированию лоббистской деятельности в условиях России в виде федерального закона «О лоббистской деятельности в Российской Федерации». В данном законе следует установить классическую трехзвенную схему реализации лоббистской деятельности, центральным звеном которой являются лоббисты, отделенные от парламентариев, через которых только и может осуществляться лоббистская деятельность в интересах клиентов.

Выявленный автором императив социализации российского законодательства как черты демократического правового государства, ориентированного на учет нужд и потребностей отдельных индивидов, социальных групп, общества в целом для создания условий, способствующих повышению качества и уровня жизни человека как высшей ценности.

Проведенное исследование показало, что наличествующие успехи в социализации российского законодательства не отвечают заложенной конституционной идее построения и функционирования России как социального государства. Научно обоснованная правотворческая политика и эффективный правотворческий процесс рассматриваются автором как залог реальной социализации российского законодательства.

Доказательства обусловленности состояния современной правотворческой политики в России дефектами действующего российского законодательства. В числе таких дефектов наиболее деструктивно, по мнению автора, проявляются многочисленные законотворческие ошибки и коллизии. Первые - есть следствие несоблюдения законотворческими органами общепринятых правил, стандартов и требований, необходимых для разработки и принятия эффективных законодательных актов. Такие ошибки допускаются как на предварительном этапе законотворческой деятельности при подготовке законопроекта, так и на этапах соб-

ственно законотворческого процесса. Вторые - производны от действующих нормативно-правовых актов в сфере правового регулирования, правоприменения и реализации.

Предложенная автором совокупность основных направлений стабилизации и совершенствования правотворческой политики в России, способов повышения эффективности и результативности законотворчества и законодательства в российском государстве:

- построение правотворческой политики на основе сформулированной концепции;

- повышение качества правотворчества (законотворчества) и соответствующего процесса;

- совершенствование структуры и содержания нормативно-правового акта, прежде всего российского закона;

- обеспечение системного развития законодательства, упорядочение системы нормативно-правовых актов, обновление нормативно-правовой базы;

- устранение пробелов и преодоление коллизий действующего законодательства;

- обеспечение научного сопровождения правотворческой деятельности;

- организацию правового воспитания и повышение правовой культуры населения.

При этом модернизация и оптимизация российского законотворчества, в том числе законотворческого процесса, и законодательства, устранение пробелов и преодоление коллизий действующего законодательства как на уровне Федерации, так и на уровне ее субъектов, должны стать приоритетными направлениями, способами преобразования правотворческой политики в России в направлении ее совершенствования.

Защиты кандидатских диссертаций

Калюжнов Евгений Юрьевич

Теоретико-правовые основания правил техники локального нормотворчества

Дата защиты – 10 ноября 2015 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»
Научный руководитель	Давыдова Марина Леонидовна
Оппоненты	Кашанина Татьяна Васильевна, Залоило Максим Викторович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.048.10 при ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научная новизна исследования. В диссертации на монографическом уровне проведён анализ понятия юридической техники локального нормотворчества, предваряемый выявлением юридико-технических свойств локальных нормативных актов. В работе также осуществлено классификационное позиционирование юридической техники локального нормотворчества, фактически впервые в отечественной юриспруденции для случая локальных нормативных актов комплексно представлены и обоснованы системы правил создания их концепции, обеспечения корректности содержания и обнародования.

Выносимые на защиту положения, обладающие научной новизной или её элементами, включают следующее:

1. Локальные нормативные акты (ЛНА) - имеющие регулятивное (абстрактно-неиндивидуальное) содержание внутренние (уровневые) документы юридических лиц и использующих наёмный труд частнопрактикующих субъектов.

ЛНА как класс являются самостоятельным объектом юридической техники, выделение которого обосновано автономностью и саморегулятивностью локального нормотворчества, а также «переходным» («промежуточным») положением данных актов (сочетающих элементы нормативного акта и сделки) в системе регулирующих правовых форм.

2. Специфическими юридико-техническими свойствами ЛНА выступают:

1) регулятивная рекурсивность, т.е. регламентационная самонаправленность (соединение субъектов нормотворчества и правореализации);

2) праворазмерность, т.е. органичная встроенность в право, принудительный приоритет публичного «правового минимума», презюмирование происхождения данных актов исключительно от правосубъектных лиц;

3) нормотворческая многофункциональность, т.е. разнообразие техник нормоустановления (реализация вышестоящих норм, их модернизация соразмерно с рекурсивными потребностями правотворца, осуществление восполняющего и первичного нормогенеза);

4) остаточная предметность, т.е. компетентностная полнота саморегулирующего воздействия, в т.ч. вне пределов порождаемого публичной властью правового пространства;

5) нормативная мягкость, т.е. общая заинтересованная «добровольность» подчинения выбираемым правилам, нежесткость (невластность) их воздействия при апеллировании первично и преимущественно к «слабым» саморегулятивным и поощрительным обеспечительным мерам.

3. Локальное нормотворчество - формализованная процедурная деятельность субъектов саморегулирования, направленная на установление, изменение или отмену собственных правовых норм, содержащихся (фиксируемых, закрепляемых) в локальных нормативных правовых актах.

4. Юридическая техника локального нормотворчества (в инструментальном аспекте) - система профессиональных юридических правил и средств, используемых саморегулируемыми субъектами при составлении локальных нормативных правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сфере локального нормотворчества, обеспечивающих совершенство формы и содержания права на локальном регулятивном уровне.

5. Юридино-технические правила (требования) и средства (приёмы) для случая локального нормотворчества в зависимости от стадии создания правового акта, на которой они используются, делятся: 1) на концептуальном этапе - на: а) технику прогнозирования нормотворчества; б) технику создания концепции акта; в) технику планирования нормотворческой деятельности; г) технику осуществления нормотворческой инициативы; 2) на проектном этапе - на: д) технику составления текста акта; е) технику согласования проекта акта; ж) технику проведения правовой экспертизы проекта акта; з) технику доработки проекта акта; 3) на нормоустановительном этапе - на: и) технику обсуждения и принятия (санкционирования, утверждения, регистрации) проекта в качестве нормативного акта; к) технику обнародования акта; л) технику введения акта в действие; 4) на факультативном системосохраняющем этапе - на: м) технику обжалования акта (оспаривания, опротестовывания, признания недействительным или недействующим); н) технику внесения изменений и дополнений в акт, его пересмотра; о) технику отмены акта (признания его утратившим силу).

6. Концепция ЛНА - обосновано предполагаемая юридически значимая документально-формализованная модель (конструкция) нормативного правового регулирования общественных отношений на локальном уровне регламентации, закладываемая впоследствии в соответствующий проект акта.

7. Структурированная концепция ЛНА должна последовательно содержать сведения, определяющие его: 1) метаданные; 2) предназначение; 3) позиционирование; 4) обоснованность; 5) структуру; 6) обеспеченность; 7) результативность; 8) финансирование.

8. Формирование группы разработчиков концепции ЛНА должно в идеале подразумевать полноценное участие в её работе:

а) автора идеи акта; б) потенциального инициатора нормотворческого предложения; в) научного работника, специализирующегося на исследовании предполагаемой к регламентации области деятельности; г) специалиста-практика, занятого в соответствующей сфере деятельности; д) представителя структурного подразделения, к функциональным обязанностям которого предполагается отнести реализацию акта; е) бухгалтера (экономиста); ж) представителя работников, состоящих в трудовых отношениях с субъектом саморегулирования; з) юриста, практикующего преимущественно в рамках «вмещающей» отрасли права; и) специалиста, компетентного в сфере юридической техники.

9. Формализованными оценочными критерии определения и ранжирования качества содержания ЛНА являются:

1) нормативная обособленность (самостоятельное, специально осуществляемое текстуально-документальное оформление нормативно-правовых предписаний, т.е. вынесение их в отдельный документ);

2) предписательная минимальность («миниатюризация» применимого юридико-технического инструментария, т.е. разумное использование исключительно тех нормативно-правовых предписаний, которые необходимы, достаточны, целесообразны и потенциально наиболее эффективны в конкретной правотворческой ситуации);

3) санкционная самодостаточность (обеспеченность выражаемых велений собственными компетентностно обоснованными принудительными мерами);

4) инфраструктурная обеспеченность (полноценное использование вспомогательных нормативно-правовых предписаний, призванных гарантировать процесс эффективного действия основных велений).

10. Персонифицированная применимость конкретного ЛНА взаимосвязана с его обнаруженностью, поэтому требуется гарантированное (а не презюмируемое) доведение содержания отдельного акта до сведения каждого субъекта соответствующих отношений.

11. На локальном нормативном уровне принципиально допустим любой возможный способ правового информирования.

Юридически и фактически надёжными на практике процедурами обнародования ЛНА, дифференцируемыми в зависимости от технологических основ операций с текстом, являются: 1) в форме предоставления (сообщения конкретному субъекту): а) обеспечение наблюдения за принятием; б) помещение подлинника в состав хранимых документов; в) передача дубликата (копии) специализированному хранителю; г) персональное ознакомление; д) групповое представительное ознакомление; е) вручение дубликата (копии) на материальном носителе; 2) в форме распространения (сообщения неиндивидуализированному кругу получателей): ж) опубликование в печатном издании; з) помещение в корпоративную компьютерную сеть; и) размещение в Интернете; к) оставление в общедоступном месте; л) распространение через системы оповещения; м) оглашение на собрании заинтересованных лиц; 3) в универсальных формах (в зависимости от степени определённости адресата): н) передача по каналам связи; о) направление дубликата (копии) на бумажном носителе; п) распространение в машиночитаемой форме.

12. Официальным источником обнародования на уровне локального нормотворчества выступает тот коммуникативный канал, за форму и содержание аутентичной (неискажённой, безошибочной) информации, передаваемой посредством которого, саморегулируемый субъект возлагает (признаёт, принимает) на себя ответственность, подтверждая тем самым, что искомая информация исходит от него, предоставляется или распространяется по его намерению (желанию), уполномочию или поручению, с его ведома и согласия, является достоверной и направленной на порождения именно тех юридических последствий, которые вытекают из её смысла и самого факта её доведения до сведения заинтересованных лиц.

Зыков Дмитрий Валерьевич

Виды юридического мышления: методологическое и теоретико-правовое обоснование

Дата защиты – 10 ноября 2015 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»
Научный руководитель	Давыдова Марина Леонидовна
Оппоненты	Овчинников Алексей Игоревич, Пермяков Юрий Евгеньевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.048.10 при ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научная новизна диссертации:

Автором сформулирована и реализована сравнительно новая для отечественной теории права методология исследования юридического мышления. Сначала рассмотрено понятие мышления как методологической проблемы в философии науки в целом, дано теоретическое описание основных общенаучных парадигм мышления в виде методов «объяснения», «понимания» и «преобразования», затем проанализировано понятие мышления как методологической проблемы в юриспруденции, в результате чего установлено, что основные парадигмы мышления в разной степени и на разных уровнях абстракции характеризуют право, юридическую деятельность, и что теоретическую модель юридической реальности нельзя создать с помощью познавательного инструментария какой-либо одной парадигмы мышления ввиду неоднородности и дифференцированного характера этой реальности, но необходимо прибегать к синтезу обобщающих характеристик, даваемых всеми тремя методами в совокупности.

Автором разработана целостная картина юридической реальности, базирующаяся на градации и иерархии видов мышления юриста (интервалов абстракции), в основании которой лежат три идеальных типа познавательных позиций, а именно: законодателя

(мышление об идеале), судьи (мышление о решении), работников исполнительно-распорядительного правоприменения (мышление о правиле).

Автором охарактеризован каждый вид мышления юриста как соответствующего интервала абстракции через установление и детальное описание самих критериев их выделения в виде субъекта, объекта, метода и цели познания правовой действительности.

Автором предложено новое видение структуры юридической реальности, где на каждом уровне юрист в рамках границ собственной деятельности оперирует понятием права, свойственным его познавательной позиции и отличающимся по своей сущности и смысловому содержанию от предшествующего уровня; так, для мышления о правиле понятием права оказывается только система норм, установленных и обеспеченных государством; для мышления о решении понятие права уже не ограничивается только системой норм, но включает в себя представление о справедливости, проводником которой оно в том числе является; мышление же об идеале стремится подняться до самой предельной высоты представлений о сущности права – до идеи свободы, при оперировании формой и мерой которой впоследствии задаются как смысловые содержания категории справедливости для мышления о решении, так и смысловое содержание системы норм для мышления о правиле.

Автором сформулировано положение, что юриспруденция является комплексной научной дисциплиной, включающей в себя элементы методологии как естествознания и технических наук, так и социально-гуманитарных, что свидетельствует о неоднородном и прерывистом характере юридической реальности, ее дифференцированности по субъектам, объектам, методам и целям познания права, что, однако, не исключает возможности выделения уровней в этой реальности и построения их иерархии от низшего к высшему.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Целостная картина правовых реалий, построенная на приятии в качестве базовой не какой-либо одной доктрины из ныне существующих: позитивистской, герменевтической, феноменологической, – а, с одной стороны, включающая, соединяющая в се-

бе элементы и принципы этих методологических традиций, с другой – четко разграничивающая области их применения, указывая, определяя, где заканчивается действие одной и начинается действие другой.

2. Методология интервального и парадигмального подходов, в рамках которых оказывается возможным получение не абстрактного, эклектичного, «объективного» представления о юридической реальности, к которому привело расширительное применение позитивистской доктрины (где хаотично перемешаны различные виды юридической деятельности и непонятна специфика мышления юристов разных специальностей), но удается выстроить интегрированную структуру, увидеть неоднородный, прерывистый характер правовой действительности.

3. Три вида (построения идеального типа) юридического мышления, которые аналогичны терминам «познавательная позиция» и «когнитивная система отсчета». В среде юристов самым общим образом выделяются три когнитивные системы отсчета: субъекта исполнительно-распорядительного правоприменения, судьи и законодателя (депутат, ученый и философ права), – которые позволяют предполагать наличие трех основных уровней юридического мышления от низшего к высшему: мышление о правиле, мышление о решении, мышление об идеале, – совпадающие в общем виде с такими сферами юридической деятельности, как исполнительная, судебная и правотворческая.

4. Мышление о правиле является отражением метода объяснения¹, концептуальный смысл которого раскрывается юридическим позитивизмом, в том числе и нормативизмом. Оно присуще таким субъектам познания, как орган или должностное лицо ис-

¹ В философии науки выделяют два типа объяснения: первый тип называют номологическим, поскольку предполагается, что последнее должно быть не случайным знанием, а законом науки, второй тип опирается не на общее положение, являющееся законом, а на утверждение о каузальной связи. В настоящей работе везде используется второй тип объяснения, поскольку в социальном познании установление и формулировка закономерностей все же существенно отличается от подобных операций в естественнонаучном смысле и вообще говорить о каких-либо научных законах, свидетельствующих о достоверном знании, в социальном познании, особенно на современном этапе, не принято. Каузальные же объяснения вполне распространены в социально-гуманитарном познании.

полнительно-распорядительной деятельности, порядок юридически значимых действий и решений которых логически выводится из нормативно-правовых актов, т.е. строго регламентирован. Предметом познания мышления о правиле является только система норм, целью – принудительное или добровольное подведение, подчинение частного поведения под требования и запреты, рекомендации и предписания, выраженные в норме (сущностью права здесь будет норма или, что то же, государственная воля).

5. Мышление о решении является отражением метода понимания, концептуальное содержание которого описывают социология, герменевтика и феноменология права. Оно свойственно только суду, деятельность которого хотя и регламентирована, и он также руководствуется буквой закона, но сам смысл его существования этим не исчерпывается. Ведь при этом он исходит и из духа закона, принципов права, собственного усмотрения, содержание которых, хотя и опирается на нормы права при квалификации, но не выводимо полностью из системы норм, являясь, так сказать, «чистым» решением или «чистым» убеждением, сам источник которых находится в сфере сознания. Его отличительной чертой является наделенность полномочиями принятия юридически значимых решений по наиболее сложным, противоречивым делам юридической практики. Предметом познания здесь по преимуществу будут общественные отношения, целью – оценка значимости того или иного поведения, критерием которой будет некая система ценностей (сущностью права здесь будет справедливость, которая распределяется исходя из модели социального устройства).

6. Мышление об идеале является отражением метода преобразования, концептуальное значение которого обосновывает естественноправовая школа права. Оно принадлежит законодателю, деятельность которого заключается не просто в создании законов, но в стратегическом планировании изменений на основе прогнозирования, управления и приспособления их к достижению базовых целей и мировоззренческих установок, задающих обществу некий ориентир для оценок и решений. Предметом познания в данном случае оказывается само правосознание общества, формы правового существования, целью – поиск рациональной технологии упорядочения общественной жизни и внед-

рение идеала в сознание большинства общества (сущностью права здесь будет сама идея права – свобода, форма и мера которой в зависимости от уровня развития общественного идеала способна сильно варьироваться в разных социумах).

Мамедов Эльшан Фахрадинович
Термины и дефиниции как средства юридической техники
правотворчества

Дата защиты – 11 ноября 2015 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»
Научный руководитель	Ромашов Роман Анатольевич
Оппоненты	Давыдова Марина Леонидовна, Апт Людмила Фальковна
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 504.001.10 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена авторской гипотезой об интегрированном характере правотворчества как юридико-техническом процессе, в рамках которого логически сочетаются юридические действия и процедуры, направленные как на создание материального права, выраженного в системе формально-юридических источников права (применительно к современному российскому праву, это, в первую очередь нормативные правовые акты федерального и регионального законодательства), так и на формирование «реально-

го (живого)» права, получающего свое выражение в динамике отношений в сфере непосредственного правового регулирования.

В рамках диссертационного исследования предложена теоретическая модель инструментальных средств юридической техники правотворчества с акцентированием внимания на определении места и роли в правотворческом процессе юридических терминов и дефиниций.

Основываясь на правопонимании «реалистического позитивизма», автор выдвигает и аргументировано доказывает положение о необходимости унификации понятийного аппарата, используемого в различных видах материального правотворчества (прежде всего законодательного и договорного), а также нормотворческой деятельности, осуществляемой в отраслевом праве. Следует исключить ситуацию, когда одинаковые либо сходные по смыслу термины в различных формах (источниках) российского права понимаются по-разному.

Автором предложена классификация требований к технико-юридическому качеству терминов и дефиниций, используемых в правовых текстах. Выявлены смысловые дефекты некоторых дефиниций законодательных актов Российской Федерации и высказаны рекомендации по их устранению. Определены причины и условия возникновения коллизий юридических дефиниций и высказаны рекомендации по их разрешению.

На защиту выносятся следующие положения и выводы, содержащие элементы **научной новизны**:

1. По мнению автора, материальное правотворчество как вид и юридическая форма процесса правообразования представляет собой интегрированную деятельность, объединяющую институциональные (юридические средства) и функциональные (юридические процессы) элементы, взаимодействие которых направлено на вычленение из системы общественных отношений и последующую объективацию правовых норм, легализуемых в правовых текстах.

Систему процессуального правотворчества образуют взаимосвязанные юридические процессы, процедуры, действия, осуществляемые в рамках отраслевого и межотраслевого правового регулирования процессов нормообразования.

2. Автор последовательно отстаивает вывод, что юридическая техника правотворчества – это комплексный межотраслевой юридический институт, представляющий собой совокупность норм различных отраслей публичного и частного права, регулирующих общественные отношения в сфере осуществления правотворческой деятельности различными субъектами, устойчивость которому придает наличие норм иных социальных регуляторов (внутриорганизационных, обычаев, обыкновений и др.).

3. Автор подчеркивает, что существующий инструментарий юридической техники имеет универсальный характер и используется в различных видах юридической деятельности (нормотворчестве, законотворчестве, договорной работе, толковании норм права и др.). По мнению автора диссертации, использование в процессе работы с правовыми текстами терминов и дефиниций как средств юридической техники правотворчества в равной степени значимо как для нормативных правовых актов, так и для правотворчества в широком смысле. В процессе правотворчества необходимо стремиться к достижению унифицированного использования терминов и дефиниций во всех источниках права независимо от их формы.

4. По мнению диссертанта, совокупность критериев, определяющих формирование качественных нормативных правовых актов, является важнейшим условием эффективности правотворческой деятельности. Под критериями качества закона автором понимаются определенные параметры, на основании которых осуществляется оценка его совершенства. Особая роль принадлежит технико-юридическим критериям качества закона, к числу которых относится уровень юридической техники правотворческой деятельности, зависящий от использования или неиспользования субъектами правотворчества технико-юридического инструментария (в особенности терминов и дефиниций).

5. Предложена концепция понимания терминов и дефиниций как средств языкового выражения элементов механизма правового регулирования. Отмечается, что полноценное изучение терминов и дефиниций, получение достоверных сведений об их эффективности и роли в обеспечении эффективности законодательства, невозможно без обращения к теории правового регулирования, поскольку с помощью терминов и дефиниций в законодательном

тексте выражаются правовые средства, и от адекватности этого выражения (отображения) напрямую зависит эффективность либо неэффективность действия того или иного правового средства. В этом смысле юридические средства являются элементами механизма правового регулирования, а средства юридической техники, в том числе термины и дефиниции – элементами механизма обеспечения эффективности закона.

6. Анализ доктринальных источников позволил автору сделать вывод о том, что существовавшее ранее утверждение, в соответствии с которым дефиниция (норма-дефиниция) признавалась самостоятельным нормативным правовым предписанием, постепенно утрачивает свое значение, тем самым, представляя собой неотъемлемую (генетическую) часть нормы права, выполняющую «внешнюю» функцию «расшифровки» используемого в норме понятия.

7. Автор на основе формально-юридического анализа действующего законодательства аргументирует вывод о существовании коллизий юридических дефиниций – ситуации, в рамках которой возникает противоречие между содержанием одинаковых или сходных понятий, используемых в различных правовых актах. Диссертант отмечает, что наличие коллизий дефиниций является фактором, оказывающим негативное влияние на качество материального права, а их выявление в процессе мониторинга законодательства и правоприменительной деятельности способствует оптимизации процесса правотворчества и эффективности правового регулирования.

8. По мнению автора, использование терминов и формулирование дефиниций при соблюдении научно-разработанных правил и требований, предъявляемых к языку нормативных правовых актов, является основным условием повышения эффективности юридической техники правотворческой деятельности. При этом законодательное регулирование процесса использования терминов и формулирования дефиниций на уровне нормативного правового акта будет способствовать повышению содержательного и технико-юридического качества принимаемых законов, закрепит правовые основы юридической техники правотворчества.

Сердюк Анна Владимировна
Судебная реформа 1864 г.: особенности реализации на
Северном Кавказе (вторая половина XIX - начало XX вв.)
Дата защиты – 11 ноября 2015 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Научный руководитель	Булатецкий Олег Юрьевич
Оппоненты	Арсанукаева Малика Султановна, Маремкулов Арсен Нажмудинович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 170.003.02 при ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»

Научная новизна исследования состоит в выявлении особенностей судебно-правового реформирования судоустройства и судопроизводства на Северном Кавказе в условиях проведения судебной реформы 1864 г. в Российской империи.

В качестве одного из важных положений научной новизны работы является введение в оборот российской науки государства и права новых источников, содержащихся в документах, отложившихся в РГВИА, ЦГА КБР, ЦГА РСО-А, ЦГА РД.

Положения, выносимые на защиту:

1. Результаты исследования сохранившихся нормативных правовых актов первой половины XIX в., регулирующих вопросы управления на Северном Кавказе, позволили сделать следующий вывод: проводимая в регионе административная реформа определена как совокупность неоднородных по содержанию и комплексности мер, применявшихся в конкретной части региона с учетом особенностей временных рамок его присоединения к Рос-

сии и уровня политического, культурного и экономического развития проживавшего там народа.

Выявлено, что применение мер принуждения, убеждения и поощрения в результате привело к созданию единого института управления – приставства, как административно-территориальной единицы Российской империи, образованной для управления народами Кавказа, координирующего органа – Кавказского наместничества и постепенной адаптации обычного (адатного) права региона к российской системе права.

2. Установлено, что организация административно-территориальных образований на Северном Кавказе была направлена на установление единообразной системы управления, но выбор используемых средств зависел от комплекса объективных и субъективных факторов, в том числе и в области судебных преобразований, что связано с рядом обстоятельств:

во-первых, отсутствием общих начал судоустройства в регионе (например, у балкарцев и карачаевцев «судебные» органы существовали в каждой территориальной единице, состав суда был представлен старейшинами; в Осетии прослеживалась другая тенденция - не было постоянного суда, прибегали к услугам третейского суда (посредника) прибегали в случае невозможности решения спора на общем сходе аула);

во-вторых, многовековым преобладанием обычного права на территории региона, что усложняло одномоментное внедрение российского законодательства как единственного и универсального правового регулятора возникавших споров;

в-третьих, существенным влиянием религии, шариата на все сферы жизни горских народов (наиболее ярко прослеживалось у народов Дагестана и Чечни), что обуславливало влияние религиозных норм и религиозных деятелей на судопроизводство;

в-четвертых, различной степенью авторитета российской власти, установленной в разных регионах Северного Кавказа того периода, что связано с особенностями присоединения конкретных территорий.

3. Установлено, что во второй половине XIX в. правительством Российской империи на основе соответствующих нормативных правовых актов о судоустройстве на Северном Кавказе сформулированы две нормативные подсистемы правовых актов.

Первая – регулировала отношения, связанные с введением и функционированием новых судебных органов в регионе. Эти акты касались русского населения и были максимально приближены к нормативным правовым актам, применявшимся в России. Вторая – регулировала отношения местного населения. В вопросе устройства судов первой инстанции законодатель проявлял осторожность, оставляя их структуру в прежнем состоянии (старейшины, духовенство), но под надзором Наместника Кавказа.

4. В работе выявлено, что сформированная правовая база имела значение как: 1) основа для унификации судоустройства на территориях Северного Кавказа; 2) причина отхода от сословного принципа формирования составов судов; 3) возможность использования обычного права горских народов в процессе судопроизводства; 4) основа внедрения российского законодательства в судопроизводство на всех уровнях.

5. Диссертантом выделены две основные тенденции преобразований:

- в Кабарде, Балкарии, Осетии наблюдались полномасштабные мероприятия по созданию российских судебных органов, как организации иерархической системы судов, выборности их составов, что обусловлено добровольным характером присоединения данных территорий, отсутствием тотального влияния шариата на судоустройство и судопроизводство (жители

Осетии в большинстве исповедовали христианство);

- насильственное присоединение Дагестана, Чечни и Ингушетии, относительно небольшой период окончательного освоения этих территорий, существенное влияние шариата на жизнь населения, заставляли при создании новых судебных органов проявлять осторожность (одной из особенностей диссертант считает назначение (а не выборность) депутатов - членов суда высшей инстанции, конвергенцию российского позитивного права с адатским и мусульманским правом).

6. В работе сделан вывод: сохранение сельских судов в качестве элемента судебной системы в регионе имело влияние на ход реформы в виде фактора, способствовавшего постепенной адаптации местного населения к нововведениям, но устанавливало противоречие между имперскими региональным судоустройством. Сохранение местных (сельских, духовных) судов и вклю-

чение их в судебную систему в качестве первой инстанции - наиболее существенная региональная особенность проведения судебной реформы 1864 г. на Северном Кавказе.

7. В процессе судебной реформы на Северном Кавказе принцип независимости суда не был полностью реализован. Существенными недостатками судебной реформы диссертант считает:

- практику назначения председателей судов высшего и среднего звена из числа лиц, представлявших администрацию региона;

- реализацию председателями высших судов и судебных и административных функций (продолжали занимать административные должности, в том числе помощника военного губернатора и помощника начальника округа, начальник округа);

- сохранение чрезмерного влияния российской администрации на решения, принимаемые судебными органами (например, начальник области, единолично выполняя функцию апелляционной инстанции, по своему усмотрению мог отменить принятое судом решение).

8. Автором установлены следующие формы внутригосударственного права, реализующиеся на Северном Кавказе:

- нормативные правовые акты (Акты Его Императорского Величества, Именные Указы Его Императорского Величества, Высочайшие Утверждения, Предписания);

- нормативные правовые договоры (например, Георгиевский договор, Андрианопольский мирный договор);

- обычаи права (адаты), которые по степени значимости разделены на две группы: первая регулировала вопросы воспитания, гостеприимства и уважения к старшим; вторая – отношения по вопросам, связанным с имуществом.

9. Разработанная диссертантом система форм внутригосударственного права на Северном Кавказе позволила в работе также дифференцировать и сферы правового регулирования:

- 1) нормативные правовые акты прежде всего регулировали общественные отношения в сфере уголовного права;

- 2) нормативные правовые договоры и обычаи права (адаты) – гражданские и семейные правоотношения.

Емельянов Алексей Сергеевич
Становление и развитие института привилегий в российском законодательстве в XVI-XVIII вв.

Дата защиты – 18 ноября 2015 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»
Научный руководитель	Исаев Игорь Андреевич
Оппоненты	Афанасьева Валентина Ивановна, Лаврищева Ольга Анатольевна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.02 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является первым комплексным историко-правовым исследованием, посвященным изучению нормативно-правового регулирования института привилегий в России в XVI-XVIII веках.

К другим результатам диссертационного исследования, отличающимся новизной, относятся:

- разработка теоретических основ правовых привилегий, включающие выявление сущностных признаков, определение и авторскую классификацию;

- анализ нормативных актов XVI – XVIII веков, дана характеристика и периодизация основных законодательных изменений в области установления привилегий;

- введение в научный оборот ряда неисследованных в историко-правовой науке нормативных и архивных материалов.

Основные положения, выносимые на защиту, заключаются в следующем:

1. Привилегии можно рассматривать в двух аспектах.

В первом общепринятом значении привилегия – это исключительное право, позволяющее субъекту получить выданные уполномоченным органом государственной власти особые преимущества в процессе осуществления какого-либо вида деятельности или освобождение от юридической обязанности. С юридической точки зрения, учитывая историко-правовой опыт, в этом случае привилегия понимается как определенный нормативно-правовой акт, выданный государством и формально закрепленный в жалованных (обельных, льготных, тарханских) грамотах.

С точки зрения комплексного подхода, привилегии – это правовой институт, представляющий совокупность норм, регулирующих процесс установления (выдачи), изменения, отмены привилегии государством для наиболее эффективного регулирования общественных отношений.

2. На основании проведенного анализа нормативного материала, практики его применения, а также теоретических исследований предложено классифицировать правовые привилегии: по характеру привилегий, а именно виду общественных отношений, в котором лица наделялись особым правом (экономические, политические, земельные и др.); по субъектам, наделяемым особыми правами, можно различать личные и групповые привилегии; по территориальному признаку различаются привилегии, выдаваемые определенным территориям (местностям) и действующие в рамках отдельных территорий, а также привилегии, действующие повсеместно; по характеру содержащихся в привилегии прав можно различать привилегии, содержащие исключительные права, и обычные привилегии; по времени действия – единовременные привилегии и выдаваемые на определенный срок.

3. Законодательные акты, содержащие в себе привилегии, составлялись по особым правилам юридической техники и имели специальный механизм реализации. Проведенный анализ нормативного материала показал, что юридическим основанием (причиной) являлись челобитные с просьбой выдачи или подтверждения ранее выданной привилегии. Юридическая формула актов, содержащих в себе привилегии, оставалась неизменной вплоть до

принятия ряда кодифицированных актов XVIII в., в которых привилегии определялись уже более универсально для социальных сословий.

4. Исследовав историко-правовой материал практики выдачи и отмены привилегий, можно выделить содержание и субъекта привилегии.

Законодательство рассматриваемого периода четко определяло субъектов. С одной стороны – это властный субъект – государь, патриарх, митрополит (иногда отмена привилегии осуществлялась по совместному с собранием бояр решению), с другой стороны, указывался субъект получения привилегии – частное лицо, монастыри, территории, города. Зачастую субъект получения привилегии в жалованной грамоте именовался тарханом.

Содержание привилегии в жалованной грамоте, в жалованной тарханной грамоте описывалось настолько казуистично, что совершенно не допускалось расширительного толкования нормы.

5. В России XVI-XVII вв. институт привилегий выполнял важнейшую функцию упорядочивания хозяйственных отношений. Формально привилегия закреплялась в жалованных грамотах и реализовывалась через приказную систему управления. В этот период привилегии не получили такого распространения и не стали общим законом, как в странах Западной Европы, Польше, Литве, но явились важнейшим инструментом регуляции политических, торговых, дипломатических и т.д. отношений.

6. Следствием проводимой политики выдачи привилегий в XVIII веке стало усиление роли дворянского и купеческого сословий. Выдача привилегий дворянству и торговых привилегий торговому сословию привела к общеизвестному социальному положению в рассматриваемый период, а также существенному развитию промышленности в России. Существенно повысилось значение института привилегий в обществе того времени, он действительно стал не просто законодательным способом регулирования общественных отношений, но и методом политической борьбы.

7. Сравнительно-правовой анализ развития и социального значения привилегий в России и иностранных государствах показал, что в зарубежных странах привилегия также выполняла важные политические и экономические функции. Иммунитет и шта-

пельное право в Европе, византийский иммунитет (экскуссия) оказали большое влияние на развитие права и государства, в частности на развитие права частной собственности, став, в отличие от России, общим правом.

8. К концу рассматриваемого периода наметившиеся изменения политико-правовой системы привели к трансформированию отношений государства и человека, отчетливо проявившиеся в начале XIX в.

Проведенные преобразования в результате свели к минимуму сословные привилегии, которые все меньше отвечали потребностям развивающихся отношений. Отмеченные изменения, с одной стороны, указывают на дальнейшую либерализацию политического режима, оформление такого порядка, когда в правовом регулировании общественных отношений применение общего права вытеснило политику привилегий и преимуществ. С другой стороны, институт привилегий претерпел трансформацию, утратив явные признаки поддержки определенных сословий, превратившись в универсальное средство регулирования самых разных сфер общественных отношений. Государство, используя политику преимуществ-привилегий, вплоть до настоящего момента способно решать ряд важных социальных задач.

Попова Виктория Викторовна
Поощрительные нормы современного российского права
Дата защиты – 27 ноября 2015 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Кожевников Владимир Валентинович
Оппоненты	Анохин Юрий Васильевич, Бакарджиев Ян Владимирович
Ведущая	ФГБОУ ВПО «Сибирский федеральный

организация университет»

Место защиты Диссертационный совет Д 999.008.03 при
ФГБОУ ВПО «Омский государственный
университет имени Ф. М. Достоевского»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что «заслуга» впервые определяется как юридическая конструкция гипотезы поощрительной нормы современного российского права, которая понимается как правомерное поведение, связанное не только со сверхисполнением, но и с постоянным, добросовестным выполнением субъектами права юридических обязанностей. Выявлены особенности поощрительных норм как публичного, так и частного права с учетом состояния действующего законодательства. Кроме того, в настоящей работе сформулировано авторское определение понятия поощрительных норм права, выделены признаки поощрительных норм права, предложена авторская классификация поощрительных норм права.

Научная новизна диссертационного исследования определяется также **основными положениями, выносимыми на защиту:**

Поощрительные нормы права - это формально-определенные правила поведения, установленные единоличными или коллегиальными субъектами права, для регулирования общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности, направленные на стимулирование необходимого, желательного или социально активного правомерного поведения.

Поощрительные нормы должны быть известны для того круга лиц, в отношении которых эти нормы будут применяться. Фактическим основанием применения поощрительной нормы права следует признавать заслугу, как правомерное поведение, связанное не только со сверхисполнением, но и с постоянным, добросовестным выполнением возложенных на субъекта права юридических обязанностей.

Обосновывается, что по структуре поощрительная норма, как норма- предписание состоит из двух элементов: гипотезы и санк-

ции. Заслуга, как фактическое основание применения поощрительной нормы права, закрепляется в гипотезе, представляет собой юридическую конструкцию (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона) необходимого, желательного или социально активного правомерного поведения. Санкция - это благоприятные последствия для субъектов за заслуженное (необходимое, желательное или социально активное) правомерное поведение, в виде предоставления наград, льгот, премий, каких-либо преимуществ.

Под функциями поощрительных норм права следует понимать основные направления правового воздействия на общественные отношения в различных сферах жизнедеятельности для стимулирования необходимого, желательного или социально активного поведения, исключающие принуждение.

На основании характера воздействия на общественные отношения и цели, достижение которой осуществляется действием поощрительных санкций, следует выделить стимулирующую, контрольную, воспитательную функции поощрительной нормы права.

В целях эффективного воздействия поощрительных норм на поведение субъектов права необходимо совершенствовать правотворческую юридическую технику по следующим направлениям:

заслуга как юридическая конструкция гипотезы поощрительной нормы должна точно отражать общественные отношения, которые должны быть урегулированы поощрительной нормой права;

в законодательстве должны быть определены правомочия субъектов в абсолютных и относительных правах, связанные с применением поощрительных норм современного российского права;

закрепленное в норме поощрение должно быть соразмерно тем усилиям, которые затрачиваются на выполнение поставленных целей, в противном случае обесценивается значимость данных норм.

В зависимости от времени наступления благоприятных последствий для субъекта права, поощрительные нормы могут быть разделены на две группы:

а) поощрительная норма-признание (за уже совершенное необходимое, желательное или социально активное правомерное поведение, исключая такой вид правомерного поведения, как социально допустимое).

б) поощрительная норма-стимулирование (какое-либо правомерное поведение в будущем).

В аспекте разделения права на частное и публичное, поощрительные нормы права могут быть разделены в зависимости от: вида правомерного поведения; субъектов, которые могут применять поощрительные нормы права; субъектов, в отношении которых применяются поощрительные нормы права; видов благ; связи с различными благами.

Поощрительные нормы частного права имеют особенности:

а) основанием их применения в частно-правовой сфере выступают как добросовестное выполнение субъектами права своих обязанностей (необходимое, желательное правомерное поведение), так и действия, связанные с социально активным поведением, т. е. поведением, превышающим обычные требования;

б) применяются не только коллегиальными, но и единоличными субъектами права;

в) адресованы лицам, которые на момент применения к ним поощрительных норм права являются законопослушными;

г) предоставляют блага в виде премий, благодарности, нагрудного знака ит. п.;

д) предоставляют дополнительные блага сверх того, что субъект права уже имеет.

Поощрительные нормы публичного права имеют особенности:

а) основанием их применения является, как правило, добросовестное выполнение субъектами права возложенных на них обязанностей;

б) применяются органами публичной власти (государственными органами, муниципальными образованиями и должностными лицами);

в) применяются как в отношении субъектов, совершивших правонарушения, но предпринимающих шаги к своему исправлению, так и в отношении законопослушных граждан;

г) предоставляют блага (выдача премий, награждение грамотой и др.) или освобождают от обременений (освобождение от ответственности, разрешение на получение дополнительной посылки или передачи, увеличение времени прогулки и др.);

д) предоставляют субъекту права различные блага и преимущества сверх того, что он уже имеет, а также предоставляют лицу блага в виде снятия ранее наложенных обременений (снятие или смягчение ответственности либо смягчение условий наказания и др.).

Репин Иван Андреевич

История правового регулирования налоговых отношений в России в IX – начале XX в.

Дата защиты – 18 ноября 2015 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Демичев Алексей Андреевич
Оппоненты	Ревина Светлана Николаевна, Биюшкина Надежда Иосифовна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.009.01 при ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна работы заключается в том, что она является одной из первых, в которой осуществлен комплексный анализ исторических особенностей, тенденций и закономерностей право-

вого регулирования налоговых отношений в России в IX - начале XX в.

Также научная новизна исследования заключается в следующем:

выявлены теоретико-методологические основы исследования правового регулирования налоговых отношений в изучаемый период;

установлена совокупность нормативных правовых актов, регулировавших налоговые отношения в России в IX - начале XX в.;

уточнены смысл и содержание категорий «правовое регулирование», «налоговые отношения», определена сущность обозначаемых ими явлений;

предложена авторская периодизация истории правового регулирования налоговых отношений в России в IX - начале XX в.;

охарактеризована специфика правового регулирования отечественных налоговых отношений в различные исторические периоды;

обоснована необходимость учета исторических особенностей, тенденций, закономерностей, положительных и отрицательных результатов развития налоговых отношений в процессе совершенствования законодательства, регламентирующего налоговые отношения в Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

Правовое регулирование налоговых отношений представляет собой совокупность финансово-правовых норм, посредством которых государство оказывает воздействие на общественные отношения по установлению, введению и взиманию налогов, используя при этом совокупность методов, главным образом, императивного характера, но с элементами диспозитивности.

История правового регулирования налоговых отношений в России в IX - начале XX в. делится на четыре качественно отличающиеся друг от друга периода развития: 1) IX-XIV вв. - период генезиса правовых норм, регулировавших общественные отношения по установлению, введению и взиманию налогов на Руси; 2) XV-XVII вв. - период развития налоговых отношений в условиях формирования Русского централизованного государства и становления абсолютизма; 3) XVIII в. - период реформирования

сферы налоговых правоотношений в Российской империи в период активного развития абсолютизма; 4) XIX - начало XX в. - период создания стройной и рациональной системы правового регулирования налоговых отношений Российской империи.

Правовое регулирование налоговых отношений с первых дней существования государства является необходимой для него мерой, которая обуславливается спецификой характера налоговых отношений, заключающейся в сочетании публично-правовых и частноправовых интересов. По этой причине налоговые отношения изначально являются конфликтными.

В Российском государстве неоднократно предпринимались попытки масштабного реформирования налоговой сферы, направленные на введение оптимальных критериев измерения налоговой платежеспособности населения; становление такой совокупности налогов, которая способствовала бы решению государственных задач и справедливо была оценена налогоплательщиками; создание совершенной системы государственных органов, взимающих налоги; выработку механизма контроля за их деятельностью. Однако, ни одна из них не привела к созданию налоговой системы, полностью удовлетворяющей интересам и государства, и общества.

На протяжении всех периодов развития правового регулирования налоговых отношений в дореволюционной России наблюдался произвол органов государственной власти и местного самоуправления, уполномоченных на сбор налогов; распространение жестких мер изъятия средств, вымогательства и злоупотреблений с их стороны. Порядок сбора налогов никогда фактически не строился на принципах справедливости, пропорциональности, равномерности. Нормативные правовые акты не предусматривали механизма и гарантий защиты интересов и прав налогоплательщиков. Все это привело к тому, что в России никогда не было доверия между субъектами налоговых отношений.

Неудачи налоговых реформ, проведенных в России, были обусловлены тем, что нормы, регулировавшие налоговые отношения, формировались под влиянием актуальных для того или иного периода развития финансовых потребностей страны и не учитывались дальнейшие перспективы.

Яловенко Татьяна Васильевна

Правоприменительная деятельность в правозащитной системе современного государства (вопросы теории)

Дата защиты – 23 ноября 2015 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Рудковский Виктор Анатольевич
Оппоненты	Липинский Дмитрий Анатольевич, Касаева Татьяна Викторовна
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.239.02 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна диссертации выражается в том, что впервые в современной российской юридической литературе дан теоретико-правовой и практико-ориентированный анализ правоприменения как специфического компонента правозащитной системы современного российского государства:

— обоснованы основные свойства, элементы и назначение правозащитной системы современного государства;

— произведен общетеоретический анализ понятия, содержания, функций, способов осуществления правоприменительной деятельности как одного из неотъемлемых и наиболее значимых элементов правозащитной системы современной России;

— обоснована система и раскрыто содержание основных правозащитных принципов правоприменительной деятельности;

— показана специфика субъектного состава и нормативных оснований соответствующей деятельности;

— уточнены критерии определения социально-правовой результативности правоприменительной деятельности в правозащитной системе;

— осуществлен комплексный анализ основных тенденций развития правоприменения как компонента правозащитной системы современного российского государства;

— определены основные приоритеты государственной политики современной России в сфере правозащитной деятельности.

Результатом проведенного исследования являются следующие положения, обладающие научной новизной и выносимые на защиту:

1. Предлагается и обосновывается уточненное определение правозащитной системы как совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих идей, норм, а также основанных на них политико-правовых институтов, отношений и действий, согласованное функционирование которых призвано обеспечить состояние защищенности прав и свобод личности, а также прав и законных интересов других субъектов правовых отношений.

Доказывается правомерность включения в число основных компонентов правозащитной системы следующих взаимосвязанных явлений (элементов): правозащитной идеологии; правозащитной политики; правозащитных институтов (органов, учреждений); правозащитных норм и выражающих их законодательных актов; правозащитных отношений; правозащитной практики (выражающей единство соответствующей деятельности и накопленного социально-правового опыта).

2. Обосновывается специфичность назначения и функций правоприменительной деятельности в правозащитной системе. Правоприменение — это активная реализация права на основе властных полномочий. Правоприменительная деятельность выступает в качестве необходимого официально-властного посредника между нормативным закреплением прав личности и их практическим осуществлением в тех случаях, когда непосредственное использование прав их носителями сталкивается с какими-либо препятствиями или когда такое посредничество обусловлено самой конструкцией реализуемого субъективного права. Вместе с тем указанная деятельность оказывает общее пози-

тивное или негативное воздействие на различные стороны социальной жизни.

Соответственно, выделяются общесоциальные функции правоприменительной деятельности, выражающие основные направления ее влияния на различные сферы общественной и государственной жизни (экономическая, политическая, культурная и пр.), и специально-юридические функции, характеризующие собственно юридическую направленность указанной деятельности и ее правовые последствия.

Основными специально-юридическими функциями выступают: индивидуализирующая функция — конкретизация субъектного состава и содержания юридически допустимого и защищаемого поведения с учетом пределов и ограничений прав человека применительно к рассматриваемому случаю; гарантирующая функция — устранение возникших препятствий на пути правореализации и предоставление носителю субъективного права фактического доступа к соответствующему социальному благу.

3. Проведена классификация видов правоприменительной деятельности в сфере правообеспечения (включая правозащиту) по таким критериям, как: степень сложности решаемых задач (механическое и творческое); режим осуществления (регулятивное и охранительное); особенности механизма реализации субъективных прав (факультативное и обязательное); особенности способа осуществления правоприменительной деятельности в правозащитной сфере (юрисдикционное, контрольно-надзорное, оперативно-исполнительное).

4. Учитывая нормативные положения о высшей ценности прав человека и обязанности государства их защищать, а также о том, что права человека определяют деятельность всех ветвей государственной власти, диссертант обосновывает целесообразность выделения в системе принципов права группы правозащитных принципов, посредством которых реализуется идея приоритета прав и свобод человека.

В качестве основополагающих правозащитных принципов правоприменительной деятельности современного демократического государства автором выделяются и анализируются: принцип правовой определенности; принцип пропорциональности;

принцип разделения властей; принцип независимости суда; принцип социального государства.

5. Аргументировано, что базовым нормативным основанием, определяющим правозащитную направленность правоприменительной деятельности в современном демократическом государстве, служит предусмотренное международными и национальными актами право на государственную защиту, составным и наиболее важным элементом которого является право на судебную защиту. Указанное право является непосредственно действующим вне зависимости от наличия соответствующей процедуры его реализации.

Судебной защите подлежат все без исключения права, принадлежащие индивиду. В рамках судебной защиты реализуется право на получение квалифицированной юридической помощи, на обжалование незаконных действий и решений государственных органов и должностных лиц.

6. Обоснована система базовых критериев эффективности правоприменительной деятельности в правозащитной системе, включающая такие показатели, как:

- 1) доступность соответствующей правоприменительной процедуры;
- 2) своевременность — рассмотрение дел в разумно достаточные сроки;
- 3) беспристрастность — отсутствие личной заинтересованности правоприменителя в исходе рассматриваемого дела;
- 4) реальное восстановление прав заявителя или, когда это невозможно, компенсация причиненного вреда.

7. Раскрыто содержание основных тенденций развития правоприменения в правозащитной сфере. В качестве таковых выступают взаимосвязанные процессы диверсификации и интернационализации правоприменительных механизмов. Диверсификация выражается в усложнении или усилении вариативности в сфере правоприменения. Она проявляется, в частности, в становлении новых правоприменительных институтов, усложнении структуры и функций существующих органов правоприменения, учреждении новых правоприменительных производств. Диверсификация правоприменения имеет двоякий эффект: с одной стороны, она позволяет специализированно рассматривать различ-

ные категории дел и предоставляет лицу расширенный набор процессуальных средств для защиты своих прав; с другой стороны, объективно происходит усложнение порядка защиты прав и снижение доступности правоприменения.

Интернационализация правоприменения выражается в усилении взаимосвязи и взаимозависимости национальных и международных механизмов (стандартов, процедур) защиты прав человека. В рамках российской правозащитной системы указанная тенденция проявляется неоднозначно. Наиболее четко она прослеживается на уровне правозащитного законодательства, закрепляющего высокие международные стандарты правоприменительной деятельности в области защиты прав человека. Что же касается непосредственно правоприменительной практики, то здесь она проявляется менее отчетливо.

8. Обоснованы приоритеты правоприменительной политики в сфере правозащитной правоприменительной деятельности: совершенствование структуры правоприменительных органов, осуществляющих правозащитные функции; более последовательное внедрение принципа специализации; повышение профессионализма и ответственности соответствующих органов и должностных лиц; обеспечение транспарентности правоприменительной деятельности в сфере защиты прав человека, в том числе посредством более широкого использования возможностей современных электронных технологий; совершенствование системы мониторинга качества деятельности органов правоприменения; переход от формальных критериев оценки эффективности правоприменительной деятельности к содержательным.

Казакова Римма Александровна
Идеологическая функция права в современной России
Дата защиты – 27 ноября 2015 г.

Место
выполнения
работы

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
университет»

Научный руководитель	Свечникова Лариса Геннадьевна
Оппоненты	Козлихин Игорь Юрьевич, Фоминская Марина Дмитриевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.015.07 при ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

- разработана новая научная идея идеологической функции права в современных условиях, обогащающая научную концепцию функций государства;
- предложены цель и обозначены направления целенаправленного действия права и его идеологической функции применительно к развитию современной России;
- доказано влияние этнических факторов, модернизации и постмодернизации на формирование и реализацию идеологической функции права в современной России;
- введены в научный оборот авторские трактовки функций права, идеологической функции права.

На защиту выносятся следующие положения, обладающие элементами научной новизны.

1. Авторская интерпретация функций права как основных направлений правового воздействия не только на общественные отношения, но и на сознание, мировоззрение людей, то есть фактически основные направления воздействия права на социальную и духовную жизнь.

2. Авторская трактовка идеологической функции права как одного из основных направлений правового воздействия на социальную и духовную жизнь, связанного с ценностным влиянием на личность (сознание людей, их мировоззрение, потребности и ин-

тересы), оценкой, нормативным закреплением и пропагандой социально-культурных ценностей и идеалов.

Идеологическая функция права вместе с другими функциями представляет собой выражение сущности права, его роли не только как социального, но и как духовного регулятора. Идеологическая функция является своеобразным мостом от должного к сущему, от идеального права и общества к праву и обществу реальным, в ней выражается духовная и ценностная (аксиологическая) сущность права, его назначение как носителя и официального защитника социальных и духовных ценностей.

3. Вывод о том, что поскольку идеологическая функция права имманентна осуществлению идеологической функции государства, ее реализация связана с пропагандой, нормативным закреплением, восприятием населением и претворением в жизнь социально-правовых идеалов, целей государственной политики и общественных ориентиров в конкретный исторический период.

В современном государстве идеология формируется не только государством, но и структурами гражданского общества, способными оказывать идеологическое и воспитательное воздействие на население. Поэтому и идеологическая функция права должна осуществляться в гармоничном сочетании с ценностным воздействием институтов гражданского общества.

4. Приоритетная цель осуществления идеологической функции права – формирование всесторонне развитой личности, обладающей как способностью к социальной солидарности, так и навыками социально-правового общения. В этом контексте необходимо целенаправленное ценностно-правовое формирование правовой культуры, включающей, помимо прочего, уважение к закону и стремление познавать правовую жизнь, культуру защиты субъективных прав, культуру умеренных потребностей.

5. Направления целенаправленного действия права и его идеологической функции в современных условиях, в числе которых:

- содействие социализации и социальной адаптации личности, усиление начал коллективизма и солидарности в обществе;
- поддержка социальной конкуренции и вместе с тем введение ее в социально приемлемые формы, формирование социально

конкурентноспособной личности, создающей инновационные идеи, технологии, продукты, произведения;

– формирование и внедрение в общественное сознание идеологии сотрудничества власти и населения, активного участия граждан в управлении государственными и общественными делами и в совершенствовании правовой системы.

6. Ценностное содержание идеологической функции права в современной России должно формироваться с учетом национально-культурных, ментальных факторов, необходимости гармоничного сочетания национально-культурных традиций и требований модернизации. Ориентиром для развития и совершенствования идеологической функции права в условиях модернизации должна стать интегративная правовая идеология, основанная на органическом соединении универсальных общечеловеческих ценностей с исконными российскими ценностями – патриотизмом, уважением к власти, социальной солидарностью.

Давлатова Шоира Сафаровна

**Общетеоретические основы и особенности реализации
законодательной инициативы в Таджикистане**

Дата защиты – 04 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	Институт философии, политологии и права им. А.М.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан
Научный руководитель	Нематов Акмал Рауфджонович
Оппоненты	Толстик Владимир Алексеевич, Раджабов Равшан Мухитдннович
Ведущая организация	Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
Место защиты	Диссертационный совет ДМ 737.004.08 на базе Таджикского национального университета, Института философии политологии и права

имени А.М.Баховаддинова Академии наук
Республики Таджикистан, Межгосударственного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Российско
Таджикский (Славянский) университет»

Научная новизна исследования заключается в том, что это первое системное, комплексное теоретическое исследование законодательской инициативы в Таджикистане. В нем рассматриваются процесс взаимодействия субъектов права законодательной инициативы, как с парламентом, так и между собой, а также комплекс отношений, возникающих при осуществлении права законодательной инициативы. Автором впервые комплексно анализируются: историко-правовые предпосылки развития института законодательной инициативы на территории Таджикистана; его роль в распространении традиций законодательного регулирования; теоретические основы и практический опыт реализации законодательной инициативы; функциональное назначение названного института в современном Таджикистане. В совокупности рассматривается институт, в котором функционируют нормы, регулирующие отношения между субъектом права законодательной инициативы и высшим представительным органом государственной власти, возникающие в ходе принятия к рассмотрению законодательного проекта и предложения.

Основные положения, выносимые на защиту:

Предпосылки формирования и эволюции законодательной инициативы

в Таджикистане определяются влиянием правовой и законодательной систем царской России, затем советской России, Союза ССР, а также последующим развитием и совершенствованием законодательного процесса в Таджикистане. Эволюция института законодательной инициативы в стране выразилась в постепенном изменении системы государственных органов, в особенности законодательного процесса, развивающихся как внутри самой советской, так и постсоветской законодательно-правовой системы Таджикистана.

Законодательная инициатива, являясь начальной стадией законотворческого процесса, представляет собой сложные правовые отношения, содержание которых составляют взаимные права и обязанности субъектов законодательной инициативы и Парламента по представлению, обязательному рассмотрению законопроектов и законодательных предложений. В связи с этим есть необходимость законодательного регулирования законодательной инициативы. При формулировании дефиниции «законодательная инициатива» в законодательстве Таджикистана необходимо исходить из того, что право внести законопроект в законодательный орган предполагает обязанность законодательного органа принять и рассмотреть инициативу как в форме законопроекта, так законодательного предложения.

В современной правовой доктрине и мировой практике в основу реализации института законодательной инициативы положены принципы народовластия и разделения властей, которые выражаются в закреплении права законодательной инициативы за представителями народа и носителями государственной власти в лице депутатов и членов Парламента, Президента и Правительства, высших судебных органов. Общность этих субъектов заключается в том, что они выступают носителями государственной власти, что свидетельствует о политико-правовом характере института законодательной инициативы в законотворческой жизни государства.

Разделение властей должно играть определяющую роль в сфере формирования законодательства. Учитывая то, что Таджикистан относится к странам с романо-германской правовой системой, обеспечение разделения властей в контексте укрепления позиций судебных органов в законодательной жизни государства видится в наделении высших судебных органов в лице Конституционного, Верховного и Высшего экономического судов Таджикистана правом законодательной инициативы. Верховному и Высшему экономическому судам должно быть предоставлено право законодательной инициативы по широкому кругу вопросов, встречающихся в их правоприменительной практике.

Предметом законодательной инициативы Конституционного суда республики должно выступать внесение поправок в те нормативные правовые акты, которые им были признаны не соответ-

ствующими конституции, и законопроекты, разграничивающие полномочия государственных органов.

Признание народа носителем суверенитета и источником государственной власти дает правовые основания говорить о наделянии правом законодательной инициативы граждан страны. Долгий творческий процесс, требующий конкретных знаний в области законодательной техники, высокой правовой культуры, правосознания, образования и воспитания в процессе подготовки законопроекта, делает эффективным наделяние граждан законодательной инициативой через представление ими законодательных предложений в парламент страны, поддерживаемых и подписываемых установленным законом количеством граждан.

В правовой доктрине и практике реализации законодательной инициативы не предусмотрено надлежащего исполнения субъектами законодательной инициативы своего права в форме законодательных предложений, что указывает на существенный пробел в технике реализации законодательной инициативы. В действующем законодательстве не предусмотрена трансформация законодательного предложения в законопроект, отсутствуют формальные правила и процедуры оформления законодательных предложений в Парламенте страны. Законодателям и ученым-юристам в целом предстоит выполнить работу по детальной разработке правил, процедур PI технике реализации законодательной инициативы в виде законодательного предложения.

Совершенствование и повышение эффективности законодательной инициативы в Таджикистане наряду с расширением круга субъектов законодательной инициативы также предполагают развитие опосредованной инициативы путем стимулирования, создания условий, активизации действий государственных органов, общественных организаций, а также граждан по представлению законопроектов и законодательных предложений субъектам законодательной инициативы, правовой регуляции прединициативной деятельности государственных органов.

Антонова Жанна Дмитриевна
Правовое сознание в механизме защиты прав и свобод граждан (теоретико-правовое исследование)
Дата защиты – 16 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»
Научный руководитель	Беляев Валерий Петрович
Оппоненты	Головкин Роман Борисович, Хорошильцев Александр Иванович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.105.10 при ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые в юридической науке на монографическом уровне комплексно и системно исследовано правосознание в качестве элемента механизма защиты прав и свобод граждан, в связи с чем:

- с общетеоретических позиций рассмотрены сущностные и структурно-функциональные характеристики правосознания применительно к процессу защиты прав и свобод граждан; уточнено его понятие;

- определены и охарактеризованы статические и динамические элементы, характеризующие сущность и содержание механизма защиты прав и свобод граждан – его цели, функции, принципы, гарантии и другие;

- с учетом научных подходов к определению юридического процесса сформулировано понятие и выявлены стадии функционирования механизма защиты прав и свобод граждан с установлением роли правосознания граждан и субъектов власти в их реализации;

- в общетеоретическом плане изучена проблема оптимизации, на основе чего предложены отдельные направления (средства, методы) повышения эффективности правосознания в механизме защиты прав и свобод граждан.

Наряду с изложенным, разработаны и уточнены дефиниции таких понятий, как: «правосознание», «правовая защита», «правовой механизм» и некоторых других, максимально приближенные к реальности и учитывающие уровень развития современной правовой доктрины.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Обосновывается, что правовая защита – это нормативно закреплённая, осуществляемая с помощью правовых средств деятельность уполномоченных субъектов права (государства, государственных органов, должностных лиц), а равно непосредственно граждан, имеющая целью охрану прав и свобод человека, обеспечение их соблюдения, осуществляемая в случае негативного воздействия на охраняемые объекты, права и свободы, а также при наличии реальной угрозы их нарушения. В свою очередь, правосознание – это совокупность знаний, представлений о праве и отношения к нему; составляющая общественного сознания, которая оказывает влияние на поведение людей в обществе и взаимоотношения граждан и государства, реализуется в форме социально значимых действий, сочетает в себе как объективные (правовую идеологию), так и субъективные факторы (правовую психологию).

2. Доказывается, что правовой механизм в общем виде выступает, как нормативно закреплённый, системно организованный комплекс правовых средств, обеспеченный деятельностью государственных органов и позволяющий достигать в определенной юридической процедуре поставленные цели. Наряду с этим, правовой механизм защиты прав и свобод граждан представляет собой совокупность правовых норм, правовых учреждений и юридических процедур, при помощи которых осуществляется охрана и восстановление прав и свобод граждан, и в его состав входят материальные и процессуальные, статические и динамические, нормативно-правовые, организационно-правовые и идеологические компоненты.

3. Утверждается, что структуру механизма защиты прав и свобод граждан характеризуют две стороны – статическая и динамическая. Статическая сторона является основой (фундаментом) механизма, показывает ее внутренне строение; ее составляют: правовые нормы (нормативная основа); цели, задачи, направления правовой защиты; субъекты правовой защиты; гарантии реализации (включая, механизм юридической ответственности); принципы построения и функционирования механизма защиты прав и свобод граждан; идеологические основы (правосознание, правовая культура и средства их формирования) и специфические организационно-правовые средства (законность, правопорядок). Динамическая сторона данного механизма отвечает за его «продвижение в жизнь», функционирование, реализацию вовне; это определенный процесс (процедура), устанавливающий порядок взаимодействия статических элементов механизма в соответствующих стадиях.

4. Приводится обоснование вывода, согласно которому правосознание в механизме защиты прав и свобод граждан включает в себя осознание сущности права в целом как регулятора общественных отношений; оценку права (правовой нормы) в аспекте его социальной полезности в той или иной ситуации; понимание необходимости и важности правомерного поведения, соблюдения законности и правопорядка; выбор средств (их совокупности, механизма) защиты нарушенного права из числа потенциально возможных; восприятие и осмысление результатов реализации права.

5. Предлагается механизм защиты прав и свобод граждан рассматривать во взаимосвязи с юридическим процессом, что позволяет показать динамическую сторону его функционирования. Под данным углом зрения механизм правовой защиты в широком смысле представляет собой систему взаимосвязанных правовых форм деятельности всех субъектов права; в узком смысле – систему последовательных взаимосвязанных, нормативно упорядоченных, следующих друг за другом операций (процессуальных стадий), подчиненных общей цели и приводящих с помощью соответствующих приемов и средств к конкретному социально-значимому результату – восстановлению нарушенного права.

6. Аргументируется вывод о том, что оптимизация представляет собой выбор наилучшего (оптимального) варианта из множества возможных, улучшение какого-либо процесса для достижения его максимальной эффективности. В этом плане эффективность механизма защиты прав и свобод граждан предлагается рассматривать как соотношение между его целями, закрепленными субъектом правотворчества в тексте нормативно-правового акта, и реально наступившими результатами в определенных социально-политических условиях. Эффективность данного механизма обеспечивается такими условиями, как известность для адресатов; понятность и непротиворечивость правовых норм, его закрепляющих; соразмерность социальных целей и юридических средств достижения этих целей; обеспеченность механизма защиты прав и свобод граждан действенной работой правоприменительных органов, включая правоохранительные органы и суды.

7. Формулируются условия, при которых механизм защиты прав и свобод граждан может быть признан эффективным: быть актуальным регулируемым им отношениям, то есть своевременно принятым, динамичным, способным реагировать на изменяющиеся социальные реалии посредством специфического сочетания дозволений, запретов, обязываний в их наиболее оптимальной для той или иной ситуации комбинации; быть в полном объеме экономически обоснованным; иметь четкую, непротиворечивую нормативно-правовую базу и не конкурировать (противоречить) правовым комплексам, регулирующим смежные общественные отношения; быть стабильным, не подвергаться частым и необоснованным изменениям; использовать понятные, однозначные, предельно простые формулировки, обеспечивающие их единообразное толкование и применение на практике; не иметь декларативного характера; учитывать взаимные интересы субъектов правоотношений, требования норм морали и нравственности.

Ачмизов Аслан Аскерович

**Государственные крестьяне в России: трансформация
правового статуса, управления и сословного самоуправления
(XVIII - XIX вв.) (историко-правовое исследование)**

Дата защиты – 17 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Научный руководитель	Шапсугов Дамир Юсуфович
Оппоненты	Демичев Алексей Андреевич, Ларионов Алексей Николаевич
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.105.10 при ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»

Научная новизна диссертационного исследования.

Научная новизна исследования заключается в выделении комплекса динамически развивающихся юридических институтов, составляющих правовой статус государственных крестьян, систему государственного управления ими и сословного самоуправления, их становления и трансформации, рассматриваемых в качестве критериев классификации этапов их развития.

В исследовании раскрывается коллизийная природа фактического статуса государственных крестьян и его законодательного регулирования.

Обоснована тенденция усиления государственной регламентации всей деятельности государственных крестьян и постепенного внедрения государственных начал в среду крестьянского самоуправления, результатом которого стала подмена выборных начал самоуправления административным регулированием.

Научная новизна исследования также обусловлена авторским выделением и периодизацией этапов развития правового статуса, системы управления и сословного самоуправления государственных крестьян.

Положения, выносимые на защиту, сформулированы в соответствии с этапами, в которых выделена специфика формирования правового статуса, системы управления и сословного самоуправления государственных крестьян с момента образования их сословия до его ликвидации в 1866 году:

Первый этап (1719 - 1775 гг.) характеризуется формированием сословия государственных крестьян в форме их искусственного выделения в отдельную податную категорию. Хронологически первые юридические акты формирования сословия относятся к 20-м годам XVIII века и характеризуются последовательным расширением состава сословия путем включения в него различных категорий свободного населения (черносошные крестьяне, значительное большинство пашенных сибирских крестьян, однодворцы, сельские обыватели, переставшие принадлежать частным владельцам, а также крестьяне, взятые в казну из населения вновь приобретенных областей) с сохранением специфики их юридического статуса.

Специфика второго этапа (1775 - 1797 гг.) обусловлена становлением единообразной системы регионального управления и началом унификации правового статуса различных категории населения, входивших в состав сословия государственных крестьян. Начало данному процессу положил Указ 1775 года, установивший единую региональную систему управления государственными крестьянами; его логическим продолжением был Указ 1787 года, регулирующий порядок деятельности органов сословного самоуправления. Одновременно с управленческой реформой шел процесс установления единообразных форм государственных повинностей для всего сословия.

Третий этап (1797 - 1841 гг.) характеризуется усилением государственной регламентации деятельности государственных крестьян и началом вмешательства в среду крестьянского самоуправления, созданием центрального органа управления государственными крестьянами. Хронологически, как первая стадия этапа, выделяется учреждение в 1797 году «Экспедиции государ-

ственного хозяйства, опекунов иностранных и сельского домоводства», ставшей основой для процесса реформирования. Отличительной особенностью данной стадии в сословном самоуправлении государственных крестьян является законодательный запрет решением крестьянского схода смещать с должности выборных сельских начальников. Следующей стадией этапа трансформации системы управления и сословного самоуправления является реформа П.Д. Киселева, по результатам которой учреждается центральный орган управления государственными крестьянами (Министерство государственных имуществ), усиливается регламентация регионального управления и сословного самоуправления, получившая свое закрепление в сельском полицейском и сельском судебных уставах. На данном этапе выявлены особенности правового статуса государственных крестьян, заключающиеся в формальном признании их «свободными сельскими обывателями», с широким кругом экономических прав и одновременным применением к ним норм феодального права, прикрепляющих их к земле, запрещающих свободные семейные разделы, предусматривающих произвольный перевод государством в иные категории населения и устанавливающих большие ограничения на право самостоятельного перехода в другое сословие.

Спецификой следующего этапа (1841 - 1861 гг.) является модернизация отношений государственных крестьян с государством в 40 - 60 годах XIX века в земельной (законодательно вводилась новая форма землевладения для государственных крестьян в виде семейных участков) и фискальной сферах (разнообразные подати унифицировались в форме общественного сбора, а оброк, собираемый государством, перекладывался с «души» государственного крестьянина на землю), которая фактически приблизила их к статусу свободных арендаторов государственной земли, но законодательная незащищенность их юридического статуса не позволяла отнести их к категории свободных людей.

Порядок наследования имущества у государственных крестьян по нормам российского законодательства и по нормам обычного права имел существенные различия. В соответствии с законом наследниками первой очереди в случае смерти главы семейства являлись его законнорожденные дети мужского пола. В то

же время, по нормам обычного права, в зависимости от сложившегося в отдельной губернии порядка, в качестве наследника первой очереди мог выступать старший брат, один из сыновей (старший или младший), жена или даже муж старшей дочери умершего. Таким образом, отличавшийся от установленного законом порядок наследования по нормам обычного права, даже в рамках единого сословия, практически в каждой губернии имел свои специфические особенности.

Ликвидация сословия государственных крестьян произошла в 1866 году, ее формальным отражением стал закон, переводивший государственных крестьян под юрисдикцию «общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений». Здесь выделяется специфика разрешения земельного вопроса у государственных крестьян, регулировавшегося Законом 1866 года, нормы которого фиксировали передачу земли в собственность крестьянам, но налагали определенные ограничения в виде уплаты оброчной подати и ограничения по распоряжению земельным наделом.

Ювченко Сергей Владимирович
Становление органов принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов в Российской Федерации в 1991–2008 гг.: историко-правовое исследование
Дата защиты – 17 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»
Научный руководитель	Лагутин Игорь Борисович
Оппоненты	Демичев Алексей Андреевич, Маркин Василий Юрьевич
Ведущая организация	АНО ВПО «Белгородский институт кооперации, экономики и права»

Место защиты Диссертационный совет Д 212.105.10 при
ФГБОУ ВПО «Юго-Западный
государственный университет»

Научная новизна диссертации заключается в том, что работа представляет собой первое комплексное историко-правовое исследование становления и развития органов принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов в Российской Федерации в 1991-2008 гг. В работе представлен авторский подход к периодизации этапов развития системы органов принудительного исполнения, предложено обоснование указанной периодизации. В ходе исследования проведен подробный анализ направлений развития организации исполнительного производства в 1991-2008 гг., осуществляемый в тесной взаимосвязи с проводимыми в стране судебной и административной реформами, изменением социальноэкономической и политической ситуации в Российской Федерации, происходящей в исследуемый период. В работе выявлены основные причины низкой эффективности деятельности органов принудительного исполнения, как в прошлом, так и в настоящее время, и сделаны конкретные предложения по совершенствованию данного института.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

Установлено, что организация принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов представляет собой отдельное направление деятельности органов государственной власти, включающее в себя создание специального института, обладающего властными полномочиями, направленного на обеспечение механизма реализации судебных актов и актов иных органов, с целью защиты прав и законных интересов граждан, организаций и учреждений в Российской Федерации.

Обосновывается, что процесс становления органов, осуществляющих принудительное исполнение судебных актов и актов иных юрисдикционных органов в Российской Федерации, включает в себя три периода. Первый период (1991-1997 гг.) озаглавлен возникновением

Российской Федерации, трансформировавшей советскую модель организации и осуществления исполнительного производ-

ства, неэффективность которой вызвало проведение ее реформы 1997 г., завершившейся принятием ФЗ «Об исполнительном производстве» и ФЗ «О судебных приставах» и созданием службы судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации. Второй период (1997-2004 гг.) обусловлен становлением службы судебных приставов Российской Федерации, формированием ее внутренней структуры на основе применения принятого законодательства об исполнительном производстве. Третий период (2004-2008 гг.) совпадает с началом проведения административной реформы в России, одним из направлений которой стало создание Федеральной службы судебных приставов в Российской Федерации. Завершение указанного периода совпадает с завершением реформы организации исполнительного производства и окончательным организационно-правовым оформлением Федеральной службы судебных приставов в 2008 г. и придания ей статуса контрольно-надзорного органа Российской Федерации.

Процесс создания российской системы принудительного исполнения формировался под влиянием ряда факторов, связанных с непосредственным влиянием советской системы органов принудительного исполнения, не позволившей быстро адаптироваться к новым социальноэкономическим условиям. Данное обстоятельство негативно повлияло на судебную деятельность и, как следствие, на развитие экономики. Возросшая нагрузка на суды и судебных исполнителей, отсутствие у последних необходимых полномочий для эффективного осуществления своих функций, устаревшее законодательство об исполнительном производстве, привели данный вид правоприменения к глубокому кризису, к невозможности исполнения большей части судебных актов и актов иных органов.

Реформа системы принудительного исполнения 1997 г. в России, итогом которой стало принятие ФЗ «Об исполнительном производстве» и ФЗ «О судебных приставах» и создание Службы судебных приставов, ознаменовало собой изменение отношения законодателя к исполнительному производству как направлению деятельности. Оно перестало быть придатком гражданского или административного процесса, получило правовую и институциональную основу. Органы принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов заняли свое самостоятельное место в

системе исполнительной власти Российской Федерации. С 1997 г. окончательно сложилась концепция реформирования органов принудительного исполнения не в рамках судебной, а в рамках административной реформы, проводимой в Российской Федерации.

Доказано, что предоставленные в 2004 г. Службе судебных приставов новые полномочия и изменение финансирования, не привели к повышению эффективности исполнительного производства. ФССП РФ не была наделена полномочиями по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, как это предусматривалось для федеральных служб, что осложняло как контроль за исполнением решений юрисдикционных органов, так и осуществление административной практики. Службе не был придан статус правоохранительного органа, хотя по всем признакам ее деятельность приобрела статус правоохранительной, что препятствовало наделению ее таким важным и необходимым полномочием, как осуществление оперативно-разыскной деятельности, оптимизацию силовой составляющей ФССП РФ.

В результате реформы судебные приставы стали государственными гражданскими служащими, что определило их правовое положение, но никаких изменений в полномочиях судебных приставов-исполнителей в рамках исполнительного производства не произошло.

В целях повышения эффективности исполнительного производства обосновывается необходимость его дифференциации в государственно-частной форме. За государственными органами предлагается закрепить полномочия по исполнению решений, вытекающих из публичных правоотношений, а также гарантирующих социальную защиту материнства и детства в Российской Федерации с правом исполнения других актов судебных и административных органов на возмездной основе. Параллельное создание частных органов исполнительного производства позволит разгрузить государственные органы и создаст положительную конкуренцию в этой сфере, что как следствие повысит качество и количество исполнения актов юрисдикционных органов в Российской Федерации.

Обосновывается необходимость возвращения к практике получения процентов от исполненных судебных решений, широко

применяемой в исследуемый период. Данное обстоятельство позволит обеспечить большую эффективность работы приставов-исполнителей и повысит количество исполняемых в России судебных решений. Также предлагается частичная передача полномочий по осуществлению исполнительного производства частным структурам, например по поиску имущества должника или самого должника, при должном правовом регулировании этой деятельности.

Каблучков Алексей Юрьевич

Эволюция правового регулирования жилищных отношений в США во второй половине XIX - XX вв. (историко-правовое исследование)

Дата защиты – 18 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»
Научный руководитель	Сафонов Владимир Николаевич
Оппоненты	Саломатин Алексей Юрьевич, Петрова Екатерина Алексеевна
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.105.10 при ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»

Научная новизна диссертационного исследования. Впервые проанализированы малоизученные процессы эволюции жилищного права США, как комплексной отрасли права, на протяжении длительного исторического периода.

Выявлены закономерности формирования системы государственной жилищной помощи - от временного и чрезвычайного

жилищного вспомоществования до стабильного ежегодного финансирования жилищных программ. В отличие от иных форм государственного финансирования жилищного сектора, принятие социальных жилищных программ обязывает государство ежегодно включать в федеральный бюджет статьи соответствующих расходов. Автор пришел к выводу, что устойчивое финансирование жилищных программ со времени 1930-х гг. - один из главных факторов усиления роли государства и публично-правовых начал жилищного права США.

Раскрыта история развития малоизвестных в российском праве институтов: жилищного зонирования, обновления жилых районов, обеспечения равных жилищных возможностей, а также института контроля над арендной платой.

Положения, выносимые на защиту:

Обосновывается, что эволюционный переход к новой структуре жилищных правоотношений с участием в них в качестве субъекта органов государства и с применением, наряду с частно-правовым методом, публично - правового регулирования, представлял собой длительный процесс, растянувшийся до начала XXI века и составлявший три этапа:

1) с 1870-х по 1929 год - введение публичных ограничений частных отношений использования жилья; 2) с 1930 года по 1951 год - жилищные реформы Ф. Рузвельта и Г. Трумэна по усилению роли федерального правительства; 3) с 1951 года и до конца XX века - формирование комбинированного права на жилье, как субъективного права граждан.

Основным направлением эволюции американского жилищного права, с теоретической точки зрения, являлась конвергенция методов правового регулирования и формирование новых институтов права, имеющих, подобно отраслевому массиву американского жилищного права, комплексное (смешанное по методам и предмету регулирования) содержание.

Доказывается, что предпосылки обособления жилищного права США, как комплексной отрасли, связаны с распространением жилищной аренды и ростом городского населения в условиях индустриализации во второй половине XIX века. До этого периода отношения аренды жилых помещений регулировались исключительно путем применения принципов и прецедентов об-

щего (частного) права. Согласно положениям общего права, арендодатель до второй половины XIX века не был обязан поддерживать сдаваемое жилье в надлежащем состоянии. Не применялись и меры контроля над ценами на арендуемые помещения. Следствием такого положения в жилищной сфере были антисанитария, непригодность жилья для проживания, большое количество судебных исков на фоне массового протеста жильцов. В таких условиях возникла необходимость государственного вмешательства в жилищную сферу в форме контроля над условиями найма жилых помещений, а также возложения на домовладельцев обязанности соблюдать санитарно-гигиенические требования.

Одним из основных факторов формирования общенационального жилищного законодательства США является развитие американского федерализма. Первоначально жилищные отношения регулировались на уровне отдельных штатов. С 1930-х годов XX века роль федеральной власти в развитии жилищного законодательства в узком смысле (статутного законодательства), существенно усиливается. Федеральные законы регламентировали вопросы финансирования жилищного строительства, обеспечения доступности жилья для малоимущих, решения проблем бездомности, развития и обновления жилых районов, определяли принципы зонирования, являлись основой института ипотеки и его элементов.

Потребность в единообразном регулировании жилищных отношений и совместном финансировании жилищных программ привела к принятию согласованных жилищных законов федерации и штатов.

Доказано, что на ранних этапах своего развития американское жилищное законодательство имело чрезвычайный характер: законы о жилье нарушали основные принципы американского гражданского права, обосновывались экстремальным положением в экономике и социальной сфере. Значимые судебные решения по жилищным спорам (прежде всего, решения Верховного суда США) содержали указание на необходимость адаптации текста Конституции путем ее толкования к сложившемуся чрезвычайным условиям. Но и после стабилизации социальноэкономической обстановки принятые законы, а также сформулированные судебные доктрины, сохранили свою силу, претерпев лишь не-

значительную либерализацию. При этом, основным источником жилищного права становится судебная доктрина. Возникнув, преимущественно, как писанное право, устанавливающее исключения из «общего права», жилищное право в значительной мере оставалось правом судебного нормотворчества.

Жилищное право США развивалось вследствие первоначально ограниченного, а затем - все более активного применения публично-правового метода регулирования общественных отношений.

Диссертант, исследуя проблему равенства жилищных возможностей, выявил, что американские суды в случае обращений граждан определяли эффективность принятых властями на местах мер (по ликвидации трущоб, строительству социального жилья, решению проблемы бездомности). Основываясь на принципе равенства жилищных возможностей, суды принимали решения о достаточности принятых муниципалитетом мер жилищного обеспечения, сравнивая его жилищный фонд с фондами других поселений.

В диссертации обосновывается возможность использования американского опыта в российском праве по таким направлениям правового регулирования как ликвидация ветхого жилья, контроль над арендной платой, правовая политика зонирования, регулирование ипотечных отношений.

Автором выявлены основные недостатки правового регулирования сферы жилищных отношений в США в рассматриваемый период. Государство не стремилось возлагать на себя обязательств по обеспечению жильем. Размер государственной поддержки зависел преимущественно от политических факторов. Характерный признак - отсутствие четкой систематизации жилищного законодательства. Право на жилье так и не нашло отражения в тексте Конституции. В федеральном законодательстве США до настоящего времени отсутствует жилищный кодекс, а принятие несколькими штатами таких кодексов во второй половине XX века не привело к созданию внутренне упорядоченного жилищного законодательства. Федеральные и региональные предметы ведения в США не имеют такой четкости, как в России. В США возникают коллизии между федеральными законами и законами отдельных штатов. При этом, с начала 30-х годов XX

века федеральная власть увеличила свое влияние за счет предоставляемых субсидий штатам, сопровождаемых требованиями к властям на местах, но процесс согласования законодательства далек от завершения.

Зависимость размера жилищной помощи от политических мотивов национального центра уменьшает уровень гарантированности жилищных прав американцев.

Фатьянов Илья Валерьевич
Правотворческий эксперимент в России как метод правового регулирования

Дата защиты – 19 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»
Научный руководитель	Сорокин Виталий Викторович
Оппоненты	Наумкина Валентина Владимировна, Бирюков Сергей Викторович
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 999.008.03 на базе ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Научная новизна исследования определяется поставленными выше задачами и целью изыскания. Особое внимание автор уделял наиболее актуальным проблемам в теории и практики метода правотворческого эксперимента, а также действующему состоянию законодательства в области правотворческого эксперимента.

В диссертационной работе на основе обобщения имеющихся исследований, анализа нормативно-правовых источников и изучения опубликованных документов были расширены научные знания о правовом регулировании вопросов организации правотворческого эксперимента. Результаты исследования способствуют рассмотрению научной проблемы, имеющей важное познавательное, социально-культурное, а также прикладное значение.

Автором впервые в юридической науке сделана попытка определить место правотворческого эксперимента в системе других экспериментов, описаны некоторые закономерности экспериментальной правотворческой деятельности. Основывая распределение правотворческих экспериментов на виды в соответствии с четырьмя его элементами: субъект правотворческого эксперимента; объект правотворческого эксперимента; правовое основание правотворческого эксперимента; результат правотворческого эксперимента, диссертант расширил научные знания относительно классификации данного правового явления. Автор обозначил и описал основные проблемы экспериментально-правотворческого процесса в России на современном этапе и предложил возможные пути их решения, что является не только актуальным и новым, но и необходимым для совершенствования системы права в целом. Предложен проект правового акта, а именно Положение «Об общих принципах организации и проведения правотворческих экспериментов в Российской Федерации», в целях совершенствования правотворческого процесса в России.

Научная новизна исследования выражается также в основных положениях, выносимых на защиту.

На защиту выносятся следующие основные теоретические положения:

Правотворческий эксперимент - это организованное компетентными органами государства, органами государственных образований и органами муниципальных образований испытание предполагаемых правовых нововведений в ограниченной области применения, проводимое с целью проверки предположения правового характера по заранее разработанной программе, состоящее из подготовки, проведения и подведения итогов эксперимента. Правотворческий эксперимент можно рассматривать как

средство для проверки той или иной правовой гипотезы, а также в качестве инструмента в повышении эффективности правового регулирования правовых отношений, он позволяет избежать правотворческих ошибок, которые могут привести к серьёзным негативным социальным последствиям, его использование позволит выбрать наиболее перспективный вариант правотворческого решения.

Правовую гипотезу в правотворческом эксперименте необходимо рассматривать с учётом факторов, воздействующих на экспериментально-правотворческое исследование, как научно-обоснованное предположение об эффективности, полезности и экономичности экспериментальных правовых норм. Следует отметить, что по отношению к правотворческому эксперименту правовая гипотеза является первичной составляющей, лишь её наличие позволяет доказать необходимость проведения правотворческого эксперимента.

К основным признакам правотворческого эксперимента относятся правовая форма гипотезы правотворческого эксперимента, наличие конкретно сформулированной цели правотворческого эксперимента, существование заранее разработанной программы правотворческого эксперимента, ограниченность в масштабе территории и во времени действия правотворческого эксперимента, необходимость, а также особый субъект правотворческого эксперимента - орган государства, орган государственного образования или орган муниципального образования.

Основная функция правотворческого эксперимента - гносеологическая, которая состоит из подфункций: прогностической, аналитической, этиологической, практически-преобразовательной. Собственно юридической функцией правотворческого эксперимента является регулятивно-динамическая, которая заключается в том, что экспериментально-правовые нормы воздействуют на общественные отношения путём оформления их движения (динамики), способствуют дальнейшему развитию правоотношений. Непосредственной функцией правотворческого эксперимента как элемента правотворчества является функция подготовки к оптимальному обновлению законодательства - отсеиванию неэффективных правовых моделей.

Проведение правотворческого эксперимента должно основываться на выполнении следующих задач: сформировать эффективную правовую модель путём воздействия на предмет исследования; накопить знания о предмете исследования; установить объективную истину в области правовых явлений; не допустить поспешные и некачественные правовые изменения в государстве. Особенностью правотворческого эксперимента является его конкретно сформулированная цель, которая состоит в определении активной роли субъекта эксперимента в развитии общественных отношений; проверка в искусственно-созданных условиях той или иной правовой гипотезы.

Правотворческий эксперимент можно классифицировать опираясь на его элементный состав: по субъекту правотворческого эксперимента - в зависимости от органа, принявшего решение о проведении эксперимента, в зависимости от характера участия публичного органа, принявшего решение о проведении эксперимента, и непосредственно субъекта, осуществляющего проведение правотворческого эксперимента; по объекту правотворческого эксперимента - в зависимости от различных областей государства, по характеру экспериментально-правовых норм, в зависимости от характера логической структуры доказательства правовых гипотез, от временного промежутка, необходимого для достижения поставленных целей эксперимента; по правовому основанию правотворческого эксперимента - в зависимости от того, какие правовые нормы выступают в качестве экспериментального фактора, от юридической силы правовых норм, от действия экспериментальных норм или отсутствия таковых; по результату правотворческого эксперимента - в зависимости от того, нашла ли правовая гипотеза своё подтверждение, от характера результата правотворческого эксперимента, в зависимости от количества предполагаемых заранее вариантов результата. Помимо теоретической ценности, выделенные группы правотворческих экспериментов представляют практическую ценность: на их основании можно рассматривать особенности процесса проведения конкретных правотворческих экспериментов; позволяют сформировать различные рекомендации в зависимости от группы правотворческих экспериментов.

Экспериментально-правотворческий процесс - это вид юридического процесса, который осуществляется посредством совершения компетентными органами и должностными лицами юридически значимых действий, направленных на испытание предполагаемых правовых нововведений в ограниченной области применения по заранее разработанной программе. Также экспериментально-правотворческий процесс можно рассматривать как процедурную форму превращения юридически идеальных моделей правотворческого эксперимента в реальную систему правоотношений, состоящую из стадий. Стадия экспериментально-правотворческого процесса - это последовательность взаимосвязанных действий и актов, направленных на достижение цели правотворческого эксперимента. Основными стадиями экспериментально-правотворческого процесса являются: подготовка

к правотворческому эксперименту, проведение эксперимента и подведение итогов правотворческого эксперимента.

К основным специальным принципам экспериментально - правотворческого процесса необходимо относить следующие: принцип сочетания интересов личности, общества и государства; принцип обеспечения охраны прав субъектов экспериментально-правотворческого процесса; принцип эффективности экспериментально-правотворческого процесса; принцип ответственности должностных лиц за ненадлежащее ведение экспериментально-правотворческого процесса и за принятый в соответствии с ним правовой акт.

Одной из значимых проблем, требующих решения в области правотворческого экспериментирования, является отсутствие общего правового акта, описывающего экспериментально-правотворческий процесс в Российской Федерации. Среди проблем, влияющих на результативность правотворческих экспериментов в современной России, имеют место следующие: проблема выбора экспериментальной группы, в том числе сложности репрезентативного состава её участников; проблема соразмерности затрат, связанных с правотворческим экспериментом: финансовая и проблема выбора временного периода; проблема низкого качества подготовки к стадиям правотворческого эксперимента, как частное - отсутствие должного внимания к заключительной

стадии экспериментального процесса - анализу результатов правотворческого эксперимента.

Лавров Юрий Борисович

**Роль частного права в формировании гражданского общества
в Российской Федерации**

Дата защиты – 19 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»
Научный руководитель	Кожевников Владимир Валентинович
Оппоненты	Корнев Аркадий Владимирович, Третьякова Екатерина Сергеевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 999.008.03 на базе ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в диссертации впервые на основе общетеоретического анализа частноправовых норм исследована роль частного права в формировании и развитии гражданского общества в Российской Федерации.

На монографическом уровне исследованы теоретические основы формирования и развития гражданского общества. Проведен глубокий анализ роли частного права в развитии гражданского общества на современном этапе его развития. Непосредственно раскрыта структура общественных отношений, складывающихся в сфере гражданского общества.

В работе проведен системный анализ влияния процессов глобализации на формирование и развитие частного права и гражданского общества.

На защиту выносятся следующие положения:

Представляется целесообразным разделить процесс становления и развития теоретических концепций гражданского общества на три основных этапа, следующих после зарождения понятия в античности и дальнейшей его эволюции и имеющих в качестве критерия их выделения качественно отличный от этапа к этапу уровень теоретической разработанности такого феномена, как гражданское общество.

На первом этапе (XIV-XVII вв.) были сформированы экономические, политические и идеологические предпосылки гражданского общества, а также созданы соответствующие им теоретические основы гражданского общества.

Основой второго этапа (начало XVIII — конец XIX вв.) служат постулаты всеобщего формально-юридического равенства, а также частное предпринимательство. В названный период все большую значимость приобретает идея о самостоятельности существования общества, которое, допуская минимальное вмешательство в организацию внутренней жизни, базируется на правовой основе.

Третий этап развития идей гражданского общества приходится на начало XX-XXI вв. Во взглядах мыслителей, относимых к данному этапу, гражданское общество представлено как система некоммерческих организаций, базирующихся на гуманистических ценностях. Концепция гражданского общества развивает в себе более четкое отделение сферы частной жизни граждан, связанной с гражданским обществом и регулируемой нормами частного права, от сферы публичной жизни, непосредственно связанной с государством и регулируемой нормами публичного права.

Понятие «гражданское общество» подразумевает состояние зрелости гражданской активности, возможности и заинтересованности участвовать в политической жизни, совершенствовать собственную жизнь, а также правовую регламентацию частно-правовых отношений в таком виде, чтобы субъекты гражданского общества имели возможность быть независимыми, самостоятельными, свободными.

Гражданское общество представляет собой совокупность индивидов и созданных ими организаций, основанную на развитом и всецело охраняемом государством институте частной собственности, диспозитивности при выборе вариантов поведения, демократическом законодательстве, которое предполагает наличие политического плюрализма, а также обладающую должной степенью развития общественных гуманистических ценностей, способствующих формированию личности свободного и активного, соблюдающего принятые обществом социальные нормы гражданина.

На основе анализа теорий разделения права на частное и публичное можно сделать вывод о том, что лишь метод правового регулирования и правовое положение субъектов правоотношений отвечают их обоснованности с точки зрения права. В основу указанных взглядов положены те критерии, которые происходят из правовой материи, представляют собой явления юридические, в связи с чем выступают ключевыми и принципиальными в разграничении права на частное и публичное.

Частное право — это совокупность отраслей права, имеющих предметом регулирования гражданские, трудовые и семейные общественные отношения, а также гражданские, трудовые и семейные общественные отношения с иностранным элементом, которые ввиду их природы следует регулировать не прямыми запретами, дозволениями и ограничениями органов государства и должностных лиц, а преимущественно посредством децентрализованного метода правового регулирования, позволяющего субъектам гражданского общества реализовывать потребности согласно их интересам, но в рамках, очерченных законодательством Российской Федерации

Взаимосвязь и взаимообусловленность частного права и гражданского общества выражаются в том, что те общественные отношения, которые складываются в сфере гражданского общества, в большей степени являются предметом частноправового регулирования. Так, свобода индивида в гражданском обществе обуславливает необходимость использования соответствующего правового инструментария при регулировании отношений, складывающихся в сфере гражданского общества, сущность которых определяет необходимость применения к ним особого — децен-

трализованного — метода правового регулирования. Насыщенность частного права диспозитивными нормами свидетельствует о наличии широкого простора для индивидов в выборе действий, осуществляя которые они смогут достичь желаемых результатов в жизни. Подобный подход законодателя к частноправовой сфере видится наиболее оптимальным, так как иной вариант правовой регламентации названных отношений, основанный на схеме «власть-подчинение», идет вразрез с идеалами демократии и идеей свободы, которой так насыщено частное право.

Экономическая сторона жизни как государства, так и гражданского общества состоит из обмена товарами, работами, услугами, то есть гражданского оборота, который возможен лишь в условиях принадлежности кому-либо материальных благ. Отношение в обществе к собственности напрямую зависит от правового регулирования, заданных правил, по которым те или иные лица на законных основаниях владеют, пользуются и распоряжаются объектами права собственности. Посредством правового регулирования института частной собственности государство координирует, направляет, ускоряет и затормаживает развитие гражданского общества.

Существование права частной собственности именно на средства производства, позволяющие человеку максимально удовлетворить свои потребности, видится одной из наиболее значимых предпосылок формирования гражданского общества в России. Организация экономики, основанная на предпринимательстве, представляется гораздо более результативной и успешной, нежели существующая в административно-командном виде, и способствует формированию личности активного и целеустремленного индивида, который способен самостоятельно влиять на свое будущее и наличие в нем желаемых благ.

Договорные конструкции, существующие в отраслях частного права, обладают определенной спецификой, позволяющей выявить значимость таких договоров в формировании гражданского общества в России.

В первую очередь, целесообразность построения частноправовых отношений посредством согласования интересов и придания такому согласованию юридической силы обусловлена необходимостью обеспечения юридического равенства участников

таких отношений, а также автономии воли каждого из них. В этой связи договор играет особую роль в регулировании отношений, входящих в предмет частного права, а также в формировании подлинно свободного гражданского общества.

Во-вторых, договор является для его сторон своего рода законом, а в случае его нарушения сторона, интересы которой таким нарушением поправаны, вправе обратиться к органам государства за применением мер принуждения, необходимых для обеспечения ее прав. В таких условиях правового регулирования частноправовых отношений выражается недопущение безграничной свободы сторон договора, а также подавление интересов одной стороны договора другой.

В-третьих, государство имеет в ряде случаев обоснованную необходимость усиления публично-правовой составляющей в отношении частноправовых норм о договорах. Предпосылкой такому подходу служит тот факт, что принцип юридического равенства участников частноправовых отношений не всегда означает и экономическое равенство сторон обязательств. Руководствуясь этим, законодатель при регулировании трудовых отношений, а также отношений в сфере защиты прав потребителей усилил нормы о договорных конструкциях в данных сферах значительной долей публично-правового элемента, которая позволяет обеспечить гарантии для «слабой» стороны правоотношения — работника или потребителя.

Глобализация, будучи неизбежным явлением, влечет за собой изменения в гражданском обществе и в частноправовом регулировании общественных отношений. Среди плюсов глобализации можно отметить преодоление границ для индивида в рамках всего мира, расширение его возможностей по самореализации вне пределов государства, гражданином которого он выступает. Модель отношения в рамках гражданского общества позволяет человеку ассоциироваться с близкими ему политическими, культурными и экономическими ценностями. Однако негативная черта глобализации подчас приводит к связыванию государства в принятии им важных политических решений, ограничению автономии в определении действий.

Восхваляя идею свободы, проводимую сквозь частноправовые нормы, недопустимо обосновывать исключительность част-

ного права на фоне «слабости» публичного права, его ненадобности, нахождения в тени частного права. Такой подход в правоприменении, правовом просвещении, преподавании юридических дисциплин может повлечь за собой формирование ложных представлений о второстепенности публичного права, исказить правосознание и правовую культуру индивида, повлечь за собой «ваханалию» в обществе и государстве, а затем и крах государства как такового. Обратное нарушение этого баланса может повлечь за собой порабощение гражданского общества, превращение государства в полицейское. В обоих случаях человек ощутит существенные проблемы в реализации своих целей, в свободе действовать так, как считает нужным.

В связи с этим государство и гражданское общество можно представить в виде двух сторон одной медали, удерживаемой в равновесии за счет гармоничного сочетания частноправового и публично-правового регулирования общественных отношений, которое имеет первостепенное значение для существования и развития государства и общества.

Егошин Олег Ананьевич

Влияние отечественной политико-правовой мысли на институт воинских наказаний в России (середина XV – начало XX вв.)

Дата защиты – 23 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»
Научный руководитель	Иванов Виталий Алексеевич
Оппоненты	Кодан Сергей Владимирович, Краснов Александр Валерьевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел

Российской Федерации»

Место защиты Диссертационный совет Д 212.081.26 на базе
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Научная новизна диссертационного исследования. Представленная работа является первым общетеоретическим монографическим исследованием, в котором обобщены и раскрыты теоретические взгляды отечественных мыслителей на институт воинских наказаний с момента возникновения единого войска Московского государства до Октябрьской революции 1917 г., определено влияние их воззрений на данный институт и воинский порядок. В исследовании выявлены тенденции развития отечественной политико-правовой мысли, воздействовавшие на характер воинских наказаний; показаны сходства и различия в подходах к системе воинских наказаний в разноплановых направлениях политико-правовой мысли в России и в трудах отечественных мыслителей, выявлены особенности развития идей о наказании за воинские преступления, отмечена степень преемственности идей в этой области разных эпох. Новизной отличаются сформулированные в работе предложения по решению проблем воинского порядка, совершенствованию законодательства и института воинских наказаний, а также оценка реального состояния дел с воинской дисциплиной и преступностью в различные исторические периоды.

На защиту выносятся следующие основные положения:

Вторая половина XV - начало XX вв. - время становления и интенсивного развития отечественной политико-правовой мысли. В условиях сосуществования различных направлений политико-правовой мысли идеи и положения отечественных мыслителей о наказании, включая наказания воинские, были отмечены методологическим и содержательным плюрализмом, разнообразием высказывавшихся научных идей. Прогрессивная политико-правовая мысль на протяжении всего исследуемого периода считала систему воинских наказаний лишь одним из методов обеспечения воинской дисциплины и постоянно, от поколения к поколению ратовала за воспитательные методы установления воинского по-

рядка, за профилактику правонарушений, за гуманизацию форм их пресечения, за смягчение наказаний, против наказаний, причиняющих физические и нравственные страдания, унижающих человеческое достоинство. Позитивным является то, что многие мыслители рассматривали воинский порядок и воинскую дисциплину изолированно от социальных условий жизни страны, считая, что главными причинами воинских беспорядков являются недостатки, характерные для государства, высказывались за устранение этих причин.

В период образования и развития Московского государства отсутствие суровых наказаний в отношении служилых людей не сказывалось отрицательно на боеспособности и порядке в едином войске. Этому способствовал установившийся принцип добровольности ратной службы. Начало ужесточения наказаний связано с внедрением принудительных методов формирования войска. Уже в этот период в рядах отечественных философов возникают противоречия между противниками насаждения более жестоких наказаний в войске (нестяжатели: Н. Сорский, В. Патрикеев, М. Грек, Ф. Карпов) и сторонниками внедрения таких наказаний (стяжатели: И. Волоцкий, Филофей и др.), главной целью которых они, как и Иван Грозный, считали страх.

С середины XVI до середины XVII вв. мыслители, развивавшие идеи сословно-представительской монархии (З. Отенский, И. Пересветов, А. Курбский, И. Тимофеев), обращали внимание на необходимость неотвратимости наказания, его соответствия с тяжестью деяния, равенства наказания для всех.

В период становления и развития абсолютизма на политику устрашения в области воинских наказаний существенное влияние оказали философско-правовые взгляды сторонников идеологии «просвещенной абсолютной монархии» (С. Полоцкий, Ю. Крижанич, А. Ордин-Нащокин). Вместе с тем, несмотря на принятый в 1716 г. Воинский артикул, жестокие и калечащие виды наказаний в отношении военнослужащих практически не применялись, что было вызвано неприятием военнослужащими и обществом в целом его норм. Вводимые в вооруженных силах разнообразные и жестокие наказания не могли действовать долго и порождали их невыполнение или должны были изменяться. На протяжении второй половины XVII-XVIII вв. законодатель и правопримени-

тель обращались к воззрениям отечественных мыслителей, в том числе и в вопросе о более «бережном» отношении к служилым людям, но многое из того, что предлагали философы того времени (А. Л. Ордин-Нащокин, И. Т. Посошков, С. Е. Десницкий, А. Н. Радищев), осталось невыполненным или было частично реализовано только в последующие эпохи.

Анализ отечественной политико-правовой мысли первой половины XIX в. показывает, что, несмотря на различия в политических взглядах, представители практически всех ее направлений, отражая чаяния передовой части общества, настаивали на гуманизации воинских наказаний. На таких позициях стояли, в частности, мыслители консервативного (И. В. Лопухин, Н. М. Карамзин) и либерального (М. М. Сперанский, Н. С. Мордвинов) толка, представители дворянскореволюционного движения (декабристы Южного и Северного общества), славянофилов (А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, Ю. Ф. Самарин и др.), западников (Т. Н. Грановский, К. Д. Кавелин и др.) и революционных демократов (В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. П. Огарев и П. Я. Чаадаев).

Системе воинских наказаний, основанной на страхе, угрозах причинения физических и нравственных страданий, более активно стали противопоставлять свои гуманистические идеи во второй половине XIX в. многие отечественные реформаторы (Я. И. Ростовцев, А. М. Унковский), радикалы (А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский, П. Л. Лавров, П. Н. Ткачев, М. А. Бакунин и П. А. Кропоткин), разночинцы (братья Н. А. и А. А. Серно-Соловьевичи, А. А. Слепцов, Н. Н. Обручев и др.), либералы (Н. М. Коркунов, С. А. Муромцев, М. М. Ковалевский, Б. Н. Чичерин), а также писатели (Л. Н. Толстой, В. С. Соловьев, Ф. М. Достоевский), которые ратовали за приоритет превенции над наказанием, человеческое отношение к лицу, совершившему преступление, веру в его исправление и нравственное возрождение. Они утверждали, что наказание не достигнет своей цели, если не будет содержать исправительных способов его исполнения, что не могло не сказаться на проводимых реформах в военной сфере, смягчении воинских наказаний, а также на военнопенитенциарной системе. Вместе с тем, правительство, как и прежде, нередко игнорировало рациональные предложения мыслителей. Этому содействовали позиции сторонников консерва-

тивного толка (К. П. Победоносцев, Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев и Л. А. Тихомиров), выступавших за сохранение и расширение суровых видов воинских наказаний. Одним из основных наказаний для военнослужащих в этот период стало лишение свободы в виде содержания в дисциплинарной воинской части. В диссертации опровергается сложившаяся точка зрения относительно того, что дореволюционный опыт доказал его эффективность.

В начале XX в. прогрессивные мыслители русского марксизма (Г. В. Плеханов), религиозно-нравственных исканий (Н. А. Бердяев), правовых школ (Л. И. Петражицкий) и научных концепций и направлений (П. И. Новгородцев, Б. А. Кистяковский, Г. Ф. Шершеневич и др.) выступали за гуманизацию наказаний и отмену казни. Они продолжали доказывать, что главным в исполнении человеком (военнослужащим) своего гражданского и нравственного долга является справедливость права, нравственные нормы и внутренняя сознательность индивида. Лишь в условиях революционных потрясений ряд отечественных мыслителей заговорил о необходимости усиления роли карательного права. Однако эти рекомендации выглядели весьма бесперспективно. Военная система, построенная на дисциплине, основанной на принципе «принудительности», показала свою несостоятельность в условиях революционных перемен. Временное правительство понимало это, однако не решилось опереться на формируемые добровольческие части, за которые ратовали отечественные мыслители еще в предыдущие эпохи.

Для политико-правовых воззрений российских мыслителей относительно института воинских наказаний второй половины XV - начала XX вв. характерен ряд общих закономерностей:

а) преемственность научных знаний, проявляющаяся в том, что государственно-правовые взгляды и предложения отечественных мыслителей о наказании основывались на восприятии исторического знания, являлись продолжением традиций осмысления соответствующих правовых проблем, высказываемых предшественниками;

б) формирование отечественных политико-правовых взглядов на институт воинских наказаний, которое испытывало влияние воззрений зарубежных мыслителей разных эпох. При этом госу-

дарственно-правовые взгляды и предложения российских деятелей о наказании сохраняли оригинальность, самостоятельность научных идей;

в) практическая реализация рекомендаций консервативных мыслителей, которые выступали за сохранение и ужесточение воинских наказаний. В то же время многие ценные предложения прогрессивных отечественных мыслителей на протяжении всего рассматриваемого периода оставались своевременно не реализованными;

г) прямая зависимость результативности борьбы с воинской преступностью от материальных, политических, юридических и нравственных гарантий обеспечения воинского правопорядка;

д) патриотическая направленность политических рассуждений отечественных мыслителей на протяжении всего исследуемого периода, хотя и сторонники властных структур, и их оппоненты выражали далеко не однозначные, часто кардинально противоположные взгляды на развитие государства, уголовно-правового права и военной организации страны.

Основываясь на сделанных выводах теоретического характера, полагаем, что для укрепления воинского правопорядка и дисциплины необходимо:

закрепить в Конституции РФ (ст. 59), Федеральных законах «О воинской обязанности и военной службе» и «О статусе военнослужащих», иных нормативных актах в качестве основного положения принцип комплектования ВС РФ, иных войск, государственных органов и воинских формирований, где предусмотрена военная служба, в мирное время на добровольной основе;

совершенствовать Дисциплинарный устав ВС РФ, сделав четкий акцент в понятии воинской дисциплины (ст. 1), в понятиях ее оснований (ст. 2) и путей ее достижения (ст. 4) на категорию самодисциплины (внутренней дисциплины военнослужащего);

внести в ст. ст. 44-45, 47, 55, 71-73, 79-81 Общей части и ст. ст. 332-337, 339-350 Особенной части УК РФ и, соответственно, в ст. ст. 15-16, 20, 23, 33, 36, 173-174, гл. 20 УИК РФ изменения и дополнения, касающиеся отмены наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части и замены его на одиночное содержание в военной тюрьме. До завершения строительства (вос-

становления) военных тюрем военнослужащих, указанных в ст. 55 УК РФ, исключать из состава Вооруженных Сил и применять к ним наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет.

Вагапов Рамиль Фуатович
Обеспечение законности в Российской Федерации в условиях реформирования прокуратуры в 1990-е – начале 2000-х гг. (историко-правовое исследование)
Дата защиты – 23 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет»
Научный руководитель	Медведев Валентин Григорьевич
Оппоненты	Лисюткин Александр Борисович, Маслаков Андрей Валерьевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.081.26 на базе ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научная новизна работы заключается в разработке и обосновании целостного историко-правового представления о состоянии и проблемах обеспечения законности в переходный период Российской Федерации и реформирования прокуратуры (1990-е - начало 2000-х годов).

В работе выявлена взаимосвязь между развитием законности и усилением роли прокуратуры в государственном механизме её обеспечения в наиболее сложный, переходный период Российского государства и проведена параллель с аналогичным периодом становления Советского государства, что позволило раскрыть определенные закономерности в данном процессе.

Новым является то, что в исследовании выявлено влияние переходных процессов в государстве и праве на состояние законности, показаны изменения ее сущности и содержания, и раскрыты особенности в деятельности прокуратуры по ее обеспечению.

К новизне работы можно отнести и то, что на основе показа специфики формирования государственно-правовой системы в переходный период в целом и прокуратуры в частности автором обосновывается положение о том, что непродуманное применение западного опыта в сфере обеспечения законности в России привело в 1990-х гг. к уменьшению полномочий органов прокуратуры, что негативным образом сказалось на состоянии законности.

В работе впервые проводится исследование правового статуса прокуратуры в контексте обеспечения законности в стране в новых условиях переходного периода. На основе исторического опыта делается вывод о том, что в ходе дальнейшего развития российского общества и государства прокуратуре должны принадлежать важнейшая роль в обеспечении законности и особое место в государственном механизме, как это было закреплено в советском законодательстве.

Таким образом, автором дополнена новыми знаниями особенности формирования государственного механизма обеспечения законности в свете реформирования прокуратуры в 1990-е - начале 2000-х гг.

Предложения, выносимы на защиту:

В исследовании выявлены общие и особенные черты понятия законности в советский период и в период 1990-х - начале 2000-х гг. Общим моментом в понимании законности можно считать то, что в различные периоды развития государства в ней усматривали правомерные действия всех без исключения субъектов правоотношений, при этом состояние законности определялось уровнем практического применения законодательных предписаний. Главной же отличительной чертой законности советского периода является то, что ее понимание основывалось на классовом принципе, который распространялся на все сферы государственных и общественных отношений в интересах социалистического государства. Понимание законности постсоветского периода ос-

новано на принципиально новом, бесклассовом, цивилизационном и гуманитарном подходе к определению данной правовой категории.

Исходя из исторического предназначения прокуратуры, ее значения в государственном механизме обеспечения законности, а также особенности, вызванной реализацией в переходный период российского государства механизма разделения властей и развитием самого государства, можно говорить о значимой роли и особом месте прокуратуры в государственной системе, которые определяются самостоятельностью данного органа. Однако на сегодняшний момент правовой статус органов прокуратуры не позволяет закрепить данное положение. Это, в свою очередь, порождает дискуссии относительно места и роли прокуратуры в государственной системе, служит основанием для урезания функций прокуратуры, которые на протяжении длительного исторического периода являлись средством обеспечения законности.

Кардинальные преобразования, произошедшие в государственно-правовой системе в начале 90-х гг. XX в., характеризовались принятием большого количества нормативных правовых актов, призванных заложить основу для формирования правового государства. Однако принятие большого количества нормативных правовых актов не способствовали укреплению состояния законности в стране. Более того, концептуальные положения судебно-правовой реформы были направлены на сужение компетенции и уменьшение полномочий прокуратуры в сфере общего надзора. Однако, исторические аспекты развития общества и государства, а также реалии жизни переходного периода потребовали укрепления роли прокуратуры в механизме обеспечения законности путем усиления ее правозащитной функции. Данная тенденция стала проявляться со второй половины 1990-х гг., что в целом знаменовалось укреплением законности и правопорядка в стране.

Сложная криминогенная обстановка, складывающаяся в условиях переходного периода, потребовала всемерного укрепления законности, которая является необходимым условием развития правового государства. Исторические предпосылки указывали на то, что для этого необходимо создать сильный централизованный орган, способный в условиях переходного периода и

дальнейшего развития российской государственности стать надежным гарантом законности. Как и прежде, таким органом должна была стать прокуратура, но для этого необходимо было, пересмотрев правовой статус, которым она обладала в советский период, сохранить определенную преемственность в организации и деятельности. Данная тенденция проявлялась в конце 1990-х гг., что характеризовалось усилением роли прокуратуры в государственном механизме обеспечения законности, что было вызвано набиравшим силу процессом стабилизации государственной системы и сменой государственного руководства.

Начало 2000-х гг. можно определить противоречивой политикой по отношению к органам прокуратуры, которая, по мнению автора, обуславливается субъективным взглядом на роль и место данного органа в государственной системе. Этот период характеризовался ограничением полномочий прокурора в досудебном расследовании, что было связано с созданием Следственного комитета при прокуратуре РФ и вызвало, в свою очередь, пробельность в праве и возникновение коллизий на законодательном уровне. В дальнейшем, по мнению автора, несмотря на устранение коллизий, что было связано с выделением Следственного комитета из системы прокуратуры и возвращением последней части надзорных полномочий за следствием, так и не удалось решить всех проблем, вызванных данной реформой. Урезание функций прокуратуры, в свою очередь, вызвало ослабление деятельности прокуратуры по обеспечению законности, что не лучшим образом отражается на состоянии законности.

Исследование законодательства и зарубежного опыта по обеспечению законности позволяет сделать вывод о том, что во многих странах мира наблюдается поступательное движение по расширению компетенции и полномочий прокуратуры в данной сфере.

Исследование организационных моментов органов прокуратуры в переходный период Российского государства свидетельствует о том, что огромное значение в ее деятельности по обеспечению законности имеют финансовая, материально-техническая и кадровая составляющие, которые в настоящее время оставляют желать лучшего. Предлагается значительно улучшить на законодательном уровне финансовое и материально-техническое обес-

печение работников и органов прокуратуры. Особое внимание обратить на подготовку квалифицированных кадров, путем расширения сети курсов подготовки и переподготовки прокурорских работников.

Предложены рекомендации по внесению ряда поправок в Конституцию РФ, которые определили бы особый статус прокуратуры в государственной системе, устанавливающий её самостоятельность, выделили основную деятельность прокуратуры, закрепили полномочия, позволяющие Генеральному прокурору и прокурорам субъектов РФ выступать в качестве субъектов законодательной инициативы. Предлагается внести ряд поправок в

Федеральный закон «О прокуратуре РФ», направленных на дополнение основных принципов деятельности органов прокуратуры, на ее системное деление и организацию, расширение полномочий в сфере конституционного судопроизводства, в сфере общего надзора, на возвращение ряда полномочий по борьбе с коррупцией.

Форостецкий Михаил Сергеевич
Политико-правовые взгляды П.А. Столыпина
Дата защиты – 24 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	АНО ВПО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»
Научный руководитель	Сафронова Елена Викторовна
Оппоненты	Туманова Анастасия Сергеевна, Алонцева Дина Викторовна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 999.044.03 на базе ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс»

Научная новизна работы заключается в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная концепция государственно-правовых воззрений П.А. Столыпина, отражающая его вклад в развитие отечественной политико-правовой мысли;

предложены трактовки П.А. Столыпиным концепции государственных преобразований; сущности и назначения государственной власти, взаимодействия верховной, законодательной и исполнительной ее ветвей; права, закона, «надправовых» решений и их соотношения и роли в социальном регулировании;

доказан вклад П.А. Столыпина в формирование правовой политики в сфере межконфессиональных отношений;

введена в научный оборот авторская трактовка использовавшихся П.А. Столыпиным государственно-правовых и теоретико-правовых конструкций.

На защиту выносятся следующие **положения**, обладающие элементами научной новизны:

1. Автором высказано предположение, что на формирование идеологии государственных преобразований, проводимых под руководством П.А. Столыпина, оказала влияние этико-правовая концепция русского консерватизма (Л.А. Тихомиров, П.Е. Казанский, Н.А. Захаров) и либерально-охранительное направление в государственно-правовой доктрине (К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин).

Установлено, что проводимые П.А. Столыпиным реформы носили концептуальный характер. Ключевым принципом охранительного либерализма П.А. Столыпина (по терминологии Б.Н. Чичерина) выступало наличие сильной централизованной власти, гарантирующей государственное единство, общественный порядок и законность, и постепенные либеральные преобразования с целью устранения пережитков сословного строя, развития институтов местного самоуправления и обеспечения гражданских прав и свобод.

Доказано, что во многом либеральная направленность государственных преобразований, проводимых П.А. Столыпиным, была вызвана не доктринальной составляющей и личными мировоззренческими установками политика, а историческим контекстом - конституционными преобразованиями 1905-1906 гг. и практической целесообразностью. Исторический период, в котором находилась Россия, П.А. Столыпин определял как «время великого исторического перелома, во время переустройства всех государственных, законодательных устоев». Успокоение и возрождение России П.А. Столыпин связывал с «обдуманном и твердым проведением в жизнь высшими законодательными учреждениями новых начал государственного строя». При принятии государственно важных решений П.А. Столыпин всегда руководствовался национальными интересами - наиболее значимыми целями, направленными на обеспечение устойчивого функционирования и развития российского государства как единого целого.

Установлено, что в лексиконе политика термины «государство» и «государственность» использовались как синонимичные. В представлении П.Е. Столыпина было два основных подхода к определению государства. Согласно первому, государство - это совокупность отдельных лиц, «соединенных одним общим законодательством, общей администрацией». Целью такого государства выступает гарантия «соотношения сил». Такой сугубо либеральный подход политиком не разделялся, ему было близко консервативное определение государства как союза, базирующегося на исторических началах и объединенного общей идеей. Такое государство, - отмечал он, «осуществляя народные заветы, обладает волей, имеет силу и власть принуждения, такое государство преклоняет права отдельных лиц, отдельных групп к правам целого». При этом историческими началами государственности - «русскими национальными началами» - политик признавал православие, верховную самодержавную власть - как охранительницу «идеи русского государства», олицетворяющую собой ее силу и цельность, и земщину - крепких людей земли, связанных с государственной властью.

Выявлено, что ключевым признаком государства П.А. Столыпин считал власть, в которой видел высшее благо для обще-

ства. Основной целью власти считал обеспечение государственного порядка, общественного спокойствия и социального компромисса. Власть не должна превращаться в самоцель, это средство для охраны «жизни, спокойствия и порядка». Бездействие власти ве-

дет к анархии и бесправию. Являясь сторонником принципа разделения властей, в практической деятельности П.А. Столыпин направлял свои усилия на создание устойчивого механизма взаимодействия верховной, законодательной и исполнительной власти. Цель совместной работы законодательных и исполнительных учреждений П.А. Столыпин видел в принятии тех актов, которые будут способствовать укреплению «правового уклада». Указывая место Совета министров в государственном механизме, П.А. Столыпин заявлял: правительство - это «аппарат власти, опирающейся на законы», «выразитель и исполнитель предначертаний Верховной воли». Результатом его реформаторской деятельности стали определенные изменения в политической сфере, организации и функционировании государственного аппарата, однако оснований для утверждений о последовательном разделении властей нет.

Доказано, что сложившийся в результате конституционных преобразований 1905-1906 гг., государственный строй П.А. Столыпин определял как конституционный. При этом он не раз подчеркивал, что изменения в государственном строе были октроированы монархом. Предназначение парламента видел в придании новой силы и блеска верховной власти. Премьер-министр связывал «успокоение и возрождение» России с необходимостью обдуманного и твердого проведения в жизнь высшими законодательными учреждениями новых начал государственного строя. Миссия правительства виделась ему в том, чтобы оказывать парламенту необходимую помощь и содействие. Он заявлял о стремлении к согласованной плодотворной работе, залог успеха преобразований видел во взаимном детальном и практическом обсуждении предположений Правительства и Думы. При этом обновление существующего строя не предполагало ревизии основ российской государственности.

Определено, что взгляды П.А. Столыпина на право не обладают концептуальной завершенностью. Государственного деятеле-

ля интересовал не системный анализ правовых категорий, а реально действующие юридические установления. Право политик признавал важнейшим способом регулирования социальных отношений. Нормальное течение общественной жизни требовало безусловного соблюдения закона, однако он допускал возможность принятия «надправовых» решений, разграничивая понятия «законность» и «целесообразность». В ситуации, когда существование государства поставлено под угрозу, когда «государственный организм потрясен до корней», никакие юридические нормы не могут препятствовать верховной власти «приостанавливать течение закона». Возможность принятия «надправовых» решений обосновывал правом необходимой обороны. Состояние необходимой обороны в кризисных ситуациях оправдывает не только применение репрессивных мер в отношении отдельных категорий лиц, но и другие действия, направленные на сохранение государственного порядка и общественной безопасности. В эти «роковые моменты в жизни государства», государственная необходимость стоит выше права и выбор между «целостью теорий» и «целостью отечества» для П.А. Столыпина был очевиден.

Обосновано, что приписываемая П.А. Столыпину роль в развитии идеи правого государства, мало доказательна. При определении цели законопроектной деятельности правительства, П.А. Столыпин указывал, что «преобразованное по воле Монарха отечество наше должно превратиться в государство правовое». Эта фраза, рассматриваемая вне контекста, стала основанием для современных исследователей видеть в П.А. Столыпине сторонника данной политико-правовой идеи. Премьер-министр вкладывал в свою фразу вполне конкретный смысл. Он говорил о государстве, в котором писаным законом будут определены обязанности и ограждены права русских подданных, так как только в этом случае они окажутся вне зависимости от толкования и воли отдельных лиц. С одной стороны, П.А. Столыпин заявлял о необходимости принятия новых норм, с другой - настаивал на восстановлении порядка и укреплении правового уклада, соответствующего «русскому народному самосознанию». Именно соображениями регламентации «твердых устоев» государственной жизни предвещая внесение в парламент подготовленных законопроектов.

Войде Екатерина Георгиевна
Способы реализации прав человека
Дата защиты – 24 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»
Научный руководитель	Малахов Валерий Петрович
Оппоненты	Глухарева Людмила Ивановна, Крупеня Елена Михайловна
Ведущая организация	ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.019.01 на базе ФГКОУ ВПО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»

Научная новизна исследования определяется прежде всего тем, что в нем впервые ставится вопрос о существовании и содержании способов реализации прав человека в деятельности государства (его органов), общества (его организаций) и самого человека как главного субъекта этой деятельности.

Новизну исследованию придает и сама постановка научной проблемы, и избранный подход к ее решению.

Во-первых, определены методологические основы и понятийный аппарат, позволяющие решить проблему поиска и использования способов реализации прав человека в теоретическом плане.

Во-вторых, обосновано, что качественную определенность правам человека придают не только и не столько их социальная обусловленность, элементы социального содержания, сколько наличие у человека совокупности правовых качеств, только и позволяющих ему быть субъектом реализации своих прав.

В-третьих, установлено, что права человека являются неоднородными с точки зрения их природы, и от особенностей этой природы непосредственно зависят способы их реализации.

В-четвертых, определены основные способы реализации прав человека разных типов в условиях благоприятной и неблагоприятной для такой реализации среды; установлены последствия, которые влечет за собой применение разных способов реализации прав для правовой жизни человека и общества.

В-пятых, обосновано, что обеспечение и защита прав человека любого типа со стороны государства не являются достаточными условиями их реализации, хотя от их результативности и зависит благоприятность в целом той правовой среды, в которой происходит реализация прав.

В-шестых, установлено, что действие права на всех своих этапах влияет на способы реализации прав человека, однако сила влияния, оказываемого на способы реализации прав разных типов, меняется на разных стадиях действия права.

В-седьмых, обосновано, что не только действие права оказывает влияние на способы реализации прав разных типов, но и характер преимущественно используемых для осуществления прав человека способов оказывает обратное влияние на правообразование, правотворчество и реализацию норм права.

В-восьмых, выявлены основные тенденции изменения существующей системы обеспечения государством прав человека, негативно влияющие на их реализацию. Установлено, что совершенствование действующего законодательства, а также деятельности правоприменительных органов являются недостаточными для устранения существующих в рассматриваемой сфере проблем, и последние должны решаться прежде всего идеологическими средствами.

В-девятых, уточнена роль деятельности органов внутренних дел в обеспечении прав человека; определены условия, при которых такая деятельность является эффективной, в том числе выявлены наиболее характерные для деятельности органов способы реализации прав человека; выявлены существующие возможности для ее совершенствования.

Новизна исследования в концентрированном виде представлена в следующих **теоретических положениях, выносимых на защиту.**

Права человека - это признанные обществом (а в своем большинстве и государством) реальные возможности свободно, осмысленно, ответственно, не только с помощью имеющихся и поддержанных государством средств, но всегда также за счет собственных усилий, способностей и правовых качеств воплотить в жизнь свои устойчивые социально значимые интересы.

Существенные различия между естественными, предоставляемыми и приобретаемыми правами человека как правами разных типов обнаруживаются именно в способах их реализации. Изменение в способах реализации конкретного права определенного типа закономерно приводит к трансформации его в право другого типа.

Существующие у человека признанные обществом возможности осуществления собственных интересов, которые не могут быть реализованы вне их обеспечения государством, являются правами человека только по форме, но не по существу.

Различия между способами реализации прав человека в самом общем виде определены первостепенностью связи реализации с порядком действий или с существенностью в первую очередь самой цели реализации. Способы первого рода связаны с юридическим правом и с системой государственного обеспечения прав, способы второго рода могут носить как правовой, так и неправовой характер, и не связаны необходимым образом с государственным обеспечением.

Те права, которые предоставляются человеку государством либо приобретаются человеком в результате приложения собственных усилий, всегда предполагают и имеют конкретные средства и механизмы своей реализации. Естественные права человека для своего осуществления нуждаются в опосредованиях, конкретизациях главным образом через образование органичных связей с предоставляемыми правами.

Реализация приобретаемых прав правовым способом не предполагает использования средств, прямо предусмотренных действующим законодательством, не обеспечивается государством, осуществляется преимущественно за счет собственных

усилий носителя этих прав и при поддержке общественного (негосударственного) права.

Правообразование оказывает ощутимое влияние на способы реализации естественных и приобретаемых прав и гораздо более слабое - на способы осуществления предоставляемых прав. Правотворчество оказывает значительное влияние на способы реализации естественных и предоставляемых прав, а его влияние на способы реализации приобретаемых прав является менее существенным. Реализация права наиболее тесным образом связана со способами осуществления предоставляемых прав.

Существует закономерная связь между благоприятностью среды, в которой происходит реализация прав человека, и активностью применения правовых способов реализации прав, а также величиной и значимостью юридических средств обеспечения прав. Именно благоприятная социально-правовая среда определяет ограниченность включения государства в процессы реализации прав человека.

Роль органов внутренних дел в обеспечении прав человека вспомогательная и ограниченная задачами правоохраны. Между тем, для общественного сознания характерно преувеличение, в той или иной степени, значимости деятельности органов внутренних дел в данной области. Решение задачи устранения или минимизации данного несоответствия находится в идеологической плоскости.

Кочемасов Артем Владимирович
Исторический опыт кодификации уголовного права
Дата защиты – 24 декабря 2015 г.

Место
выполнения
работы

ФГКОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Научный
руководитель

Томсинов Владимир Алексеевич

Оппоненты

Сафонов Владимир Николаевич,

Трикоз Елена Николаевна

Ведущая организация ГАОУ ВО города Москвы «Московский
городской педагогический университет»

Место защиты Диссертационный совет Д 501.001.74 на базе
ФГКОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Научная новизна исследования состоит в том, что оно впервые в зарубежной и отечественной литературе представляет исторический опыт кодификации уголовного права в США в обобщенном и систематизированном виде. Несмотря на существование большого количества научных работ, посвященных отдельным аспектам кодификации американского уголовного права, попытки создания исследования, которое отличалось бы комплексностью подхода к изучению ее исторического опыта до сих пор предпринято не было. Настоящая диссертация стремится переработать значительный по своему объему и содержанию массив научно-практических знаний, образовавшихся в связи с развитием кодификации уголовного права в США. Отличительная черта данного исследования заключается в том, что его целью является системное раскрытие особенностей опыта кодификации американского уголовного права с первых дней его формирования по настоящее время.

Кроме того, настоящее исследование впервые в историко - правовой науке представляет развитие кодификации уголовного права в США как единый исторический процесс, основанный на общности идей и принципах последовательного и преемственного развития. В особенности диссертация стремится отойти от сложившегося в отечественной литературе описательно-критического подхода к раскрытию проблем кодификации американского уголовного права, основанного преимущественно на оценке современного состояния источников уголовного права США и оценке их эффективности. Взамен работа ориентирована на изучение общих исторических причинно-следственных связей в становлении кодификации уголовного права в США и призвана продемонстрировать детерминированность каждого последую-

щего этапа в ее развитии предыдущим социально-историческим и правовым опытом.

Основные положения, выносимые на защиту:

Идейно-теоретические основы кодификации уголовного права начали формироваться в Северной Америке еще в колониальный период. Кодификация мыслилась в то время наиболее эффективным способом решения проблемы неопределенности уголовного права колоний, средством устранения пробелов в их уголовном законодательстве, установления единых правовых стандартов для отправления должностными лицами правосудия по уголовным делам. Потребность населения и юридического сообщества в получении объективных знаний о действовавших в колониях уголовных запретах, равно как и необходимость введения на их территории писаных и формализованных законов, предопределяла повсеместное распространение в североамериканских колониях традиции текстуального и системного закрепления уголовно-правовых норм.

В период образования США идея создания уголовного кодекса получила дальнейшее развитие вследствие увеличения количества уголовных законов, а также утверждения *common law* Англии в качестве одного из ведущих источников уголовного права штатов.

Кодификационная деятельность в сфере уголовного права на федеральном уровне отличались значительной спецификой по сравнению с кодификационной деятельностью в рамках штатов. В отличие от штатов, федеральное правительство изначально столкнулось не с проблемой бессистемного состояния значительного по своим объемам массива законодательства и *common law*, а с отсутствием надлежащей правовой базы для отправления федеральными судами правосудия по уголовным делам. Единственным эффективным способом решения этой проблемы была активизация законодательной деятельности. В силу значительного увеличения числа разрозненных федеральных законов, регулировавших уголовно-правовые отношения, федеральное правительство оказалось перед необходимостью их систематизации. Наиболее приемлемым способом упорядочения федерального уголовного права многие американские правоведы видели кодификацию. Однако общая непоследовательность уголовного зако-

нотворчества Конгресса США в совокупности со становлением самостоятельной системы федерального common law лишала систематизационную деятельность федерального правительства значительной доли эффективности. Несмотря на это, первые попытки упорядочения федерального уголовного права сформировали идеологическую основу для продолжения работ по его кодификации в будущем.

Определенное влияние на развитие идеи кодификации уголовного права в США оказал европейский опыт кодификации права. В условиях, когда кодификационное движение в континентальной Европе достигло значительных успехов, а в Англии возможность кодификации права активно обсуждалась, обращение США к опыту европейских государств было более чем обоснованно. Вместе с тем воспроизведение в США кодификации права в ее европейском понимании, предполагавшем объединение в одном нормативно-правовом акте как законов, так и судебных решений, было затруднительно в силу особого положения common law в регулировании уголовно-правовых отношений, а также в силу особенностей американского федерализма, не позволявшего произвести кодификацию уголовного права в национальном масштабе. В силу необходимости устранения бессистемного состояния американского уголовного права при одновременном сохранении позитивного соотношения между законодательством и common law в США в XIX в. сложилось самобытное, учитывающее особенности правовой системы, кодификационное движение, в рамках которого концепция кодификации американского уголовного права впервые получила свое полноценное оформление.

Развитие идеологии кодификационного движения XIX в. сопровождалось практическими шагами, направленными на кодификацию уголовного права в США. На уровне штатов данный процесс происходил по пути постепенной эволюции и совершенствования содержания и формы разрабатывавшихся ими уголовных кодексов. В силу особенностей политической и правовой обстановки, существовавшей в каждом штате, кодификация протекала в штатах неоднородно и с переменным успехом. При этом штаты учитывали накопленный другими штатами опыт работ по кодификации уголовного права. Главным результатом кодифика-

ционного движения XIX в. стало практически полное утверждение кодекса в качестве основного источника уголовного права штатов с той лишь особенностью, что common law сохранило довольно значительную роль в регулировании уголовно - правовых отношений.

Существенное влияние на кодификацию американского уголовного права оказал процесс «американизации» права, т.е. формирование в США самостоятельной, независимой от английского права правовой системы, максимально соответствовавшей потребностям развивавшегося американского государства и общества. Процесс «американизации» права, который сводился, в первую очередь, к «американизации» common law, сыграл ключевую роль в постепенном угасании кодификационного движения в США в XIX в. Вследствие «американизации» уголовного права произвести полноценную его кодификацию, изначально предполагавшую сведение в единый систематизированный кодекс всего объема уголовного законодательства и common law, в США не удалось. Однако «американизированное» уголовное право в полной мере становилось правом, включавшим в себя не только элементы системы common law, но и в значительной мере элементы кодификации.

Активное развитие правовой системы США в XX - начале XXI в. предопределило возобновление работ по кодификации американского уголовного права. Этому способствовало усиление роли закона в регулировании уголовно-правовых отношений, становление новой юридической идеологии - правового реализма, а также необходимость проведения масштабных реформ в области содержания и формы американского уголовного права. На уровне штатов проведение таких реформ было вызвано необходимостью модернизации и унификации действовавшего на их территории уголовного права. Наиболее значимым средством выполнения поставленных задач становился Модельный УК 1962 г., выступивший в роли рекомендательной модели или образца кодифицированного законодательного акта, который использовался отдельными штатами при реформировании ими собственного уголовного законодательства. Во многом именно благодаря Модельному УК в уголовном праве штатов окончательно укреплялась и сама традиция кодификации.

Масштабные реформы в области уголовного права проводились в США в XX в. и на федеральном уровне, где они были вызваны дальнейшим расширением круга регулируемых федеральным уголовным законодательством уголовно-правовых отношений. Появление большого количества новых актов федерального уголовного законодательства в этот период предопределило задачу Конгресса США по обнаружению новых, более эффективных форм его систематизации, способных не только упорядочить уже существующие уголовно-правовые нормы, но и **отразить все последующие изменения, происходившие в области уголовного права. На практике такое значение было придано части I раздела 18 Свода законов США, также известной под названием «Федерального УК 1948 г.», который со временем сумел приобрести и сохранить за собой статус основного источника федерального уголовного права.**

Современное уголовное право США неоднородно с точки зрения его содержания и формы. В целом уголовное право штатов является кодифицированным, т.к. большинство штатов имеют собственные уголовные кодексы, обладающие достаточной систематичностью и полнотой правового регулирования. В отличие от уголовного права штатов, федеральное уголовное право кодифицировано лишь частично, поскольку действующий Федеральный УК не полностью отвечает требованиям, предъявляемым к кодифицированным уголовно -правовым актам. Причинами этого служат недостатки его внутренней структуры, его чрезмерная архаичность и казуистичность изложения материала, пробелы в содержании. Вместе с тем данное состояние современного уголовного права США не является статичным и не исключает продолжения работ по его дальнейшей кодификации как на уровне штатов (в связи с продолжающейся модернизацией их уголовного права), так и на федеральном уровне (в связи с необходимостью упорядочения федерального уголовного права и устранения проблем его чрезмерной федерализации и чрезмерной криминализации).

Коваленко Ксения Евгеньевна
Разумность в праве: основные формы проявления
Дата защиты – 24 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»
Научный руководитель	Грибанов Дмитрий Владимирович
Оппоненты	Минникес Илья Анисимович, Поляков Сергей Борисович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.282.01 на базе ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна определяется полученными результатами, некоторые из которых будут сформулированы далее, как выносимые на защиту положения.

На защиту выносятся следующие положения, обладающие элементами научной новизны:

«Разумность» представляет собой свойство права, обусловленное его интеллектуально-волевым характером и обеспечивающее в различных формах, соответствующих стадиям правового регулирования, достижение целей правового регулирования (эффективность правового регулирования). «Разумность» представляет собой свойство права, обеспечивающее эффективность правового регулирования. На разных стадиях правового регулирования «разумность» имеет различные формы проявления.

«Разумность» существует в разных пространственно-временных, социально-экономических, конкретно-исторических ситуациях, отражает особенности развития конкретного общества и его правовые потребности в соответствующий исторический период применительно к той или иной правовой системе. «Ра-

зумность» обеспечивает непротиворечивость и единство правовой системы. Благодаря разумности правовая система адаптируется к важнейшим интересам и потребностям человека, исходя из человеческой жизни как главной ценности.

На первой стадии правового регулирования - издании нормы права, закрепления прав и обязанностей, «разумность» выступает как общеправовая, общечеловеческая разумность, обеспечивающая такие свойства права как общеобязательность и равенство правовых возможностей (прав и обязанностей) для всех субъектов права. На данной стадии правового регулирования «разумность» можно рассматривать как принцип правового регулирования, сочетающий в себе единство и борьбу противоположностей в виде рациональности права, с одной стороны, и общегуманную направленность - с другой, обеспечивает единство рационального и нравственного оснований в правовом регулировании общественных отношений.

На стадии индивидуализации и конкретизации прав и обязанностей «разумность» как свойство права способствует индивидуализации общих прав и обязанностей применительно к конкретным субъектам права, действующим в данной ситуации, после наступления определенных юридических фактов. При этом «разумность» из общеправовых стандартов правоотношений индивидуализируется в разумность определенных правоотношений, воплощая общечеловеческие, равные для всех права и обязанности в конкретное содержание правоотношений, отражая переход от абстрактных возможностей права к возможностям индивидуальным.

На стадии реализации и применения права «разумность» выступает конкретным инструментом соотнесения идеальной конструкции нормы права с фактическими общественными отношениями с учетом непосредственного использования правовых возможностей, определенных правовой нормой. Субъект реализации и применения делает разумный выбор, предоставленный ему в пределах, предусмотренных нормой права, определяет меру правового поведения. «Разумность» позволяет «сделать привязку» абстрактной нормы права ко всей совокупности обстоятельств, особенностям субъекта права и осуществить конкретную меру

правового поведения в конкретных временных и пространственных рамках.

«Разумность» лежит в основе определения, законодательного закрепления правовой защиты основных прав и свобод человека и гражданина. «Разумность» сочетает в себе объективный (закономерность социального развития) и субъективный характер (интересы человека и общества).

Комплексный анализ способов закрепления разумности позволяет выделить следующие свойства (аспекты) разумности в праве: 1) юридические (идея, принцип разумности); 2) социально-экономические (как обоснованные действия (бездействия), приводящие к реальному уменьшению вреда по сравнению с тем, которого можно было бы ожидать, если бы никаких мер не принималось); 3) процедурные (как оценка качества соблюдения норм поведения); 4) идеологические (как элемент правосознания, мотивы правомерных и противоправных деяний). Выделение свойств (аспектов) разумности позволяет оценить основные интеллектуально-идеологические начала организации и осуществления правотворческой, правоприменительной и правореализационной деятельности, а также толкования.

«Разумность» лежит в основе усмотрения как специфического вида юридической деятельности. «Разумность» определяет усмотрение правоприменителя при разрешении индивидуального юридического дела, а также, если речь идет о правонарушении (преступлении/деликте), то именно разумность влияет на выбор конкретного вида и меры юридической ответственности.

Выводы, сформулированные в диссертационном исследовании и предложения можно использовать при разработке и совершенствовании действующего законодательства. Положения диссертационного исследования пополняют потенциал таких наук как теория государства и права, гражданское, административное, уголовное, гражданско - и уголовнопроцессуальное право и другие.

Гоов Ислам Мачраилович
Обычное право в системе правового регулирования у
народов Северного Кавказа (историко-правовое
исследование)

Дата защиты – 25 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	НОУ ВПО «Институт финансов и права»
Научный руководитель	Халифаева Анжела Курбановна
Оппоненты	Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич, Волгина Антонина Петровна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Барбекова»
Место защиты	Диссертационный совет Д 999.044.03 на базе ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная идея, раскрывающая роль обычного права в системе правового регулирования у народов Северного Кавказа;

предложены детерминанты генезиса обычного права у этносов Северного Кавказа; соотношение институтов обычного права народов Кавказа с конкретными отраслями права;

доказана трансформация норм обычного права горцев Северного Кавказа в действующее российское законодательство с по-

зиции нормативной ценности, как традиционного регулятора общественных отношений, носящего, также, и морально-нравственный характер;

введены в научный оборот набор источников, отражающих применение норм обычного права в правоприменительной практике северокавказских народов; авторские трактовки понятий «обычное право», «этноправовые традиции».

На защиту выносятся следующие **положения**, обладающие элементами научной новизны:

Авторское определение дефиниции «обычное право», под которым предложено понимать совокупность правовых норм, санкционированных общинной властью, существовавшей у народов Северо-Кавказского региона в начале XIX в., и определяемую стадией общественного развития конкретного кавказского общества и степенью внедрения в него мусульманского права.

С учетом этого, обычное право - самостоятельная целостная система обычаев, сложившаяся исторически с помощью устной трансляции соционормативного опыта, адекватной местному этническому менталитету. При этом санкционирование относилось не к самому обычаю, а к записям норм обычного права, адаптированным к условиям кавказских государств. Эти нормы одновременно имели общий характер, т.е. действовали постоянно при всех однородных условиях, и своеобразный партикуляризм относительно числа присягателей, размера композиций, числа свидетелей и т.д. применительно к конкретному этносу.

Авторская интерпретация категории «этноправовые традиции» как общие правила, находящиеся в сфере общественного сознания и соблюдаемые некоторыми индивидами и сообществами. В широком смысле она включает и нормы адата, и элементы шариата. Обычай, как феномен традиционной культуры, представляет собой более узкое понятие, отражающее, прежде всего, особенности различных правовых институтов, характерных для определенной нации, народности региона.

Вывод о том, что распространение ислама в условиях формирования основ государственности Северного Кавказа (владения Дагестана, имамат Шамиля, конфедерация чеченских племен) привело к симбиозу адата и шариата местной правовой системы. Последующая интеграция в состав Российской Империи привела

к конвергенции позитивного права с обычным и шариатским в виде компромиссной триады: право российской империи - мусульманское право - адат.

Трансформировавшаяся в результате этого традиционная правовая культура северокавказских народов, характеризовалась разнообразными вариантами рецепции адатного права в российское законодательство в следующих особенностях: преимущественно рецепция обычного права обнаруживается на Северо-Западном Кавказе, в определенной степени - на Северо-Восточном Кавказе (из-за преимущества шариата в судебной практике) и в меньшей степени - в Осетии, где процесс внедрения российского права был наиболее активным.

Систематизированные автором детерминанты генезиса обычного права у этносов Северного Кавказа:

социальные (опосредованные условиями становления общественных институтов);

экономические (опосредованные уровнем экономического развития);

правовые (опосредованные степенью развития правовой культуры);

ментальные (опосредованные формированием эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок);

религиозные (опосредованные влиянием религиозных норм).

Предложенное автором соотношение институтов обычного права народов Северного Кавказа с конкретными отраслями права. Так понятие «общинная земля» основывалось на праве коллективного владения и пользования ею. В связи с этим обычно-правовое понятие о земле как о коллективной собственности легло в основу законодательства, регулирующего земельные отношения на Северном Кавказе.

В правовом оформлении земельных отношений горцев во 2-й половине XIX - начале XX века сочетались тенденции консерватизма общинных порядков, с одной стороны, и закрепления привилегий социальной верхушки, с другой. В это время осуществилось правовое закрепление трех форм собственности на землю: государственной, общинной и частной.

В обычном праве народов Северного Кавказа наказание имело своей целью возмещение морального вреда (удовлетворение чувства мести), устрашение (превентивные меры), материальные компенсации (композиционные выплаты), налагавшиеся также и за убийство. Помимо этого, наравне с кровной мстью существовал и такой вид наказания, как изгнание преступника из рода. Наказания, известные российскому праву (смертная казнь, телесные наказания, лишение свободы), адатом в принципе не применялись. Однако уже со 2-й пол. XIX века они постепенно начали внедряться (включая ссылку) в правовую систему горцев.

У горцев исторически сформировался особый порядок судопроизводства, который имел вербальную формализацию в партикулярном обычном праве. Это было свойственно всем этносам, кроме многонационального Дагестана, где применялась практика арабской письменности и присутствия судебного секретаря для фиксации процесса.

С учетом специфики местных условий во второй половине XIX века российская администрация осуществила судебные реформы на Северном Кавказе. В первое время наряду с российскими судебными учреждениями, действовали медиаторский и шариатский суды. Нововведением был горский словесный суд, который функционировал в Кубанской и Терской областях (кроме Осетии). Деятельность суда основывалась на нормах обычного права и российского законодательства, которое позволило применять тюремное заключение.

Признание в рамках единой правовой системы, наряду с позитивным правом, этноправовых традиций народов Российского государства существенно обогатит единую национально-правовую систему, а также поднимет авторитет законодательства в народном сознании. Обычное право - константный компонент правового развития любого народа, эволюционирующий вместе с его формированием, как неотъемлемый элемент парадигмы законодательства, жизни соответствующего народа и включенных в него сообществ.

Кравченко Андрей Евгеньевич
Синтетическая теория права и государства А.С. Яценко
Дата защиты – 25 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Научный руководитель	Сафронова Елена Викторовна
Оппоненты	Исаев Игорь Андреевич, Ишанова Марина Валентиновна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
Место защиты	Диссертационный совет Д 999.044.03 на базе ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс»

Научная новизна работы заключается в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная концепция государственно-правовых воззрений А.С. Яценко, отражающая его вклад в развитие отечественной политико-правовой мысли;

предложена этапизация генезиса государственно-правовых взглядов А.С. Яценко;

доказана роль А.С. Яценко в развитии учений о праве и государстве, в обосновании специфики дуалистического подхода к определению федерации, определении вклада в развитие идей всемирного государства и космополитического права, новой интерпретации правовых взглядов мыслителя в русле интегративного подхода к правопониманию;

введены в научный оборот предложенные А.С. Яценко теоретико-правовые конструкции.

На защиту выносятся следующие **положения**, обладающие элементами научной новизны:

1. Два основных периода в эволюции государственно-правовых воззрений А.С. Яценко:

1900 - 1911 гг. - разработка теории международного федерализма;

1912 - 1917 гг. - выработка *синтетической концепции права и государства*; развитие этико-правовой доктрины.

При этом установлено, что взгляды А.С. Яценко на генезис и эволюцию социальной организации общества являлись недостаточно последовательными и подвергались конверсии.

Выявленная взаимосвязь теории международного федерализма А.С. Яценко и идеи всемирной организации человечества. Современное ему состояние человеческого общества он характеризовал как «неорганизованный конфедерализм», при котором международно-правовое общение зиждется на началах многовластия, неорганизованной полиархии. Констатируя базовые недостатки этой формы, он прогнозировал переход к более крупным, чем государство, социальным союзам и объединениям более высокого порядка. Перед цивилизованным человечеством, по его мнению, стояла «проблема создания единого права и единой политической организации».

Всемирный союз должен первоначально агрегировать государства всего мира на договорной основе с сохранением элементов суверенности. Среди социальных союзов ученый выделял не-суверенные, обладающие властью, пределы которой устанавливаются государством; относительно суверенные (государства), абсолютно суверенный союз (власть всемирной организации, человечества). Однако идеал виделся ученому в отказе от принципа договорного соединения суверенных субъектов и развитии идеи верховенства интересов единого международного общения. Публичная политическая власть всемирной организации человечества, по мнению А.С. Яценко, должна базироваться на принципе разделения властей. Союз должен был выполнять судебную (охрана права), исполнительную (приведение в исполнение су-

дебных решений) и законодательную (установление общих норм) функции.

Средством объединения человечества А.С. Ященко считал международное право, а фундаментальным препятствием - разделение человечества на независимые (суверенные) государства. В теории международного права А.С. Ященко можно назвать крайним представителем концепции универсалистов (Ф.Ф. Мартенс, Л.А. Камаровский, В.П. Даневский, М.А. Таубе и др.), базирующейся на идее международного общения, понимаемого не как совокупность международных отношений, а как формирующийся межгосударственный союз. Международное право сторонниками данной концепции определялось как комплекс юридических норм, воплощающих идею общения и упорядочивающих отношения в рамках межгосударственного союза. Идеи А.С. Ященко о федеративной организации человечества и всемирном праве стали крайним выражением данной доктрины.

Признавая абсолютно суверенным лишь международный союз, А.С. Ященко считал неоспоримой несовершенную юридическую общность современного человечества. Международная жизнь, ограниченная государственным суверенитетом, регулируется нормами международного права, которое, по его мнению, пока носит бессистемный (анархический) характер, «так как не существует определенного органа, в котором воплощалась бы суверенная власть человечества». Однако международное (мировое) право постепенно «организуется, т.к. создаются зачатки международных органов». Перспективой социальной эволюции является отказ от государственного суверенитета, как «разлагающего начала», суброгация из «состояния аморфного общения к общению федеративному». Отношения в рамках этого союза будут регулироваться правом всемирной организации.

Синтетическая концепция права и социальной организации А.С. Ященко строилась преимущественно на развитии идеи государственного суверенитета. В период разработки этой доктрины ученый практически отходит от постулированных ранее идей всемирной организации человечества и космополитического права. Для него не характерен узкопозитивистский взгляд на государство и право, он полагал, что ученый не может замыкаться рамками единой концепции происхождения государства и права

и их эволюции, учитывая многофакторный и поливариативный характер этого процесса. В действительности все индивидуально, конкретно и неповторяемо в своей сложной своеобразности и единственности. Назначение определения найти общую идею в неограниченном множестве конкретных различий.

А.С. Ященко был против апперцепции государства как юридического отношения или правопорядка, характерного для немецкой юридической науки. Государство ученый определял как союз людей, объединенных суверенной властью, являющийся во внешней сфере единым субъектом права (юридической личностью), а во внутренней «единым синтезом отношений властвования и подчинения». Под суверенитетом он понимал свойство политической власти, обуславливающееся не действиями высшей и находящейся вне ее силы, а извлекаемое юридически абсолютно независимо из себя самой. Суверенная власть - это власть «юридически-самоопределяющаяся».

По вопросу установления факторов, ограничивающих суверенитет государства, А.С. Ященко был близок к этико-правовой концепции П.Е. Казанского, Н.А. Захарова и др. Ученый последовательно разграничивал формально юридическую и фактическую неограниченность суверенной власти. Юридический суверенитет - это полнота власти в пределах государственной территории и независимость в международных отношениях, которая фактически ограничивается материальными условиями жизни общества и его нравственными устоями. При этом А.С. Ященко последовательно отстаивал идею единства государственного суверенитета, как практического синтеза уравновешенных между собою функций власти и государственных органов, наделенных этими функциями. По его мнению, разделения власти в точном смысле слова не существует, как нет и строгого единства власти, есть только «единый синтез властей, их совместность и уравновешенность».

Приведены аргументы в пользу вклада А.С. Ященко в развитие теории федерализма. Признавая несомненную ценность федеративной формы, ученый отмечал ее неустойчивость. Для нормального функционирования федеративного государства требуется развитие принципа законности и привычки населения к повиновению законам и решениям беспристрастного и нейтрально-

го суда, разрешающего конфликты между центральной и местной властями. Однако даже у народов с развитой правовой культурой неизбежно, отмечал он, развивается стремление к образованию унитарного государства. Для России федерализм, по мнению А.С. Яценко, мыслим лишь «как раздробление единой суверенной власти, и потому он должен быть, безусловно, осужден». При этом ученый не ставил знака равенства между унитарным устройством государства и политическим централизмом, а также политической децентрализацией и федерализмом. России, считал он, нужно противодействовать всякому федеративному течению как деструктивному началу, и, напротив, содействовать разумному самоуправлению как созидающему.

Установлена специфика и значение синтетического подхода А.С. Яценко к определению права. Суть его заключалась в рассмотрении элементов права в их диалектическом единстве, что уже имело место в истории философии права (в частности в трудах В.С. Соловьева и его последователей И.В. Михайловского, Ф.В. Тарановского). Ученый видел в праве «определенно фиксированный, заранее принудительный минимум нравственности». В праве находят свое выражение две принципиальные идеи, а именно: синтетическая, неразрывно двусторонняя природа общества и органическое равновесие личного и общественного элементов как основа всякой правильно понятой нормативной деятельности. Свое синтетическое определение права А.С. Яценко сформулировал на основе подробного рассмотрения логического объема, материального содержания и формальных признаков юридических норм. Право - это совокупность действующих в обществе, вследствие коллективно-психического переживания членами общества и принудительного осуществления органами власти, норм поведения, устанавливающих равновесие между интересами личной свободы и общественного блага.

Выявлено, что А.С. Яценко оперировал такими понятиями, как «естественное право», «положительное право», «измышленное право», «действующее право», «разумное право», «право в юридической смысле», «легальное право». В дискуссии конца XIX - начала XX вв. о соотношении позитивного и естественного права А.С. Яценко остался верен синтетическому принципу. Изложенные им воззрения отличались от двух основных пониманий

естественного права, которые обычно отмечались в истории естественно - правовых доктрин, - от естественного права, как закона естественнонеобходимых отношений в праве, и от естественного права, как закона абсолютно-должного. А.С. Яценко считал, что право естественное и право положительное - это лишь две различные точки зрения на один и тот же объект - на действительное право. Можно различать лишь положительное право в узком смысле слова как совокупность исторически действующих юридических норм и естественное право как общую идею, как основной смысл всех действующих правовых предписаний. Но и эта основная идея принадлежит также к сфере положительного права, а не права вымышленного.

Кирпа Мария Сергеевна

Министерство внутренних дел в системе органов государственного управления Российской Империи (1802–1819 гг.)

Дата защиты – 25 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	НОУ ВПО «Северо-Кавказский социальный институт»
Научный руководитель	Атмачев Сергей Игоревич
Оппоненты	Рассказов Леонид Павлович, Буняева Карина Владимировна
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Ростовский юридический институт МВД России»
Место защиты	Диссертационный совет Д 999.044.03 на базе ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Государственный университет - учебно-научно-производственный

комплекс»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная идея, обобщающая комплекс мер, направленных на совершенствование вопроса о взаимодействии общества и представителей властных структур;

сформулирована классификация этапов «благотворительной деятель-

ности» МВД в исследуемый период, с ее учетом выработаны меры по совершенствованию социальной политики с участием органов правопорядка;

доказаны преимущества и недостатки министерской реформы, побудившие государство к дальнейшему реформированию министерства и совершенствованию правовой базы в области управления;

введены в научный оборот авторские трактовки определений: приемы администрирования, общественное призрение, благотворительность.

На защиту выносятся следующие **положения**, обладающие элементами научной новизны.

Выявленные и обоснованные диссертантом преимущества и недостатки министерской реформы 1802 года.

К положительным сторонам реформы автор отнес следующие:

последовательное содействие становлению министерской системы управления в России, переходу от коллегиального управления государственными органами к утверждению принципа единоначалия в государственном управлении;

учреждение единого Министерства внутренних дел, представляющего собой орган государственной исполнительной власти Российской империи, полномочия которого затрагивали основные сферы жизнедеятельности.

В качестве недостатков выявлены:

сочетание старой коллегиальной системы управления и новой единоличной министерской системы в области государственного

управления, что противоречило основному принципу единоначалия министерского правления;

размытость компетенции министерств, особенно Министерства внутренних дел, юстиции и финансов;

отсутствие в Манифесте «Об учреждении министерств» четких правил взаимоотношений между министрами и вышестоящими органами - Кабинетом Министров и Сенатом.

Хронологические этапы реформирования министерства:

1802-1810 гг. - принятие первичных документов о создании министерств (манифест от 8 сентября 1802г. «Об учреждении министерств»);

1810-1811 гг. - принятие базового законодательства, обусловленное

первичными итогами реформы, это манифесты: от 25 июля 1810 г. «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов каждому управлению принадлежащих»; от 17 августа 1810 г. «Высочайше утвержденного разделения государственных дел по министерствам»; от 25 июня 1811 г. «Общее учреждение министерств».

На основе анализа содержания указанного законодательства, автором определена особая роль крайнему манифесту, который определил структуру органов исполнительной власти и действовал в целом до 1917 г.

Авторская классификация всех министерств с учетом их сфер деятельности на:

министерства, действующие в сфере внешней безопасности и внешней политики - Министерство иностранных дел, Министерство военносудопутных сил, Министерство морских сил;

министерства, действующие в правоохранительной сфере - Министерство юстиции (1802 г.), Министерство полиции (1810 г.). Министерство внутренних дел после упразднения Министерства полиции стало также относиться к правоохранительным.

министерства, действующие в социально-экономической сфере - Министерство финансов, Министерство внутренних дел, Министерство народного просвещения.

Комплексный подход к изучению МВД позволил автору диссертации доказать его центральное место в системе органов государственной власти, основываясь на таких позициях: круг полно-

мочий министерства объединял в себе самые разнообразные стороны народной жизни; ему подчинялось наибольшее число учреждений; тесная связь с элементами общественного благоустройства и народного благосостояния; лица, его возглавившие.

Авторский вывод об основных направлениях деятельности МВД, исходя из его функциональных особенностей:

обеспечение «тишины и спокойствия» (охрана общественного порядка и безопасности, построение единообразной полиции в масштабах всего государства);

обеспечение «повсеместного благосостояния народа» всей императорской России (административно-хозяйственные функции).

Авторские трактовки ключевых понятий деятельности министерства:

приемы администрирования - это меры по совершенствованию административно-территориального управления, направленные на укрепление обороноспособности и общественного порядка, развитие экономики, регулирование межнациональных отношений, подчинение губернского правления министру;

общественное призрение - политика органов государственной власти, имеющая обязательный характер, направленная на социальную поддержку населения, с участием представителей ответственности и установления над ними контроля;

благотворительность - добровольная деятельность, как органов власти, так и представителей общественности, направленная на поддержку отдельных категорий населения, которая поддерживалась на средства приказов общественного призрения и успешность которой зависела от настроения правительства.

Классификация этапов благотворительной деятельности:

предвоенный, - с характерным взаимодействием государственной и частной систем призрения (государство поощряло проявления и стремления общества в области просвещения, гуманизации, частные благотворительные пожертвования; в свою очередь активизация населения привела к образованию обществ, деятельность которых была направлена на оказание помощи лицам, нуждающимся в ней);

период войны, связанный с усилением различных проявлений благотворительности со стороны общества (оказание помощи армии, раненым, беженцам, инвалидам);

послевоенный, - с возобновлением правительством политики по структуризации сословий и контролю за всеми «благотворительными» проявлениями общества. Итогом этого стал спад благотворительной деятельности.

Предложения, направленные на совершенствование вопроса о взаимодействии общества и представителей властных структур, объективно связанные с необходимостью:

привлечения правосознательных граждан в оказании помощи по охране правопорядка, путем тщательного отбора, специальной подготовки и материального стимулирования;

создания благоприятных условий для реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

Обосновано, что путем реализации основных положений Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» и создания ряда других правовых документов, возможно установить систему обратной связи между обществом и государством, соответственно достичь основной цели нынешней реформы - возвращение органам внутренних дел доверия населения.

Казакова Римма Александровна

Идеологическая функция права в современной России

Дата защиты – 25 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»
Научный руководитель	Свечникова Лариса Геннадьевна
Оппоненты	Козлихин Игорь Юрьевич, Фоминская Марина Дмитриевна

Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
Место защиты	Диссертационный совет Д 999.044.03 на базе ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс»

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная идея идеологической функции права в современных условиях, обогащающая научную концепцию функций государства;

предложены цель и обозначены направления целенаправленного действия права и его идеологической функции применительно к развитию современной России;

доказано влияние этнических факторов, модернизации и постмодернизации на формирование и реализацию идеологической функции права в современной России;

введены в научный оборот авторские трактовки функций права, идеологической функции права.

На защиту выносятся следующие **положения**, обладающие элементами научной новизны.

Авторская интерпретация функций права как основных направлений правового воздействия не только на общественные отношения, но и на сознание, мировоззрение людей, то есть фактически основные направления воздействия права на социальную и духовную жизнь.

Авторская трактовка идеологической функции права как одного из основных направлений правового воздействия на социальную и духовную жизнь, связанного с ценностным влиянием на личность (сознание людей, их мировоззрение, потребности и интересы), оценкой, нормативным закреплением и пропагандой социально-культурных ценностей и идеалов.

Идеологическая функция права вместе с другими функциями представляет собой выражение сущности права, его роли не только как социального, но и как духовного регулятора. Идеологическая функция является своеобразным мостом от должного к сущему, от идеального права и общества к праву и обществу реальным, в ней выражается духовная и ценностная (аксиологическая) сущность права, его назначение как носителя и официального защитника социальных и духовных ценностей.

Вывод о том, что поскольку идеологическая функция права имманентна осуществлению идеологической функции государства, ее реализация связана с пропагандой, нормативным закреплением, восприятием населением и претворением в жизнь социально-правовых идеалов, целей государственной политики и общественных ориентиров в конкретный исторический период.

В современном государстве идеология формируется не только государством, но и структурами гражданского общества, способными оказывать идеологическое и воспитательное воздействие на население. Поэтому и идеологическая функция права должна осуществляться в гармоничном сочетании с ценностным воздействием институтов гражданского общества.

Приоритетная цель осуществления идеологической функции права - формирование всесторонне развитой личности, обладающей как способностью к социальной солидарности, так и навыками социально-правового общения. В этом контексте необходимо целенаправленное ценностно-правовое формирование правовой культуры, включающей, помимо прочего, уважение к закону и стремление познавать правовую жизнь, культуру защиты субъективных прав, культуру умеренных потребностей.

Направления целенаправленного действия права и его идеологической функции в современных условиях, в числе которых:

содействие социализации и социальной адаптации личности, усиление начал коллективизма и солидарности в обществе;

поддержка социальной конкуренции и вместе с тем введение ее в социально приемлемые формы, формирование социально конкурентноспособной личности, создающей инновационные идеи, технологии, продукты, произведения;

формирование и внедрение в общественное сознание идеологии сотрудничества власти и населения, активного участия гражд-

дан в управлении государственными и общественными делами и в совершенствовании правовой системы.

Ценностное содержание идеологической функции права в современной России должно формироваться с учетом национально-культурных, ментальных факторов, необходимости гармоничного сочетания национальнокультурных традиций и требований модернизации. Ориентиром для развития и совершенствования идеологической функции права в условиях модернизации должна стать интегративная правовая идеология, основанная на органическом соединении универсальных общечеловеческих ценностей с исконными российскими ценностями - патриотизмом, уважением к власти, социальной солидарностью.

Талезари Али Аббас

Становление и развитие институтов преступления и наказания в истории права Ирана

Дата защиты – 28 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	Институт философии, политологии и права им. АБаховаддинова Академии наук Республики Таджикистан
Научный руководитель	Буриев Имонкул Бозорович
Оппоненты	Ромашов Роман Анатольевич, Саидов Зикирулло Алиевич
Ведущая организация	Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
Место защиты	Диссертационный совет ДМ 737.004.08 на базе Таджикского национального университета, Института философии, политологии и права им. А Баховаддинова АН Республики Таджикистан, Межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российско-Таджикский

(славянский) университет"

Новизна диссертационного исследования выражается в исследовании особенностей становления и развития уголовно - правовых норм и институтов преступления и наказания в истории Ирана. В работе охватываются важнейшие исторические периоды развития уголовного права Ирана вплоть до Исламской революции 1979 г. Она восполняет существующий пробел в изучении истории уголовного права Ирана и сопредельных стран, в том числе институтов преступления и наказания в ретроспективном плане.

Положения, выносимые на защиту:

Предлагается авторское определение понятия наказания: "Наказание - это совокупность одобряемых обществом правил, которые являются гарантом соблюдения реальной справедливости, служат назиданием для действительного или предполагаемого преступника, сдерживают других от совершения преступления, направлены на защиту прав, свобод, интересов личности и общества, устанавливаются законодательной властью и применяются судебной властью".

История уголовного права Ирана охватывает пять наиболее важных периодов развития: формирование норм и отдельных институтов права; зороастрийский период развития уголовного права Ирана; исламский период; период конституционализма в развитии права Ирана; уголовное право Исламской Республики Иран. Объектом изучения стали четыре первые периода развития права.

Уголовное право Ирана ввело в правовую науку и практику множество новых преступлений, характеризующих определенное поведение и действия людей. Например, вероотступничество (зиндики), преступление против животных впервые было зафиксировано в зороастрийском праве. Вероотступничество вначале приводило к потере определенного статуса последователем зороастризма, а позднее каралось смертной казнью или лишением свободы. Право ислама, вводя новые виды преступлений и наказаний, регулировало все общественные отношения в жизни иран-

ского общества, оставаясь по характеру прежним, то есть религиозно мотивированным.

Исследование уголовно-правовой действительности, особенно виды наказания, свидетельствуют о том, что в своем развитии зороастрийское право постепенно ограничивало жестокие наказания. Признание денежного штрафа в качестве основного вида наказания, дало возможность заменить наиболее жестокие, тяжкие наказания денежным эквивалентом, что привело к гуманизации правоприменения и уголовного права Ахеменидов.

Экологические отношения становятся правовыми, более того защищаются уголовно-правовыми нормами именно в праве зороастрийского периода истории Ирана. Зороастрийское право впервые считает преступлением действия против животных, сил природы, воды, огня, почвы.

Право, мораль, семейные отношения, законодательство в древней и новой истории Ирана являются взаимосвязанными понятиями. Нарушение норм морали, как и нормы религии и права, строго каралось. Поведение лица, занимающегося колдовством, непослушание мужу или главе семьи, неисполнение сыновней обязанности или обязанности наследника строго карались нормами права. Защита норм морали имеет зороастрийское происхождение, затем закрепленное в исламском праве Ирана. Закрепление и защита норм морали уголовно-правовыми нормами и средствами активно способствовало защите моральных устоев, воспитанию граждан в духе существующих ценностей общества.

Несмотря на централизованность всех сфер общественной и государственной жизни, правовая система Ирана допускала использование иных источников уголовного права, регулирующих институты преступления и наказания среди незороастрийцев, а в исламский период Ирана - среди немусульман. Последние могли использовать свои источники права наряду с господствующими нормами права и правовыми обычаями местности.

В исламском праве существуют многочисленные правила и принципы, каждый из которых служит подтверждением принципа законности определения и применения наказания. К ним относятся, например, принцип законности, правило неприятия наказания без уведомления (*кубхи икаби била байан*), правило опро-

вержения (*дар*), правило дозволенности (*ибаха*) и принцип оправдания (*бараат*). Обоснованность и твердые доказательства являются основой принятия приговора. В этом отношении существует следующий принцип: "Телесное наказание опровергается посредством сомнений".

Уголовное (позитивное, государственное) законодательство появляется в новой истории Ирана в результате борьбы и победы движения конституционализма (*машрута*) в Иране, но новые институты, как и органы уголовного правосудия не смогли достичь той степени развития, чтобы процессы стали необратимыми. Исламская Революция в Иране 1979 г. вновь вернула многие виды преступления и наказания в уголовное законодательство Ирана.

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Защиты докторских диссертаций

Джагарян Наталья Владимировна
Муниципальное представительство в системе российской
государственности: правовое регулирование и реализация
Дата защиты – 14 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»
Научный консультант	Бондарь Николай Семенович
Оппоненты	Барциц Игорь Нязбеевич, Бялкина Татьяна Михайловна, Шугрина Екатерина Сергеевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.208.26 при ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что это первое в современной отечественной науке конституционного и муниципального права монографическое исследо-

вание, содержащее комплексный анализ связанных с осуществлением местного самоуправления институтов публичного представительства в системе российской государственности. Автором введена в научный оборот и обоснована категория муниципального представительства, выражающая взаимосвязанное единство сущностных, целевых, функциональных, организационных и иных характеристик общественных отношений, складывающихся в связи с формированием, выражением и отстаиванием интересов местных сообществ как на уровне муниципального образования, так и на межмуниципальном и государственном уровнях. Муниципальное представительство раскрыто в коллизионном единстве с непосредственной муниципальной демократией и взаимосвязях с представительной системой общества. На этой основе получила обоснование специфическая конституционная природа политико-правового феномена муниципального представительства как проявления публично-территориальной самоорганизации населения, ориентированного на приобщение жителей к решению вопросов местного самоуправления. Выявлены основания и пределы реализации посредством институтов муниципального представительства целей демократической правовой социальной государственности России.

В работе предложено целостное обоснование регулятивных, институциональных, функциональных (компетенционных), а также субъективно-личностных и прочих важных аспектов формирования и реализации муниципального представительства как системного единства публично-властных и иных складывающихся в рамках гражданского общества непосредственно-общественных институтов территориальной самоорганизации и самодеятельности жителей, направленных на выявление и учет муниципальных интересов. На основе различения основных и периферийных институтов публично-властного представительства предложены подходы к разграничению компетенции между представительными и исполнительными органами муниципальных образований, формированию представительной модели служебного аппарата муниципальной власти. Изложен комплекс взаимосвязанных направлений и мер по совершенствованию нормативно-правовой основы и практики демократического участия в решении населе-

нием через представительство вопросов местного самоуправления.

На защиту выносятся следующие достигнутые **научные результаты**:

1. Публичное представительство предлагается рассматривать как самостоятельную конституционную категорию, не сводимую к пониманию представительства в иных, включая частноправовые, отраслях права. Конституционная концепция публичного представительства характеризует институционно-правовой механизм осуществления народного суверенитета и реализацию связанных с ним коллективных и индивидуальных прав граждан посредством нормативного и (или) непосредственно-волевого признания и гарантирования права и реальной возможности уполномоченных субъектов (органов, организаций, лиц) выступать в качестве носителей и агентов всеобщих интересов публично-территориальных сообществ, а также интересов социальных групп, коллективов, слоев общества. Социально-политическим и правовым выражением публичного представительства (в институционных, функциональных проявлениях) служит представительная демократия.

2. В основе публичного представительства лежит доверие как конституционно-правовой принцип, предполагающий зависимость всех субъектов публичной власти от воли и интересов народа, наличие между ними представительных отношений общего характера. Конкретные отношения публичного представительства связаны с формами прямого выявления и учета воли и интересов народа. Выборное представительство является высшей формой реализации публичного представительства.

Публичное представительство можно рассматривать двояко. В узком смысле оно эквивалентно народному представительству, характеризует представительную (законодательную) власть. Но это не позволяет раскрыть все многообразие проявлений публичного представительства в современном обществе. Целесообразно рассматривать публичное представительство в широком смысле – как охватывающее все институты осуществления и участия в публичной власти, обеспечивающие выявление, выражение, отстаивание гражданами своих интересов. На этой основе обосно-

выдается соотношение представительной системы общества с его политической организацией.

3. В условиях современной государственности публичным представительством задается ведущая форма реализации народо-властия – представительное правление. Обостряющиеся противоречия в ее развитии, рост отчуждения народа от власти определяют приоритет сбалансирования прямой и представительной демократии на основе признания их равноценности.

Заложенная в Конституции РФ модель публичного представительства, базирующаяся на принципах правовой демократии, федерализма и местного самоуправления, предполагает организацию представительной системы на основе сочетания централизованного механизма формирования общенациональной воли и широкой децентрализации представительства территориальных интересов. Должны обеспечиваться равные условия для выражения полноты интересов публично-территориальных сообществ через образуемые с их решающим участием представительные учреждения, приближение, насколько возможно, институтов публичного представительства к населению по принципу subsidiarity и одновременно создание механизмов гармонизации государственных и местных интересов.

4. Местное самоуправление как институт российской государственно-сти интегрировано в представительную систему в двуедином качестве. Входя в единый механизм народовластия, оно участвует во взаимодействии с государственной властью в формировании и реализации суверенной воли народа, и вместе с тем призвано прежде всего обеспечивать (в том числе в отношениях с государственной властью) интересы местного населения по созданию достойных условий жизни и свободного развития человека по месту проживания. Отсюда принципиальная возможность законодательного регулирования учета государственных интересов в местном самоуправлении и его участия в исполнении отдельных функций государства. С этим соотносится вовлечение субъектов местного самоуправления в легитимацию государственной власти и представительство местных интересов на государственном уровне, что не должно умалять самостоятельность местного самоуправления. Происходящее огосударствление местного самоуправления не только подрывает конститу-

ционные основы обеспечения местных интересов, но и нарушает функциональность всей представительной системы.

5. Специфика муниципального представительства проистекает из особенностей конституционной природы местного самоуправления, предполагает его характер как самоорганизации населения и повышенную степень взаимного доверия населения и муниципальной власти на основе поддержания максимально тесных прямых и обратных связей, включая личные контакты. Представительная система местного сообщества должна опираться на расширенное применение форм прямого волеизъявления населения и способствовать его влиянию на представителей муниципальной власти, не препятствуя решению важнейших для муниципального образования вопросов населением непосредственно. Сужение решающих форм воздействия населения на организацию, территориальные и экономические параметры осуществления местного самоуправления в пользу представительного и иных органов свидетельствует о кризисе муниципальной представительной демократии.

6. В силу природы местного самоуправления как выражения единства власти и свободы местного сообщества в систему муниципального представительства следует включать: а) выборные органы муниципальной власти общей компетенции (основные институты представительства); б) муниципальные органы и должностных лиц в пределах отраслевой компетенции – поскольку их деятельность обусловлена выявлением и учетом интересов населения (периферийные, предметно-специализированные институты представительства). Представительная система местного сообщества включает также объединяемые вокруг муниципальной власти непосредственно-общественные организации (организационные формы активности жителей), с помощью которых происходит воздействие на формирование воли населения в целях властного подкрепления интересов групп, слоев в местном сообществе. Развитость общественных начал – показатель зрелости, демократизма местного самоуправления, но их реализация не должна противопоставляться и подменять публично-властные начала муниципального представительства.

7. Выделение основных и периферийных институтов публично-властного представительства не отрицает уникальности пред-

ставительного органа, выражающего полномочия населения в вопросах местного значения. Объективными же предпосылками проявления представительных начал в исполнительно-распорядительной деятельности служат процессы социализации, дифференциации и специализации муниципального управления, углубление партнерских связей с субъектами, чьи интересы оно затрагивает.

Особенностями соотношения представительной и исполнительно-распорядительной деятельности определяется функциональная дифференциация труда в местном самоуправлении, которое не связано разделением властей. С одной стороны, должна обеспечиваться интегративная роль представительного органа во всей системе властных отношений, не сводимая к нормотворческой функции. С другой – оправданно придание представительных полномочий выборному главе муниципального образования, возглавляющему местную администрацию. Расширение полномочий административных органов требует пропорционального усиления контроля представительного органа по кадровым, регулятивным и иным вопросам. Глава же муниципального образования должен более гибко участвовать в нормотворчестве, включая придание ему федеральным законом права частичного вето.

8. Сочетание единоличного и коллегиального выборного представительства повышает восприимчивость представительной системы местного сообщества к его интересам, снижая ее стабильность. Баланс должен достигаться на основе самостоятельности населения с учетом местной специфики.

Факторы универсализации сегодня невыборной (контрактной) модели главы местной администрации (муниципального образования) лежат в сфере государственной целесообразности. Отбор на эту должность следует отнести к прерогативам местного сообщества, а участие в конкурсных комиссиях представителей государственной власти исключить федеральным законом. В то же время единство политических и хозяйственно-управленческих начал в институте главы муниципального образования должно учитываться независимо от порядка наделения полномочиями. Предлагается установить в федеральном законе профессиональные цензы для кандидатов на выборах на эту

должность и запрет ее замещения одним лицом более двух сроков подряд.

9. Ценность формирования в представительной системе местного сообщества органов общественного представительства определяется расширением прямого участия населения в местном самоуправлении. В практическом плане это зависит от глубины социальной дифференциации населения и степени вовлечения муниципальной власти в реализацию функций государства. Применительно к городским округам, муниципальным районам это оправдывает обязательное создание общественных палат как вспомогательного института представительства общественных интересов с повышением их роли во властных отношениях, включая нормотворческий процесс. Палаты должны формироваться на вневедомственной, внепартийной основе из представителей гражданского общества. В общественное представительство вовлечены и локальные общественные объединения, которые должны рассматриваться в рамках многоуровневого механизма формирования единой воли местного сообщества на основе конкурентного соотношения интересов входящих в него социальных групп. Необходимо специальное закрепление в федеральном законе их статуса как субъектов местного самоуправления, развитие их партнерства с муниципальной властью на основе «лучших практик».

10. Характеристики представительной системы местного сообщества должны раскрываться с учетом присущих местному самоуправлению особенностей сочетания демократического и бюрократического начал и различия бюрократии и бюрократизма. Наиболее концентрированно бюрократическое начало проявляется в институте муниципальной службы, что не должно приводить к отказу от демократических принципов ее организации.

Происходящее усиление единства муниципальной и государственной службы для укрепления исполнительной вертикали противоречит природе муниципальной службы как выражения организационной самостоятельности местного самоуправления. В основе развития муниципальной службы должна лежать модель представительной муниципальной бюрократии, что предполагает: а) обеспечение комплектования ее состава, по возможно-

сти, из среды местных сообществ; б) сбалансированное сочетание правовых и нравственно-этических квалификационных требований; в) оптимизацию ее численности при обеспечении равнодоступности муниципальных органов для населения; г) отмену запрета на ведение муниципальными служащими публичной дискуссии (включая критику) по проблемам муниципального образования; д) усиление подконтрольности населению через общественное согласование на-значений на отдельные руководящие должности, введения общественной оценки муниципальных служащих, интегрированной в систему аттестации.

11. Конституционная концепция нормативного обеспечения муниципального представительства предполагает распределение и реализацию регулирующих полномочий на основе совместности и субсидиарности. На практике же разграничение компетенции обусловлено прежде всего задачами федеративной политики. Реалии современной России таковы, что расширение в ходе муниципальной реформы дискреции субъектов РФ в сфере местного самоуправления подрывает его самостоятельность. Свободу усмотрения субъектов РФ следует увязать с соблюдением формализованных на федеральном уровне условий принятия решений и обязательными процедурами их согласования с муниципальными образованиями. Общим правилом должно быть наличие альтернативных моделей устройства муниципальной власти. Практика же принятия односторонних «индивидуальных» законов для конкретных муниципальных образований лишена конституционных оправданий.

Законодательное регулирование муниципального представительства должно осуществляться исходя из требования соответствия представительной системы компетенционной и экономической основам местного самоуправления, согласованности с масштабом осуществления власти и дифференциацией населения. Переход к двухуровневому самоуправлению в городских округах сопряжен с рисками забюрокративания власти и снижения социально-экономической эффективности, должен носить инициативный характер (по предложению городского округа).

12. Муниципальное представительство как предмет правового воздействия имеет общегосударственное и местное значение, его законодательное регулирование должно оставлять простор

для усмотрения местным сообществам. Нормативное регулирование организации представительства в муниципальном образовании является выражением конституционной свободы местного сообщества, что с учетом особенностей природы муниципального правотворчества позволяет обосновать специфический муниципальный регулятивно-правовой режим обеспечения представительства в местном самоуправлении. Для него характерны: а) ориентация на дополнительное гарантирование связанных с муниципальным представительством прав; б) учредительные, системообразующие начала; в) сочетание позитивно-правовых и неформальных источников; г) приоритет непосредственных форм нормообразования; д) сочетание публично-властного и корпоративного регулирования; е) широкое применение координационных, стимулирующих правовых средств. Особая роль отводится уставам муниципальных образований и регламентам представительных органов. Запрет местных референдумов об уставах муниципальных образований противоречит Конституции РФ.

13. В конституционном обосновании муниципального представительства своего рода итогово-обобщающий характер имеет личностное измерение, его понимание как порождения, организационного выражения и обеспечительного средства реализации социально-политического достоинства человека. «Участие» граждан и коллективов в местном самоуправлении не просто целевой ориентир, а институциональная категория, отражающая сущностные моменты муниципального представительства. Его качество характеризуется мерой участия граждан и одновременно определяет степень реализации потребностей, опосредованных местным самоуправлением. Отсюда двойное значение права на представительство в местном самоуправлении, как элемента: а) основного содержания права на осуществление местного самоуправления; б) гарантирования конституционного статуса личности.

14. Характер интересов, связанных с вопросами местного значения, определяет особенности регулирующего воздействия на муниципальное представительство принципа политического многообразия. Природе муниципальных выборов противоречит их увязывание с политической многопартийностью, их основными субъектами должны быть локальные общественные организа-

ции и граждане индивидуально. Муниципальные выборы должны носить неполитизированный характер, способствовать непосредственно-персонифицированным связям населения с выборными лицами, выдвигаемыми из среды местного сообщества. Этому соответствует применение в основном мажоритарной избирательной системы. Переход к пропорциональности оправдан для муниципальных образований верхнего (территориального) уровня при законодательном урегулировании: а) открытого характера списков; б) их разделения на общую часть и территориальные группы; в) участия в выборах лишь партий, имеющих отделение в муниципальном образовании.

15. Приоритетом развития муниципального представительства является модернизация институтов демократического участия как основы широких обратных связей в представительной системе. Обоснована необходимость: 1) принятия государственных и муниципальных программ развития общественных инициатив для распространения «лучших практик» демократического участия на местном уровне; 2) активизации института правотворческой инициативы граждан (переход к диалоговой модели, закрепление права ее выдвижения за локальными общественными объединениями, увязывание оснований отклонения с противоречиями законодательству); 3) урегулирования законом предельной численности инициативной группы и минимального числа участников публичных слушаний, гарантий их доступности и правовых последствий признания не состоявшимися, проведения регулярных публичных слушаний по итогам реализации стратегических документов муниципального образования; 4) внедрения института стихийных безведомительных публичных собраний; 5) законодательного урегулирования принципов проведения опросов граждан, гарантирующих их достоверность.

16. Устойчивое эффективное функционирование муниципального представительства в системе российской государственности определяется качеством его внешнесистемных связей, межмуниципальных и муниципально-государственных. Ассоциативные институты межмуниципального сотрудничества обеспечивают представительство общих интересов муниципальных образований не публично-властными способами, что не исключает необходимости их эффективного участия в формировании госу-

дарственной политики, в том числе путем введения обязательно-го получения заключений объединений муниципальных образований по проектам нормативных правовых актов, затрагивающих интересы местного самоуправления.

Развитие муниципально-государственных связей должно строиться на идее системности представительной власти. Необходимо: а) сформировать при Государственной Думе Совет по взаимодействию с представительными органами муниципальных образований; б) организовать ежегодные муниципальные форумы с участием депутатов всех уровней; в) предусмотреть выявления мнений представительных органов муниципальных образований по затрагивающим интересы местного самоуправления проектам федеральных законов, направляемым на согласование в субъекты РФ, право внесения в региональные парламенты предложений по реализации законодательной инициативы в Государственной Думе, обязательное согласование с ними проектов законов о разграничении полномочий между региональными и муниципальными органами; г) ввести представительство местного самоуправления в региональных парламентах, Совете Федерации и Государственном совете.

17. Лежащим в основе муниципального представительства императивом безусловного выполнения органами муниципальной власти обязательств перед населением определяется гарантирующая роль институтов демократического контроля и муниципально-правовой ответственности. Предлагается в федеральном законе предусмотреть: а) признание субъектами общественного контроля граждан, некоммерческих и общественных организаций; б) институт наказов избирателей, регулярные отчеты выборных лиц местного самоуправления перед населением; в) участие в муниципальных выборах наблюдателей от общественных объединений, право обжалования результатов выборов группами избирателей; г) упрощение реализации отзыва и дополнение его оснований нарушением правил депутатской этики.

Михеев Денис Степанович

Конституционно-правовые основы и механизм реализации принципа гласности местного самоуправления

Дата защиты – 23 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»
Научный консультант	Дудко Игорь Геннадьевич
Оппоненты	Выдрин Игорь Вячеславович, Дементьев Александр Николаевич, Антонова Нана Алиевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.081.26 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научная новизна исследования. Автором решена крупная научная проблема современного муниципального права, заключающаяся в разработке концепции ключевой роли принципа гласности в системе основополагающих фундаментальных начал местного самоуправления. Концептуальные выводы создают условия для совершенствования конституционно-правовых основ и обновления механизма реализации принципа гласности, положенного в основу взаимоотношений органов местного самоуправления с населением и другими представителями местного сообщества. Именно такой подход впервые позволил:

– на основе теоретико-правового анализа принципа гласности местного самоуправления выделить характерные признаки этого принципа в зависимости от объекта, субъекта, сферы его воздействия;

- сформулировать определение принципа гласности местного самоуправления с учетом его доминирующей роли в системе принципов местного самоуправления;
- обосновать понятие механизма реализации принципа гласности местного самоуправления;
- выявить и обобщить весь спектр элементов исследуемого принципа, уточнить понятие и содержание каждого из системообразующих элементов и их значение в общем механизме принципа гласности местного самоуправления;
- доказать универсальный характер этого принципа, способного создавать правовые основания для регулирования пестрой палитры муниципальных правоотношений, связанных с решением вопросов местного значения, обеспечением реализации права граждан на местное самоуправление;
- рассмотреть развитие принципа гласности в исторической динамике совместно с эволюцией института местного самоуправления, выявив их взаимосвязанность и зависимость;
- проанализировать современные тенденции в правовой идентификации принципа гласности в муниципальной практике зарубежных демократических государств, направленные на создание условий для активного вовлечения гражданских институтов в решение задач местных сообществ;
- исследовать правовую основу принципа гласности, выделив особенности его правового регулирования Европейской хартией местного самоуправления, отечественным федеральным законодательством, законодательством субъектов Федерации, муниципальными правовыми актами. Оценка и критическое осмысление соответствия конституционно-правового регулирования исследуемого принципа вызовам времени позволили внести предложения по дополнению и изменению ряда действующих и принятию новых нормативно-правовых актов разного уровня;
- в основу концепции развития местного самоуправления положить принцип гласности, обеспечивающий открытость местных органов для населения и институтов гражданского общества, вовлеченность представителей местных сообществ в процесс принятия решений по наиболее важным местным вопросам, общественный контроль за деятельностью муниципальных органов. Совместные интересы по жизнеобеспечению муниципальных об-

разований должны стать конструктивным фундаментом для взаимодействия местных органов и населения, а принцип гласности способен стать связующим инструментом для их диалога;

– доказать, что необходимым организационно-правовым условием реализации принципа гласности на муниципальном уровне является обеспечение доступа граждан к информации о деятельности органов местного самоуправления;

– разработать в контексте решения основных исследовательских задач приоритетные направления совершенствования реализации принципа гласности местного самоуправления, включив в них современные алгоритмы.

В ходе исследования автор обосновал ряд выводов и положений, обладающих научной новизной, которые выносятся им на защиту:

1. Принцип гласности, являясь одним из общих принципов организации местного самоуправления, приобретает особую значимость в современных условиях демократизации государства и общества. Хотя он и не рассматривается теоретико-правовой наукой в качестве самостоятельного принципа права, однако является логически необходимым элементом более широкого правового понятия «демократизм» – одного из общих принципов права. Вместе с тем, оставаясь таковым, он выступает как самостоятельный отраслевой принцип муниципального права – принцип гласности местного самоуправления, имея при этом характерные признаки: а) специфическую сферу распространения – уровень местного самоуправления как самостоятельный уровень управления в децентрализованной системе управления государством; б) собственный объект воздействия – вопросы местного значения, самостоятельное решение которых непосредственно населением или через органы местного самоуправления составляет содержание местного самоуправления; в) особый субъектный состав – субъекты, осуществляющие или принимающие участие в осуществлении местного самоуправления. К таковым автор относит не только органы местного самоуправления, но и население, граждан Российской Федерации, общественные организации, иные институты гражданского общества.

2. Содержание принципа гласности определяют его составляющие части – элементы. Отсутствие в науке их характеристики

не позволяет составить полное современное понимание этого принципа. Для раскрытия концептуальных основ принципа гласности местного самоуправления выделены его основные элементы:

- открытость и публичность деятельности органов местного самоуправления;
- доступ населения к информации о деятельности местного самоуправления;
- общественный контроль граждан и других институтов гражданского общества за деятельностью органов местного самоуправления;
- выявление и учет мнения населения при принятии решений органами местного самоуправления;
- возможность населения влиять на выработку решений органов местного самоуправления;
- ответственность и отчетность органов местного самоуправления перед населением муниципального образования.

Доказано, что отдельные элементы гласности выступают неотъемлемой частью других принципов организации местного самоуправления. Однако при интеграции в правовые конструкции иных принципов принцип гласности не теряет своего содержания, а, напротив, доказывает свою универсальность. При этом имеются достаточные теоретические основания концептуально пересмотреть его место среди принципов местного самоуправления и, не меняя их общую систему, отвести принципу гласности местного самоуправления доминирующие позиции.

3. На основе сформулированных специфических признаков и элементов принципа гласности местного самоуправления предлагается авторское определение его понятия. Гласность местного самоуправления – это принцип, который, играя определяющую роль в организации системы местного самоуправления, обеспечивает в муниципальных образованиях открытый характер решения вопросов местного значения, оценку и подконтрольность деятельности органов местного самоуправления населению и институтам гражданского общества, а также возможность этих субъектов влиять на подготовку и принятие решений, касающихся вопросов местной жизни.

4. Принцип гласности местного самоуправления выступает обязательной категорией конституционного права граждан на местное самоуправление. Однако в Конституции Российской Федерации не содержится прямого указания на гласность как основополагающий принцип местного самоуправления. В развитие предложенной концепции его ключевой роли обоснована необходимость в конституционной идентификации принципа гласности местного самоуправления, для чего сформулировано дополнение статьи 130 Конституции Российской Федерации частью первой следующего содержания:

«Граждане Российской Федерации имеют право на местное самоуправление. Местное самоуправление осуществляется на основе гласности, обеспечивающей открытость деятельности органов местного самоуправления и подотчетность их населению, доступ граждан к информации об этой деятельности, возможность общественного контроля за ней со стороны населения муниципального образования, граждан, местных общественных объединений. Система принципов организации местного самоуправления определяется федеральным законом».

Продолжением конституционной новеллы стал ряд предложений по изменению и дополнению нормативно-правовых актов, расширяющих правовые горизонты принципа гласности местного самоуправления как необходимого инструмента, способствующего более активному участию граждан в процессе осуществления местного самоуправления.

5. Реализация принципа гласности осуществляется посредством особого механизма, определяемого как совокупность организационно-правовых инструментов (средств и способов), обеспечивающих направленное воздействие принципа на субъекты муниципальных правоотношений, решающие вопросы местного значения. В качестве таких способов выступают конституционно-закрепленные формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления, доступ граждан к информации о деятельности органов местной власти, общественный контроль населения и институтов гражданского общества за этой деятельностью.

6. Историко-правовое исследование генезиса и эволюции института местного самоуправления позволило выявить закономер-

ные тенденции развития принципа гласности местного самоуправления. Рассматриваемый в исторической динамике данный принцип был подвержен изменениям. Однако установлена его устойчивая зависимость от степени влияния государства на местное самоуправление. Принцип гласности концептуально выступает объективным показателем зрелости института местного самоуправления и индикатором демократических процессов на муниципальном уровне. Усиление принципа гласности коррелируется с укреплением местного самоуправления и реализацией права граждан на участие в решении вопросов местного значения (право на местное самоуправление). В противофазе этому стоит доминирование государства над местным самоуправлением, сопровождающееся свертыванием принципа гласности и, как следствие, сужением права членов территориальных сообществ на осуществление местного самоуправления.

7. Проведенный в работе сравнительный анализ опыта зарубежных федераций выявил современные подходы к созданию на муниципальном уровне правовых условий для гражданской инициативы, гражданских решений по вопросам местной жизни, поощрения проявлений самостоятельности населения в решении местных проблем. Реализация перечисленных направлений в демократических государствах свидетельствует о формировании концепции местного самоуправления, выдвигающей на передний план население и гражданские институты. Теоретической основой для ее продвижения выступает принцип гласности местного самоуправления. Его правовой ресурс обеспечивает публичность и информационную открытость деятельности муниципалитетов, чем достигается возможность гражданского участия и формирование гражданской активности.

8. Оценка Европейской хартии местного самоуправления как важнейшего международного правового акта, задающего правовые ориентиры развитию местного самоуправления, доказывает, что потенциал Хартии для отечественного правового регулирования принципа гласности местного самоуправления остается во многом не реализованным. Принцип гласности, по мнению автора, выступает в Европейской хартии как инструмент, объединяющий органы местного самоуправления с населением муниципального образования для решения общих вопросов.

Данный тезис позволяет сделать важный вывод о необходимости отказа в российском муниципальном строительстве от не оправдавшего себя подхода, согласно которому местное население на практике остается второстепенным участником в осуществлении местных задач, а доминирующая роль отводится органам местного самоуправления. Основой для консолидации этих двух субъектов местного самоуправления способен стать правовой принцип гласности местного самоуправления при его надлежащем правовом регулировании.

9. Анализ Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» показывает, что он не вполне соответствует современному вектору развития местного самоуправления. Отсутствие в базовом законе единого перечня общих принципов является одним из его существенных упущений, не позволившим закону стать адекватным правовым регулятором в организации местного уровня публичной власти. Объективно необходимым представляется включение в его главу «Общие положения» самостоятельной статьи «Общие принципы организации местного самоуправления» следующего содержания:

«Общие принципы организации местного самоуправления – это закрепляемые Конституцией Российской Федерации, настоящим законом, иными федеральными законами основополагающие начала, задающие направления развития деятельности населения и органов местного самоуправления по самостоятельному решению вопросов местного значения, обязательные для органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Ключевым принципом организации местного самоуправления является принцип гласности, который в соответствии с Конституцией Российской Федерации обеспечивает открытость и подотчетность деятельности органов местного самоуправления населению, доступ граждан к информации об этой деятельности, общественный контроль населения и институтов гражданского общества».

10. Практика реализации принципа гласности местного самоуправления также выявила законодательные пробелы. Так, публичные слушания, будучи с позиций гласности наиболее востре-

бованным институтом муниципальной демократии, остаются законодательно не урегулированными в части рекомендаций, высказанных участниками публичных слушаний по проектам муниципальных правовых актов. Названные рекомендации зачастую игнорируются, что не только является существенным нарушением принципа гласности, но и негативно влияет на дальнейшую инициативу граждан.

Для устранения правового пробела предлагается дополнить статью 28 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», регулиющую публичные слушания, частью 5 следующего содержания:

«Рекомендации публичных слушаний учитываются представительным органом муниципального образования при принятии соответствующего муниципального правового акта. В случае невозможности их учета представительный орган обязан направить участникам публичных слушаний, внесшим предложение, мотивированное решение с изложением причин отклонения предложения».

11. Установлена закономерность в правовом регулировании института местного самоуправления в российской правовой системе, согласно которой влияние принципа гласности местного самоуправления на правотворческий процесс усиливается по мере перехода от федерального регулирования к муниципальному. Муниципальные правовые акты воспринимают и воспроизводят принцип гласности не в отдельных фрагментарных положениях, а опираются на него как на базовый принцип местного самоуправления, чем достигается обеспечение эффективного и приближенного к гражданам управления.

Принцип гласности, будучи имманентно присущим местному самоуправлению, является единственным из общих принципов организации местного самоуправления, оказывающим правовое воздействие на подавляющее большинство муниципальных правовых актов. Это обусловлено, во-первых, правовой природой муниципальных правовых актов, выступающих на местном уровне в качестве регуляторов общественных отношений, обеспечивающих жизнедеятельность муниципальных образований, удовлетворение потребностей и интересов граждан. Во-вторых,

сущность и назначение принципа гласности местного самоуправления состоит в обеспечении открытости и доступности процессов местной жизни для местного населения. По этим объективным причинам муниципальные правовые акты должны в своих нормах воплощать принцип гласности, в противном случае теряется смысл муниципального правового регулирования.

12. Муниципальным правовым актам свойственно конкретизировать и заполнять оставленные законодателями Российской Федерации и ее субъектов пробелы в компетенционных возможностях местного самоуправления, что открывает широкое поле для муниципального правотворчества. Выявление и учет мнения населения при принятии органами местного самоуправления решений как один из элементов принципа гласности при недостаточной законодательной формализации может найти правовую регламентацию в Положении о формах и методах выявления и учета мнения населения муниципального образования по вопросам местного значения, принятом представительным органом муниципального образования. Наряду с процедурными моментами в нем может быть предусмотрен правовой механизм оценки внесенных гражданами предложений, высказанных мнений, затрагивающих интересы жителей, с позиций значимости и приемлемости для муниципального образования. Принятие подобного муниципального правового акта позволит урегулировать законодательную недосказанность в части «согласия населения, выраженного представительным органом муниципального образования» и «учета мнения населения, выраженного представительным органом муниципального образования»¹.

13. Анализ муниципальной правоприменительной практики позволил установить, что существующие формы и способы взаимодействия гражданского сектора местных сообществ с органами местного самоуправления достаточно институционализированы и имеют тенденцию развиваться. Потенциал такого развития автор видит в том, что органы местного самоуправления и институты

¹ См.: статьи 12, 13, 13.1, 13.2 Федерального закона от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

гражданского общества на муниципальном уровне связаны совместными интересами по решению общественно значимых проблем муниципального образования, создающими объективную основу для сотрудничества.

Взаимоотношения власти и общественного сектора приобретают конструктивный характер особенно при осуществлении конкретных социальных проектов (например, реализация муниципальных грантов), направленных на улучшение жизни и комфортного проживания населения. В результате подобного взаимодействия оказывается востребованным ранее незадействованный огромный потенциал гражданского общества; достигается реальная вовлеченность жителей, членов местного сообщества в самоуправленческие процессы; органы местного самоуправления освобождаются от ряда функций, передавая часть их для осуществления основному субъекту местного самоуправления – населению и его общественным структурам.

Правовой базой для такого сотрудничества становится принцип гласности местного самоуправления, обеспечивающий открытость, публичность и информированность всех аспектов взаимодействия, создающий условия для взаимного доверия сторон.

14. В целях совершенствования правовой основы принципа гласности местного самоуправления представляется необходимым внесение изменений в Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 года № 1384)¹, связанных с дополнением Перечня показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов еще одним показателем: «Удовлетворенность местных общественных объединений сотрудничеством с органами местного самоуправления городского округа (муниципального района), их открытостью и доступностью».

¹ СЗ РФ. – 2008. – № 18. – Ст. 2003 (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1384 // СЗ РФ. – 2012. – № 43. – Ст. 5815).

Критерий оценки предлагается вывести как процент от числа опрошенных местных общественных объединений.

Принцип гласности, положенный в основу названного показателя, будет выполнять роль индикатора, способного объективно представлять общественное мнение о том, насколько открыты органы местной власти для сотрудничества с институтами гражданского общества.

15. Обосновано, что общественный контроль в сфере местного самоуправления выступает необходимым инструментом в развитии гласности. Он значительно расширяет возможности участия граждан и институтов гражданского общества в местном самоуправлении. Федеральному закону «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹ не удалось обеспечить исчерпывающим образом полноценное правовое регулирование в этой области.

В связи с этим конкретизирован и уточнен терминологический инструментарий общественного контроля применительно к уровню местного самоуправления: определен круг дополнительных субъектов общественного контроля (общественные объединения, СМИ, инициативные группы граждан); уточнено определение объектов общественного контроля; сформулировано отсутствующее в законе понятие «общественных интересов».

Логическим продолжением стало введение в понятийный аппарат обновленного термина «общественный контроль в сфере местного самоуправления», под которым автор понимает открытую и гласную деятельность субъектов общественного контроля по проверке, наблюдению, анализу и оценке на соответствие общественным интересам деятельности органов местного самоуправления и иных объектов общественного контроля в муниципальном образовании.

Автором обоснован и предложен порядок формирования общественных палат муниципальных образований как главных субъектов общественного контроля, исключая участие в этом процессе органов местного самоуправления.

Мазуров Валентин Юрьевич
Федеральные округа в территориальной системе
организации государственной власти в Российской
Федерации

Дата защиты – 22 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»
Научный консультант	Скуратов Юрий Ильич
Оппоненты	Грудцына Людмила Юрьевна, Идрисов Рустам Фидаевич, Усанов Владимир Евгеньевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 504.001.34 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Научная новизна исследования. Работа является комплексным исследованием правового института федеральных округов как территориального образования, способствующего преодолению политической, экономической, этнической, территориальной и организационной асимметрии субъектов Российской Федерации.

В работе системно исследуется процесс централизации и децентрализации государственной власти в федеральных округах, естественный характер их возникновения и развития. Автором доказано, что федеральные округа не являются чужеродным элементом территориальной организации государственной власти России, а напротив, рассчитанным на длительное применение.

В диссертации выдвигаются авторские предложения, направленные на более четкое урегулирование правового статуса федеральных округов, а также оптимизацию организации и функционирования государственного механизма в рамках соответствующего уровня структуры территориального устройства России.

Научной новизной обладают следующие выводы и результаты:

разработано авторское определение понятия федерального округа как особой территориально-управленческой единицы Российской Федерации, его юридической сущности;

сформулирован вывод об институте федеральных округов как инструменте преодоления экономической, территориальной и организационной асимметрии субъектов Российской Федерации, а также обеспечения конституционного равноправия субъектов Российской Федерации; о временном характере отдельных федеральных округов;

уточнено понятие территориальной системы организации государственной власти в Российской Федерации;

разработаны авторские предложения об изменении статуса полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе путем преобразования данного института в институт префекта федерального округа - члена Правительства Российской Федерации;

разработаны авторские предложения по совершенствованию организации публичной власти и реализации полномочий на уровне федеральных округов.

Выводы и положения, выносимые на защиту, содержащие научную новизну:

Анализ истории возникновения, становления, развития и смены различных форм и систем территориально-управленческих единиц на протяжении последних нескольких столетий истории России приводит автора к выводу, что имело место проявление двух основных подходов к построению соответствующего уровня системы территориального устройства России. Существовал своего рода хозяйственный, «экономический» подход, делавший акцент преимущественно на экономические аспекты развития, превалявавший при формировании «краев» (групп городов и уездов) в допетровскую эпоху, а также господствовавший на протя-

жении большей части советского периода подход макрорайонирования территории нашей страны. С ним конкурировал административный подход, с акцентом на решение задач административного управления (создание губерний, надрегиональных наместничеств, генерал-губернаторств).

Синтезом обоих указанных подходов были попытки создания надрегиональных административных единиц РСФСР в 20-е - 30-е годы XX века и формирование межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации в 1990-е годы (первый из указанных опытов был довольно неудачным, второй - относительно успешным). Наконец, примером эффективного сочетания экономических, и административных подходов, с одной стороны, и историкогеографического фактора, с другой, может служить план создания новой системы надрегиональных территориальных единиц Российской Империи, сформулированный П.А. Столыпиным, а также практика естественной эволюции межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации.

Представляется, что основные направления указанного синтеза должны получить свое развитие при совершенствовании существующей системы федеральных округов.

Российская Федерация традиционно относится к числу высокоцентрализованных федераций. Федеральные округа, задуманные как способ легального обеспечения децентрализации, по своей природе являются территориально-управленческими единицами Российской Федерации, обеспечивающими, фактически, централизацию в области федеративных отношений, а также реализацию потенциала кооперативного федерализма, сотрудничества и взаимодействия органов государственной власти федерального и регионального уровней.

Под территориальной системой организации государственной власти в настоящем исследовании понимается способ реализации вертикали исполнительной власти путем передачи части федеральных полномочий образуемым на местах органам власти в федеральных округах. Федеральные округа нельзя считать государственно-территориальными образованиями или укрупненными субъектами либо «макросубъектами» Российской Федерации,

поскольку их образование не предусмотрено Конституцией Российской Федерации.

Создание федеральных округов представляет собой один из способов преодоления экономической, территориальной и организационной асимметрии субъектов Российской Федерации, поскольку субъекты Российской Федерации, образованные по национально-территориальному принципу, внутри федерального округа объединяются с субъектами, образованными по территориальному принципу, что позволяет сгладить фактические различия в их организации.

При определении территориального состава, границ, наименований и системы ключевых властных центров федеральных округов необходимо сочетание традиционных, исторически сложившихся управленческих, экономических и географических критериев. Федеральные округа (в целях удобства осуществления органами и должностными лицами федеральной государственной власти управленческих функций в отношении входящих в состав округов территорий) должны быть ориентированы на традиционно сложившееся девятичастное естественно-географическое, геоэкономическое и традиционно-историческое деление территории Российской Федерации (закрепленное в наименованиях и территориальном составе большинства существующих федеральных округов).

Созданный в январе 2010 года Северо-Кавказский федеральный округ является особым территориальным образованием *ad hoc*, в рамках которого должна быть решена жизненно важная для всего Российского государства задача совершенствования разбалансированной системы управления экономикой на входящих в округ территориях, качественное повышение уровня жизни их населения и искоренение социальной базы экстремизма. Необходимость урегулирования современной чрезвычайно сложной политической и социально-экономической ситуации на Северном Кавказе предопределяет временный характер существования Северо-Кавказского федерального округа (и вообще временный, экстраординарный характер выделения северокавказских регионов из общего географического, экономического и этнополитического пространства Юга России). В связи с этим предлагается придать Северо-Кавказскому федеральному округу специальный (по

отношению к общему правовому статусу федеральных округов) статус временного федерального округа.

Следует поддержать создание на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополь отдельного федерального округа. Сама по себе территория полуострова и один город федерального значения, входящие во вновь созданный округ, после внесения изменений в Конституцию России дают основания юридически считать их субъектами Российской Федерации. Однако особенности вхождения Республики Крым и города Севастополь в состав России, сформулированные в «Договоре между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов», установленный Договором переходный период, ряд федеральных законов и указов Президента Российской Федерации, отдельное Министерство по делам Республики Крым, образованное Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2014 г. № 190 и ряд других организационных мероприятий, проводимых в рамках переходного периода, свидетельствуют о временном характере этих актов. Таким же временным представляется и федеральный округ, на территории которого проводятся перечисленные мероприятия. По завершении переходного периода Крымский федеральный округ может быть ликвидирован, а образующие его субъекты Федерации - войти в состав Южного федерального округа.

Допустима организация на уровне федерального округа только таких органов, которые относились бы к федеральной системе государственной власти. Любые иные идеи по приданию федеральным округам статуса государственных или квазигосударственных образований и формирования в них самостоятельных государственных институтов (в частности, идеи создания в них «межрегиональных» законодательных органов или межрегиональных окружных уставных судов) являются нецелесообразными.

Ныне существующего статуса полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах и принадлежащих им полномочий недостаточно для выстраивания на уровне федерального округа эффективной системы управле-

ния, направленной на создание действенного звена обеспечения взаимодействия центра и регионов, с учетом исторического (Римская империя), современного зарубежного (Франция и ряд иных государств романской правовой семьи) и отечественного (Москва и некоторые другие регионы России) опыта. Предлагается преобразование института полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах в институт префектов федеральных округов - членов Правительства Российской Федерации (одновременно возглавляющих окружные межрегиональные советы по вопросам социально-экономического развития).

Такого рода преобразование, означающее включение высших должностных лиц, действующих на уровне федеральных округов, в систему федеральной исполнительной власти, позволит резко повысить статус и расширить объем полномочий указанных субъектов государственно-властной деятельности (особенно в части осуществления ими функций координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в рамках построения и развития российской модели кооперативного федерализма и взаимодействия федерального центра и регионов). Для реального обеспечения надлежащего осуществления указанных полномочий предлагается создание на базе аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах самостоятельных территориальных федеральных органов исполнительной власти - префектур федеральных округов.

Институт префектур федеральных округов следует оформить путем внесения необходимых изменений в Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», а также в нормативные правовые акты Российской Федерации, регламентирующие вопросы организации и построения системы и структуры федеральных органов исполнительной власти.

Одновременное участие префектов федеральных округов в текущей деятельности Правительства Российской Федерации и в руководстве префектурами федеральных округов не породит проблем, которые было бы невозможно решить с использованием

информационно-коммуникационных технологий современного уровня. Кроме того, обращается внимание на тот факт, что в 1998-1999 годах в Правительстве Российской Федерации уже прорабатывалась идея о включении в состав Правительства представителей межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации.

Территориально-управленческий уровень системы территориального устройства Российской Федерации, организованный в форме системы федеральных округов, может и должен стать полем для реального воплощения российской модели кооперативного федерализма, расширения сотрудничества и кооперации деятельности федерального центра и региональных властей в сфере социально-экономического развития территорий, активного использования для достижения указанных целей механизмов социального и государственно-частного партнерства.

В связи с этим предлагается создать в рамках Государственного Совета Российской Федерации окружные секции членов Государственного Совета Российской Федерации с одновременным введением постов заместителей Председателя Государственного Совета Российской Федерации по федеральным округам. Аналогичным образом в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации представляется целесообразным закрепить в качестве базовых подразделений указанной палаты российского парламента окружные объединения, за представителями каждого из которых должны быть (на основе регулярной ротации) закреплены посты заместителей Председателя Совета Федерации.

С учетом советского (периода создания и функционирования ВСНХ и подчиненных ему советов народного хозяйства), постсоветского (периода активного формирования межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации) и зарубежного (в частности, латиноамериканского) опыта межрегиональной кооперации для решения социально-экономических вопросов обоснована целесообразность создания в каждом из федеральных округов межрегионального Совета по вопросам социально-экономического развития соответствующего округа, который координировал бы выполнение на

окружном уровне всего комплекса мер по социальноэкономическому развитию территории округа.

В его состав могли бы по должности включаться члены окружных секций Государственного Совета Российской Федерации и председатели входящих в состав округа законодательных органов субъектов Российской Федерации, а также отобранные путем кооптации общественные деятели, ученые и предприниматели, осуществляющие разработку и реализацию указанных выше программ и входящих в их состав крупных экономических и социальных проектов. Для реализации указанной модели автором разработаны соответствующие изменения в Положение о Государственном Совете Российской Федерации и Регламент Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Для обеспечения решения соответствующих задач представляется необходимым образование специальных бюджетных фондов федеральных округов, распоряжение средствами которых могло бы осуществляться в соответствии с решениями окружных межрегиональных советов по вопросам социальноэкономического развития для достижения целей реализации стратегий социальноэкономического развития федеральных округов.

Целесообразно приведение количества и границ судебных округов, существующих на территории Российской Федерации, в соответствие с количеством и границами федеральных округов, а также создания на окружном уровне полноценных органов корпоративного самоуправления в рамках публично-правовых корпусов, входящих в состав российского юридического сообщества (в частности, судей, адвокатов и нотариусов).

Предлагаемые меры должны оформляться путем внесения соответствующих изменений в федеральное бюджетное законодательство, законодательство о судоустройстве, об органах судебного сообщества, об адвокатуре, о нотариате, иные нормативные правовые акты.

Исходя из положений Конституции Российской Федерации, обоснована необходимость изменения законодательного регулирования территориального устройства Российской Федерации путем принятия Федерального закона «О территориальном устройстве Российской Федерации». В указанном законе предлагается закрепить уровни структуры территориального устройства Рос-

сии, как минимум, исследуемый территориально-управленческий (уровень федеральных округов), региональный (уровень субъектов Российской Федерации) и муниципальный (уровень муниципальных образований). При этом отдельную главу закона предлагается посвятить правовому статусу института федеральных округов, что создаст требуемую законодательную базу для их полноправного существования и функционирования.

Впредь до принятия упомянутого выше (базового для сферы территориального устройства Российской Федерации) федерального закона допустимым будет и предлагаемое рядом исследователей законодательное регулирование вопросов, касающихся территориально-управленческого уровня территориального устройства Российской Федерации, путем принятия федерального закона, посвященного исключительно вопросам правового статуса федеральных округов. Однако впоследствии положения указанного закона, по мнению автора, должны стать органичной составной частью федерального закона «О территориальном устройстве Российской Федерации».

Необходимо разработать и утвердить (путем принятия постановления Правительства Российской Федерации) новую организационно-функциональную и территориальную схему размещения территориальных органов федеральных органов исполнительной власти с привязкой территориальной сферы ведения большинства указанных органов (задействованных в осуществлении внутренних функций государства) к границам федеральных округов, а мест их размещения - к территориям наибольшей концентрации подведомственных объектов управления.

В рамках указанного процесса предлагается отказаться от практики разностатусности организационно-правовых форм территориальных структур федеральных органов исполнительной власти на окружном уровне. Представительства и территориальные подразделения федеральных органов исполнительной власти в федеральных округах предлагается ликвидировать или преобразовать в полноценные окружные территориальные органы федеральных органов исполнительной власти (в необходимых случаях - с системой подчиненных им нижестоящих территориальных органов по субъектам Российской Федерации и территориальных органов на местах).

Для надлежащей координации деятельности обновленных окружных систем территориальных органов федеральных органов исполнительной власти необходимо создать во всех федеральных округах единую систему специальных координационных органов. Верхний уровень соответствующей системы должен состоять из окружных координационных коллегий при префектах федеральных округов (в их состав должны входить руководители всех действующих на окружном уровне территориальных органов федеральных органов исполнительной власти). Нижестоящим по отношению к нему может стать уровень межрегиональных координационных коллегий при руководителях территориальных органов исполнительной власти окружного уровня (в их состав должны входить руководители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, действующих в соответствующих сферах или отраслях управления). Указанным коллегиям в рамках процессов административной децентрализации и деконцентрации могут быть делегированы закрепленные Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» полномочия по осуществлению административного контроля за надлежащей реализацией государственных полномочий, переданных органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Общие положения об окружных и межрегиональных координационных коллегиях целесообразно утвердить Постановлением Правительства Российской Федерации.

Существует необходимость реорганизации института главных федеральных инспекторов и федеральных инспекторов по субъектам Российской Федерации. Диссертантом предлагается назначать в рамках каждого субъекта Российской Федерации только главного федерального инспектора (с местом пребывания в столице или административном центре соответствующего субъекта). Исключение должны составлять только автономные округа, входящие в состав областей (в такие субъекты Федерации имеет смысл назначать федеральных инспекторов, подчиненных главным федеральным инспекторам по соответствующим областям), и некоторые другие важные субрегионы (Кавказские минеральные воды, Черноморское побережье Кавказа и т.д.). Для

обеспечения деятельности главных федеральных инспекторов и федеральных инспекторов предлагается на базе аппаратов соответствующих должностных лиц создавать, соответственно, главные федеральные инспекции и федеральные инспекции на правах территориальных органов префектур федеральных округов. Указанные органы (как это следует из их названия) предлагается наделить преимущественно контрольными полномочиями. Общее положение о федеральных инспекциях представляется целесообразным утвердить постановлением Правительства Российской Федерации.

Защиты кандидатских диссертаций

Молокаева Оксана Хараевна

**Конституционно-правовой статус комитетов и комиссий
палат Федерального Собрания Российской Федерации**

Дата защиты – 10 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Научный руководитель:	Умнова Ирина Анатольевна
Оппоненты	Садовникова Галина Дмитриевна, Васильева Светлана Викторовна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Место защиты	Диссертационный совет Д 170.003.03 при ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»

Научная новизна исследования заключается в обосновании понятия и содержания конституционно-правового статуса коми-

тетов и комиссий палат Федерального Собрания. Впервые в современной отечественной науке конституционного права представлено исследование, посвященное конституционно-правовому статусу данных органов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для уяснения преемственности системы принципов формирования и деятельности комитетов и комиссий российского парламента было изучено состояние конституционно-правового регулирования их статуса в период с 1906 г. по настоящее время. Это позволило выделить этапы развития комитетов и комиссий парламента России:

I. 1906-1917 гг. – формирование Государственной Думы на основании Высочайшего указа от 20 февраля 1906 г. и образование в ее составе постоянных комиссий;

II. 1918-1937 гг. – период отсутствия в структуре высшего органа государственной власти комитетов и комиссий;

III. 1937-1978 гг. – одобрение образования Верховными Советами союзных республик отраслевых постоянных комиссий на XXI съезде КПСС;

IV. 1978-1993 гг. – период регламентации функций комиссий законодательного органа в тексте Конституции РСФСР 1978 г.

V. 1993 г. - настоящее время – период образования палат парламента России, каждая из которых образует собственную систему комитетов и комиссий.

2. Обозначены основные принципы формирования и деятельности комитетов и комиссий палат Федерального Собрания: 1) принцип постоянно действующего характера комитетов и постоянных комиссий палат высшего законодательного органа государственной власти; 2) принцип формирования комитетов и комиссий только из числа членов палат парламента; 3) принцип формирования комитетов Государственной Думы Федерального Собрания на основе пропорционального представительства фракций; 4) принцип коллегиальности; 5) принцип ответственности комитетов и комиссий перед палатами их образовавшими; 6) принцип гласности и открытости деятельности; 7) принцип несовместимости членства в комитете с занятием определенной должности в законодательном органе государственной власти; 8)

принцип обязательности участия парламентария в деятельности комитета.

3. Определены понятие и элементы конституционно-правового статуса комитетов и комиссий палат Федерального Собрания. Конституционно-правовой статус комитета и комиссии палат Федерального Собрания Российской Федерации определен как совокупность норм права, регулирующих общественные отношения в сфере формирования и деятельности комитетов и комиссий, взаимодействующих с палатами Федерального Собрания, фракциями, парламентариями, иными комитетами и комиссиями палат, а также с другими субъектами публичных отношений с целью обеспечения реализации законодательных и иных полномочий российского парламента.

Структуру конституционно-правового статуса комитетов и комиссий палат Федерального Собрания составляют следующие элементы:

1) Принципы формирования и деятельности комитетов и комиссий палат Федерального Собрания;

2) Функции и компетенция комитетов и комиссий палат Федерального Собрания;

3) Формы и методы деятельности комитетов и комиссий палат Федерального Собрания;

4) Ответственность комитетов и комиссий палат Федерального Собрания.

4. Выработано предложение о законодательном урегулировании правового статуса Федерального Собрания – парламента Российской Федерации путем принятия федерального закона о данном органе государственной власти, а также необходимость закрепления в данном законе правового статуса комитетов и комиссий палат парламента как их внутренних вспомогательных органов.

5. Для совершенствования деятельности комитетов и комиссий по подготовке законов и осуществлению парламентамского контроля возможно внести следующие изменения в порядок их формирования и функционирования:

закрепить норму права, согласно которой в случае неисполнения требований комитетов и комиссий они могли бы потребовать по согласованию с председателем палаты от соответствующего

щих органов разъяснений по этому поводу, а также обратиться в вышестоящий государственный орган с целью принятия им необходимых дисциплинарных мер к должностным лицам, ответственным за невыполнение этих требований;

произвести слияние комитетов со сходными предметами ведения и решающие вопросы в близких сферах общественных отношений;

в положениях о комитетах и комиссиях зафиксировать обязанность ежегодного предоставления отчета перед палатой;

в качестве форм ответственности комитетов обозначить: 1) устное замечание и замечание с занесением в протокол, которые выносятся на заседании палаты; 2) снятие с должности руководителя комитета и его заместителей решением палаты и назначение нового руководителя.

6. Обосновано разграничение форм и методов деятельности комитетов и комиссий палат Федерального Собрания, что позволило расширить представление об их конституционно-правовом статусе. Форма деятельности комитета и комиссии палаты определена как внешнее выражение деятельности данных внутренних вспомогательных органов парламента (проведение заседаний, создание подкомитетов, рабочих групп и экспертных советов, направление членов комитетов для работы на местах и другие). Под методом деятельности комитета или комиссии понимается способ или совокупность способов, с помощью которых реализуются функции комитетов и комиссий палат Федерального Собрания (направление запросов в государственные органы, органы местного самоуправления и должностным лицам, прием граждан, ответы на обращения и другие).

Попова Мария Александровна
Законодательный процесс в Парламенте Великобритании
Дата защиты – 10 ноября 2015 года

Место
выполнения
работы

ФГБОУ ВПО «Российский государственный
университет правосудия»

Научный руководитель:	Умнова Ирина Анатольевна
Оппоненты	Васильева Татьяна Андреевна, Алебастрова Ирина Анатольевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 170.003.03 при ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»

Научная новизна исследования состоит в конституционно-правовом обосновании британского законодательного процесса в контексте реализации доктрины верховенства Парламента и с учетом его реформирования в современный период.

В настоящей работе определены особенности реализации британской модели разделения властей и ее влияние на законодательный процесс; выявлены исторические обстоятельства и причины, обусловившие тенденции развития британского законодательного процесса; проведен анализ реформы системы парламентских комитетов в части оказанного ею воздействия на совершенствование законодательной процедуры.

Положения, выносимые на защиту:

1. Автором обосновано, что, несмотря на события последнего времени, в том числе вступление Соединенного Королевства в Европейский Союз, проведение деволюции, создание Верховного суда Соединенного Королевства, британский Парламент по-прежнему законодательствует в соответствии с основными положениями доктрины парламентского верховенства: Парламент принимает свои акты по широкому кругу вопросов, его статуты обладают высшей юридической силой, обязательны для исполнения и не могут быть отменены иными органами государственной власти.

2. Выделены стадии предпарламентской разработки билля, к которым можно отнести: 1) направление министерством соответствующей заявки в Комитет по парламентским делам и законодательству; 2) получение законопроектом места в законодательной программе; 3) формирование рабочей группы; 4) направление инструкций Отделу парламентского советника; 5) подготовка текста законопроекта и сопроводительных документов; 6) публикация проекта билля; 7) проведение предварительного законодательного надзора; 8) получение согласия Комитета по парламентским делам и законодательству на внесение билля.

3. Обозначены основные новации британского законодательного процесса, указывающие на его демократичность и открытость: реформирование системы парламентских комитетов; введение практики публикации законопроектов до дня их официального внесения в Парламент, что послужило основанием для предварительного рассмотрения представителями общественности и членами Парламента указанных биллей; установление практики «программирования» правительственных законопроектов; установление возможности переноса рассмотрения публичных биллей из одной парламентской сессии в другую; введение практики осуществления последующего законодательного надзора в отношении важных политических Актов Парламента.

4. Изучение роли британского Правительства в законодательном процессе дало основание определить, что оно по-прежнему остается ведущим и независимым субъектом законодательного процесса. В подтверждение данного утверждения автором приводятся следующие аргументы:

а) Правительство в одностороннем порядке определяет, в какую палату внести свой законопроект, а также тип комитета, в котором он будет рассматриваться;

б) Правительство посредством так называемого «программирования» устанавливает сроки, в течение которых должны быть рассмотрены его билли;

в) Благодаря поддержке членов правящей партии Правительству удается провести через Парламент подавляющее большинство своих инициатив;

г) Правительство оказывает значительное влияние на судьбу биллей рядовых членов Парламента. С одной стороны, оно может

предложить заднескамеечнику внести от своего имени законопроект, разработанный правительственными органами и по тем или иным причинам не попавший в законодательную программу на сессию. С другой стороны, именно Правительство определяет, как будет голосовать партия большинства по биллям заднескамеечников.

5. Обосновано, что в настоящее время Правительство занимает доминирующее положение не только в законодательном, но и в ином правотворческом процессе. Акты делегированного законодательства, принимаемые исполнительными органами, значительно превышают по количеству и по объему парламентские статуты. Некоторые приказы министров могут не только изменять, но и отменять положения актов британского Парламента. Подобная монополизация органами исполнительной власти процесса правотворчества в большей степени негативно воспринимается многими британскими общественными деятелями и учеными.

6. Определено, что основными задачами реформирования британского законодательного процесса являются усиление роли рядовых членов Парламента и обеспечение независимости деятельности законодательного органа от влияния Кабинета. Поскольку реализация подобных реформ невыгодна Правительству, оно противодействует их воплощению.

7. Выявлено, что законодательные процедуры Вестминстера были переняты региональными законодательными органами, образованными в результате деволюции. Вместе с тем, наблюдается и обратный процесс: новации законодательного процесса в Национальной Ассамблее Уэльса, Шотландском Парламенте и Ассамблее Северной Ирландии предлагаются для имплементации в британском Парламенте.

К схожим чертам британского законодательного процесса и законодательных процедур в региональных парламентах относятся: классификация биллей на публичные, частные и гибридные; различный порядок рассмотрения каждой категории биллей; установление примерных сроков между стадиями законодательного процесса. Среди имеющихся важных отличий стоит выделить: количество и наименование стадий законодательного про-

цесса, круг субъектов законодательной инициативы, возможность пересмотра принятого билля.

8. Имеющийся опыт Великобритании по совершенствованию законодательной процедуры при определенной адаптации может быть использован и в России. Среди мер, оказавших положительное влияние на развитие британского законодательного процесса, прежде всего возможно отметить регулярное использование публичных чтений (аналога отечественного всенародного обсуждения законопроектов), обновление текста пояснительных записок на ключевых стадиях законодательного процесса, проверку эффективности принятого закона путем процедуры последующего законодательного надзора.

Хачиев Георгий Георгиевич

Правовое регулирование предметов ведения муниципальных образований в сфере использования и охраны земель

Дата защиты – 13 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»
Научный руководитель:	Филатова Анна Валериевна
Оппоненты	Чаннов Сергей Евгеньевич, Правдин Дмитрий Геннадьевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
Место защиты	Диссертационный совет Д 220.001.02 при ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»

Научная новизна диссертации обусловлена использованием новых идей и тенденций в области определения предметов веде-

ния муниципальных образований в сфере использования и охраны земель, предложениями, направленными на дальнейшее совершенствование этой области.

В работе предпринята одна из первых в науке попыток целостного рассмотрения предметов ведения муниципальных образований в сфере использования и охраны земель с учетом формирования нового законодательства, даются рекомендации по совершенствованию законодательной базы и правоприменительной практики.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны **основные положения**:

1. Предметы ведения муниципальных образований представляют собой сложную правовую категорию, обоснованную следующими структурными элементами: вопросами местного значения; отдельными государственными полномочиями; правами органов местного самоуправления; полномочиями органов и должностных лиц местного самоуправления по обеспечению собственной деятельности; полномочиями, переданными соглашениями между муниципальными образованиями.

Данное положение расширяет позицию О. Е. Кутафина, В. И. Фадеева и других исследователей о том, что предметы ведения муниципальных образований включают два основных элемента: вопросы местного значения и отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления. Указанные автором элементы дают возможность характеризовать конкретные полномочия и порядок их осуществления в сфере использования и охраны земель, закрепленных за муниципальными образованиями.

2. Приводятся аргументы в пользу того, что в сфере использования и охраны земель органы местного самоуправления реализуют предоставленные им права и полномочия, которые разграничены на законодательном уровне. Данное разграничение недостаточно объективно проявляется в правоприменении. На практике известны случаи, когда органы местного самоуправления реализуют полномочия, которые не относятся к их обязанностям, но в силу нормативно-правового регулирования они «имеют право» их исполнять.

В сфере использования и охраны земель таковыми, в частности, являются право на принятие решений о проведении землеустройства, право установления особого правового режима использования земель местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и этнических общностей.

Представляется необходимым закрепить критерии разграничения полномочий и прав органов местного самоуправления с целью недопущения негативной правоприменительной практики, направленной на принудительное возложение на муниципальные образования, например, прав содержания отдельных категорий земель. В частности, требуется указать на возможность, но не обязательность реализации органами местного самоуправления соответствующих прав в ст. 4 Закона о землеустройстве и в ч. 3 ст. 7 ЗК.

3. Доказывается, что передача отдельных существующих полномочий происходила с нарушением требований ч. 6 ст. 19 Закона о принципах местного самоуправления, так как эти полномочия не направлены на решение вопросов местного значения и имеют государственную природу.

Например, это касается: перевода из одной категории в другую земель, находящихся в частной собственности, за исключением земель сельскохозяйственного назначения; управления государственными землями до разграничения государственной собственности на землю; формирования земельных участков под многоквартирными домами.

Автор аргументирует необходимость внесения изменений в ст. 8 ЗК, ст. 3 Закона о введении в действие ЗК и ст. 16 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (далее — Закон о введении в действие ЖК) и приведения их в соответствие с требованиями ч. 6 ст. 19 Закона о принципах местного самоуправления.

4. Доказывается, что компетенцию органов местного самоуправления в сфере землепользования следует рассматривать в двух аспектах: во-первых, исходя из реализации муниципальным образованием правомочий собственника соответствующих земель и, во-вторых, в ракурсе осуществления публично-властных полномочий по управлению землями, находящимися «в ведении»

муниципального образования. На практике норма ч. 2 ст. 11 ЗК, согласно которой органами местного самоуправления осуществляются управление и распоряжение земельными участками, находящимися в муниципальной собственности, в значительной степени носит формальный характер. Орган местного самоуправления действительно осуществляет распоряжение земельными участками, однако такое распоряжение может быть вынужденным, т. е. осуществляться по инициативе заинтересованного лица, которому орган местного самоуправления не вправе отказать в передаче земельного участка.

5. Устанавливается, что нуждаются в законодательном регулировании механизмы разграничения государственной собственности на землю, находящуюся в собственности Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований. Это обусловлено тем, что основания возникновения права муниципальной собственности на земельные участки на сегодняшний день не обеспечивают реального формирования муниципальной земельной собственности. Закон предусматривает передачу в муниципальную собственность лишь крайне ограниченного количества земель (в основном под муниципальными зданиями и сооружениями), что никак нельзя признать позитивным с точки зрения развития муниципальных образований.

6. Устанавливается, что предусмотренный Законом о внесении изменений в законодательные акты в части совершенствования земельных отношений упрощенный порядок отказа от права собственности на земельный участок не содержит указания о передаче такого земельного участка муниципальному образованию (как ранее существующий порядок). С учетом положения п. 2 ст. 214 ГК представляется, что в данном случае должно возникнуть право государственной собственности на соответствующий земельный участок.

Предлагается предусмотреть, что в связи с отказом от права собственности на земельный участок орган местного самоуправления вправе в судебном порядке требовать признания муниципальной собственности на этот земельный участок (т. е. в том же порядке, что и в отношении иных видов недвижимого имущества).

7. Доказывается, что п. 3 ст. 49 должен быть исключен из ЗК, поскольку он предоставляет субъекту РФ неоправданно широкие полномочия в сфере изъятия земельного участка. Так, в настоящее время законами субъектов РФ могут быть установлены обстоятельства, при которых возможно изъятие земельного участка для муниципальных нужд, например в отношении земель, находящихся в собственности субъектов РФ либо муниципальных образований. Однако такие земельные участки могут быть предоставлены в пользование, пожизненное наследуемое владение либо в аренду гражданам или юридическим лицам. В этой связи их изъятие для государственных или муниципальных нужд может затрагивать права граждан и юридических лиц. Вместе с тем, как вытекает из правовых позиций Конституционного Суда РФ, конституционно-правовым смыслом понятия «имущество», используемым в ч. 3 ст. 35 Конституции, охватываются не только право собственности, но и вещные права. Следовательно, ч. 3 ст. 35 Конституции гарантируется защита не только права собственности, но и права постоянного(бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения земельным участком.

8. Устанавливается, что, несмотря на введенные в действие положения по организации муниципального земельного контроля, муниципальные образования проводят такую работу формально или вообще ее игнорируют. Выходом из этого положения видится заключение соглашений о взаимодействии органов государственного земельного контроля с органами муниципального земельного контроля. Представляется, что совместно должны быть разработаны модельные (примерные) соглашения между органами государственного и муниципального земельного контроля.

Кроме того, выявлена проблема отсутствия институциональных форм взаимодействия органов и должностных лиц муниципального и государственного земельного контроля. Автором обосновывается предложение по утверждению административных регламентов взаимодействия органов государственного и муниципального контроля, содержащих положения и механизмы осуществления земельного контроля на уровне субъекта РФ.

Таким образом, процедуры осуществления муниципального земельного контроля должны включать в себя: основания и фор-

мы взаимодействия органов государственного и муниципального контроля; процедуры и сроки реагирования органа государственного земельного контроля на акты проверки соблюдения земельного законодательства органом муниципального земельного контроля; оформление результатов взаимодействия органов государственного и муниципального земельного контроля.

9. Доказывается необходимость установления единого порядка организации работы по распоряжению земельными участками, собственностью на которые не разграничена, с определением полномочий муниципальных образований, поскольку существующее нормотворчество субъектов РФ осуществляется с превышением полномочий, зачастую противоречит федеральному законодательству, что находит своё отражение в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ.

Изотова Елена Николаевна
Институт гражданства Российской Федерации: особенности становления, правовое регулирование
Дата защиты – 13 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»
Научный руководитель:	Фомиченко Михаил Петрович
Оппоненты	Прудников Анатолий Семенович, Гаврюшенко Павел Иванович
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 220.001.02 при ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в осуществлении комплексного анализа понятий института гражданства и подданства, принципов гражданства в Российской Федерации в их взаимосвязи, способов (возможностей) приобретения гражданства РФ.

В диссертационном исследовании содержатся рекомендации и выводы, которые могут быть использованы при совершенствовании и развитии законодательства РФ о гражданстве.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения, содержащие элементы новизны:

1. Сформулировано авторское определение института гражданства: институт гражданства — это совокупность норм права: обособленных в рамках конституционного законодательства и регулирующих группу особых общественных отношений, связанных с определением, приобретением и прекращением гражданства; опирающихся на соответствующие принципы с целью обеспечения устойчивой правовой связи человека с государством; предусматривающих определенные механизмы этого воздействия применительно к конкретным людям в конкретных жизненных ситуациях; характеризующихся специфической терминологией, выделяющей их в системе институтов конституционного права.

2. Отмечено, что формирование института российского гражданства имеет специфические особенности, заключающиеся в наличии трёх ярко выраженных этапов формирования данного института на территории РФ: до октября 1917 г., в советское время и в современный период. Каждый из этапов подразделяется на периоды, присущие конкретному историческому отрезку времени российской государственности и сыгравшие свою роль в формировании законодательства по вопросу гражданства. В частности, на этапе становления государственности Российской Федерации: 1991–2002 гг. — период определения корпуса граждан РФ и полного урегулирования всех вопросов, связанных с гражданством; 2002 г. — н. в. — период комплексного правового регулирования вопросов института гражданства РФ.

3. Показано, что в советский период юридическое обоснование тех или иных законодательных положений по вопросам гражданства происходило только вслед за принятием конкретных

нормативных актов, без предварительного обсуждения в научной среде, и обоснована необходимость упреждающего решения подобных вопросов в современной России. Принятие Государственной Думой РФ закона по рассматриваемой проблематике должно осуществляться только после его обсуждения в Общественной палате РФ и других общественных объединениях.

4. Установлено, что в сравнении с требованиями, предъявляемыми для получения гражданства в других государствах (заключительная часть процесса натурализации), порядок, действующий в Российской Федерации, является достаточно жестким и нуждается в совершенствовании. Речь идет об обязательстве легального проживания на территории страны или о наличии документа, подтверждающего право на постоянное место жительства.

Во-первых, между въездом в страну и получением гражданства количество обязательных процедур в России в два раза больше, чем в других странах. В США это единственная «зеленая карта» (*greencard*), в других странах — аналогичный документ постоянного жителя (*permanent resident card*), а в России это два различных разрешающих пребывания в стране документа — разрешение на временное проживание и вид на жительство, последовательное получение которых является обязательным (не считая определенных исключений) для приобретения гражданства.

Во-вторых, правовой статус лиц, имеющих разрешение на временное проживание, и лиц, имеющих вид на жительство, существенно различается, а требования для их получения практически одинаковы.

Принципиальное отличие заключается лишь в названии указанных документов. В результате наличие как прямое дублирование положений двух различных разрешений, требования которых, по существу, идентичны, так и необоснованные дополнительные полномочия для регулирующего органа, порождающие формализм и приводящие к коррупции.

5. Предложено, основываясь на отечественном опыте и опыте зарубежных стран (США, Великобритания, Канада, Чехия, Литва, Эстония и др.), возродить существовавшую в царское время традицию принесения присяги на верность Российской Федерации при получении российского гражданства представителями иностранных государств и лицами без гражданства. Но поскольку за-

конодательство России не запрещает двойное или множественное гражданство, а лишь не признает его, то данное действие должно именоваться как «Клятва верности Российской Федерации», что будет подчеркивать всю полноту ответственности за невыполнение такой клятвы по российскому законодательству.

6. Выявлена тенденция к увеличению потока в Россию иммигрантов, стремящихся не только получить рабочие места, но и российское гражданство, что предполагает необходимость: 1) обеспечения их фактической правовой связи с Российской Федерацией, выражающейся не только в совокупности взаимных прав и обязанностей каждой из сторон, но и предусматривающей взаимную ответственность натурализованных лиц и государства (реализация возможности практического обеспечения этой связи осуществима только при высокопрофессиональной и высокой психолого-педагогической подготовке кадрового состава органов, занимающихся проблемами миграции); 2) системной корректировки российского законодательства, регламентирующего правовые основы эффективной процедуры адаптации претендентов на получение гражданства, чтобы они могли стать не только частью населения, но и общества. Решению этой задачи может способствовать выделение специального раздела в тексте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 37.

7. Обоснована целесообразность принятия специального Кодекса Российской Федерации о гражданстве как сводного законодательного акта, в котором объединяются и систематизируются нормы, обеспечивающие надежное комплексное правовое регулирование института гражданства.

Исаева Карина Мустангировна

Идеологическое многообразие как основа конституционного строя Российской Федерации

Дата защиты – 14 ноября 2015 года

Место

выполнения

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»

работы

Научный руководитель:	Пирбудагова Диана Шамильевна
Оппоненты	Гаджиев Гадис Абдуллаевич, Баринов Эмиль Эдуардович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского - Национальный исследовательский университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.208.26 при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научная новизна диссертационного исследования вытекает из содержащегося в нем комплексного конституционно-правового обоснования исторических (генетических), доктринальных, регулятивно-правовых и реализационных аспектов идеологического многообразия в его системной связи с иными основами конституционного строя Российской Федерации. Она состоит в формировании по его итогам концептуальных и прикладных положений и рекомендаций, направленных на обеспечение конституционализации законодательства и правоприменительной практики в различных сферах общественной жизни.

В диссертационном исследовании:

сформулированы положения, касающиеся определения понятия идеологического многообразия как основы конституционного строя, содержания данного правового феномена, его соотношения со смежными конституционно-правовыми явлениями, а также особенностей его реализации в отдельных сферах общественной жизни;

выявлены пробелы правового регулирования конституционного принципа идеологического многообразия;

определены гарантии реализации конституционного принципа идеологического многообразия;

по итогам диссертационного исследования сформулированы новые практические предложения, направленные на совершен-

ствование правового регулирования отношений в сфере идеологического многообразия.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

Идеологическое многообразие как основа конституционного строя является качественной характеристикой Российского государства и гражданского общества, фундаментальной конституционной ценностью, получающей формализацию в виде основополагающего принципа, который имеет как нормативное, так и программно-целевое содержание, предполагающее свободное формирование равно взаимодействующих и конкурирующих между собой различных идеологий. При этом идеологическое многообразие, находясь в непосредственной взаимосвязи с другими конституционными ценностями, такими как демократизм, правовое государство, гуманизм, народовластие, выступает их содержательной характеристикой.

Исходя из понимания принципа идеологического многообразия в его конституционно-правовом значении как равных условий существования различных идеологий, обеспечение которых возложено на государство, следует понимать юридическое закрепление равенства носителей (субъектов) различных идеологий, равной значимости и ценности различных идеологий, с одной стороны, и необходимость установления соответствующих правовых пределов осуществления той или иной идеологии - с другой. Таким образом, существование идеологии возможно лишь в определенных правовых рамках (пределах) и при условии соблюдения баланса интересов государства, власти, народа и личности.

На современном этапе развития общественных отношений проблемными аспектами соблюдения баланса интересов государства, власти, народа и личности в процессе реализации идеологического многообразия в различных сферах являются следующие:

- обеспечение духовно-религиозного равноправия и одновременно противодействие религиозному фундаментализму, подрывающему основы светской государственности;

- сужение сферы реального политического плюрализма, в том числе путем резкого сокращения выборности;

- доминирование рыночных подходов в экономической и социальной правовой политике, включая тенденции к абсолютизации

частной собственности, коммерциализации социальной, бюджетной сферы, монетизации социальных предоставлений, льгот.

Идеологическое многообразие должно осуществляться в правовых рамках, за пределами которых возникает злоупотребление правом, нарушение прав и свобод других лиц, причиняется ущерб или создается прямая угроза причинения вреда демократическому строю, традиционным представлениям морального большинства. В связи с этим пределами осуществления принципа идеологического многообразия выступают требования конституционных принципов верховенства Конституции, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, народовластия, суверенитета, единства и целостности Российской Федерации, правового, социального государства. Являясь конституционными ценностями, в своей совокупности они не только задают систему координат правовых рамок государства в целом и идеологического многообразия, в частности, но и служат основой идеи конституционного патриотизма.

Конституционный принцип идеологического многообразия как основа конституционного строя имеет сложное, многоуровневое конституционное обоснование, которое достигается как через его специальное текстовое закрепление в виде самостоятельного принципа на уровне основ конституционного строя, так и через регулирующее воздействие иных основ конституционного строя (демократия, правовое государство, светское государство), которое обеспечивается через институты конституционно-правового статуса личности, федерализма (включая разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями власти по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, защите национальных меньшинств), организации государственной власти (включая разделение властей как выражение и гарантия идеологического многообразия).

С точки зрения формы осуществления идеологического многообразия в политической сфере необходимо различать парламентский и внепарламентский плюрализм. Парламентский плюрализм характеризуется выражением и отстаиванием определенной идеологии специальными субъектами в законодательном (представительном) органе публичной власти (далее - парламент).

Основным субъектом парламентского политического плюрализма выступает депутат парламента посредством взаимодействия с избирателями, своей политической партией, своей фракцией и иными лицами. Помимо депутатов, высказывать и отстаивать идеи, концепции, теории и пр. могут и иные лица, которым предоставлено слово в стенах парламента, при этом они не обладают правом голоса в парламенте и не имеют правового влияния на судьбу принятия того или иного решения.

Внепарламентский политический плюрализм реализуется общим порядком: это - выражение и отстаивание идеологии общими субъектами вне парламента, но посредством реализации политических прав и свобод личности. Внепарламентский плюрализм является основой политической жизни современного гражданского общества.

В свою очередь, реализация парламентского плюрализма не должна использоваться вопреки принципам политического многообразия и многопартийности, равенства и свободы деятельности общественных объединений для произвольного ограничения политической конкуренции на выборах, в том числе посредством создания электоральных преимуществ для одних политических партий, включая парламентские, в ущерб интересам других политических партий.

7. Реализация идеологического многообразия в духовной сфере в рамках светского государства подразумевает гарантирующую роль идеологического многообразия в обеспечении духовно-религиозных ценностей, предполагающего существование как религиозного плюрализма, базирующегося на идеологической свободе человека в религиозной сфере, так и атеистического плюрализма, основывающегося на праве каждого не исповедовать никакой религии, иными словами, юридическое равенство всех носителей (субъектов) различных идеологий. Соответственно, законодательное установление конкретного вида уголовной ответственности за оскорбление чувств верующих представляется конституционно нецелесообразным, поскольку является дискриминирующим по отношению к лицам, не относящим себя к какой-либо конфессии. В этой связи, исходя из нравственно-этических ценностных начал, получивших юридическое выражение в требованиях свободы, равенства и справедливости, пред-

ставляется необходимым исключить соответствующие положения из статьи 148 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Володина Светлана Вячеславовна
Многopартийность как основа конституционного строя
России

Дата защиты – 23 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского - Национальный исследовательский университет»
Научный руководитель:	Комкова Галина Николаевна
Оппоненты	Астафичев Павел Александрович, Пряхина Татьяна Михайловна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.239.02 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой одно из первых комплексных исследований, содержащих теоретико-правовой анализ многопартийности как одной из основ конституционного строя России, ее взаимосвязь с политическим плюрализмом и идеологическим многообразием. Это позволило оценить эффективность нормативно-правового регулирования деятельности политических партий в современной России, влияние на данный процесс избирательной и политической систем страны. Анализ законодательства о создании и ликвидации политических партий позволил автору разработать предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере многопартийности.

В результате проведенного исследования **на защиту выносятся следующие положения**, являющиеся новыми или содержащими элементы новизны:

Многопартийность — это основа конституционного строя России, содержание которого состоит в том, что обладающие различными политическими взглядами и идеями, стремящиеся прийти к власти, структурно организованные общественные объединения — партии — наделяются государством правом участвовать в управлении его делами путем выдвижения своих представителей в органы государственной власти и местного самоуправления, участия в различных публичных мероприятиях, в деятельности органов власти на равных основаниях с другими политическими партиями.

Анализ места многопартийности в системе основ конституционного строя России позволил сделать ряд выводов:

во-первых, многопартийность является самостоятельным, обособленным от других, принципом конституционного строя России;

во-вторых, наряду с народовластием, разделением властей, политическим и идеологическим многообразием, многопартийность входит в состав политических основ конституционного строя, которые характеризуют демократическую политическую систему Российского государства;

в-третьих, в системе политических основ конституционного строя наиболее тесно связаны между собой многопартийность, идеологическое и политическое многообразие, поскольку их взаимодействие и взаимовлияние обеспечивают демократическое построение государства, возможность реализовать политическую волю различных групп населения на законных основаниях.

«Политическое многообразие» и «многопартийность» — это две близкие, но не тождественные категории конституционного права. Несмотря на то что они отражают явления публично-правового характера, получившие закрепление в действующей Конституции РФ, имеют одинаковую область функционирования — политическую сферу, их различие обусловлено спецификой их содержания. Каждая из указанных категорий представляет собой отдельную основу конституционного строя России, имеет свое

собственное теоретическое наполнение и практическое конституционно-правовое значение.

В развитии российского законодательства, регулирующего численность политических партий, следовательно, развивающих принцип многопартийности, можно выделить три этапа: *становление* (2001-2004 гг.), когда необходимая численность членов партии для ее регистрации должна была составлять 10 000 членов, более чем в половине субъектов Российской Федерации она должна была иметь региональные отделения численностью не менее 100 членов; *стабилизация* (2004-2012 гг.), численность членов партии возросла до 50 000 человек, при этом более чем в половине субъектов Российской Федерации политическая партия должна была иметь региональные отделения численностью не менее 500 членов; в остальных региональных отделениях численность каждого из них не могла составлять менее 250 членов; *либерализация* (с 2012 г. по настоящее время), численность членов партии уменьшилась до 500 членов, но для того чтобы обладать федеральным статусом, политическая партия должна иметь региональные отделения не менее чем в половине субъектов Российской Федерации, причем требования к минимальной численности ее членов в региональных отделениях устанавливаются уставом политической партии.

В целях развития многопартийности и парламентаризма в Российской Федерации предлагается новая формулировка пунктов 1-3 статьи 26.2 Федерального закона «О политических партиях»:

«1. Политические партии, не представленные в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, вправе участвовать в пленарных заседаниях Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в том числе задавать вопросы и высказывать свое мнение по обсуждаемым пунктам повестки дня.

Политические партии, не представленные в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации, вправе участвовать в пленарных заседаниях законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, в том числе задавать во-

просы и высказывать свое мнение по обсуждаемым пунктам повестки дня.

На пленарные заседания приглашаются представители всех политических партий, не представленных в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, набравших более 3% голосов на выборах депутатов Государственной Думы данного созыва. На пленарные заседания приглашаются представители всех политических партий, не представленных в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации, набравших более 3% голосов на выборах депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации данного созыва. Неучастие политической партии в соответствующем пленарном заседании не является основанием для проведения дополнительного пленарного заседания с ее участием».

Отсутствие четкой законодательной регламентации понятия «экстремизм», а также его последовательного разграничения с понятиями «терроризм», «дискриминация» затрудняет идентификацию деятельности политической партии как экстремистской. Препятствием этому могла бы стать следующая формулировка понятия «экстремистская деятельность» применительно к политическим партиям, закрепленная в п. 1.1 ст. 9 Федерального закона «О политических партиях»: «Политическая партия, программа или действия которой направлены на разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропагандирующая идеологию, противоречащую основам конституционного строя, либо деятельность которой направлена на насильственный захват и удержание власти, подрывающая безопасность государства и посягающая на общественную безопасность, занимающаяся организацией незаконных вооруженных формирований или участвующая в них для достижения указанных целей — является экстремистской».

Полная ликвидация политических партий, не участвовавших в выборах в течение 7 лет, представляется не совсем обоснованным ограничением многопартийности, ведь за время существования таких партий возможно участие их членов в каких-либо неполитических акциях. Предлагается сократить срок, в течение которого партия должна участвовать в выборах различного уровня

до 4 лет. Это будет стимулировать партии к избирательной активности, но если партия не будет принимать участие в выборах в течение этого срока, то, по решению Верховного Суда РФ, следует не ликвидировать ее, а лишить статуса именно политической партии, оставив по ее желанию статус общественного объединения.

В целях сохранения многопартийности необходимо изменить меру ответственности политической партии за непредставление в срок требуемой регистрирующим органом информации о составе членов, об изменениях в ее руководстве. Вместо ликвидации политической партии за подобные нарушения, которые предусмотрены действующим законодательством, необходимо приостановить деятельность партии до подтверждения наличия необходимого количества членов и предоставления другой требуемой информации.

Бумагин Александр Николаевич
Доступ к информации о деятельности судов в реализации
конституционного принципа публичности правосудия
Дата защиты – 27 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс»
Научный руководитель:	Астафичев Павел Александрович
Оппоненты	Пресняков Михаил Вячеславович, Хлебников Дмитрий Анатольевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.015.07 при ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научная новизна работы заключается в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная идея соотношения принципов гласности и конфиденциальности в осуществлении правосудия, обогащающая научную концепцию публичности судебной власти в качестве одного из ее важнейших аспектов;

предложены меры по оптимизации правового регулирования, направленного на ограничения публичности правосудия по моральным основаниям, в целях обеспечения безопасности и общественного порядка в демократическом обществе, защиты частной жизни тяжущихся сторон, в интересах справедливости и осуществления конституционных функций судебной власти;

доказан общепрофессиональный и межстадийный характер института обеспечения доступа к информации о деятельности судов, предложены меры по оптимизации способов и форм реализации права на доступ к информации о деятельности судов, контроля и ответственности в механизме обеспечения доступа к данным сведениям;

введены в научный оборот авторские трактовки дефиниций «публичность правосудия», «социальный контроль судебной власти», «общественное доверие к суду», «доступ к информации о деятельности судов».

На защиту выносятся следующие **положения**, обладающие элементами научной новизны.

1. Доктринально обоснованное соискателем положение о том, что публичность правосудия является одним из принципов конституционной демократии - сложного и неоднозначного понятия в юридической науке. Чаще всего, этот феномен связывается с необходимостью обеспечения высокой степени политической свободы, дебатов, дискуссий, конкуренции политических партий, периодической смены их лидирующих или оппозиционных ролей в парламентах и правительствах. В этом аспекте данные конституционные ценности демонстрируют свою неприемлемость для судоустройства и правосудия. Скорее напротив, конституционное государство призвано защищать общество от «политизации» судебных инстанций, от какого-либо политического вмешательства в независимость правосудия. В судебной власти немыслимы партийные выборы, предвыборные программы, наказания избирателей,

досрочный отзыв вследствие утраты доверия населения. Судьи не могут в своей деятельности руководствоваться общественным мнением, если только оно не нашло своего выражения в конкретных нормах права, принятых законодательным органом (в том числе - по результатам широких парламентских дебатов). Вместе с тем, эти обстоятельства не ставят под сомнение демократическую природу правосудия с конституционно-правовой точки зрения. Судебная власть является частью государственного аппарата, который связан общим конституционным указанием о суверенитете российского народа. Суды не могут быть обособлены от народа, действовать вопреки народной воле, осуществлять какие-либо интересы помимо народных потребностей (ст. 3 Конституции РФ).

Авторская характеристика категорий «социальный контроль» правосудия и «общественное доверие» к судам в конституционно-правовом аспекте. Эти понятия имеют самостоятельное значение, но вместе с тем - общую конституционную природу. С конституционно-правовой точки зрения они раскрывают демократический, общественный и гласный характер правосудия, его направленность на реализацию общественных потребностей и интересов. Правосудие подконтрольно обществу в том смысле, что: во-первых, ему имманентно присущи социально полезные конституционные функции; во-вторых, оно строго руководствуется законодательством, которое является продуктом деятельности демократически избранного и подконтрольного народу парламента; в-третьих, граждане имеют конституционное право на участие в отправлении правосудия через демократический механизм назначения или выборов профессиональных судей, а также институты присяжных и арбитражных заседателей; в-четвертых, защита граждан от несправедливых судебных решений гарантируется конституционным механизмом обжалования решений судов; в-пятых, граждане и их объединения, пользуясь конституционной свободой слова и правом выражения мнения, управомочены свободно обсуждать судебные решения и функционирование судебной системы в целом, подвергать их критике, вносить предложения о совершенствовании законодательства и правоприменительной практики.

Обоснование взаимосвязи феномена социальной подконтрольности правосудия с конституционно-правовой проблемой общественного доверия судам, их авторитетом в обществе, признанием и легитимности как условий публичности судебной власти. Если социальный контроль правосудия ограничен в демократическом обществе в целях обеспечения независимости судей, то требование общественного доверия к судам является абсолютным, не подлежащим ограничениям по смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Если общество перестает доверять правосудию, усматривает в судебной деятельности источник коррупции и других злоупотреблений, включая протекционизм, лоббирование, местничество, национализм и т.п. - судебная власть перестает играть ту важнейшую роль, которая отведена ей конституционными принципами и нормами. По мере утраты доверия граждан правосудию, в обществе снижается уровень правосознания, доминируют силовые методы разрешения социальных конфликтов, в конечном итоге, теряется вера в справедливость - главный источник законности и правопорядка.

В диссертации доказано, что конституционное право на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, в числе прочего, включает в себя право на справедливое судебное разбирательство и публичность правосудия. Эти правомочия не нашли четкого выражения в тексте ст. 46 Конституции РФ. Однако они, на наш взгляд, следуют из общего смысла данной конституционной нормы. Принцип публичности правосудия в силу требований ст. 123 Конституции РФ является правовым установлением общего характера, из которого возможны исключения по моральным основаниям, в целях обеспечения безопасности и общественного порядка, защиты частной жизни тяжущихся сторон, в интересах справедливости и правосудия.

Авторская система конституционно значимых критериев и оснований с учетом практики Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека, при которых является допустимым рассмотрение дел в закрытых судебных заседаниях: разбирательство в закрытом судебном заседании осуществляется на основании мотивированного определения суда, принимаемого по собственной инициативе либо по ходатайству лиц, участвующих в деле; право на открытое разбирательство дела в суде может

быть ограничено судом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты морали и нравственности, безопасности и общественного порядка, частной жизни тяжущихся сторон, обеспечения интересов справедливости и правосудия; по делам, которые содержат сведения, составляющие государственную тайну, разбирательство дела является закрытым; разбирательство в закрытых судебных заседаниях допускается при удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле, ссылающегося на необходимость обеспечения коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайны, неприкосновенности частной жизни и других обстоятельств, гласное обсуждение которых привело бы к нарушению конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Авторский вывод о том, что информация о деятельности судов в современной России приобрела юридические свойства общеправового и межстадийного объекта, не связанного напрямую лишь гражданско-процессуальным, арбитражно-процессуальным или уголовно-процессуальным регулированием. Право на доступ к информации о деятельности судов, несмотря на отсутствие упоминания об этом в тексте Конституции РФ, приобрело конституционно-правовое содержание вследствие проявления его конституционной природы, взаимосвязи с другими правами и свободами человека и гражданина. Активное информационное взаимодействие судов и других субъектов, вовлеченных в судебный правозащитный процесс, в конечном итоге нацеливает общество на создание единого судебного информационного пространства, которое опирается на развернутый инструментарий баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационных систем и сетей, подчиняющихся единым принципам, общим правилам, формализованным стандартам и процедурам.

Аргументы в обоснование позиции о том, что обществу не должны на бессрочной основе в сети Интернет предоставляться все без исключения сведения о фамилиях и инициалах истцов, ответчиков, третьих лиц, осужденных, оправданных и лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении. Здесь необходима дифференциация в зависимости от процессуального статуса (сведения в отношении

осужденных), факта снятия и погашения судимости (после наступления данных юридических фактов информация из сети Интернет должна подлежать изъятию по общему правилу). В качестве исключения из этого общего правила информация об осужденных ранее лицах может сохраняться в режиме широкой публичности, но при этом следует учитывать вид и степень тяжести преступления, истекший срок с момента совершения преступления, форму вины, обстоятельства, характеризующие личность правонарушителя и поведение лица после совершения преступления.

Вывод об отсутствии в современной России должного баланса между законодательным, подзаконным нормативно-правовым и локальным (судебным) регулированием общественных отношений, складывающихся в процессе обеспечения доступа граждан и организаций к информации о деятельности судов. В судах выбраны различные модели (систематизированного в укрупненные нормативные документы либо детализированного регулирования по отдельным способам и формам) обеспечения публичности правосудия. Это приводит к пробелам, дублированию нормативных предписаний, возникновению определенных противоречий между ними, в конечном итоге - отсутствию целостного и стандартизованного подхода к обеспечению доступа к информации о деятельности судов. В связи с этим в Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» необходимы более четкие предписания, какие именно отношения должны быть урегулированы на уровне регламентов судов. Локальные нормативные судебные акты об обеспечении публичности в деятельности соответствующих судов должны быть систематизированы в соответствующие главы судебных регламентов, принятие каких-либо дополнительных локальных нормативных актов судов в этой сфере представляется нецелесообразным.

Предложение о возложении ответственности за обеспечение публичности функционирования конкретного суда на его председателя, поскольку бездействие или неправильные действия подчиненных ему лиц являются частью его вины в составе соответствующего правонарушения. При этом вина председателя суда сама по себе не исключает вины (следовательно, юридической

ответственности) других лиц при условии, что их должностные обязанности четко регламентированы и выделены из общей совокупности обязанностей судебных органов обеспечивать их публичность и информационную доступность для общества.

Тихонов Дмитрий Викторович
**Конституционно-правовые гарантии прав и свобод лиц со
специальным статусом в России**
Дата защиты – 27 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Научный руководитель:	Мархгейм Марина Васильевна
Оппоненты	Матюшева Татьяна Николаевна, Зайцев Василий Андреевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.015.07 при ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная идея конституционно-правовых гарантий прав и свобод лиц со специальным статусом, дополняющая понятийный, структурный, содержательный и видовой аспекты института общего правового статуса личности;

предложены модернизация структуры правового статуса личности; систематизация специальных правовых статусов личности; характеристики ситуативного правового статуса личности; специфические черты гарантий прав лиц с процессуально-детерминированным статусом; законодательные и правоприме-

нительные меры по совершенствованию гарантий специального правового статуса личности;

доказана целесообразность наименования в качестве компенсаторных квазинормативных гарантий решений Конституционного Суда Российской Федерации, касающихся специальных правовых статусов личности;

введены в научный оборот авторские трактовки специального правового статуса личности, юридических гарантий общего и специального правовых статусов личности.

На защиту выносятся следующие **положения**, обладающие элементами научной новизны.

Предложенная автором модернизация структуры правового статуса личности, включающая три блока:

исходный (принципы, гражданство, правосубъектность как имманентные условия полноты и реализации правового положения личности);

базовый (субъективные права, свободы, обязанности и законные интересы личности, сопряженные с формализацией способов их государственного обеспечения);

обеспечительный (юридические гарантии и юридическая ответственность (за исключением статутной)).

Авторская интерпретация универсальных юридических гарантий общего и специального правовых статусов личности, понимаемых как совокупность материальных и процессуальных норм, учреждаемых и функционирующих на их основе институтов, в своем единстве создающих позитивные условия реализации данных правовых статусов, включая превентивные и восстановительные меры.

Авторская трактовка специального правового статуса личности и систематизация его разновидностей.

Специальный правовой статус личности представляет совокупность исходных, базовых и обеспечительных компонентов, опосредующих специализацию общего правового статуса путем введения дополнительных или элиминирования субъективных прав, свобод, обязанностей и интересов.

Специальные правовые статусы личности предложено различать в зависимости:

от уровня правового регулирования - международный и национальный, последний из которых может быть федеральным и региональным;

от количественного критерия - индивидуальный и коллективный;

от квалификации - профессиональный и непрофессиональный;

от отраслевого критерия - политико-, экономико-, социально- и культурно (духовно)- детерминированный;

от временного критерия - постоянный и ситуативный;

от оснований возникновения - естественный и формализованный;

от характера определяющих норм - материальный и процессуальный.

Выявленная и обоснованная автором разновидность юридических гарантий специальных правовых статусов личности, производных от решений Конституционного Суда Российской Федерации и поименованных как компенсаторные квазинормативные гарантии. Последние способствуют развитию отдельных компонентов различных видов специальных правовых статусов личности в части:

определения направления дальнейшего совершенствования (путем принятия или изменения законодательства);

временного регулирования общественных отношений, оказавшихся в силу различных причин без должного законодательного внимания;

упорядочения повторяющихся, противоречащих правовых норм;

рассмотрения и разрешения по существу дел правозащитного свойства;

превентивного воздействия на возможные нарушения;

унификации правоприменительной деятельности и судебной практики.

Характеристики ситуативно-детерминированного специального правового статуса личности, производного от режимов чрезвычайного и военного положения, чрезвычайной ситуации, контртеррористической операции. В их числе выделены:

легализация федеральными конституционными и федеральными законами;

опосредованность деструктивными ситуациями различной природы;

гуманитарно-правозащитное целеполагание;

специфика адресата;

ограничение субъективных прав и свобод;

возложение дополнительных обязанностей;

конкретизация имманентно принадлежащих обязанностей;

введение на определенный срок.

Специфические черты процессуально-детерминированного статуса лиц, которые:

применимы к универсальной и индивидуальной его разновидностям;

легализуются материальными и процессуальными нормами;

реализуются в рамках формально-определенных стадий, производств, процедур;

адресованы специальным процессуально-формализованным публичным и процессуально-субординированным субъектам.

Предложения, направленные на совершенствование законодательства и правоприменительной практики, связанных со специальными правовыми статусами личности:

дополнение Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» отдельной статьей, посвященной обязанностям граждан Российской Федерации в условиях чрезвычайного положения;

дополнение в целях конкретизации принципа недискриминации ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» положением о недопустимости причинения ущерба лицам с физическими или психическими недостатками;

разработка, принятие и реализация государственной программы занятости лиц с тяжелой степенью инвалидности, предусматривающая различные льготы и субсидии предпринимателям, трудоустраивающим инвалидов;

дополнение Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» отдельной главой

(статьями), которая посвящена гарантиям прав и свобод лиц, пострадавших от чрезвычайной ситуации, а также лиц, участвовавших в ликвидации последствий чрезвычайной ситуации;

введение в ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации постоянного раздела, посвященного социально- и экономически- детерминированным статусам с упорядочением информации в соответствии со ст. 7 Конституции Российской Федерации.

Назаров Денис Андреевич

Идеологическое и политическое многообразие как конституционно-правовые принципы в Российской Федерации

Дата защиты – 22 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Научный руководитель:	Шавлохов Алан Карлович
Оппоненты	Грудцына Людмила Юрьевна, Козлов Андрей Иванович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 504.001.34 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем осуществлено теоретико-прикладное исследование конституционно-правовых принципов идеологического и политического многообразия в Российской Федерации в условиях современного конституционно-правового развития и реализации

государственной политики в сфере содействия развитию гражданского общества в условиях идеологического и политического многообразия в Российской Федерации.

В диссертации с позиций теории конституционного права определено место принципов идеологического и политического многообразия в системе принципов конституционного права как основных закономерностей развития конституционно-правовых отношений; сформулировано авторское соотношение указанных принципов с политическим плюрализмом как одной из основ конституционного строя, отражающей состояние политической системы России. Диссертантом выявлены особенности и формы участия политических партий и общественных объединений в формировании в обществе и государстве идеологического и политического многообразия, развитии демократии и правового государства, реализации государственных гарантий охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Научная новизна диссертации обусловлена также тем, что автор осуществил теоретический и конституционно-правовой анализ зависимости целевой и идейной ориентации поведения граждан от устанавливаемого на конституционном уровне принципа идеологического многообразия и государственных гарантий его соблюдения. В связи с этим в диссертации сформулирован вывод о существовании теоретико-концептуального и программно-политического уровней функционирования политической идеологии.

Выводы и рекомендации, внедренные в практику и оказывающие существенное влияние на достижение новых результатов, выявление, анализ и обобщение новых явлений, тенденций и закономерностей в организации проведения исследований конституционно-правовых принципов идеологического и политического многообразия в Российской Федерации, также характеризуют научную новизну диссертационного исследования.

На защиту выносятся следующие положения и выводы, содержащие элементы научной новизны.

Диссертантом сформулированы авторские определения понятий «конституционно-правовой принцип идеологического много-

образия» и «конституционно-правовой принцип политического многообразия».

Диссертант определяет конституционно-правовой принцип идеологического многообразия как закрепленный в Конституции РФ и основанный на воле народа и демократических основах функционирования общества и государства запрет на признание какой-либо идеологии в качестве официальной (обязательной), посредством которого обеспечивается свобода слова, толерантность к мнениям и убеждениям, а также свободное развитие институтов гражданского общества.

Диссертант предлагает понимать конституционно-правовой принцип политического многообразия как создание государством возможностей и гарантий (в том числе, конституционных) для участия и влияния на политический процесс (государственную политику) всех социальнополитических и иных организаций, деятельность которых имеет политический аспект, находится в рамках Конституции РФ и не противоречит законодательству Российской Федерации.

Идеология носит деятельностный характер, который реализуется через создание идей и теорий, доктрин и концепций, через активный и свободный обмен идеями и взглядами, чувствами и настроениями между людьми и социальными группами, через изменение состояний общественного сознания (правосознания), его развитие, то есть, представляет собой сложный процесс, динамичный по типу протекания. Важнейшим структурным компонентом конституционно-правового принципа идеологического многообразия выступает идеологическая деятельность, которая осуществляется как многогранный процесс влияния на сознание и практические действия людей и их социальных общностей (коллективы, классы, нации и т.д.).

Диссертантом выявлены основные направления реализации конституционных принципов идеологического и политического многообразия в развитии гражданского общества в Российской Федерации, которые можно подразделять на пять функциональных сфер:

а) ориентационная сфера, которая задает систему смыслов и ориентации человеческой деятельности и выражается в общепри-

знанных (традиционных) представлениях об обществе, социальном прогрессе, личности и власти;

б) мобилизационная сфера, предлагающая реализацию идеалов (идеологии) более совершенного общества, в котором политические идеологии выступают в качестве непосредственных мотивов политической деятельности и мобилизуют социальные группы на их реализацию;

в) интегративная сфера, согласно которой совершаемое политическое действие наделяется идеологическим смыслом в пределах предлагаемой властью фундаментальной картины мира, а политические идеологии, обладающие интегративным свойством, задают ему значимость, превосходящую по своим масштабам любой индивидуальный или групповой интерес;

г) амортизационная сфера, которая является способом интерпретации политической действительности, в которой политические идеологии служат ослаблению социальной напряженности в ситуации, когда возникает несоответствие между потребностями общества, группы, индивида, и реальными возможностями их удовлетворения;

д) охранительная сфера, суть которой заключается в защите интересов определенной социальной группы, поскольку политические идеологии возникают на базе интересов какой-либо социальной группы и призваны противопоставить их интересам других групп.

Результатом эффективной реализации конституционно-правового принципа политического многообразия является политический плюрализм как специфическое состояние политической системы Российской Федерации, характеризующееся качественным разнообразием ее негосударственных институциональных элементов (политических партий, движений, иных общественных объединений), их равным правовым положением по отношению к органам публичной власти и политической конкуренцией. Политический плюрализм, в свою очередь, способствует повышению эффективности народовластия, вовлечению в политическую деятельность широких слоев населения, легализует конституционную политическую оппозицию, создает условия для преодоления отчуждения народа от публичной власти, содействует развитию институтов гражданского общества.

Установлено, что политическая идеология предназначена для целевой и идейной ориентации поведения граждан, чем можно обусловить выделение двух уровней ее функционирования:

а) на теоретико-концептуальном уровне формулируются основные положения и цели идеологии, выражающей идеалы и ценности определенной социальной группы;

б) программно-политический уровень связан с выражением этих идеалов и ценностей в программах, лозунгах и требованиях, то есть с формированием нормативной основы, привлечением сторонников, оформлением методов ведения политической борьбы, предполагающей подавление оппонентов.

6. Сделан вывод о том, что с течением мировой истории каждая новая система идей и ценностей появлялась в ответ на все возрастающее несоответствие между потребностями определенных социальных групп и их реализацией в существующем обществе. В это время возникающая идеология становится воплощением желаемого политического состояния общества, выражением желаемых ориентиров деятельности и основополагающих ценностей.

Воробьев Дмитрий Сергеевич
Проблемы территориального устройства субъектов
Российской Федерации
Дата защиты – 22 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Научный руководитель:	Мархгейм Марина Васильевна
Оппоненты	Бондарь Николай Семенович, Жеребцова Елена Евгеньевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Место защиты: Диссертационный совет Д 999.044.03 на базе ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс»

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная идея гарантирования безопасности конституционного строя, обогащающая научную концепцию конституционного строя Российской Федерации и его обеспечения;

предложены: теоретическая модель институционализации механизма гарантирования безопасности конституционного строя, включающая две опорные группы детерминант; модель правового регулирования разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти по вопросам безопасности конституционного строя, исходящая из интегративности задач федеральных, региональных и муниципальных органов;

доказаны: содержательная и хронологическая принадлежность права на безопасность конституционного строя к категории политических прав третьего поколения; необходимость территориальной целостности, обеспечения единства законности и публичного управления в системе гарантий безопасности конституционного строя России; тенденция развития политической коррупции в современной России как вида противоправного посягательства на устойчивость конституционного строя, в наименьшей мере являющегося объектом законодательного регулирования;

введены в научный оборот авторская интерпретация безопасности как комплексного конституционно-правового феномена; института безопасности конституционного строя.

На защиту выносятся следующие **положения**, обладающие элементами научной новизны:

1. Авторская интерпретация безопасности как комплексного конституционно-правового феномена, содержание которого опосредовано категориальными и институциональными характери-

стиками, включающими доктринальные и легальные основы гарантирования безопасности конституционного строя и позволяющими минимизировать дисбаланс между императивами аксиологического предпочтения человека, его прав и свобод и фактической безопасности личности, общества и государства.

Институт безопасности конституционного строя предложено рассматривать как совокупность внутренних структурных единиц, которые имеют самостоятельный предмет правового регулирования и объединены общими целью, задачами, функциями и методами регулятивного воздействия на общественные отношения. В числе особенностей данного института - высокая степень формализации, иерархическое структурирование явлений и процессов, их теоретическое моделирование и нормативное обобщение.

Обоснование принадлежности права на безопасность конституционного строя к категории политических прав третьего поколения. Об этом свидетельствует тесная взаимосвязь права на безопасность конституционного строя с другими политическими правами и свободами, их общая политикоправовая природа, опирающаяся на принципы конституционной демократии, а также тот факт, что право граждан на безопасность конституционного строя позиционируется лишь в последнее время.

Теоретическая модель институционализации механизма гарантирования безопасности конституционного строя, детерминированная, с одной стороны, гарантиями конституционной безопасности федеративного устройства и местного самоуправления, с другой, - наличествующими и потенциальными угрозами безопасности конституционного строя России.

Обоснование территориальной целостности как условия безопасности конституционного строя, определяемой комплексом внешних и внутренних факторов. Неустойчивость политической системы, низкий уровень доверия граждан к функционирующей публичной власти, крупные разногласия между политическими лидерами и рост их противостояния приводили в прошлом и могут привести в будущем к потере контроля над страной и, как следствие, - к разрушению ее территориальной целостности. В целях сохранения государственно-территориального единства политика России должна быть ориентирована на учет интересов

граждан различных национальностей, вероисповедания, политических взглядов и убеждений при обеспечении общих конституционно-значимых ценностей.

Предложенная автором модель правового регулирования разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти по вопросам безопасности конституционного строя, которая исходит из интегративности задач федеральных, региональных и муниципальных органов власти и может быть использована при разработке и внесении в Государственную Думу в порядке законодательной инициативы проекта Федерального закона «Об обеспечении безопасности конституционного строя в России».

Обоснование необходимости обеспечения единства законности и публичного управления в системе безопасности конституционного строя России. Существенную угрозу безопасности конституционного строя представляет нарушение конституционного принципа единства законности. Если законодательные акты не имеют ясности, четкости и недвусмысленности, применяются по-разному в зависимости от усмотрения правоприменительных органов, степень доверия граждан и их объединений к государству и праву имеет тенденцию к уменьшению, что приводит к противоправным способам разрешения общественно-политических конфликтов. Поэтому важнейшей конституционной задачей является приведение нормативных правовых актов в соответствие с правовыми актами более высокой юридической силы, максимально возможная кодификация и систематизация законодательства, постоянный мониторинг состояния нормативного регулирования и правоприменительной практики, эффективное устранение пробелов, дефектов и противоречий в правовой регламентации общественных отношений.

Авторская характеристика политического экстремизма в качестве одной из наиболее опасных угроз безопасности конституционного строя современной России, что обусловлено не только внутривнутриполитическими факторами, но и общемировой тенденцией глобализации и угрозами международного терроризма. В целях противодействия политическому экстремизму необходимы более эффективные меры по ограничению прав и свобод человека и гражданина, направленные на пресечение злоупотреблениями

свободой мысли и слова, выражения мнения, правом на получение и распространение информации. Для реализации ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации данные правоограничения необходимо указать в Федеральном законе «Об обеспечении безопасности конституционного строя в России».

Выявленные диссертантом риски гарантирования безопасности избирательной системы и народного представительства в России, обусловленные недостаточным участием государства в финансировании избирательных кампаний, отказом от учета голосов избирателей «против всех», введением порога явки избирателей в целях признания выборов состоявшимися, расширением субъектного состава лиц, обладающих правом выдвижения списков кандидатов.

Авторская редакция подпунктов «а», «б» и «в» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»:

«3.2. Не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации:

а) осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления;

б) осужденные за совершение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления;

в) подвергнутые административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.2, 20.3 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в течение пяти лет со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания».

Обнаруженная автором тенденция развития политической коррупции в современной России как вида противоправного посягательства на устойчивость конституционного строя, который в наименьшей мере является объектом законодательного регулиро-

вания. В целях противодействия указанной тенденции необходимо внесение ряда поправок в законодательные акты, регулирующие порядок и процедуры деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, в том числе:

в Федеральном законе «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» урегулировать не только порядок, но и унифицированную методику осуществления антикоррупционной экспертизы, которая распространяла бы свое действие на все органы и организации, уполномоченные осуществлять данную экспертизу;

разработать и принять комплекс подзаконных нормативных правовых актов (указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, актов федеральных исполнительных органов специальной компетенции), предусматривающих высшего образования в целях формирования у обучающихся уважительного отношения к праву и закону и нетерпимости к коррупционному поведению.

Суюнчалиева Олеся Талгаевна
Конституционно-правовые основы деятельности
федеральных органов исполнительной власти Российской
Федерации в сфере миграции

Дата защиты – 24 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Академия управления МВД России»
Научный руководитель:	Громова Ольга Николаевна
Оппоненты	Герасименко Юрий Васильевич, Червинская Александра Павловна
Ведущая организация	ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Место защиты Диссертационный совет Д 203.002.06 на базе
 «Академия управления МВД России»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что система федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере миграции впервые выступает как объект конституционно-правового исследования, а их деятельность оценивается с позиции воплощения основ конституционного строя, где приоритетным направлением выступает обеспечение прав и свобод человека и гражданина. В процессе проведенного исследования решены методологические задачи, направленные на определение конституционно-правовых основ деятельности изучаемых органов. На основе анализа законодательства и научных взглядов, сопоставления действующих нормативных правовых актов Российской Федерации с международными правовыми актами и документами, а также с актами, утратившими юридическую силу, изучения исторического и международного опыта по правовому регулированию миграционных процессов диссертантом разработаны научно-практические рекомендации по совершенствованию российского законодательства и правоприменительной практики федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции.

В работе обосновывается вывод о том, что правовые пробелы и коллизии, существующие в деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере миграции, возникают в связи с несоответствием положениям и основополагающим принципам организации исполнительной власти, закрепленным в Конституции Российской Федерации. Соискателем предложены пути устранения указанных проблем и совершенствования правового регулирования деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции на основе сочетания конституционных принципов и имплементации отдельных международно-правовых норм в нормативные правовые акты России. Также, в диссертации доказана необходимость реформирования и институционального обособления полномочных органов государственной власти, осуществляющих реализацию миграционных функций, что позволит совершенствовать консти-

туционно-правовой механизм защиты прав и законных интересов российских и

иностранных граждан и оптимизировать правовое регулирование **миграционных правоотношений** в России.

Требованиям новизны также отвечают основные выводы, **предложения и** рекомендации диссертационного исследования, которые **сформулированы в положениях, выносимых на защиту**, среди которых:

Правовое регулирование общественных отношений, **складывающихся** в процессе деятельности федеральных органов исполнительной власти **Российской Федерации** в сфере миграции, характеризуется применением различных **по** наименованию и правовому содержанию терминов, что способствует возникновению коллизионных правовых норм. В частности, в нормативных правовых **актах и** конституционно-правовой доктрине Российской Федерации данные **органы** интерпретируются в различных аспектах. Для устранения указанного **пробела и** введения в юридический оборот унифицированного понятия предлагается **под** федеральными органами исполнительной **власти** в сфере миграции **понимать** «юридически упорядоченную и **внутренне** согласованную совокупность органов государственной власти, наделенных **в соответствии** с Конституцией Российской Федерации и иными нормативными **правовыми** актами России властными полномочиями по реализации **миграционной политики** и осуществляющих правоприменительную функцию и **функции** правового регулирования, надзора, контроля и оказания государственных **услуг** в сфере миграции».

В целях совершенствования конституционно-правового обеспечения деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции предлагается нормативное закрепление их структуры, где они, в **авторском** представлении, в зависимости от возложенных федеральным законодательством полномочий и выполняемых функций могут подразделяться на четыре **группы**: 1) высшие органы государственной власти, осуществляющие **координационные** функции в **сфере миграции**; 2) органы исполнительной **власти, осуществляющие** специальные **функции** в сфере **миграции**; 3) органы исполнительной **власти, осуществляющие** отдельные **функции** в **сфере миграции**; 4) орга-

ны исполнительной власти, осуществляющие вспомогательные функции в сфере миграции.

Становление системы **федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции** в России относится к **середине XIX века. В указанный период** сформировалась четкая структура **специальных органов, осуществляющих** функции регулирования миграционных потоков. **Основным направлением деятельности** данных органов являлось проведение **целенаправленной переселенческой** политики до заселению малоосвоенных и приграничных **территорий Российской империи за счет** подданных государства, что положительно **влияло на укрепление основ** государственности, защиту геополитических **интересов и получение экономической** выгоды от планируемой миграции населения. **На основе положительного** исторического опыта и в целях совершенствования **конституционно-правового** регулирования деятельности федеральных органов исполнительной **власти** Российской Федерации в сфере **миграции** обосновываются выводы о **необходимости** принятия «Программы внутренней миграции населения (граждан) России» и Федерального закона «О **государственной** переселенческой политике Российской Федерации».

Правовая основа деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере миграции характеризуется многоуровневым содержанием, включающим в себя нормы Конституции и положения нормативных правовых актов России, а также международные правовые акты. Обеспечение их согласованности и непротиворечивости является важной гарантией защиты прав и законных интересов российских и иностранных граждан, а также лиц без гражданства, участвующих в миграционных отношениях. Для обеспечения единства правовой системы, устранения коллизионных норм и приведения правовых актов в соответствие с конституционными положениями обосновывается необходимость совершенствования законодательства, регламентирующего деятельность федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции. В частности, предлагается разработать и принять Миграционный Кодекс Российской Федерации и Указ Президента России «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции».

Для обеспечения конституционных гарантий защиты прав трудовых мигрантов, нормативной регламентации государственной политики в области регулирования миграционных процессов и определения направлений деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции, а также внедрения балльной системы отбора квалифицированных мигрантов и комплекса регуляризационных мер по интегрированию иностранных граждан в российское общество предлагается принять «Интеграционную программу по регуляризации деятельности иммигрантов на территории Российской Федерации», разработанную с учетом международных правовых норм и на основе положительного опыта зарубежных стран.

Решение задач по оптимизации взаимодействия федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции предполагает внесение изменений в действующее законодательство и разработку ведомственных нормативных актов, среди которых важная роль отводится регламентам. В данном контексте регламенты выступают элементами управленческого механизма, применяемыми для решения конкретных миграционных задач и устранения коллизионных норм, ведущих к дублированию полномочий и выполнению несвойственных функций. В частности, в целях совершенствования правовых основ межведомственного сотрудничества ФМС и МВД России как органов исполнительной власти, осуществляющих специальные функции в сфере миграции, предлагается разработать и утвердить «Регламент взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной миграционной службы».

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается комплексным подходом к изучению практики деятельности федеральных органов исполнительной власти России и зарубежных стран, международных и российских нормативных правовых актов, статистических данных и аналитических материалов. Достоверность научных выводов и сформулированных предложений подтверждается репрезентативностью результатов социологического исследования.

Коваленко Наталья Владимировна
Обеспечение муниципально-правового статуса личности
органами местного самоуправления в Российской Федерации
Дата защиты – 24 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Научный руководитель:	Полухин Олег Николаевич
Оппоненты	Велиева Джамия Сейфаддиновна, Модникова Татьяна Николаевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 999.044.03 на базе ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс»

Научная новизна работы заключается в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная идея муниципально-правового статуса личности и механизма его реализации, обогащающая и дополняющая понятийную, содержательную и структурную стороны научной концепции правового положения личности;

предложены авторские подходы к структуре муниципально-правового статуса личности и механизму его реализации;

доказана целесообразность внесения корректив в Федеральный закон о местном самоуправлении 2003 г., позволяющих более четко закрепить на законодательном уровне гарантии реализации муниципальных прав;

введены в научный оборот авторские трактовки категорий муниципально-правовой статус личности, муниципальные права личности и муниципальные обязанности личности, реализация муниципально-правового статуса личности.

На защиту выносятся следующие положения, обладающие элементами научной новизны.

1. Авторская интерпретация категории муниципально-правовой статус личности, представляющего собой нормативно определенную совокупность муниципальных прав и обязанностей жителя муниципального образования в сфере муниципально-правовых отношений, а также гарантии и правовой механизм реализации возможности его участия в решении вопросов местного значения и пользовании услугами, предоставление которых входит в компетенцию органов местного самоуправления.

Определение понятия муниципальные права личности как нормативно определенные возможности жителя муниципального образования, непосредственно и (или) через своих представителей участвовать в решении вопросов местного значения и пользоваться услугами, предоставление которых входит в компетенцию соответствующих органов местного самоуправления.

Критерий отнесения прав человека и гражданина к муниципальным заключается в их включенности в систему муниципально-правовых отношений. Исходя из этого муниципальные права наиболее отчетливо находят выражение в возможностях жителей муниципального образования осуществлять местное самоуправление, а также корреспондирующих им обязанностям органов местного самоуправления по реализации вопросов местного значения.

Уточненная категория муниципальные обязанности личности, под которыми следует понимать нормативно определенные правила должного поведения жителя муниципального образования.

Полагаем целесообразным закрепить в уставах муниципальных образований следующих муниципальных обязанностей личности:

выполнять устав муниципального образования и другие муниципальные правовые акты;

поддерживать чистоту и порядок на всей территории муниципального образования;

бережно относиться к муниципальному имуществу;

своевременно и в полной мере уплачивать местные налоги, сборы, тарифы и другие обязательные платежи, устанавливаемые органами местного самоуправления.

Трактовка реализации муниципально-правового статуса личности, представляющей нормативно упорядоченный длящийся процесс обретения социально-материальных и иных благ, предусмотренных соответствующими субъективными муниципальными правами, а также исполнения сопряженных муниципальных обязанностей.

При этом структура механизма реализации муниципально-правового статуса личности включает в себя:

субъекты реализации муниципальных прав и обязанностей, предусмотренных муниципально-правовым статусом личности;

юридические нормы, определяющие муниципальные права и обязанности;

правовые средства, обеспечивающие непосредственное практическое получение субъектами муниципально-правового статуса общественно-политических и социально-экономических благ, предусмотренных муниципальными правами, и условия выполнения муниципальных обязанностей;

институциональные структуры публичной власти, обязанные обеспечивать муниципально-правовой статус личности;

процессуальные стадии реализации муниципальных прав и обязанностей.

Структура правовых средств как элемента механизма реализации муниципально-правового статуса, состоящая из:

правоприменительных актов в сфере осуществления жителями муниципальных образований муниципальных прав;

судебных исков по защите нарушенных прав;

обжалования решений и действий (бездействия) органов и должностных лиц публичной власти федерального, регионального и местного уровней;

обращений к уполномоченным по правам человека;

мер юридической ответственности участников правовых отношений, в рамках которых реализуется муниципально-правовой статус личности.

Авторская трактовка и обоснование формализации в ст. 2 Федерального закона о местном самоуправлении 2003 г. определения «житель муниципального образования» как лицо, зарегистрированное по месту жительства в данном муниципальном образовании, обладающее установленными в этом муниципальном образовании муниципальными правами и имеющее муниципальные обязанности.

Доводы в пользу императивного отнесения к компетенции органов регионального и местного уровней обеспечения права на правотворческую инициативу граждан, территориальное общественное самоуправление, публичные слушания, собрания граждан, конференции граждан, опрос граждан. При этом законами субъектов Российской Федерации регулирование всех или части названных прав целесообразно передать на местный уровень, что позволит в большей степени учесть специфику муниципальных образований.

Предложения, направленные на совершенствование муниципально-правового статуса личности в сфере политических прав:

часть 3 ст. 44 Федерального закона о местном самоуправлении 2003 г. изложить в следующей редакции: «Устав муниципального образования принимается населением муниципального образования на референдуме или представительным органом муниципального образования, а в поселениях с численностью жителей, обладающих избирательным правом, менее 100 человек, - населением непосредственно на сходе граждан»;

часть 1 ст. 34 Федерального закона о местном самоуправлении 2003 г. дополнить словами: «Структура органов местного самоуправления муниципального образования определяется населением муниципального образования на местном референдуме, назначаемом по инициативе населения или представительного органа муниципального образования». В случае, если в муниципальном образовании избран вариант, при котором устав муниципального образования принимается представительным органом местного самоуправления, то данное референдное решение (о структуре органов местного самоуправления) включается в устав

муниципального образования в порядке ст. 43 Федерального закона о местном самоуправлении 2003 г;

ввести ответственность представительного органа муниципального образования за непринятия акта о назначении местного референдума в установленный срок. Предлагается, что если его просрочка составляет тридцать и более дней, то глава субъекта Российской Федерации на основании обращения жителей муниципального образования вправе поставить вопрос о роспуске представительного органа местного самоуправления в порядке ч. 1 ст. 73 Федерального закона о местном самоуправлении 2003 г.;

снизить до 1% от числа жителей, обладающих избирательным правом минимальную численность инициативной группы по реализации правотворческой инициативы граждан.

Данько Александр Александрович
Проблемы территориального устройства субъектов
Российской Федерации
Дата защиты – 24 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Научный руководитель:	Авакьян Сурен Адibeкович
Оппоненты	Лебедев Валериан Алексеевич, Княгинин Константин Николаевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Место защиты	Диссертационный совет Д 501.001.74 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научная новизна. Проводится комплексное исследование территориального устройства субъектов Российской Федерации,

рассматриваемое во взаимосвязи с территориальной организацией России как государства и территориальной организацией местного самоуправления с выявлением проблем территориального устройства субъектов РФ.

На основе сравнительно-правового анализа теоретических представлений о территориальном устройстве и организации государственной власти, местного самоуправления, федерального законодательства, а также нормативных правовых актов в сфере административно-территориального устройства и организации местного самоуправления на территории субъектов России изложены авторские позиции по проблемным вопросам территориального устройства субъектов Российской Федерации, а также предложены пути их решения.

Исследованы правовые основы существования российского федерализма, установления, изменения административно-территориального устройства субъектов Федерации, территориальной организации местного самоуправления. Выявлены проблемные аспекты организации деятельности органов государственной власти в увязке с территориальным устройством субъектов России.

В диссертационном исследовании проанализированы вопросы изменения внутреннего территориального устройства субъектов Российской Федерации, под которым диссертантом понимается синтез административно - территориального устройства и организации местного самоуправления на территории отдельного субъекта РФ. Предпринята попытка определить правовые проблемы, связанные с процедурами, влекущими изменение административно-территориального устройства субъекта Федерации, а также процессами, непосредственно затрагивающими территориальную организацию местного самоуправления.

На защиту выносятся следующие основные положения:

Обосновывается необходимость укрепления симметрии в государственном устройстве Российской Федерации, что является необходимым условием для системного, рационального и эффективного развития федеративных отношений в нашей стране. Конституционно-правовая модель федеративных отношений в России должна базироваться на принципе равноправия субъектов в составе Федерации. Однако законодательное регулирование со-

временного российского федерализма дает основание охарактеризовать его как коллизионный.

«Коллизионность» российского федерализма заключается в следующем:

субъекты Российской Федерации, несмотря на конституционное закрепление их равноправия, обладают разным политико-правовым статусом. Данное противоречие заложено в самой Конституции России 1993 года;

категории «государство» и «субъект Федерации» не являются идентичными, соотносясь друг с другом, как целое с частью, в связи с чем закрепление за одним из видов субъекта Федерации статуса «государства» представляется некорректным;

правовые позиции Конституционного Суда РФ, в соответствии с которыми субъекты Федерации не обладают даже ограниченным суверенитетом, превращают конституционное закрепление республик как государств в составе России в правовую фикцию;

правовое закрепление в Конституции России характеристики республик как государств вносит неопределенность в правовое регулирование, с точки зрения трактовки их места в системном статусном ряду субъектов РФ.

Для укрепления симметрии в построении федеративных отношений в Российской Федерации, чего прямо требует принцип равноправия субъектов в составе Федерации, представляется целесообразным законодательно закрепить положение, в соответствии с которым как в случае принятия в состав Российской Федерации иностранного государства, так и присоединения к России части иностранного государства новообразованный субъект Федерации может быть наделен любым из существующих статусов субъекта РФ.

Обосновывается необходимость законодательного закрепления механизма разделения существующего субъекта России или выделения из состава одного субъекта Российской Федерации двух или более новых субъектов Федерации.

Односторонний подход, который предусматривает только возможность объединения субъектов РФ, оставляет не решенные вопросы в случае присоединения к России другого государства. У

нового субъекта России не будет законных способов переустройства территориальной организации путем разукрупнения.

Текст главы 1 Конституции РФ содержит редакционный недостаток, который заключается в том, что изменение статуса (преобразования) автономной области (единственный в своем роде субъект РФ) потребует исключения данного вида субъектов из перечня статьи 5 Конституции России. С учетом особого порядка изменения главы 1 Конституции Российской Федерации данное обстоятельство потребует пересмотра (принятия новой) Конституции РФ. Таким образом, в настоящее время возможности автономной области изменить статус, в том числе участвовать в процессах объединения субъектов РФ, ограничены.

Выявлено, что субъекты Федерации, территории которых подлежат объединению, всегда прекращают существование, передавая свой статус новообразованному субъекту. В связи с чем необходимо внести изменения в положение Федерального конституционного закона «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации», в соответствии с которым образование в составе Российской

Федерации нового субъекта «может» повлечь за собой прекращение существования субъектов РФ, территории которых подлежат объединению.

В Федеральном конституционном законе «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» необходимо определить категорию «часть иностранного государства», под которой можно понимать территориальное образование в составе иностранного государства, не являющееся государством - субъектом международного права.

Целесообразно говорить о необходимости отнесения к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов вопросов территориального устройства субъектов РФ, а не административно-территориального устройства субъектов Федерации, которое можно считать вопросом их собственного, внутреннего ведения.

Представляется целесообразным вести речь об уровнях территориальных единиц внутри каждого из институтов - админи-

стративнотерриториального устройства и территориальной организации местного самоуправления, исходя из того, что в соответствии с административно - территориальным устройством должна осуществляться государственная власть, а на основе территориальной организации местного самоуправления должны эффективно решаться вопросы местного значения.

Предлагается ввести в законодательство России и субъектов Федерации универсальное понятие «закрытое территориальное образование», вместо «закрытого административно-территориального образования», что позволит избежать противоречий, существующих в законодательстве и правоприменительной практике.

Во-первых, само понятие «закрытое административно-территориальное образование» уже противоречит тому, что вся территория ЗАТО является территорией муниципального образования, поскольку управление и самоуправление имеют разную природу и должны выстраиваться на различных идейно-теоретических и практических подходах.

Во-вторых, наблюдается явное противоречие между федеральным законодательством и законодательством отдельных субъектов Федерации, поскольку в законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» ЗАТО прямо называется муниципальным образованием со статусом городского округа, а в специальном законе, посвященном закрытым административно-территориальным образованиям уточняется, что «вся территория закрытого административно - территориального образования является территорией муниципального образования со статусом городского округа», в то время, как в законодательстве ряда субъектов РФ ЗАТО практически выводится из видов муниципальных образований.

Уточнений требуют законодательные положения, в соответствии с которыми создание вновь образованного поселения возможно только на основе одного населенного пункта. Необходимо законодательно предусмотреть возможность создания вновь образованного поселения как на основе одного населенного пункта, так и нескольких населенных пунктов.

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Защиты докторских диссертаций

Амангельды Айжан Амангельдыкызы
Право интеллектуальной собственности Республики
Казахстан на современном этапе
Дата защиты – 13 ноября 2015 г.

Место выполнения работы	Каспийский общественный университет
Научный консультант	Сулейменов Майдан Кунтуарович
Оппоненты	Гаврилов Эдуард Петрович, Зенин Иван Александрович, Рузакова Ольга Александровна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (РГАИС)
Место защиты	Диссертационный совет Д 504.001.15 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой одно из немногих диссертационных исследований, посвященных проблемам права интеллектуальной собственности как подотрасли гражданского права, а также связанных с ней институтов права интеллектуальной собственности и построения системы договоров в сфере интеллектуальной собственности в науке гражданского права Республики Казахстан. В работе исследованы концепции права интеллектуальной собственности, его юридической природы, места в системе казахстанского гражданского права, теорий исключительных прав, объектов и субъектов исключительных прав.

В диссертации предпринята попытка провести комплексное исследование договоров в сфере интеллектуальной собственности, автором сформирована система и проведена классификация договоров в сфере интеллектуальной собственности на основе дихотомии. В казахстанской цивилистической науке в настоящее время отсутствуют фундаментальные труды по теме исследования, что значительно повышает его научную ценность. Поэтому настоящее диссертационное исследование ставит своей задачей создать единую систему договоров в сфере интеллектуальной собственности, в работе нашло отражение изучение отдельных видов договорных обязательств в отношении исключительных прав.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В диссертации обосновано, что категорию «интеллектуальная собственность» следует рассматривать в нескольких значениях, а именно:

- как совокупность общественных отношений, возникающих по поводу результатов интеллектуальной деятельности и приравненных средств индивидуализации, и

- как объект гражданских прав, который представляет собой совокупность личных неимущественных и имущественных (исключительных) прав, а также объективированных результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг, которые предусмотрены законодательством Республики Казахстан.

2. Понятия «право интеллектуальной собственности» и «исключительные права» являются разными по своему значению и содержанию понятиями. Право интеллектуальной собственности следует рассматривать в объективном и субъективном смысле.

В объективном смысле право интеллектуальной собственности – это подотрасль гражданского права, которая представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения по реализации личных неимущественных и имущественных (исключительных) прав, возникающих в связи с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности.

В субъективном смысле право интеллектуальной собственности представляет собой принадлежащую субъекту, гарантированную законом систему личных неимущественных прав и имущественных прав (исключительных прав), возникающих в связи с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности.

Исключительное право – это субъективное имущественное право, заключающееся в монопольном использовании на законном основании объекта интеллектуальной собственности его обладателем, и подлежащее защите.

Право интеллектуальной собственности и исключительные права соотносятся между собой как целое и его часть, поскольку исключительное право является частью права интеллектуальной собственности.

3. Право интеллектуальной собственности Республики Казахстан – это подотрасль гражданского права Республики Казахстан, которая регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие в сфере творчества и отношения по поводу средств индивидуализации. Это объясняется тем, что, во-первых, право интеллектуальной собственности занимает промежуточное положение между отраслью и институтом права, во-вторых, предметом являются имущественные и личные неимущественные отношения в сфере творчества и отношений по поводу средств индивидуализации, в-третьих, эти отношения регулируются методом юридического равенства сторон.

Вместе с тем, право интеллектуальной собственности Республики Казахстан является комплексной отраслью законодательства Республики Казахстан, оно объединяет не только нормы

гражданского - законодательства, но и административного и уголовного в части регулирования административных процедур (прием документов, проведение экспертизы, выдача охранных документов и т.д.), оснований для административной и уголовной ответственности и пр.

4. В диссертации установлено, что правоотношения в сфере интеллектуальной собственности могут быть абсолютными и относительными.

Исключительное право является имущественным правом и может быть предметом абсолютных правоотношений, вытекающих из обладания исключительными правами на результаты творческой интеллектуальной деятельности. В абсолютных правоотношениях правообладателю противостоит неопределенный круг лиц (потенциальных нарушителей или пользователей).

В относительных правоотношениях исключительные права возникают из обязательств.

При этом классификация оснований возникновения исключительных прав выглядит следующим образом:

- в абсолютных правоотношениях исключительные права возникают в силу факта создания объекта интеллектуальной собственности или предоставления правовой охраны со стороны уполномоченного органа.

- в относительных правоотношениях исключительные права возникают: 1) из договорных обязательств (договоры о создании объектов интеллектуальной собственности, договоры по предоставлению (передаче) исключительных прав, договоры по отчуждению (уступке) исключительных прав, договоры об оказании услуг); 2) из внедоговорных обязательств: деликтов (обязательств из причинения вреда правообладателю, неосновательного обогащения); односторонних сделок (публичное обещание награды или вознаграждения за создание объекта интеллектуальной собственности, аукцион (тендер) продажа объектов авторского права);

5. Обосновано, что наряду с вещными, обязательственными, наследственными правами исключительные права являются самостоятельным видом имущественных прав, имеют свою специфику в объекте, субъекте, содержании, способах и формах защиты.

Объект права интеллектуальной собственности влияет на содержание исключительных прав. На объекты авторского права либо смежных прав они одни, на объекты патентного права либо средства индивидуализации, нетрадиционные объекты – совершенно иные.

Объект права интеллектуальной собственности влияет на момент возникновения исключительного права. На объекты авторского права либо смежных прав исключительное право возникает в силу факта создания объекта. На объекты патентного права либо средства индивидуализации, селекционные достижения – с момента предоставления объектам правовой охраны со стороны уполномоченного государственного органа, на топологии интегральных микросхем – по усмотрению правообладателя: либо в силу факта создания либо с момента предоставления правовой охраны со стороны уполномоченного государственного органа.

В качестве формы защиты прав владельцев на объекты патентного права, средства индивидуализации и селекционные достижения применяется досудебный порядок, реализуемый посредством обращения владельцев в Апелляционный совет, являющийся органом по досудебному урегулированию споров в случаях, предусмотренных законодательством Республики Казахстан.

В отношении защиты прав владельцев на объекты авторского права и смежных прав, топологий такая форма защиты по законодательству Республики Казахстан не применяется.

Объект права интеллектуальной собственности влияет на наличие или отсутствие на них личных неимущественных прав. На средства индивидуализации, на фонограммы и передачи эфирного и кабельного вещания отсутствуют личные неимущественные права.

6. Исследование малоизученных объектов исключительных прав по законодательству Республики Казахстан позволило сформулировать следующие выводы:

- особенность произведений хореографии и пантомимы заключается в сложности их формы и содержания, которая выражается в следующем: 1) в формах, в которых выражены данные произведения, поскольку на определенных этапах для произведений хореографии и пантомимы могут иметь место публичное ис-

полнение, звуко- или видеозапись; 2) данным произведениям могут сопутствовать музыкальные произведения, костюмы, персонаж и др.

Несмотря на то, что авторским правом охраняются сами произведения, данные произведения тесно связаны с исполнением, которое производится посредством постановки в виде игры, танца в живом исполнении или с помощью технических средств, как-то: телерадиовещание, кабельное телевидение и прочее, что свидетельствует о том, что произведения хореографии и пантомимы имеют двойственную правовую природу, являясь с одной стороны, произведением, охраняемым авторским правом, а также исполнением – объектом смежных прав, с другой.

- доменное имя не закреплено нормами законодательства Республики Казахстан, в этой связи предлагаем признать доменное имя самостоятельным средством индивидуализации участников гражданского оборота, товаров и услуг в Глобальной сети Интернет, который должен быть уникальным и способствовать избежанию их отождествления, может быть использован только в сфере электронных ресурсов и иметь более широкое назначение, чем товарный знак или фирменное наименование. Он служит источником информации и уникальным обозначением не только товаров и услуг, как товарный знак, но и индивидуализирует путем соответствия и обеспечения адресации электронного ресурса юридические лица подобно фирменному наименованию, но вместе с тем способно индивидуализировать физические лица в сети Интернет. Исключительное право на доменное имя характеризуется определенным набором правомочий, имеет временные, но не территориальные пределы, при этом владелец доменного имени вправе использовать и распоряжаться по своему усмотрению как в предпринимательских целях, так и для личных нужд.

- ввиду развития науки и техники технологии создания топологий интегральных микросхем являются устаревшими, а создание топологий интегральных наносхем влечет необходимость разработки адекватного правового регулирования.

Особенностью правового режима топологий интегральных наносхем заключается в том, что топологии интегральных наносхем представляют собой пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов интегральной наносхемы и

связей между, основанных на использовании наноматериалов. Топологии интегральных наносхем создаются в результате творческого замысла автора, условием правовой охраны следует признать ее оригинальность, правовая охрана на данный объект возникает в силу создания. В этой связи считаем, что топологии интегральных наносхем следует признать объектом авторского права, распространив на них авторско-правовую охрану, но с усеченным сроком действия исключительных прав на топологии интегральных наносхем 3 года.

- особенность правового режима нераскрытой информации выражается в том, что она представляет собой техническую, организационную или коммерческую информацию, в том числе секреты производства или ноу-хау, неизвестную третьим лицам. При этом моментом возникновения нераскрытой информации является факт создания информации, моментом же прекращения следует признать утрату конфиденциальности и неизвестности. Таким образом, Гражданский кодекс Республики Казахстан устанавливает не режим охраны информации, а режим ограниченного доступа к ней. При этом нераскрытая информация является родовым понятием, а коммерческая, банковская, служебная информация, секреты производства или ноу-хау являются ее видами.

7. Исключительное право, являясь имущественным правом, имеет свойство оборотоспособности. Но исключительное право на средства индивидуализации по законодательству Республики Казахстан имеет свои особенности:

- исключительное право на фирменное наименование может быть передано по лицензионному договору или по договору франчайзинга или отчуждено только в полном объеме по договору об уступке исключительного права;

- исключительное право на товарный знак (знак обслуживания) может быть передано по лицензионному договору или по договору франчайзинга или отчуждено по договору об уступке полностью или частично, но при условии, что передача права на товарный знак не является введением в заблуждение относительно товара или его изготовителя;;

- исключительное право на наименование места происхождения товара имеет определенные особенности, что существенно отличает его правовой режим не только от правового режима

фирменного наименования и товарного знака (знака обслуживания) в частности, но и от объектов интеллектуальной собственности в целом. В отношении наименования места происхождения товара исключительное право является ограниченным и включает лишь правомочие использования только самим правообладателем, т.к. оно не может являться предметом договоров по предоставлению (передаче) и отчуждению (уступке) исключительных прав на данный объект, и таким образом не может быть оборотоспособным. Но в то же время на одно и то же наименование места происхождения товара может быть несколько различных правообладателей, не связанных между собой.

Таким образом, исключительные права на фирменное наименование, на товарный знак (знак обслуживания) оборотоспособны, но при соблюдении определенных условий.

Исключительное право на наименование места происхождения товара не оборотоспособно.

8. Во избежание неточности терминологии и определенности в использовании понятийного аппарата в законодательстве Республики Казахстан в сфере интеллектуальной собственности предлагаем уточнить следующие понятия: «распоряжение», «предоставление», «отчуждение».

Распоряжение исключительными правами – это возможность определять юридическую судьбу исключительных прав в двух формах:

- предоставление исключительных прав означает передачу исключительных прав полностью или частично от правообладателя к пользователю, при этом смены правообладателя не происходит;;

- отчуждение исключительных прав (уступка) означает безвозвратную передачу исключительных прав, при этом если отчуждение производится полностью, то для правообладателя это означает полную утрату исключительных прав, если частично, то определенную часть правомочий, входящих в круг исключительных прав он утрачивает, а оставшуюся – правообладатель оставляет за собой. Таким образом, при отчуждении исключительных прав происходит смена правообладателя.

9. В целях построения системы договоров в сфере интеллектуальной собственности следует использовать критерий, основанный на юридических и экономических признаках.

В качестве юридического признака выступает целевая направленность на достижение определенного результата, и экономического – содержание экономических отношений, в данном случае – по поводу результатов интеллектуальной деятельности, опосредуемых договорами. Данный критерий более полно отражает сущность разграничения договоров, и поэтому на основании приведенного критерия, система договоров в сфере интеллектуальной собственности выглядит следующим образом:

Целевая направленность первого типа договоров – создание объектов интеллектуальной собственности, а содержание – оборот (коммерциализация) объектов интеллектуальной собственности. К первому типу относятся договоры по созданию объектов интеллектуальной собственности, в число которых входят: - договоры авторского заказа, - договор о создании служебного произведения или изобретения, в) договоры на выполнение НИОКиТР.

Целевая направленность второго типа договоров – это распоряжение исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности, а содержание – оборот (коммерциализация) объектов интеллектуальной собственности. Ко второму типу относятся договоры по распоряжению исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности включают в себя следующие виды договоров: 1) Договоры по предоставлению (передаче) прав на использование объектов интеллектуальной собственности, к этому виду договоров относятся следующие подвиды договоров: а) лицензионные договоры: договоры по передаче авторских прав, договоры по передаче смежных прав, договоры по передаче патентных прав, договоры по передаче исключительных прав на средства индивидуализации, договоры о передаче ноу-хау, б) договор франчайзинга; 2) - Договоры об отчуждении исключительных прав, которые представлены договорами об уступке исключительных прав на различные объекты интеллектуальной собственности; 3) Обеспечительные договоры, данный вид договоров представлен договором залога исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности; 4)-

Договоры об оказании услуг в отношении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, в данный вид договоров входят подвиды договоров: а) договор доверительного управления исключительными правами, б) договор коллективного управления.

10. В диссертации выделяются и другие типы договоров в сфере интеллектуальной собственности:

- договоры, прямо опосредующие отношения в сфере права интеллектуальной собственности (реализацию исключительных прав на объекты права интеллектуальной собственности), к которым можно отнести авторский договор заказа, лицензионный договор на передачу исключительного права, договор франчайзинга, договор об уступке исключительного права, договор коллективного управления исключительными авторскими правами;

- договоры, косвенно опосредующие отношения в сфере права интеллектуальной собственности (реализацию исключительных прав) – трудовой договор, договор подряда на выполнение НИОКиТР, договор залога имущественных прав, брачный договор, договор доверительного управления имущественными правами, договор продажи предприятия, договор аренды предприятия, договор приватизации, договор дарения, договор мены, учредительный договор, договор о совместной деятельности.

11. В диссертации определены особенности договоров подряда на выполнение НИОКиТР по законодательству Республики Казахстан, которые состоят в следующем:

- в договорах на НИОКиТР к деловой конфиденциальной информации могут быть отнесены сведения, касающиеся не только полученных результатов, но и предмета договора, а также хода его исполнения. Это позволяет сделать вывод, что предмет договора, с одной стороны, представляет собой объект интеллектуальной собственности, а с другой стороны – нераскрытую информацию, т.е. имеет двойственную природу. При этом предмет договора может быть сохранен в режиме нераскрытой информации, но и раскрыт посредством получения соответствующего патента от уполномоченного государственного органа;

- договор на выполнение НИОКиТР является смешанным договором. С одной стороны, он схож с авторским договором заказа, т.к. в результате осуществления НИОКиТР могут создаваться

научные произведения, представляющие собой произведения научно-технического содержания, выраженные в отчетах по НИОКиТР, с другой стороны – является договором подряда, направленным на выполнение работы и достижение результата. В этой связи, определяя место договоров подряда на выполнение НИОКиТР, считаем, что в системе гражданско-правовых договоров договоры на НИОКиТР относятся, с одной стороны, к договорам о выполнении работ, а с другой – их можно отнести к договорам по созданию объектов интеллектуальной собственности.

12. Обосновано, что к договору по передаче исключительных прав относятся лицензионный договор, договор комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинг).

Анализ законодательства Республики Казахстан позволил сформулировать следующие выводы.

Лицензионный договор – это договор по передаче исключительного права полностью или частично на объекты права интеллектуальной собственности, заключаемый между правообладателем (лицензиаром) и пользователем (лицензиатом), вне зависимости от того исключительное право передается полностью или частично правообладатель предоставляемого права не меняется в отличие от договоров об отчуждении исключительного права полностью или частично.

Договор комплексной предпринимательской лицензии является самостоятельным договором не только в силу его законодательного определения таковым, но и по существу отношений, возникающих при его заключении, которые не позволяют объяснить его юридическую природу с помощью общеизвестных договорных конструкций. К отличительным признакам договора франчайзинга следует отнести:

- обе стороны договора являются лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, т.е. коммерческими организациями или индивидуальными предпринимателями, и передаваемый комплекс исключительных прав используется в предпринимательских целях, т.е. для извлечения прибыли, дохода. В случае прекращения статуса предпринимателя со стороны лицензиара-правообладателя комплекса исключительных прав договор франчайзинга прекращается;

- предоставление пользователю комплекса исключительных прав;;
- обязательное включение в комплекс передаваемых правообладателем прав по договору франчайзинга права на фирменное наименование и права на информацию и коммерческий опыт правообладателя;;
- передаче пользователю технической и коммерческой документации, а также иной документации и информации, необходимой для осуществления прав, предоставленных по договору;;
- проведение правообладателем инструктажа пользователя и его работников по вопросам, связанным с осуществлением полученных прав.

13. В диссертации исследованы договоры по отчуждению исключительных прав по законодательству Республики Казахстан, которые опосредуют безвозвратную передачу исключительных прав приобретателю полностью или частично, что для самого правообладателя означает полную утрату своих исключительных прав в случае уступки прав полностью, и утрату части исключительных прав в случае их отчуждения частично.

При этом отчуждать исключительные права может не только сам автор, но и последующие правообладатели. К новому правообладателю переходят не только права, но и определенные обязанности, связанные с обладанием исключительными правами на объект интеллектуальной собственности (например, обязанность платить ежегодно пошлину за поддержание в силе охранного документа). Поэтому договор об уступке исключительного права – это отчуждение не только прав, но и всех обязанностей и обременений. Договоры уступки исключительных прав можно рассматривать в качестве самостоятельных договоров, предметом которых является обязательство особого рода, а именно: отчуждение исключительных прав на объект интеллектуальной собственности.

Вместе с тем имеется определенная терминологическая путаница, поскольку договор уступки исключительных прав и уступка права требования (цессия) являются разными по содержанию обязательствами. При цессии происходит замена кредитора, поскольку первоначальный кредитор уступает свое требование третьему лицу, а посредством договора уступки исключительных

прав происходит смена правообладателя, что означает безвозвратную утрату правообладателем исключительных прав полностью либо частично.

14. В диссертации определено, что договор доверительного управления исключительными правами следует признать самостоятельным договором, и любые попытки объяснить его правовую природу через договор поручения несостоятельны, поскольку в отличие от поручителя доверительный управляющий вправе совершать любые юридические и фактические действия, в том числе владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, действует от своего имени в интересах выгодоприобретателя либо третьего лица. Доверительное управление всегда связано с извлечением выгоды от переданного имущества.

Договор доверительного управления исключительными правами и договор коллективного управления исключительными правами имеют следующие отличительные черты:

- договор доверительного управления по своему содержанию несколько шире, чем договор коллективного управления исключительными правами, поскольку доверительный управляющий вправе осуществлять любые фактические и юридические действия, в том числе владеть, пользоваться, распоряжаться имуществом в соответствии с условиями договора, тогда как организация, осуществляющая коллективное управление исключительными правами, вправе осуществлять только те правомочия, которые определены в законодательстве Республики Казахстан, а именно: заключать лицензионные договоры с пользователями на использование прав, управлением которых занимается такая организация; совершать любые юридические действия, необходимые для защиты прав, управлением которых занимается такая организация;

- предметом доверительного управления может быть любое имущество, предметом коллективного управления – только исключительные права на объекты авторского права и смежных прав;

- организация, осуществляющая коллективное управление исключительными правами, во-первых, действует от имени обладателей авторских и смежных прав, следовательно, права и обязанности возникают непосредственно у правообладателя исклю-

чительных прав; а во-вторых, организация совершает только юридические действия, а это значит, что в договорах коллективного управления исключительными правами усматриваются черты посредничества.

Суслова Светлана Игоревна
Правовые формы жилищных отношений
Дата защиты – 26 ноября 2015 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»
Оппоненты	Асланян Наталья Павловна, Василевская Людмила Юрьевна, Гонгало Бронислав Мичиславович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 229.001.01 при ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной цивилистике в системном виде сформированы основы целостной научной теории правовых форм жилищных отношений, учитывающие современные тенденции развития доктрины и право-применительной практики в сфере частного права.

В рамках данной теории:

- обоснованы методологические подходы к исследованию правовых форм жилищных отношений;
- предложена авторская классификация общественных отношений, позволившая принципиально иначе в системном виде дать характеристику жилищных отношений, выявить их отличительные признаки;

- сформировано научное представление об особенностях правовых форм жилищных отношений, носящих вынужденный характер;

- выявлены особенности взаимодействия правовых форм жилищных отношений;

- сформулирована система конкретных предложений по совершенствованию правового регулирования жилищных отношений.

Научная новизна диссертации выражена и конкретизирована в приведенных ниже **положениях, выносимых на защиту**:

1. Правовые формы жилищных отношений – это конструкции возможного и (или) должного поведения участников жилищных отношений, являющиеся результатом воздействия на указанные отношения и их элементы норм жилищного права.

Гражданско-правовая теория правовых форм жилищных отношений представляет собой учение об особенностях сочетания конструкций возможного и (или) должного поведения, базирующаяся на следующих основаниях:

- содержательном, в соответствии с которым особенности правовых форм жилищных отношений носят производный характер и детерминированы спецификой соответствующих общественных отношений;

- методологическом, в соответствии с которым, наряду со сложившейся в отечественной правовой доктрине традицией использования исключительно нормативно-логического подхода к выявлению правовых форм общественных отношений, в области жилищного права следует использовать также социологический подход.

2. В рамках содержательного аспекта впервые в отечественном правоведении предложена авторская классификация общественных отношений, позволившая выработать новый подход к видовой характеристике жилищных отношений.

Градации общественных отношений осуществлена в зависимости от лежащих в основе их возникновения *видов потребностей*. Сообразно этому предложено подразделять общественные отношения на субъективно-инициативные (возникновение которых обусловлено субъективным фактором — усмотрением инди-

вида) и объективно-инициативные (возникновение которых обусловлено объективными факторами).

Субъективно-инициативные отношения следует именовать *добровольными*. Обозначение объективно-инициативных отношений определяется тем, являются ли они: 1) обязательными, т. е. возникающими в обязательном порядке по инициативе государства, признавшего существование общественно значимых потребностей (такие отношения следует именовать *принудительными*), или 2) неизбежными, т. е. возникающими в неизбежном порядке по инициативе человека для удовлетворения его витальных потребностей (такие отношения следует именовать *вынужденными*).

Жилищные отношения в данном классификационном ряду следует рассматривать как вынужденные отношения в силу природного (физиологического) характера их возникновения и существования.

3. В рамках методологического аспекта с точки зрения нормативно-логического подхода особенностями правовых форм жилищных отношений являются: а) нетипичная для абсолютно свободных отношений корреляция должного и возможного («правообязанность»); б) нетипичное для абсолютно несвободных отношений состояние связанности участников — органы публичной власти, не наделенные властными полномочиями, претерпевают последствия реализации субъектом предоставленной ему возможности (аналог секундарных прав в частном праве); в) основополагающей правовой формой являются обременения, которые выступают результатом взаимосвязи двух однопорядковых правовых форм (субъективных прав).

С точки зрения социологического подхода особыми правовыми формами жилищных отношений являются: а) форма правоприменительного усмотрения, допускающая индивидуализацию возможностей и долженствований, исходя из учета конкретных жизненных обстоятельств; б) форма принудительного осуществления субъективных прав на жилые помещения, значимая с позиций защитной и индивидуалистической функций (обязательность проживания, управления, сохранения и др.).

4. Сформулировано авторское определение *жилищных отношений*, под которыми предложено понимать общественные от-

ношения, возникающие по поводу ожидаемого или наличествующего жилого помещения, выступающие формой вынужденной деятельности и характеризующиеся по условию их возникновения и существования относительной свободой.

Выделенные признаки жилищных отношений позволили отразить их объективные сущностные черты, которые детерминируют способ правового регулирования указанных отношений, предполагающий учет конкретных жизненных обстоятельств.

5. Жилищные отношения по *направленности* следует классифицировать в две группы: 1) отношения, направленные на создание и получение объекта (отсутствующий объект); 2) отношения, направленные на существующий объект.

Первая группа в зависимости от *возможности индивидуализации объекта* подразделяется на отношения по созданию (жилое помещение невозможно индивидуализировать по причине его отсутствия в действительности — объективный критерий) и по получению (жилое помещение невозможно индивидуализировать для конкретного субъекта — субъективный критерий).

Вторая группа в зависимости от *содержания* подразделяется на отношения: 1) содержанием которых является *использование* объекта по его назначению (извлечению полезных свойств). В данную группу входят отношения по проживанию в жилом помещении (основные), по использованию объекта в иных целях, не запрещенных законом (дополнительные); 2) содержанием которых является сохранение тех свойств объекта, которые делают возможным его использование в соответствии с *назначением* (отношения по *сохранению*). Их можно подразделять на отношения по *эксплуатации, благоустройству, управлению*; 3) по *прекращению* существования объекта.

6. Жилое помещение как элемент системы «жилищные отношения» выполняет четыре функции, оказывающие влияние на характеристику всей системы в целом: *защитную* (жилое помещение обеспечивает сохранение человека как биологического вида), *социальную* (посредством жилого помещения осуществляется самореализация и самоутверждение личности), *индивидуалистическую* (благодаря жилому помещению вокруг человека формируется пространство, называемое его частной жизнью), *экономическую* (жилое помещение имеет экономическую стоимость и

способно к обращению в качестве товара). Аргументируется необходимость учета при законодательном регулировании всех функций жилого помещения, иначе система будет функционировать неэффективно.

7. Исходя из выделенных функций, выполняемых жилым помещением, *жилищную потребность* следует понимать как потребность в проживании: осуществление права (проживание) невозможно без обладания объектом, но обладание объектом не означает наличия потребности в проживании. Реализация социальной и экономической функций удовлетворяет потребность в материальном объекте; реализация защитной и индивидуалистической функций удовлетворяет потребность в проживании.

8. Проживание является одной из базовых категорий жилищного права: квалификация отношений как вынужденных возможна в случае осуществления субъективного права на жилое помещение. Приводятся аргументы в обоснование позиции о необходимости законодательного признания особого субъективного права проживающих лиц, что не исключает одновременного рассмотрения проживания в качестве юридического факта, порождающего возникновение субъективного права, а также процесса осуществления субъективного права.

9. В целях формирования единообразного подхода к разрешению споров между участниками жилищных отношений имеются основания для разграничения понятий «проживание» и «нахождение» в жилом помещении. Лицо следует считать *находящимся* в жилом помещении в следующих случаях: а) лицо находилось в жилье исключительно с целью исполнения возложенных на него обязанностей по обеспечению сохранности объекта в рамках конкретного правоотношения; б) лицо находилось в жилом помещении исключительно с целью осуществления профессиональной или предпринимательской деятельности; в) лицо передало жилое помещение для проживания третьим лицам.

В иных случаях выяснение наличия проживания или нахождения возможно только с учетом конкретных обстоятельств дела и дополнительных признаков, к которым следует относить: 1) учет фактического времени пребывания в объекте; 2) учет нахождения в жилом помещении личных вещей лица.

10. Существует два *уровня удовлетворения жилищной потребности*, значимых для жилищного права: уровень нужды и уровень прихоти.

Правовое значение подобного деления заключается в следующем: уровень нужды детерминирует участие государства в удовлетворении потребности, поскольку является критерием достойного (недостойного) образа жизни; уровень прихоти — законодательное решение вопросов о налоге на роскошь и дифференцированный подход при обращении взыскания на жилое помещение при наличии единственного места жительства.

11. Правовое положение как правовая форма включает в себя несколько подвидов правового положения участников жилищных отношений, действия которых направлены на возникновение субъективного права на жилое помещение. Выделены особенности правового положения: по социальному статусу (беженцы, вынужденные переселенцы, пенсионеры, инвалиды, ветераны, дети-сироты и др.); роду деятельности (работники, студенты и др.); возрасту (дети); состоянию в семейных отношениях (родство, свойство); наличию определенных качеств участника (малоимущие и нуждающиеся).

12. Право на жилище, закрепленное в ст. 40 Конституции РФ, представляет собой соединение следующих самостоятельных правовых явлений: принципа (основного начала) законодательства (никто не может быть произвольно лишен жилища), абстрактной возможности (правоспособности) (предоставление жилого помещения нуждающимся и малоимущим) и гарантии реализации соответствующего конституционного права (участие государственных органов и органов местного самоуправления в реализации конституционных установлений в жилищной сфере).

13. Обременение как правовая форма, являющаяся результатом взаимодействия двух и более субъективных прав, представляет собой основополагающую правовую форму жилищных отношений. По критерию оснований возникновения следует выделять следующие *виды* зависимости субъективных прав: *вертикальную* и *горизонтальную*.

Зависимость *вертикальная* бывает двух *уровней*: прямая (первого уровня) и косвенная (второго уровня).

Зависимость прямая (первого уровня) — это взаимосвязь права собственности и возникающих на его основе иных субъективных прав (*прямых производных прав*). К обладателям таких прав следует относить: нанимателей (по всем видам договора найма); ссудополучателей; членов семьи собственника, отказополучателей; получателя ренты; членов кооператива до полной выплаты пая. *Зависимость косвенная* (второго уровня) — это взаимосвязь производного права и возникающих на его основе иных субъективных прав (*косвенных производных прав*). К обладателям таких прав следует относить: временных жильцов, поднанимателей, членов семьи нанимателей по социальному и специализированному найму; членов семьи, вселенных членами семьи собственника; членов семьи ссудополучателя; членов семьи члена кооператива, членов семьи поднанимателя, постоянно проживающих лиц по договору коммерческого найма.

Взаимосвязь прямых и косвенных производных субъективных прав между собой формирует зависимость *горизонтальную*: возникнув на один объект, данные субъективные права выступают обременением не только для права собственности, но и по отношению друг к другу.

14. Правовая возможность по даче согласия есть основное средство урегулирования взаимоотношений в случае обременений субъективных прав как горизонтального, так и вертикального уровня. Обосновано выделение следующих групп согласия в жилищном праве:

по виду действий, на которые дается согласие: а) согласие на совершение фактических действий (на допуск к жилому помещению, вселение, проживание); б) согласие на совершение юридических действий (на расторжение договора, изменение договора и т. д.);

по субъектам, дающим согласие: а) согласие, дающееся обладателями субъективного права на жилое помещение; б) согласие, дающееся публичными органами власти;

по форме выражения согласия: а) в письменной форме; б) без предъявления требований к форме;

по правовым последствиям наличия (отсутствия) согласия: а) согласие, отсутствие которого влечет невозможность возникновения, изменения или прекращения жилищного правоотноше-

ния; б) согласие, отсутствие которого влечет признание действий по отступлению от императивно установленных стандартов не соответствующими закону (на заселение одной комнаты лицами разного пола, на предоставление при капитальном ремонте помещения маневренного фонда и др.); в) согласие, отсутствие которого является основанием для возникновения административного (согласие на переустройство и (или) перепланировку жилого помещения) или уголовного правоотношения (проникновение в жилое помещение без согласия проживающих).

15. Необходимо разграничить понятия «бремя *содержания* вещи» и «бремя собственника вещи». Понятие «бремя *содержания* вещи» отражает *должное* поведение, а понятие «бремя собственника вещи» — *необходимое* поведение (социально значимое, предопределенное сложившимися в обществе материальными условиями и др.). Первое имеет исключительно гражданско-правовое значение и может быть полностью сведено к гражданско-правовым формам: обязанностям и ограничениям, второе — к социальным аспектам понятия собственности.

16. Природа обязанностей собственника жилого помещения по его содержанию должна определяться, исходя из интереса субъекта: закон возлагает данные долженствования для того, чтобы способствовать наиболее эффективной реализации субъективного права, адресатом положительного эффекта от их исполнения является сам обладатель этого права.

Данные долженствования следует называть *правореализационными обязанностями* собственника, т. е. такой правовой формой должного поведения обладателя субъективного права собственности, которая направлена на создание условий для эффективного осуществления своего права.

Именно тогда, когда нормы частного права возлагают на собственника обязанность по содержанию вещи, итоговой целью которой является сохранение объекта, возникает *феномен совпадения права и обязанности*.

К правореализационным обязанностям собственника жилого помещения следует относить обязанности по содержанию жилого помещения, которые включают в себя долженствования активного поведения, а именно обязанности по осуществлению субъективного права путем управления, которые подразделяются: а) на

обязанность участия в общем собрании; б) обязанность по обеспечению жилых помещений и общего имущества необходимыми коммунальными услугами; в) обязанность по проведению ремонта жилого помещения и общего имущества.

17. При *распределении долженствований*, составляющих содержание правореализационных обязанностей, в случае возникновения обременений следует одновременно использовать несколько критериев: а) учет *зависимости субъективных прав*: одни долженствования для обладателей прямых производных субъективных прав, другие — для обладателей косвенных производных прав; б) учет *оснований возникновения субъективных прав*: одни долженствования для тех, чьи субъективные права возникают по воле собственника, другие — для тех, чьи субъективные права возникают по судебному решению или в силу иных юридических фактов, не требующих волеизъявления (согласия) собственника; в) учет *природы возникающих субъективных прав*: одни долженствования для обладателей вещных прав, другие — для обязательственных.

Филатова Ульяна Борисовна
Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России: сравнительно-правовое исследование)

Дата защиты – 09 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Научный консультант	Андреев Владимир Константинович
Оппоненты	Блинков Олег Евгеньевич, Серова Ольга Александровна, Щенникова Лариса Владимировна

Ведущая организация	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»
Место защиты	Диссертационный совет Д 170.003.02 при ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»

Новизна диссертационного исследования заключается в обосновании совокупности теоретических положений, образующих целостную научную теорию правовой концепции отношений общей собственности, учитывающей современные тенденции развития права, доктрины и правоприменительной практики в России и странах Европы, относящихся к романо-германской правовой семье.

В диссертации:

- отмечены подходы в российской и иностранной юридической доктрине к установлению юридической природы отношений общей собственности, на которых основаны модели регулирования отношений общей долевой собственности в России и странах романо-германской правовой семьи;

- определены критерии разграничения права общей собственности на виды и выявлены существенные особенности совместной собственности;

- проведен сравнительный анализ содержания права общей долевой собственности в России и странах Европы;

- представлены особенности осуществления права общей собственности в России и странах Европы, а именно: пользования общим имуществом, распределения расходов по содержанию общей вещи, согласования условий договора о порядке владения, пользования и распоряжения общей вещью и принятия других решений, распоряжения долей, управления общей вещью;

- установлены особенности применения способов прекращения права общей долевой собственности;

- обоснованы и сформулированы рекомендации по совершенствованию российского законодательства об общей собственности.

Положения, выносимые на защиту:

1. В европейских правовых порядках выявлены две модели правового регулирования отношений общей долевой собственности, основанные на различных доктринальных подходах: индивидуалистической концепции и концепции общности.

Индивидуалистическая концепция рассматривает отношения общей долевой собственности только как вещные, приравнивая сособственника к индивидуальному собственнику и распространяя принцип абсолютности права собственности на право общей собственности. Порядок владения, пользования и распоряжения вещью в целом и доли в частности построен по образцу собственности одного субъекта, то есть для осуществления правомочий собственности по отношению к вещи в целом необходимо выразить общую единую волю, а для распоряжения своей долей достаточно воли одного сособственника. Долевая собственность рассматривается не как общее право, а как система независимых прав сособственников на доли, которые в их совокупности образуют одно право.

Концепция общности характеризуется регулированием процесса существования общности, осуществляющей право собственности в отношении общего объекта, а не права собственности отдельного сособственника на общую вещь и на долю в ней, то есть рассматривает общность сособственников как квазигирическое лицо.

2. Диссертантом установлено, что особенностями правового регулирования отношений общей долевой собственности, основанного на индивидуалистической концепции, являются: применение принципа единогласия в принятии решений и *ius prohibendi*, принадлежащее каждому из сособственников; императивность правового регулирования; невозможность адекватного прекращения отношений общей собственности в случае недостижения согласия между сособственниками, а также невозможность принудительного прекращения права общей долевой собственности в случае злоупотребления правом общей долевой собственности или неисполнения обязанностей.

Особенностями правового регулирования, основанного на концепции общности, являются: применение принципа большинства с предоставлением меньшинству права на оспаривание решений общности в судебном порядке и закреплением возможно-

сти осуществлять управленческие мероприятия одному из собственников самостоятельно, руководствуясь общими интересами; диспозитивное правовое регулирование отношений между собственниками и стимулирование индивидуального договорного регулирования; регулирование прекращения общности с максимальным учетом интересов всех собственников, в том числе и временный запрет раздела общего имущества в общих интересах, а также возможность требовать исключения из общности собственника, не исполняющего свои обязанности или злоупотребляющего правом.

3. Осуществлено разграничение правового статуса участников права общей совместной и общей долевой собственности, обусловленное тем, что отношения общей совместной собственности представляют собой общность лиц, а общей долевой – общность имущества. Участники общей совместной собственности, во-первых, не могут быть заменены, во-вторых, представляют собой во внешних отношениях единое целое, очевидное для окружающих, поэтому условно приравниваются к одному субъекту права.

Правовой статус долевых собственников характеризуется тем, что каждый собственник обладает правомочиями в общем едином праве, следовательно, имеет свой голос и индивидуальную сферу в виде распоряжения своей долей. Цель регулирования отношений долевой собственности заключается в создании условий по максимально эффективному использованию собственниками общей вещи, чему наиболее адекватен режим мнения большинства собственников по вопросам оперативного, эффективного управления и качественного использования имущества, а не учета мнения каждого собственника. Только совокупность долей представляет собой полное право, поэтому отчуждение общего имущества осуществляется в соответствии с единогласно выраженной волей. Понимание общности долевых собственников как общности имущества допускает изменение субъектного состава.

4. Общая долевая собственность характеризуется наличием общего права, представляющего собой систему прав (долей), принадлежащих нескольким лицам, на единый объект. Каждый конкретный собственник владеет долей в едином праве, кото-

рая по своему содержанию не равна праву в целом или праву индивидуальной собственности. Нетождественность содержания права в целом доле в праве доказывается тем, что существуют правомочия, для осуществления которых не достаточно только доли, а необходимо объединение всех долей, то есть единство права. В отечественном правопорядке это владение, пользование и распоряжение вещью в целом, раздел общего имущества, выдел доли. В праве Германии, Австрии, Швейцарии и Франции это изменение целевого назначения вещи и распоряжение вещью в целом. Доля в праве порождает возможности, которые составляют индивидуальную сферу собственника, в том числе распоряжение долей, пользование частью вещи пропорционально доле либо в определенный период времени. Распоряжение долей в праве составляет не только индивидуальную сферу собственника, поскольку любое распоряжение затрагивает интересы всех собственников.

5. Правовая общность определяется в работе как объединение лиц без образования юридического лица. Члены правовой общности являются обладателями одинаковых прав и обязанностей и несут ответственность перед третьими лицами.

6. Выявлены критерии классификации правовых общностей в европейских правопорядках: по основаниям образования (законные и договорные); по виду общих прав (вещные, обязательственные, интеллектуальные и корпоративные); по особенностям осуществления общих вещных прав (долевые и совместные).

7. Определены два вида правовых общностей в Германии и Швейцарии. Первый вид – это правовые общности, не обладающие признаками юридического лица: имущественная общность супругов, общность наследников, долевая общность. Второй вид – общности, обладающие признаками юридического лица: личное товарищество, товарищество коммандитистов и коллективное товарищество, общность собственников помещений в многоквартирных домах.

Товарищества самостоятельно приобретают права и обязанности, выступают истцом и ответчиком в суде; предусмотрена уголовно-правовая защита чести товарищества. Но внутренние отношения товарищей представляют собой отношения, основанные на совместной собственности, товарищи несут субсидиарную

ответственность за долги товарищества. Как таковое товарищество может приобретать права под собственным наименованием, но эти права принадлежат совместно всем товарищам.

Конструкция общности собственников помещений в многоквартирном доме имеет больше признаков юридического лица, чем товарищества, что проявляется: 1) в наличии организационного единства; 2) в стабильности правового статуса нового участника общности и правового положения общности, поскольку порядок пользования и управления распространяется на будущего приобретателя доли, то есть общность не зависит от отдельного сособственника; 3) в несении ответственности перед третьими лицами в сфере управления и пользования общим имуществом. Общность не является носителем прав: поскольку право собственности принадлежит собственникам, реализация конкретных прав остается за ними, а указанные корпоративные признаки не приводят к прекращению правовой компетенции отдельного сособственника.

8. Представлена универсальная тенденция к обособлению сособственников в особую группу участников гражданских правоотношений. Степень обособления может оформляться приданием: 1) статуса юридического лица (Австрия), 2) статуса квазюридического лица (Германия, Швейцария), то есть общности лиц, не имеющей статуса юридического лица, но обладающей частичной правосубъектностью и способностью выступать истцом и ответчиком в суде по делам, связанным с управлением общим имуществом.

9. Под гражданским правовым сообществом предложено понимать «неправосубъектное целевое объединение лиц, обладающих общим правом (вещным, обязательственным, корпоративным) на определенное имущество, участие в котором не прекращает собственных правомочий участников, но является предпосылкой наиболее эффективной реализации права каждого из участников с учетом его коллективного характера». К признакам такого сообщества относятся: единая цель создания, наличие организационного единства, возложение ответственности по обязательствам сообщества на его членов, обладание участниками сообщества общим правом, специфика которого определяет особенности в принятии решения по его реализации.

10. Установлено, что в праве общей долевой собственности европейских государств принятие решений о пользовании и управлении общей вещью осуществляется на основании решения большинства, что позволяет членам общности договориться и обуславливает необходимость участия в обсуждении общих дел. Единогласное принятие решений ограничено вопросами распоряжения общей вещью, изменения ее целевого назначения.

В российском праве общей долевой собственности принцип единогласия применяется для решения любых вопросов, касающихся владения, пользования и распоряжения общей вещью.

Обосновано сохранение принципа единогласия в российском праве общей долевой собственности только для решений, касающихся распоряжения вещью в целом, изменения ее целевого назначения.

В результате проведенного исследования предложено изложить п. 1, 2 ст. 247 Гражданского кодекса Российской Федерации в следующей редакции:

«1. Порядок владения и пользования общим имуществом, находящимся в общей долевой собственности, осуществляется на основании соглашения между сособственниками, которое считается принятым, если за него проголосовало большинство участников долевой собственности. Большинство устанавливается исходя из размера долей участников. Если установленный порядок владения и пользования общим имуществом явно ущемляет права лица, голосовавшего против, но оставшегося в меньшинстве, такое лицо вправе обратиться в суд об изменении соглашения о владении и пользовании общей вещью.

2. При невозможности принятия соглашения о порядке владения и пользования большинством голосов порядок владения и пользования устанавливается судом».

11. В праве Германии, Австрии, Швейцарии и Франции выявлены нормы, регулирующие управление общим имуществом. Под управлением понимаются осуществляемые в интересах всех сособственников и не требующие особых затрат действия, необходимые для содержания и поддержания потребительских качеств имущества, а также направленные на его улучшение и изменение его целевого назначения. Управленческие мероприятия подлежат строгой классификации (Германия и Австрия – обычное и чрез-

вычайное управление; Швейцария – необходимые действия по управлению, срочные, обычные, важные и строительные управленческие мероприятия; Франция – меры, направленные на сохранение имущества, срочные меры, иные действия в общих интересах). В зависимости от вида управленческих решений для их принятия применяется принцип либо большинства, либо единогласия.

Обоснована необходимость унификации гражданского законодательства России с правом указанных государств в этой части и возможность имплементации российского права нормами об управлении общим имуществом, обусловленной невозможностью охватить все возможные действия сособственника классической триадой правомочий собственности.

12. В праве общей долевой собственности иностранных государств закреплена возможность одного из сособственников осуществлять самостоятельные действия по управлению общей вещью как срочного, чрезвычайного характера, направленные на спасение имущества от гибели, повреждения, так и планового характера, направленные на поддержание целевого назначения имущества и сохранения его ценности. Распределение расходов, связанных с совершением указанных выше действий, может осуществляться как после их совершения, так и до. Реализация мероприятий не ставится в зависимость от одобрения их другими сособственниками. Совершая самостоятельные действия в отношении всей вещи в целом, сособственник может действовать только в общих интересах.

В результате проведенного исследования предложено изложить п. 3 ст. 247 Гражданского кодекса Российской Федерации в следующей редакции:

«Каждый участник долевой собственности может осуществлять действия, необходимые для сохранения вещи или поддержания ее полезных свойств и стоимости, без согласия других участников до тех пор, пока сособственник видит в этом необходимость. Расходы на осуществление указанных мероприятий возмещаются остальными участниками долевой собственности по правилам, предусмотренным ст. 249 настоящего Кодекса, или по иным правилам, установленным сособственниками».

13. Установлен диспозитивный характер права общей долевой собственности в Германии, Австрии и Швейцарии. Средством индивидуального регулирования выступает договор, который в случае регистрации его условий в поземельной книге распространяет свое действие и в отношении правопреемников лиц, его заключивших. Договор регулирует пользование и управление общим имуществом, порядок и способ принятия решений, касающихся владения и пользования имуществом; порядок несения расходов по содержанию общей вещи; действия по сохранению имущества, которые вправе осуществлять любой из собственников без предварительного согласия остальных собственников; применение преимущественного права покупки; прекращение отношений общей долевой собственности и т. д.

Обосновано расширение диспозитивности регулирования в российском правовом порядке общей долевой собственности с закреплением обязательности зарегистрированных как обременения договорных условий в отношении недвижимого имущества для правопреемников.

14. Выявлено, что особое внимание европейское законодательство уделяет процедуре прекращения отношений общей долевой собственности. Приоритетное прекращение общности производится путем раздела общей вещи в натуре, если это возможно приемлемым способом, то есть когда общий предмет или несколько предметов могут без уменьшения стоимости быть разделены на части, соответствующие долям участников. Если общую вещь вообще нельзя разделить или невозможно разделить без значительного уменьшения стоимости, то любой собственник может требовать судебной продажи и распределения вырученных средств между участниками. Право требовать раздела или выдела доли может быть ограничено на определенный срок соглашением сторон; кроме того, суд своим решением по заявлению одного из собственников может приостановить процесс раздела в связи с особой заинтересованностью в данный момент одного из собственников в использовании общего имущества. Если стороны согласны на физическое деление в неравных частях, то возможно назначение денежной компенсации.

Распределение равных долей вещи между участниками производится по жребию.

Обоснована необходимость изменения установленного ст. 252 Гражданского кодекса Российской Федерации порядка прекращения отношений общей долевой собственности.

С учетом потребностей судебной практики и анализа положительного зарубежного опыта предложено изложить ст. 252 ГК РФ «Прекращение отношений общей долевой собственности» в следующей редакции:

«1. Имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними, если иное не предусмотрено законом.

2. Участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества, если иное не предусмотрено законом.

3. При недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества или установления способа и условий раздела общего имущества.

Если выдел доли в натуре не возможен приемлемым способом или не допускается законом, выделяющийся собственник по его выбору имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности с их согласия либо на предоставление ему права вещной выдачи (п. 3 ст. 305).

Если раздел общего имущества в натуре невозможно осуществить приемлемым способом или не допускается законом, оно подлежит продаже, с дальнейшим распределением между собственниками денежных средств пропорционально принадлежащим им долям.

4. Несоразмерность имущества, выделяемого в натуре участнику долевой собственности на основании настоящей статьи, его доле в праве собственности устраняется выплатой соответствующей денежной суммы или иной компенсацией с согласия как выделяющегося участника долевой собственности, так и компенсирующих несоразмерность выделенной доли.

5. Сособственник утрачивает долю в праве собственности на движимое имущество с момента получения компенсации, а долю в праве собственности на недвижимое имущество – с момента

государственной регистрации перехода доли к остальным собственникам».

15. Обосновано, что отношения общей долевой собственности носят длящийся характер, поэтому важны гарантии бесконфликтного существования сособственников. Для лиц, добросовестно и разумно осуществляющих свое право, законодательством Германии, Австрии и Швейцарии установлена возможность требовать прекращения права собственности сособственника, злоупотребляющего своим правом (создающего невыносимые условия для общего владения и пользования вещью), уничтожающего или портящего общее имущество, уклоняющегося от несения бремени содержания общего имущества, чем существенно нарушаются права иных сособственников. Решение о применении такой меры ответственности выносится судом на основании решения сособственников, принятого большинством голосов. Если сособственников всего двое, то обратиться в суд может любой из них.

Обоснована возможность имплементации аналогичной нормы в российском праве общей долевой собственности и предложено дополнить ст. 252 Гражданского кодекса Российской Федерации следующими пунктами:

«6. Если участник долевой собственности систематически не исполняет свои обязанности, связанные с содержанием имущества, допуская его ухудшение и разрушение, или злоупотребляет своим правом, создавая невыносимые условия для владения и пользования общим имуществом, остальные участники долевой собственности вправе предупредить сособственника о необходимости устранить нарушения, а если они влекут разрушение общего имущества – также назначить сособственнику разумный срок для его ремонта.

7. Если собственник после предупреждения продолжает нарушать права и интересы других сособственников, создавать невыносимые условия для совместного владения и пользования общим имуществом, уклоняться от несения бремени содержания общего имущества, уничтожать или портить его либо без уважительных причин не произведет необходимый ремонт, суд по иску сособственников может принять решение о продаже с публичных торгов доли в общем имуществе с выплатой собственнику выру-

ченных от продажи средств за вычетом расходов на исполнение судебного решения. Решение об обращении в суд с иском о продаже доли с публичных торгов принимается большинством всех участников долевой собственности. В случае если сособственников всего двое, с иском в суд вправе обратиться любой из них».

16. Установлено, что российское законодательство и законодательство европейских государств имеют принципиально разные подходы к распределению расходов по содержанию общего имущества.

Европейское законодательство ориентировано на принцип пропорциональности доли в общей собственности бремени расходов по содержанию имущества. В случае невозможности использования или неравного пользования общим имуществом этот ключ распределения расходов может быть изменен как по решению всех сособственников, так и по решению суда (в случае невозможности принятия решения общим собранием). Право требовать пересмотра механизма распределения расходов не может быть ни изменено, ни отменено соглашением между сособственниками.

Российское право и судебная практика отталкиваются от единственного формального критерия размера доли. Обоснована возможность имплементации нормы, закрепляющей право сособственника требовать пересмотра распределения расходов с учетом объема и возможности пользования общим имуществом. Предложено дополнить ст. 249 ГК РФ следующим положением: «Если в силу конструктивных особенностей имущества, находящегося в общей долевой собственности, собственник лишен возможности пользования какой-либо его частью или объем пользования общим имуществом незначителен по сравнению с другими собственниками, размер участия такого собственника в издержках по содержанию и сохранению, в том числе связанных с уплатой налогов и сборов, подлежит уменьшению».

Пункт 2 ст. 39 ЖК РФ изложить в следующей редакции: «Доля обязательных расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме, бремя которых несет собственник помещения в таком доме, определяется долей в праве общей собственности на общее имущество в таком доме указанного собственника. Если в силу конструктивных особенностей имуще-

ства, находящегося в общей долевой собственности, собственник лишен возможности пользования какой-либо его частью или объемом использования общего имущества незначителен по сравнению с объемом использования другими собственниками, размер его участия в издержках по содержанию и сохранению, в том числе связанных с уплатой налогов и сборов, подлежит уменьшению».

17. Тенденции развития права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи свидетельствуют о дальнейшем развитии корпоративной концепции общей собственности. Рассмотрение общности сособственников через призму конструкции юридического лица, приравненной к квазигиридрическому лицу (Германия, Швейцария), а в Австрии – к гиридрическому лицу, наиболее наглядно демонстрирует эту тенденцию. Развитие российского гражданского права в аспекте сближения с правом Евросоюза убедительно показывают уже вступившие в силу изменения ГК РФ в части признания гражданско-правового сообщества.

В значительной степени вбирает в себя европейский опыт правового регулирования отношений общей собственности Проект изменений ГК РФ. Так, в частности, в Проекте введены новые правовые нормы, ранее неизвестные российскому законодательству, об общей собственности, среди которых, прежде всего, право внесения в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество условий соглашения о владении и пользовании недвижимой вещью и право вещной выдачи.

Хатунцев Олег Александрович

Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики

Дата защиты – 10 декабря 2015 г.

Место
выполнения
работы

НОЧУ ВПО «Институт гуманитарного образования и информационных технологий»

Научный

Волынкина Марина Владимировна

консультант

Оппоненты	Занковский Сергей Сергеевич, Камышанский Владимир Павлович, Рыбаков Вячеслав Александрович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 401.001.02 при ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Научная новизна диссертационного исследования определяется проведенным системным анализом проблем доктринального обоснования, легального закрепления и практической реализации субъективных вещных прав как разновидности абсолютных имущественных прав. Постановка неисследованных либо недостаточно исследованных актуальных вопросов в области вещного права позволила по наиболее важным из них сформулировать теоретические выводы и внести предложения по совершенствованию соответствующего раздела действующего законодательства.

Наиболее значимые теоретические и практические выводы и предложения содержатся в ***положениях, выносимых на защиту***:

Субъективное вещное право, являясь разновидностью абсолютного имущественного права, представляет собой совокупность правомочий, позволяющих лицу совершать в отношении вещи действия, которые соответствуют его воле и осуществляются в его интересе, в пределах, установленных законом, договором или иными основаниями (например, обычаем).

Перечень субъективных вещных прав, закрепленный в законе, должен быть открытым. При этом в законе необходимо определить признаки таких прав, что поможет четко отграничивать вещные права от иных видов субъективных прав. В качестве варианта квалификационных признаков, который законодатель может принять во внимание, предлагаем:

1) абсолютность субъективного вещного права, которая подразумевает:

во-первых, отсутствие в правоотношении заранее установленных лиц;

во-вторых, обязанность всех других лиц воздерживаться от нарушения такого права;

в-третьих, существующую вероятность нарушения права может последовать со стороны абсолютно любого другого лица;

в-четвертых, возможность применения средств защиты против любого и каждого, нарушившего право;

в-пятых, реализацию права вне зависимости от воли третьих лиц.

2) наличие особого материального объекта вещного права — материальной вещи, идентифицируемой индивидуальными признаками и доступной для непосредственного восприятия человеком.

Объективное вещное право — это совокупность принципов и норм, регулирующих абсолютные отношения по поводу вещей как объектов имущественных прав.

Абсолютные имущественные права в объективном смысле — объединяющая совокупность правовых норм, принципов или обычаев,¹ определяющих перечень и объем правомочий субъекта на идентифицируемое имущество и предоставляющих ему юридически обеспеченную свободу совершать с этим имуществом своей волей и в своем интересе в пределах, ограниченных законом, конкретные действия, при этом возлагающая на всех других лиц обязанность не нарушать правомочия субъекта в отношении имущества как объекта права.

Абсолютные имущественные права имеют сложный состав, поскольку термином «имущество» охватываются несколько видов объектов гражданских прав.

¹ Включение в дефиницию абсолютных имущественных прав принципов и обычаев объясняется тем, что во многих случаях мотивом действий становятся не только нормы права, но и принципы или обычаи общественного поведения, в том числе нравственности и морали, поскольку многие люди воздерживаются от правонарушения не из-за страха наказания, а по причине внутренней неприемлемости такого поведения.

Абсолютные имущественные права существуют независимо от общественной или личной значимости и ценности имущества, по поводу которого они возникают. Например, собственник безразлично относится к своему имуществу, однако это не лишает его абсолютного имущественного права на данное имущество.

Объектом абсолютных имущественных прав может быть не только имущество, но и имущественные блага, не отвечающие признакам вещей (воздушные коридоры для самолетов, транспортные маршруты и т.п.). С точки зрения классификации объектов гражданских прав это товарные блага (объекты, обладающие потребительной стоимостью и социальной значимостью). Однако буквальное прочтение абз. 1 п. 1 ст. 2, а также ст. 128 ГК РФ позволяет констатировать, что названные виды объектов абсолютных имущественных прав остались за рамками сферы регулирования ГК РФ.

С учетом изложенного полагаем, что ст. 128 ГК РФ необходимо дополнить таким объектом, как материальные блага, не обладающие признаками вещей.

Диссертант сформулировал авторское определение: сервитут — субъективное вещное право, которое представляет собой разновидность абсолютного имущественного права и характеризуется следующими свойствами:

это право на ограниченное пользование чужой вещью конкретным способом, зависящим от объема правомочий;

это право непосредственно связано с чужой вещью, поэтому объем правомочий по сервитуту при смене собственника не меняется и продолжает следовать за вещью;

это право входит в состав абсолютных имущественных прав, предоставляющих его обладателю возможность запрещать любым третьим лицам воздействовать на вещь. Иначе говоря, данное право обладает признаком абсолютности, поскольку круг обязанных лиц, которые противостоят владельцу, не ограничивается, причем все третьи лица несут обязанность не нарушать права владельца.

Соискатель аргументирует вывод, что под вещами как объектом гражданских прав следует понимать данную природой или созданную человеком, юридически конкретизированную часть материи, обособленную от иных предметов окружающего мира,

имеющую видимую или иным образом воспринимаемую человеком без помощи технических средств форму выражения. Вещь состоит или может находиться под чьим-либо господством (во владении, пользовании, распоряжении), в силу чего приобретает к своей натурально-физической определенности правовой режим объекта гражданского оборота.

Диссертантом разработано авторское определение имущества как объекта гражданских прав, под которым предлагается понимать правовую категорию, включающую осязаемые вещи и объекты, доступ к которым возможен как путем прямого контакта с человеком, так и посредством технических средств, а также права на указанные объекты, позволяющие получать от их использования общественно или индивидуально значимую материальную выгоду или благо.

Помещение - полифункциональный объект субъективных вещных прав, который представляет собой обособленную (т.е. ограниченную со всех сторон строительными конструкциями), юридически конкретизированную часть материи, которая образует внутреннее пространство вещи или ее части, созданной человеком (здание, сооружение, сборно-разборная конструкция) или выделенной из природы (например, соляные пещеры, подземные храмы и т.п.), имеет вход и предназначена в первую очередь для функционального пользования, в том числе с целью проживания человека, а также для осуществления предпринимательской или иной приносящей доход деятельности¹.

¹ Данная дефиниция упростит содержание актов органов государственной власти или местного самоуправления управления, регламентирующих правовой режим помещений различных видов; позволит увеличивать объем функций используемых объектов субъективных гражданских прав; предоставит конкретным субъектам возможность более точно определять объем прав на такие предметы сделки. Например, в концессионных соглашениях можно будет четко распределить права и обязанности их участников.

Скажем, здание (строение, сооружение), входящее в состав объекта концессионного соглашения, подлежащее реконструкции, находится в собственности субъекта Российской Федерации или муниципального образования, а новые помещения, которые образуются в результате реконструкции, могут передаваться в пользование концессионера. Он же, не меняя функционального назначения предмета договора, может осуществлять в этих помещениях предпри-

Исключительные права представляют собой вид абсолютных имущественных прав, которые возникают по поводу охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, и предоставляют субъекту юридически обеспеченную возможность осуществлять связанные с указанными объектами правомочия использования и (или) распоряжения.

Юридическая и экономическая ценность исключительного права состоит в том, что оно является правовым механизмом, посредством которого результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации вводятся в гражданский оборот.

В перечне объектов гражданских прав, охватываемых термином «иное имущество», целесообразно предусмотреть инновационные объекты, под которыми предлагаем понимать выделенные из природы материальные объекты, владение, пользование и (или) управление которыми осуществляется посредством новейших технологий.

Примером инновационных объектов могут быть не только наночастицы, но и элементы клеток живых организмов, активно применяемые в медицине, косметологии, космических исследованиях и других сферах общественных отношений. Эти объекты нельзя признать результатом интеллектуальной деятельности в смысле части четвертой ГК РФ, поскольку, обладая материальной формой, они могут находиться во владении. В то же время такие объекты не должны квалифицироваться как разновидность имущества, поскольку способы осуществления правомочий владения и пользования ими имеют принципиальные отличия от правомочий владения и пользования объектами, входящими в понятие «имущество».

В связи с тем, что в настоящее время эти материальные объекты ст. 128 ГК РФ не выделяет в самостоятельные объекты

нимательскую деятельность, прямо не связанную с целями эксплуатации предмета соглашения (в частности, концессионер создает в переходах метрополитена собственную торговую сеть). Таким образом, посредством эксплуатации одного объекта можно осуществлять дополнительные виды предпринимательской деятельности.

гражданских прав, лица, регистрирующие права, а также осуществляющие владение, пользование и (или) управление ими, несмотря на материальное начало

данных объектов, вынуждены изыскивать основания признания их охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности.

Следует признать, что указанные объекты имеют некоторые черты сходства с результатами интеллектуальной деятельности, поскольку права на них, также как и на результаты интеллектуальной деятельности, возникают лишь при наличии объективно выраженной формы.

По нашему мнению, такой самостоятельный вид объектов гражданских прав позволит конкретизировать предмет договора, уточнить способы и условия его владения и пользования им, а в итоге — повысить эффективность защиты субъективных имущественных прав.

Полагаем, следует выделить только три группы прав, обладающих свойством абсолютности - как квалифицирующим признаком:

- во-первых, вещные права;
- во-вторых, исключительные права;
- в-третьих, личные неимущественные права.

Эти три группы прав, подпадающие под частично совпадающие принципы регулирования отношений. Такие права следует назвать общим объединяющим термином «абсолютные права».

Все остальные известные гражданскому праву отношения, имеют относительный характер, иные основополагающие начала, иные способы реализации права, иные правила построения защиты нарушенного права.

Оборотоспособность объектов имущественных прав как основание реализации абсолютных субъективных прав характеризуется дуализмом: с одной стороны, она базируется на неразрывной связи материального объекта и имущественного права на него, а с другой — допускает переход только прав.¹

¹ Личные неимущественные права не входят в предмет проведенного диссертационного исследования. Вместе с тем, автор считает, что эта группа прав,

Богдан Варвара Владимировна
Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики

Дата защиты – 16 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»
Научный консультант	Сусликов Владимир Николаевич
Оппоненты	Губин Евгений Парфирьевич, Ситдикова Любовь Борисовна, Тужилова-Орданская Елена Марковна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.105.10 при ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»

Научная новизна определяется тем, что в данном диссертационном исследовании впервые в современной российской науке гражданского права сформулированы основы теории гражданско-правового регулирования защиты прав потребителей на основе ретроспективного анализа дореволюционного, советского и пореформенного законодательства и доктрины, действующего законодательства и судебной практики, а также законодательства отдельных зарубежных стран.

В диссертации, на основании проведенных автором исследований, разработаны теоретические положения, совокупность ко-

обладает свойством абсолютности, поэтому в целях изложения полноты своей позиции об абсолютных правах диссертант считает уместным указать эту группу прав в данном контексте.

торых позволяет решить научную проблему, имеющую важное социально-экономическое и хозяйственное значение. В частности, в рамках создания теории гражданско-правового регулирования защиты прав потребителей в работе выявлены особенности гражданских правоотношений с участием потребителей (понятие, субъектный состав и содержание), выявлены и систематизированы принципы гражданско-правовой защиты прав потребителей, формы, способы и средства гражданско-правовой защиты прав потребителей, определены пределы публично-правового воздействия на сферу общественных отношений с участием потребителей, исследованы и разрешены проблемы обеспечения баланса прав и законных интересов потребителей и предпринимателей.

Выполненные диссертантом исследования обосновывают теоретические положения, которые могут явиться основой для создания единой системы гражданско-правового регулирования защиты прав потребителей.

Положения, выносимые на защиту:

Доказано, что теоретическим учением об удовлетворении материальных и культурных потребностей граждан, сформированным в советский период, был заложен фундамент будущего (современного) комплексного законодательства о защите прав потребителей. Оно предвосхитило вопросы, связанные с субъектным составом, информированностью граждан об их правах, правом на качество и пр., в результате чего сформировалось представление о том, что права покупателя (потребителя), как участника экономических отношений по удовлетворению материальных и духовных потребностей, нуждаются в повышенной правовой охране. В связи с этим, аргументировано, что социальное явление «культура обслуживания потребителей», получившее свое развитие в конце 1940-х - 1950-г гг., направленное на удовлетворение материальных и культурных потребностей советских граждан-потребителей и имеющее социально-нравственный характер, способствовало развитию правовой мысли и законодательства о защите прав потребителей. Таким образом, современная теория правоотношений с участием потребителей трансформировалась из советской гражданско-правовой концепции отношений по удовлетворению потребностей граждан, в которой отражены

элементы современного восприятия защиты прав потребителей как гражданско-правового института.

Аргументируется, что институт защиты прав потребителей оказывает существенное влияние на процесс развития рыночных отношений экономики, формирование государственной политики в сфере обеспечения населения качественными жизненными благами. Диссертант обосновывает самостоятельность и комплексность современного института защиты прав потребителей, сочетающего в себе частноправовые и публично-правовые начала. Под институтом защиты прав потребителей предлагается понимать межотраслевой институт российского права, представляющей собой совокупность правовых норм различной отраслевой принадлежности (гражданско-правовых, конституционно-правовых, административно-правовых, уголовно-правовых и пр.), регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе производства и реализации товаров (работ, услуг) субъектами предпринимательской деятельности широкому кругу граждан в целях удовлетворения их личных, семейных, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

На основе обобщения научных исследований теоретико-правового и отраслевого (гражданско-правового) характера выделено самостоятельное гражданское правоотношение с участием потребителей, под которым следует понимать особую правовую связь, имеющую следующие специальные признаки:

возникает между физическими лицами (потребителями), имеющими намерение приобрести товар (работы, услуги), приобретающими товары (работы, услуги), пользующиеся товарами (результатом работ, услуг) для удовлетворения бытовых, личных, семейных и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и их возможными или реальными контрагентами (изготовителем, продавцом, исполнителем и т.д.);

обеспечивается государственно-принудительной защитой потребителя как слабой стороны с помощью особых правовых форм, средств и методов воздействия, гарантирующих баланс интересов потребителя и предпринимателя;

характеризуется первичностью императивных норм в регулировании общественных отношений с участием слабой стороны - потребителя;

имеют возмездный характер, порождающий в предусмотренных законом или договором случаях обязанность контрагента потребителя безвозмездно осуществлять действия, направленные на обеспечение надлежащего качества реализованного товара (результата работы).

Доказывается, что сущность правоотношений с участием потребителей состоит в следующем:

данные отношения определяются объективными экономическими условиями, возникающими на рынке товаров и услуг, позволяющими гражданам удовлетворять свои бытовые, семейные, личные и иные нужды, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности;

правоотношения с участием потребителей - это отношения граждан и хозяйствующих субъектов, реализующих товары (работы, услуги), государственных органов и общественных организаций, предусмотренные и урегулированные нормами законодательства о защите прав потребителей, отражающие специфику правового статуса потребителя как слабой стороны на рынке товаров и услуг;

- отношения с участием потребителей являются средством реализации национальной государственной политики в сфере защиты прав потребителей и удовлетворения потребностей граждан, элементом механизма по недопущению нарушения прав потребителей со стороны недобросовестных продавцов (исполнителей, изготовителей), способом формирования дополнительных правовых гарантий.

В результате исследования автор обосновывает классификацию правоотношений с участием потребителей:

правоотношения, возникающие между предпринимателем и государством;

правоотношения, возникающие между потребителем и предпринимателем (гражданские правоотношения с участием потребителей);

правоотношения, возникающие в целях защиты нарушенных прав потребителей, реализующиеся в гражданско-процессуальном, административном и уголовном порядках.

Данная классификация обусловлена комплексным характером законодательного регулирования и возможностью непосредственного участия потребителя только в двух последних видах правоотношений.

Современная гражданско-правовая регламентация общественных отношений с участием потребителей должна основываться на сбалансированном сочетании взаимовыгодных (взаимобуловленных) интересов потребителей и предпринимателей, осуществляющих деятельность по продаже товаров, выполнении работ, оказании услуг.

Обеспечение правового баланса интересов сторон должно достигаться, с одной стороны, путем предоставления дополнительных («особых») прав потребителю, повышенной их защитой, с другой, не должно способствовать развитию злоупотреблений предоставленными им законом правами в целях использования своего приоритетного положения с недобросовестными намерениями. Диссертант приходит к выводу, что развитию данного явления способствуют отдельные положения действующего законодательства.

Сформулирован вывод о нецелесообразности включения в дефиницию «потребитель» юридических лиц ввиду отсутствия объективной необходимости в предоставлении им дополнительных прав. Гражданское законодательство о защите прав потребителей имеет своей целью, в первую очередь, обеспечение надлежащей и эффективной защиты более слабой стороны в правоотношении - потребителя, достижение которой обусловлено действием одного из основополагающих гражданско-правовых принципов: принципа равенства субъектов гражданского права.

Наделение юридических лиц правами потребителя приведет к возникновению необоснованного неравенства между двумя равными субъектами гражданских правоотношений.

Разработаны теоретические положения, определяющие специфику правового статуса потребителя как участника гражданских правоотношений, которая проявляется, с одной стороны, в

наличии у потребителя специального правового статуса, а, с другой, отсутствия у него специальной правосубъектности.

Под специальным правовым статусом потребителя предлагается понимать проявление общего гражданско-правового статуса физического лица, выражающегося в приобретении им дополнительных прав в целях преодоления правового неравенства с реальным и/или возможным контрагентом при приобретении (намерении приобрести, использовании) товаров (работ, услуг) для удовлетворения личных, бытовых, семейных и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, совокупность прав и обязанностей, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей, а также гарантий осуществления этих прав путем закрепления особого гражданско-правового механизма их защиты.

Особенности реализации прав потребителей обусловлены: целями осуществления права;

ограничением возможности влияния на формирование условий договора;

спецификой гражданско-правовых способов защиты прав потребителей (изменение или прекращение гражданского правоотношения, взыскание неустойки, возмещение убытков, компенсации морального вреда), выраженной в возможности их использования как всех в совокупности, так и каждого в отдельности.

взаимозависимостью претензионного и судебного порядка защиты прав потребителей.

Доказано, что охрана прав потребителей строится на основе комплексности института защиты прав потребителей и представляет собой совокупность мер и способов, направленных на создание эффективных условий реализации прав потребителей.

Охрану прав потребителей следует рассматривать как совокупность частноправовых и публично-правовых мер (средств), направленных на создание необходимых условий для эффективной реализации предусмотренных законом прав потребителей, и на предупреждение (предотвращение) возможных нарушений субъективных прав потребителя со стороны продавцов (изготовителей, исполнителей). Защита прав потребителей представляет собой часть охраны прав потребителей и возникает лишь в случае нарушения (угрозы нарушения) их субъективных прав. В широ-

ком смысле защита прав потребителей может осуществляться не только с помощью норм частного (гражданского), но и публично-го (уголовного, административного, процессуального) законодательства.

Концептуальный подход к реализации защиты прав потребителей позволяет выделить четыре уровня в системе защиты прав потребителей:

государственный. Государство с помощью органов исполнительной власти осуществляет контроль над качеством и безопасностью выпускаемых, производимых товаров и оказываемых работ и услуг, а также информирует потребителей, предупреждая всевозможные искажения ситуации на рынке.

предпринимательский. Предприниматели, заинтересованные в реальном и эффективном ведении своей деятельности, формируют условия, при которых потребителям надлежащим образом обеспечивается свободный выбор товаров (работ, услуг), а также минимизируются риски, связанные с появлением дополнительных расходов по удовлетворению законных прав потребителей (повышение действенности претензионного порядка урегулирования споров);

общественный. Специализированные общественные организации наделены широким кругом полномочий в сфере защиты прав потребителей и призваны, в том числе, формировать концепцию «права общественного интереса» и его защиту.

индивидуальный. Потребитель, как субъект правоотношения, своими решениями способен оказывать влияние на рынок. Законодательство о защите прав потребителей четко определяет, что потребитель перестает быть только объектом социальной политики государства, и занимает активную позицию регулятора на потребительском рынке.

Обоснована необходимость введения обязательного претензионного порядка урегулирования споров с участием потребителей, для введения которого имеются все необходимые предпосылки: правовые (обратиться с письменной претензией потребителя побуждают требования ст. 483 ГК РФ (об извещении продавца о нарушении договора) и ст. 452 ГК РФ (о порядке изменения и расторжения договоров), практические (невозможность взыскать неустойку, штраф), объективные (острая необходимость

повышения уровня правовой просвещенности граждан, формирования активной правовой позиции гражданина и борьба с правовым нигилизмом, существенное изменение ведения розничной торговой деятельности и пр.) и теоретические (обсуждение проблемы проводится не один год).

Сформулировано авторское определение потребителя, под которым предлагается понимать физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее или использующее товары (работы, услуги), либо приобретающее товары (работы, услуги) на законном основании вследствие таких отношений исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Дано авторское определение существенного недостатка товара (работы, услуги) - это неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки, а также различные недостатки технически сложного товара, устранение которых осуществлялось более чем 30 дней в совокупности в течение установленного на товар гарантийного срока.

В рамках модификации действующего законодательства автором предлагается внести изменения и дополнения в Закон РФ «О защите прав потребителей»:

В статье 13: изложить пункт 5 в следующей редакции:

Требования потребителя об уплате неустойки (пени), предусмотренной

законом или договором, подлежат удовлетворению изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) в добровольном порядке. В случае неудовлетворения требований потребителя в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) суд не вправе снизить размер взыскиваемой суммы неустойки. При этом сумма взыскиваемой потребителем неустойки (пени) не может превышать цену товара, сумму предварительной

оплаты товара, отдельного вида выполнения работы (оказания услуги) или общую цену заказа, если цена выполнения отдельного вида работы (оказания услуги) не определена договором о выполнении работы (оказании услуги).

2. Дополнить новыми статьями:

Статья 16.2 Претензионный порядок урегулирования спора

В целях конкретизации требований и до предъявления иска к изготовителю (исполнителю, продавцу, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) потребитель обязан направить ему письменную претензию.

В случае невозможности вручения претензии под расписку или передачи иным способом, свидетельствующим о дате ее получения, претензия потребителя направляется по почте заказным письмом и считается полученной адресатом по истечении шести дней со дня направления заказного письма.

Претензия должна быть рассмотрена изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) в сроки, установленные для удовлетворения отдельных требований потребителя. О результатах рассмотрения претензии изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) обязан уведомить потребителя».

Статья 16.3 Досудебная экспертиза качества товаров (работ)

1. В случае спора о причинах возникновения недостатков товара (результата работы) продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны провести экспертизу товара (результата работы) за свой счет. Экспертиза в отношении товара (результата работы) проводится в сроки, установленные статьями 20, 21, 22, 31 настоящего закона для удовлетворения соответствующих требований потребителя. Потребитель вправе присутствовать при проведении экспертизы качества товара (результата работы) и в случае несогласия с ее результатами оспорить заключение такой экспертизы в судебном порядке. Выбор экспертного учреждения и даты проведения экспертизы осуществляется по соглашению сторон. Если стороны не пришли к согласию отно-

сительно экспертного учреждения, право выбора учреждения принадлежит потребителю. Изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) в случае несогласия с результатами экспертизы вправе оспорить заключение такой экспертизы в судебном порядке.

2. В случае нарушения сроков проведения экспертизы, установленных настоящим законом, потребитель вправе провести экспертизу в выбранном им экспертном учреждении, предварительно уведомив об этом изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченную организацию или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера). Изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), не исполнивший обязанности по проведению экспертизы в установленные законом сроки, надлежащим образом извещенный потребителем о дате и месте проведения экспертизы, и не явившийся на ее проведение, не вправе оспорить результаты экспертизы в судебном порядке.

Статья 17.1 Ответственность потребителей

Ответственность потребителей по обязательствам, возникающим из гражданско-правовых договоров, заключаемых с изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), а также иных оснований, наступает в соответствии с действующим гражданским законодательством Российской Федерации.

Злоупотребление потребителем предоставленными настоящим законом правами, а равно их использование в целях получения незаконного дохода и повлекшее за собой причинение необоснованных убытков продавцу (изготовителю, производителю) влечет за собой ответственность, предусмотренную гражданским законодательством Российской Федерации.

Байгушева Юлия Валериевна
Представительство по российскому гражданскому праву (к
разработке отечественной доктрины с учетом опыта
западноевропейской цивилистики)
Дата защиты – 24 декабря 2015 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
Оппоненты	Козлова Наталия Владимировна, Скворцов Олег Юрьевич, Карапетов Артем Георгиевич
Ведущая организация	Тартуский Университет
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.354.12 при ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Научная новизна. В диссертации впервые развернуто доказывается, что полномочие есть субъективное гражданское право, которое управомочивает представителя на совершение сделки от имени и с непосредственным действием для представляемого и которому корреспондирует лежащая на представляемом обязанность к квазипретерпеванию им действия представителя по осуществлению полномочия; проблематика, связанная с ответственностью за вину при заключении представителем договора, впервые анализируется на базе теории регулятивных и охранительных субъективных гражданских прав; дается отсутствовавшая в цивилистике квалификация выдачи полномочия как сделки, побочной по отношению к совершаемому одновременно с ней согласно уполномочивающего на сделку уполномочиваемого с третьим лицом; при рассмотрении бланковой выдачи полномочия право на заполнение бланка впервые характеризуется в качестве субъективного права на свое поведение с преобразовательным характером действия; предлагается собственное решение вопроса об

оспаривании выдачи полномочия после его израсходования; правовое положение, наличествующее до момента одобрения сделки представителем без полномочия или отказа в ее одобрении, впервые анализируется на базе учения об условных сделках.

Диссертация является первым исследованием, в котором все вопросы, связанные с представительством по гражданскому праву России, разрешаются в общем контексте современного учения о представительстве. Это обуславливает освещение автором таких аспектов проблематики представительства, которые, будучи рассмотренными в западноевропейской литературе, не разрабатывались с учетом особенностей нашего правового порядка. Так, например, определяя сферу действия предписаний о представительстве, диссертант исследует допустимость их применения при совершении сделки, в фактический состав которой входит реальный акт; рассматривает проблематику действий от чужого имени и сопряженную с ней проблематику действий под чужим именем; приводит развернутое обоснование того, что лица, которым доверено управление чужим имуществом, в частности конкурсный управляющий, доверительный управляющий и душеприказчик, при совершении ими сделок по управлению выступают в качестве законных представителей; дает основанную на теории получения волеизъявлений характеристику пассивного представительства; анализирует особенности выдачи и осуществления полномочия на распорядительную сделку; исследует вопрос о правовой природе процессуального полномочия и действия по выдаче такого полномочия; выделяет предпосылки возникновения полномочия на основании видимости права как полномочия законного представителя; обосновывает взгляд, что согласно действующему законодательству допускается два вида передоверия - передоверие в собственном смысле и поддоверие; исследует безотзывное полномочие; проводит комплексный анализ одобрения сделки представителем без полномочия и отказа в одобрении такой сделки.

Положения, выносимые на защиту. Автором сформулированы следующие основные положения, которые выносятся на защиту.

Будучи мерой возможного поведения, которая предоставляется законом лицу в целях удовлетворения его интереса, полно-

мочие есть субъективное гражданское право, управомочивающее своего обладателя на совершение сделки от имени и с непосредственным действием для другого лица. Полномочию корреспондирует правовая обязанность, лежащая на представляемом. Должное поведение представляемого как субъекта этой обязанности не является ни действием (*facere*), потому что для осуществления представителем принадлежащего ему полномочия какого-либо содействия представляемого не требуется, ни воздержанием от действия (*non facere*), так как представляемый не может воспрепятствовать представителю осуществить свое полномочие, ни претерпеванием (*pati*), поскольку полномочие, являясь правом совершить сделку для другого лица, рассчитано на нормальную правовую ситуацию, в то время как претерпевание может осуществляться только в охранительном правоотношении, т. е. правоотношении, складывающемся в результате конфликтной ситуации. С учетом того, что должное поведение представляемого как субъекта обязанности, корреспондирующей полномочию представителя, однохарактерно претерпеванию, но в отличие от претерпевания не связано с огорчениями, это поведение именуется квазипретерпеванием (*quasi-pati*). По своей правовой природе полномочие есть относительное регулятивное субъективное гражданское право на свое поведение.

Выступление представителя от имени представляемого выражается в том, что при совершении сделки представитель заявляет, что ее стороной должен стать не он сам, а представляемый. При этом представитель обычно называет будущему контрагенту имя представляемого или позволяет ему самому определить это имя (например, прочесть его на вывеске магазина, в котором представитель работает продавцом). Но действие от имени представляемого наличествует и тогда, когда представитель сообщает контрагенту, что совершаемая сделка должна вступить в силу для непоименованного представляемого, и по обстоятельствам дела контрагент не может понять, кто является представляемым. В этом случае речь идет о сделке для того, кого она касается. Западноевропейские цивилисты выделяют две разновидности такой сделки, допустимые также и по российскому законодательству: 1) сделку, при совершении которой представитель не называет имя представляемого, личность которого уже определена, но сохраня-

ется в тайне; 2) сделку с оговоркой о том, что представитель определит и назовет представляемого позднее. При действии ГК можно выделить третью разновидность сделки для того, кого она касается, - сделку, совершаемую представителем от имени представляемого, личность которого должна непременно определиться. Такой сделкой является сделка душеприказчика, которую он совершает в отношении имущества, входящего в состав еще не приобретенного наследства. Ведь до приобретения наследства обладателем наследственного имущества выступает наследник, личность которого еще не определена, но должна определиться в момент приобретения наследства; это вытекает из п. 1 и 2 ст. 1151 ГК РФ, согласно которым открывшееся наследство не может оказаться не приобретенным кем-либо из наследников, а также из п. 4 ст. 1152 ГК РФ, предписывающего, что наследник, который приобрел наследство, считается его обладателем с момента открытия наследства.

Если при совершении сделки представитель без достаточной ясности изъявляет свою волю к действию от имени представляемого, в силу чего третье лицо рассматривает эту сделку как совершаемую для самого представителя, то даже когда представитель не желает этого, в его лице наступает правовое последствие совершенной им сделки. Согласно п. 1 ст. 178 ГК РФ представитель вправе оспорить такую сделку, если при ее совершении он считал, что третье лицо может понять, что сделка совершается от имени представляемого, и не совершил бы ее от своего имени. Но, защищая интерес представителя в аннулировании правового последствия, которое он вызвал для себя вопреки своей воле, п. 1 ст. 178 ГК РФ оставляет незащищенным доверие третьего лица к содержанию волеизъявления представителя. Это решение нельзя признать удачным. Так как представитель совершает сделку с непосредственным действием не для себя, а для представляемого, он должен позаботиться о том, чтобы его воля, направленная на вызывание желаемого правового последствия в лице представляемого, была различимой для третьего лица. Если представитель этого не делает, то в защите нуждается не он, а третье лицо, которое добросовестно полагает, что совершает сделку с лицом, действующим для самого себя. Стало быть, в этой ситуации представителю не должно причитаться право на оспаривание сделки.

В отличие от представителя, действующий под чужим именем при совершении сделки называет себя именем другого существующего лица и тем самым создает у будущего контрагента впечатление, что сам является этим лицом. Согласно абз. 1 п. 4 ст. 19 ГК РФ совершивший сделку под чужим именем не приобретает предусмотренные ею права и обязанности. К этой сделке могут применяться по аналогии предписания о представительстве, в том числе о ее одобрении носителем имени (п. 2 ст. 183 ГК РФ). Такое применение соответствует интересам не только носителя имени, но и его контрагента по сделке, который, как правило, желает стать партнером лишь самого носителя имени, а не какого-то другого лица.

Запрещая совершение сделки под чужим именем, абз. 1 п. 4 ст. 19 ГК РФ тем самым защищает интерес будущего контрагента в том, чтобы ее стороной стало известное ему по имени и обладающее определенными качествами лицо. Но при сделках, которые совершаются контрагентом с любым лицом (например, при договоре розничной купли-продажи), а также сделках, совершение которых обусловлено определенными качествами самого действующего под чужим именем (например, при договоре об оказании услуг переводчика, заключаемом с тем, кто прошел предварительное собеседование и оценивался исключительно по его профессиональным качествам), указанный интерес отсутствует. Поэтому в этих случаях сфера применения абз. 1 п. 4 ст. 19 ГК РФ должна подвергаться телеологической редукции, т. е. ограничиваться в соответствии с его целью. Это ограничение приводит к тому, что такие сделки вызывают соответствующие их содержанию правовые последствия в лице действующего под чужим именем.

Согласно п. 3 ст. 1 и п. 2 ст. 434¹ ГК РФ ГК РФ у лица, которое вступает в преддоговорные переговоры, возникает регулятивная по своей правовой природе обязанность к их добросовестному ведению. В случае недобросовестного ведения переговоров на недобросовестного партнера возлагается ответственность за culpa in contrahendo, под которой понимается охранительная обязанность к возмещению потерпевшему причиненных ему убытков, например, его затрат на проведение переговоров (п. 3 ст. 434¹ ГК РФ).

При подготовке договора через представителя обязанность к добросовестному ведению преддоговорных переговоров возникает у представляемого, потому что именно он, а не представитель должен стать стороной подготавливаемого договора и потому что партнер рассматривает его как своего будущего контрагента. В некоторых случаях эта обязанность возлагается как на представляемого, так и на представителя. Это происходит, если представитель имеет непосредственный хозяйственный интерес в заключении договора, т. е. фактически заключает его не для представляемого, а для самого себя, или если представитель вызывает у партнера особое доверие к своей личности, т. е. со ссылкой на свои специальные знания гарантирует партнеру, что подготавливаемый договор соответствует его интересам.

Если представитель проявляет недобросовестность при ведении преддоговорных переговоров, то обязанность к возмещению убытков возлагается на представляемого. Это вытекает из ст. 403 ГК РФ, которая здесь применяется по аналогии. Обязанность представляемого к возмещению убытков в этом случае обусловливается виновным неисполнением им обязанности к добросовестному ведению преддоговорных переговоров. Поэтому, будучи мерой защиты охраняемого законом интереса партнера по переговорам в восстановлении его имущественного положения, эта обязанность не является ответственностью представляемого. Если обязанность к добросовестному ведению преддоговорных переговоров возлагается не только на представляемого, но и на представителя, то при недобросовестности последнего он несет ответственность за *culpa in contrahendo*, которая возникает наряду с обязанностью представляемого к возмещению убытков.

Активное представительство состоит в совершении представителем волеизъявления с непосредственным действием для представляемого. Пассивное представительство сводится к получению представителем для представляемого волеизъявления третьего лица, в результате чего наступает такое же правовое последствие, как если бы это волеизъявление получил сам представляемый. В отличие от активного представителя, которому принадлежит полномочие на совершение волеизъявления, пассивный представитель обладает компетентностью к получению волеизъявления, т. е. правовым свойством, в силу которого дей-

ствие волеизъявления, полученного им на имя представляемого, наступает непосредственно в правовой сфере последнего. Активное и пассивное представительство чаще всего сочетаются при совершении одной и той же сделки (например, А совершает оферту от имени Б, а затем получает акцепт этой оферты на имя Б). К пассивному представительству могут применяться по аналогии предписания об активном представительстве.

Лица, которым доверено управление чужим имуществом, в частности конкурсный управляющий, доверительный управляющий и душеприказчик, при совершении сделок по управлению выступают в качестве представителей. Их представляемыми являются обладатели управляемого имущества, соответственно - несостоятельный должник, учредитель управления и наследник. Совершение управляющим сделок по управлению отвечает всем признакам представительства: 1) управляющий действует в пределах полномочия (абз. 26 ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», п. 2 ст. 1022 и п. 1 ст. 1135 ГК РФ); 2) вопреки некоторым предписаниям закона управляющий выступает от имени представляемого, т. е. с очевидным намерением вызвать соответствующие этим сделкам правовые последствия не для себя, а непосредственно для обладателя имущества - намерением, которое явствует из сообщения управляющего третьему лицу, что он действует в качестве управляющего; 3) совершаемые им сделки вызывают соответствующие правовые последствия не для управляющего, а непосредственно для обладателя управляемого имущества; в п. 2 ст. 1020 ГК РФ прямо говорится, что «права, приобретенные доверительным управляющим в результате действий по доверительному управлению имуществом, включаются в состав переданного в доверительное управление имущества»; в отношении конкурсного управляющего и душеприказчика это вытекает из отсутствия в законе предписаний о необходимости перенесения приобретенных в ходе управления прав с управляющего на представляемого. Законодательная квалификация управляющих в качестве представителей подтверждается новой редакцией п. 2 ст. 182 ГК РФ, который теперь не исключает управляющих из числа представителей.

Полномочие каждого из названных управляющих возникает не из сделки представляемого, направленной на установление

этого полномочия, а в силу наличия другого юридического факта, с которым закон связывает возникновение полномочия. Поэтому управляющие являются не добровольными, а законными представителями.

Выдача полномочия есть сделка, побочная по отношению к темпорально совпадающему с ней согласию уполномочивающего на сделку между уполномочиваемым и третьим лицом. При выдаче полномочия уполномочивающий направляет свою волю на обоснование права уполномочиваемого быть его представителем, тогда как при даче согласия на сделку уполномочиваемого уполномочивающий желает вступления для себя этой сделки в силу.

Являясь частным случаем согласия, согласие уполномочивающего представляет собой одностороннюю сделку, направленную на вступление в силу будущей или подвешенно не имеющей силы сделки. Помимо выдачи полномочия согласию может сопутствовать и такая побочная сделка, как наделение лица полномочием, т. е. правом совершить сделку от своего имени с непосредственным действием для другого лица. В некоторых случаях согласие, например, согласие родителей на сделку их несовершеннолетнего ребенка (п. 1 ст. 26 ГК РФ), совершается при отсутствии какой-либо побочной сделки.

Выдача полномочия может оформляться бланковым документом. Если это происходит, то уполномочивающий (бланкодатель) ставит свою подпись на не полностью заполненном документе, который выражает его волю к установлению полномочия, и наделяет другое лицо (бланкодержателя) правом на заполнение этого документа. Право на заполнение бланка, так же как и полномочие, является регулятивным субъективным правом на свое поведение с преобразовательным характером действия. Оно обязывает бланкодателя к квазипретерпению действия бланкодержателя по заполнению бланка, вызывающего изменение правового положения бланкодателя. Но в отличие от уполномоченного, бланкодержатель не совершает волеизъявление от имени другого лица, а только дополняет волеизъявление бланкодателя, которое тот обозначил как собственное через проставление на документе своей подписи.

В том случае, если при оспоримости выдачи полномочия уполномоченный совершает все доверенные ему сделки, его полномочие прекращается. Однако уполномочивший, который затем осуществляет свое право на оспаривание, заинтересован в прекращении этого полномочия с действием *ex tunc*, ибо только при таком прекращении правовые последствия доверенных им сделок не затрагивают его правовую сферу. Поэтому, согласно п. 1 ст. 166 и абз. 1 п. 1 ст. 167 ГК РФ, в интересах уполномочившего прекратившееся полномочие здесь следует считать все еще существующим, что создает для суда возможность прекратить его с обратным действием.

Если мнимый уполномоченный совершает сделку от имени мнимого уполномочившего, который своим активным или пассивным поведением способствует созданию видимости существования полномочия, и третье лицо, с которым совершается сделка, не знает и не должно знать, что полномочие не существует, то в соответствии с направленными на защиту этого лица предписаниями п. 1 ст. 174 и п. 2 ст. 189 ГК РФ сделка вступает в силу для мнимого уполномочившего. В этом случае у мнимого уполномоченного, являющегося отныне законным представителем, возникает полномочие на основании видимости права. Такое полномочие опирается в своем возникновении на следующие фактические предпосылки: а) видимость существования полномочия; б) поведение мнимого уполномочившего, способствующее созданию видимости существования полномочия; в) добросовестность третьего лица.

Невыполнение любой из указанных предпосылок на момент совершения сделки мнимым уполномоченным исключает возникновение полномочия на основании видимости права. Поэтому сделка оказывается совершенной при отсутствии полномочия и, стало быть, не может вступить в силу без одобрения мнимого уполномочившего. С учетом сказанного вскрывается ошибочность предписания п. 1 ст. 174 ГК РФ в той его части, в которой сделка мнимого уполномоченного, совершаемая им при наличии видимости существования полномочия, вызванной поведением мнимого уполномочившего, характеризуется как оспоримая сделка, несмотря на то, что третье лицо знает или заведомо должно знать об отсутствии полномочия, т. е. несмотря на отсут-

ствие третьей предпосылки возникновения полномочия на основании видимости права. В то время как оспоримая сделка вызывает желаемое сторонами правовое последствие, сделка, о которой говорится в п. 1 ст. 174 ГК РФ, не способна вызвать для мнимого уполномочившего соответствующее ее содержанию правовое последствие, потому что она совершается при отсутствии полномочия.

В зависимости от того, знает ли мнимый уполномочивший, который способствует созданию видимости существования полномочия через невоспрепятствование выступлению от его имени мнимым уполномоченным, о таком выступлении или он только должен знать о нем, возникающие в этих случаях полномочия именуются соответственно претерпеваемым полномочием и кажущимся полномочием. Претерпеваемое полномочие может возникнуть как при совершении мнимым уполномоченным сделки для лица, не осуществляющего предпринимательскую деятельность, так и при ее совершении для предпринимателя. Напротив, область применения кажущегося полномочия, по общему правилу, ограничивается случаями, когда мнимый уполномочивший является предпринимателем, поскольку деятельность предпринимателей, в отличие от хозяйственной деятельности других субъектов гражданского права, сопряжена с риском, в том числе с риском ненадлежащей организации ими своей деловой сферы и создания вследствие этого возможности выступления от их имени мнимыми уполномоченными.

Однако тот, кто привлекает для совершения сделки представителя и легитимирует его в этом качестве через выдачу ему выраженного в доверенности полномочия, берет на себя риск ненадлежащей организации его деятельности и тогда, когда сам не обладает статусом предпринимателя. Именно поэтому п. 1 ст. 189 ГК РФ предписывает, что любой уполномочивший, который отменил выраженное в доверенности полномочие, должен известить об отмене возможных контрагентов по ранее доверенным сделкам и тем самым разрушить видимость существования полномочия. Бездействие уполномочившего в этом случае служит предпосылкой возникновения кажущегося полномочия и вступления для него в силу сделки мнимого уполномоченного (п. 2 ст. 189 ГК РФ).

Обосновывая полномочие на основании видимости права, ГК не разграничивает претерпеваемое и кажущееся полномочия. Отсюда можно было бы заключить, что российский законодатель допускает возникновение кажущегося полномочия при совершении мнимым уполномоченным сделки как для предпринимателя, так и для лица, не осуществляющего предпринимательскую деятельность. Но такое толкование воли законодателя не учитывало бы различия в правовом положении этих лиц, а также его дифференцированный подход к регламентации институтов общегражданского и коммерческого представительства. Во избежание подобного толкования в гл. 10 ГК РФ следует предусмотреть, что за исключением случая, когда уполномочивший принял на себя риск ненадлежащей организации деятельности уполномоченного, кажущееся полномочие возникает только у мнимого уполномоченного, который совершает сделку от имени предпринимателя.

Передоверие есть выдача представителем третьему лицу (субституту) полномочия на совершение от имени представляемого сделок, которые были доверены самому представителю. Наделение субститута полномочием в порядке передоверия может совершаться как с тем, чтобы он стал новым представителем представляемого, а полномочие передоверяющего прекратилось, так и с тем, чтобы субститут представлял самого передоверяющего как представителя представляемого. В первом случае речь идет о передоверии в собственном смысле, во втором - о поддоверии.

Вопреки предписаниям п. 2, 6 и 7 ст. 187 ГК РФ при обоих видах передоверия мы имеем дело не с передачей полномочия, а с выдачей нового полномочия на совершение сделок, которые были доверены самому передоверяющему. Это подтверждается п. 3 и 4 ст. 187 ГК РФ, взятыми в связи с п. 1 ст. 185 ГК РФ, согласно которым передоверие оформляется доверенностью, т. е. документом, оформляющим не передачу, а выдачу ранее не существовавшего полномочия.

В ст. 187 ГК РФ законодатель смешивает два вида передоверия. Говоря в п. 2, 6 и 7 о передоверии как о передаче полномочия, он тем самым утверждает, что в результате передоверия представитель должен утратить свое полномочие, т. е. трактует о передоверии в собственном смысле. В то же время в п. 6 законо-

датель указывает, что в случае передоверия первоначальное полномочие обычно не прекращается, и, стало быть, называет признак, присущий поддоверию. Во избежание неопределенности правового положения при передоверии в этой статье следовало бы четко регламентировать передоверие в собственном смысле и поддоверие.

Второе предложение п. 2 ст. 187 ГК РФ предписывает, что при неизвещении представляемого о передоверии на передоверившего возлагается «ответственность за действия лица, которому он передал полномочия, как за свои собственные». Это предписание нуждается в корректировке, поскольку оно сформулировано без учета следующих обстоятельств: 1) передоверивший обязан к возмещению убытков, возникновение которых является следствием отсутствия у представляемого информации о передоверии, но он не должен возмещать те убытки, которые неуведомленный представляемый терпит по иной причине (например, по причине недобросовестности субститута, в отношении которого он сам разрешил передоверие); 2) отсутствие у представляемого информации о передоверии может повлечь причинение ему убытков действиями не только субститута, но и другого лица (например, самого представляемого, который, не зная о состоявшемся передоверии, отправил товар для его реализации в место нахождения представителя, а не субститута).

Если круг доверенных представителю сделок очерчен в доверенности шире, чем в заключенном им с представляемым договоре поручения, то, по общему правилу, объем полномочия следует определять без учета содержания договора поручения, так как третье лицо, с которым представитель совершает сделку, обычно знакомится лишь с текстом доверенности, по которому оно и судит об объеме принадлежащего представителю полномочия. Но если третье лицо знает или должно знать, что поручение охватывает не все указанные в доверенности сделки, то полномочие нужно рассматривать как выданное лишь на те сделки, которые оговорены в договоре поручения.

По аналогичным соображениям не должны охватываться полномочием сделки представителя, которые формально совершаются им в пределах полномочия, но не соответствуют его каузальной обязанности по использованию полномочия в интересах

представляемого, если третье лицо знает или должно знать о таком несоответствии. В связи с этим выявляется ошибочность п. 2 ст. 174 ГК РФ, квалифицирующего подобные сделки как оспори- мые, т. е. как сделки, которые вызывают соответствующие их со- держанию правовые последствия и без одобрения представляемо- го, а стало быть, как совершаемые в пределах полномочия. Такая квалификация означает поддержку и защиту недобросовестного третьего лица в ущерб интересам представляемого.

Ratio legis предписания абз. 1 п. 3 ст. 182 ГК РФ, запрещаю- щего представителю совершать сделки в отношении самого себя, состоит прежде всего в защите представляемого при самоконтра- гировании (совершении представителем сделок в отношении себя лично) или представляемых при представительстве нескольких лиц (совершении представителем сделок в отношении себя как представителя другого представляемого) от того, что предстиви- тель пренебрежет интересами соответствующего представляемо- го и совершит убыточную для него сделку. Из цели этого запрета следует, что он не должен охватывать сделки представителя в от- ношении самого себя, при которых конфликт интересов сторон явно невозможен, а именно: сделку, на которую представляемый дал согласие; сделку, состоящую исключительно в исполнении обязательства; сделку, которая приносит представляемому иму- щественную выгоду без совершения им встречного предоставле- ния. Сделка представителя в отношении самого себя, совершае- мая им несмотря на содержащийся в законе запрет на ее совер- шение, является сделкой, требующей одобрения представляемо- го, а не оспоримой или ничтожной сделкой.

Запрещая в п. 2 ст. 188 ГК РФ выдачу безотзывного полномо- чия, законодатель стремится не допустить совершение предста- вителем доверенной ему сделки для представляемого, который уже не желает ее совершения; потому что представительство, как правило, осуществляется преимущественно в интересе представ- ляемого. Но иногда представительство направлено прежде всего на удовлетворение интереса самого представителя или третьего лица. Это, например, имеет место, если А закладывает от имени Б его вещь в обеспечение исполнения своего обязательства перед В. В подобных случаях сфера действия запрета п. 2 ст. 188 ГК РФ должна ограничиваться в соответствии с его целью, поскольку

отмена полномочия здесь могла бы неоправданно ущемить интерес представителя или третьего лица. Вопреки предписанию абз. 1 п. 1 ст. 188¹ ГК РФ, безотзывное полномочие следует считать допустимым не только тогда, когда оно выдается «в целях исполнения или обеспечения исполнения обязательства представляемого перед представителем или третьими лицами, от имени и в интересах которых действует представитель, в случаях, если такое обязательство связано с осуществлением предпринимательской деятельности», но и во всех остальных случаях выдачи полномочия прежде всего в интересе представителя или третьего лица.

Из абз. 1 п. 1 ст. 1134 ГК РФ вытекает допустимость выдачи посмертного полномочия, т. е. полномочия, возникшего при жизни представляемого, которое по его воле должно существовать и после его смерти. Ведь если наследодатель может назначить для ведения своего наследственного дела душеприказчика, то он должен иметь возможность доверить совершение одной или нескольких сделок по поводу будущего наследства и своему добровольному представителю. В случае смерти представляемого представитель, которому выдано посмертное полномочие, становится добровольным представителем наследников, которые могут отменить это полномочие.

По отношению к сделке представителя без полномочия одобрение носителя имени, который был назван в качестве представляемого, служит отлагательным условием права (*condicio juris*), т. е. будущим неизвестным обстоятельством, от которого наступление действия сделки зависит в силу самой ее природы или специального правового предписания. Предварительное действие рассматриваемой сделки состоит в возникновении у одной из ее сторон (носителя имени или третьего лица) права ожидания, т. е. права приобрести при наступлении *condicio juris* право, на приобретение которого была направлена сделка представителя. Указанному праву ожидания корреспондирует лежащая на другой стороне обязанность, материальное содержание которой заключается в квазипретензии ею приобретения контрагентом ожидаемого права. В момент одобрения предварительное действие сделки представителя без полномочия разворачивается в ее

полное действие, выражающееся в наступлении правового последствия, на которое она была направлена.

Под упомянутым в п. 3 ст. 183 ГК РФ отказом в одобрении сделки представителя без полномочия понимается односторонняя сделка носителя имени, которая непосредственно направлена на прекращение обоснованного сделкой представителем права ожидания. Предусмотренное этим пунктом молчание носителя имени в течение разумного срока после получения им от третьего лица предложения об одобрении есть не молчаливое волеизъявление носителя имени об отказе в одобрении, а его нормированное молчание, т. е. молчание, с которым закон связывает правовое последствие, которое было бы вызвано волеизъявлением об отказе в одобрении, независимо от того, каким образом молчание оценивается или должно оцениваться сторонами в каждой конкретной ситуации. Поэтому носитель имени, заблуждавшийся о значении своего молчания, не вправе его оспорить; допустимость оспаривания здесь противоречила бы преследуемой законом цели нормирования молчания, которая состоит во внесении окончательной определенности в правовое положение третьего лица.

В силу абз. 1 п. 1 и п. 3 ст. 183 ГК РФ при отказе носителя имени в одобрении или истечении разумного срока после получения им предложения одобрить сделку она считается совершенной от имени самого представителя. Предписания этих пунктов, направленные на защиту третьего лица, которое при совершении сделки доверилось утверждению представителя о наличии у него полномочия, не должны применяться к сделкам, совершенным недобросовестным третьим лицом. В отношении таких сделок сферу действия указанных предписаний следует ограничивать в соответствии с их целью, ибо тот, кто знает или должен знать, что совершает сделку с представителем без полномочия, по собственной воле идет на риск отказа в ее одобрении и поэтому не подлежит защите.

Защиты кандидатских диссертаций

Петраш Игорь Петрович

**Коммерческое агентирование в торговом праве:
сравнительно-правовое исследование**

Дата защиты – 11 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Научный руководитель	Пугинский Борис Иванович
Оппоненты	Вилкова Нина Григорьевна, Николюкин Станислав Вячеславович
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Место защиты	Диссертационный совет Д 501.002.18 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые дано теоретическое обоснование определению понятия договора коммерческого агентирования, выявлены исторические этапы и закономерности становления и развития коммерческого агентирования в России и за рубежом, выявлены причины высокой степени ассоциативности в деятельности коммерческих агентов и дано обоснование социальности торгового права через полисубъектные модели регулирования деятельности, разработана модель деятельности субъектов коммерческого агентирования и выполнен анализ с её помощью существующей правовой основы деятельности этих субъектов, приведено теоретическое обоснование самостоятельности договора коммерческого агентирования

Положения, выносимые на защиту:

1. Обосновывается вывод о том, что договор коммерческого агентирования по праву ЕС и агентский договор по праву России - это различные договоры.

Договору коммерческого агентирования по праву ЕС присущи следующие характеристики, которые отличают его от агентского договора по праву России: коммерческий агент в интересах принципала осуществляет, по общему правилу, строго определённые фактические действия, а именно: ведёт переговоры с целью побудить потенциального покупателя заключить договор купли-продажи (учёные ФРГ называют такие действия «коммерческим подстрекательством» (*der handelsvertreterrechtliche omnimodo facturus Probleme*)), - самостоятельно несёт операционные расходы при осуществлении своей деятельности, всегда осуществляет активные действия в отношении третьих лиц, его действия напрямую связаны с массовой дистрибуцией товаров, с их сбытом, и осуществляются, по общему правилу, без поручений принципала.

Ввиду значимости активизации сбыта товаров и наличия потребности субъектов имущественного оборота договор коммерческого агентирования должен быть закреплён в России законодательно с целью развития торгового оборота.

2. Обосновывается следующее определение понятия договора коммерческого агентирования: одна сторона (коммерческий агент) обязуется на возмездной фидуциарной основе от имени другой стороны (принципала) проводить переговоры с потенциальными покупателями, результатом которых является оформление заказа на приобретение товаров принципала, а также принимать повторные заказы от этих покупателей.

3. Обосновывается вывод о том, что, в случае имплементации договора коммерческого агентирования в законодательство России, этот договор должен рассматриваться как вид агентского договора.

4. Делается вывод о том, что фидуциарность – это особое доверие, которое выражается, в том числе, в вере в то, что обязанным субъектом не будет нарушен запрет на тайное обогащение в ущерб другому субъекту договора на стадии исполнения этого договора.

Запрет на тайное обогащение – это обязательный, по общему правилу, запрет, содержащийся в договоре коммерческого агентирования, и охватывает он любые действия обязанного субъекта, которые приводят к тайному обогащению. Фидуциарность может быть как односторонней, так и взаимной. Основанием фидуциарности может являться как договор, так и закон. Фидуциарность должна иметь место только при наличии следующего фактического состава: делегирование неограниченных полномочий для достижения экономически наилучшего результата в условиях объективного отсутствия механизма контроля над действиями уполномоченного субъекта. Правовые последствия нарушения запрета на тайное обогащение включают в себя ретроспективное судебное изменение условий договора, судебное прекращение договора, возврат бенефициару всего полученного фидуциарием вознаграждения, возврат секретных (тайных) доходов, использование права на односторонний отказ от договора.

5. Обосновывается вывод о том, что минимальный законодательно закреплённый набор прав и обязанностей сторон договора коммерческого агентирования должен быть релевантным предмету этого договора. Релевантность и содержание этих прав и обязанностей определяются потребностью индивидов посредством их достигнуть желаемый результат деятельности обязанного субъекта.

6. Делается вывод о том, что расторжение договора коммерческого агентирования, при определённых условиях, порождает выплату компенсации коммерческому агенту, которая представляет собой убытки в виде упущенной выгоды за потерю дохода от клиентской базы. При этом коммерческий агент сохраняет право на взыскание иных убытков, возникших в результате расторжения договора коммерческого агентирования.

Ценность клиентской базы зависит от многих факторов и является не фиксированной, а динамической. Клиентская база создаётся как побочный результат процесса сбыта товаров, поэтому, во-первых, реальный ущерб причинить субъекту в этом случае невозможно, а, во-вторых, точный размер упущенной выгоды определить в этом случае весьма затруднительно, что приводит к необходимости разработки специальных методик расчёта убытков.

При наличии классификации убытков по праву России в виде реального ущерба и упущенной выгоды, выплата компенсации может быть отнесена только ко второй группе, при этом содержание последней должно быть расширено.

7. Обосновывается вывод о том, что для анализа агентских юридических конструкций должна использоваться классификация принципалов и агентов, которая отражает фактические связи между этими субъектами и третьими лицами.

Такая классификация предполагает деление принципалов на явных персонифицированных, явных неперсонифицированных и неявных и деление агентов на главных и подчиненных, соагентов и субагентов. Такая классификация является одной из необходимых основ для построения эффективных юридических моделей регулирования торгового оборота и позволяет понять место смежных с договором коммерческого агентирования юридических конструкций.

8. Делается вывод о том, что закономерности взаимного влияния договора коммерческого агентирования на договор купли-продажи, заключённый с помощью коммерческого агента, – это одна из необходимых основ для справедливого распределения убытков между принципалом и коммерческим агентом.

Обосновывается выделение следующих закономерностей взаимного влияния. Во-первых, единство и целостность правовой основы на уровне процесса, которая обеспечивает определённый результат процесса сбыта товаров. Во-вторых, наличие в единой правовой основе информационного и операционного каналов сбыта (канала физической дистрибуции). В-третьих, выделение в информационном канале сбыта следующих видов: прямой, непрямой (круговой) и смешанный. В-четвёртых, результат взаимного влияния каналов сбыта может быть положительным и отрицательным. В-пятых, информационный канал сбыта влияет на операционный канал сбыта через договор коммерческого агентирования, в то время как обратное влияние осуществляется только через деятельность участников коммерческого агентирования.

Текутьев Дмитрий Иванович
Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления хозяйственных сообществ

Дата защиты – 11 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Научный руководитель	Шиткина Ирина Сергеевна
Оппоненты	Могилевский Станислав Дмитриевич, Чеховская Светлана Алексеевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 501.002.18 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научная новизна исследования. Работа является комплексным монографическим исследованием, в котором представлена целостная концепция правового механизма повышения эффективности деятельности членов органов управления хозяйственных обществ. Впервые на монографическом уровне с учетом системного подхода рассмотрены как стимулирующие, так и ограничивающие средства повышения эффективности деятельности членов органов управления хозяйственных обществ, используемые в отечественной и зарубежной корпоративной практике.

На защиту выносятся следующие основные положения, одновременно отражающие научную новизну:

1. Обосновано, что под эффективностью деятельности членов органов управления хозяйственных обществ следует понимать соответствие результативности их деятельности по управлению корпорацией, выраженной в достижении заранее определенных

количественных и качественных показателей, правовым принципам добросовестности и разумности, при которых указанные показатели были достигнуты.

2. Доказано, что элементами правового механизма повышения эффективности деятельности членов органов управления хозяйственных обществ являются как правовые средства (в т.ч. договор, юридическая ответственность, субъективные права и юридические обязанности), так и иные средства (экономические, организационные, информационные и др.), не относящиеся к числу правовых, но приобретающие в процессе реализации норм права правовую форму, в т.ч. вознаграждение членов органов управления хозяйственных обществ, опционные программы, бонусы и компенсации, страхование ответственности членов органов управления хозяйственных обществ.

3. Обосновано, что функциями правового механизма повышения эффективности деятельности членов органов управления хозяйственных являются:

- преодоление или минимизация конфликта интересов субъектов корпоративных отношений посредством обеспечения баланса интересов акционеров (участников) и членов органов управления;

- формирование у членов органов управления мотивации действовать в интересах общества добросовестно, разумно и результативно;

- повышение качества корпоративного управления;

- защита интересов третьих лиц, государства и общества в целом.

4. Разработана и классифицирована система элементов механизма повышения эффективности деятельности членов органов управления хозяйственных обществ, включающая в себя две группы средств – стимулирующие, под которыми понимается совокупность инструментов, направленных на побуждение членов органов управления действовать в интересах общества и поощрение такого поведения (субъективные права, льготы, вознаграждения и др.), и ограничивающие, под которыми понимается совокупность инструментов, направленных на ограничение или исключение возможности членов органов управления действовать

не в интересах общества (запреты, ограничения, обязанности, меры ответственности и др.).

5. Доказано, что стимулирующими средствами повышения эффективности деятельности членов органов управления хозяйственных обществ являются:

- вознаграждение членов органов управления хозяйственных обществ;
- бонусы и компенсации;
- опционные программы;
- страхование ответственности членов органов управления хозяйственных обществ.

6. Доказано, что ограничивающими средствами повышения эффективности деятельности членов органов управления хозяйственных обществ являются:

- средства предотвращения конфликта интересов в деятельности членов органов управления хозяйственных обществ;
- ответственность членов органов управления хозяйственных обществ;
- ограничение или лишение прав членов органов управления;
- подотчетность и контроль в системе корпоративного управления.

7. Обосновано что опционная программа – это стимулирующее средство повышения эффективности деятельности членов органов управления акционерных обществ, представляющее собой совокупность юридических фактов (сложный юридический состав) по наделению членов органов управления акционерного общества его акциями с использованием юридической конструкции опционного договора (ст. 429.3 ГК РФ), в соответствии с которым член органа управления приобретает право, но не берет на себя обязанности совершить покупку акций компании по заранее определенной цене в определенный момент в будущем либо на протяжении определенного периода времени.

8. Обоснован вывод о том, что одобрение условий договора с лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа и членами коллегиального исполнительного органа необходимо отнести к дополнительной компетенции совета директоров в силу их значимости для хозяйственного общества, а при наличии квалифицирующих признаков крупной сделки или

сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, их следует одобрять в порядке, предусмотренном корпоративным законодательством. Одобрение таких условий не приведет к негативным последствиям, в то время как его отсутствие может являться основанием для оспаривания соответствующих выплат и оказаться причиной признания договора недействительным в соответствующей части.

9. Обоснована система средств предотвращения конфликта интересов в деятельности членов органов управления хозяйственных обществ, включающая в себя:

- запрет выполнять функции и осуществлять действия, приводящие к возникновению конфликта интересов;
- обеспечение независимости членов органов управления;
- раскрытие информации об имеющемся или возможном конфликте интересов;
- одобрение корпоративных действий незаинтересованными лицами при наличии у лица конфликта интересов;
- разработку и внедрение в корпоративную практику внутренних документов, регламентирующих отношения между акционерами (участниками) и членами органов управления.

Дулатова Наталья Владимировна
Прекращение жилищных правоотношений
Дата защиты – 11 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Научный руководитель	Черкашина Ирина Леонидовна
Оппоненты	Кузьмина Ирина Дмитриевна, Пушкина Анна Викторовна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Место защиты Диссертационный совет Д 170.003.02 при
ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выработке теоретических положений, связанных с прекращением жилищных правоотношений в современных условиях, в обосновании понятийно-категорийного аппарата таких дефиниций как «прекращение жилищного правоотношения», «прекращение договора найма» и «расторжение договора найма», выявлении особенностей оснований прекращения жилищных правоотношений, раскрытии содержания и установлении научной классификация оснований прекращения жилищных правоотношений.

Положения, выносимые на защиту:

1. В результате соотношения понятийных категорий предложено понятие «прекращение жилищного правоотношения» признать родовым, поскольку в его состав входят меньшие по объему видовые категории «прекращение договора найма» и «расторжение договора найма».

2. Установлено, что прекращение жилищных правоотношений порождает завершение субъективных жилищных прав и обязанностей, составляющих содержание правоотношения, находящихся в единстве их частной и публичной природы, а также утрату иных отношений, возникающих в связи с обслуживанием жилого помещения.

3. Представлена классификация оснований прекращения жилищных правоотношений, исходя из различных классификационных критериев, в зависимости от: «волевого признака» юридического факта, являющегося основанием прекращения жилищного правоотношения; принадлежности жилого помещения к жилищному фонду; отраслевого регулирования; характера поведения субъектов жилищных правоотношений; правовых последствий указанных правоотношений; категории лиц, с которыми прекращается жилищное правоотношение.

4. По межотраслевой аналогии закона, опираясь на положения статьи 77 ТК РФ «Общие основания прекращения трудового

договора», выработано предложение о дополнении Жилищного кодекса Российской Федерации статьей 10.1. для всех случаев прекращения жилищных правоотношений, следующего содержания:

«Статья 10.1. Общие основания прекращения жилищных правоотношений

Основаниями прекращения жилищного правоотношения являются:

- 1) истечение срока договора жилищного найма;
- 2) расторжение договора жилищного найма по соглашению сторон;
- 3) расторжение договора жилищного найма по инициативе нанимателя;
- 4) расторжение договора жилищного найма по инициативе наймодателя;
- 5) обмен жилыми помещениями по договору социального найма;
- 6) прекращение права собственности на жилое помещение;
- 7) признание жилого помещения непригодным для проживания, аварийным и подлежащим сносу;
- 8) отказ субъекта от реализации принадлежащего ему права;
- 9) утрата (разрушение) жилого помещения;
- 10) смерть одиноко проживающего нанимателя, собственника жилого помещения».

5. В связи с тем, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом, и лишь при наличии определенных оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, предложено установить в Жилищном кодексе Российской Федерации исчерпывающий перечень оснований прекращения жилищных правоотношений, позволяющий обеспечить дополнительную гарантию защиты жилищных прав граждан: 1) гражданско-правовые (например, купля-продажа, мена, рента, дарение), жилищно-правовые (обмен жилыми помещениями социального найма) договоры и иные сделки, предусмотренные федеральными законами, иными нормативными актами или не предусмотренные, но не противоречащие им; 2) акты государственных органов или органов местного самоуправления (признание помещения аварийным и подлежащим сносу, изъятие жи-

ля для государственных или муниципальных нужд); 3) судебные решения (обращение взыскания на имущество по обязательствам собственника, выселение, признание гражданина утратившим право на жилое помещение); 4) прекращение членства в жилищных или жилищно-строительных кооперативах; 5) правомерные или противоправные действия, а равно бездействия участников жилищных отношений; 6) события, с которыми нормативные правовые акты связывают прекращение жилищных прав и обязанностей.

6. С целью обеспечения более эффективной судебной защиты участников жилищных правоотношений доказана необходимость: а) расширения перечня оснований прекращения права собственности на бесхозыственное содержание жилого помещения, предусмотренного ст. 293 ГК РФ и включения дополнительного основания – «самовольное переустройство и (или) перепланировка» (для реализации ч. 5 ст. 29 ЖК РФ); б) увеличения списка лиц, имеющих право требовать принудительное прекращение права собственности на жилое помещение, с предоставлением такого права не только органу местного самоуправления, но и иным заинтересованным лицам, права и правовые интересы которых систематически нарушаются действиями (бездействиями) собственника.

7. В соответствии с ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, гарантирующей возможность принудительного отчуждения имущества для государственных или муниципальных нужд только при условии предварительного и равноценного возмещения, выработано предложение о дополнении Жилищного кодекса Российской Федерации новой статьей об обязанности органа, принявшего решение об изъятии земельного участка и жилого помещения для государственных или муниципальных нужд, несовершеннолетним, а также лицам, находящимся под опекой или попечительством, либо оставшимся без попечения родителей, в случае, если они являются собственниками (сособственниками) изымаемого жилого помещения, предварительно предоставлять равноценный земельный участок и соответствующее жилое помещение, а не выкупную цену в денежной форме.

8. С целью обеспечения защиты прав и правовых интересов сторон договоров найма служебного жилого помещения и в об-

щежитии сформировано предложение о дополнении ЖК РФ статьей в следующей редакции:

«По требованию наймодателя договоры найма служебного жилого помещения и в общежитии могут быть расторгнуты в судебном порядке при ненадлежащем исполнении нанимателем и (или) проживающими совместно с ним с ним членами его семьи и иными лицами обязанностей, предусмотренных договорами, а также в других случаях, установленных частью 4 статьи 83 и статьи 91 ЖК РФ»; для указанных целей предложена также иная трактовка части 3 статьи 101 ЖК РФ: «По требованию наймодателя договор найма специализированного жилого помещения может быть расторгнут в судебном порядке при ненадлежащем исполнении нанимателем и проживающими совместно с ним членами его семьи обязательств, а также в иных случаях, предусмотренных статьей 83, частью 2 статьи 91 ЖК РФ».

Фуртак Александра Александровна
Гражданско-правовая природа медиативного соглашения
Дата защиты – 11 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Научный руководитель	Лисицын Валерий Владимирович
Оппоненты	Скворцов Олег Юрьевич, Давыденко Дмитрий Леонидович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 170.003.02 при ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в установлении особенностей индивидуального медиативного регулирования; обосновании положений, объясняющих правовую природу медиативного соглашения как категории гражданского права; систематизации существенных условий медиативного соглашения; выявлении особенностей медиативного соглашения в зависимости от отраслевой принадлежности правоотношений и момента заключения соглашения; установлении специфики правового регулирования процессов исполнения, изменения, расторжения медиативного соглашения.

Положения, выносимые на защиту

1. В диссертационном исследовании индивидуальное медиативное регулирование рассмотрено как разновидность индивидуального регулирования общественных отношений, т.е. дополнительного (субсидиарного) по отношению к правовому регулированию. Характерными чертами индивидуального медиативного регулирования определены наличие спорного правоотношения, послужившего основанием для обращения за содействием к третьему, нейтральному лицу; взаимное и добровольное волеизъявление сторон на осуществление такого регулирования; особый субъектный состав, а именно участие в процессе индивидуального регулирования, помимо сторон спора, независимого и беспристрастного физического лица, привлекаемого сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами взаимоприемлемого решения по существу спора. Индивидуальное медиативное регулирование осуществляется в соответствии с принципами и нормами права, содержащимися в системе форм международного и национального права, реализуемых в государстве, при недопустимости ограничения прав и правовых интересов третьих лиц и публичных интересов.

2. Выявлено, что медиативное соглашение направлено на прекращение или изменение спорного правоотношения, что обусловливает наличие в его содержании юридических конструкций соответствующих гражданско-правовых сделок: отступное, новация, прощение долга, зачет встречного однородного требования и т.п., исходя и существа конкретного спорного правоотношения и достигнутых договоренностей. Содержанием медиативного соглашения могут выступать любые согласованные сторонами

гражданские права и обязанности, направленные на урегулирование возникшего спора в пределах, установленных принципами и нормами права, содержащимися в системе форм международного и национального права, реализуемых в государстве. В связи с этим обоснована характеристика медиативного соглашения как гражданско-правовой мировой сделки, являющейся результатом достигнутого компромисса по поводу спорного правоотношения, направленного на достижение двух главных целей, а именно: а) урегулирование спора; б) охрану и защиту прав и правовых интересов участников соглашения.

3. Аргументировано, что к существенным условиям медиативного соглашения относятся, во-первых, условия, установленные Законом о медиации (необходимая для заключения договора информация о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения); во-вторых, условия, предусмотренные в качестве существенных для той договорной конструкции, которая используется сторонами медиативного соглашения (при наличии таковой); в-третьих, иные условия, согласованные сторонами в качестве существенных, однако, относящиеся к предмету спора.

4. Изложено теоретическое осмысление новой разновидности правоотношений, складывающихся в связи с применением процедуры медиации и заключением медиативного соглашения, – медиативных правоотношений. Возникновению медиативного правоотношения предшествуют заключение соглашений, опосредующих начало процедуры медиации, а именно: соглашения о применении процедуры медиации и соглашения о проведении процедуры медиации. Помимо субъективных прав и обязанностей сторон спора по отношению друг к другу, у последних в процессе участия в процедуре медиации возникают обязанности по незатрагиванию прав и правовых интересов третьих лиц, публичных интересов, а также права и обязанности по отношению к медиатору и иным лицам, вовлеченным в процедуру медиации. Участие медиатора, организующего примирительную процедуру, является уникальной особенностью медиативного правоотношения. Медиатор не является субъектом спорного правоотношения, однако, в процедуре медиации он неизбежно приобретает ком-

плекс прав и обязанностей по отношению к сторонам спора, третьим лицам, вовлеченным в процедуру медиации, организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. В результате участники процедуры медиации становятся субъектами медиативного правоотношения, которому присуща сложная структура содержания.

5. В связи с тем, что Закон о медиации распространяет правовое регулирование на отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений, диссертантом аргументирован вывод о теоретической обоснованности применения норм гражданского права к медиативным соглашениям, заключенным по спорам, возникшим из правоотношений отличных от гражданских, но складывающихся на основе равенства сторон и в пределах регулирования Закона о медиации (а именно: семейных и трудовых). В работе обоснована целесообразность субсидиарного распространения режима гражданско-правовых сделок на медиативные соглашения, заключенные в результате урегулирования спора, возникшего из семейных и трудовых правоотношений.

6. Автором аргументировано, что надлежащая охрана прав и правовых интересов сторон спора, третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, публичных интересов в процессе заключения медиативного соглашения может быть достигнута при условии подписания соглашения как сторонами спора, так и медиатором. Обосновано, что подпись медиатора на медиативном соглашении целесообразно рассматривать в качестве удостоверительной надписи медиатора, свидетельствующей о том, что стороны медиативного соглашения понимают смысл и значение заключаемого ими соглашения, а также о соответствии его содержания действительным намерениям сторон, принципам и нормам права, содержащимся в системе форм международного и национального права, реализуемых в государстве.

Диссертантом выработаны нормы права об удостоверении медиативного соглашения медиатором, которые могут быть закреплены в части 1.1.статьи 12 Закона о медиации в следующей

редакции: *«1.1. Медиативное соглашение подлежит удостоверению медиатором. Медиатор обязан удостовериться в том, что стороны медиативного соглашения понимают смысл и значение заключаемого ими медиативного соглашения и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон, не противоречит ли требованиям принципов и норм права, содержащихся в системе форм международного и национального права, реализуемых в Российской Федерации, не ограничивает ли права и правовые интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы», а также в пункте 7 статьи 2 Закона о медиации в следующей редакции: «7) медиативное соглашение – это соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору, заключенное в письменной форме и удостоверенное медиатором».*

7. Доказано, что для обеспечения охраны прав и правовых интересов как сторон спора, так и третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, публичных интересов деятельность медиатора целесообразно страховать. В работе выработаны нормы права, регулирующие особенности страхования деятельности медиатора, которыми может быть дополнен Закон о медиации в новой статье 16.1. «Страхование деятельности медиатора» в следующей редакции:

«16.1. Страхование деятельности медиатора

Медиатор обязан заключить договор страхования гражданской ответственности медиатора при проведении им процедуры медиации. Медиатор не вправе проводить процедуру медиации без заключения договора страхования.

Объектом страхования по договору страхования гражданской ответственности медиатора являются имущественные интересы, связанные с риском ответственности медиатора, по обязательствам, возникающим вследствие причинения имущественного вреда гражданину или юридическому лицу, обратившимся за проведением процедуры медиации, и (или) третьим лицам, публичным интересам при проведении процедуры медиации.

Страховым случаем по договору страхования гражданской ответственности медиатора является установленный вступившим в законную силу решением суда или признанный страховщиком

факт причинения имущественного вреда гражданину или юридическому лицу, обратившимся за проведением процедуры медиации, и (или) третьим лицам, публичным интересам действиями (бездействием) медиатора, в результате проведения процедуры медиации, несоблюдения медиатором норм права Российской Федерации о медиации, а также разглашения сведений о совершенной процедуре медиации, если иное не установлено нормами права Российской Федерации.

Страховое возмещение осуществляется в размере реально понесенного ущерба, но в пределах страховой суммы.

Иные условия страхования гражданской ответственности медиатора определяются по соглашению сторон в соответствии с принципами и нормами права, содержащимися в системе форм международного и национального права, реализуемых в Российской Федерации».

8. Выработана позиция о том, что, во-первых, изменение, дополнение и расторжение медиативного соглашения, достигнутого без передачи спора на рассмотрение суда, возможно на любой стадии его исполнения в пределах принципов и норм права, содержащихся в системе форм международного и национального права, реализуемых в государстве; во-вторых, изменение, дополнение и расторжение медиативного соглашения, достигнутого после передачи спора на рассмотрение суда и утвержденного судом в качестве мирового, теоретически обосновано осуществлять в форме заключения нового медиативного соглашения на стадии исполнения прежнего соглашения.

Тепкина Анна Васильевна

Защита прав лизингодателя при обеспечительном лизинге

Дата защиты – 24 ноября 2015 года

Место
выполнения
работы

ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный
университет»

Научный

Егорова Мария Александровна

руководитель

Оппоненты	Андреева Любовь Васильевна, Вайпан Виктор Алексеевич
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 504.001.03 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научная новизна диссертации заключается в постановке и решении цивилистической проблемы защиты прав лизингодателя при обеспечительном лизинге, а также в выработке на основе изученного нормативного, правоприменительного материала и зарубежного опыта рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в целях справедливой защиты прав субъектов правоотношений, вытекающих из договора обеспечительного лизинга.

В диссертации обосновывается необходимость проведения различий между обеспечительным лизингом, как формой инвестиций, и арендным вариантом лизинга, схожим с арендными правоотношениями, как на законодательном уровне, так и в правоприменительной деятельности; анализируются отличительные признаки данных договорных конструкций. Проведение указанного различия имеет практическое значение, поскольку позволит избежать ошибочного применения норм одного гражданско-правового института к правоотношениям, входящим в сферу регулирования иного института, что, по мнению диссертанта, придаст стабильность гражданскому обороту. Последовательная, взвешенная и единообразная практика в области защиты прав лизингодателей как инвесторов послужит общей цели улучшения инвестиционного климата в России и развития экономики страны.

В работе освещены основные причины дисбаланса между формой и содержанием лизинговых отношений, изучен опыт за-

рубежных стран в области регулирования обеспечительного лизинга, исследован интерес лизингодателя в имуществе, оказывающий влияние на пределы защиты его прав, в частности, при определении убытков, защите права собственности лизингодателя и при банкротстве лизингополучателя. Очевидные противоречия между доминирующей в законодательстве арендной концепцией договора лизинга и инвестиционной сутью обеспечительных правоотношений позволили увидеть первопричины разногласий в судебной практике и выработать рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной деятельности.

На защиту выносятся следующие **основные положения**, в которых нашла отражение научная новизна проведенного диссертационного исследования.

1. Обосновывается вывод о том, что лизинговые правоотношения, несмотря на их законодательное отнесение к аренде и наличие в них признаков некоторых иных традиционных институтов, не носят типично арендный либо смешанный характер. Хотя передача имущества во временное владение и пользование *de lege lata* остается системообразующим признаком родового обязательства аренды, в определенных лизинговых правоотношениях на первый план выходит не имущественная, а инвестиционная составляющая. Лизинговые правоотношения, при которых исполнение обязательства лизингополучателя по возврату инвестиции с определенной прибылью в сумме платежей по договору обеспечено самим предметом лизинга с сохранением титула собственника за лизингодателем до момента его надлежащего исполнения, можно именовать обеспечительными.

2. Аргументируется, что обеспечительному лизингу присущи характерные признаки финансовой аренды, заключающиеся в обязательстве по приобретению предмета лизинга в собственность, особом распределении рисков и возложении ответственности, при этом его своеобразии, обусловленном инвестиционной природой и проявляющееся в структуре лизинговых платежей, моменте возникновения обязательства по их оплате, срочности правоотношений, ограничениях в осуществлении права собственности лизингодателем, заслуживает признания, а сам обес-

печительный лизинг — рассмотрения в качестве самостоятельного правового явления.

3. Обосновывается необходимость проведения различия между обеспечительным лизингом и финансовой арендой для целей отвечающего интересам сторон регулирования и защиты нарушенных прав. Критериями для проведения такого различия могут являться соотношение между сроком действия договора лизинга и остаточной стоимостью предмета лизинга к моменту его истечения, а также сопутствующие права лизингополучателя.

Если по истечении срока действия договора лизинга у имущества есть остаточная стоимость, при этом предмет лизинга подлежит возврату лизингодателю либо может быть выкуплен лизингополучателем по справедливой цене, то такой вариант следует считать арендным. Если срок действия договора лизинга менее срока полезного использования имущества, но по его истечении у имущества отсутствует остаточная стоимость, при этом лизингополучатель вправе приобрести предмет лизинга в собственность за символическую плату или без таковой, выплатив все предусмотренные договором платежи, то данный вариант следует рассматривать как обеспечительный. Следовательно, при обеспечительном лизинге лизинговые платежи представляют собой возврат вложенной в приобретение предмета лизинга инвестиции лизингодателя, а при арендном — лизинговые платежи являются платой за владение и пользование предметом лизинга.

4. Аргументируется, что при утрате (гибели) предмета лизинга, включая случаи его повреждения, к лизингополучателю, выплатившему все предусмотренные договором платежи, должно переходить право требования выплаты страхового возмещения к страховщику независимо от формальной замены выгодоприобретателя — лизингодателя на лизингополучателя в договоре страхования имущества. При обеспечительном лизинге интерес лизингодателя в самом предмете лизинга носит опосредованный характер, в том числе в результате возложения на лизингополучателя ответственности за сохранность имущества и риска его случайной гибели, а также включения стоимости вложенной в приобретение имущества инвестиции в состав лизинговых платежей; соответственно, после получения всех предусмотренных догово-

ром платежей, даже в случае утраты (гибели) предмета лизинга, интерес лизингодателя будет удовлетворен.

5. Доказывается, что усовершенствованием такого способа защиты права лизингодателя как бесспорное списание просроченных лизинговых платежей с расчетного счета лизингополучателя может служить установление требования предоставления в банк нотариально заверенных копий договора лизинга и акта приема-передачи предмета лизинга, а также самостоятельно произведенного расчета образовавшейся задолженности в качестве подтверждения права на предъявление инкассового поручения.

6. Обосновывается вывод, что альтернативой расторжению договора обеспечительного лизинга с сопутствующим правом требования возврата предмета лизинга в качестве способа защиты может выступать требование оплаты всех лизинговых платежей (наступивших и неоплаченных в срок, а также тех, которые наступят до конца срока лизинга). В этом случае лизингодатель, сделавший выбор в пользу взыскания всех лизинговых платежей до конца срока лизинга, должен быть ограничен в праве расторжения договора и требования возврата предмета лизинга.

7. Доказано, что момент надлежащего исполнения лизингополучателем обязательства по внесению всех предусмотренных договором обеспечительного лизинга платежей должен совпадать с моментом перехода к нему права собственности на предмет лизинга, поскольку интерес лизингодателя в этом случае должен считаться полностью удовлетворенным.

8. С точки зрения обеспечительного лизинга существует единое обязательство лизингополучателя по возврату вложенной инвестиции в виде уплаты лизинговых платежей, имеющему конкретный порядок и сроки исполнения. Такое обязательство представляется возникшим со дня передачи лизингополучателю предмета лизинга. Таким образом, если обязательство лизингополучателя по внесению лизинговых платежей в целом возникло до момента возбуждения дела о банкротстве, то требования лизингодателя считаются подлежащими включению в реестр в объеме всех неоплаченных и ненаступивших лизинговых платежей до конца срока лизинга. При несостоятельности лизингополучателей предлагается признать за лизингодателями также право предъявления требований о возмещении убытков, возникших в

период после возбуждения дела о банкротстве и определяемых по общим правилам гражданского законодательства, в том числе в результате расчета сальдо встречных обязательств, в качестве текущих требований.

В соответствии с вынесенными на защиту положениями в диссертации выработаны **предложения по совершенствованию действующего законодательства.**

1. Изложить абзац 1 статьи 13 Закона о лизинге в следующей редакции:

«В случае неперечисления лизингополучателем лизинговых платежей более двух раз подряд по истечении установленного договором лизинга срока платежа их списание со счета лизингополучателя осуществляется путем направления лизингодателем в банк или иную кредитную организацию, в которых открыт счет лизингополучателя, инкассового поручения на списание с его счета денежных средств в пределах сумм просроченных лизинговых платежей. Лизингодатель предоставляет в банк в качестве подтверждения права на предъявление инкассового поручения копии договора лизинга и акта приема-передачи предмета лизинга, заверенные нотариально, а также расчет образовавшейся задолженности. При этом произведенное списание денежных средств не лишает лизингополучателя права на обращение в суд».

2. Дополнить статью 21 Закона о лизинге пунктом 5 следующего содержания:

«5. При утрате (гибели) предмета лизинга, включая случаи его повреждения, право требования выплаты соответствующего страхового возмещения считается перешедшим от лизингодателя к лизингополучателю с момента полной оплаты лизингополучателем всех предусмотренных договором обеспечительного лизинга платежей, вне зависимости от формальной замены выгодоприобретателя в договоре имущественного страхования».

В работе сделан ряд иных выводов и предложений.

Самойлов Евгений Иванович

Право пользования жилым помещением: понятие, виды, содержание

Дата защиты – 26 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»
Научный руководитель	Селиванова Евгения Сергеевна
Оппоненты	Камышанский Владимир Павлович, Тарасова Анна Евгеньевна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.232.04 при ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научная новизна исследования заключается в том, что автором выведен видовой признак ограниченных вещных прав граждан на жилые помещения, позволяющий отделять вещные права от сходных обязательственных и корпоративных прав, произведено объединение отдельных прав граждан на жилые помещения в единое ограниченное вещное право пользования, проанализирован институт пользования, предлагаемый к введению в современное гражданское законодательство, установлены его общие и отличительные черты от римских прототипов и зарубежных аналогов.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Право пользования можно определить как субъективное ограниченное вещное право по владению и пользованию чужим жилым помещением, устанавливаемое в случаях, предусмотренных законом и подвергаемое максимальному законодательному регулированию, обладающее абсолютным характером, пользующееся вещно-правовыми способами защиты, следуемое за объек-

том права, непередаваемое для осуществления и не переходящее к третьим лицам.

2. Пользовладению как ограниченному вещному праву помимо присущих родовых признаков: абсолютного характера, материального объекта права, установление их перечня и содержания только законом, следования за вещью и вещно-правовых способов защиты, будет принадлежать в качестве самостоятельного видового признака невозможность передачи осуществления и отчуждения данного права, а также его непередаваемость в порядке правопреемства, с помощью которого возможно разграничение пользования от обязательственных и корпоративных прав.

В действующем гражданском законодательстве такими правами будут являться: право членов семьи собственника жилого помещения, право отказополучателя, право пользования жилым помещением на основании договора пожизненного содержания с иждивением, право бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения.

Наличие у указанных прав общих родовых и видового признаков позволяет говорить о возможном объединении этих отдельных прав по владению и пользованию жилым помещением в единый собирательный блок, обозначив его как единое ограниченное вещное право в отношении жилого помещения, которое терминологически можно обозначить правом пользования жилым помещением.

3. Ограниченное вещное право личного пользования (узуфрукт), введение которого предлагается в действующее российское законодательство, по своему содержанию, свойственно ему в римском праве, не соответствует предложенному ему в российском законодательстве ограниченному вещному праву как стилистическому синониму.

Вводимое в российское законодательство ограниченное вещное право личного пользования содержит в себе право владения и пользования чужим недвижимым имуществом для личных нужд и права владения и пользования чужим жилым помещением, что является законодательным смешением двух отдельных самостоятельных прав на чужие вещи.

Особенностью социального пользования в российском законодательстве будет являться совместное осуществление владе-

ния и пользования жилым помещением между управомоченным лицом и собственником; наличие у собственника жилого помещения обязанности уплачивать алименты или содержать пользователя как основания для возникновения права пользования.

4. Право пользования, предлагаемое к введению в Гражданский кодекс РФ, обременяющее право собственника жилого помещения на длительный срок, должно устанавливаться в отношении более узкого круга лиц, которыми будут являться супруг, родители и дети собственника, а также лиц, в отношении которых у собственника существует обязательство по уплате алиментов. В целях обеспечения интересов собственника жилого помещения необходимо исключить возможность установления права пользования в пользу других родственников и лиц, находящихся на иждивении собственника.

Из предлагаемых в Гражданский кодекс РФ изменений необходимо исключить возможность установления права социального пользования на основании решения суда (ч. 3 ст. 302.6 проекта Гражданского кодекса РФ), как нормы, предусматривающей возможность обременения прав собственника жилого помещения в пользу широкого круга лиц.

5. Предоставление собственником права владения и пользования жилым помещением лицам, не наделенным ограниченным вещным правом пользования, будет происходить в рамках обязательственных прав на основе соглашения между собственником и этими лицами.

6. Особенностью отношений по поводу пользования жилым помещением бывшими членами семьи собственника приватизированного жилого помещения является потребность обеспечить их раздельное проживание с собственником и членами его семьи в отдельной изолированной части жилого помещения. Пользуясь терминологией предлагаемых изменений в Гражданский кодекс РФ, это право следует отнести к праву личного пользования.

Для обозначения и введения прав данной категории граждан в гражданский оборот необходимо сформулировать вносимые в Гражданский кодекс РФ изменения (ч. 1 ст. 302.2 проекта Гражданского кодекса РФ) в следующей редакции: "Право личного пользования может быть *основано на законе*, установлено по

соглашению между собственником недвижимой вещи и пользователем либо приобретено в порядке наследования на основании завещания собственника недвижимой вещи".

7. При изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд или выкупа жилого помещения обеспечение жилищных прав пользователей должно происходить за счет собственника жилого помещения путем обременения собственности в их пользу на новое жилое помещение или получения компенсационной выплаты из выкупной цены.

8. Право пользования жилым помещением осуществляется неразрывно с правомочием владения для большинства жилищных правоотношений. Владение, как составляющая содержание жилищных прав, проявляет себя в зависимости от разновидности права, характеристики объекта, субъектного состава и возможности обособить (изолировать) помещение или его часть для управомоченного лица.

В случае совместного пользования жилым помещением несколькими лицами, обладающими в отношении него правомочием владения, содержанием их права будет являться *совладение* по отношению к остальным носителям права и его объекту. При выделении обособленной части жилого помещения правообладателю, содержанием его права будет являться *общее владение* по отношению к другим владельцам и объекту права.

9. Содержанием права пользования жилым помещением будет являться определение возможностей управомоченного лица по использованию внутренних территориальных границ, частей жилого помещения, мест общего пользования, которые будут осуществляться субъектом непосредственно и (или) совместно с другими лицами. Эти возможности в виде установленных границ и пределов и будут наполнять содержание права пользования субъекта жилым помещением.

10. Право usufructуария на извлечение из вещи доходов (плодов) в современных правовых системах вошло в объём права пользования вещью, и именно содержание права пользования определяет возможность и форму извлечения доходов из вещи. Возможность совершать акты распоряжения является критерием, определяющим право лица совершать действия по извлечению доходов из вещи.

Полякова Валентина Эдуардовна
Предварительный договор в праве России и Германии
Дата защиты – 23 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
Научный руководитель	Грачев Дмитрий Олегович
Оппоненты	Ефимова Людмила Георгиевна, Зименкова Ольга Николаевна
Ведущая организация	ФГОБУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 503.001.01 при ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые в российской литературе подвергаются сравнительному комплексному исследованию конструкция предварительного договора в российском и немецком праве.

Новыми являются также сформулированные автором предложения по совершенствованию российского законодательства применительно к вопросам содержания, исполнения договора, а также к вопросам ответственности за нарушение предварительного договора.

Основные положения и выводы, выносимые на защиту:

В диссертации обосновывается, что право, возникающее из предварительного договора, является правом требования, но не преобразовательным (секундарным) правом. Диссертант проводит разграничение предварительного договора и опциона - безотзывной оферты (ст. 429.2 ГК РФ). Отношения, возникающие из

опциона, могут быть охарактеризованы понятием связанности, но не обязанности заключить основной договор. Должник находится в положении лица «претерпевающего», поскольку вопрос заключения основного договора (акцепта безотзывной оферты) зависит от воли кредитора по опциону. Право, возникающее из опциона, может быть признано преобразовательным (секундарным). В случае судебной защиты права иск кредитора по опциону направлен на исполнение уже возникшего обязательства из основного договора. При заключении предварительного договора у стороны возникает субъективное право - право требования, этому праву противостоит субъективная обязанность другой стороны заключить основной договор. По мнению диссертанта, возникшее из предварительного договора обязательство предполагает наличие у должника именно обязанности, но не связанности, и заключение основного договора напрямую поставлено в зависимость от поведения должника - его согласия на заключение основного договора. При нарушении обязанности заключить договор кредитор вправе обратиться в суд за защитой нарушенного права - заявить о понуждении к исполнению обязанности заключить (но не исполнить) основной договор.

Обязательство из предварительного договора предполагает наличие прав и обязанностей, которые состоят в совершении не просто действий, но в совершении юридических действий по заключению основного договора: направлению оферты и акцепта. Обязанности совершить подготовительные действия, направленные на заключение и исполнение основного договора (оформление прав на имущество и т.п.), или воздержаться от совершения каких-либо действий не входят в предмет предварительного договора. В отличие от Германии в России у сторон предварительного договора не возникает прав в отношении таких действий, и, соответственно, не допускается заявление требования об их принудительном исполнении. В то же время российское законодательство содержит альтернативные механизмы, позволяющие учесть интерес кредитора к выполнению должником этих подготовительных действий. Предварительный договор может предусматривать способы обеспечения исполнения обязательства (например, неустойку), которые реализуются, если заключение

основного договора становится невозможным по вине одной из сторон.

Автор анализирует характер отношений, возникающих из предварительного договора в соответствии с правом России и Германии. В Германии признается наличие между сторонами предварительного договора особых доверительных отношений, что, например, влияет на возможность уступки: уступка прав из предварительного договора допускается только с согласия должника. В российской науке гражданского права обязательство заключить основной договор предлагалось считать неразрывно связанным с личностью должника и кредитора, вследствие чего уступка права требования заключить основной договор не должна допускаться (ст. 383 ГК РФ). По мнению диссертанта, между сторонами предварительного договора складывается фактическое доверие, не имеющее правового значения и не отражающееся на возникающем правоотношении. Обязательство из предварительного договора не имеет строго личного характера и не может быть поставлено в один ряд с правами требования по выплате алиментов и возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью, при которых уступка не допускается, вследствие чего уступка прав из предварительного договора возможна.

Условия основного договора должны соответствовать условиям предварительного договора. При заключении основного договора на условиях, отличных от условий предварительного договора, обязательство из предварительного договора не прекращается. Вследствие нарушения обязательства - уклонения от заключения основного договора на условиях, предусмотренных предварительным договором, - другая сторона может быть понуждена к заключению основного договора или возмещению убытков. Вместе с тем, контрагенты всегда вправе изменить заключенный ими договор. Если условия основного договора (например, основной договор заключен в отношении того же объекта прав) свидетельствуют о том, что воля сторон была направлена на прекращение действия предварительного договора, предварительный договор должен рассматриваться в качестве прекратившего свое действие. В такой ситуации отсутствуют основания для возникновения ответственности из предварительного договора.

Предварительный и основной договоры являются взаимосвязанными сделками, в то же время заключение каждого из них предполагает выражение самостоятельного волеизъявления. В Германии взаимосвязи основного и предварительного договоров придается важное значение - недействительность предварительного договора влечет недействительность основного договора. Установлено, что в России целесообразно использовать иной подход - недействительность предварительного договора не должна влиять на действительность основного договора. И наоборот, недействительность основной сделки не влечет недействительность предварительного договора, в пределах срока действия предварительного договора сторона вправе настаивать на повторном заключении основного договора.

Анализ немецкого и российского права позволяет заключить, что взаимосвязь предварительного и основного договоров должна учитываться, если обстоятельства заключения предварительного договора свидетельствуют о согласии сторон на заключение основного договора. Так, одобрение предварительного договора (как сделки с заинтересованностью, крупной сделки, сделки с заложенным имуществом и т.д.) может рассматриваться в качестве доказательства одобрения основного договора, если последний не был надлежащим образом одобрен. При таком подходе не будут нарушаться положения российского законодательства об одобрении сделок, а также права и интересы лиц, которые вправе давать требуемое согласие.

Цомартова Фатима Валерьевна

Выселение граждан из жилых помещений, занимаемых по договору социального найма

Дата защиты – 23 ноября 2015 года

Место выполнения работы ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный Сеницын Сергей Андреевич

руководитель

Оппоненты	Богданов Евгений Владимирович, Гетман Елена Станиславовна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Место защиты	Диссертационный совет Д 503.001.01 при ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научная новизна результатов диссертационной работы состоит в том, что автором представлено исследование института выселения вследствие принудительного прекращения отношений социального найма жилья по требованию наймодателя в новых экономических условиях с учетом международно-правового и сравнительно-правового опыта, который позволил автору сформулировать и обосновать следующие **положения, выносимые на защиту**.

В современном обществе потребность в наемном жилье остается важнейшей социальной потребностью, поэтому решение жилищного вопроса нанимателей включает в себе не только частный, но и публичный интерес и не может быть целиком отдано на усмотрение рынка, способного породить негативные социальные последствия. Защита жилищных прав нанимателей в условиях сохраняющегося дефицита и дороговизны жилья обуславливает необходимость соразмерного ограничения права собственности и свободы договора в жилищной сфере, порождает особенности правового регулирования «жилищной» собственности и «жилищных» договоров, отражая социальную функцию жилищного права.

Жилые помещения являются объектом гражданского права, в отношении которого действует специальный правовой режим, определенный преимущественно императивными нормами законодательства.

Гражданско-правовой механизм удовлетворения потребностей граждан в жилье, не имеющих экономической возможности приобретения жилья в собственность с перспективой несения бремени собственности, обеспечен системой договоров найма жилых помещений (коммерческого, социального, специализированного и некоммерческого найма). Их различия существенны и проявляются в субъектном составе сторон, договорных условиях, способах осуществления и защиты прав, уровне правовых гарантий интересов нанимателя жилого помещения.

Социальная направленность жилищного найма более всего выражена в договоре социального найма, ориентированного на обеспечение обладания жильем малоимущих граждан. Правовой статус нанимателя жилого помещения по договору социального найма максимально (по сравнению с остальными нанимателями) укреплен с точки зрения защиты от выселения, которое допускается только на установленных законом исчерпывающим перечнем оснований, в судебном порядке и, как правило, при условии предоставления другого жилого помещения.

Выселение представляет собой особую многофункциональную меру государственно-принудительного воздействия на нанимателя жилого помещения. В одних случаях выселение граждан из жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма, выступает мерой защиты гражданских прав, не обладающей признаками гражданско-правовой ответственности, а в других - собственно мерой гражданско-правовой ответственности.

Применение выселения как меры защиты обусловлено невозможностью дальнейшего использования жилого помещения по независящим от нанимателя обстоятельствам и предполагает защиту его интересов в эквивалентно-компенсационной форме путем предоставления другого благоустроенного помещения.

Выселение как мера гражданско-правовой ответственности имеет место в случаях грубого виновного нарушения нанимателем своих обязанностей и влечет неблагоприятные имущественные последствия для правонарушителя в виде непредоставления другого жилого помещения либо предоставления неблагоустроенного жилого помещения взамен изъятого.

Имеются достаточные основания для вывода о существовании особого субъективного гражданского права - права на альтернативное жилье, которое принадлежит выселяемым из жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма, по инициативе наймодателя. Содержание права на альтернативное жилье составляет гарантированная возможность получения от наймодателя жилого помещения, отвечающего специальным законодательно установленным требованиям, взамен изымаемого на условиях договора социального найма. Право выселяемых сопряжено с обязанностью органа государственной власти или органа местного самоуправления предоставить такое жилое помещение.

В целях обеспечения удовлетворения естественной потребности в жилище как необходимом условии существования человека формируется специальный правовой режим единственного жилого помещения.

Правовой режим основывается на предоставлении определенных льгот и преимуществ гражданам, обладающим единственным жильем, в том числе в части ограничения возможности их выселения. К таким, в частности, относятся:

имущественный иммунитет гражданина-должника в отношении единственного собственного жилого помещения;

временное сохранение права пользования жилым помещением за бывшим членом семьи собственника при отсутствии у него оснований приобретения или осуществления права пользования иным жилым помещением;

дополнительное право на получение жилого помещения маневренного фонда гражданина, утратившего единственное жилое помещения в результате чрезвычайных обстоятельств либо обращения взыскания на заложенное имущество в обеспечение возврата кредита или целевого займа;

льготы для собственников и нанимателей единственного жилого помещения по плате за жилое помещение и коммунальные услуги.

Сравнительно-правовой анализ регулирования найма жилых помещений показал, что зарубежные правовые порядки обеспечивают защиту прав и законных интересов нанимателя в основном пра-

новыми средствами жилищного найма и во многом институтами саморегуляции.

По уровню защиты интересов нанимателя диссертантом обосновываются три базовые правовые модели организации отношений по расторжению договоров найма по инициативе наймодателя и выселению, в рамках которых обеспечивается условно низкий, средний и высокий уровни «безопасности найма жилья».

На основе полученных в диссертации научно-практических результатов диссертантом формулируются следующие рекомендации и предложения по совершенствованию действующего российского законодательства и правоприменительной практики.

Гражданско-правовые гарантии для нанимателей социального жилья во избежание юридически мыслимой бездомности следует дополнить так называемой социальной оговоркой — запретом выселения из жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма, без предоставления другого жилого помещения в том случае, если это ведет к утрате нанимателем единственного пригодного для проживания жилища и при отсутствии возможности обеспечить себя иным жильем в связи с имущественным положением или по другим заслуживающим внимание обстоятельствам.

Последствием расторжения договора социального найма по причине самовольных переустройства и перепланировки жилого помещения при отказе привести его в прежнее состояние в течение разумного срока и в установленном порядке для нанимателя и проживающих с ним членов его семьи является выселение без предоставления другого жилого помещения. Поэтому основания выселения без предоставления другого жилого помещения, установленные в ст. 91 ЖК РФ, необходимо дополнить.

Населенный пункт является административно-территориальной единицей, а не единицей муниципально-территориальной организации. Поэтому, во-первых, понятие населенного пункта не тождественно понятию муниципального образования. А во-вторых, поскольку вопросы административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации находятся в их исключительном ведении, для установления такого признака благоустроенности жилого помещения предоставля-

емого выселяемым, как нахождение в черте данного населенного пункта, следует исходить из определения населенного пункта, данного законодательством субъекта Российской Федерации, на территории которого находится изымаемое жилое помещение.

Поскольку правовое значение придано не жилой, как ранее, а общей площади жилого помещения, при определении равнозначности изымаемого и предоставляемого взамен жилого помещения необходимо учитывать соотношение составляющих его частей: комнат и помещений вспомогательного использования. Исследование и оценка потребительских качеств жилья с учетом принципа неухудшения жилищных условий переселяемых граждан позволили выделить следующие общие критерии равнозначности предоставляемого жилого помещения изымаемому, которые можно было бы закрепить в ч. 2 ст. 89 ЖК РФ: а) не меньший размер жилой площади; б) не совмещенность комнат со вспомогательными помещениями; в) не меньшее количество комнат.

Изменение уровня жизни населения диктует необходимость повышения требований к жилым помещениям, предоставляемым взамен изымаемых выселяемым гражданам по договорам социального найма. Качественные и количественные характеристики благоустроенного жилого помещения, установленные в ч. 1 ст. 89 ЖК РФ, с позиций комплексного международно-правового подхода к достаточности жилища могут быть дополнены такими требованиями к его местонахождению, как аналогичная ранее имевшейся доступность необходимых медицинских, образовательных и иных социальных услуг, приближенность к месту работы.

Более соответствующим принципу справедливости, обеспечивающим цивилизованное расселение граждан с соблюдением минимальных стандартов, является предоставление гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях или имеющих право состоять на данном учете, выселяемым по основаниям, предусмотренным ст. 85 ЖК РФ, жилых помещений по нормам предоставления.

Галазова Залина Викторовна
Институт реорганизации юридического лица
Дата защиты – 23 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
Научный руководитель	Гутников Олег Валентинович
Оппоненты	Ломакин Дмитрий Владимирович, Забитов Керим Саидович
Ведущая организация	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»
Место защиты	Диссертационный совет Д 503.001.01 при ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования состоит в том, что в процессе проведенного комплексного изучения реорганизации во взаимосвязи с проблемами правового регулирования процесса реорганизации и последними изменениями гражданского законодательства о юридических лицах определены теоретические и практические основы реорганизации как системы правоотношений, направленных на изменение правового положения (изменение обязательственных, вещных и корпоративных отношений) реорганизуемых юридических лиц; изучены отдельные элементы организационных правоотношений; дана оценка новым нормам гражданского законодательства о реорганизации юридического лица.

Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие **выводы, которые выносятся на защиту**:

Реорганизация представляет собой гражданско-правовой институт, регулирующий строго регламентированную законом по

формам процедуру, направленную на создание новых юридических лиц на основе существующих (либо на видоизменение (преобразование, присоединение) существующих юридических лиц), порождающую гражданско-правовые (обязательственные, вещно-правовые и корпоративные) реорганизационные правоотношения, результатом которых является изменение правового положения (изменение обязательственных, вещных и корпоративных отношений) реорганизуемых юридических лиц, их участников и кредиторов.

Определено, что в процессе осуществления реорганизации участвуют не только реорганизуемые или создаваемые в результате реорганизации юридические лица, но также и иные участники, между которыми возникают различные правовые отношения (обязательственного, корпоративного характера), что позволило разграничить субъектов реорганизации от лиц, участвующих в реорганизации, и дифференцировать реорганизационные отношения на основные (непосредственные) и вспомогательные (производные). Основные (непосредственные) реорганизационные отношения опосредуют взаимосвязь реорганизуемых юридических лиц и создаваемых в результате реорганизации (правопреемников и правопреемников) - субъектов самой реорганизации. Вспомогательные (производные) реорганизационные отношения складываются в процессе реорганизации и охватывают всех участвующих в ней лиц.

Основные реорганизационные правоотношения представляют собой отношения правопреемства между реорганизуемым(и) и вновь создаваемым(и) юридическими лицами. Основные реорганизационные правоотношения при реорганизации в форме преобразования представляют собой отношения, влекущие изменение прав и обязанностей реорганизованного юридического лица в отношении учредителей (участников).

Вспомогательные реорганизационные отношения неоднородны и могут быть классифицированы в зависимости от:

- структуры субъектного состава правоотношений (реорганизационные отношения между участниками и реорганизуемым юридическим лицом, между участниками и кредиторами реорганизуемого юридического лица, между кредиторами и реорганизуемым юридическим лицом, между членами органов управления

реорганизуемого лица и реорганизуемым юридическим лицом и т.д.);

- правовых последствий реорганизации (гражданско-правовые (в том числе корпоративные, обязательственные, вещно-правовые), административно-правовые, трудовые).

Предлагается рассматривать реорганизацию как совокупность правомерных действий, характеризующихся повышенным риском для всех участников гражданского оборота, так или иначе связанных с реорганизуемым юридическим лицом. Особо рискованный характер реорганизации может привести к нарушению прав многочисленного состава участвующих в ней лиц. Институт реорганизации обоснованно должен характеризоваться большим удельным весом императивных норм, направленных на установление системы гарантий прав участников и кредиторов реорганизуемых юридических лиц, а также системы мер защиты нарушенных субъективных гражданских прав.

Выделены основные гарантии прав кредиторов при реорганизации: обязанность информирования о реорганизации юридического лица, право на досрочное исполнение обязательств либо прекращение обязательств, возмещение убытков, предоставление обеспечения в случаях, предусмотренных законом. Указанные гарантии являются взаимосвязанными, ввиду чего неведение кредитора о реорганизации является неустранимым нарушением, лишаящим его иных гарантий - возможности требовать досрочного исполнения или прекращения обязательства, а также предоставления обеспечения, которые не могут быть восстановлены.

Определены основные гарантии защиты прав участников реорганизуемого юридического лица: право влиять на решение о проведении реорганизации, право на информацию о реорганизации, право на выкуп обществом акций, в случае если участник не голосовал либо голосовал против принятия решения о реорганизации, право на восстановление корпоративного контроля, недопущение государственной регистрации юридического лица, создаваемого в результате реорганизации ранее истечения срока для обжалования решения о реорганизации.

В рамках охранительных организационных отношений применимы следующие гражданско-правовые способы защиты нарушенного права: возмещение убытков, признание решения о

реорганизации недействительным, признание реорганизации несостоявшейся, восстановление корпоративного контроля, досрочное прекращение или изменение обязательств.

По общему правилу гражданско-правовая ответственность за действия, совершенные при реорганизации юридических лиц, представляет собой комплекс мер, основанных на принципе причинения и принципе вины, направленных на защиту нарушенных субъективных гражданских прав лиц, участвующих в реорганизации. Гражданско-правовая ответственность применяется к лицам, виновно и недобросовестно допустившим в процессе реорганизации нарушение прав и причинение убытков участвующим в реорганизации лицам.

Применение санкций к реорганизованным и созданным в результате реорганизации юридическим лицам в виде солидарной ответственности по возмещению причиненных убытков, а также в виде прекращения созданных в результате юридических лиц путем признания реорганизации несостоявшейся и привлечения к ответственности лиц, недобросовестные действия которых привели к причинению убытков, представляет собой способ защиты субъективных прав вследствие нарушения прав, причинения убытков лицам, участвующим в реорганизации, либо нарушения порядка проведения реорганизации. Санкции, применяемые к юридическому лицу, могут носить имущественный или неимущественный характер (признание реорганизации несостоявшейся, признание недействительным решения о реорганизации).

С целью совершенствования института реорганизации предлагается внести ряд законодательных изменений:

установить, что в случае признания недействительным решения о реорганизации юридического лица убытки участнику возмещаются, если будет установлено, что он голосовал против решения о реорганизации, либо не принимал участие в голосовании, действуя при этом добросовестно;

при предъявлении требований кредитора в судебном порядке предусмотреть возможность одновременного предъявления требования о приостановлении реорганизации для определения ее целей; установить санкцию в виде приостановления реорганизации в случае, если в процессе рассмотрения требований кредиторов о досрочном исполнении обязательства либо прекращении

обязательства и возмещении причиненных убытков судом будет установлено, что исполнение требований невозможно ввиду направленности (цели) реорганизации на уклонение от обязательств перед кредиторами либо нарушение прав участников;

установить возможность признания реорганизации несостоявшейся не только корпоративных, но и унитарных юридических лиц, а вместе с тем наделить правом на обращение в суд с требованием о признании реорганизации несостоявшейся собственника имущества;

исключить ограничение круга лиц, которым предоставлено право требовать признания реорганизации несостоявшейся, в случае предоставления для государственной регистрации юридических лиц, создаваемых путем реорганизации, документов, содержащих заведомо недостоверные данные о реорганизации.

Заманов Руслан Дамирович

Предприятия и иные имущественные комплексы как объекты предпринимательской деятельности в сфере недропользования

Дата защиты – 27 ноября 2015 года

Место выполнения работы	Институт проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан
Научный руководитель	Салиева Роза Наильевна
Оппоненты	Романова Виктория Валерьевна, Медведев Дмитрий Евгеньевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.081.26 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научная новизна исследования. Новизна определяется тем, что в работе обоснованы теоретические положения об особенностях таких объектов как предприятия и иные имущественные комплексы, создаваемые при осуществлении предпринимательской деятельности в сфере недропользования (горное предприятие, горное имущество). Впервые дано понятие горного имущества, определены его виды, выделены основания классификации и выявлена целесообразность отражения в гражданском законодательстве специфики объектов предпринимательской деятельности в сфере недропользования (горного предприятия, горного имущества).

В ходе решения поставленных задач получены следующие новые результаты:

выделены характерные признаки предприятий по добыче полезных ископаемых и иных имущественных комплексов (горного предприятия, горного имущества) как объектов предпринимательской деятельности в сфере недропользования;

определено понятие «горное имущество» и раскрыто его содержание;

определены виды горного имущества и проведена их классификация;

аргументирована необходимость разработки и принятия согласованных правовых норм гражданского законодательства и законодательства о недрах о предприятиях и имущественных комплексах и целесообразность включения в гражданское законодательство общих положений о том, что к отдельным видам предприятий и имущественных комплексов наряду с общими положениями о предприятиях и имущественных комплексах применяются положения о предприятиях и имущественных комплексах, установленные в специальном законодательстве.

Проведенное исследование позволило обосновать и сформулировать следующие теоретические выводы и практические предложения, представляемые на защиту:

Выявлены особенности предприятий по добыче полезных ископаемых (горного предприятия) и иных имущественных комплексов (горного имущества) как объектов предпринимательской деятельности в сфере недропользования:

а) непосредственная связь с правом недропользования, которое удостоверено лицензией на право пользования недрами;

б) целевое назначение предприятий по добыче полезных ископаемых и иных имущественных комплексов - строительство (создание) исключительно для целей недропользования - поиска, добычи полезных ископаемых, т.е. при пользовании недрами создается имущество, служащее или предназначенное служить одному из видов деятельности, удостоверенных лицензией (поиск, разведка, добыча полезных ископаемых, проведение геологических научных исследований);

в) специальный учет таких объектов в активах недропользователя;

г) специальный правовой режим объектов, создаваемых недропользователями - горного предприятия, горного имущества - регламентация нормами специального законодательства о недрах (горного законодательства), а также нормами гражданского, предпринимательского, земельного, природоресурсного законодательства.

В связи с выявленными специальными признаками горного предприятия и горного имущества обоснована целесообразность включения в гражданское законодательство общих положений о том, что к отдельным видам предприятий и имущественных комплексов наряду с общими положениями применяются положения, установленные в специальном законодательстве.

Обосновано следующее определение понятия «горное предприятие»: горное предприятие (горное имущество) - вид имущественного комплекса, создаваемого в сфере осуществления недропользователем предпринимательской деятельности по поиску, разведке и добыче полезных ископаемых на основании лицензии на право пользования недрами.

Обосновано, что к документам, на основании которых осуществляется государственная регистрация прав на горное предприятие (горное имущество) должны быть отнесены документы, которые необходимы по требованиям гражданского законодательства, а также по требованиям законодательства о недрах, о промышленной безопасности опасных производственных объектов.

Целесообразно закрепить на уровне закона правило о том, что в состав горного предприятия не входит участок недр, являющийся объектом недропользования. Это обусловлено тем, что, хотя горное имущество и связано с участком недр, и участок недр в виде горного отвода определяет специфику горного предприятия как объекта имущественных отношений, но по общему правилу участки недр и полезные ископаемые, находящиеся в недрах до момента их извлечения из недр, являются государственной собственностью и в связи с этим не могут учитываться в составе имущества недропользователя.

В зависимости от того, в какой сфере экономической деятельности создается горное предприятие (горное имущество) и в зависимости от производственных целей использования горного предприятия (горного имущества) предложены классификации видов горного предприятия (горного имущества). В зависимости от сферы экономической (предпринимательской) деятельности недропользователей предлагается выделять имущественные комплексы, создаваемые недропользователями в нефтяной, газовой отраслях экономики, в угольной промышленности, а также в отраслях по добыче иных твердых полезных и общераспространенных полезных ископаемых. Исходя из целей пользования недрами и видов работ по геологическому изучению недр предлагается выделять: 1) горные предприятия (горное имущество), создаваемые на этапе геологического изучения недр (например, разведочные скважины) и 2) горные предприятия (горное имущество), создаваемые при осуществлении добычи полезных ископаемых (например, шахты, горные выработки, буровые скважины для добычи полезных ископаемых).

8. Обосновано предложение об установлении специальных процедур банкротства недропользователей, в частности, обосновано, что необходимо согласование с полномочными органами в сфере управления недропользованием договоров купли-продажи горных предприятий (горного имущества), созданных для целей добычи полезных ископаемых и связанных с правом пользования недрами (специальным разрешением - лицензией).

На основе проведенного исследования также сформулированы предложения, направленные на совершенствование законодательства.

Предлагается в часть 2 ст. 239 ГК РФ дополнить правило о том, что «в случае изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд, влекущем за собой прекращение права пользования недрами и ликвидацию (консервацию) предприятия по добыче полезного ископаемого (горного предприятия, горного имущества), такие имущественные комплексы в сфере недропользования могут быть изъяты путем продажи с публичных торгов с соблюдением требований законодательства о недрах».

Соответственно в законе «О недрах» необходимо предусмотреть специальные требования проведения таких торгов. Для этого целесообразно включить в Закон «О недрах» статью «Порядок прекращения права на предприятия по добыче полезных ископаемых (горные предприятия, горное имущество)», в которой необходимо установить порядок участия в торгах, требования к правовому статусу участников торгов, процедуру подачи заявления и прохождение необходимых согласований.

Необходима корректировка положений ст. 17.1 Закона «О недрах». Вместо слов «предприятия-банкрота» целесообразно указать «пользователя недр» согласно ст. 9 Закона «О недрах», т.к. субъектами (участниками) отношений недропользования являются пользователи недр, а не предприятия. Так же в ст. 17.1 слова «имущества (имущественного комплекса)» целесообразно заменить терминами «горного имущества, горного предприятия». Также целесообразно включить в закон «О недрах» понятия «горное предприятие», «горное имущество».

Обосновано предложение о целесообразности включения в главу 9 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» специального параграфа, в котором необходимо установить специальные процедуры банкротства недропользователей.

Для того, чтобы положения о предприятиях по добыче полезных ископаемых (горных предприятиях) и иных имущественных комплексах (горном имуществе), сформулированные в специальном законодательстве о недрах, были согласованы с положениями гражданского законодательства об объектах целесообразно в ГК РФ в ст. 132 о предприятиях предусмотреть, что особенности правового режима имущественных комплексов в отдельных сфе-

рах предпринимательской деятельности определяются в специальном законодательстве.

Обосновано предложение об установлении в Федеральном Законе от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» норм, в которых закрепляются требования к порядку регистрации прав на предприятия по добыче полезных ископаемых (горные предприятия) и иные имущественные комплексы (горное имущество), создаваемые в сфере недропользования.

С учетом выявленных особенностей правового режима имущества, создаваемого при выполнении соглашений о разделе продукции, предлагается дополнить в Закон «О недрах» правила об обязательном формировании организациями-недропользователями ликвидационных фондов, которые могут быть использованы на этапе ликвидации объектов предпринимательской деятельности в сфере недропользования (горных выработок, буровых скважин). Также целесообразно согласно Модельному экологическому кодексу включить в положения об ответственности за несоблюдение требований по обеспечению безопасности консервируемых или ликвидируемых горных выработок и буровых скважин (горного имущества).

На основе анализа содержания локальных актов организаций - недропользователей сформулирован вывод о целесообразности совершенствования локального регулирования. В частности, целесообразно недропользователям в локальных актах (регламентах), в которых определяется порядок строительства предприятия по добыче полезных ископаемых (горного предприятия), устанавливать регламентные требования, согласованные с действующим законодательством в области строительства горнодобывающих (нефтегазодобывающих) производств.

Ризоева Ситора Кишваровна
Проблемы защиты гражданских информационных прав
индивидуальных предпринимателей по законодательству
Республики Таджикистан
Дата защиты – 11 декабря 2015 года

Место выполнения работы	Таджикский национальный университет
Научный руководитель	Гаюров Шукрулло Караматуллоевич
Оппоненты	Беликова Ксения Михайловна, Махмадшоев Фарход Абдурахмонович
Ведущая организация	ГОУ ВПО «Таджикский государственный университет коммерции»
Место защиты	Диссертационный совет ДМ 737.004.08 на базе Таджикского национального университета, Института философии, политологии и права имени А.М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, Межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «РоссийскоТаджикский (Славянский) университет»

Научная новизна исследования определяется тем, что это первая научная работа, в которой на основе современной научной юридической теории и практики анализируются актуальнейшие теоретические проблемы защиты гражданских информационных прав индивидуальных предпринимателей в Таджикистане.

В диссертации впервые в отечественной юридической науке:
- предпринята попытка конкретизации понятия и значения гражданских информационных прав индивидуальных предпринимателей;

- дана общая характеристика защиты гражданских информационных прав индивидуальных предпринимателей;
- проанализированы источники правового регулирования защиты гражданских информационных прав индивидуальных предпринимателей;
- определены и классифицированы способы защиты гражданских информационных прав индивидуальных предпринимателей;
- изучены способы защиты, связанные с распространением вредоносной информации в предпринимательской деятельности;
- выявлены способы защиты гражданских прав индивидуального предпринимателя как обладателя информации, составляющей коммерческую тайну;
- дана комплексная характеристика самозащиты гражданских информационных прав индивидуального предпринимателя;
- сформулированы научные выводы и предложения по совершенствованию законодательства РФ.

Научный анализ этих вопросов направлен на преодоление негативных явлений, препятствующих развитию предпринимательской деятельности и защите информационных прав индивидуальных предпринимателей в РФ.

Выявлены следующие основные тенденции в информационной сфере:

несмотря на определенные сдвиги в обеспечении свободы информации и формировании рынка информационных услуг, многие вопросы доступа, создания, обладания, использования и распространения информации находятся под монопольным воздействием государства;

создание многочисленных сайтов и различных Уполномоченных органов государства по правам человека, детей, молодежи и т. д. не решает проблему доступа профессиональных участников рынка информационных услуг к общественно значимой информации не только в государственном секторе, но и в корпоративном;

информационная сфера из-за существующих проблем в создании и отчуждении СМИ не стала объектом инвестиционных вложений и предпринимательской деятельности;

редакции государственных СМИ, как и в прежние времена, сохранили за собой «естественную монополию» в создании и

распространении массовой, но малопривлекательной информации, а информация, составляющая коммерческую тайну предпринимателя, не стала объектом правовой защиты.

В соответствии с основными целями диссертационного исследования сформулированы и обоснованы следующие научные положения, выносимые на защиту:

Гражданское информационное право индивидуального предпринимателя является субъективным неимущественным правом, определяющим возможность доступа к информации, к ее созданию, обладанию, использованию и распространению, необходимо предпринимателю для осуществления своих прав и удовлетворения информационных потребностей.

Представления об индивидуальном предпринимательстве в журналистской деятельности меняются. Это свидетельствует о том, что с поступательным развитием Республики Таджикистан возникают новые условия для индивидуального предпринимательства. Это создает новые возможности для журналиста, который может практически участвовать в формировании рынка информационных услуг. Используя возможности и свою инициативу, он способен оказывать необходимые гарантированные государством безвозмездные услуги по информированию населения, одновременно выступать в качестве блоггера или оказывать возмездные информационные услуги. Удовлетворение частных информационных потребностей не противоречит журналистской этике, интересам общества и государства. Самодостаточный журналист лучше выполняет публичные функции и одновременно содействует формированию цивилизованного рынка информационных услуг.

3. Защита гражданских информационных прав индивидуального предпринимателя предполагает и предусмотренные законом запреты и ограничения всего того, что противоречит интересам обладателя информации и обуславливает неисполнение обязанностей в информационной сфере. Поэтому защиту гражданских информационных прав индивидуального предпринимателя можно определить как возможность профессионального участника осуществлять свое субъективное право на защиту от неправомерных действий других участников рынка информационных услуг, а также на использование всех мер, предусмотренных законода-

тельством, для восстановления своего нарушенного или оспоренного информационного права.

При защите гражданских информационных прав индивидуального предпринимателя применяются как универсальные меры защиты, так и специальные, связанные со спецификой информации, как предмет услуги. Эти меры можно классифицировать в зависимости от содержания, форм защиты и основания применения на две группы: фактические и юридические действия правообладателя, представляющие собой самозащиту гражданских информационных прав; меры правоохранительного характера, применяемые к правонарушителям судебными органами или административными органами исполнительной ветви власти.

Под самозащитой гражданских информационных прав индивидуального предпринимателя следует понимать фактические и юридические действия правообладателя по защите принадлежащих ему гражданских информационных прав, совершаемых им самостоятельно без обращения за защитой к судебным органам или административным органам исполнительной ветви власти.

Фактические действия индивидуального предпринимателя выражаются в применении мер защиты гражданских информационных прав, не связанных мерами юридической ответственности. Они подразделяются на следующие две группы:

меры физической защиты (установка железных дверей, решеток на окнах, закодированных замков, современных устройств сигнализации и т.д.);

меры организационной защиты (установление перечня сведений, составляющих ИОД, особый порядок исполнения трудовых (служебных) обязанностей обладателями ИОД, создание внутренней службы информационной безопасности и т. д.).

К юридическим действиям по защите гражданских информационных прав индивидуального предпринимателя относится применение правовых средств защиты. Например, заключение договора между журналистом или блогером, с одной стороны, и обладателем информации, с другой, о конфиденциальности источника информации, возложение на договорной основе на информационного посредника обязанности удалить вредоносную информацию в сети. Такие действия направлены на установление правовых последствий - возникновение обязанностей по блоки-

рованию доступа к вредоносной информации и ответственности на неисполнение этих и других обязанностей.

Проведенное исследование позволило диссертанту сделать предложение по новой редакции ст.12, 14 ГК РФ.

Карпенко Наталья Викторовна

**Правоотношения найма жилого помещения в общежитии:
понятие, структура и динамика**

Дата защиты – 11 декабря 2015 года

Место выполнения работы	НОУ ВПО «Московская академия экономики и права»
Научный руководитель	Левушкин Анатолий Николаевич
Оппоненты	Беспалов Юрий Федорович, Ельникова Елена Васильевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
Место защиты	Диссертационный совет Д 521.023.02 при НОУ ВПО «Московская академия экономики и права»

Научная новизна работы обосновывается тем, что в ней на базе системного исследования жилищного законодательства впервые проведен комплексный анализ правоотношений найма жилого помещения в общежитии, проблематики гражданско-правового регулирования соответствующих отношений, так как до настоящего времени в науке не проводилось детального изучения проблем и потребностей, существующих в этой сфере жилищных отношений.

Выявлены особые черты данного жилищного правоотношения, обозначены его элементы, в том числе субъектный состав, содержание, объект права пользования; определены основания

наступления этапов развития жилищного правоотношения в общежитии: его возникновения, изменения, прекращения. Кроме того, это одно из первых исследований, где системно проанализированы сложившийся правовой режим общежития и принципы его регулирования нормами действующего законодательства в рамках реформы, проводимой в жилищной сфере.

Дана авторская оценка оснований возникновения, содержанию и динамике правоотношения по пользованию жильём в общежитии.

Обосновано, что правоотношения, складывающиеся в связи с наймом жилого помещения в общежитии, имеют смешанную вещно - обязательственную природу.

Определены такие категории, как правовой режим общежитий, правоотношения найма жилого помещения в общежитии, общежитие, стороны договора найма жилого помещения в общежитии и другие. Аргументировано, что в настоящее время необходимо, согласовать нормы ЖК РФ друг с другом.

Данное исследование носит системный и комплексный характер. На основе изучения исторического развития права и современных статистических, социологических исследований и правоприменительной практики, а также трудов ученых - цивилистов и специалистов в области жилищного права разработано и обосновано целостное научное представление о правоотношениях найма жилого помещения в общежитии, его структуре и динамике, выработаны рекомендации по совершенствованию законодательства, направленные на регулирование договора найма жилого помещения в общежитии.

Собранный и систематизированный автором научный и фактический материал будет полезен для дальнейших научных исследований проблем, касающихся особенностей и правового регулирования найма жилого помещения в общежитии в Российской Федерации.

Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие основные положения и выводы, выносимые на защиту:

Правоотношения найма жилого помещения в общежитии - это вид жилищных правоотношений, которые характеризуются особенностями объекта, субъектного состава, структуры и со-

держания этих отношений, специальными условиями пользования жилыми помещениями в общежитии (проживающие в них граждане наделены значительно меньшим объемом жилищных прав, по сравнению с правами, предоставляемыми нанимателям по другим видам договоров найма, и имеют стесненные условия проживания по сравнению с гражданами, проживающими в социальном жилье), порядком совместного использования проживающими общих жилищно-бытовых удобств, зависимостью жилищных прав членов семьи нанимателя от его права на предоставленное жилое помещение в общежитии.

Правовой режим общежитий - это совокупность установленных действующими правовыми нормами и обусловленных общественно значимыми признаками и назначением общежитий правил и предписаний, регламентирующих порядок предоставления и использования объектов жилищного фонда общежитий, обозначающих дозволения и запреты для субъектов возникающих при этом жилищных отношений, способы и средства обеспечения защиты их жилищных прав.

Правовой режим найма жилых помещений в общежитии предполагает необеспеченность как необходимое юридическое основание возникновения правоотношения найма жилья в общежитии. Необеспеченность это сложное функциональное объединение совокупности обстоятельств, свидетельствующих о потребности гражданина в жилье в населённом пункте, в котором он выполняет трудовые обязанности, проходит службу, учебу, и исключительно на период действия указанных отношений, а также объективных и субъективных факторов удовлетворения такой потребности, кроме как получением жилой площади в общежитии, и отсутствии в пользовании гражданина в данном населённом пункте иного жилого помещения по договору социального найма и/или в собственности.

В то же время, понятие нуждаемости в случае предоставления жилья на условиях социального найма свидетельствует о наличии потребности в жилье не в конкретном населённом пункте, которая не ограничена временным характером пользования и, чаще всего, обусловлена фактом малоимущности гражданина (что при обеспечении жильём в общежитии значения не имеет).

Полагаем, что в некоторых предусмотренных законом случаях правовой режим жилых помещений в общежитии может сближаться с правовым режимом жилых помещений социального использования и, соответственно, право пользования ими приобретает признаки вещного права, но с некоторыми ограничениями. При этом следует учитывать смешанную, вещнообязательственную природу права на жилое помещение, предоставляемое на условиях социального найма.

Признание на законодательном уровне права личного пользования как ограниченного вещного права в связи с проживанием гражданина в определённом жилом помещении в общежитии позволит в определенных случаях отнести его к данной категории вещных прав.

В качестве альтернативы общепринятой модели предоставления жилья в общежитии, согласно которой оно осуществляется непосредственно владельцем общежития, выделена модель, где наймодателем выступает не владелец общежития, а иная организация, с которой гражданин находится в трудовых отношениях (отношениях службы либо учёбы). При такой модели в гражданско-правовой конструкции предоставления в пользование жилья в общежитии возникает предварительная стадия-этап, на которой формируются договорные отношения в пользу третьего лица (нанимателя) между владельцем общежития и данной организацией. По договору в пользу третьего лица существует обязанность владельца общежития передать жилые помещения организации исключительно для проживания в них работников (служащих, студентов), а у последней - корреспондирующее этой обязанности право обеспечить их использование в качестве общежитий.

В соответствии с действующим законодательством правовое положение бывших членов семьи нанимателя жилого помещения в общежитии аналогично положению бывших членов семьи нанимателя по договору социального найма, а право пользования членов семьи нанимателя в общежитии основывается исключительно на их семейных отношениях с последним, как и у членов семьи собственника жилья. В связи с этим, требуют иного регулирования отношения нанимателя с проживающими с ним в жилом помещении в общежитии бывшими членами семьи, так как

прекращение между ними семейных отношений является правопрекращающим юридическим фактом. Соответственно, это должно повлечь прекращение жилищного правоотношения и выселение их из общежития по требованию самого нанимателя либо наймодателя без предоставления иного жилого помещения.

В рамках концепции вещно-правовой природы категории права пользования на жилые помещения обосновывается, что права граждан, которые при определённых законом условиях не подлежат выселению из жилого помещения в общежитии, приобретают признаки прав вещного характера, но с некоторыми ограничениями. Таким правам наряду с абсолютным характером защиты, в том числе от любых притязаний собственника и управомоченного им лица (владельца общежития), становится свойственно право следования, что свидетельствует о сохранении права пользования жилым помещением в общежитии при смене собственника либо владельца общежития. Но при этом продолжают отсутствовать правомочия распоряжения таким помещением, что делает права проживающих в общежитии граждан схожими с приобретаемыми правами на жилое помещения в рамках договора социального найма. Границы реализации указанных прав обусловлены также возможностью выселения граждан из общежития, но исключительно с предоставлением иного жилого помещения, а также их прекращением при строго определённых условиях (в случае приобретения права пользования в отношении иного помещения по договору социального найма либо на правах собственника, члена его семьи).

Представляется необходимым дальнейшее развитие частного жилищного фонда общежитий, которое получило распространение, в частности, на олимпийских объектах в г. Сочи, существование которого поможет снизить остроту жилищной проблемы. Он должен характеризоваться следующими юридическими признаками: 1) это самостоятельный жилищный фонд, регистрируемый в установленном порядке; 2) предназначен для проживания преимущественно иногородних работников (служащих, учащихся или студентов) организации (субъекта предпринимательства), в собственности которой находится общежитие; 3) владельцы фонда - юридические лица или занимающиеся предпринимательской деятельностью физические лица, обладающие необходимыми

средствами для содержания общежитий с учетом их целевого назначения; 4) оплата за проживание в общежитии и предоставляемые услуги устанавливается собственником общежития самостоятельно в пределах рентабельности и с учётом устанавливаемых на законодательном уровне тарифов на коммунальные ресурсы.

В целях совершенствования правового регулирования пользования жильем в общежитии и возникающих в общежитии жилищных отношений, обеспечения эффективного применения данной формы обеспечения граждан жильем и достижения целей заключения договора найма жилого помещения в общежитии, автором доказана целесообразность внесения ряда изменений в действующее законодательство:

Законодательно закрепить следующее авторское определение: «Общежитие - особая категория специализированного жилищного фонда, в состав которого входят жилые помещения (жилая площадь) и вспомогательные помещения в здании (либо части здания), специально построенном или переоборудованном для временного проживания граждан, отвечающем определённым санитарным требованиям и обслуживаемым специальным персоналом, зарегистрированным в качестве такового в соответствии с действующим законодательством, в котором гражданам на период их работы, службы или обучения в организации, в ведении которой находится общежитие на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, на основании решения данной организации-владельца общежития предоставляется в пользование по установленным жилищным законодательством РФ нормам жилая площадь за плату по специальным ставкам».

Необходимо ввести в ст. 92 ЖК РФ дополнения, изложив ч. 2 в следующей редакции: «В качестве специализированных жилых помещений используются жилые помещения государственного и муниципального жилищного фонда, а также жилые помещения в общежитии частного жилищного фонда. Включение жилого помещения в специализированный жилищный фонд с отнесением такого помещения к определённому виду специализированных жилых помещений и исключение жилого помещения из указанного фонда осуществляется на основании решения органа, уполномоченного управлять государственным или муниципальным

жилищным фондом, а в отношении жилых помещений в общежитии - в том числе на основании решения органа, уполномоченного на управление соответствующим частным жилищным фондом».

Считаем целесообразным дополнить ст. 105 ЖК РФ ч. 3 такого содержания: «Отсутствие нанимателя по договору найма жилого помещения (жилой площади) в общежитии, кого-либо из проживающих совместно с ним членов его семьи или всех этих граждан более трёх месяцев по уважительной причине при сохранении нанимателем трудовых отношений (службы или обучения) с наймодателем не влечет за собой изменения их прав и обязанностей по договору найма жилого помещения в общежитии».

В Типовом договоре найма жилого помещения в общежитии наличие

правомочия у нанимателя пользоваться помещениями вспомогательного назначения предусмотрено в составе права пользования жилым помещением в общежитии, но на уровне федерального закона оно никак не регламентировано. Чтобы ликвидировать этот пробел, в ч. 3 ст. 94 ЖК РФ считаем необходимым внести следующее дополнение: «Проживающие в общежитии имеют право пользоваться помещениями вспомогательного назначения и общим имуществом общежития, предназначенным для обслуживания более одного помещения».

Рекомендуется дополнить ст. 105 ЖК РФ частью 4 предлагаемого содержания: «Если гражданин перестал быть членом семьи нанимателя жилого помещения в общежитии, он с этого момента утрачивает право пользования данным жилым помещением, за исключением случаев, указанных в подпунктах 13 части 2 статьи 103 настоящего Кодекса».

Ст. 102 ЖК РФ целесообразно дополнить частью 4 в следующей редакции: «В случаях, предусмотренных нормами действующего законодательства, а также когда в судебном порядке установлено, что к отношениям по пользованию жилыми помещениями (жилой площадью) в общежитии подлежат применению нормы Жилищного кодекса Российской Федерации о договоре социального найма, договор найма жилого помещения (жилой площади) в общежитии подлежит прекращению».

Полагаем возможным ввести в статью 101 ЖК РФ часть 4, в которой указать: «В случае предоставления гражданину, проживающему в общежитии, жилого помещения по договору социального найма либо приобретения ими жилого помещения в собственность в населённом пункте, в котором ему предоставлено жилое помещение (жилая площадь) в общежитии, договор найма данного помещения (жилой площади) в общежитии подлежит расторжению».

Предлагаем следующую редакцию п. 3 ч. 4 ст. 83 ЖК РФ: «систематическое нарушение прав и законных интересов соседей (по жилому помещению, по этажу, по подъезду, по жилому дому), которое делает невозможным проживание в занимаемом ими жилком помещении, в результате осуществления нанимателем и (или) членами его семьи действий вопреки правилам и нормам общежития».

Степанищева Анна Михайловна
Правовое регулирование и юридическая квалификация
преддоговорных отношений в международном частном праве
Дата защиты – 15 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Мажорина Мария Викторовна
Оппоненты	Вилкова Нина Григорьевна, Прокофьев Александр Сергеевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.04 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

(МГЮА)»

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней разработана концепция понимания трансграничных преддоговорных отношений, впервые сформулировано их определение, а также выявлены особенности природы и правовой квалификации трансграничных преддоговорных отношений, форм их объективирования и преддоговорной ответственности.

Основные выводы, которые конкретизируют научную новизну исследования, отражены в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

Трансграничные преддоговорные отношения предлагается понимать как основанные на принципе добросовестности частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом, возникающие при вступлении в переговоры по поводу заключения трансграничной сделки.

Признаками трансграничных преддоговорных отношений выступают: волевая природа; трансграничный характер; возникновение с намерением заключить трансграничную сделку; нравственная составляющая; рисковый характер; сложная внутренняя структура и неоднородность с точки зрения юридической природы, возможность возникновения ответственности за *culpa in contrahendo*.

Трансграничные преддоговорные отношения следует квалифицировать как отношения *sui generis*, особенность которых проявляется в поливариантном характере обязательственной природы: в сложном комплексе обязательств «в динамике».

В качестве иностранных элементов, обуславливающих трансграничный характер преддоговорных обязательств, в частности, выделяются:

субъекты, имеющие разную государственную принадлежность и/или местонахождение коммерческих предприятий на территории разных государств;

трансграничный характер основного договора, как обязательства, по поводу возникновения которого стороны вступают в преддоговорные отношения;

факт причинения вреда в результате недобросовестного поведения во время ведения переговоров или возникновения вредоносных последствий вследствие недобросовестного поведения во время ведения переговоров на территории иностранного государства.

Трансграничные преддоговорные обязательства основываются на принципе добросовестности как одном из общих принципов регулирования трансграничных торговых отношений. Принцип добросовестности, являясь нормативным регулятором трансграничных преддоговорных отношений, гарантирует их надлежащую реализацию и обеспечивает защиту интереса сторон в доверии.

Добросовестность для целей трансграничных преддоговорных отношений может предполагать: соблюдение правил деловой этики; учет прав и интересов других участников трансграничных преддоговорных отношений; солидарность и сотрудничество при заключении трансграничной сделки; предоставление другим участникам переговоров достоверной и полной информации, имеющей значение для заключения трансграничной сделки; соблюдение конфиденциальности относительно процедуры заключения сделки и самой сделки, как в процессе трансграничных переговоров, так и впоследствии.

При квалификации обязательств, возникающих вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора, толкование принципа добросовестности может осуществляться:

для целей выбора применимого права на основании права страны суда (*lex fori*) либо автономно;

для целей разрешения спора по существу на основе избранного права либо автономно.

Вне зависимости от выбранного подхода суду следует учитывать трансграничную природу принципа добросовестности и стремиться к созданию единообразной практики его применения.

Критериями, влияющими на выбор метода квалификации, являются:

место рассмотрения спора: государственный суд или арбитраж (с учетом склонности последнего к применению функциональных методик приоритетной в арбитраже должна быть автономная квалификация);

национальная система права (в государстве страны суда или в государстве применимого права): возможно ли осуществить квалификацию обязательств, возникающих вследствие недобросовестного поведения во время переговоров, по праву соответствующего государства, если нет, то такие обязательства следует квалифицировать автономно;

разумные ожидания сторон: стремились ли стороны подчинить свои отношения какому-либо национальному праву, выбрали ли право для основного договора, как они понимают содержание принципа добросовестности и пр.

В зависимости от фактически сложившихся обстоятельств ответственность, возникающая вследствие недобросовестного ведения переговоров, может быть квалифицирована как договорная, квази-договорная или деликтная. При квалификации отношений, сложившихся в процессе ведения переговоров, для целей выбора применимого права правоприменительный орган должен исходить из опровержимой презумпции их квази-договорного характера. Данная презумпция опровергается в случае, если связь преддоговорного отношения с потенциальным договором настолько мала, что природа заключаемого договора никак не влияет на сложившиеся преддоговорные отношения и социально-правовая сущность преддоговорных отношений в большей степени раскрывается в рамках внедоговорных отношений. В качестве критериев определения юридической природы отношений предлагаются:

стадия переговоров, на которой имело место недобросовестное поведение;

наличие или отсутствие преддоговорного соглашения;

характер нарушения, которое явилось основанием преддоговорной ответственности, факт связанности нарушения с преддоговорным соглашением;

заведенный порядок;

обоснованная уверенность стороны в заключении сделки;

- доказательства намерения сторон заключить договор, так называемая «близость результата».

Коллизионное регулирование трансграничных преддоговорных отношений определяется преддоговорным статутом, в основе определения которого лежит коллизионный принцип - закон, ре-

гулирующий существо отношений (*lex causae*). В качестве *lex causae* могут выступать:

- а) закон, избранный сторонами отношения (*lex voluntatis*);
- б) закон страны, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора (принцип характерного исполнения (*characteristic performance*));
- в) закон наиболее тесной связи (*Proper Law*);
- г) закон места причинения вреда (*lex loci delicti commissi*); либо закон страны места наступления вредоносных последствий в случае, если причинитель вреда предвидел или должен был предвидеть наступление вреда в этой стране; либо закон страны, в которой стороны имеют общее место жительства или основное место деятельности; либо закон страны, в которой стороны имеют общее гражданство или являются юридическим лицами этой страны.

Преддоговорным статутом определяются, в частности, следующие вопросы: основания возникновения преддоговорных отношений; права и обязанности участников преддоговорных отношений; содержание принципа добросовестности; основания наступления преддоговорной ответственности; основания освобождения от преддоговорной ответственности; способы, объем и размер возмещения убытков.

Трансграничное преддоговорное соглашение (трансграничный преконтракт) представляет собой соглашение материального, процедурного или смешанного характера, осложненное иностранным элементом, обеспечивающее добросовестное проведение переговоров.

Правом, применимым к трансграничному преддоговорному соглашению, в зависимости от волеизъявления сторон, может выступать:

- право, избранное сторонами (*lex voluntatis*);
- право страны, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора (принцип характерного исполнения (*characteristic performance*));
- закон наиболее тесной связи (*proper Law*). При этом следует учитывать ослабление роли принципа характерного исполнения и

приобретение более существенной роли закона наиболее тесной связи в коллизионном регулировании преддоговорных отношений.

Петров Дмитрий Анатольевич
Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства
Дата защиты – 14 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Научный руководитель	Ершова Инна Владимировна
Оппоненты	Егорова Мария Александровна, Кванина Валентина Вячеславовна
Ведущая организация	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.232.04 при ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научная новизна исследования заключается в разработке новой научной концепции правового статуса СРО в сфере предпринимательства в контексте саморегулирования как механизма регулирования частноправовых отношений. В диссертации представлены взаимосвязанные научно обоснованные выводы и положения, касающиеся правовой природы СРО, в совокупности составляющие современную концепцию их правового статуса, базирующуюся на принципе сбалансированного сочетания прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую или профессиональную деятельность в данной сфере, опре-

деления места саморегулирования в системе социального регулирования общественных отношений.

Отличается новизной подход автора, предлагающего рассматривать правовой статус СРО в доктринальном, правотворческом и правореализационном аспектах.

Доктринальный аспект находит свое выражение в определении концепции СРО в рамках саморазвивающейся социально-правовой системы с точки зрения деления права на публичное и частное, выявление ее места и роли в правовой системе и в системе социального регулирования общественных отношений.

Правотворческий аспект требует закрепления нормативной основы его проявления не только в рамках законодательного регулирования деятельности различного рода СРО как институциональной формы организации саморегулирования, но и с точки зрения индивидуального правового регулирования и юридической децентрализации.

Правореализационный аспект рассматривается в контексте претворения правовых норм в фактическом поведении субъектов, различающегося в зависимости от характера правореализующих действий субъектов права на соблюдение, исполнение, использование и применение права.

Отличаются новизной выводы по теоретическим проблемам определения понятия саморегулирования как способа правового регулирования и возможностей его использования в социальных системах.

Научная новизна проявляется также в обосновании положений по улучшению законодательства, обеспечивающих защиту имущественных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую или профессиональную деятельность в данной сфере.

На защиту выносятся следующие основные положения:

Обосновано, что саморегулирование занимает самостоятельное место в системе способов социального регулирования общественных отношений, к которым также относятся государственное регулирование (прямое и делегированное (квазирегулирование)) и совместное регулирование (урегулирование). Оптимальное соотношение саморегулирования и государственного регулирования складывается за счет правотворческой деятельности государства, определяющей меру возможного (дозволенного) пове-

дения управомоченных лиц. Саморегулирование осуществляется заинтересованными субъектами всеми доступными правовыми средствами без прямого государственного регулирования в виде самостоятельных и инициативных действий, направленных на достижение организованной правовой цели путем разработки и установления правил осуществления указанной деятельности, контроля за соблюдением этих правил и применения мер воздействия к участникам системы саморегулирования.

Саморегулирование проявляет себя (по степени формализации) в виде:

а) договорного саморегулирования, основанного на тех правовых средствах, в основе которых лежит соглашение участников в самом широком смысле;

б) корпоративного саморегулирования, проявляющегося путем принятия корпоративных актов (учредительных документов и внутренних документов юридического лица) в процессе создания юридических лиц и участия в их деятельности;

в) создания саморегулируемых организаций и участия в них как в некоммерческих организациях, целевым образом учреждаемых для разработки и установления стандартов и правил осуществления предпринимательской или профессиональной деятельности определенного вида, контроля за соблюдением требований указанных стандартов и правил, применения мер дисциплинарного воздействия и обеспечения имущественной ответственности самой организации и ее участников.

Осуществляемое в последнем случае специальное нормативно-правовое регулирование является необходимым, поскольку преследует цели защиты прав и законных интересов как третьих лиц, не являющихся непосредственными участниками системы саморегулирования, так и самих участников системы саморегулирования.

Сделан вывод, что саморегулируемые организации, являясь некоммерческими корпоративными организациями, преследуют цели, направленные на достижение общественных благ - упорядочивание отношений применительно к потенциально саморегулируемым видам деятельности, осуществляемым в конкретном секторе экономики, определение условий осуществления саморегулируемых видов деятельности и системы контроля за их со-

блюдением, создание системы индивидуальной и коллективной ответственности членов саморегулируемых организаций.

Участие в саморегулируемой организации должно осуществляться только на основании принципа непосредственного участия. Лица, заинтересованные в участии в деятельности данной организации и способные эффективно участвовать в достижении ее уставных целей и задач, должны привлекаться не в форме ассоциированного членства с наделением особым правовым статусом, а на условиях членства в постоянно действующих коллегиальных органах управления и специализированных органах саморегулируемой организации (по аналогии с независимыми членами коллегиальных органов управления корпораций с тем уточнением, что они будут представлять интересы лиц, не являющихся её членами).

Статус члена саморегулируемой организации неотчуждаем и неделим, и может быть передан целиком только в результате универсального правопреемства в рамках реорганизации, осуществляемой в форме преобразования, слияния или присоединения. При реорганизации в форме разделения или выделения членство в данной организации логичнее приостанавливать и восстанавливать у правопреемника, получившего целиком корпоративные права и обязанности согласно передаточного акта при условии подтверждения его соответствия условиям членства в данной организации

Помимо перехода в рамках реорганизации к правопреемнику исключительных и имущественных прав, в т.ч. прав в отношении денежных средств, внесенных в компенсационный фонд, осуществляется передача имущественных обязанностей, в т.ч. перед потребителями производимых реорганизованным членом саморегулируемой организации товаров (работ, услуг).

Лицо, претендующее на получение статуса члена саморегулируемой организации, должно отвечать требованиям, определяемым на основании подлежащих закреплению в Федеральном законе от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»¹ (далее - Закон о СРО) примерных условий членства, таких

¹ Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст.6076.

как: способность к осуществлению предпринимательской или профессиональной деятельности определенного вида; система критериев, подтверждающих наличие знаний, умений и навыков, требуемых для осуществления саморегулируемого вида деятельности; наличие персонала, обладающего требуемыми знаниями, навыками и умениями; участие в системе обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации при осуществлении саморегулируемого вида деятельности; отсутствие наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения либо в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение преступления, отсутствие неснятой или непогашенной судимости за преступления в сфере экономики, а также за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления; отсутствие в течение трех лет до дня представления в саморегулируемую организацию заявления о вступлении в члены этой саморегулируемой организации факта исключения из числа членов этой или иной саморегулируемой организации в связи с нарушением законодательства о саморегулировании и актов локального правового регулирования, не устранимым в установленный саморегулируемой организацией срок или носящим неустранимый характер.

Понятие «профессиональная деятельность» должно быть не только дифференцировано от понятия «предпринимательская деятельность», но и закреплено в законодательстве о саморегулировании в качестве самостоятельной деятельности, осуществляемой систематически, на свой риск и под свою имущественную ответственность в целях получения дохода физическими лицами, обладающими знаниями, навыками и умениями для исполнения обязательств (обязанностей) по определенной профессии, роду занятий, трудовой функции. При этом следует отказаться от существующего сейчас признака регулируемости профессиональной деятельности.

Аргументировано, что осуществление саморегулируемой организацией регулятивных, контрольных, дисциплинарных, обеспечительных и иных функций связано с изменением парадигмы, определяющей роль государства в области контроля над отношениями, в которых присутствуют публичный, общественный и

частный интерес. Предполагается, что само предпринимательское или профессиональное сообщество, эффективно регулируя соответствующие отношения, обязано не только создать систему контроля, но и нести ответственность за принятых в свои ряды членов, вытесняя из их состава недобросовестных лиц. В таких условиях каждый член саморегулируемой организации заинтересован, чтобы другие ее члены действовали с должным уровнем добросовестности и ответственности. Задачей государства является нормативно-правовое закрепление указанной парадигмы с учетом оценки потребности той или иной сферы в регулировании, анализе возможных последствий реализации такой меры, готовности предпринимательского или профессионального сообщества к саморегулированию.

Обосновано, что закрепление в законе возможности создания только одной саморегулируемой организации для одного вида деятельности приводит к появлению квазисаморегулируемых организаций и ограничению саморегулирования в пользу соответствующего органа государственной власти. Поскольку в этом случае органы государственной власти получают широкие возможности в непосредственном воздействии на реализацию регулятивной, контрольной и дисциплинарных функций при одновременном несении предпринимательским (профессиональным) сообществом бремени финансирования расходов и ответственности, постольку создание квазисаморегулируемых организаций возможно только в тех условиях, когда защита прав и законных интересов третьих лиц явно превалирует над интересами предпринимательского (профессионального) сообщества, а иные способы правового регулирования неэффективны.

Проявление регулятивной функции саморегулируемых организаций приводит к смещению акцента в правотворчестве от централизованного нормотворчества в сторону правовых актов предпринимательского (профессионального) сообщества и созданию системы локального правового регулирования в их сфере деятельности, состоящей из самостоятельных типов источников, объединяемых в двух уровнях:

а) локальных правовых актов саморегулируемых организаций в виде стандартов и правил осуществления саморегулируемого вида деятельности, условий членства субъектов предпринима-

тельской или профессиональной деятельности в саморегулируемой организации;

б) правил деловой и профессиональной этики и федеральных стандартов, занимающих промежуточное положение между локальными актами саморегулируемой организации и нормативными правовыми актами, разработка и утверждение которых должно быть прерогативой предпринимательского (профессионального) сообщества в лице национальных объединений саморегулируемых организаций.

Осуществление саморегулируемыми организациями регулятивных функций приводит к выявлению пробелов в нормативном регулировании и следующей из этого необходимости корректировки действующего законодательства, в связи с чем целесообразно наделить национальные объединения саморегулируемых организаций правом законодательной инициативы.

Аргументирована необходимость создания многоуровневой системы обеспечения ответственности членов саморегулируемой организации, включающей в себя: а) ответственность членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг); б) систему личного и (или) коллективного страхования; в) дополнительную ответственность саморегулируемой организации за счет средств компенсационного фонда; г) субсидиарную ответственность других членов саморегулируемой организации; д) дополнительную имущественную ответственность ассоциации (союза) саморегулируемых организаций перед потребителями товаров (работ, услуг), произведенных членами саморегулируемых организаций, участвующих в деятельности такой ассоциации (союза), за счет средств компенсационного фонда, формируемого такими ассоциациями (союзами), если это предусмотрено уставом ассоциации (союза).

Предлагается рассматривать формирование компенсационного фонда саморегулируемой организации в качестве основного (обязательного) способа обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации и создание системы страхования в качестве дополнительного (факультативного) способа, поставив снижение размера взноса в зависимость от величины страховой суммы по договору страхования и объема страхового покрытия.

Система страхования имущественной ответственности должна обеспечивать предоставление страховой защиты и в случае, когда установлены умысел или грубая неосторожность членов саморегулируемой организации в совершении действий или бездействии, повлекших причинение вреда потребителям производимых ими товаров (работ, услуг) или иным лицам.

Размеры страховых сумм и взносов в компенсационный фонд должны гарантировать возмещение потенциально возможного вреда и не быть при этом препятствием для вступления в саморегулируемую организацию. Поэтому необходимо дифференцировать размеры страховых сумм и взносов в компенсационный фонд с учетом экономических показателей и специфики саморегулируемого вида деятельности.

Возникновение обязанности по восполнению компенсационного фонда следует определять датой совершения членом саморегулируемой организации противоправных действий (при бездействии - датой, когда соответствующие действия должны были бы быть совершены), исходя из чего должен рассчитываться размер дополнительного взноса в компенсационный фонд для каждого из членов саморегулируемой организации, состоящих в ее составе на этот момент. Необходимо законодательно установить сроки и способы уведомления членов саморегулируемой организации о возникновении необходимости восполнения средств компенсационного фонда, порядок расчета размера дополнительного взноса, определить меры дисциплинарного воздействия (в т.ч. дисквалифицирующего характера) для членов саморегулируемой организации, уклоняющихся от внесения дополнительного взноса.

При неисполнении членами саморегулируемой организации обязанности по восстановлению минимального размера ее компенсационного фонда, саморегулируемая организация должна утратить свой статус, а соответствующие сведения о некоммерческой организации подлежат исключению из государственного реестра саморегулируемых организаций по иску государственного органа, которому такое право предоставлено законом.

Обоснована необходимость стандартизации и законодательного закрепления правил инвестирования переданных в компенсационный фонд саморегулируемой организации денежных

средств, на основании чего саморегулируемые организации получают право определять во внутренних документах порядок размещения средств компенсационного фонда и меры контроля за целевым использованием его средств.

На денежные средства, находящиеся в составе компенсационного фонда саморегулируемой организации, необходимо распространить правовой режим привилегированных денежных средств, что применительно к отношениям несостоятельности должно выражаться в исключении денежных средств компенсационного фонда из конкурсной массы кредитной организации-банкрота, переданных кредитной организации на основании договора банковского вклада или договора банковского счета, включая капитализированные проценты на сумму вклада.

Поскольку деятельность саморегулируемых организаций затрагивает права и законные интересы не только их участников, но и неограниченного числа третьих лиц, требуется надлежащая и эффективная система индивидуализации саморегулируемых организаций, основанная на различительной способности их наименований.

Необходимо установить обязанность регистрирующего органа по проверке тождества или сходства до степени смешения наименования вновь регистрируемой саморегулируемой организации с наименованиями ранее зарегистрированных саморегулируемых организаций и отказу в регистрации в случае установления такого тождества или сходства. Отказ в регистрации может быть обжалован в судебном порядке

Реестр членов саморегулируемой организации, как и государственный реестр саморегулируемых организаций, должен отвечать критерию публичной достоверности, а лицо, добросовестно полагающееся на эти данные, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам. Саморегулируемая организация и ее член не вправе в отношениях с лицом, полагавшимся на данные реестра членов саморегулируемой организации и государственного реестра саморегулируемых организаций, ссылаться на данные, не включенные в указанные реестры, а также на недостоверные данные, содержащиеся в них, за исключением случаев, если соответствующие данные включены в указанные реестры в результате неправомερных действий третьих

лиц или иным путем помимо воли саморегулируемой организации или ее члена.

В диссертации также содержатся многочисленные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Зубенко Юлия Сергеевна

Гражданско-правовой режим археологических находок

Дата защиты – 17 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Научный руководитель	Мананкова Раиса Петровна
Оппоненты	Кузьмина Ирина Дмитриевна, Дружинина Юлия Фёдоровна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.267.02 при ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Научная новизна диссертации заключается в том, что данная работа является специальным теоретическим исследованием гражданско-правового режима археологических находок, на основании которого были разработаны и предложены система понятий, отражающих сущность отношений, возникающих по поводу данных объектов гражданского права; обоснована необходимость признания понятия «археологическая находка» в качестве самостоятельного правового явления в ряду смежных понятий, обсуждаемых в современной отечественной доктрине и закрепленных в нормативных правовых актах; определены различные основания приобретения права на археологические находки;

разработана и представлена классификация титульных владельцев археологических находок; обоснована необходимость отражения правовой роли каждого из титульных владельцев в специальном правовом статусе и предложены конкретные меры по восполнению пробелов в законодательстве в исследуемой проблеме.

Положения, выносимые на защиту:

Сделан вывод о необходимости ввести в научный оборот самостоятельную категорию «археологическая находка» наряду с появившейся легальной категорией «археологические предметы»; археологические предметы и археологические находки соотносятся как общее и частное. Проведён сравнительный анализ категории «археологические находки» и смежных правовых категорий (культурное наследие, памятники истории и культуры, объекты археологического наследия, археологические предметы, клад и др.).

Выявлены отличия археологических находок от археологических предметов, заключающиеся в следующем: 1) субъектом поиска археологических находок выступают любые физические лица, осуществляющие ненаучный поиск и не связанные трудовыми отношениями с юридическими лицами, специализирующимися на проведении археологического поиска или экспертизы. Представляется, что для осуществления целенаправленного поиска археологических находок им необходимо подтвердить свою квалификацию в археологической деятельности путём сдачи специального экзамена; требования к субъектам археологических предметов определены в законе; 2) местом поиска и (или) обнаружения археологических находок могут быть лишь земельные участки, расположенные вне зарегистрированного объекта археологического наследия; местом поиска и (или) обнаружения археологических предметов является объект археологического наследия; 3) если при поиске археологических находок не требуется использования научных методов, то для поиска археологических предметов они являются обязательными (археологические раскопки, археологические разведки, археологические наблюдения); 4) археологическая находка, как и археологический предмет, могут быть обнаружены случайно при осуществлении иной деятельно-

сти (строительной, сельскохозяйственной и т.п.), но юридическая судьба у них различна.

Предложено в качестве доктринального определения понятие «археологическая находка», отражающее особенности объекта. Археологическая находка – это движимая уникальная вещь, обнаруженная в земле, представляющая собой культурную ценность и вовлечённая в гражданский оборот. Предлагается разделить археологическую находку, в зависимости от её культурной ценности, на 3 категории: 1) ценная; 2) особо ценная; 3) достояние народов РФ. Археологические находки представляют собой особую разновидность индивидуально-определённых вещей: уникальных, что выражается в их неповторимости, историко-культурной значимости. В системе вещей характеризуются как неодушевлённые и непотребляемые. Археологическая находка относится к объектам гражданских прав, ограниченным в обороте. Ограничения выражаются в том, что археологические находки могут приобретаться и отчуждаться только в специально установленном порядке по разрешению компетентных органов по причине особой культурноисторической ценности.

Частная коллекция археологических находок представляет собой сложную вещь и в зависимости от воли собственника может быть как делимой, так и неделимой вещью.

Обоснована структура и содержание гражданско-правового режима археологических находок, которые отражают полное теоретическое представление о них и позволяют увидеть гражданско-правовые проблемы, связанные с археологическими находками.

Гражданско-правовой режим археологических находок – система правовых норм, определяющих археологические находки как объект гражданских прав, предусматривающих основания приобретения права, а также содержание специального правового статуса каждого из титульных владельцев археологических находок.

Выделены особенности гражданско-правового режима археологических находок. Из них важнейшими являются: 1) преобладающее значение императивных гражданско-правовых норм; 2) преимущественное право на приобретение их государством; 3) обязательные процедуры оформления прав.

Проведена классификация оснований приобретения права на археологические находки.

Обнаружение клада может быть юридическим поступком, если он был обнаружен случайно, а если целенаправленно, то это юридический акт.

Случайное обнаружение археологической находки (при проведении земляных, строительных, хозяйственных работ) может квалифицироваться, как правомерное действие, относящееся к юридическим поступкам.

Приобретение права на археологические находки в порядке наследования должно осуществляться в специальном порядке.

Предложено квалифицировать археологические находки, обнаруженные случайно (при проведении земляных, строительных, хозяйственных работ), как клад. Эти вещи были обнаружены в земле скрытыми от внешнего обозрения, установить собственника этих вещей уже невозможно, так же как и то, что вещи были потеряны или случайно забыты. Право собственности на археологические находки, обнаруженные случайно, приобретается в соответствии со ст. 225 и 233 ГК РФ.

В договоре купли-продажи археологических находок должны быть указания на обязанность государственной регистрации перехода права собственности на эти вещи, на преимущественное право покупки государством археологических находок, на обязанности продавца предоставлять правоустанавливающие документы (свидетельство о праве собственности и паспорт археологической находки).

Обоснована необходимость классификации субъектов, исследуемых отношений в качестве титульных владельцев археологических находок. Это субъекты гражданского права, владеющие археологическими находками на вещных и обязательственных правах, обусловленных как общими, так и специфическими юридическими фактами (археологические раскопки, обнаружение клада, случайное обнаружение археологической находки).

Особенности правового статуса титульных владельцев выражаются в необходимости их ограничений по причине ярко выраженного публичного интереса.

В законе необходимо закрепить специальные правовые статусы каждого из титульных владельцев археологических находок

(основания, моменты возникновения, вид правоустанавливающего документа, специфические права и обязанности и др.).

Смирнова Евгения Юрьевна
Открытая лицензия как форма распоряжения
исключительным правом на программу для ЭВМ с
открытым исходным текстом
Дата защиты – 17 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»
Научный руководитель	Серго Антон Геннадьевич
Оппоненты	Городов Олег Александрович, Терлецкий Василий Витальевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 401.001.02 при ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Научная новизна исследования состоит в том, что настоящая диссертационная работа представляет собой научное исследование, в котором предпринимается попытка комплексного изучения вопросов, связанных с применением некоторых форм распоряжения исключительным правом на программу с открытым исходным текстом. Автором разработано определение открытой лицензии на использование программы, выявлены недостатки теоретического и практического плана при применении действующих норм законодательства в части рассматриваемых в настоящем диссертационном исследовании форм распоряжения исключительным правом на программу с открытым исходным текстом, а

также разработаны и обоснованы предложения по совершенствованию и развитию законодательства в соответствующей области.

Итоги проведенного исследования позволяют автору сформулировать и вынести на защиту следующие **основные положения**:

Сформулировано авторское определение «открытой лицензии» на использование программы, а именно: «Открытой лицензией на использование программы для ЭВМ является лицензионный договор по которому одна сторона - автор или иной правообладатель (лицензиар) в упрощенном порядке предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования программы для ЭВМ, в том числе путем ее воспроизведения, переработки (модификации), а также создания на ее основе производной программы для ЭВМ, с сохранением за лицензиаром права выдачи лицензии другим лицам».

Целесообразно исключить из документов, разрабатываемых и принимаемых на государственном уровне, использование таких терминов, как «свободная лицензия» и «свободная программа».

Использование указанной терминологии может вводить в заблуждение, поскольку главной особенностью возникающих правоотношений является предоставление в рамках соответствующего лицензионного договора широких правомочий при использовании программы, включая переработку (модификацию) исходного текста программы, а не безвозмездный характер таких правоотношений, как это можно предположить исходя из данных понятий. Термины «свободная лицензия» и «свободная программа» представляют собой буквальный перевод вводимых основателем Фонда Free Software Foundation Р.М. Столлменом понятий «free license» и «free software».

Поскольку терминология, применяемая как на законодательном уровне, так и на уровне документов, принимаемых органами государственного управления всех уровней, должна обеспечивать единство понятийно-терминологического аппарата, быть точной и ясной, представляется недопустимым использование указанных выше терминов.

В частности, рекомендуется исключить использование указанных терминов из «Концепции развития и использования сво-

бодного программного обеспечения в Российской Федерации»¹, ГОСТ Р 54593-2011 «Национальный стандарт Российской Федерации. Информационные технологии. Свободное программное обеспечение. Общие положения»².

При анализе используемых в мировой практике лицензионных соглашений о предоставлении права использования программ с открытым исходным текстом (так называемых «свободных» лицензий), была выявлена классификация обязательных и факультативных договорных условий, связанных с данным видом правоотношений:

К группе обязательных условий относятся:

условия, связанные с установлением объема предоставляемых прав в отношении программы. К числу способов использования программы относится право воспроизведения и распространения копий оригинальной программы, а также право переработки (модификации) программы с целью создания на ее основе производной программы;

условия, связанные с определением порядка распространения оригинальной программы, в том числе в составе производной программы, а также условие о необходимости включения уведомления автора или иного правообладателя оригинальной программы в производное произведение, созданное в результате переработки (модификации) оригинальной программы;

- условия, связанные с установлением ограничений лицензиара при распоряжении исключительным правом на программу, включая ограничение гарантии работоспособности программы, ее совместимости с различными устройствами, отсутствие ошибок в программе, а также ограничение ответственности лицензиара в допустимых применимым правом пределах.

К группе факультативных условий относятся:

условия, определяющие безвозмездный характер отношений, при предоставлении права использования программы, а также

¹ Разработана Минкомсвязь РФ в рамках реализации основных положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2006 года.

² Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 6 декабря 2011 года № 718-ст.

указание на неограниченную территорию и срок действия предоставленного права;

условия, связанные с определением порядка сублицензирования предоставленного права.

В целях оказания правообладателям программ с открытым исходным текстом мер государственной поддержки, а также расширения и эффективного использования указанных программ, выявлена необходимость включения в единый реестр российских программ и баз данных, создание которого предполагается в рамках Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 188-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 14 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ отдельного перечня программ с открытым исходным текстом доступных на текущий момент, а также сведений о порядке доступа к исходным текстам программ.

В рамках развития отрасли информационных технологий, совершение указанных выше действий также способствует:

развитию отечественных разработок и повышению уровня информационной безопасности и независимости государства от иностранных правообладателей;

увеличению, накоплению научных знаний, обмену опытом и укреплению конкурентоспособности и престижа российской науки на международном уровне;

формированию дополнительного интереса со стороны государственного и частного сектора к возможностям использования программ с открытым исходным текстом. Такое использование предполагает не только оптимизацию затрат, но и возможность установления более эффективной и надежной работы программы.

¹ Федеральный закон от 29 июня 2015 г. №188-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 14 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» //Российская газета. - 2015. - № 145.

Выявлено несоответствие положений нормы п. 5 ст. 1233 ГК РФ правовым особенностям при распоряжении исключительным правом на программу с открытым исходным текстом:

во-первых, совершение правообладателем действий, предусмотренных п. 5 ст. 1233 ГК РФ, необходимых для предоставления неопределенному кругу лиц возможности безвозмездно использовать принадлежащий ему объект авторского или смежных прав, можно охарактеризовать как одностороннюю сделку (поскольку для совершения соответствующего заявления необходимо и достаточно выражения воли правообладателя). Применение указанного правового механизма в случае с распоряжением исключительным правом на программу с открытым исходным текстом противоречит общемировой практике использования договорного характера отношений;

во-вторых, норма п. 5 ст. 1233 ГК РФ не содержит требования об обязательном указании в заявлении правообладателя способов использования соответствующего объекта авторского или смежных прав. Вместе с тем неопределенность в отношении способов использования программы с открытым исходным текстом в заявлении затрудняет ее дальнейшее использование в соответствии с типичными для нее особенностями использования (в частности, право переработки (модификации) программы);

в-третьих, диспозитивные условия о территории и сроке использования объекта авторского или смежных прав не удовлетворяют особенностям распространения программ с открытым исходным текстом в сети Интернет.

Выявленные несоответствия положений нормы п. 5 ст. 1233 ГК РФ правовым особенностям при распоряжении исключительным правом на программу с открытым исходным текстом затрудняют ее практическую применимость в отношении рассматриваемого объекта авторского права, а также свидетельствуют об объективной необходимости внесения некоторых изменений и дополнений в п. 5 ст. 1233 ГК РФ, направленных на уточнение положений указанной нормы:

предусмотреть в п. 5 ст. 1233 ГК РФ перечень условий для заявления, без указания которых такое заявление не может считаться сделанным. В частности, помимо сведений о правообладателе, позволяющих идентифицировать лицо, сделавшее заявление, а

также сведений об объекте, в отношении которого делается соответствующее заявление, необходимо, чтобы заявление также содержало указание на способы использования, предоставляемые в отношении соответствующего объекта;

в целях единообразного подхода к применению нормы п. 5 ст. 1233 ГК РФ федеральному органу исполнительной власти, ответственному за размещение соответствующих заявлений: утвердить форму заявления, рекомендованного к использованию при осуществлении действий, предусмотренных п. 5 ст. 1233 ГК РФ, или включить в регламент, поясняющий условия и порядок размещения заявлений правообладателями, перечень рекомендованных к указанию в заявлении данных.

Выявлена необходимость уточнения условия абз. 2 п. 1 ст. 1286.1 ГК РФ относительно соблюдения формы открытой лицензии¹.

Условие сформулировано таким образом, что имеющаяся в абз. 2 формулировка «.. может содержаться указание на действия.» предполагает право, но не обязанность лицензиара на указание такого действия. При этом заключительная формулировка «В этом случае письменная форма договора считается соблюденной» предполагает, что наличие в открытой лицензии указания на такое действие будет являться условием соблюдения письменной формы договора.

В целях уточнения условия рекомендуется дополнить абз. 2 п. 1 ст. 1286.1 ГК РФ формулировкой: «В случае, если указание на действия, совершение которых будет считаться акцептом ее условий, не определено в открытой лицензии, таким акцептом считается начало использования соответствующего произведения».

¹ Абз. 2 п. 1 ст. 1286.1 ГК РФ: «Открытая лицензия является договором присоединения. Все ее условия должны быть доступны неопределенному кругу лиц и размещены таким образом, чтобы лицензиат ознакомился с ними перед началом использования соответствующего произведения. В открытой лицензии может содержаться указание на действия, совершение которых будет считаться акцептом ее условий (статья 438). В этом случае письменная форма договора считается соблюденной».

Для создания единообразного подхода при формировании условий открытой лицензии на программы с открытым исходным текстом и эффективного их использования рекомендуется:

поддержать создание и адаптацию российской открытой лицензии. Форму открытой лицензии следует опубликовать на сайте федерального органа исполнительной власти Российской Федерации. В качестве федерального органа исполнительной власти рекомендовано Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в соответствии с его полномочиями;

изложить второе предложение абз. 2 п. 1 ст. 1286.1 ГК РФ в следующей редакции: «Все условия открытой лицензии должны быть доступны неопределенному кругу лиц и размещены таким образом, чтобы лицензиат ознакомился с ними перед началом использования соответствующего произведения, в том числе условия открытой лицензии могут быть размещены автором или иным правообладателем на официальном сайте федерального органа исполнительной власти в сети «Интернет» Федеральный орган исполнительной власти, ответственный за размещение открытых лицензий, а также порядок и условия их размещения определяются Правительством Российской Федерации».

В соответствии с п. 4 ст. 1286.1 ГК РФ лицензиар вправе в одностороннем порядке полностью или частично отказаться от договора в случае наступления определенных в статье событий, а именно: если лицензиат будет предоставлять третьим лицам права на использование принадлежащего лицензиару произведения либо на использование нового результата интеллектуальной деятельности, созданного лицензиатом на основе этого произведения, за пределами прав и (или) на иных условиях, чем те, которые предусмотрены открытой лицензией.

Указанное предполагает, что лицензиару для возможности использования своего права по закону на односторонний полный или частичный отказ от договора необходимо направить лицензиату соответствующее уведомление (юридически значимое сообщение) в адрес лицензиата, что может являться затруднительным ввиду особенностей данных правоотношений, реализуемых в сети Интернет.

В целях создания упрощенного порядка реализации права лицензиара на односторонний полный или частичный отказ от до-

говора рекомендуется размещать соответствующие уведомления об одностороннем полном или частичном отказе от договора на официальном сайте федерального органа исполнительной власти в сети Интернет.

Халин Роман Васильевич

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг по праву России, Англии и США

Дата защиты – 17 декабря 2015 года

Место выполнения работы	АНО ВПО «Белгородский институт кооперации, экономики и права»
Научный руководитель	Надежин Николай Николаевич
Оппоненты	Запорожец Аркадий Митрофанович, Мельник Сергей Васильевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.105.10 при ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»

Научная новизна исследования состоит в том, что данная диссертационная работа является первым сравнительно-правовым исследованием гражданско-правового регулирования института деликтной ответственности за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг в праве России, Англии и США.

В диссертационном исследовании сформулированы и обоснованы теоретические положения и выводы, выносимые на защиту:

Обосновано, что ответственность за вред, причиненный недостатками товаров, работ или услуг в системе внедоговорной гражданско-правовой ответственности в США и Англии имеет длительную историю развития, в течение которой была выработана широкая палитра юридических подходов к оценке правомерности действий производителей и продавцов некачественных товаров, работ или услуг, главным из которых является теория безвиновной ответственности (*strict liability*).

Доказано, что возможность конкуренции иска о возмещении причиненного вреда в результате нарушения условий договорного и деликтного исков, имеющая место в странах англо-американской системы права, имеет исторические причины и связана со спецификой развития этой правовой системы. Вследствие нечеткого деления обязательств на договорные и деликтные, у потерпевшего существует альтернативная возможность обосновать свое требование о возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг, наличием договора между ним и продавцом, либо самим фактом причинения вреда.

Российская правовая система не допускает конкуренции исков в целом, а также иска о возмещении причиненного вреда в результате нарушения условий договорного и деликтного исков в частности. Наличие предусмотренной законом альтернативной возможности обращения с иском к продавцу или изготовителю нельзя рассматривать как конкуренцию исков, поскольку потерпевшему предоставляется выбор не между основаниями к возмещению вреда, а всего лишь между субъектами его возмещения.

Аргументировано, что право Англии придерживается традиционного подхода к применению норм об ответственности за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг, не меняя концепции условий гражданско-правовой ответственности. Потребитель некачественных товаров, работ или услуг имеет право выбора ответчика только лишь в случае, если в действиях как производителя, так и продавца имеет место небрежность, что не дает оснований утверждать о солидарной ответственности данных лиц перед потребителем. Солидарная ответственность наступает только при совместном причинении вреда потребителю производителем и продавцом товаров, работ или услуг.

Правило «информированного посредника» и правило «полученного согласия» являются видами оснований освобождения производителей от ответственности за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг. Природа правила «информированного посредника» определена спецификой фармацевтической отрасли, а также медицинской практики, которые обуславливают необходимость в отступлении от условий привлечения к ответственности производителей лекарственных средств, продаваемых по рецепту. Правило «полученного согласия» является формой применения общего принципа освобождения причинителя вреда от ответственности при согласии потерпевшего на его причинение - *voluntary non fit injure*. Однако следует отметить, право Англии и США придает юридическое значение не просто согласию, а согласию, которое является выраженным при условии информированности пациента обо всех возможных последствиях и альтернативных вариантах лечения, позволяющих избежать вероятности наступления вреда жизни или здоровью.

В условиях социального государства особенно значимым является рецептурный недостаток. При изготовлении пищевых и фармацевтических веществ обязательных требований, предъявляемых законом к их химическому составу: некачественности ингредиентов, рекомендации использования врачами лекарственных препаратов для выделения пациентам не излечиваемых от заболевания пациента; конструктивных недостатков; технологических, производственных, информационных и других их совокупностей.

Кульчиков Дмитрий Евгеньевич

Ограничение прав на земельные участки

сельскохозяйственного назначения в России, Беларуси и

Казахстане: цивилистический сравнительно-правовой анализ

Дата защиты – 18 декабря 2015 года

Место
выполнения
работы

ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный
университет»

Научный руководитель	Андреев Юрий Николаевич
Оппоненты	Емелькина Ирина Александровна, Анисимов Алексей Павлович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.105.10 при ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в науке с учетом новейших изменений действующего законодательства и юридической практики проведено целостное сравнительно-правовое исследование правового регулирования ограничений имущественных прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения в России, Беларуси и Казахстане. На основе сравнительно-правового анализа теоретических достижений и законодательства указанных стран представлены положения о понятии, правовой природе, правовых средствах и видах ограничений имущественных прав на земельные участки, выявлены их особенности на территории России, Беларуси и Казахстана, классифицированы пределы (границы) ограничений имущественных прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения, дано определение «земельного оборота», выявлены оптимальные правовые формы и средства ограничений имущественных прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения на территории России, Беларуси и Казахстана с целью дальнейшей гармонизации законодательства в исследуемой сфере.

В диссертационном исследовании сформулированы и обоснованы следующие теоретические **положения и выводы, выносимые на защиту:**

Доказывается, что ограничение прав - это определенная законом деятельность государства и субъектов правоотношений, направленная на легитимное установление границ (пределов)

осуществления субъективных прав, постоянное или временное, полное или частичное сдерживание, стеснение, уменьшение объема правомочий носителей этих прав в процессе их формирования, осуществления и защиты в предусмотренном законом порядке посредством установления дополнительных обязанностей, запретов (обязываний, санкций, приостановления) и поощрительно-стимулирующих мер (рекомендаций, дозволений, поощрений, льгот) с целью достижения гармоничного соотношения (урегулирования) частных и публичных (общественных, государственных) интересов на основе принципов законности, соразмерности (пропорциональности), достаточности, разумности, добросовестности, необходимости и справедливости.

Ограничение имущественных прав - это возложение на управомоченных лиц - собственников и иных субъектов вещного права - дополнительных обязанностей не осуществлять часть своих правомочий ради прав и законных интересов других лиц, интересов общества и государства, терпеть (претерпевать) основанные на законе, соглашениях (договорах) или судебных решениях активные действия со стороны третьих лиц в предусмотренных законом, соглашением или судебным решением пределах.

Утверждается, что ограничение имущественных прав на земельные участки представляет собой стеснение (сдерживание, сужение) возможностей субъективных вещных и обязательственных прав на земельные участки, уменьшение объема правомочий земельных собственников, землевладельцев, арендаторов, землепользователей, установление пределов (границ) владения, пользования и распоряжения земельными участками, создание модели идеального поведения управомоченных лиц (носителей субъективных прав на земельные участки) и обязанных лиц в установленном законом порядке на основе норм гражданского права с учетом норм земельного, экологического, водного, лесного, воздушного, градостроительного законодательства ради защиты прав и законных интересов личности, общества и государства. Ограничение имущественных прав на землю может происходить не только путем легального (законного) ограничения прав собственности и иных вещных прав на земельные участки, но и посредством установления частных сервитутов, иных обременений и ограничений вещных прав на землю.

На основе сравнительно-правового анализа законодательства России, Беларуси и Казахстана сформулирован вывод о том, что ограничения имущественных прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения в указанных странах строятся на основе норм гражданского (частного) права с учетом норм земельного, экологического, лесного, водного, воздушного и градостроительного законодательства, законодательства о недрах в целях обеспечения целевого и рационального использования, повышенной охраны земель сельскохозяйственного назначения как основы жизни и культурнохозяйственной деятельности, составной части природы, природных ресурсов, недвижимых объектов, основных средств сельскохозяйственного и лесного производства.

Отстаивается тезис о том, что при ограничении имущественных прав участников сельскохозяйственного землепользования необходимо соблюдать баланс защиты частных и публичных интересов. Соотношение названных интересов и ограничительные меры должны соответствовать требованиям законности, справедливости, адекватности, пропорциональности, соразмерности, необходимости, гармоничности, находиться под судебным контролем (защитой). Ограничительно-правовые нормы должны быть формально-определенными, основанными на законе и не допускать произвольного применения, расширительного толкования.

С учетом законодательства и научных достижений ученых России, Беларуси и Казахстана осуществлена авторская классификация ограничений имущественных прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения в зависимости от целей, предмета, субъектов, объектов, содержания, правовых средств, способов и оснований ограничения. Выделены следующие блок-группы ограничений: 1) частно-правовые и публично-правовые; 2) ограничения в сфере установления, осуществления и защиты субъективных имущественных прав на земельные участки; 3) ограничения, связанные с возникновением и прекращением имущественных прав на земельные участки; 4) ограничения в сфере владения, пользования и распоряжения земельными участками (долями); 5) легальные (законные) ограничения и ограничения, связанные с обременениями (правами третьих лиц на земельное

имущество собственников, иных субъектов вещного права); 6) общие (гражданско-правовые) и специальные (земельно-правовые) ограничения; 7) иные ограничения.

Утверждается, что на территории России, Беларуси и Казахстана действуют такие пределы (границы) ограничений имущественных прав на земли сельскохозяйственного назначения, как: 1) конституционные, межотраслевые, отраслевые; 2) частные и публичные интересы; 3) пределы пользования земельными участками независимо от правового титула пользования ими; 4) пределы осуществления права собственности и иных вещных прав на земельные участки; 5) пределы, предусмотренные законодателем, и пределы, возникшие по воле участников гражданских правоотношений; 6) пределы, связанные с обременением земельного имущества.

Доказано, что ограничительными факторами (пределами) и средствами ограничения правомочий владения, пользования и распоряжения земельными участками сельскохозяйственного назначения в России, Беларуси и Казахстане являются: 1) основные начала (принципы) гражданского и земельного законодательства; 2) цивилистические и земельно-правовые запреты, преимущественные права, дополнительные обязанности, санкции, связанные с использованием и охраной земельных участков как важнейшей категории природных ресурсов и недвижимых объектов; 3) гражданско-правовые и земельно-правовые нормы об оборотоспособности земельных участков, особенностях заключения сделок в отношении земельных участков сельскохозяйственного назначения; 4) общие и специальные нормы о круге объектов и субъектов прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения; 5) нормирование и достижение целевого назначения; 6) гармоничное сочетание интересов общества и законных интересов физических и юридических лиц; 7) добросовестность.

На основе сравнительно-правового анализа доктрины гражданского и земельного права, законодательства России, Беларуси и Казахстана сделан вывод о том, что «ограничение» имущественных прав на сельскохозяйственные земельные участки не идентично «обременению» земельных участков сельскохозяйственного назначения. Термины различаются правовой природой, основаниями возникновения и прекращения, функциональной

направленностью, содержанием. Если легальное (законное) ограничение имущественных прав на земельные участки направлено на уменьшение (сужение объема) правомочий субъектов права, то обременение направлено на сам земельный участок собственника с учетом прав и законных интересов третьих лиц, имеющих известные правомочия на этот участок в предусмотренных законом, соглашением или судебным решением пределах. Если основанием возникновения легального ограничения имущественных прав на земельный участок является закон, то основания обременения земельной недвижимости - не только прямые указания закона, но и аренда, ипотека, рента, завещательный отказ (легат), сервитутные соглашения, иные источники ограничения.

Еськина Ирина Александровна
Механизм приобретения гражданских прав
Дата защиты – 22 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
Научный руководитель	Чеговадзе Людмила Алексеевна
Оппоненты	Вавилин Евгений Валерьевич, Высоцкая Елена Ивановна
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 504.001.03 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые на монографическом уровне механизм приобретения гражданских прав рассмотрен в качестве самостоятельной юридической категории. Показав, что гражданско-правовое регулирование неоднородно, автор обосновывает, что наряду с механизмами осуществления и защиты гражданских прав действует механизм приобретения гражданских прав, имеющий основополагающее значение для всего последующего гражданско-правового регулирования. В связи с этим выделены общие и отличительные черты механизмов приобретения, осуществления и защиты гражданских прав, определены факторы, обуславливающие самостоятельность изучаемого механизма.

Автором аргументировано, что процесс гражданско-правового регулирования приобретения субъективных прав имеет свои нормативно-фактические основания и состоит из присущих ему стадий. Его средства, взятые в системе, образуют понятие механизма приобретения гражданских прав. Исследовав значение социальных целей и устремлений субъектов в качестве фактических оснований указанного процесса и механизма приобретения гражданских прав, автор показывает, что это предreshает наличие предправовой стадии названного процесса, где субъекты избирают нормативное основание соответствующее усмотрительно определенной социальной цели.

Обосновано, что вид приобретаемого права влияет на то, какие средства механизма будут использованы, например, средства приобретения вещных прав или обязательственных прав. С этой целью выделены особенности правовых средств механизма приобретения гражданских прав; определены виды нормативных конструкций типового поведения; показаны условия эффективности гражданского правоотношения как регулятивного средства; выявлен частный характер меры вещных и обязательственных прав; определены моменты, начиная с которых механизм приобретения гражданских прав начинает и завершает свое действие и др.

Решая поставленные в диссертации научные задачи, автор формулирует представления о нормативной гражданско-правовой конструкции типового поведения; на базе соотношения понятий «приобретение субъективного гражданского права» и «возникно-

вание субъективного гражданского права» дает их авторские определения; определяет и другие понятия, в частности, «гражданско-правовая форма», «нормативная конструкция приобретения субъективных гражданских прав», «способ приобретения субъективных гражданских прав», «нормативно-волевая конструкция».

На защиту выносятся следующие выводы и основные положения:

1. Неоднородность гражданско-правового регулирования обуславливается наличием дифференцированного законодательного регулирования процессов приобретения, осуществления и защиты гражданских прав; стадийностью процессов установления и осуществления субъективных гражданских прав, возможностью их добровольного и принудительного осуществления.

2. Механизм приобретения гражданских прав является основополагающим для механизмов осуществления и защиты гражданских прав. Это обосновывается рядом факторов: (1) установление субъективного права обеспечивает беспрепятственное действие механизмов осуществления и защиты прав, поскольку нельзя осуществить или защитить право, если оно не принадлежит субъекту; (2) наличие собственного регулирования процесса приобретения гражданских прав, отличного от регулирования смежных процессов; (3) внутренняя неоднородность регулирования названного процесса (для различных целей по приобретению права предусмотрены свои нормативные конструкции, правовые способы и средства). Механизм приобретения гражданских прав можно определить как систему правовых средств, обеспечивающую упорядочение целенаправленного взаимодействия субъектов в целях установления субъективных гражданских прав.

3. Субъективное гражданское право устанавливается целенаправленными действиями по приобретению права, а также вследствие иных действий, приводящих к возникновению права. Сущностью понятия «приобретение субъективных гражданских прав» является направленность действий на установление своих прав, понятие «возникновение субъективных гражданских прав» характеризует их появление без воли лица, у которого права возникают. Принципиальные отличия в характере названных действий, основаниях, способах и средствах их регулирования выделяют

механизм приобретения субъективных гражданских прав в самостоятельную категорию, служащую средством обеспечения целенаправленного приобретения права.

4. В зависимости от вида приобретаемого права разделяются процессы гражданско-правового регулирования приобретения вещных прав и обязательственных прав. В процессе гражданско-правового регулирования приобретения вещных прав выделяются: (1) предправовая стадия избрания надлежащей нормативной конструкции; (2) формирование конкретного способа приобретения вещного права в актах саморегулирования; (3) возникновение и действие гражданского правоотношения (данная стадия подразделяется на две соответствующие подстадии). В процессе гражданско-правового регулирования приобретения обязательственных прав выделяются предправовая стадия и подстадия возникновения правоотношения.

Стадия «формирование конкретного способа приобретения вещного права в актах саморегулирования» является правовой, а складывающееся при этом отношение носит организационный характер. Специфика стадии состоит в том, что она имеет место, (1) когда нормативная конструкция предусматривает возможность саморегулирования, (2) когда упорядочению подлежат взаимодействия субъектов по приобретению вещных прав.

5. Нормативная конструкция абстрактна и является общим и типичным правовым основанием. Нормативные конструкции приобретают качество правовых средств, когда субъект действует на их основании. В связи с этим механизм приобретения гражданских прав с точки зрения правового регулирования начинает функционировать с момента действий субъекта на основании нормативной конструкции, а с точки зрения субъекта – с момента действий по выбору им соответствующей его цели нормативной конструкции.

6. Гражданское правоотношение служит эффективным средством механизма приобретения гражданских прав, если: 1) социальные и правовые цели субъектов совпадают как взаимообусловленные; 2) в качестве основания процесса гражданско-правового регулирования избрана соответствующая нормативная конструкция; 3) вид и мера поведенческих актов определены в соответствии с нормативным основанием и в его пределах; 4)

действия сторон по осуществлению прав и исполнению обязанностей соответствуют условиям реализации юридического содержания правоотношения.

7. Специфика гражданского правоотношения в качестве средства приобретения вещных прав в том, что оно устанавливается как срочное и промежуточное. Целям достижения правового и фактического результатов сторон правоотношения служит реализация заключенного в нем содержания. Правовой результат (приобретение субъективного права) и фактический результат (обособление социального блага) достижимы, если субъекты действуют на основании нормативной и (или) нормативно-волевой конструкции, установленными в них способами, посредством осуществления юридического содержания гражданского правоотношения при условии избрания соответствующей нормативной конструкции. Осуществление приобретённого вещного права находится за пределами данного гражданского правоотношения и не является непосредственной целью его сторон.

Бакланова (Чумарова) Елена Григорьевна
Гражданско-правовое регулирование государственного
контракта на выполнение научно-исследовательских,
опытно-конструкторских и технологических работ для
государственных нужд в России: проблемы теории и
практики

Дата защиты – 23 декабря 2015 года

Место выполнения работы	НОЧУ ВПО «Институт экономики и предпринимательства»
Научный руководитель	Косякова Наталия Ивановна
Оппоненты	Рузакова Ольга Александровна, Кирпичев Александр Евгеньевич
Ведущая	ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный

организация	университет юстиции (РПА Минюста России)»
Место защиты	Диссертационный совет Д.002.002.06 при ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»

Научная новизна диссертационного исследования определяется состоянием научной разработанности темы и проявляется в том, что в результате комплексного исследования теоретических и практических проблем гражданскоправового регулирования государственного контракта на выполнение НИОКР и ТР для государственных нужд в России дано авторское определение понятия государственного контракта на выполнение НИОКР и ТР для государственных нужд, отражена специфика правового регулирования отношений, возникающих в связи с заключением, изменением и расторжением государственного контракта на выполнение НИОКР и ТР, выявлены противоречия между нормами, регулирующими общественные отношения, возникающие в рамках выполнения НИОКР и ТР и предложены пути их устранения. Автором внесено предложение о построении ответственности сторон по контракту на началах равенства, а также предложена процедура взаимодействия сторон контракта при информировании заказчика о невозможности получить ожидаемые результаты или о нецелесообразности продолжения работы.

Обоснованы предложения, направленные на совершенствование законодательства, регулирующего отношения в сфере выполнения НИОКР и ТР.

Научная новизна исследования нашла свое отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

Предложено авторское определение государственного контракта на выполнение НИОКР и ТР: «Государственный контракт на выполнение НИОКР и ТР - это договор, содержание которого в зависимости от его предмета подчиняется одному из двух императивно установленных правовых режимов распределения рисков между сторонами, который сочетает публичные и частноправовые элементы, направлен на удовлетворение государственных нужд и заключается от имени государства».

В диссертации раскрыта правовая природа названного контракта на выполнение НИОКР и ТР как обязательства рискованного характера, имеющего целью формирование инноваций в интересах государства и характеризующегося наличием следующих отличительных признаков: основанием заключения; целевым содержанием; порядком заключения; порядком учета всех государственных контрактов на выполнение НИОКР и ТР; особенностями предмета контракта и субъектного состава договора.

На основе комплексного анализа нормативного материала, а также позиции, выработанной судебной практикой, были выявлены предусмотренные законом обязательные условия этого контракта, которые автор рассматривает как существенные. К их числу, помимо условия о предмете, следует отнести: наличие согласованного технического задания; наличие начального и конечного срока выполнения работы; цену договора; порядок и сроки оплаты работы; порядок и сроки приемки выполненной работы (ее результатов); предоставление обеспечения исполнения контракта; ответственность государственного заказчика и исполнителя. Кроме того, автор к существенным условиям относит условие о конфиденциальности и условие о распределении прав сторон на результаты НИОКР и ТР, которые не предусмотрены в качестве обязательных в Законе № 44-ФЗ.

Автором предлагается рассматривать в качестве обязанности, но не права выполнение государственным заказчиком комплекса действий по подготовке, согласованию с исполнителем и утверждению технического задания на работы, подлежащие выполнению по таким контрактам.

Предложен также вариант, предусматривающий подготовку технического задания исполнителем по требованию государственного заказчика, содержащего исходные данные для разработки задания, на основании договора между сторонами.

На основе сделанных выводов автором внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства. В частности предлагается дополнить п. 1 ст. 774 ГК РФ обязанностью заказчика выдать исполнителю техническое задание и согласовать с ним программу (технико-экономические параметры) или тематику работ, а п. 2 ст. 774 ГК РФ соответственно - исключить.

Обосновано положение о том, что термином «результат работы по государственному контракту» охватывается как материальный объект, так и исключительные права на его использование. Такой вывод подтверждается системным толкованием статей 772-773 ГК РФ, в которых результат работ рассматривается исключительно через материальный объект.

Учитывая вышеизложенное, автором внесено предложение: изложить абз. 2 ст. 773 ГК РФ в следующей редакции: «Исполнитель в договорах на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ обязан: выполнить работы в соответствии с согласованным с заказчиком техническим заданием и передать заказчику их результаты, а также исключительные права на использование результатов работ в предусмотренный договором срок, если иное не предусмотрено договором». Предлагается дополнить аналогичной нормой об обязанностях заказчика п. 1 ст. 774 ГК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Заказчик в договорах на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ обязан:

передать исполнителю необходимую для выполнения работы информацию;

принять результаты выполненных работ и оплатить их;

принять исключительные права на использование результатов работ и оплатить их, если иное не предусмотрено договором».

В связи с законодательно закрепленной обязанностью исполнителя незамедлительно информировать заказчика о невозможности получить ожидаемые результаты или о нецелесообразности продолжения работы, в диссертации предложена правовая процедура взаимодействия сторон контракта в ходе реализации этой обязанности. Эта процедура включает установление в государственном контракте: срока, в течение которого исполнитель по государственному контракту обязан уведомить государственного заказчика о невозможности получить ожидаемые результаты или о нецелесообразности продолжения работы; способов уведомления; процедуры подтверждения государственным заказчиком факта получения данного уведомления; срока рассмотрения обращения государственным заказчиком, а также способа и формы

ответа о принятом решении; документарных форм прекращения обязательств по государственному контракту.

В диссертации сформулированы требования, которые следует предъявлять к специализированным организациям, привлекаемым заказчиком для выполнения отдельных функций по выбору исполнителя путем проведения конкурса или аукциона, в том числе для разработки конкурсной документации. В число указанных требований включены отсутствие задолженности по начисленным налогам и сборам и иным обязательным платежам; своевременное предоставление в налоговые органы бухгалтерской отчетности; отсутствие признаков банкротства; наличие необходимых технологических мощностей, в том числе для проведения электронных торгов; наличие опыта проведения аналогичных мероприятий.

На основании сделанных выводов автором предлагается дополнить статью 40 Закона № 44-ФЗ вышеуказанными требованиями, так как они направлены на обеспечение более высокого уровня работы специализированных организаций по определению исполнителя для выполнения НИОКР и ТР, а также повышение эффективности правовой защиты государственных заказчиков.

В результате проведенного исследования автор пришел к выводу, что право стороны на односторонний отказ от контракта должно возникать не раньше нарушения другой стороной принятых обязательств.

В целях повышения уровня стабильности государственных контрактов в диссертации сделан вывод о необходимости изложить п. 8 ст. 95 Закона о контрактной системе в редакции, предусматривающей расторжение контракта по соглашению сторон, а также по решению суда в случае одностороннего отказа стороны контракта от его исполнения в соответствии с гражданским законодательством при нарушении одной из сторон своих обязательств.

Внесение соответствующих изменений позволит усовершенствовать процедуру расторжения государственного контракта на выполнение НИОКР и ТР путем одностороннего отказа и минимизировать неблагоприятные последствия для сторон, вызванные

злоупотреблениями как со стороны заказчика, так и со стороны исполнителя.

В диссертации выдвинуто предложение о построении ответственности заказчика и исполнителя за просрочку в исполнении обязательства на началах равенства. В настоящее время для исполнителя пеня определяется контрактом в размере не менее 1/300 действующей на дату уплаты ставки рефинансирования Банка России и является договорной. В то время как для заказчика Закон № 44-ФЗ в п. 5 ст. 34 предусматривает фиксированный размер пени.

Исходя из этого, предлагается внести изменения в п. 7 ст. 34 Закона о контрактной системе, предусмотрев в ней законную неустойку, подлежащую взысканию с исполнителя за просрочку исполнения обязательства, в размере, равном аналогичной взыскиваемой с заказчика пени.

Глевич Михаил Александрович
Гражданско-правовое регулирование отношений, связанных с использованием секрета производства, в Российской Федерации

Дата защиты – 24 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
Научный руководитель	Голубцов Валерий Геннадьевич
Оппоненты	Новоселова Людмила Александровна, Макаров Тимофей Григорьевич
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.282.01 при ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна работы состоит в том, что осуществлено комплексное цивилистическое исследование доктринальных и практических проблем, связанных с регулированием отношений по поводу использования секрета производства и его защиты, позволившее оформить целостное теоретическое представление о данном объекте.

На защиту выносятся следующие положения:

Сформулировано авторское определение понятия «секрет производства», в соответствии с которым секрет производства определяется как конфиденциальная информация, выраженная в любой объективной форме, содержащая знания, решения, опыт (ноу-хау) любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, которые отвечают следующим признакам: 1) являются новыми для правообладателя; 2) имеют реальную или потенциальную коммерческую ценность; 3) имеют нематериальную ценность, связанную с конфиденциальностью секрета производства; 4) в отношении которых отсутствует запрет на ограничение доступа на основании закона или иного правового акта; 5) к которым у третьих лиц отсутствует свободный доступ на законном основании.

Обоснован вывод о том, что секрет производства (ноу-хау) является объектом гражданского права, приравненным к результатам интеллектуальной деятельности, поскольку секрет производства обладает совокупностью нетрадиционных для результата интеллектуальной деятельности признаков (отсутствуют признаки творчества, авторства, промышленной применимости, охрана секрета производства возникает за счет ограничения доступа к этому объекту, а не уникальности его формы или установления приоритета за лицом, впервые создавшим его), а также обладает признаками, характерными для таких нематериальных благ, как личная и семейная тайны (охрана сравниваемых объектов возникает за счет ограничения доступа к соответствующей информации, обуславливающей их существенный признак - конфиденциальность информации; срок существования сравниваемых объектов зависит от длительности периода сохранения конфиденци-

альности соответствующей информации; наличие у личной тайны, семейной тайны косвенной связи с имущественными отношениями; возможность передачи личной тайны, семейной тайны контрагентам на основании договора или закона; правообладатели личной тайны и семейной тайны имеют правомочия на установление запрета доступа к этим объектам и запрета на их использование).

Обосновывается юридическая конструкция субъективного права на конфиденциальность секрета производства, являющегося абсолютным личным неимущественным правом, поскольку содержанием исключительного права на секрет производства является разрешение или запрещение другим лицам использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, а не запрет доступа к объекту интеллектуальной собственности. Содержание субъективного права на конфиденциальность секрета производства состоит из следующих правомочий:

а) правомочия на собственные положительные действия: право на ограничение доступа к секрету производства; право на отмену ограниченного доступа к секрету производства без разглашения сведений, составляющих секрет производства; право на предоставление доступа к секрету производства контрагентам на основании договора или закона при условии сохранения его конфиденциальности;

б) право требовать соблюдения запрета доступа к секрету производства;

в) право на защиту субъективного права на конфиденциальность секрета производства. Цель субъективного права на конфиденциальность секрета производства - сохранение ограниченного доступа к секрету производства, а не получение монопольного дохода от использования этого объекта.

Аргументируется, что конфиденциальность секрета производства является самостоятельным объектом гражданско-правовых отношений. Конфиденциальность секрета производства имеет следующие основные признаки нематериального блага: не обладает имущественным содержанием, которое характеризуется невозможностью определения ее стоимости, является неотчуждаемым и непередаваемым объектом.

Доказано, что запрет на использование секрета производства, являющийся элементом содержания исключительного права на секрет производства, обладает относительным характером, а не абсолютным или «квазиабсолютным», поскольку запрет на использование секрета производства действует только в рамках возникшего обязательства о неразглашении сведений, составляющих секрет производства, т.е. только в отношении конкретных лиц, получивших доступ к секрету производства, что отличает исключительное право на указанный объект от исключительного права на иные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Кроме того, исключительное право на секрет производства не обеспечивает его правообладателю «юридическую монополию» на использование этого объекта, а существующая относительная фактическая монополия на использование секрета производства не охраняется гражданским законодательством. Зависимый характер действия права на использование секрета производства от действия субъективного права на конфиденциальность секрета производства позволяет лишь условно определить его в качестве самостоятельного субъективного исключительного права.

Обосновывается, что в юридической науке не определен четкий предел невиновного использования секрета производства, в связи с чем предлагается в структуре гражданских правоотношений, связанных с использованием секрета производства, предусмотреть обязанность лица, получившего доступ к секрету производства случайно или по ошибке, прекратить использование секрета производства и обеспечить его конфиденциальность или заключить с правообладателем лицензионный договор с момента получения уведомления правообладателя секрета производства о наличии исключительного права на секрет производства. В случае отказа лица, получившего доступ к секрету производства случайно или по ошибке, исполнить указанные требования его правообладателя, оно несет ответственность за нарушение исключительного права на секрет производства, предусмотренную Гражданским кодексом Российской Федерации.

На основании проведенного исследования сформулирована юридическая конструкция договора о сохранении конфиденциальности секрета производства в качестве самостоятельного со-

глашения, предметом которого является действие правообладателя секрета производства по предоставлению к нему доступа. Такое соглашение следует отнести к организационно-правовому договору, действие которого направлено на организацию и охрану имущественных и личных неимущественных прав, связанных с секретом производства.

На основе сравнительно-правового исследования делается вывод о том, что самостоятельным основанием возникновения внедоговорной ответственности является не только разглашение или использование секрета производства нарушителем после незаконного получения доступа к нему, но и действие физического или юридического лица, выразившееся в незаконном получении доступа к секрету производства. Аргументируется, что право на конфиденциальность секрета производства может быть защищено путем компенсации неимущественного вреда за нарушение конфиденциальности секрета производства, поскольку выделяемое субъективное право является неимущественным правом и невозможно точно произвести оценку причиняемого вреда в случае нарушения указанного права.

Фаткина Елена Валерьевна
Правовая природа банковской тайны
Дата защиты – 15 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Алексеева Диана Геннадьевна
Оппоненты	Петрова Галина Владиславовна, Лаутс Елизавета Борисовна
Ведущая организация	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.04 при

ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что банковская тайна впервые была рассмотрена как публично-правовой институт, обеспеченный мерами публично-правовой и частноправовой защиты, а также во всестороннем исследовании правового регулирования банковской тайны, рассмотрении механизма обмена информацией, составляющей банковскую тайну, между российскими кредитными организациями и уполномоченными налоговыми органами иностранных государств, с одной стороны, и между уполномоченными государственными органами и иностранными организациями финансового рынка, расположенными за пределами территории Российской Федерации, с другой стороны, изучении тенденций правового регулирования криптовалют («виртуальных валют») в России и за рубежом, проведении анализа возможности применения к отношениям, складывающимся в процессе использования криптовалют, норм института банковской тайны. Автором разработаны научно обоснованные предложения по совершенствованию законодательного регулирования банковской тайны, учитывающие тенденции развития общественных отношений на современном этапе.

По результатам проведенного диссертационного исследования на защиту выносятся следующие положения:

В отличие от общепринятой правовой концепции диссертант доказал, что институт банковской тайны является публично-правовым институтом, конечная цель которого заключается в обеспечении стабильности банковской системы государства, ее безопасного и эффективного функционирования.

Диссертант доказал, что обязанность банка по обеспечению сохранности сведений, составляющих банковскую тайну, существует не в частноправовых отношениях с клиентом, а в публично-правовых отношениях с государством.

По указанной причине правовое регулирование публично-правовой обязанности банка по обеспечению сохранности бан-

ковской тайны в Гражданском кодексе РФ представляется необоснованным.

Под банковской тайной предлагается понимать комплекс правовых средств по обеспечению конфиденциальности установленных законом сведений о клиентах и корреспондентах кредитных организаций, а также осуществляемых ими банковских операциях, бесконтрольное распространение которых может привести к дестабилизации банковской системы.

Защита банковской тайны осуществляется мерами публично-го и частного права.

Комплекс правовых средств по обеспечению конфиденциальности сведений, составляющих банковскую тайну, включает в себя:

- применение режима секретности информации, составляющей банковскую тайну;

- ограничение доступа к сведениям, составляющим банковскую тайну;

- определение объекта правовой охраны банковской тайны;

- установление круга лиц, допущенных к банковской тайне;

- определение порядка ограниченного доступа к сведениям, составляющим банковскую тайну;

- применение ответственности за нарушение банковской тайны.

К мерам публично-правовой защиты банковской тайны относятся:

- конституционно-правовые гарантии неприкосновенности личной информации гражданина;

- установление уголовной ответственности за нарушение банковской тайны;

- установление административной ответственности за нарушение банковской тайны.

К мерам частноправовой защиты банковской тайны относятся:

- возмещение государственными органами, их должностными лицами, а также организациями и их работниками, получившими доступ к сведениям, составляющим банковскую тайну, имуще-

ственного вреда, нанесенного клиенту и корреспонденту кредитной организации вследствие разглашения указанных сведений;

компенсация морального вреда, причиненного клиенту кредитной организации - гражданину Российской Федерации вследствие нарушения его права на конфиденциальность информации, составляющей банковскую тайну;

исковой порядок применения мер частноправовой защиты.

Обосновывается, что криптовалюты (биткойн) не могут быть отнесены ни к наличным, ни к безналичным денежным средствам. Они являются денежными суррогатами. Поэтому требования статьи 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» не распространяются на операции с указанными денежными суррогатами.

Диссертант обосновал целесообразность включения в перечень сведений, составляющих банковскую тайну, информации о клиентах и корреспондентах кредитной организации, а также исключения из текста части 1 статьи 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» фразы «об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону».

Диссертант обосновал целесообразность отнесения операций по обмену денежных средств на криптовалюты и операций по обмену криптовалют на денежные средства к числу операций с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю, в связи с чем предложено дополнить часть 1 статьи 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» указанием на операции с криптовалютами.

На основании предложенной публично-правовой концепции банковской тайны диссертант сделал следующие предложения по совершенствованию действующего законодательства:

Часть первую статьи 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» изложить в следующей редакции: «Все служащие кредитной организации обязаны хранить тайну сведений о ее клиентах и корреспондентах, об их операциях, счетах и вкладах, а также об остатках электронных денежных средств ее клиентов и сведений о переводах электронных денежных средств,

осуществляемых кредитной организацией по распоряжению ее клиентов».

Часть двадцать третью статьи 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» изложить в следующей редакции: «Банковские платежные агенты (субагенты) не вправе раскрывать третьим лицам информацию об осуществляемых ими операциях клиентов кредитных организаций, за исключением случаев предусмотренных федеральными законами».

Дополнить статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» абзацами тридцать седьмым - тридцать восьмым следующего содержания: «Информация об операциях, о счетах и вкладах юридических лиц, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и физических лиц предоставляется кредитной организацией лицу, осуществляющему деятельность по возврату задолженности, в том числе, в случае уступки прав (требований) по кредитному договору.

Лицо, осуществляющее деятельность по возврату задолженности, не вправе разглашать сведения, которые содержат банковскую тайну, полученные им от кредитных организаций, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами».

Дополнить статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» абзацем следующего содержания: «Сведения о клиентах (юридических и физических лицах), на которых распространяется законодательство иностранного государства о налогообложении иностранных счетов (иностранных налогоплательщиках) предоставляются иностранному налоговому органу и (или) иностранным налоговым агентам, уполномоченным иностранным налоговым органом на удержание иностранных налогов и сборов только с согласия самих клиентов и при условии соблюдения требований законодательства об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами».

Мовсисян Ара Тигранович
Правовое регулирование наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, в России и Армении
Дата защиты – 16 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Научный руководитель	Ермакова Елена Петровна
Оппоненты	Зенин Иван Александрович, Самаилов Г арик Арунович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.203.36 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научная новизна исследования. Новизна диссертации состоит как в самой постановке проблемы, так и в подходе к ее изучению с учетом степени разработанности данной сферы общественных отношений в армянской научной литературе. Диссертация представляет собой комплексное, логически завершенное исследование, посвященное теоретическим и практическим аспектам правового регулирования наследственных отношений, осложненных иностранным элементом.

Для устранения коллизий в области наследования диссертантом, на основе теоретического анализа, предложено внести соответствующие изменения в армянское законодательство.

Основные выводы и положения, выносимые на защиту:

В законодательстве Армении и России отсутствует определение понятия «иностраннный элемент». Нет единого мнения в отношении понятия «иностраннный элемент» и в доктрине указанных стран. В процессе исследования было доказано, что ино-

странный элемент находит свое проявление в структурных элементах частноправового отношения - субъекте или объекте, либо основании его возникновения - юридическом факте. Сформулировано понятие «иностранный элемент», которое предложено законодательно закрепить в ГК Республики Армения:

«Под иностранным элементом понимается признак, характеризующий частноправовые отношения, регулируемые разделом XII «Международное частное право» ГК Республики Армения, который может проявляться в одной (или нескольких) из следующих форм (или видов):

хотя бы один участник правоотношения является гражданином Республики Армения, который проживает за пределами Армении, иностранцем, лицом без гражданства или иностранным юридическим лицом;

объект правоотношения находится на территории иностранного государства;

юридический факт, который создает, изменяет или прекращает правоотношение, имел место на территории иностранного государства».

Выявлено, что в отличие от договорных отношений, где наличие иностранного субъекта или объекта не всегда приводит к квалификации указанного отношения как отношения с иностранным элементом, правовая связь субъектов либо объектов наследственных отношений с правом разных стран всегда является значимой и попадает в сферу действия международного частного права.

Доказано, что при квалификации наследственного отношения как отношения с иностранным элементом, определяющими являются характеристики, относящиеся непосредственно наследодателю, т.е. гражданство наследодателя, место его постоянного проживания, последнее место его жительства и др. В то же время различное гражданство наследников, место их постоянного проживания не влияют на квалификацию наследственного отношения как осложненного иностранным элементом.

В гражданском кодексе Республики Армения закреплена норма, устанавливающая примат норм международных соглашений, участником которых является Армения, перед нормами внутреннего права. Однако отсутствуют какие-либо правила на

случай, когда отношения с иностранным элементом урегулированы международными нормами материального характера и одновременно к таким отношениям могут быть применены международные коллизионные нормы. Обосновано, что в случаях, если отношения с иностранным элементом полностью урегулированы материально-правовыми нормами, содержащимися в международных соглашениях с участием Республики Армения, то в применении международных коллизионных норм к данным отношениям должно быть отказано.

Предлагаем дополнить ст. 1253 ГК Армении пунктом 4 следующего содержания: «Если международный договор Республики Армения содержит материально-правовые нормы, подлежащие применению к отношениям частноправового характера, осложненных иностранным элементом, определение на основе коллизионных норм права, применимого к вопросам, полностью урегулированным такими материально-правовыми нормами, исключается».

Всесторонний анализ международных и региональных конвенций в области наследования показал, что существует необходимость присоединения Республики Армения к Базельской конвенции о регистрации завещаний от 16.05.1972 г., что позволит создать единую систему учета всех завещаний, составленных на территории Республики Армения, а также получить более оперативный доступ к информации о наличии завещаний, совершённых на территории стран-участниц конвенции в случае открытия наследства в Республике Армения.

В гражданском кодексе Республики Армения коллизионная привязка, определяющая общий статут наследования, признает право страны, где наследодатель имел «последнее место жительства» в момент смерти. Однако понятие «последнее место жительства наследодателя» в армянском законодательстве не раскрывается, отсутствует единство его понимания, как в судебной, так и нотариальной практике. Такая ситуация приводит к применению различных подходов при определении компетентного правопорядка, что влечет за собой нарушение прав и законных интересов наследников.

Обосновано, что последним местом жительства наследодателя следует признавать его место постоянного проживания. В свя-

зи с этим предлагается уточнить редакцию п. 1 ст. 1292 ГК Армении, закрепив, что статут наследования должен определяться по месту «последнего постоянного проживания наследодателя».

Гражданское законодательство Республики Армения разрешает завещателю в завещании изменить общий статут наследования, подчинив вопросы наследования праву гражданства завещателя (п. 1 ст. 1292 ГК Армении). Выявлено, что данное установление находится в противоречии с положением ст. 1293 ГК Армении, в которой зафиксировано императивное правило о наследовании недвижимого имущества: «недвижимое имущество наследуется по праву места его нахождения».

Более того, определение статута наследования по праву гражданства наследодателя означает, что применяться в этом случае будут не только материальные, но и коллизионные нормы иностранного государства, что может привести к обратной отсылке к законодательству Республики Армения, которая такую отсылку не признает. В этом случае возникает ситуация, когда ни одна правовая система не признает себя компетентной в регулировании данных отношений, что влечет нарушение прав и законных интересов наследников. Доказана необходимость исключения из п. 1 ст. 1292 ГК Армении положения о праве завещателя изменять в завещании общий статут наследования, установленный армянским гражданским законодательством.

Перед компетентными органами конкретной страны часто возникает вопрос о действительности завещания, составленного за границей. Нередко такое завещание признается недействительным на том основании, что оно составлено с нарушением норм того правопорядка, который применим к наследованию. Законодательство каждого государства по-разному определяет порядок совершения завещания, форму завещания и иных завещательных распоряжений, особые условия в отношении завещания недвижимого имущества, способность к составлению завещания и т.д.

В настоящее время в ГК Армении установлена коллизионная привязка, регламентирующая одновременно способность лица к составлению завещания, а также форму завещательного распоряжения. Обоснована целесообразность закрепления в гражданском законодательстве Республики Армения самостоятельной колли-

зионной привязки, регламентирующей форму составления завещания, что позволит в значительной степени уменьшить риск признания завещания недействительным.

В этой связи предлагается п. 2 ст. 1292 ГК Армении сформулировать следующим образом: «Завещание считается составленным с соблюдением формы, если форма соответствует:

- праву страны места составления завещания; либо
- праву страны, где завещатель в момент смерти имел постоянное место жительства; либо
- праву страны места нахождения недвижимого имущества; либо
- праву Республики Армения».

Ни гражданское, ни коллизионное право Республики Армения не регулирует вопросы, связанные с судьбой выморочного имущества наследодателя. Обосновано предложение о дополнении п. 2 ст. 1224 ГК Армении положением о наследовании выморочного имущества гражданина Армении, находящегося за рубежом, указав, что в данном случае «выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность Республики Армения».

В отношении выморочного имущества иностранного гражданина, находящегося на территории Республики Армения, предлагается закрепить правило, дополнив ст. 1294 ГК Армении следующего содержания: «Выморочное движимое имущество переходит к государству, гражданином которого является наследодатель в момент смерти (государство как наследник), а недвижимое выморочное имущество переходит к государству, на территории которого оно находится».

Голубцова Юлия Анатольевна
Юридическая конструкция вины в российском гражданском праве

Дата защиты – 24 декабря 2015 года

Место выполнения ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

работы

Научный
руководитель

Кузнецова Ольга Анатольевна

Оппоненты

Красавчикова Лариса Октябрьевна,
Зайцев Олег Владимирович

Ведущая
организация

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Место защиты

Диссертационный совет Д 212.081.26 при
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые выработано комплексное научное представление о юридической конструкции вины в российском гражданском праве. При этом:

обоснована многоаспектность юридической конструкции вины с учетом её роли в становлении цивилистического учения о вине;

раскрыты две основные особенности (дуализм и антагонизм) юридической конструкции вины в гражданском праве, определяющие её цивилистическую сущность;

обоснована непримиримость поведенческого и психологического подходов к юридической конструкции вины применительно к одному и тому же правонарушению и необходимость выбора между ними;

установлено влияние поведенческого и психологического подходов к вине на содержание основных категорий института гражданско-правовой ответственности;

доказана недопустимость смешения нормативной юридической конструкции вины и причинно-следственной связи, имеющего место в гражданском законодательстве;

аргументирована ошибочность нормативного использования юридической конструкции вины по отношению к поведению кредитора (потерпевшего);

доказана необходимость разграничения юридической конструкции вины и недобросовестного поведения лица, ответственного за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными гражданами;

аргументирована необходимость внесения изменений в гражданское законодательство, закрепляющих нормативную конструкцию вины, и коррекции соответствующей правоприменительной практики.

В диссертационной работе представлена совокупность теоретических положений о юридической конструкции вины в гражданском праве, раскрывающих её отраслевые особенности, обусловленные антагонизмом одновременно существующих в цивилистической науке и гражданском законодательстве психологического и поведенческого подходов к вине.

Результатом диссертационного исследования являются следующие **основные положения и выводы, выносимые на защиту**:

Обоснована многоаспектность понимания юридической конструкции вины, состоящая в том, что, во-первых, это средство юридической техники закрепления вины в гражданском законодательстве (нормативный аспект); во-вторых, это метод теоретического познания вины в гражданском праве (гносеологический аспект), в-третьих, это средство толкования норм гражданского права, регламентирующих вину, и определения состава юридических фактов, характеризующих поведение как виновное или невиновное (герменевтический аспект), и аргументировано, что обеспечить всестороннее раскрытие сущности вины, учитывающее подходы к её теоретическому и нормативному конструированию, её место среди элементов состава гражданского правонарушения, её взаимосвязь со смежными гражданско-правовыми конструкциями возможно только при использовании для её изучения юридической конструкции вины в единстве всех трех аспектов.

Множественность нормативных юридических конструкций вины в римском праве (признак противоправности, само правонарушение (превышение своего права), психическое явление (не предусмотрел, имел намерение, предвидел), проявление нерадения к своим делам, неопытность) при их последующем теорети-

ческом осмыслении привела к формированию в континентальной правовой системе особой традиции дуализма теоретической юридической конструкции вины, воспринятого и российским дореволюционным, и советским гражданским правом, конструирующими вину и как «психическое отношение к своему поведению и его результатам», и как «непринятие мер к предотвращению вредных последствий» при значительном приоритете психологического подхода.

Обосновано, что главными особенностями юридической конструкции вины в гражданском праве, определяющими её сущность, являются: 1) дуализм подходов к конструированию (поведенческий - вина как непринятие мер и психологический - вина как желание или предвидение) и 2) антагонизм упомянутых подходов к конструированию вины, который состоит в том, что психологический и поведенческий подход к вине невозможно применить одновременно к одному и тому же правонарушению, поскольку лицо может оказаться одновременно виновно с позиций поведенческого подхода (могло не предпринять всех мер к исполнению обязательства или предотвращению вреда) и невиновно с позиций психологического подхода (могло не осознавать и не предвидеть неисполнения обязательства или наступления вреда).

Доказано, что непримиримость двух подходов к юридической конструкции вины применительно к одному и тому же правонарушению приводит к необходимости выбора между ними, который должен осуществляться с учетом специфики договорной и деликтной ответственности. При этом отмечено, что поведенческая теория вины неприменима для деликтов, так как невозможно «предпринять меры» для исполнения деликтного обязательства, а использование поведенческой конструкции вины должника по договору, по сути, приводит к совпадению понятий вины и противоправности, поскольку отсутствие противоправности фактически трактуется и как отсутствие вины.

Обосновано, что использование поведенческой и психологической моделей вины обуславливает различное содержание важнейших категорий института гражданско-правовой ответственности, что предопределяет различный набор обстоятельств, подле-

жащих доказыванию и, как следствие, влечет неопределенность в применении юридической конструкции вины судами.

На основе проведенного сравнения юридической конструкции вины со смежными гражданско-правовыми конструкциями выявлены случаи ошибочного применения термина «вина» к смежным гражданско-правовым категориям, что приводит к размыванию пределов юридической конструкции вины и тем самым к снижению её эффективности («прочности») в процессе правоприменения.

Установлено, что юридическая конструкция вины нередко смешивается с категорией причинно-следственной связи, что приводит к возникновению проблемы конструирования состава такого правонарушения, как *убытки, причиненные по вине*, поскольку убытки в данном случае возникают не в результате виновных действий, а *в результате* (по причине) действия (бездействия) причинителя, т.е. не «по вине», как указано в законе, а в «в результате противоправного действия (бездействия)» («по причине поведения лица»).

Обосновано, что категория «вина потерпевшего (кредитора)» противоречит теоретико-правовым, методологическим и юридико-техническим представлениям о вине как характеристике только правонарушителя (должника), поэтому необходимо различать юридическую конструкцию вины и противоправное поведение кредитора, способствовавшее возникновению или увеличению вредных последствий, и предоставить суду право уменьшать размер ответственности при установлении такого поведения кредитора (а не его вины).

Доказано, что категория «вина лиц, ответственных за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными» должна отграничиваться от юридической конструкции вины, поскольку она представляет собой недобросовестное поведение правонарушителя (ненадлежащее воспитание и (или) надзор), а не вину (как в поведенческом, так и в психологическом смыслах). Поэтому родители (усыновители), опекуны, попечители, а также организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую несовершеннолетний был помещен под надзор, должны отвечать за вред, причиненный несовершеннолетним, не *за свою вину*, а *при условии*; что с их стороны имело

место *безответственное отношение к его воспитанию и неосуществление должного надзора за ним*; образовательные, медицинские и иные организации, где малолетний временно находился, и лица, осуществляющие над ним надзор на основании договора, - *при условии неосуществления должного надзора за малолетним в момент причинения им вреда*; опекун или организация, обязанная осуществлять надзор за недееспособным гражданином - *при условии неосуществления должного надзора*.

Сафиуллина Дина Ринатовна
Межотраслевые связи договорного права
Дата защиты – 24 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Научный руководитель	Арсланов Камиль Маратович
Оппоненты	Илюшина Марина Николаевна, Колодуб Григорий Вячеславович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.081.26 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые сформировано целостное научное представление о межотраслевых связях договорного права. При этом:

выявлены этапы становления российского договорного права; путем определения места договорного права в системе права и характеристики его особенностей, выявлены предпосылки к

существованию системы межотраслевых связей договорного права;

дано авторское определение межотраслевых связей договорного права, показана их сущность и правовая природа;

проведена классификация межотраслевых связей договорного права, показаны их формы, выявлено назначение;

выделены структурные элементы системы межотраслевых связей договорного права;

выявлены специфические черты, определены различия в проявлении межотраслевых связей договорного права при взаимодействии договорного права с материальными и процессуальными правовыми отраслями.

Положения, выносимые на защиту:

Установлено, что отличительной чертой договорного права является наличие развитой системы межотраслевых связей с иными - чем гражданско-правовая отрасль - правовыми отраслями. Эта система оказывает существенное влияние на все общественные отношения, в которые субъекты права вступают, реализуя свою правосубъектность по своему усмотрению. Наличие межотраслевых связей договорного права предопределяет возможность решения с использованием средств частноправового характера, задач, стоящих перед взаимодействующими с договорным правом иными правовыми отраслями и институтами.

Обосновано, что межотраслевые связи договорного права - это обусловленные системным строением права отношения взаимной зависимости между договорным правом и иными правовыми образованиями (отраслями, подотраслями, институтами), которые обеспечивают их взаимодействие, направленное на регулирование отдельных общественных отношений и защиту субъектов этих отношений. В механизме правового регулирования межотраслевые связи договорного права представляют собой «соединительный элемент» между договорным правом и иными, помимо гражданского, правовыми отраслями.

Выявлен способ взаимодействия частного и публичного права, который заключается в использовании элементов, относящихся к частному праву, в области действия публичного права, и наоборот.

Обосновано, что данное взаимодействие происходит на уровне норм права; его существование обеспечивают межотраслевые связи, выполняющие роль связующего звена между нормами.

Установлено, что взаимодействие договорного права с иными нормами отраслей частного и публичного права выражается в регулировании нормами договорного права отдельных правоотношений, возникающих в иных, помимо гражданского, отраслях права. Элементом механизма, обеспечивающего связь данных норм, являются межотраслевые связи договорного права.

При этом выявлены способы проявления межотраслевых связей договорного права, к которым отнесены:

использование конструкции договора в иных, помимо гражданского, отраслях права;

возникновение последствий исполнения гражданско-правовых договоров, подпадающих под регулирование норм иных, помимо гражданского, отраслей права;

трансформация договорного права под воздействием на него норм иных правовых образований, что проявляется как в формировании новых норм договорного права, так и в установлении нового порядка правореализации.

Обосновано наличие влияния норм договорного права на каждый договор (соглашение), заключаемый в сфере действия иной, помимо гражданского, отрасли права (иного правового образования). В ходе исследования данного правового явления установлено, что разграничение действия норм договорного права и иного правового образования при этом производится по следующему основанию: нормы иного правового образования определяют специфические требования к содержанию и к порядку вступления таких договоров в силу, в то время как нормы договорного права регламентируют отношения между сторонами договора (соглашения), не урегулированные нормами иного правового образования.

Аргументировано, что влияние межотраслевых связей договорного права определяется использованием в иных, помимо гражданского, отраслях права, диспозитивного метода регулирования отношений. Так, диспозитивный метод правового регулирования в семейном праве определяется предоставлением супру-

гам права самостоятельно регламентировать взаимные права и обязанности брачным договором; диспозитивный метод в налоговом праве связан с возможностью налогоплательщика заключить с налоговым органом договор залога или поручительства взамен отсрочки исполнения налоговых обязательств и т. д.

Выявлено, что в зависимости от принадлежности правовой отрасли, с которой взаимодействует договорное право, к материальным или процессуальным правовым отраслям, выделяются два вида межотраслевых связей договорного права: регулятивные и охранительные. Их общей целью является использование договорных механизмов при регулировании отношений сторон, возникающих в иной отрасли права, для решения задач этой отрасли права методами частноправового характера. Различие в указанных видах межотраслевых связей заключается в способах решения поставленных задач.

Роль межотраслевых связей договорного права во взаимодействии с материальными отраслями права является регулятивной - направлением воздействия таких связей является укрепление взаимодействия договорного права с иными правовыми отраслями в целях установления и регулирования соответствующих правоотношений.

Роль межотраслевых связей договорного права во взаимодействии с процессуальными отраслями права является охранительной (данные связи возникают при осуществлении защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов различных субъектов права).

Обосновано, что влияние договорного права на иные, помимо гражданского, отрасли права, носит двусторонний характер: нормы иных отраслей права также воздействуют на нормы договорного права. При этом результатом такого воздействия является изменение норм договорного права в целях их гармонизации с нормами отраслей, взаимодействующих с договорным правом.

Штыков Виктор Павлович

Гражданско-правовая ответственность перевозчика по договору перевозки

Дата защиты – 24 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Дальневосточный Федеральный университет»
Научный руководитель	Шевченко Галина Николаевна
Оппоненты	Белых Владимир Сергеевич, Кокорин Игорь Сергеевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.354.12 при ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Научная новизна исследования. В диссертационном исследовании проведен комплексный анализ норм, содержащихся в ГК РФ и транспортных уставах и кодексах, регулирующих рассматриваемые общественные отношения, их актуальность, обоснованность их дифференциации либо унификации, а также их соответствие развитию общественных отношений в регулируемой сфере. Также в исследовании приведены рекомендации по совершенствованию законодательства.

Положения, выносимые на защиту. В диссертации сформулированы следующие основные выводы и положения, которые выносятся на защиту:

Современному правовому регулированию отношений по перевозке присуще сочетание двух тенденций. В рамках первой тенденции наблюдается унификация транспортного законодательства как на уровне Российской Федерации (далее РФ), так и на международном уровне. В частности, в РФ законодательно закреплён единый период ответственности перевозчика независимо

от вида транспорта, осуществляющего перевозку, также закреплен единый минимальный размер компенсации вреда, причиненного при перевозке пассажира его жизни, здоровью, имуществу, независимо от вида транспорта, осуществляющего перевозку. В то же время сохраняется и дифференциация правовых норм, регулирующих отношения по перевозке. При этом дифференциация должна иметь место только в том случае, когда в регулируемых отношениях присутствует специфика, привносимая видом транспорта, осуществляющего перевозку.

В рамках второй тенденции обращает на себя внимание усиление публично-правовых начал в регулировании отношений по перевозке, что обусловлено тем, что устойчиво функционирующая и сбалансированная транспортная система является необходимым условием подъема экономики, обеспечения целостности страны, повышения уровня жизни. Перевозка не только затрагивает интересы значительного круга лиц, но и связана с обеспечением безопасности на транспорте, поэтому законодатель в отношениях по перевозке устанавливает публично-правовые нормы, которые носят императивный характер. Сочетание публично-правовых и частноправовых норм в транспортном законодательстве представляется вполне обоснованным и соответствует современному уровню развития общества.

Приведены дополнительные обоснования необходимости сохранения ограниченной имущественной ответственности перевозчика. Анализ современного российского законодательства о перевозках, международных соглашений в этой сфере, а также правовых позиций Конституционного Суда РФ опровергает существующее в современной правовой науке мнение о необходимости установления полной имущественной ответственности перевозчика. Установление полной имущественной ответственности перевозчика может привести либо к значительному повышению цен на перевозку, либо к банкротству организаций, ее осуществляющих. В то же время в ходе исследования специального правового режима регулирования деятельности ОАО «РЖД» - субъекта естественной монополии в области железнодорожных перевозок - отмечается, что, поскольку у пассажиров и грузоотправителей отсутствует свободный выбор перевозчика, данное обстоятельство требует применения особых правовых средств

защиты их прав и законных интересов. В связи с чем следует установить ответственность в виде полного возмещения убытков перевозчиком при осуществлении перевозок железнодорожным транспортом.

Установление единой ответственности перевозчиков различных видов транспорта невозможно в силу специфики, которую привносит в отношения по перевозке конкретный вид транспорта. В рамках отношений по перевозке применяются три вида имущественной ответственности: преддоговорная, договорная и деликтная. Преддоговорной является ответственность перевозчика за неподачу транспортных средств для перевозки груза. Ответственность перевозчика за вред, причиненный жизни или здоровью пассажира, является деликтной и регулируется гл. 59 ГК РФ; вред возмещается в полном объеме. В то же время, имущественная ответственность перевозчика в отношениях по перевозке груза является договорной и носит ограниченный характер, который находит свое выражение в совокупности следующих особенностей: ограничение ответственности перевозчика распространяется не только на ту часть убытков, которая называется упущенной выгодой, но и на часть реального ущерба (например, за порчу груза при перевозке воздушным транспортом); размер установленной законом имущественной ответственности не может быть устранен или уменьшен соглашением сторон; ограниченная ответственность установлена только для перевозчиков, как участников перевозочных отношений, но не распространяется на иных участников перевозочных отношений; ответственность перевозчика имеет ограниченный временной период: перевозчик несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение багажа или груза после принятия их к перевозке и до выдачи пассажиру или уполномоченному лицу; грузовладелец ограничен в своем праве на судебную защиту своих нарушенных прав тем, что ему до обращения в суд предварительно необходимо соблюдение претензионного порядка; сокращен срок исковой давности для защиты нарушенного права в отношениях по перевозке.

Навигационную ошибку как основание освобождения перевозчика от ответственности, установленную в ст. 167 Кодекса торгового мореплавания РФ (далее КТМ), необходимо исключить из российского законодательства. Развитие современных инфор-

мационных технологий достигло уровня, позволяющего устанавливать местонахождения судна без значительных усилий. В связи с чем ссылка на навигационную ошибку как на обстоятельство, исключающее ответственность, в XXI веке утратила свою актуальность. Вместе с тем в случае ошибки в навигации, произошедшей по причине недостоверности сведений, предоставленных системой глобального позиционирования, морской перевозчик после возмещения ущерба, возникшего в результате навигационной ошибки, приобретает право регрессного требования к владельцу такой системы.

В действующем транспортном законодательстве преддоговорная ответственность за невывоз груза по общему правилу носит ограниченный характер. В то же время в законодательстве наметилась тенденция установления полной имущественной ответственности перевозчика за невывоз груза (ст. 34 Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта). В диссертации приводятся аргументы о необходимости распространения этого правила на аналогичные отношения, возникающие при перевозке на других видах транспорта. Также предлагается внести изменения в ст. 794 ГК РФ, устанавливающую ответственность перевозчика за неподачу транспортных средств, в том числе и по договору перевозки пассажира, но содержащую только положение об ответственности перевозчика за неподачу транспортных средств для перевозки груза. Таким образом, п. 1 ст. 794 ГК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Перевозчик за неподачу транспортных средств для перевозки в соответствии с принятой заявкой (заказом) или иным договором, ... и далее по тексту», что позволит устранить выявленное противоречие.

Доказана обоснованность позиции арбитражных судов о необходимости комплексного применения ст.ст. 401 и 796 ГК РФ при рассмотрении вопросов ответственности перевозчика за несохранность груза, предусматривающих безвиновную ответственность перевозчика. В то же время, как в российском праве, закрепленном в Воздушном кодексе (далее ВК), Кодексе торгового мореплавания, так и в международном праве (в частности, в Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов,

Нью-Йорк, 2008 г.) существуют специальные нормы о привлечении перевозчика к ответственности за нарушения условий договора только при наличии его вины. Построение ответственности перевозчика на основе принципа вины (отсутствие безвиновной ответственности) компенсируется наличием значительного числа подробных технических и юридических требований, соответствие которым является необходимым условием для допуска к осуществлению деятельности по перевозке. Кроме того, соответствие квалификационным требованиям, содержащимся в нормативно-правовых актах, влечет за собой имущественные затраты, которые, возмещаются морскими и воздушными перевозчиками за счет потребителей путем повышения цены на оказываемые ими услуги.

В целях стимулирования надлежащего исполнения обязательств и введения механизма обеспечения реализации претензионного порядка урегулирования споров предлагается установить штраф за неудовлетворение в добровольном порядке обоснованных требований контрагентов. Таким образом, в транспортные уставы и кодексы необходимо ввести норму, в которой указать следующее: при удовлетворении судом требований грузоотправителя либо иного лица, которое в соответствии с транспортными уставами и кодексами имеет право на предъявление претензии, установленных законом, суд взыскивает с перевозчика за отказ в добровольном порядке удовлетворить требования грузоотправителя либо иного лица штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу грузоотправителя либо иного лица. При этом претензионные сроки не должны быть меньше сроков исковой давности. Иное приведет к тому, что претензионные сроки будут носить пресекающий характер, что не соответствует ст. 46 Конституции РФ, в соответствии с которой каждый имеет право на судебную защиту своих прав.

Михалев Кирилл Андреевич

Защита прав кредиторов хозяйственного общества от использования конструкции общества в противоречии с ее назначением

Дата защиты – 25 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»
Научный руководитель	Гонгало Бронислав Мичиславович
Оппоненты	Суханов Евгений Алексеевич, Подшивалов Тихон Петрович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.282.01 при ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна. В работе впервые обобщены и комплексно рассмотрены проблемы, связанные с использованием конструкции хозяйственного общества в противоречии с ее назначением; дается правовая квалификация таких действий, что позволяет системно подойти к вопросу защиты прав кредиторов, не ограничиваясь лишь отдельными способами защиты.

В результате проведенного диссертационного исследования автором сформулированы и выносятся на защиту следующие основные положения:

Установлено, что на современном этапе развития гражданского права назначение конструкции хозяйственного общества - управление обособленным имуществом, осуществляемое в условиях предпринимательского риска контролирующими общество лицами.

Правосубъектность и самостоятельная имущественная ответственность хозяйственного общества являются для контролиру-

ющих лиц привилегиями, установленными законом для потребностей гражданского оборота, и могут быть полностью или частично проигнорированы судом в интересах кредиторов при использовании конструкции хозяйственного общества в противоречии с ее назначением и недоступности иных способов защиты. Такой вывод обусловлен тем, что указанные признаки переносят риск потерь от экономической деятельности общества на его кредиторов независимо от возможностей последних справиться с несением такого риска.

Определено, что требование использовать конструкцию хозяйственного общества в соответствии с ее назначением, во-первых, адресовано только лицам, имеющим возможность контроля над принятием хозяйственным обществом решений, а во-вторых, выступает одним из частных проявлений общеправового принципа добросовестности, пересекаясь с такими его стандартами, как честность перед своим кредитором и лояльность фидуциария по отношению к тому, кого он представляет.

Предложено систематизировать способы использования конструкции хозяйственного общества в противоречии с ее назначением в зависимости от преследуемой цели:

а) получение выгоды контролирующими и (или) аффилированными к ним лицами через намеренное ущемление интересов кредиторов хозяйственного общества (в том числе, осуществление деятельности при материальной недокапитализации; контролируемый вывод активов в различных формах; недобросовестно осуществляемая реорганизация и ликвидация; смешение имущества и сфер деятельности; осуществление заведомо убыточной для кредиторов деятельности при наличии признаков несостоятельности (банкротства); обман кредиторов об обстоятельствах, связанных с фигурой хозяйственного общества; конкуренция с кредиторами в деле о несостоятельности (банкротстве), в том числе, в результате номинальной недокапитализации);

б) уклонение контролирующих и (или) аффилированных к ним лиц от ответственности по личным долгам или от личной ответственности);

в) намеренное ущемление интересов неконтролирующих участников хозяйственного общества;

г) обход императивных требований закона;

д) сокрытие юридически значимой информации от заинтересованных в ней лиц.

Аргументировано, что способы защиты на случай использования конструкции хозяйственного общества в противоречии с ее назначением должны быть сформулированы с учетом отличий между разными видами пострадавших кредиторов, известных науке: «добровольными», которые сознательно и своей волей вступили в правоотношение с должником, и «вынужденными», получившими требование к должнику не по своему свободному волеизъявлению, а в результате внедоговорных нарушений прав.

К «вынужденным» кредиторам для целей защиты прав следует приравнивать тех «добровольных» кредиторов, которые находятся в слабой переговорной позиции в отношениях с должником и не способны влиять на условия соглашений с ним (так называемые «неискушенные добровольные» кредиторы).

Доказано, что использование конструкции хозяйственного общества в противоречии с ее назначением против кредиторов является особым деликтом, в котором противоправность и вина считаются установленными при доказанной недобросовестности контролирующего лица. Поскольку требование кредитора к должнику представляет собой имущественное благо, то изначальное или последующее несоответствие номинала требования его реальной ценности из-за недобросовестных действий контролирующих лиц причиняет ущерб кредитору.

Обосновано, что если в результате совершения указанного деликта ущерб причиняется также самому хозяйственному обществу (должнику), его кредиторы не должны иметь прямого иска к контролирующему лицу о возмещении ущерба. Удовлетворение требований кредиторов в этом случае должно осуществляться пропорционально в деле о несостоятельности (банкротстве) должника в соответствии с пунктом 4 статьи 10 Закона о несостоятельности (банкротстве). Исключения из указанного правила допустимо предусмотреть в законе для «вынужденных» и «неискушенных добровольных» кредиторов хозяйственного общества.

При этом пункт 4 статьи 10 Закона о несостоятельности (банкротстве) предложено изложить по правилам о деликте с учетом специфики дела о несостоятельности (банкротстве), а не в

виде субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства.

Обоснована целесообразность предоставления «добровольным» кредиторам юридически обеспеченной возможности до вступления в правоотношение с должником самостоятельно оценить его имущественное состояние через институт обязательного раскрытия (mandatory disclosure) обществом ограниченного объема информации. Обязанность предоставить сведения кредиторам следует возложить на единоличный исполнительный орган, если иное не предусмотрено уставом общества. Непредставление сведений по требованию кредитора или представление их в существенно искаженном виде должно влечь субсидиарную ответственность лица, нарушившего право кредитора на информацию, если в течение определенного периода с момента нарушения, который необходимо установить в законе, в отношении должника будет введена процедура несостоятельности (банкротства).

В свою очередь, «вынужденные» и «неискушенные добровольные» кредиторы вне дела о несостоятельности (банкротстве) должны быть защищены иском о привлечении к солидарной ответственности контролирующих лиц, допустивших материальную недокапитализацию и смежные с ней нарушения, в результате которых экономическая деятельность недобросовестно осуществляется через хозяйственные общества, не имеющие достаточных активов.

В ситуациях, когда необходимость пресечения недобросовестного

использования конструкции хозяйственного общества не связана с вопросом о возложении ответственности на контролирующих лиц, предложено

использовать резервный способ защиты прав кредиторов, направленный на устранение явно несправедливых последствий нарушения. Таким способом защиты может быть иск кредитора о признании прав и обязанностей принадлежащими не обществу, выступившему стороной в правоотношении, а контролирующему лицу или другому подконтрольному ему обществу.

Доказано, что требования контролирующих лиц, заявленные в реестр

требований кредиторов в деле о несостоятельности (банкротстве)

подконтрольного хозяйственного общества, при установлении признаков номинальной недокапитализации (то есть, в случае подмены собственного капитала общества привлеченным от контролирующих лиц) подлежат переквалификации и должны рассматриваться как требования, вытекающие из факта участия в обществе (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса РФ).

Обосновано, что в целях повышения эффективности использования кредиторами предложенных в настоящем исследовании способов защиты необходимо использовать следующие презумпции:

а) презумпция реального осуществления контроля при недобросовестном использовании конструкции хозяйственного общества в силу наличия статуса, дающего основанную на законе возможность такого контроля;

б) презумпция того, что воля на использование конструкции хозяйственного общества в противоречии с ее назначением реально сформирована лицом, имеющим возможность опосредованного контроля (то есть, по цепочке через других подконтрольных лиц);

в) при переквалификации требований контролирующих лиц в случаях номинальной недокапитализации - презумпция того, что денежные средства предоставлены вместо вклада в собственный капитал общества.

Определено, что если предоставление, осуществленное кредитором по обязательству, возникшему после истечения срока на подачу должником заявления о признании его несостоятельным (банкротом), не увеличивает стоимость конкурсной массы, остальные кредиторы должны иметь право возместить свои убытки в виде разницы между тем, что они получили и тем, что должны были получить, если бы заявление должника о несостоятельности (банкротстве) было бы подано своевременно. Ответчиком должно быть лицо, нарушившее обязанность по подаче заявления о признании несостоятельным (банкротом) в установленный срок (статья 9 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Защиты докторских диссертаций

Бит-Шабо Инесса Витальевна
Концептуальные проблемы финансово-правового регулирования деятельности государственных социальных внебюджетных фондов
Дата защиты – 23 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный консультант	Покачалова Елена Вячеславовна
Оппоненты	Гриценко Валентина Васильевна, Рукавишникова Ирина Валерьевна, Смирникова Юлия Леонтьевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.239.01 при ФГНИУ ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна диссертационного исследования. В диссертации, представляющей собой одно из первых в юридической науке комплексных исследований, осуществленных посредством

применения методов научного познания, использования данных научной и учебной литературы, анализа международных нормативных правовых актов, актов зарубежных государств, соответствующего законодательства и правоприменительной практики, разработаны концептуальные основы финансово-правового регулирования деятельности государственных социальных внебюджетных фондов и сформированы предложения по модернизации и оптимизации финансового и иного смежного законодательства, а также правоприменительной практики по заявленной проблематике.

Исследование финансово-правового регулирования деятельности государственных социальных внебюджетных фондов с позиции теории финансового права позволило преодолеть пробельность дефинитивного регулирования путем формулирования таких ключевых понятий, как «государственный социальный внебюджетный фонд», «финансово-правовая политика в области государственных социальных внебюджетных фондов», «юридическая ответственность государственных социальных внебюджетных фондов», «финансово-правовой статус государственных социальных внебюджетных фондов», «финансовые правоотношения в области функционирования государственных социальных внебюджетных фондов», «финансовый контроль с участием государственных социальных внебюджетных фондов»; выявить и систематизировать принципы деятельности государственных социальных внебюджетных фондов; определить место финансово-правового регулирования деятельности государственных социальных внебюджетных фондов в системе финансового права как отрасли российского права, отрасли законодательства, отрасли науки и учебной дисциплины, а также в системе отечественного законодательства в целом; выявить взаимосвязь финансово-правовых отношений и социально-страховых отношений с участием государственных социальных внебюджетных фондов; охарактеризовать исторические этапы финансово-правового регулирования деятельности государственных социальных внебюджетных фондов с выделением их основных особенностей; установить возможность применения в Российской Федерации положительного опыта финансово-правового регулирования деятельности государственных социальных внебюджетных фондов в зарубеж-

ных странах; охарактеризовать особенности финансово-правового статуса государственных социальных внебюджетных фондов; выявить отличительные свойства финансового контроля с участием государственных социальных внебюджетных фондов; раскрыть сущность финансово-правового регулирования института юридической ответственности государственных социальных внебюджетных фондов; сформулировать научно обоснованные предложения по реформированию финансового законодательства, регулирующего деятельность государственных социальных внебюджетных фондов.

В целях совершенствования государственного правового регулирования функционирования государственных социальных внебюджетных фондов разработана концепция федерального закона, закрепляющего их право субъектность.

В результате исследования сформулированы теоретические и практические выводы и отличающиеся новизной или содержащие элементы новизны **положения, выносимые на защиту:**

Доказано, что финансово-правовое регулирование государственных социальных внебюджетных фондов представляет собой подотрасль финансового права - совокупность правовых норм, регулирующих преимущественно методом властных предписаний общественные отношения по установлению и взиманию страховых взносов, осуществлению контрольных мероприятий, а также привлечению к ответственности в рамках образования, распределения и использования аккумулированных государственными внебюджетными фондами средств в целях решения поставленных перед государством задач социальной защиты населения и динамичного развития общества.

Разработан авторский понятийно-категориальный аппарат, позволяющий уяснить особенности финансово-правового регулирования деятельности государственных социальных внебюджетных фондов.

Государственные социальные внебюджетные фонды предложено определять как некоммерческие организации, осуществляющие основанную на Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актах публичную финансовую деятельность в области пенсионного, социального и медицинского обеспечения и страхования.

Финансовые правоотношения в области функционирования государственных социальных внебюджетных фондов представляют собой урегулированные нормами финансового права, охраняемые принудительной силой государства организационные общественные отношения имущественного характера, возникающие в процессе функционирования государственных социальных внебюджетных фондов, характеризующиеся наличием субъективных прав и юридических обязанностей у их участников, находящихся в отношениях власти-подчинения друг к другу.

Финансовый контроль с участием государственных социальных внебюджетных фондов в широком смысле - это основанная на принципах законности и целесообразности, урегулированная нормами финансового права совокупность действий уполномоченных органов, имеющих целью проверку соблюдения подконтрольными субъектами установленного порядка реализации отдельных направлений их финансовой деятельности, а также ее экономическую обоснованность и эффективность в соответствии с целями деятельности государственных социальных внебюджетных фондов, их задачами и функциями, определенными государством.

Юридическая ответственность государственных социальных внебюджетных фондов - это комплексный правовой институт, представляющий собой систему разновидовых мер государственного принуждения, в том числе финансово-правовых, применяемых в предусмотренной нормами разной правоотраслевой принадлежности процессуальной форме в целях создания условий, вынуждающих государственные социальные внебюджетные фонды, органы их управления и должностных лиц претерпевать негативные последствия материального, организационного, личного характера как следствие нарушения ими норм действующего законодательства.

Обоснована необходимость законодательного закрепления первоочередной роли государственных социальных внебюджетных фондов в реализации мероприятий по дальнейшему становлению «социальности» в Российской Федерации посредством наложения в соответствующем нормативном правовом акте на них обязанности по управлению процессами реализации социальной и финансово-правовой политики государства.

Сформулирован вывод о недостаточности закрепления в Конституции Российской Федерации финансово-правовых особенностей функционирования Российской Федерации как социального государства, что сказывается на дальнейшем отраслевом регулировании. Между тем действующие конституционные основы функционирования государственных социальных внебюджетных фондов, предполагающие наличие совокупности государственных законодательно закрепленных финансовых гарантий, во-первых, создают возможность соблюдения и защиты прав человека и гражданина в области пенсионного, социального и медицинского обеспечения и страхования, во-вторых, определяют условия и рамки такого функционирования с учетом исторических, территориальных, национальных и прочих особенностей.

Предложена авторская временная периодизация финансово-правового регулирования деятельности государственных социальных внебюджетных фондов (их предшественников) с указанием преимуществ и недостатков каждого из этапов.

1-й этап (с древних времен до 1917 г.) характеризуется низкой степенью заинтересованности государства в социальном обеспечении народонаселения, что отразилось на бессистемном характере законодательства, регулирующего в том числе деятельность государственных социальных внебюджетных фондов.

На 2-м этапе (с 1917 по 1990 г.) произошло законодательно оформленное деление обеспечения на пенсионное и социальное, без выделения медицинского. Существенно расширился список субъектов, подпадающих под систему государственной социальной защиты.

3-й этап (с 1990 г. по настоящее время), разделенный на несколько подэтапов, отражает становление современной системы законодательного регулирования деятельности государственных социальных внебюджетных фондов.

Обоснована необходимость рассмотрения государственных социальных внебюджетных фондов в качестве самостоятельного звена (института) финансовой системы Российской Федерации, несмотря на отсутствие законодательного закрепления и наличие отдельных противоположных научных позиций.

Аргументирована необходимость выведения бюджетов государственных социальных внебюджетных фондов за рамки бюд-

жетной системы Российской Федерации, что обусловило целесообразность внесения изменений в действующее бюджетное законодательство Российской Федерации.

Из абз. 4 ст. 6 Бюджетного кодекса РФ «Понятия и термины, применяемые в настоящем Кодексе» исключить слова «и бюджетов государственных внебюджетных фондов».

Дополнить ст. 6 Бюджетного кодекса РФ абзацем 5 следующего содержания: «Система государственных внебюджетных фондов Российской Федерации - основанная на экономических отношениях и государственном устройстве Российской Федерации, функционирующая в рамках решения социальных задач, регулируемая законодательством Российской Федерации совокупность фондов, формируемых за счет средств целевого назначения и не входящих в бюджетную систему: Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального и территориальных фондов обязательного медицинского страхования».

Бюджетный кодекс РФ дополнить ст. 10.1 «Структура системы государственных внебюджетных фондов Российской Федерации».

К бюджетам системы государственных внебюджетных фондов Российской Федерации относятся:

бюджеты Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования;

бюджеты территориальных фондов обязательного медицинского страхования».

Внести изменения в ст. 10 Бюджетного кодекса РФ «Структура бюджетной системы Российской Федерации»:

из абз. 2 исключить слова «и бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской Федерации»;

из абз. 3 исключить слова «и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов».

Особенность современного этапа государственного регулирования состоит в повышенном внимании к базовым принципам деятельности государственных социальных внебюджетных фондов, основывающимся как на принципах финансового права, так и принципах социального обеспечения в широком смысле, которое

является перспективным направлением развития российской социально-экономической политики. При этом принципы указанной деятельности в отдельных случаях вступают или могут вступать в конфликт с интересами рыночной экономики, приводя к повышению политизации вопроса о выборе реальной модели функционирования фондов.

Исходя из предложенной в настоящем диссертационном исследовании системы принципов деятельности государственных социальных внебюджетных фондов, сформулирован общий вывод о том, что оптимальной деятельностью фондов будет тогда, когда на основании принципа социальной справедливости при строгом соблюдении законности будет поддерживаться баланс интересов личности, общества и государства, несущего ответственность за исполнение возложенных на него обязанностей по социальному обеспечению и защите, существующий за счет планомерной деятельности фондов, базирующейся на научных достижениях разной направленности, с учетом требований доступности и открытости.

Исследование одного из базовых принципов функционирования государственных социальных внебюджетных фондов - соотношения частных и публичных интересов - позволило сделать вывод о том, что искомый баланс приближается к оптимальному, так как социальная защита фондами отдельной личности не противоречит их деятельности по аккумулированию страховых взносов. Социально-экономическая и политическая деятельность государства в указанной сфере включает в себя комплекс мероприятий, поэтапное проведение которых делает их равновеликими ценностями, баланс которых достигается осуществлением грамотной социально-правовой и финансово-правовой политики, в том числе в области функционирования государственных социальных внебюджетных фондов.

Для дальнейшей оптимизации указанного баланса требуется проведение ряда мероприятий:

законодательное закрепление принципа баланса частных и публичных интересов в рассматриваемой сфере с определением механизма его реализации;

закрепление дефиниций «публичный интерес», «частный интерес» в области деятельности государственных социальных внебюджетных фондов.

Публичный интерес в области финансовой деятельности государственных социальных внебюджетных фондов представляет собой общественные нужды, поддерживаемые государством в целях удовлетворения потребностей всего населения (без учета индивидуальных особенностей конкретного лица) в социальной защите.

При этом частный интерес предопределяется объективно сформированной потребностью отдельного лица, малой группы лиц, объединенных по определенному признаку (например, пенсионеры, лица с ограниченными возможностями и т.д.), в социальной защите со стороны государства;

ориентирование подобного баланса на результат, заключающийся в реализации основных признанных принципов финансового права, а именно принципа приоритета публичных интересов и принципа социальной направленности норм.

Обосновано, что финансовые отношения в области функционирования государственных социальных внебюджетных фондов необходимо отграничивать от отношений, регулируемых совокупностью норм, составляющих право социального обеспечения, так называемых социально-страховых отношений, исходя из их предмета, объекта и метода правового регулирования.

Аргументирована необходимость разграничения понятий «финансово-правовая политика в области государственных социальных внебюджетных фондов» и «финансовая политика в области государственных социальных внебюджетных фондов». При этом под финансово-правовой политикой в области государственных социальных внебюджетных фондов предлагается понимать основанную на нормах Конституции Российской Федерации разновидность управленческой деятельности в области финансов, целенаправленную совокупность осуществляемых государством мероприятий по формированию эффективных финансово-правовых основ, регулирующих деятельность указанных фондов как основного элемента финансовой системы Российской Федерации.

С учетом целей проведения финансово-правовой политики в области государственных социальных внебюджетных фондов определен ее элементный состав, включающий в себя предмет, цели, задачи, субъекты и объекты, принципы и функции. Цели рассматриваемой политики предлагается дифференцировать на:

удовлетворение потребностей населения в области пенсионного, социального, медицинского обеспечения и страхования;

реализацию конституционных прав граждан в области пенсионного, социального, медицинского обеспечения и страхования;

стимулирование и оптимизацию солидарного участия граждан и государства в системе пенсионного, социального и медицинского страхования;

усиление контрольно-надзорных, прежде всего финансовых, мер в области функционирования государственных социальных внебюджетных фондов за деятельностью всех субъектов правоотношений в рассматриваемой области;

совершенствование финансового, бюджетного, налогового законодательства в рассматриваемой области.

В качестве базовых определены следующие функции финансово-правовой политики в области функционирования государственных социальных внебюджетных фондов:

управленческая, реализуемая посредством формирования нормативно-правовых основ деятельности государственных социальных внебюджетных фондов как базиса управления процессами пенсионного, социального, медицинского обеспечения и страхования;

инновационная, заключающаяся в «перспективном» характере проведения мероприятий финансово-правовой политики;

балансирующая, предназначенная для преодоления дисбаланса частных и публичных интересов;

информационная, состоящая в популяризации и всеобъемлющем оповещении о вопросах деятельности государственных социальных внебюджетных фондов.

Представлена структура финансово-правового статуса государственных социальных внебюджетных фондов, состоящая из нескольких блоков:

целевой, содержащий цели и задачи деятельности государственных социальных внебюджетных фондов;

функциональный, определяющий роль, выполняемую государственными социальными внебюджетными фондами в области социального обеспечения и страхования на основании финансово-правовых норм и правил;

содержательный, аккумулирующий в себе права и обязанности государственных социальных внебюджетных фондов;

гарантийный, включающий в себя закрепленные финансовым правом определенные условия и обязательные признаки деятельности государственных социальных внебюджетных фондов;

санкционный, включающий в себя особенности финансово-правового и иного отраслевого регулирования применения мер принуждения и привлечения к ответственности государственных социальных внебюджетных фондов.

Разработана авторская классификация функций государственных социальных внебюджетных фондов:

аккумуляционная, заключающаяся в собирании в обязательном порядке страховых взносов, размер которых определен государством и зависит от потребностей в пенсионном, социальном и медицинском обеспечении и защите;

сберегательная и накопительная, сущность которых состоит в законодательно закрепленной возможности сохранения и дальнейшего инвестирования ранее аккумулированных страховых взносов;

обеспечительная, предполагающая уплату государственными социальными внебюджетными фондами в определенных законом случаях денежных средств в рамках системы обязательного государственного страхования и обеспечения;

информационно-превентивная, реализующаяся путем проведения профилактических мероприятий, целью которых являются повышение информированности граждан в области социального страхования и обеспечения, снижение страховых рисков, популяризация добровольного социального страхования и т.п.;

контрольная, заключающаяся в исполнении государственными социальными внебюджетными фондами полномочий по контролю за уплатой страховых взносов.

Страховые взносы представлены как материальная гарантия функционирования государственных социальных внебюджетных фондов; положения действующего Федерального закона от 24

июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» составляют сущность правовой гарантии; комплекс мероприятий по их установлению и взиманию - процессуальная гарантия.

Выявлены особенности правовой природы страховых взносов, уплачиваемых в государственные социальные внебюджетные фонды. Анализ основных признаков данного платежа указывает на самостоятельное, присущее исключительно страховым взносам раскрытие признаков его возмездности и публичности.

Обоснована дуалистическая роль государственных социальных внебюджетных фондов в системе отношений финансового контроля: указанные фонды являются контролирующими субъектами и в то же время объектами контроля со стороны контрольно-счетных органов Российской Федерации.

Сформулирован вывод о возможности заимствования отдельных положений зарубежного законодательного регулирования основ социального обеспечения и страхования в широком смысле и функционирования государственных социальных фондов. В частности, в целях ухода от модели «государственного патернализма», оптимизации системы социального обеспечения и формирования взаимной социальной ответственности государства и личности обоснована возможность возложения обязанности по уплате страховых взносов на работодателя и работника.

Предложено изменить целеполагание отдельных социальных выплат с финансового обеспечения отдельных категорий граждан на их стимулирование к восстановлению собственной финансовой самостоятельности.

Обосновано, что в Бюджетном кодексе Российской Федерации (раздел IX «Государственный (муниципальный) финансовый контроль») в ст. 265 необходимо закрепить понятие государственного финансового контроля и понятие аудита, а также указать на их соотношение как «целое» и «часть». Необходимость подобного законодательного реформирования обусловлена неточностями применения данных понятий в подзаконных нормативных актах, закрепляющих стандарты и процедуры аудита эф-

фективности, а также различные виды государственного финансового контроля.

Сделан вывод, что система финансово-правовой ответственности государственных социальных внебюджетных фондов детерминируется системой правоотношений, в которых они участвуют как обязанные субъекты, и включает в себя налогово-правовую ответственность и бюджетные меры принуждения.

Разработана Концепция проекта федерального закона «О государственных социальных внебюджетных фондах в Российской Федерации», представлена структура закона, включающая в себя цели его принятия, сферу регулирования, принципы деятельности государственных социальных внебюджетных фондов, основы финансово-правовой и социально-правовой политики относительно рассматриваемых фондов, их правовой статус, финансовые гарантии деятельности, особенности контрольных отношений и заключительные положения.

Защиты кандидатских диссертаций

Гинзбург Ирина Владимировна
Правовое регулирование финансирования общего образования в Российской Федерации
Дата защиты – 10 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»
Научный руководитель	Ялбулганов Александр Алибиевич
Оппоненты	Писарева Елена Геннадьевна, Вершило Татьяна Александровна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Место защиты Диссертационный совет Д 002.002.09 при
ФГБУН «Институт государства и права
Российской академии наук»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые на диссертационном уровне произведен анализ правовых аспектов финансирования общего образования на основании недавно вступившего в силу ФЗ от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который существенно изменил систему образования и внес ряд коррективов в процесс ее финансового обеспечения. Обоснована необходимость внесения изменений в действующее законодательство об образовании в части уточнения понятийного аппарата. Сформулированы и предложены определения, раскрывающие содержание таких понятий как: финансовое обеспечение услуг в сфере образования, нормативное подушевое финансирование, норматив подушевого финансирования. Посредством работы с доктринальными источниками, нормативной правовой базой финансирования общего образования, актами советского законодательства, правоприменительной практикой автор изложил качественно новое представление относительно сущности финансово-правового стимулирования образовательной деятельности и его роли в процессе реализации образовательных гарантий. Произведен компаративистский анализ моделей финансирования общего образования Российской Федерации и ряда зарубежных государств (США, Франции, Великобритании, Республики Беларусь, Республики Казахстан). Выявлены преимущества нормативного подушевого финансирования как механизма финансового обеспечения образования, а также риски перехода на нормативное подушевое финансирование.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в положениях, выносимых на защиту:

Выявлено, что нормативное подушевое финансирование признается эффективным управленческим решением в Российской Федерации и ряде зарубежных государств (США, Франция, Республика Белоруссия, Республика Казахстан). Финансирование образовательных организаций, дифференцированное в зависимо-

сти от ряда факторов (количества и контингента обучающихся, материально-технических условий обучения) призвано учесть неодинаковые образовательные потребности учащихся в рамках основной образовательной программы с целью обеспечения права каждого на образование. Современный механизм финансирования образования возлагает серьезный груз ответственности за формирование расходов на образование на органы управления образовательной организацией, которые должны иметь точные сведения об участниках образовательного процесса, их перемещениях из одних образовательных учреждений в другие. Показателен пример урегулирования вопросов финансового обеспечения образования в Кодексе образования Франции (Code de l'education), в рамках которого прописана процедура и сроки принятия бюджета образовательной организации. В ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в числе основных обязанностей не отмечена обязанность образовательной организации планировать расходы в зависимости от количества обучающихся и стоимости образовательной услуги на очередной год. Считаем, что необходимо дополнить статью 28 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» соответствующей обязанностью, а также в целях содействия общеобразовательным организациям, разработать единые методические рекомендации в части реализации механизма нормативного подушевого финансирования на уровне образовательной организации.

Обоснована необходимость определения понятийного аппарата в законодательстве об образовании. Закрепляя финансово-правовые нормы в законодательстве об образовании, законодатель не предусмотрел в нем раскрытие ряда важных категорий, что является явным нарушением правил юридической техники. Предлагаем дополнить главу 13 «Экономическая деятельность и финансовое обеспечение в сфере образования» ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» следующими определениями:

Финансовое обеспечение услуг в сфере образования - это совокупность правоотношений, складывающихся в процессе предоставления образовательным организациям необходимых финансовых ресурсов государством и муниципальными образованиями в целях реализации своей функции, а также гражданами и орга-

низациями в целях добровольного содействия развитию образования и удовлетворения частных потребностей.

. Нормативное подушевое финансирование - это механизм формирования расходов на образование, в основе которого лежит принцип финансовой самостоятельности образовательных организаций, предполагающий их непосредственное участие в определении государственных затрат в целях обеспечения права каждого на образование.

. Норматив подушевого финансирования - это стоимость образовательной услуги, рассчитанная на одного обучающегося с учетом совокупности условий, влияющих на реализацию им образовательных гарантий.

Установлено, что публичные расходы на образование и расходы на культуру не могут существовать изолированно друг от друга. Являясь функцией государства, образование исторически было неотделимо от культуры. Образование и культура были объединены в один социально ориентированный институт - институт просвещения. Культура, отражающая общественное отношение к образованию, и образование как процесс воспитания и обучения тесно связаны общим предназначением, выраженным в формировании личности, которая будет предопределять место государства на мировой арене в будущем. В основе определения направлений расходов бюджета лежит функциональная классификация расходов, разделы которой отражают конкретные направления деятельности государства. Такая функция государства, как просвещение, не утратила своего значения на сегодняшний день. В условиях кризисной экономической ситуации государство несет ответственность за сохранение культурного и образовательного потенциала страны. В числе государственных ориентиров развитие системы образования в области культуры и искусства является одним из приоритетов. Именно поэтому расходы, способствующие обеспечению государственной функции образования, могут проходить по иным разделам бюджетной классификации. Считаем, что действующая функциональная классификация расходов подлежит изменению посредством выделения в ее рамках раздела «просвещение», который объединит расходы на образование и расходы на культуру.

Установлено, что в свете реформы образования внебюджетное финансирование стало занимать особенное положение в механизме финансового обеспечения сферы образования. Укоренившиеся в СССР принципы приоритета бюджетного финансирования образования и минимизации участия в данном процессе частных лиц существенно видоизменились. Еще в начале 2000-х годов практика привлечения в сферу образования внебюджетных источников, сформировавшаяся исключительно под воздействием недостаточного бюджетного финансирования, характеризовалась исключительно отрицательно. Смещение некоторых основ регулирования финансового обеспечения образовательных услуг в сторону договорных начал, предполагающее возможность их финансирования всеми, кто испытывает потребность в их приобретении, возвело привлечение частных финансов в приоритетное направление оптимизации финансового обеспечения образования. Коммерциализация образования в совокупности с принципом «деньги в обмен на обязательства» может повлиять на фактическое отступление от восприятия последнего в качестве социального блага. Государство, стимулируя привлечение внебюджетных источников в процесс финансового обеспечения образования, обязано ориентироваться на основную задачу, выраженную в повышении качества обучения и воспитания. Наличие прямой зависимости финансирования образовательной организации от количества обучающихся и количества привлеченных частных финансов чревато «механической» калькуляцией последней числа учащихся и трансформации внебюджетного финансирования из эффективного средства в цель.

Выявлено, что одной из главных задач финансового контроля в сфере образования является поиск оптимальной модели соответствия объемов затрат результату, выраженному в уровне качества образования. В рамках государственной политики предполагается сокращение большинства категорий расходов федерального бюджета за счет исключения неэффективных затрат. При этом оптимальная методика оценки эффективности бюджетных затрат отсутствует. Сложившаяся оценка эффективности расходов на образование, основывающаяся на сопоставлении начального и конечного состояния подконтрольного объекта, выявление динамики или причин ее отсутствия при увеличении бюджетных рас-

ходов, не приносит должного результата. Считаем, что в виду наличия объективных предпосылок оценки эффективности и обоснованности принятия отдельных решений в области финансирования образования, она должна производиться на стадии планирования расходов на образование, с тем, чтобы государство могло предопределить эффективность, а не констатировать неэффективность.

Обосновано, что в виду конституционно закрепленной необходимости создания условий для реализации права каждого на качественное, бесплатное образование с учетом региональных особенностей населения, проживающего на определенных территориях, особую важность приобретает финансово-правовое стимулирование общественно полезной образовательной деятельности. Установлено, что финансово-правовое стимулирование качества оказания образовательных услуг в рамках общего образования включает в себя бюджетное и налоговое стимулирование. Налоговое стимулирование основано на совершенствовании налогообложения организаций, осуществляющих деятельность в социально значимых областях. Посредством налоговых льгот государство создает условия для привлечения образовательными организациями дополнительных финансовых средств, необлагаемых налогом. Налоговое стимулирование образовательных учреждений преследует две цели: стимулирование привлечения частных финансов как источника финансового обеспечения образовательной организации и стимулирование осуществления именно уставной, не связанной с предпринимательской, деятельности. Сущность бюджетного стимулирования заключается в установлении конкурсного, а, соответственно, дифференцированного бюджетного финансирования образовательных организаций. Бюджетное стимулирование основано на выделении бюджетных средств только в случае соблюдения ряда условий, например, победы в конкурсном отборе на лучшее образовательное учреждение; использования инноваций в образовательной деятельности.

Борисова Елена Владимировна
Консолидированный банковский надзор в системе
финансового права

Дата защиты – 10 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Научный руководитель	Прошунин Максим Михайлович
Оппоненты	Крохина Юлия Александровна, Киселёва Ольга Игоревна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
Место защиты	Диссертационный совет Д 170.003.03 при ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена теоретическим обоснованием финансово-правовой природы консолидированного банковского надзора, определением его субинститутом института банковского надзора в системе финансового права, разработкой и уточнением категориального аппарата, используемого в системе финансового права, систематизацией видов, форм и методов осуществления консолидированного банковского надзора.

Положения, выносимые на защиту:

1. Банковский надзор определен как вид государственного финансового контроля, осуществляемого Банком России в ходе обеспечения соблюдения кредитными организациями, банковскими группами и холдингами банковского законодательства для реализации соответствующих целей и задач Банка России. Банковский надзор представляет собой самостоятельную финансово-правовую категорию, не являющуюся частью или видом банковского регулирования.

2. Консолидированный банковский надзор определен как осуществляемый Банком России при участии иностранных органов банковского надзора, с которыми Банк России заключил международные соглашения, надзор за деятельностью банковских групп и банковских холдингов посредством сбора информации в соответствии с банковским законодательством, комплексного анализа деятельности (оценки влияния принимаемых банковской группой или банковским холдингом рисков на финансовое положение головной кредитной организации и (или) кредитных организаций - участников банковской группы или кредитных организаций - участников банковского холдинга), применением мер воздействия и привлечения к ответственности в административном или судебном порядке.

3. Сделан вывод о том, что в системе финансового права консолидированный банковский надзор возможно рассматривать как субинститут института банковского надзора, регулирующий совокупность правоотношений, осуществляемых в рамках банковского надзора с участием кредитных организаций, являющихся головными организациями банковских групп, участниками банковских групп и банковских холдингов. При этом среди видов консолидированного банковского надзора следует выделять консолидированный надзор за банковской группой и консолидированный надзор за банковским холдингом.

4. Проведенный историко-правовой анализ консолидированного банковского надзора в России позволяет утверждать, что зарождение и становление современного консолидированного банковского надзора связано с новейшей историей России и обусловлено развитием национальной банковской системы, укрупнением кредитных организаций, созданием финансово-промышленных групп и, как следствие, необходимостью финансово-правового закрепления нового вида банковского надзора, позволяющего оценивать финансовое состояние и деятельность кредитных организаций как членов банковских групп и/или холдингов.

5. Доказано, что современная российская система консолидированного банковского надзора сформирована на основе международных финансово-правовых принципов консолидированного банковского надзора, закрепленных в документах Базельского

комитета по банковскому надзору, под влиянием которых в Российской Федерации в рамках нормативно-правового регулирования консолидированного банковского надзора были определены объекты консолидированного надзора, установлены правила составления, представления и опубликования банковскими группами и банковскими холдингами консолидированной финансовой отчетности, порядок определения собственных средств (капитала) банковской группы, а также порядок расчета и значения обязательных нормативов банковской группы.

6. Финансово-правовое регулирование консолидированного банковского надзора осуществляется, исходя из трехуровневой системы банковского надзора: 1) индивидуального банковского надзора; 2) надзора за банковскими группами, управляемыми кредитными организациями; 3) надзора за финансово-промышленными группами (банковскими холдингами), управляемыми некредитными организациями.

При этом второй и третий уровень банковского надзора составляют консолидированный банковский надзор, который дополняет индивидуальный банковский надзор путем рассмотрения кредитной организации на основе результатов индивидуального надзора за ней и консолидированных показателей банковской группы и банковского холдинга, в состав которых она входит.

7. К формам консолидированного банковского надзора относятся: 1) текущий консолидированный банковский надзор (осуществление надзора в ходе функционирования уже созданной банковской группы, сбора и анализа информации о банковском холдинге) и 2) последующий консолидированный банковский надзор (применение мер воздействия, в том числе привлечение кредитной организации к юридической ответственности в административном или судебном порядке при выявлении нарушений). Основными методами осуществления текущего консолидированного банковского надзора выступают мониторинг (наблюдение), обследование и анализ финансового состояния кредитных организаций, банковских групп и банковских холдингов. При этом, проверка и ревизия как комплексная проверка не считаются методами консолидированного банковского надзора, так как проверочная деятельность осуществляется в пределах индивидуального банковского надзора.

8. Определены особенности применения мер воздействия в рамках осуществления консолидированного банковского надзора: 1) независимо от состава банковской группы или банковского холдинга меры воздействия и административная ответственность за нарушение банковского законодательства могут применяться исключительно к кредитным организациям – головным кредитным организациям или участникам банковских групп и холдингов; 2) допускается опосредованное применение мер воздействия, а именно, применение мер воздействия к участникам банковского холдинга – кредитным организациям за нарушения банковского законодательства, допущенные головной организацией банковского холдинга.

9. Теоретически обосновано предложение изложить части 1 и 2 статьи 4 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» в следующей редакции:

«Банковская группа образуется путем получения одной кредитной организацией (головной кредитной организацией банковской группы) возможности осуществлять контроль в отношении иных организаций (далее - участников банковской группы) либо оказывать на них значительное влияние.

Банковский холдинг образуется в результате получения организацией, не являющейся кредитной (далее - головная организация банковского холдинга), контроля хотя бы над одной кредитной организацией и включает в качестве участников банковского холдинга (при их наличии) иные организации (не являющиеся кредитными), находящиеся под контролем либо значительным влиянием головной организации банковского холдинга или входящие в банковские группы кредитных организаций - участников банковского холдинга, при условии, что доля банковской деятельности, определенная на основе методики Банка России, в деятельности банковского холдинга составляет не менее 40 процентов. Доля банковской деятельности в деятельности банковского холдинга определяется как отношение величины активов и (или) доходов кредитных организаций - участников банковского холдинга, определенной на основе методики, установленной Банком России, и совокупной величины активов и (или) доходов банковского холдинга, определенной с учетом активов и (или) доходов

на основании бухгалтерской (финансовой) отчетности участников банковского холдинга.».

Курбатов Тимур Юрьевич
Правовые формы и методы налогового контроля
Дата защиты – 18 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Научный руководитель	Прошунин Максим Михайлович
Оппоненты	Крохина Юлия Александровна, Киселёва Ольга Игоревна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Место защиты	Диссертационный совет Д 503.001.04 при ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научная новизна исследования. Автором разработаны определения таких понятий, как «форма», «метод» и «мероприятие» налогового контроля. Проведено комплексное и всестороннее исследование правовых норм, регулирующих порядок применения компетентными государственными органами форм и методов налогового контроля с учетом современных тенденций развития налогового контроля в Российской Федерации.

Выявлены особенности осуществления ФНС России налогового контроля при совершении налогоплательщиками сделок между взаимозависимыми лицами, в отношении которых предусмотрено регулирование цен посредством установления цены или формулы цены.

Автором всесторонне исследован институт расширенного информационного взаимодействия между налогоплательщиком и налоговым органом — налоговый мониторинг. На основе выявленных признаков налоговой проверки, а также с учетом содержания понятий «форма» и «вид» налогового контроля обосновывается положение о налоговом мониторинге как об особом виде налоговой проверки. Указанная особенность обуславливается тем, что по результатам налогового мониторинга не допускается взыскание налоговым органом сумм неуплаченных налогов, однако в случае неисполнения налогоплательщиком мотивированного мнения налогового органа упомянутое обстоятельство является основанием для назначения выездной проверки.

В работе проанализированы особенности применения форм и методов налогового контроля в отношении нового субъекта налоговых отношений — консолидированной группы налогоплательщиков — как добровольного объединения, созданного с целью исчисления и уплаты налога на прибыль организаций с учетом совокупного финансового результата хозяйственной деятельности. Выявлены недостатки правового регулирования критериев, устанавливающих обязательные условия для вступления организаций в состав участников консолидированной группы налогоплательщиков. Предложены меры по устранению выявленных недостатков, в частности закрепление в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее — НК) положения о том, что деятельность организации, претендующей на вступление в состав участников консолидированной группы налогоплательщиков, за год, предшествующий году представления в налоговый орган документов для регистрации договора о создании (изменении) консолидированной группы налогоплательщиков, не должна быть убыточной.

Научная новизна диссертации состоит также в теоретических и практических положениях и выводах, выносимых на защиту:

1. Предложен авторский подход к налоговой проверке как единственной форме налогового контроля. Диссертант отмечает, что данный вывод основан на определении понятия формы как «внешнем проявлении сущности явления» и расширяет имеющееся научное представление о сущности налогового контроля.

2. В целях единообразного понимания правовой природы налогового контроля выработано определение понятия «мероприятие налогового контроля», под которым подразумевается совокупность методов и иных средств воздействия, используемых должностными лицами налоговых органов при проведении ими налоговой проверки как единственной формы налогового контроля. Обоснована необходимость законодательного закрепления указанного понятия, поскольку оно шире по объему, чем понятие «метод налогового контроля». Он включает в себя, например, такое действие, как получение документов у налогоплательщика, которое может проводиться как добровольными методами, так и принудительными.

3. Разработано определение понятия «форма налогового контроля», которое означает регламентированное совокупностью норм внешнее выражение управленческой деятельности государства в налоговой сфере, связанной с организацией и порядком проведения уполномоченными (компетентными) органами государственной власти контрольных мероприятий, направленных на проверку соблюдения налогоплательщиками, плательщиками сборов и налоговыми агентами законодательства о налогах и сборах.

4. Предложено авторское определение понятия «налоговая проверка»: это регламентированная нормативными правовыми актами о налогах и сборах единственная форма налогового контроля, состоящая из проводимого налоговым органом комплекса мероприятий по проверке с использованием методов налогового контроля правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты (перечисления) налогов и сборов, проводящаяся по инициативе налогового органа или налогоплательщика с возможностью дальнейшего обжалования ее результатов в установленном порядке.

5. С целью единообразного понимания методов осуществления налогового контроля проведена их систематизация. К ним относятся: проверка данных учета и отчетности; истребование документов; осмотр (обследование) территорий и помещений; выемка документов и предметов; инвентаризация; привлечение экспертов; привлечение переводчиков; опрос свидетелей; фикса-

ция нарушений с участием понятых; получение объяснений налогоплательщиков.

6. Для устранения правовой неопределенности в порядке получения документов при проведении налоговой проверки консолидированной группы налогоплательщиков обоснована необходимость закрепления в НК положения об истребовании налоговым органом документов напрямую у каждого конкретного участника указанной группы. Законодательное закрепление данного положения также позволит оптимизировать время проведения налоговой проверки.

7. В целях устранения правового пробела в порядке ознакомления налоговых органов с подлинниками документов, представляемых налогоплательщиком при проведении налоговых проверок и налогового мониторинга, разработан перечень оснований для истребования указанных документов и предлагается законодательно закрепить срок на их представление налогоплательщиком, а также сроки на ознакомление с ними налогового органа и на их возврат.

8. Для предотвращения конфликтных ситуаций, возникающих в процессе оформления результатов дополнительных мероприятий налогового контроля, обоснована необходимость законодательного закрепления в НК: процедуры составления акта по итогам проведенных дополнительных мероприятий налогового контроля; сроков на его направление налогоплательщику и на направление в отношении упомянутого акта возражений налогоплательщика. Проект формы акта о проведенных дополнительных мероприятиях налогового контроля вынесен в приложение 2.

Загороднев Юрий Александрович
Кредитные организации как субъекты финансово-правовой ответственности

Дата защиты – 18 ноября 2015 года

Место
выполнения
работы

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель	Попов Василий Валерьевич
Оппоненты	Рыбакова Светлана Викторовна, Голубитченко Мария Александровна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский Федеральный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.239.01 при ФГНИУ ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна работы. В диссертации впервые сформированы концептуальные основы правового регулирования финансово-правовой ответственности кредитных организаций. Автором выявлены недостатки существующего механизма привлечения кредитных организаций к финансово-правовой ответственности; обоснована необходимость совершенствования его законодательного регулирования; сформулированы авторские определения понятий: «кредитная организация», «финансовая правосубъектность кредитной организации», «финансовый контроль за деятельностью кредитных организаций», «финансовое правонарушение», «финансово - правовая ответственность», «финансово - правовая санкция»; аргументирована необходимость законодательного закрепления исчерпывающего перечня организационно-правовых форм кредитных организаций; предложено рассмотрение кредитных организаций в качестве юридических лиц публичного права; произведена классификация мер финансово-правовой ответственности кредитных организаций и выявлены особенности применения отдельных видов финансово-правовой ответственности к названным субъектам; даны предложения и рекомендации по совершенствованию финансового и иного законодательства, регламентирующего применение мер финансово-правовой ответственности к кредитным организациям.

Диссертационное исследование содержит решение научной задачи, которая заключается в комплексном определении кредитных организаций как субъектов финансово-правовой ответственности.

ности, установлении особенностей правового регулирования финансово - правовой ответственности данных субъектов, выработке направлений разрешения проблемных вопросов, внесении практических предложений.

На защиту выносятся следующие новые положения и положения, содержащие элементы новизны:

Предложено в целях приведения законодательства о кредитных организациях в единообразную систему исключить из законодательного определения кредитной организации положение об извлечении прибыли в качестве основной цели ее деятельности и закрепить в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» следующее определение: кредитная организация представляет собой юридическое лицо, обладающее обязанностями, направленными на решение государственных (публичных) задач, которое на основании специального разрешения (лицензии) имеет право от своего имени осуществлять банковские операции, предусмотренные настоящим Законом.

Установлено, что финансовую правосубъектность кредитных организаций исходя из их общественно-юридической значимости следует рассматривать как способность указанных субъектов обладать и реализовывать права и обязанности публично - правового характера, обусловленного функциями государства и муниципальных образований, в сфере формирования, распределения и использования денежных фондов и иных финансовых ресурсов публичного характера, а также нести ответственность за совершенные правонарушения.

Анализ финансовой правосубъектности кредитных организаций позволяет констатировать наличие у них тройственной правовой природы: они совмещают статус субъектов, действующих в собственных интересах, статус субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность в публичных интересах путем совершения банковских операций, а также субъектов, реализующих публичные функции.

Доказана целесообразность устранения коллизий между банковским и гражданским законодательством в части ограничения законодательно закрепленного исчерпывающего, по мнению законодателя, перечня организационно -правовых форм, преду-

смотренных для кредитных организаций, и обоснована необходимость его пересмотра.

Подтверждено, что финансовый контроль за деятельностью кредитных организаций представляет собой совокупность контрольных мероприятий, проводимых в установленных законодательством формах, направленных на выявление правомерности и полноты поступления доходов в централизованные и децентрализованные фонды денежных средств, обоснованности их использования, на поддержание стабильности и развитие банковской системы страны, включающих применение различных мер государственного принуждения, а в случае обнаружения нарушений финансового законодательства - мер юридической ответственности.

Сформулирован вывод о необходимости определения различных видов контроля над деятельностью кредитных организаций - банковского, бюджетного, налогового, контроля за денежным обращением и контроля в сфере обязательного социального страхования - в качестве контрольно-надзорной деятельности, представляющей собой самостоятельный способ обеспечения законности и финансовой дисциплины.

Дана авторская дефиниция финансово-правовой ответственности кредитной организации как юридической ответственности кредитной организации, выражающейся в применении к нарушителю финансового законодательства уполномоченными органами в установленном процессуальном порядке финансово-правовых мер государственного принуждения, возлагающих на правонарушителя дополнительные юридические обязанности имущественного характера, в целях восстановления неправомерно нарушенных субъективных интересов и предупреждения совершения новых правонарушений.

Обоснован вывод о целесообразности законодательного закрепления признаков виновности кредитной организации в нарушении банковского законодательства. Для этого определение вины кредитной организации следует осуществлять исходя из вины конкретного должностного лица кредитной организации, умышленно или по неосторожности нарушившего банковское законодательство. Соответствующее положение необходимо ввести

в ст. 74 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

В целях разграничения административной и финансово - правовой ответственности предложено исключить кредитные организации из числа субъектов административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 15.26 КоАП РФ, что позволит привлечь должностных лиц кредитных организаций к административной ответственности в виде предупреждения или административного штрафа за нарушения банковского законодательства, а кредитные организации оставить субъектами финансовых правонарушений, указанных в ст. 74 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», к которым могут быть применены финансово-правовые санкции. Учитывая публично-правовой статус кредитных организаций и в связи с этим большую общественную вредность совершаемых ими правонарушений, к ним должны применяться более строгие меры ответственности, регулируемые нормами финансового, а не административно-деликтного права.

В рамках совершенствования финансово-правовой ответственности кредитных организаций в банковской сфере предложена следующая редакция ч. 2 ст. 74 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»: «В случае неисполнения в установленный Банком России срок предписаний Банка России об устранении нарушений, выявленных в деятельности кредитной организации, а также в случае, если эти нарушения или совершаемые кредитной организацией банковские операции или сделки вследствие неправомерного риска создали реальную угрозу интересам ее кредиторов (вкладчиков), Банк России вправе...».

Обосновано, что финансово-правовая ответственность кредитных организаций за нарушение банковского законодательства представляет собой вид финансово-правовой ответственности, выражающийся в применении уполномоченными субъектами, не относящимися к органам государственной власти, финансово-правовых санкций имущественного и организационного характера к кредитным организациям за нарушение последними банковского законодательства в целях наказания последних, предупреждения совершения ими новых правонарушений, защиты интере-

сов и ограничения риска кредиторов и вкладчиков, а также обеспечения стабильности банковской системы РФ и финансовых рынков.

Дано авторское определение налоговой ответственности кредитных организаций, согласно которому она представляет собой разновидность финансово-правовой ответственности, выражающуюся в применении компетентными государственными органами, специально уполномоченными на осуществление государственного контроля в сфере налогов и сборов, налоговых санкций имущественного характера в виде штрафа или пеней к кредитным организациям, совершившим виновные противоправные (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяния (действие или бездействие).

Предлагается финансово-правовую ответственность кредитной организации за нарушение законодательства в сфере обязательного социального страхования рассматривать в качестве вида финансово-правовой ответственности, применяемого в беспорядке уполномоченными органами (их должностными лицами), контролирующими уплату страховых взносов, за виновно совершенное противоправное деяние (действие или бездействие) кредитной организации в указанной области, заключающегося в наступлении для нее неблагоприятных последствий имущественного характера.

Предложены авторские дефиниции отдельных видов финансово-правовых санкций за нарушение банковского законодательства:

штраф за нарушение банковского законодательства как финансово-правовая санкция имущественного характера представляет собой денежное взыскание в относительно-определенных размерах, применяемое во внесудебном порядке и на основаниях, предусмотренных федеральными законами и нормативными актами Банка России, исчисляемое в процентном выражении от минимального размера уставного капитала либо от размера оплаченного уставного капитала кредитной организации;

запрет на осуществление кредитной организацией отдельных банковских операций является срочной финансово-правовой санкцией организационного характера, применяемой во внесудебном порядке в случае, если кредитной организацией не вы-

полнены предписания об устранении нарушений, а также наличия реальной угрозы интересам кредиторов (вкладчиков), направленной на принудительное прекращение права на осуществление одной или нескольких банковских операций, проводимых в соответствии с выданной лицензией;

запрет на открытие филиалов кредитной организацией представляет собой срочную финансово-правовую санкцию организационного характера за нарушения банковского законодательства, применяемую во внесудебном порядке в случае продолжающейся эскалации проблем в деятельности кредитной организации либо ее неудовлетворительного финансового положения в целях ограничения риска кредиторов и клиентов кредитной организации, направленную на недопущение реализации ею права на создание обособленного подразделения, расположенного вне места нахождения данной организации, имеющего полномочия на осуществление от ее имени всех или части банковских операций, предусмотренных лицензией Банка России, выданной кредитной организации;

отзыв лицензии на осуществление банковских операций представляет собой итоговую бессрочную финансово-правовую санкцию организационного характера, применяемую на основании нарушения банковского законодательства в отношении кредитных организаций во внесудебном порядке, направленную на прекращение права кредитной организации на осуществление банковской деятельности.

Цидилина Инна Андреевна

**Администрирование таможенных платежей как направление
финансовой деятельности государства (финансово-правовой
аспект)**

Дата защиты – 18 ноября 2015 года

Место
выполнения
работы

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель	Бакаева Ольга Юрьевна
Оппоненты	Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна, Матвиенко Галина Владимировна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского - Национальный исследовательский университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.239.01 при ФГНИУ ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна исследования. В диссертации разработаны концептуальные основы финансово-правового регулирования администрирования таможенных платежей как направления финансовой деятельности государства, позволившие научно обосновать предложения по совершенствованию норм финансового и таможенного законодательства, а также правоприменительной практики в данной области.

Сформулировано понятие администрирования таможенных платежей, определено его соотношение с понятиями «финансовая деятельность государства», «таможенное администрирование», «налоговое администрирование», «администрирование доходов бюджета». Обозначены признаки администрирования таможенных платежей, его виды и направления. Определены понятие контроля за уплатой таможенных платежей при осуществлении таможенными органами финансовой деятельности, его виды и значение. Разработана система администрирования таможенных платежей, включающая в себя два уровня его осуществления - союзный и национальный. Установлены субъекты, непосредственно осуществляющие администрирование (Евразийская экономическая комиссия, таможенные органы РФ), а также органы, способствующие администрированию таможенных платежей (Федеральное казначейство Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации, Центральный банк Российской Федерации, а также Евразийский межправительственный совет).

Научная новизна обусловлена постановкой рассматриваемых проблем, изучением их с учетом степени теоретико-правовой разработанности, что позволило сформулировать следующие **основные положения, отличающиеся новизной или содержащие элементы новизны, выносимые на защиту:**

Обосновано существование четырех исторических этапов развития финансово-правовых основ регулирования института таможенных платежей в Российской Федерации в период постсоветского развития: март 1991 г. - июль 1993 г. - этап обновления таможенного законодательства и перестройки финансово-правового регулирования таможенных платежей; июль 1993 г. - январь 2004 г. - этап становления законодательства о таможенных платежах; январь 2004 г. - июнь 2010 г. - этап совершенствования (модернизации) законодательства о таможенных платежах; июнь 2010 г. - по настоящее время - этап глобализации законодательства о таможенных платежах.

Предложено определять таможенное администрирование как управленческую деятельность, осуществляемую Евразийской экономической комиссией и национальными таможенными органами государств - членов Евразийского экономического союза, направленную на обеспечение условий функционирования и развития ЕАЭС, а также на выполнение функций, присущих таможенным органам.

Оно осуществляется в двух формах: в правовой форме (принятие нормативно-правовых актов - решений Евразийской экономической комиссии, приказов и распоряжений Федеральной таможенной службы) и в неправовой (организационной) форме (совершение организационно-распорядительных действий, проведение совещаний, издание инструкций, мониторинг законодательства и практики его применения и др.).

Администрирование таможенных платежей исследовано как направление финансовой деятельности государства, осуществляемое таможенными органами Российской Федерации, включающее взимание таможенных платежей (в том числе их принудительное взыскание) и контроль за правильностью исчисления и своевременностью их уплаты, а также деятельность Евразийской экономической комиссии по зачислению и распределению сумм

ввозных таможенных пошлин, в целях пополнения доходной части федерального бюджета.

Определены сходства и различия между понятиями «администрирование таможенных платежей» и «фискальное направление финансовой деятельности таможенных органов».

Установлены признаки администрирования таможенных платежей:

1) фискальный характер; 2) черты управленческой деятельности; 3) его субъекты - национальные таможенные органы государств-членов ЕАЭС и Евразийская экономическая комиссия, с одной стороны, плательщики таможенных платежей, с другой стороны; 4) органы, способствующие администрированию таможенных платежей - Федеральное казначейство РФ, Счетная палата РФ, Центральный банк РФ, а также Евразийский межправительственный совет; 5) осуществление на союзном и национальном уровнях; 6) регулирование таможенным законодательством, в том числе таможенным законодательством ЕАЭС, и законодательством РФ о налогах и сборах; 7) осуществление в двух формах - правовой (принятие нормативных актов) и неправовой (проведение организационных, распорядительных мероприятий, совещаний, планирование, прогноз); 8) существование таких его направлений, как взимание (в том числе принудительное взыскание), контроль за правильностью исчисления и своевременностью уплаты, зачисление и распределение сумм ввозных таможенных пошлин.

Разработаны критерии для классификации администрирования таможенных платежей: в зависимости от видов таможенных платежей (администрирование таможенных пошлин, косвенных налогов, таможенных сборов); от субъектов, непосредственно осуществляющих его (администрирование таможенных органов, администрирование Евразийской экономической комиссии).

Выделены три направления деятельности Евразийской экономической комиссии при осуществлении администрирования ввозных таможенных пошлин: проведение консультаций в случае нарушения порядка зачисления и распределения платежей; мониторинг; представление в Евразийский межправительственный совет отчета о зачислении и распределении сумм ввозных тамо-

женных пошлин. Определен правовой статус субъектов процесса распределения и зачисления ввозных таможенных пошлин.

Таможенные платежи определены как обязательные платежи, взимаемые таможенными органами в рамках осуществления ими финансовой деятельности, в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, устанавливаемые таможенным законодательством Таможенного союза, налоговым и таможенным законодательством России, являющиеся доходами федерального бюджета Российской Федерации.

Выделены признаки таможенных платежей: 1) обязательный характер; трёхуровневое правовое регулирование, включающее международный, союзный, национальный уровни; 3) установление таможенным и налоговым законодательством; 4) поступление в доходную часть федерального бюджета; 5) трансграничный характер; 6) взимание таможенными органами государств-членов ЕАЭС в рамках осуществления ими финансовой деятельности; 7) обеспечение уплаты принудительной силой государства.

Обоснован вывод о том, что смысловые значения понятий «администрирование таможенных платежей» и «администрирование доходов бюджета» имеют общие аспекты, поскольку таможенные платежи являются одними из важнейших источников пополнения доходной части федерального бюджета, а таможенные органы, в свою очередь, выступают администраторами доходов бюджета. Однако эти понятия не могут соотноситься как часть и целое, поскольку в сферу деятельности таможенных органов входят полномочия, не относящиеся к функции администратора доходов (например, контроль за правильностью исчисления и своевременностью уплаты указанных пошлин, налогов и сборов).

Администрирование таможенных платежей направлено как на обеспечение условий функционирования и развития Евразийского экономического союза, так и на выполнение таможенными органами фискальной функции. В связи с этим администрирование таможенных платежей признано разновидностью таможенного администрирования: данные понятия соотносятся как часть и целое.

Доказано, что контроль за уплатой таможенных платежей играет существенную роль при осуществлении таможенными органами финансовой деятельности. Его следует рассматривать как

разновидность государственного финансового контроля, осуществляемого таможенными органами за правильностью исчисления таможенных платежей, соблюдением порядка и сроков их уплаты. Объектом контроля выступают отношения, связанные с исчислением таможенных платежей, соблюдением порядка и сроков их уплаты.

Финансовый контроль за уплатой таможенных платежей классифицирован по нескольким основаниям: видам таможенных платежей; направлению движения товаров (при ввозе товаров на таможенную территорию Таможенного союза и вывозе товаров за пределы таможенной территории); объекту (контроль за правильностью исчисления таможенных платежей, за своевременностью уплаты таможенных платежей, за соблюдением порядка уплаты таможенных платежей).

Приведена авторская классификация видов контроля за правильностью исчисления таможенных платежей: 1) контроль за правильностью определения уровня законодательства (союзного или национального), в соответствии с которым исчисляются платежи; 2) контроль за правильностью определения объекта обложения таможенными платежами; 3) контроль за правильностью определения базы для исчисления таможенных пошлин, налогов (таможенной стоимости товаров и (или) их физической характеристики в натуральном выражении); 4) контроль за правильностью определения вида ставок таможенных платежей; 5) контроль за правильностью определения вида валюты для целей исчисления таможенных платежей.

На основе анализа судебной практики по осуществлению таможенными органами администрирования таможенных платежей в условиях реформирования финансово-правового регулирования 2013-2015 гг., выделены наиболее распространенные категории таможенно-правовых споров, связанных:

с определением сумм таможенных платежей, подлежащих уплате -

а) споры об оспаривании решения таможенного органа о классификации товара в соответствии с ТН ВЭД ТС;

б) об оспаривании решения таможенного органа о корректировке таможенной стоимости ввозимых товаров;

в) об обжаловании отказа таможенных органов в применении льгот по уплате таможенных платежей;

с принудительным взысканием таможенных платежей -

а) споры об оспаривании порядка и сроков принудительного взыскания;

б) об оспаривании взыскания таможенным органом пени;

с возвратом (зачетом) излишне уплаченных или излишне взысканных таможенных пошлин, налогов;

с оспариванием привлечения участников ВЭД к административной ответственности за нарушение порядка и сроков уплаты таможенных платежей.

Обоснованы рекомендации по совершенствованию норм проекта Таможенного кодекса ЕАЭС, в частности включение в него специального раздела, посвященного таможенным платежам с отдельной главой об администрировании таможенных платежей, в которой предлагается:

а) закрепить понятие администрирования таможенных платежей, перечислить и охарактеризовать его виды и формы осуществления;

б) перечислить субъекты администрирования, обозначить их права и обязанности;

в) раскрыть принципы, на основе которых должно осуществляться администрирование таможенных платежей.

Предложено в статью ТК ЕАЭС (статья 2 опубликованной редакции проекта документа), закрепляющую основные понятия, включить определения следующих понятий: «таможенные платежи», «таможенные пошлины», «косвенные налоги», «налог на добавленную стоимость», «акцизы», «обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов (таможенное обеспечение)», «способ обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов (способ таможенного обеспечения)».

Аргументирована необходимость включения в главу ТК ЕАЭС, посвященную общим положениям о таможенных платежах, следующих положений:

об унифицированных ставках косвенных налогов;

о возложении обязанности по определению размера таможенных платежей не на плательщиков, а на таможенные органы;

об унификации видов таможенных сборов на единой таможенной территории ЕАЭС.

Доказана необходимость в рамках главы, посвященной срокам и порядку уплаты таможенных платежей, предусмотреть упрощенный механизм предоставления отсрочки и рассрочки уплаты таможенных платежей.

Одновременно из Договора о ЕАЭС следует исключить аналогичные нормы, регулирующие указанные отношения. Закрепление различных аспектов финансово-правового регулирования таможенных платежей в отдельных

Протоколах к названному Договору усложняет процесс толкования и применения положений о таможенных платежах.

Выявлена целесообразность разработки и принятия специального нормативного акта (приказа) Федеральной таможенной службы, который содержал бы перечень документов, подтверждающих факт излишней уплаты таможенных платежей. Такая необходимость вызвана тем обстоятельством, что ч. 2 ст. 147 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации», закрепляющая перечень документов для возврата излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов, содержит недостаточно четкие формулировки, что способствует различному правопониманию и возникновению судебных споров между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности.

Винникова Ирина Владимировна
Банковский надзор в системе финансово-правового
регулирования банковской деятельности в Российской
Федерации

Дата защиты – 22 ноября 2015 года

Место выполнения работы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный Болтинова Ольга Викторовна

руководитель

Оппоненты	Петрова Галина Владиславовна, Кравченко Дмитрий Валерьевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.05 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна исследования обусловлена тем, что настоящая работа стоит в ряду первых комплексных исследований банковского надзора в системе финансово-правового регулирования банковской деятельности в современных условиях реформирования всей банковской сферы и создания на базе Банка России межинституционального регулятора для эффективного мониторинга системного риска. Особое внимание уделяется становлению банковского надзора в России, анализу целей банковского надзора, принципов, форм и методов его осуществления, а также выявлению особенностей надзора за исполнением кредитными организациями законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

В диссертации также анализируется специфика мер воздействия, применяемых к кредитным организациям в случае нарушения ими законодательства о банках и банковской деятельности, и аргументируется необходимость внесения поправок в действующее национальное законодательство.

Принимая во внимание многочисленные проблемы, возникающие при осуществлении банковского надзора как у надзорных органов, так и поднадзорных субъектов, автор акцентировал внимание на наиболее важных вопросах, которые или не получили до настоящего времени надлежащего освещения, или продолжают вызывать споры среди исследователей.

Выводы, сделанные в ходе диссертационного исследования, направлены на совершенствование законодательства, правоохрани-

менительной практики и способствуют дальнейшему развитию науки финансового права.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы:

Установлено, что применительно к контрольно-надзорной деятельности Банка России категории контроля и надзора справедливо понимать как равнозначные.

На основе анализа характеристик банковского надзора, рассматриваемого как неотъемлемая часть структуры современной банковской системы, обосновано авторское определение банковского надзора как регламентированной нормами права деятельности Банка России, представляющей собой систему мероприятий по постоянному надзору за соблюдением кредитными организациями и банковскими группами законодательства Российской Федерации, требований, установленных нормативными актами Банка России, а также по применению мер воздействия за нарушение законодательства о банках и банковской деятельности с целью поддержания стабильности банковской системы Российской Федерации, защиты интересов вкладчиков и кредиторов, эффективного функционирования финансового рынка и обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации.

Принимая во внимание взаимосвязь между укреплением банковской системы, обеспечением стабильности финансового рынка, национальной платежной системы, с одной стороны, и обеспечение финансовой безопасности государства, включающей в себя финансовую безопасность финансового рынка, с другой стороны, предложено закрепить в Федеральном законе от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» обеспечение финансовой безопасности государства как цель деятельности Банка России.

Обосновано, что осуществление банковского надзора основывается на специальных правовых принципах, которые подразделяются на четыре группы:

организационные принципы: технологичность, непрерывность,

независимость, объективность, обоснованность банковского надзора, открытость и доступность информации.

функциональные принципы: превентивность, системность банковского надзора.

общественно-значимые принципы: ответственность банковского

надзора, обеспечение сохранения банковской тайны.

принципы Базельского комитета по банковскому надзору.

Данные принципы позволяют сделать надзорную деятельность Банка России эффективнее, сохранить и укрепить доверие к Банку России, к понятности и обоснованности принимаемых им решений.

На основании анализа организации надзорной деятельности предложен подход к определению формы банковского надзора, исходя из модели управления риском. Выделены и обоснованы следующие формы банковского надзора: формализованный надзор и содержательный (рискоориентированный) надзор.

Обоснована необходимость сочетать проверки кредитных организаций и банковских групп, проводимых непосредственно самим Банком России с проверками, осуществляемыми аудиторскими организациями по его поручению на условиях аутсорсинга. Такое взаимодействие Банка России и аудиторских организаций при проведении проверок позволит повысить эффективность управления банковскими рисками и транспарентность контрольно-надзорной деятельности, а также обоснованность принимаемых Банком России решений.

Установлено, при осуществлении банковского надзора Банк России должен исходить из содержательного подхода, ориентируясь при оценке деятельности кредитной организации на мотивировочное суждение, предполагающее, что при проверках кредитных организаций Банк России должен основываться не только на формальных показателях, но и на субъективном мнении контролеров о практике работы кредитной организации.

Обоснована целесообразность реформирования системы финансового мониторинга кредитных организаций посредством перераспределения функций между Банком России и Федеральной службой по финансовому мониторингу в области противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Определен комплексный характер банковской ответственности кредитных организаций за нарушение банковского законодательства, обусловленный правовой природой мер принуждения, которые относятся как к административному, так и финансовому праву. Отмечается публично - правовой характер мер принуждения, применяемых Банком России к кредитным организациям и банковским группам. Анализ характера банковской ответственности и мер принуждения позволяет определить, какие изменения следует внести в нормативные правовые акты, регулирующие банковские отношения, для решения существующих юридических коллизий и гармонизации действующего законодательства.

По результатам исследования обоснованы предложения о необходимости внести изменения в законодательство о банках и банковской деятельности:

- нормативно закрепить предупредительные меры в системе мер воздействия, предусмотренных статьей 74 Федерального Закона № 86-ФЗ «О Центральном банке российской Федерации (Банке России)». Полагаем, что необходимо внести изменения в Федеральный Закон № 86-ФЗ «О Центральном банке российской Федерации (Банке России)», включив в перечень мер, предусмотренных статьей 74 Закона, положения правовых актов Банка России, регулирующие предупредительные меры воздействия, которые применяются в отношении кредитных организаций и которые положительно себя зарекомендовали;

- с целью унификации терминологии, предлагаем предупредительные и принудительные меры именовать мерами принуждения, применяемыми Банком России к кредитным организациям;

- исключить из Кодекса об административных правонарушениях положение об ответственности юридического лица (кредитной организации) и внести в Кодекс об административных правонарушениях положение об ответственности должностного лица кредитной организации;

- выделить в самостоятельную главу нормы, определяющие виды мер принуждения, которые Банк России вправе применять к кредитным организациям, и дополнить Федеральный Закон № 86-ФЗ «О Центральном банке российской Федерации (Банке России)» положениями, конкретизирующими основания, сроки и порядок их применения.

12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения

Защиты кандидатских диссертаций

Кузнецова Виталия Викторовна
Особенности прекращения трудового договора с руководителем организации
Дата защиты – 15 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Научный руководитель	Орловский Юрий Петрович
Оппоненты	Лушников Андрей Михайлович, Замордуев Дмитрий Геннадьевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.048.04 при ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научная новизна диссертационного исследования. За последние годы в науке трудового права не проводилось подробного, системного исследования по вопросам прекращения трудовых отношений с руководителем организации, с учетом самых последних изменений в законодательстве и появлением новых под-

ходов в судебной практике. Вместе с тем, дискуссии по важным, спорным вопросам усиливаются. Научная новизна работы состоит в том, что автор проводит углубленное исследование особенностей прекращения трудового договора с руководителем организации, анализирует комплекс правовых проблем и предлагает возможные пути их решения.

Научная новизна исследования находит свою реализацию в следующих положениях, выносимых на защиту:

В работе систематизируется существующая и приводится дополнительная аргументация в пользу трудового характера договора, заключаемого с руководителем организации.

Определяется вытекающее из этого договора содержание особой трудовой функции руководителя, которая включает следующие группы прав и обязанностей:

права и обязанности руководителя, связанные с действием от имени организации (представлением интересов организации вовне), взаимодействие с другими органами юридического лица;

права и обязанности по управлению организацией через взаимодействие с работниками, действие от имени работодателя;

права и обязанности руководителя как работника.

Классификация является условной, поскольку не всегда можно разграничить права и обязанности руководителя организации, все они составляют содержание его единой трудовой функции.

Существующие разногласия по вопросу детерминации правовой природы договора, заключаемого с руководителем, порождают дискуссии о квалификации такого договора (либо его отдельных условий, связанных, как правило, с выплатами руководителю при увольнении) в качестве гражданско-правовой сделки.

Позиция по данному вопросу неоднозначна и в судебной практике. Во многом она зависит от того, в каком суде рассматривается спор (арбитражном или суде общей юрисдикции).

В целях формирования единообразного подхода представляется необходимым, чтобы позиция судов была официально отражена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, разъяснения которого играют важную роль в формировании судебной практики. Более того, представляется необходимым внести дополнения в трудовое законодательство, указав, в частности, на недопустимость распространения норм гражданского законода-

тельства на условия трудового договора, имеющие трудовую природу, если Трудовым кодексом не указано иное.

Среди правовых подходов, существующих в судебной практике по делам об оспаривании законности компенсации руководителю при увольнении, определены группы обстоятельств, которые могут являться основаниями для признания выплат неправомерными, а именно:

нарушение императивных норм-запретов трудового законодательства;

нарушение установленных в организации процедур согласования выплат;

причинение существенного ущерба работодателю в результате осуществления выплаты.

Предложены и обоснованы возможные правовые последствия, механизм распределения юридической ответственности и возмещения ущерба для лиц в каждой из этих групп обстоятельств, когда выплата уже была осуществлена, с целью обеспечить баланс прав и законных интересов обеих сторон трудовых отношений, в частности:

взыскание компенсации с руководителя в пользу организации, поскольку отсутствует законное основание для ее выплаты (в первой группе обстоятельств);

взыскание компенсации в целом или в части (превышающей установленный законом минимум) с руководителя и (или) иных лиц, неправомерно согласовавших выплату в случае, если допущенные нарушения не устранены к моменту рассмотрения делу по существу (во второй группе обстоятельств);

- установление разумного размера выплаты судом, с учетом финансового положения организации (но не ниже установленного законом минимума), взыскание суммы переплаты с руководителя в пользу организации (в третьей группе обстоятельств).

Одним из дискуссионных вопросов является проблема определения подсудности судов рассматривать дела об оспаривании решений уполномоченных органов (лиц) о прекращении полномочий руководителя организации. Положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02 июня 2015 г. № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руково-

дителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» (далее - Постановление № 21) в этом отношении представляются противоречивыми¹. Доказана необходимость исключения из п. 4 части первой ст. 225.1 АПК РФ дел по оспариванию решений уполномоченных органов организаций прекращении полномочий единоличного исполнительного органа (и членов коллегиального исполнительного органа, заключивших трудовой договор). Данное предложение исходит из того, что отношения между руководителем и организацией основаны на трудовом договоре, при этом прекращение полномочий будет означать невозможность выполнения трудовой функции по трудовому договору. В связи с этим спор, возникающий из трудовых правоотношений, должен рассматриваться судами общей юрисдикции.

Особенности правового регулирования прекращения трудового договора с руководителем организации более всего проявляются при реализации дополнительных оснований увольнения, предусмотренных для руководителей организаций в главе 43 ТК РФ (ст. 278).

В частности, при увольнении руководителя организации при отстранении его от должности в связи с банкротством (п. 1 ст. 278 ТК РФ) основной акцент в ТК сделан на случаях собственно отстранения руководителя от должности. Однако увольнение руководителя в связи с прекращением его полномочий в случаях, предусмотренных в законодательстве о банкротстве, остались вне поля правового регулирования и не нашли своего отражения в трудовом законодательстве в виде соответствующих оснований прекращения трудового договора. В связи с этим представляется необходимым дополнить п. 1 ст. 278 ТК РФ специальными случаями прекращения полномочий руководителя организации - должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Действующая редакция статьи 279 ТК РФ не дает однозначного ответа на вопрос, во всех ли случаях прекращения трудового договора по п. 2 ст. 278 ТК РФ следует выплачивать данную ком-

¹ См. пункт 3 Постановления № 21.

пенсацию. Комментарий Пленума Верховного Суда в этом отношении представляется не достаточно полным и не разъясняет ряд вопросов, которые остаются открытыми¹. Предлагается изложить ст. 279 ТК РФ в следующей редакции: «В случае прекращения трудового договора с руководителем организации в соответствии с пунктом 2 статьи 278 настоящего Кодекса руководителю выплачивается компенсация в размере не ниже трехкратного среднего месячного заработка (если трудовым договором не установлен более высокий размер) за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом». Данное изменение подчеркнет гарантийный характер нормы, позволит избежать случаев злоупотребления правом работодателем и ответить на ряд других вопросов, возникающих при ее применении, в частности:

- выплата компенсации по ст. 279 при увольнении руководителя по п. 2

ст. 278 ТК РФ является обязанностью, а не правом работодателя;

отсутствие в трудовом договоре условия о компенсации и ее размере либо отсутствие письменного трудового договора с руководителем, равно как и рассмотрение спора о правомерности размера компенсации в суде не освобождают работодателя от своевременной выплаты руководителю предусмотренного законом минимума;

исключение слов «при отсутствии виновных действий (бездействия) руководителя» из ст. 279 ТК РФ подчеркнет, что прекращение трудового договора по п. 2 ст. 278 ТК РФ не является мерой юридической (дисциплинарной) ответственности), поэтому не может предполагать виновное поведение руководителя в принципе. Соответственно, при применении данной нормы компенсация по ст. 279 ТК РФ должна выплачиваться всегда.

При прекращении трудового договора с руководителем организации по п. 3 ст. 278 ТК РФ необходимо принимать во внимание, что основания, предусмотренные в трудовом договоре с руководителем, часто подразумевают определенные недостатки,

¹ См. пункты 9 - 12 Постановления № 21.

нарушения, допущенные руководителем при выполнении своей трудовой функции.

Однако увольнение за совершение виновных действий (бездействия) недопустимо без указания конкретных фактов, подтверждающих неправомерное поведение руководителя, его вину. При этом должен соблюдаться порядок применения мер дисциплинарной ответственности, установленный законом. Представляется необходимым отразить данный подходе на законодательном уровне в части дополнения перечня случаев в части третьей ст. 192 ТК РФ основаниями, предусмотренными в соответствии с федеральными законами в трудовых договорах с работниками (в том числе с руководителем организации, а также членами коллегиального исполнительного органа организации, заключившими трудовой договор), когда увольнение связано с виновными действиями (бездействием) работника. Данное предложение соответствует общеправовым принципам разумности и справедливости и позволит применять единообразный подход при рассмотрении аналогичных случаев прекращения трудового договора с руководителем организации.

Достоверность полученных результатов исследования и предложений по совершенствованию законодательства обеспечивается глубокой проработкой российских нормативно-правовых актов, регулирующих правовой статус, деятельность руководителя организации, основания прекращения трудового договора с руководителем организации, а также решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов, актов высших судебных органов Российской Федерации по релевантным вопросам.

Казаков Сергей Олегович
Основные формы социального партнерства в России и
Германии: сравнительно-правовой анализ
Дата защиты – 15 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
-------------------------------	--

Научный руководитель	Петров Алексей Яковлевич
Оппоненты	НуртдиноваАлияФаварисовна, Рожко Галина Борисовна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Место защиты	Диссертационный советД 212.048.04 при ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в проведении комплексного сравнительно-правового анализа основных форм социального партнерства в России и Германии, на основе которого разработаны предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации, направленные на совершенствование всех форм социального партнерства, указанных в статье 27 ТК РФ.

Результаты диссертационного исследования свидетельствуют, что современное российское трудовое законодательство предоставляет работникам несравненно меньший объем прав в сфере участия в управлении организацией по сравнению с трудовым правом ФРГ. При этом в российской системе социального партнерства работники не могут в полной мере реализовать даже те права на участие в управлении организацией, которые закреплены законодательством РФ, так как механизмы и гарантии их практического осуществления не регламентированы ни законодательством, ни соглашениями в сфере социального партнерства. В работе предложены способы устранения этих пробелов.

В диссертации сформулированы определения таких ключевых понятий как «форма социального партнерства», «участие работников в управлении организацией» и «трудовой коллектив». В работе обосновывается целесообразность учреждения в российской системе социального партнерства советов трудовых коллективов и специализированных трудовых судов.

В ходе диссертационного исследования автором получены следующие научные **результаты, выносимые на защиту**:

Формы социального партнерства, не являясь элементами системы социального партнерства, представляют собой способы взаимодействия субъектов социального партнерства, обеспечивая целостность и единство всей системы социального партнерства, а также взаимосвязь её элементов.

Участие работников в управлении организацией представляет собой комплекс организационных, экономических, правовых и иных мер, направленных на привлечение работников непосредственно или через своих представителей к решению производственных вопросов, обеспечению охраны труда, решению вопросов, связанных с оплатой труда, рабочим временем и временем отдыха, социально-бытовыми и иными проблемами на уровне организации.

Формы участия работников в управлении организацией можно рассматривать в двух значениях:

способы осуществления работниками и их представителями прав на участие в управлении организацией;

конкретные права работников и полномочия их представителей в сфере участия в управлении.

Под трудовым коллективом следует понимать социально-трудовое объединение работников, обладающее организационным единством, общими обособленными социально-трудовыми интересами и создаваемое для совместной трудовой деятельности в конкретной организации. В состав трудового коллектива входят все работники организации, за исключением руководителя организации, его заместителей и иных представителей работодателя, перечень которых утверждается коллективным договором.

В случае закрепления данного определения трудового коллектива в Трудовом кодексе РФ необходимо будет заменить понятия «общее собрание работников» и «конференция работников» на «общее собрание трудового коллектива» и «конференция трудового коллектива».

Предлагается создавать советы трудовых коллективов (СТК) во всех организациях, в которых занято свыше 20 работников, являющихся членами трудового коллектива, и отсутствует первичная профсоюзная организация, объединяющая более полови-

ны работников. При этом работники иных организаций и работники работодателя - физического лица также вправе избрать СТК при наличии в организации необходимых экономических, финансовых и организационных условий для обеспечения его деятельности. Если в организации наряду с СТК действуют одна, две или более первичных профсоюзных организаций, то совет трудового коллектива при принятии решений должен будет согласовывать их с выборными органами этих первичных профсоюзных организаций.

Обосновывается целесообразность расширения прав трудовых коллективов в сфере участия в управлении организацией и формирования гарантий реализации этих прав. Для решения этих задач предлагается внести в трудовое законодательство ряд изменений.

Исходя из буквального толкования положений ст. 53 ТК РФ, обсуждение представительным органом работников планов социально-экономического развития организации не предполагает взаимодействие представительного органа работников с работодателем, поэтому следует изменить название этой формы участия в управлении, дополнив его словами: «с работодателем». Участие работников в разработке и принятии коллективных договоров следует исключить из ст. 53 ТК РФ, так как данная процедура по своей правовой природе является не формой участия работников в управлении организацией, а частью самостоятельной формы социального партнерства - коллективных переговоров по заключению коллективных договоров и соглашений.

Представляется целесообразным заменить такую форму участия в управлении как «обсуждение с работодателем вопросов о работе организации, внесение предложений по её совершенствованию» на «проведение консультаций с работодателем по вопросам деятельности организации и внесение предложений по её совершенствованию». При этом в главе 8 ТК РФ следует закрепить, что работодатель обязан проводить с выборным органом первичной профсоюзной организации или советом трудового коллектива консультации по вопросам деятельности организации не реже четырех раз в год, а для обсуждения вопросов, по которым представители работников вправе получать от работодателя инфор-

мацию в соответствии с частью 2 статьи 53 ТК РФ, - работодатель обязан проводить внеочередные консультации.

Проведение представительным органом работников консультаций с работодателем по вопросам принятия локальных нормативных актов является элементом процедуры учёта мнения представительного органа работников. Представляется целесообразным изложить норму, содержащуюся в ст. 371 ТК РФ, в следующей редакции:

«Работодатель принимает решения с учетом мнения совета трудового коллектива или выборного органа первичной профсоюзной организации, объединяющей более половины работников, в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, соглашениями, коллективным договором». В статье 372 ТК РФ во всех случаях следует добавить слова «совет трудового коллектива или» перед словами «выборный орган первичной профсоюзной организации».

Предлагаем закрепить в статье 53 ТК РФ обязанность работодателя предоставлять работникам или их представительному органу информацию по вопросам, указанным в этой статье, а также в случаях, предусмотренных другими статьями ТК РФ, иными федеральными законами, учредительными документами организаций, коллективными договорами и соглашениями. Для обеспечения выполнения работодателем данной обязанности следует внести изменения в статью 5.29. КоАП РФ, устанавливающие административную ответственность работодателя, не предоставившего работникам необходимую информацию, право на получение которой они имеют на основании федеральных законов, учредительных документов организации, коллективных договоров и соглашений.

Работникам коммерческих организаций, не относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства, следует предоставить право на участие в органах управления указанных организаций. Для реализации этого права необходимо разработать гарантии и процедуры его осуществления, а также установить квоту их представителей в органах управления коммерческих организаций.

Для совершенствования российской системы социального партнерства следует дополнить Трудовой кодекс РФ главой 7.1., посвященной взаимным консультациям по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, обеспечения гарантий трудовых прав работников и совершенствования трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Эта глава должна включать, как минимум, две статьи. В статье 51.1. следует закрепить, что взаимные консультации проводятся Российской трехсторонней комиссией по регулированию социально-трудовых отношений, региональными, межрегиональными и территориальными трёхсторонними комиссиями по регулированию социально-трудовых отношений. В статье 51.2 должны быть указаны конкретные формы, в которых осуществляются взаимные консультации.

В диссертации обосновывается целесообразность учреждения в России системы специализированных трудовых судов, уполномоченных рассматривать индивидуальные и коллективные трудовые споры.

Для совершенствования правового регулирования забастовок следует внести в трудовое законодательство ряд изменений. Во-первых, следует снизить предусмотренный статьей 410 ТК РФ кворум, который необходим для признания конференции работников правомочной, с 2/3 до делегатов. Во-вторых, для выполнения рекомендаций Комитета по свободе объединения Административного Совета МОТ было бы желательно закрепить в ТК РФ право работников на проведение забастовок солидарности и забастовок с целью признания профсоюза. В случае решения вопроса об объявлении забастовки солидарности, если работники данного работодателя объединены в две или более первичные профсоюзные организации, каждая из первичных профсоюзных организаций должна получить право объявлять забастовку без созыва общего собрания работников.

Достоверность полученных результатов исследования и предложений по совершенствованию законодательства обеспечивается глубоким анализом российских и немецких нормативно-правовых актов, регулирующих отношения социального партнерства, решений Конституционного Суда РФ, российских судов

общей юрисдикции, трудовых судов ФРГ, а также теоретической проработкой накопленных научных знаний.

Хаваяшхов Анзор Анатольевич
Основные формы социального партнерства в России и
Германии: сравнительно-правовой анализ
Дата защиты – 15 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Лютов Никита Леонидович
Оппоненты	Лушников Андрей Михайлович, Шуралева Светлана Владимировна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.03 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На защиту выносятся следующие положения:

1. На основе анализа судебной практики и законодательства некоторых зарубежных стран сформулировано определение группы взаимосвязанных работодателей, под которой чаще всего понимаются два или более юридических лица, выступающих в качестве самостоятельных субъектов трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, которые контролируют друг друга, либо находятся под общим контролем третьего лица (физического или юридического) и непосредственно само контролирующее лицо.

2. В ходе исследования было выявлено, что лица должны быть признаны контролирующими друг друга или находящимися

под общим контролем 9 третьего лица в случае, если контролирующее лицо имеет возможность оказывать решающее влияние на установление условий труда и реализацию трудовых прав и обязанностей в отношении работников контролируемого лица. Критерии «контроля» весьма многочисленны и имеют ярко выраженную страновую специфику. Тем не менее в большинстве зарубежных правовых порядков возможность оказывать решающее воздействие на установление условий труда и реализацию трудовых прав и обязанностей в рамках группы юридических лиц презюмируется в случае наличия у физического или юридического лица в отношении другого юридического лица возможности определять решения, принимаемые последним.

3. Предлагается признать частичную трудовую правосубъектность групп юридических лиц. Под частичной правосубъектностью следует понимать возможность каждого юридического лица, входящего в группу юридических лиц, осуществлять права и исполнять обязанности работодателя по отношению к работникам любого юридического лица, входящего в эту группу юридических лиц. При этом формальные функции работодателя (например, по приему и увольнению работников) должны оставаться за самими юридическими лицами.

4. Применительно к институтам рабочего времени и оплаты труда диссертант предлагает ввести нормы, рассчитывающие общую продолжительность рабочего времени в рамках группы взаимосвязанных работодателей. При этом, если работа одного работника у нескольких работодателей в группе будет оформляться через внешнее совместительство, оплата по повышенной ставке за сверхурочную работу должна будет осуществляться с момента превышения стандартной продолжительности рабочего времени, рассчитанного в рамках общей продолжительности рабочего времени в группе взаимосвязанных работодателей.

5. Обосновывается необходимость внесения в ТК РФ изменений, позволяющих работникам предъявлять антидискриминационные иски против своих работодателей на основании сравнения с условиями труда работников 10 другого работодателя, если при этом оба работодателя входят в одну и ту же группу взаимосвязанных работодателей.

6. Предлагается внести в ТК РФ норму, устанавливающую, что при направлении работника в служебную командировку лицо, к которому прикомандирован работник, несет солидарную ответственность за нарушения обязанности по обеспечению безопасности и гигиены труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда.

7. При рассмотрении института охраны труда сформулировано предложение по расширению круга лиц, несущих ответственность по обеспечению безопасных условий труда, таким образом, чтобы включить в этот круг лиц, которые контролируют рабочее место работника.

8. В работе обосновывается необходимость закрепления в ТК РФ дополнительного уровня социального партнерства – уровня группы взаимосвязанных работодателей, на котором устанавливаются основы регулирования отношений в сфере труда в рамках группы взаимосвязанных работодателей.

9. В результате анализа решений российских и зарубежных судов и иных юрисдикционных органов делается вывод о необходимости дополнительной защиты прав работников на осуществление коллективных трудовых прав. В частности, предлагается расширить содержание коллективных трудовых споров путем установления того, что коллективный трудовой спор – это спор между работниками и работодателями или группой взаимосвязанных работодателей.

Говоров Павел Сергеевич

**Дифференциация в правовом регулировании труда
спортсменов: сравнительно-правовой анализ**

международных, российских и зарубежных норм

Дата защиты – 24 декабря 2015 года

Место выполнения работы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный Рогачев Денис Игоревич

руководитель

Оппоненты Буянова Марина Олеговна,
Агузаров Алан Муратович

Ведущая ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
организация национальный исследовательский университет»

Место защиты Диссертационный совет Д 212.123.03 при
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»

Научная новизна полученных результатов. Данная работа является комплексным сравнительно-правовым исследованием в российской правовой науке. В рамках работы осуществляется анализ дифференциации правового регулирования труда спортсменов в России, Великобритании, Германии и делается вывод о наиболее эффективном с правовой точки зрения регулировании отношений между спортсменом и клубом.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы:

Произведен сравнительный анализ подходов российских ученых к понятию дифференциации правового регулирования труда отдельных категорий работников, сформулировано авторское понятие дифференциации в правовом регулировании труда работников.

Дифференциация в регулировании труда работников - это фактическое и юридическое различие в нормативном регулировании труда различных категорий работников, определяемое исходя из специфики отношений по поводу труда.

Предлагается классификация критериев дифференциации в правовом регулировании труда на основании структуры трудового правоотношения и фактора условий труда. Данная классификация, по мнению автора, более актуальна и отвечает современной сложной структуре дифференциации в правовом регулировании труда.

В соответствии с предложенной классификацией критериев дифференциации в правовом регулировании труда предлагается отграничить спортсменов от других категорий работников по факторам содержания трудового отношения (особый характер труда - повышенные физические нагрузки и риски получить травму, раннее профессиональное старение) и особых условий труда (конкурентная среда и специфика сектора рынка труда). Конкурентная среда и специфика сектора рынка труда являются авторскими основаниями дифференциации в правовом регулировании труда спортсмена.

На основании сравнительно-правового анализа норм Трудового кодекса РФ, которые регулируют трудовую деятельность спортсменов и работников религиозных организаций, установлено, что наличие управомоченных по отношению к работодателю организаций, которые в определенной степени определяют порядок деятельности работодателя, и использование законодателем большого количества императивных, обязывающих норм - это общие черты при регулировании труда спортсменов и работников религиозных организаций, которые в то же время позволяют отграничить данные категории работников от всех остальных. При этом оба характерных свойства, названные выше, взаимосвязаны, так как в ряде случаев именно наличие управомоченной в отношении работодателя организации (для спорта это, как правило, спортивные федерации и лиги) является причиной установления законодателем императивной нормы.

Определена специфика дифференциации в трудовом законодательстве Великобритании, в результате чего сделан вывод о том, что в Великобритании отсутствуют строгие рамки между трудовым и гражданско-правовым договором и, как следствие, законодательное принуждение заключить трудовой либо гражданско-правовой договор, что свидетельствует о более высоком уровне свободы договора. Фактор контроля является определяющим в отношении прав и обязанностей спортсмена. В Великобритании признано, что футбольный игрок (футболист) должен подчиняться требованиям (инструкциям) тренера (капитана) команды, в рамках найма («employment») лица как футбольного игрока. Доказывается, что именно «Фактор контроля» действует для определения вида договора, на основании которого лицо

(спортсмен) работает: либо лицо работает в соответствии с договором по оказанию услуг («contract for services»), либо - трудовым договором в рамках права занятости («contract of employment», «employment contract»). Различие заключается в степени контроля.

Осуществлён анализ права Великобритании в аспекте использования медиации как альтернативного способа досудебного разрешения спортивных споров в России. Рассмотрев перспективы применения медиации в спортивном законодательстве в России и изучив действующее трудовое законодательство в сфере разрешения споров, автор пришел к выводу о том, что целесообразно установить в Трудовом кодексе РФ возможность применения медиации для защиты прав спортсмена, если его права нарушаются.

Предложена концепция внутренней дифференциации правового регулирования деятельности спортсменов:

а) По характеру правовой связи (как правило, в рамках трудовых отношений работодателем спортсмена может выступать спортивный клуб или центр спортивной подготовки; для определенных видов спорта

характерны гражданско-правовые договоры между спортсменом и лицом/организацией, отвечающей за подготовку спортсмена к соревнованиям или за организацию соответствующего соревнования). б) по возможности зачета показанного спортсменом результата (командный зачет, индивидуальный зачет, лично-командный зачет). В командных видах спорта (футбол, хоккей), как правило, заключаются трудовые договоры. В индивидуальных видах спорта достаточно часто отношения оформляются гражданско-правовым договором. в) По наличию гражданства у спортсмена (граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства).

Доказано, что указанные выше критерии внутренней дифференциации оказывают влияние на отношения по поводу труда, которые складываются между спортсменом и работодателем.

На основании сравнительного анализа норм трудового законодательства и регламентных норм сделан вывод о том, что нормы регламентов общероссийских спортивных федераций могут быть включены в трудовое законодательство, если они одновременно:

Противоречат конкретным нормам трудового законодательства;

Являются существенными и значимыми для регулирования отношений между спортсменом и работодателем (то есть неприменение данных норм приведет к неэффективному функционированию данных отношений, к ущемлению прав одной из сторон трудового договора либо может привести к наложению на работодателя (клуб) либо лигу санкций со стороны международных федераций);

Являются актуальными для нескольких видов спорта.

Доказывается, что деятельность спортсмена в современных условиях настолько сложна и многогранна, что регулировать ее только нормами трудового права затруднительно или не представляется возможным. В качестве примера гражданско-правового регулирования приводится передача спортсменом клубу/лиге права на использование имиджевых прав спортсмена (в рекламе, СМИ и т.д.). Для регулирования всего спектра правоотношений между спортсменом и клубом в командных видах спорта предлагается использовать концепцию смешанного договора, либо заключать несколько договоров: трудовой договор и гражданско-правовой договор.

По нашему мнению, использование конструкции смешанного договора при приоритете регулирования трудовым правом не приведёт к «смещению» трудового права с гражданским, к «размыванию» рамок между данными отраслями права, так как в настоящее время законодательно действует достаточное количество мер, позволяющих отграничить трудовые нормы от гражданско-правовых. При этом элементы гражданско-правового договора необходимы только для регулирования четко определенных отношений (имиджевые права и т.д.), регламентировать которые при помощи трудового договора затруднительно или же не представляется возможным. Установлено, что нормы трудового права должны применяться к трудовым и непосредственно связанным с ними отношениям автономно и независимо от применения гражданского права к гражданско-правовым отношениям.

На основании сравнительного-правового анализа статьи 348.12 Трудового кодекса РФ, а также российских и международных регламентных норм, установлено, что нормы российского

законодательства (статья 348.12 Трудового кодекса РФ) и национальные регламентные акты (Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов), регулирующие условия и порядок расторжения трудового договора по инициативе спортсмена без уважительных причин, допускают наложение ответственности только на спортсмена, при этом умалчивая о возможности совместной ответственности спортсмена и нового клуба, в то время как международные регламентные нормы и практика разрешения интернациональных спортивных споров напрямую указывают на необходимость совместной ответственности в определенных случаях. Поэтому в данном случае использование конструкции смешанного договора с применением к данным отношениям положений Гражданского кодекса РФ о солидарных обязательствах могло бы стать решением потенциальной проблемы. Статья 322 Гражданского кодекса РФ дает возможность наложения солидарной ответственности, если такая ответственность предусмотрена договором.

Клочков Марк Александрович

Незаконное лишение работника возможности трудиться как основание материальной ответственности работодателя

Дата защиты – 24 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Морозов Павел Евгеньевич
Оппоненты	Хныкин Геннадий Валентинович, Коршунова Татьяна Юрьевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.03 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный

юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»

Научная новизна исследования

Научная новизна диссертации определяется тем, что она является первым комплексным исследованием проблем теории и практики незаконного лишения работника возможности трудиться как основания материальной ответственности работодателя.

На защиту выносятся следующие положения:

Анализ истории развития трудового законодательства позволил выделить три периода правового регулирования ответственности работодателя за незаконное лишение работника возможности трудиться:

правление Екатерины II, когда был принят Устав благочиния или полицейский 1782 года, который впервые устанавливает такие категории, как форма договора, свободная воля работника к трудоустройству и судебная защита прав работника;

царствование Николая I, когда трудовые отношения стали фиксироваться в расчетных листках, являющихся основанием для разбора спора в суде (здесь прослеживается аналогия со статьей 234 ТК РФ);

советский период, когда формируется система гарантий права работника на обеспечение его работой, обусловленной трудовым договором, и выделения в данной системе самостоятельного основания материальной ответственности работодателя, незаконно лишившего работника возможности трудиться.

Выявлена тенденция в деятельности судов города Москвы и Московского городского суда отнесения к фактам незаконного лишения работника возможности трудиться, влекущих возложение на работодателя материальной ответственности, и тех, которые прямо не указаны в статье 234 ТК РФ. В связи с этим автором предложено к случаям незаконного лишения возможности трудиться относить и такие как незаконное введение простоя, приостановление работы работником при задержке выплаты заработной платы (согласно статье 142 ТК РФ) и другие. По мнению автора, данный вопрос может быть решен путем закрепления на уровне постановления Пленума Верховного Суда

РФ иных, наиболее часто встречающихся в правоприменительной деятельности случаев незаконного лишения работника возможности трудиться.

С учетом целесообразности предлагается внести изменения в статью 80 ТК РФ, изложив ее в следующей редакции: «По согласованию с работодателем трудовой договор может быть расторгнут и до истечения срока предупреждения об увольнении», что позволит придать формулировкам ст.78 и 80 ТК четкость и определенность, а правоприменителю - избежать принятия необоснованных решений.

Обосновывается вывод о том, что в комитет (комиссию) по охране труда должен входить независимый эксперт по охране труда либо уполномоченный представитель федерального органа исполнительной власти, в связи с чем предлагается внести соответствующие изменения в статью 218 ТК РФ.

Доказывается, что оценка и понимание возможных действий работника и работодателя требует разделения полномочий каждой из сторон трудового договора на правоустановительные, нормотворческие и правоохранительные. При этом обосновывается наличие у работодателя властных полномочий «согласительного правового поля», определяемого исходя из необходимости принятия решения с учетом гарантий работника, процедурных аспектов правовой нормы и с учетом мнения представительного органа работника.

Обосновывается необходимость внесения изменений в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся указания на обязанность конкурсного управляющего завершить процедуру увольнения работников после внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц о ликвидации должника.

Предлагается выделить иные, помимо перечисленных в статье 234 ТК РФ, случаи незаконного лишения работника возможности трудиться, в частности: незаконное введение работодателем режима неполной рабочей недели, незаконное введение простоя, предоставление отпуска без сохранения заработной платы по инициативе работодателя, недопущение к работе по результатам незаконно проведенной аттестации, невыплата заработной

платы за период приостановления работы в соответствии со статьей 142 ТК РФ.

Обосновывается необходимость исключения из формулировки статьи 234 ТК РФ положения о возможности принятия решения о восстановлении на работе государственным инспектором труда и др.

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

Защиты кандидатских диссертаций

Пышьева Елена Сергеевна
Правовое регулирование мелиорации земель
Дата защиты – 25 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
Научный руководитель	Минина Елена Леонидовна
Оппоненты	Елисеев Вячеслав Сергеевич, Самончик Ольга Анатольевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Государственный университет по землеустройству»
Место защиты	Диссертационный совет Д 503.001.02 при ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научная новизна. Работа представляет собой первое комплексное исследование отношений по мелиорации земель, урегулированных как нормами отечественного, так и зарубежного законодательства. В ней предложены авторские дефиниции поня-

тий «мелиорация земель», «мелиорируемые земли», «мелиорированные земли»; определено место правоотношений, связанных с проведением мелиорации земель, среди иных правоотношений, а также место мелиорируемых и мелиорированных земель в общей структуре земель Российской Федерации; выделены этапы развития правовых отношений, касающихся мелиорации земель; проведен сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства (стран СНГ, Германии, Швейцарии, США и др.) в части выявления правовых средств, направленных на сохранение этих земель, мелиоративных систем и отдельно расположенных гидротехнических сооружений; даны предложения по наиболее эффективному распределению полномочий между органами власти, осуществляющими функции управления в области мелиорации земель; предложены перспективные направления совершенствования законодательства в указанной области.

На защиту выносятся следующие основные положения:

Содержащееся в законодательстве определение мелиорации земель не всегда позволяет отграничить ее от иных мероприятий, оказывающих воздействие на землю. Однако такое отграничение необходимо, поскольку имеет существенное значение для определения того, являются ли земли мелиорируемыми. На наш взгляд, этому будет способствовать закрепление в законодательстве определения мелиорации земель как деятельности, заключающейся в проведении гидротехнических, культуртехнических, химических, противоэрозионных, агролесомелиоративных, агротехнических и других мероприятий или совокупности таких мероприятий, которые приводят к коренному улучшению земель, сохраняющемуся длительное время, и создают благоприятные условия для иных тесно связанных с ними природных объектов, в том числе для прилегающих земель, в целях сохранения, восстановления земель и/или повышения плодородия почв.

В современном праве сложился односторонний подход к мелиорации земель: в земельном праве как к мере по охране земель, в аграрном - как к мере по повышению плодородия почв. На практике же мелиорация земель зачастую может выступать одновременно и в первом, и во втором качествах. Являясь правовой мерой по охране земель, она способствует их сохранению и восстановлению, обеспечивая достижение положительного экологи-

ческого эффекта и оказание благоприятного воздействия на тесно связанные с ними природные объекты. Представляя собой правовую меру по повышению плодородия почв, мелиорация земель служит увеличению урожайности сельскохозяйственной продукции, полезности земель, обеспечивая достижение устойчивого экономического эффекта. Однако в отдельных случаях повышение плодородия почв может достигаться вопреки требованиям охраны земель, нанося существенный экологический вред.

Такое двойственное назначение мелиорации земель должно учитываться в земельном и ином законодательстве и праве, что позволит обеспечить комплексное правовое регулирование. Так, в Законе о мелиорации, рассматривающем мелиорацию земель в первую очередь в качестве меры по повышению плодородия почв, следует закрепить норму об обязательности проведения экологической экспертизы проектов мелиорации земель на предмет соответствия их установленным законодательством экологическим требованиям, поскольку согласно Земельному кодексу Российской Федерации такой экспертизе подлежат проекты мероприятий по охране земель.

Законодательство в области мелиорации земель и доктринальные источники не содержат в себе универсальных признаков мелиорируемых и мелиорированных земель, наличие которых помогало бы отделять данные земли от иных видов и категорий земель, независимо от того, какие мелиоративные работы проводятся или уже проведены, и устанавливать в отношении них специальный правовой режим. В этих целях нами предлагаются следующие юридические признаки мелиорируемых и мелиорированных земель:

проведение работ по коренному, т.е. на длительный срок, улучшению качественных характеристик земель (земельных, лесных участков);

наличие утвержденного проекта мелиорации земель.

С учетом указанных признаков нуждаются в корректировке законодательные дефиниции понятий «мелиорируемые земли» и «мелиорированные земли». Под мелиорируемыми землями следует понимать земли, на которых проводятся мероприятия по их коренному улучшению, имеющие длительный эффект, на основании утвержденного в установленном порядке проекта мелиора-

ции земель, учитывающего строительные, экологические, санитарные и иные стандарты, нормы и правила, а под мелиорированными - земли, на которых такие мероприятия уже проведены.

Законодательство в области мелиорации земель не предусматривает правовых механизмов защиты мелиорируемых и мелиорированных земель от негативного воздействия хозяйственной деятельности, за исключением случаев вхождения таких земель в состав сельскохозяйственных угодий. В связи с этим в целях обеспечения охраны названных земель, независимо от того, в состав какой категории земель они включаются, сохранения мелиоративных систем, отдельно расположенных гидротехнических сооружений, защитных лесных насаждений и окружающей среды в целом следует закрепить на федеральном уровне обязательность формирования зон мелиорации как разновидности зон с особыми условиями использования территорий. Принятие решения об установлении границ зон мелиорации целесообразно возложить на Минсельхоз России с учетом согласования этого решения с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и уполномоченными организациями в сфере мелиорации. Порядок установления, изменения границ зон, действующие в их пределах ограничения и запреты на осуществление хозяйственной деятельности возможно урегулировать, например, в постановлении Правительства Российской Федерации.

В Законе о мелиорации содержится норма, предоставляющая возможность перевода мелиорированных земель в иные земли, и органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления активно осуществляют перевод мелиорированных земель в иные, менее ценные виды земель. Однако в федеральном земельном законодательстве и в законодательстве преобладающего большинства субъектов Российской Федерации порядок такого перевода и основания для него, как и порядок и основания перевода сельскохозяйственных угодий из одного вида в другой, не предусмотрены.

По нашему мнению, в целях установления барьеров на пути необоснованного перевода мелиорированных земель в немелиорированные необходимо закрепить порядок перевода данных земель и основания для него на федеральном уровне. В качестве та-

ких оснований с учетом имеющегося регионального и зарубежного опыта нами предлагаются следующие:

для орошаемых и осушаемых земель - списание мелиоративных систем и отдельно расположенных гидротехнических сооружений в результате полного износа, делающего невозможным и экономически нецелесообразным их эксплуатацию, выхода из строя по причине природных и техногенных аварий; потеря связи с источником орошения; водонеобеспеченность;

для земель, занятых защитными лесными насаждениями - предельный возраст лесных насаждений, их изреженность.

Обеспечению рационального использования земель прежде всего способствует государственный земельный надзор в области мелиорации, однако для него характерна недостаточная эффективность. Полномочия по надзору в этой области распределены между двумя органами власти - Росприроднадзором и Россельхознадзором. Вместе с тем преимущественное большинство таких полномочий возложено на Россельхознадзор, осуществляющий надзорную деятельность в отношении земель сельскохозяйственного назначения, несмотря на то что мелиоративные мероприятия могут проводиться на землях всех категорий. Такое некорректное распределение полномочий между надзорными органами и фактическое отсутствие надзора в этой части со стороны Росприроднадзора на практике затрудняет выявление всех нарушений земельного законодательства. На наш взгляд, для обеспечения оптимального и эффективного надзора за состоянием мелиорированных и мелиорируемых земель и выполнением мелиоративных мероприятий можно, например, передать все связанные с ними полномочия независимо от категории земель Россельхознадзору. Основанием для этого является подведомственность данного органа Минсельхозу России, в функции которого входят вопросы мелиорации всех земель, а также сходство в осуществлении мелиоративной деятельности на них.

Среди объектов мелиорации земель одно из центральных мест занимают мелиоративные системы. Вместе с тем в законодательстве и правоприменительной практике существует правовая неопределенность в вопросе о том, чем выступают данные системы - недвижимым имуществом, улучшением земельного участка или его неотъемлемой частью. Поскольку мелиоративные

системы проектируются как совокупность объединенных общим назначением и технологически связанных между собой объектов - сооружений и устройств, на наш взгляд, они обладают признаками единого недвижимого комплекса.

В целях внесения определенности в законодательство и правоприменительную практику, а также исключения пообъектной продажи мелиоративных систем и решения проблемы с определением состава входящего в них имущества целесообразно закрепить в Федеральном законе от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» порядок государственной регистрации прав на указанные системы как единый недвижимый комплекс. Для обеспечения добровольной государственной регистрации прав на ранее построенные и введенные в эксплуатацию мелиоративные системы в качестве единого недвижимого комплекса необходимо установить в правовых актах в роли стимула условие о выделении субсидий на строительство, реконструкцию и техническое перевооружение объектов мелиоративных систем общего и индивидуального пользования, права на которые зарегистрированы как на единый недвижимый комплекс.

В настоящее время во многих случаях не определен собственник мелиоративных систем и отдельно расположенных гидротехнических сооружений, находившихся в советский период в государственной собственности, что ведет к их разрушению и отнесению к числу «бесхозных». В Законе о мелиорации закреплены лишь критерии отнесения таких систем и сооружений к федеральной собственности. Критерии отнесения их к региональной и муниципальной собственности до настоящего момента отсутствуют. Передать же все мелиоративные системы в частную собственность на данном этапе будет весьма затруднительно в силу разбросанности их объектов на большой территории и существования межхозяйственных частей данных систем, подающих воду для нескольких хозяйств. Для того чтобы обеспечить определенность в этом вопросе и устранить имеющийся правовой пробел, предлагаются следующие критерии для установления региональной и муниципальной собственности на названные системы и сооружения.

По нашему мнению, к собственности субъектов Российской Федерации следует относить системы и сооружения, которые:

размещены на территории одного субъекта Российской Федерации (занимающие территорию нескольких муниципальных образований);

построены (строятся) за счет средств регионального бюджета; осуществляют межхозяйственное водораспределение.

К собственности муниципального образования следует относить системы и сооружения, которые:

расположены на территории одного муниципального образования;

построены (строятся) за счет средств муниципального образования;

осуществляют межхозяйственное или хозяйственное водораспределение.

Ушакова Александра Павловна

Правовой режим земель общего пользования в составе земель населенных пунктов

Дата защиты – 25 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
Научный руководитель	Галиновская Елена Анатольевна
Оппоненты	Васильева Мария Ивановна, Пашова Маргарита Сергеевна
Ведущая организация	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»
Место защиты	Диссертационный совет Д 503.001.02 при ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научная новизна исследования. Работа является первым диссертационным исследованием, посвященным правовому режиму земель общего пользования населенных пунктов. Впервые правовое регулирование отношений, связанных с этими землями, рассматривается в системе. Автором предложен подход к пониманию категорий «земли общего пользования», «территории общего пользования», «земельные участки общего пользования» и их соотношению; исследованы особые меры охраны таких земель, не применяемые для охраны других земель; изучена сущность красных линий; предложены варианты толкования законодательства в спорных случаях. Это дополняет имеющиеся научные знания как о предмете исследования, так и в некоторых смежных областях земельно-правовой науки.

На защиту выносятся следующие положения:

Правовой режим земель и земельных участков, допускающий их использование неопределенным кругом лиц, установлен для земель различных категорий. Поскольку такие объекты общественных отношений и их правовой режим обладают общими чертами, диссертантом предлагается использовать для их определения и исследования обобщающий термин - земли (или земельные участки), доступные для общего пользования. При этом земли общего пользования населенных пунктов являются подвидом земель, доступных для общего пользования. Основной отличительной чертой правового режима земель общего пользования населенных пунктов является то, что он призван обеспечить функционирование и развитие населенного пункта как сложного территориального образования.

Введение понятия земель (земельных участков), доступных для общего пользования, и изучение их правового режима позволило бы выработать общий подход к обеспечению прав лиц, возникающих в связи с использованием таких земель, а также исследовать особенности режима отдельных их разновидностей.

В Земельном кодексе Российской Федерации как кодифицированном акте земельного законодательства должны быть закреплены основные положения о содержании, субъектах и объектах права общего пользования землями (права общего землепользования). При этом право общего пользования землями следует рассматривать как разновидность права общего природопользования.

вания. В основе реализации права общего пользования землями должны находиться нормы статей 9, 27 и 42 Конституции Российской Федерации, которыми закреплена роль земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, а также провозглашены права каждого на свободу передвижения и на благоприятную окружающую среду.

Правовой режим земель общего пользования в населенных пунктах характеризуется двумя основными признаками. Первый - данный правовой режим призван обеспечить использование земель в качестве общественного пространства населенного пункта, предназначенного для свободного передвижения и пребывания людей. При этом юридически должны быть определены не только ограничения и дозволения использования земель для общественных нужд, но и требования по их специальному обустройству. Второй признак - основным способом установления правового режима территорий и земельных участков, входящих в состав земель общего пользования населенных пунктов, является подготовка и утверждение документов планировки территории, которыми утверждаются красные линии, отграничивающие земли общего пользования от иных территорий населенного пункта.

Земельным законодательством прямо не предусмотрено изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд в случае создания или расширения территорий общего пользования. Исключение составляет изъятие земельных участков в целях строительства и реконструкции автомобильных дорог или иных объектов капитального строительства, размещение которых допускается на землях общего пользования. Этот законодательный пробел затрудняет освоение земель для обустройства парков, скверов, площадей или набережных. Для ликвидации пробела предлагается предусмотреть возможность изъятия земельных участков для размещения перечисленных объектов. Изъятие таких земельных участков должно допускаться в исключительных случаях при одновременном соблюдении следующих условий: обоснованности необходимости создания планируемого объекта, невозможности его размещения в ином месте, незначительности числа и площади изымаемых земельных участков.

Поскольку на земельные участки в составе земель общего пользования в населенных пунктах не распространяются градо-

строительные регламенты, целесообразно принятие муниципальных нормативных правовых актов, определяющих правовой режим территорий, занятых городскими лесами, садами и парками, входящими в состав земель общего пользования. К таким нормативным актам могут быть отнесены, в том числе, лесоустроительные регламенты, регламенты благоустройства и озеленения, положения, разрабатываемые для конкретных городских лесов, парков или садов и другие акты. Данными нормативными актами могут быть детализированы виды разрешенного использования соответствующих земельных участков в целях упорядочения их использования предпринимателями и иными лицами для организации рекреации и охраны окружающей среды.

Правовой режим береговой полосы, установленный нормами Водного кодекса РФ, в меньшей степени ограничивает хозяйственную деятельность по сравнению с режимом земель общего пользования в населенных пунктах, предусмотренным земельным законодательством. В частности, правовой режим береговой полосы обеспечивает доступ к водному объекту всех водопользователей, включая и тех, которые осуществляют специальное водопользование. Поэтому этим режимом допускается ограничение прав граждан для строительства сооружений, необходимых для водохозяйственной деятельности.

Возможность установления для отдельных участков береговой полосы более строгого режима земель общего пользования в населенных пунктах путем принятия документации планировки территории рассматривается в диссертации как один из способов усилить охрану окружающей среды и защищенность прав граждан. Тем не менее, автор приходит к выводу, что законодательство не обязывает компетентные органы относить все береговые полосы в границах населенных пунктов к землям общего пользования - в большинстве случаев действует режим береговой полосы, установленный Водным кодексом РФ.

Жочкина Ирина Николаевна

**Региональное государственное экологическое управление:
концепция современного механизма правового
регулирувания**

Дата защиты – 16 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Научный руководитель	Голиченков Александр Константинович
Оппоненты	Боголюбов Сергей Александрович, Бажайкин Анатолий Леонидович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 501.001.99 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научная новизна и основные положения, выносимые на защиту.

На защиту выносятся основные положения и результаты, которые характеризуются научной новизной:

Региональное государственное экологическое управление представляет собой властную деятельность организационного характера органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, направленную на: сохранение и (или) восстановление благоприятного состояния окружающей среды и реализацию региональной экологической политики с учетом экономических, социальных, институциональных, геополитических, природно-климатических, культурно-исторических и иных особенностей региона (экологическая цель); рациональное использование природных ресурсов и социально-экономическое развитие территории с учетом ее природных особенностей при условии согласо-

ванного сочетания экологических и экономических интересов (экономическая цель); обеспечение экологической безопасности на территории региона и соблюдение экологических прав и интересов населения региона, создание гарантий их соблюдения (социальная цель).

Принципами регионального государственного экологического управления, в дополнение к выработанным в доктрине экологического права и (или) установленным в законодательстве принципам экологического управления, являются:

- принцип приоритета прав и законных интересов граждан, проживающих на соответствующей территории, при осуществлении регионального государственного экологического управления;

принцип «перезагрузки» ключевых функций экологического управления;

принцип многовекторности направлений совершенствования регионального государственного экологического управления, предполагающий как совершенствование законодательства, правоприменительной деятельности, участие гражданского общества, так и иные меры.

Принципы регионального государственного экологического управления должны быть закреплены в законодательстве субъектов РФ и определять содержание правового регулирования.

Правовое регулирование регионального государственного экологического управления характеризуется:

многообразием правовых норм федерального и регионального законодательства, составляющего его правовую основу;

значительным дублированием федеральных правовых норм в законодательстве субъектов РФ;

многообъектностью, определяющей особенности предмета и методов правового регулирования;

недооценкой роли экономических и организационных особенностей региона, а также идеологических факторов при использовании правовых средств с целью упорядочения соответствующих общественных отношений;

несовершенством (а в ряде случаев отсутствием) нормативного закрепления механизмов реализации отдельных направлений деятельности субъектов регионального государственного экологического управления, что не позволяет им в должной мере

осуществлять закрепленные за ними полномочия, а также осуществлять собственное правовое регулирование;

присутствием в «центре» правового регулирования специального¹ властного субъекта с особым правовым статусом;

- незавершенностью разграничения полномочий между уровнями исполнительной власти, что не позволяет установить пределы должного и возможного поведения субъектов регионального государственного экологического управления.

Механизм правового регулирования регионального государственного экологического управления - система взаимосвязанных правовых средств (элементов), обеспечивающих организацию и упорядочение общественных отношений, возникающих при осуществлении регионального государственного экологического управления, в условиях специфики регионов. К элементам данного механизма относятся: система правовых норм, которую образуют нормы общего и специального характера; правоотношения как следствие возникновения прав и обязанностей между субъектами регионального государственного экологического управления; акты реализации и акты применения правовых норм, обеспечивающие реализацию прав и обязанностей участников правоотношений; акты принудительного применения правовых норм в случае их неисполнения и (или) ненадлежащего исполнения. Каждый элемент имеет свою специфику, определяемую общественными отношениями, возникающими в сфере регионального государственного экологического управления.

Действие механизма правового регулирования регионального государственного экологического управления обеспечивается правовыми средствами через норму права, акты реализации и применения права; организационными, идеологическими и экономическими гарантиями через создание соответствующих условий применения правовых средств; юридическими гарантиями через акты принудительного применения права как условие и

¹ Применительно к настоящему диссертационному исследованию «перезагрузка» - разработка и внедрение новой версии основных функций регионального государственного экологического управления.

средство обеспечения реализации эколого-правового предписания.

Эффективность действия данного механизма определяется взаимозависимостью и взаимосогласованностью его элементов, взаимодействием с организационными, экономическими и идеологическими факторами, в равной степени влияющими на достижение целей регионального государственного экологического управления.

Общим требованием организационного, экономического, идеологического и собственно юридического направлений совершенствования механизма правового регулирования регионального государственного экологического управления является учет особенностей регионов. Специфика выражается через содержание конкретных мер по реализации указанных направлений совершенствования.

Ключевая мера - отказ от типовой системы органов регионального государственного экологического управления. Эта система должна определяться с учетом факторов, присущих конкретному региону, - социально-политических, экологических, экономических.

Правовое регулирование регионального государственного экологического управления следует реализовывать с учетом классификации регионов на следующие группы, что позволит разработать оптимальную модель его осуществления:

регионы, в которых правовые условия обеспечивают реализацию наилучших достигнутых технологий экологического управления, т. е. применяются такие действия в управлении и используются такие процедуры, которые приводят к достижению высокого, наиболее оптимального результата, соотносимого с поставленной целью, что обуславливает и стимулирует максимальное эффективное социальное и экономическое развитие региона;

регионы, в которых созданы правовые условия для внедрения наилучших достигнутых технологий экологического управления («пилотные регионы»). Их можно разделить на две группы: во-первых, регионы, в которых возможно внедрение апробированных в других регионах действенных механизмов экологического управления («пилотные субъекты РФ»); во-вторых, возможно внедрение новых правовых и организационно - административ-

ных процедур экологического управления («пилотные федеральные округа»).

Кожевников Кирилл Константинович
Эколого-правовое обеспечение ядерной безопасности
объектов атомной энергетики
Дата защиты – 17 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Жаворонкова Наталья Григорьевна
Оппоненты	Бринчук Михаил Михайлович, Русин Сергей Николаевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.03 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна исследования выражается в том, что в диссертации впервые проведено комплексное исследование проблем эколого-правового регулирования обеспечения ядерной безопасности на объектах атомной энергетики, на основе которого сформулирована научная концепция государственной политики и совершенствования законодательства в области ядерной безопасности, предусматривающая необходимость комплексного учета экологических рисков в сфере использования атомной энергии.

В результате проведенного исследования:

сформулировано понятие «ядерно-энергетический комплекс», разработана научная классификация его элементов;

определено, что является составляющими элементами ядерной безопасности, выявлены особенности места и роли ядерной безопасности в системе национальной безопасности России;

выявлены различия и взаимосвязь таких сфер правового регулирования, как ядерная безопасность и радиационная безопасность;

определены особенности эколого-правового обеспечения ядерной безопасности на объектах атомной энергетики, с учетом трансграничности и

высокорисковости деятельности по использованию атомной энергии;

сформулированы основные направления государственной экологической политики в области обеспечения ядерной безопасности;

выявлены области законодательства Российской Федерации в сфере ядерной безопасности, нуждающиеся в изменениях, разработаны предложения по их решению.

Помимо этого, в диссертации сформулированы иные теоретические требования и положения, обладающие элементами новизны, практические выводы по совершенствованию законодательства в области обеспечения ядерной безопасности при использовании атомной энергии.

На защиту выносятся следующие положения и выводы:

В целях институционализации ядерно-энергетического комплекса в структуре топливно-энергетического комплекса России, повышения эффективности его государственного управления, а также для определения объектов эколого-правового регулирования в данной сфере диссертантом сформулировано его авторское определение, под которым понимается «укрупненная отрасль экономики, в совокупности обеспечивающая единый технологический цикл, связанный с разведкой и добычей природного урана, его конверсией и обогащением, производством ядерного топлива, ядерной энергии на атомных станциях, их безопасной эксплуатации, переработкой ядерного топлива, хранением радиоактивных отходов, использованием и распоряжением ядерного материала».

Указанную дефиницию представляется целесообразным закрепить в Федеральном законе от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии “Росатом”».

В результате проведенного исследования предложено понятие ядерной безопасности, под которой понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности от потенциальных рисков и угроз ядерных аварий, которые могут возникнуть на объектах ядерно - энергетического комплекса, достигаемое посредством обеспечения надлежащих условий их функционирования (эксплуатации), а также направленное на смягчение последствий чрезвычайных ситуаций техногенного характера в результате таких аварий.

Автором определены следующие элементы ядерной безопасности:

операционная ядерная безопасность;

физическая ядерная безопасность.

Под операционной ядерной безопасностью понимается состояние защищенности объектов ядерно-энергетического комплекса путем создания и поддержания на них эффективных средств защиты от радиационной опасности, целью которой является защита лиц, общества и окружающей среды от возможных вредных последствий.

Физическая ядерная безопасность определяется как «состояние защищенности объектов ядерно-энергетического комплекса от хищения, саботажа, несанкционированного доступа, незаконного перемещения ядерного материала и других радиоактивных источников, и реагирования на подобные действия в отношении ядерного материала и иных радиоактивных веществ, равно как и в отношении ядерных установок».

Диссертантом выявлены критерии разграничения сфер правового регулирования ядерной и радиационной безопасности.

Различие данных сфер правового регулирования заключается в том, что главной целью обеспечения радиационной безопасности является защита персонала от ионизирующего излучения, которое может причинить вред их здоровью, а также здоровью населения, проживающего на соответствующей территории, тогда как ядерная безопасность имеет своей целью обеспечение

надлежащего функционирования объектов ядерно-энергетического комплекса для недопущения возникновения радиационной опасности.

Таким образом, радиационная безопасность выступает в качестве «индикатора» состояния обеспечения ядерной безопасности. Подобное соотношение проявляется в том, что чем меньше существует условий для возникновения радиационной опасности, тем эффективнее обеспечивается ядерная безопасность.

Взаимосвязь данных сфер правового регулирования заключается в том, что нормы обеспечения ядерной безопасности опосредуют нормы радиационной безопасности, поскольку требования, предъявляемые к объектам ядерно-энергетического комплекса (таким как горно-рудные предприятия, обогатительные комбинаты, предприятия по изготовлению ядерного топлива, ядерные установки, пункты хранения радиоактивных отходов и др.), являются базовыми для обеспечения радиационной безопасности населения и территорий.

Диссертантом выявлены особенности эколого-правового регулирования ядерной безопасности на объектах атомной энергетики, которые заключаются в следующем:

правовое регулирование ядерной безопасности на всех этапах ядерного топливного цикла основано преимущественно на подзаконных нормативных актах — федеральных нормах и правилах. Такие экологоправовые требования при проектировании, размещении, строительстве, эксплуатации и выводе из эксплуатации объектов ядерно-энергетического комплекса направлены на недопущение радиационного заражения персонала, населения и окружающей природной среды вредными радиоактивными выбросами и сбросами, а также на минимизацию возможных негативных экологических последствий аварий;

учитывая, что деятельность в сфере использования атомной энергии носит трансграничный характер, что влечет потенциальные экологические риски, которые могут воздействовать на окружающую среду в целом и на отдельные ее элементы вплоть до фактического разрушения экосистемы, воспроизводство которой может занять десятилетия, правовое регулирование в данной сфере должно быть основано на нормах и принципах международной безопасности, носить ярко выраженный превентивный

характер и обеспечивать прозрачность участия в подготовке публичных решений, оказывающих

воздействие на окружающую среду.

Диссертантом предложена научная классификация эколого-правовых требований обеспечения ядерной безопасности объектов ядерно - энергетического комплекса, которые могут быть разделены по следующим основаниям:

по темпоральному типу выделяются эколого-правовые требования при проектировании, размещении, строительстве, эксплуатации и выводе из эксплуатации. К ним следует отнести определение требований к техническим устройствам, применяемым на объектах ядерно-радиационной безопасности, соблюдение установленных нормативов вредного ионизирующего воздействия на здоровье человека и окружающую среду, создание системы глубоководной защиты от аварий любого уровня (в том числе метеорологической, гидрологической, геологической, противосейсмической защиты), контроль физического и энергетического пуска и т. д.

по типам ядерно-энергетических объектов выделяются требования, распространяющиеся на атомные станции, исследовательские ядерные установки, плавсредства, пункты хранения, критические и подкритические ядерные стенды.

по типу направленности действия выделяются профилактические (предупредительные), эксплуатационные и постэксплуатационные требования.

К профилактическим требованиям относятся оценка выбора площадки для размещения ядерно-энергетических объектов, создание системы физических барьеров на пути распространения ионизирующего излучения и радиоактивных веществ в окружающую среду и др.

Эксплуатационные меры включают в себя проведение эксплуатирующей организацией оценки безопасности, соблюдение нормативов качества окружающей среды на основе применения технических средств и технологий обезвреживания и безопасного размещения опасных отходов, обезвреживания выбросов и сбросов загрязняющих веществ, а также иных наилучших существующих технологий, обеспечивающих выполнение требований в

области охраны окружающей среды, обеспечение радиационной защиты персонала, населения и окружающей среды,

В свою очередь, к постэксплуатационным требованиям относятся определение объема и состава твердых и жидких опасных отходов, образующихся при выполнении работ по каждому этапу вывода из эксплуатации, способов их транспортировки и переработки, форм и места временного и окончательного захоронения, а также проведение мероприятий по восстановлению природной среды, рекультивации земель, благоустройству территорий в соответствии с законодательством.

Анализ документов стратегического планирования, таких как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Основы государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, Энергетическая стратегия до 2030 года, показывает необходимость определения места и роли ядерной безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации. В этой связи представляется необходимым дополнить Стратегию национальной безопасности Российской Федерации самостоятельным разделом «Ядерная безопасность», который включал бы в себя определение приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики в сфере обеспечения ядерной безопасности, оценку текущего состояния ядерной безопасности и оценку угроз ядерной безопасности на долгосрочный период, сформированные национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты в сфере ядерной безопасности.

Государственная политика в области обеспечения ядерной безопасности должна строиться на доминанте экологических требований перед экономическими, заключающейся в:

- усилении превентивного эколого-правового регулирования посредством повышения роли оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы в области использования атомной энергии, а также внедрения механизмов стратегической экологической оценки при реализации проектов при проектировании, размещении, строительстве, эксплуатации, выводе из эксплуатации объектов ядерно-энергетического комплекса;

минимизации негативного антропогенного воздействия объектов ядерно-энергетического комплекса путем использования технологий глубоководной защиты, включающей несколько взаимозаменяемых независимых уровней защиты, которые могут быть скомпенсированы и исправлены за счет друг друга;

восстановлении нарушенных естественных экосистем, реабилитации радиационно загрязненных участков территории.

Диссертантом предлагается концепция совершенствования законодательства в сфере обеспечения ядерной безопасности, обуславливающая необходимость внесения изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты, а также принятия новых нормативных правовых актов, а именно:

в целях унификации требований в области ядерной безопасности, содержащихся главным образом в большом количестве нормативнотехнических актов, а также в целях дифференциации ядерной и радиационной безопасности, предлагается принять самостоятельный Федеральный закон «О ядерной безопасности», в котором необходимо:

а) определить понятийный аппарат, относящийся к обеспечению ядерной безопасности, принципы и задачи правового регулирования, объекты, на которые распространяется действие настоящего закона;

б) закрепить основы государственного управления в сфере ядерной безопасности, в том числе полномочия органов государственной власти в области обеспечения ядерной безопасности, правовой статус регулирующего органа и эксплуатирующей организации в сфере обеспечения ядерной безопасности;

в) технические и экологические требования в области обеспечения ядерной безопасности, в том числе моделирование и прогнозирование совокупности условий, которые могут привести к негативным экологическим последствиям, в том числе и к чрезвычайным ситуациям; порядок проведения лицензирования объектов ядерно-энергетического комплекса, осуществления перевозки и транспортировки ядерных и радиоактивных материалов, обращения с радиоактивными отходами и отработавшим топливом и т. д.

- в целях восполнения пробелов эколого-правового регулирования в сфере обеспечения ядерной безопасности предлагается:

а) внести изменения в часть 4 статьи 40 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», в части установления соответствия требованиям ядерной безопасности федерального законодательства при размещении, проектировании, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации объектов использования атомной энергии;

б) внести изменения в абзац 5 статьи 4 Федерального закона от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» в части включения в перечень видов деятельности в сфере использования атомной энергии ядерной безопасности;

в) отнести к объектам государственной экологической экспертизы федерального уровня проектную документацию объектов использования атомной энергии (в том числе ядерных установок, пунктов хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, пунктов хранения радиоактивных отходов), опасных производственных объектов, определяемых в соответствии с законодательством Российской Федерации, особо опасных, технически сложных, уникальных объектов посредством исключения соответствующих норм из Градостроительного кодекса РФ от 29.12.2004 № 190-ФЗ и закрепления в Федеральном законе от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе».

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно- исполнительное право

Защиты докторских диссертаций

Орлов Владислав Николаевич

Применение и отбывание уголовного наказания

Дата защиты – 12 ноября 2015 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный консультант	Эминов Владимир Евгеньевич
Оппоненты	Журавлев Михаил Петрович, Милюков Сергей Фёдорович, Сыч Константин Антонович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.01 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой одно из первых в отечественной уголовно-правовой и уголовно-исполнительной науках комплексное моно-

графическое исследование концептуальных положений в сфере применения (назначения и исполнения), отбывания уголовного наказания и отдельных его видов, охватывающее доктринальные и практические аспекты.

Научная новизна диссертации определяется, во-первых, обоснованием понятия уголовного наказания и его признаков, во-вторых, выработкой средств, критериев достижения и степеней оценок целей уголовного наказания; в-третьих, аргументированием понятия системы уголовных наказаний и её признаков; в-четвертых, определением объекта и субъекта назначения уголовного наказания; в-пятых, разработкой составов исполнения и отбывания уголовного наказания и определением их структурных признаков, в том числе формулированием карательной деятельности и её принципов, испытывания карательной деятельности и её признаков; в-шестых, разработкой предложений по совершенствованию конкретных норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства России и практики их применения.

В отличие от ранее защищённых диссертаций по аналогичной тематике автор впервые рассматривает в качестве объекта совокупность общественных отношений, комплекс теоретических и практических проблем в сфере применения составов исполнения и отбывания уголовного наказания, а также отдельных их признаков. Это позволило осуществить решение ряда проблем, связанных с исполнением и отбыванием уголовного наказания и отдельных его видов, совершенствованием содержания и практики применения отдельных уголовно-исполнительных норм. Диссертантом сформулированы теоретические положения, обогащающие научные представления по рассматриваемой проблеме.

Научная новизна диссертационного исследования конкретизируется в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Определено понятие уголовного наказания, под которым понимается:

– совокупность установленных законом взаимосвязанных и взаимодействующих между собой признаков, характеризующих его объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону;

– правовое последствие преступления, характеризующееся определённым содержанием, сущностью, формой, порядком и условиями применения (назначения и исполнения) и отбывания, порождающее определённые последствия и преследующее социально полезные цели: восстановление криминологической справедливости, исправление осуждённого, предупреждение совершения преступлений, как осуждёнными, так и иными лицами, борьба с преступным поведением, обеспечение криминологической безопасности.

2. Обоснована необходимость устранения противоречия между уголовным (материальным) правом и уголовно-исполнительным (процессуальным) правом путём включения в Уголовный кодекс РФ всех лишений, ограничений, замен и дополнений прав, законных интересов и обязанностей осуждённых. Кроме того, в Уголовный кодекс РФ следует включить и иные лишения, ограничения, замены и дополнения прав, законных интересов и обязанностей осуждённых ко всем видам или к определённому виду уголовного наказания, содержащиеся в иных нормативно-правовых актах.

3. Доказано, что изменения карательного содержания уголовного наказания в результате возникающих определённых в законе обстоятельств в процессе исполнения и отбывания уголовного наказания прежде всего должны быть отражены в материальном, т. е. уголовном праве, а уже потом в процессуальном – уголовно-исполнительном праве.

4. Установлено, что содержание системы наказаний состоит из следующих элементов:

I. Система наказаний социально обусловлена современными условиями жизни общества.

II. Система наказаний представляет собой совокупность (множество) элементов (мер наказаний, отдельных подсистем).

III. Элементы системы наказаний взаимосвязаны и взаимодействуют между собой (обладают способностью к взаимозаменяемости, взаимоисключаемости, взаимосочетаемости).

IV. Элементы системы наказаний определены уголовным законом и только законом могут быть изменены, ликвидированы.

V. Число элементов системы наказаний является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

5. Под объектом назначения наказания следует понимать элементы правового статуса (положения) лица, признанного судом виновным в совершении преступления, т. е. права, обязанности и законные интересы, на которые в уголовном законе закреплена возможность карательного воздействия.

6. Для субъектов назначения уголовного наказания характерны следующие признаки: 1) являются органами судебной, законодательной и исполнительной властей; 2) наделены установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами в сфере назначения уголовного наказания; 3) как правило, предназначены специально для назначения уголовного наказания; 4) не обладают установленными законодательством основаниями, не позволяющими назначать уголовное наказание.

7. Состав исполнения уголовного наказания образуют четыре группы признаков: 1) объект; 2) объективная сторона; 3) субъект; 4) субъективная сторона.

Под объектом исполнения наказания следует понимать элементы правового статуса (положения) осуждённого, т. е. права, обязанности и законные интересы осуждённого, определённые судом для карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания.

Под объективной стороной исполнения уголовного наказания следует понимать совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону исполнения уголовного наказания. Объективная сторона исполнения наказания включает в себя следующие признаки: 1) карательная деятельность, посягающая на тот или иной объект; 2) наступившие последствия в виде лишённых, ограниченных, заменённых и дополненных прав, обязанностей и законных интересов осуждённого; 3) причинная связь между процессом исполнения наказания и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнениями прав, обязанностей и законных интересов осуждённого; 4) порядок и условия, а также место, время, средства, способ исполнения наказания.

Субъектом исполнения наказания являются предусмотренные действующим законодательством учреждения и/или органы,

должностные лица, уполномоченные исполнять уголовные наказания.

Субъективной стороной исполнения наказания является характеристика внутреннего содержания исполнения уголовного наказания, т. е. карательное отношение учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющего уголовное наказание, к его исполнению, отбыванию, к последствиям исполнения, отбывания наказания, а также мотив и цель исполнения наказания.

8. Разработано определение карательной деятельности, под которой понимается работа учреждений и/или органов, действие должностных лиц, исполняющих уголовные наказания, по лишению, ограничению, замене и дополнению прав, обязанностей и законных интересов осуждённого. Карательная деятельность является важнейшим признаком объективной стороны исполнения наказаний, так как именно она объединяет признаки объективной стороны в целом и её отдельных признаков. В уголовно-исполнительном смысле карательная деятельность обладает рядом социальных и правовых признаков: 1) правомерность; 2) принудительность; 3) криминопеналогическая безопасность; 4) экономичность.

9. Состав отбывания уголовного наказания образуют четыре группы признаков: 1) объект; 2) объективная сторона; 3) субъект; 4) субъективная сторона.

Под объектом отбывания наказания понимаются элементы правового статуса (положения) осужденного, т. е. права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания.

Объективной стороной отбывания наказания является совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону отбывания уголовного наказания. Объективная сторона отбывания наказания включает в себя следующие признаки: 1) испытывание карательной деятельности, посягающей на тот или иной объект; 2) наступившие последствия в виде лишённых, ограниченных, заменённых и дополненных прав, обязанностей и законных интересов осуждённого; 3) причинная связь между процессом испытывания карательной деятельности и наступившими лише-

ниями, ограничениями, заменой и дополнениями прав, обязанностей и законных интересов осуждённого; 4) порядок и условия, а также место, время, средства, способ испытывания карательной деятельности (отбывания наказания).

Субъектом отбывания наказания является физическое лицо установленного законом пола, возраста, характеризующееся определённым состоянием здоровья, осуждённое по приговору суда к отбыванию уголовного наказания, обладающее определённым статусом, наделённое регламентированными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами и не обладающее установленными законодательством основаниями для освобождения от отбывания наказания.

Доказано, что в зависимости от осознанности отбывания наказания, его последствий, волевого отношения осуждённого к отбыванию наказания процедура отбывания наказания складывается из двух элементов:

1) интеллектуального: а) лицо осознавало вину и раскаивалось в совершенном преступлении; осознавало справедливый характер назначенного наказания, порядка, условий отбывания наказания; осознавало признаки уголовного наказания, процедуру, мотив и цели его отбывания и предвидело наступление в результате этого определенных последствий, или б) лицо осознавало вину и раскаивалось в совершенном преступлении; осознавало справедливый характер назначенного наказания, порядка, условий отбывания наказания; осознавало признаки уголовного наказания, процедуру, мотив и цели его отбывания, но не предвидело наступление в результате этого тех или иных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть, или в) лицо частично признало вину и частично раскаивалось в совершенном преступлении; частично осознавало справедливый характер назначенного наказания, порядка, условий отбывания наказания; не осознавало признаки уголовного наказания, процедуру, мотив и цели его отбывания, не предвидело наступление в результате этого тех или иных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть, либо г) лицо не осознавало вину и не раскаивалось в совершенном преступлении; не осознавало справедливый характер назначенного

наказания, порядка, условий отбывания наказания; не осознавало признаки уголовного наказания, процедуру, мотив и цели его отбывания, не предвидело наступление в результате этого тех или иных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть;

2) волевого: а) лицо с пониманием и готовностью относится к необходимости отбывания наказания и наступления определённых последствий, или б) не желает, но сознательно допускает возможность отбывания наказания и наступления определенных последствий, либо в) не желает, самонадеянно рассчитывает на то, что наказание не будет отбыто и последствия не наступят.

10. Предложено определение испытывания карательной деятельности, под которой понимается процесс, в результате которого осуждённый испытывает лишения, ограничения, замену и дополнения прав, обязанностей и законных интересов. Испытывание карательной деятельности является основным объектом регулирования в процессе отбывания наказания. В уголовно-исполнительном смысле испытывание карательной деятельности обладает рядом психологических и правовых признаков: 1) правомерностью; 2) неизбежностью; 3) криминопенологической безопасностью.

11. Сформулированы предложения о необходимости введения и совершенствования ряда норм. В частности, рекомендуется:

а) внести изменения и дополнения в ст.ст. 43, 49, 50, 53.1, 60, 84, 85 Уголовного кодекса РФ;

б) ввести в главу 9 УК РФ ст.ст. 43¹, 43², 43³, 43.4;

в) внести изменения и дополнения в ч.ч. 3–5, ч.ч. 7.1, 12 ст. 16, ч. 3 ст. 25, ч. 1 ст. 26, ч. 1 ст. 28, ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 34, ст. 37, ч. 3 ст. 39, ч. 1 ст. 40, ч. 1 ст. 43, ч. 2 ст. 50, ч. 1 ст. 54, ч. 2 ст. 60.4, ст. 60.9, ч. 1 ст. 60.11 Уголовно-исполнительного кодекса РФ;

г) ввести в УИК ряд новых статей: ст.ст. 31¹, 31², 61¹, 61², 61³, 69¹, 69², 74¹, 87¹, 143¹, 143², 144¹, 149¹, 149², 157¹, 157².

Бибик Олег Николаевич
Культурное измерение уголовно-правовых и
криминологических исследований: теоретические и
практические аспекты

Дата защиты – 27 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского»
Научный руководитель	Пикуров Николай Иванович
Оппоненты	Гишинский Яков Ильич, Серебренникова Анна Валерьевна, Щедрин Николай Васильевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.282.03 при ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна исследования заключается в разработке нового культурологического подхода в уголовном праве и криминологии, определении его концептуальных основ, существенных черт, принципиальных отличий от смежных подходов (этнологический, социологический, сравнительно-правовой, антропологический). На базе предложенного подхода выявлены наиболее важные закономерности, касающиеся роли культуры в уголовно-правовом регулировании, формировании основных категорий уголовного права, включая преступление, наказание, вину, вменяемость, в сфере борьбы с преступностью.

Научная новизна также нашла отражение в представленных и обоснованных теоретических положениях, предложениях по совершенствованию уголовно-правового регулирования, повышению эффективности противодействия преступности как на наци-

ональном, так и на международном уровне с учетом неоднородности культуры.

Научная новизна диссертационного исследования конкретизируется в следующих выносимых на защиту основных положениях, являющихся новыми или содержащими элементы новизны:

1. Развитие гуманитарной науки, накопившийся в ней объем знаний о культуре, ее роли в жизни человека и общества закономерно предопределили формирование соответствующего направления исследований не только в общей теории права (культурология права), но и в уголовном праве (культурология уголовного права), а также в криминологии (культурология преступности). Применение культурологического подхода является основой для построения новой концепции правопонимания, в рамках которой уголовно-правовая и криминологическая проблематика рассматриваются через призму культуры, ее значения в регулировании общественных отношений.

2. Аргументируется, что преступление в культурологическом понимании представляет собой, прежде всего, культурно организованное поведение, то есть поступок человека, квалифицируемый в качестве нарушения посредством норм, выработанных в рамках конкретной культуры.

Преступление, являясь культурным феноменом, имеет культурный контекст, культурный фон. Признание деяния преступным либо непроступным в процессе применения уголовно-правовой нормы, в первую очередь содержащей оценочные понятия, зависит от культурного контекста, в котором оно совершается. Как следствие, квалификация преступлений неразрывно связана с учетом особенностей культуры, в рамках которой происходит реализация уголовно-правовой нормы.

3. Обосновывается, что криминализация деяний, определение приоритетов уголовно-правовой охраны осуществляются под влиянием системы культурных ценностей. Культурной обусловленностью криминализации также объясняется неоднородность уголовно-правовых запретов в различных странах, поскольку процесс криминализации обусловлен культурными доминантами, выражающими специфику культуры.

В этой связи предлагается одним из принципов криминализации деяний признать учет законодателем культурных ценностей,

присущих правовой системе, ее культурной самобытности. Необходимо разграничивать деяния, криминализованные с учетом культурных универсалий, посягающие на правовые блага, признаваемые независимо от культурной специфики правовой системы, и деяния, криминализованные под влиянием культурной доминанты, которые посягают на общественные отношения, отражающие культурные особенности соответствующей правовой системы. В этой связи предлагается в качестве рекомендаций судебной практике принимать во внимание неосведомленность субъекта в отношении особенностей культуры, детерминирующих уголовно-правовые запреты, которая должна рассматриваться либо как основание для признания деяния совершенным невиновно, либо как смягчающее обстоятельство при решении вопроса о назначении наказания. Ошибку в запрете следует учитывать при совершении деяний второй категории, тогда как в отношении первой категории преступлений должна действовать презумпция осведомленности лица о недопустимости совершения соответствующих поступков.

4. Предложено рассматривать вменяемость субъекта преступления через призму процесса его инкультурации посредством освоения в достаточной мере культуры, содержащей соответствующие уголовно-правовые нормы, приобщения к ней. Успешность инкультурации является условием эффективности противодействия преступности. Она также должна приниматься во внимание в рамках учета личности преступника, который не в полной мере обеспечивается в современном российском уголовном праве.

5. Аргументируется, что формы вины в уголовном праве базируются на культурных ценностях, опосредующих вывод об упречности соответствующего психического отношения субъекта к преступному деянию и его последствиям, заслуживающего реакции в виде мер государственного принуждения. В связи с этим критерии, исходя из которых конструируются формы вины, требования к невиновному поведению, основываются на системе культурных ценностей.

6. Доказывается, что уголовное наказание, будучи культурно организованным поведением, представляет собой реакцию госу-

дарства на совершенное преступление, основанную на культурных нормах и ценностях.

Оно имеет знаковую сущность, поскольку наказанием неблагоприятное последствие становится исключительно в силу символического осмысления данного акта, специфического психического отношения к нему, а вовсе не ввиду физического воздействия на человека.

Будучи реакцией, уголовное наказание имеет ряд характеристик, среди которых особо выделяются: 1) время реакции (период времени между возникновением стимула и ответной реакцией на него, соответственно совершением преступления и назначением, применением наказания), которое находит отражение в давности в уголовном праве; 2) сила реакции (адекватность реакции по отношению к интенсивности стимула, ее соразмерность стимулу, то есть адекватность наказания совершенному преступлению), которая проявляется в таком признаке преступления, как наказуемость; 3) форма и содержание реакции, в связи с чем в наказании выделяются две стороны – физическая, в рамках которой наказание оказывает воздействие на организм человека, и психическая, предполагающая специфические переживания, связанные с осмыслением факта применения наказания, его воздействия. Как сила воздействия наказания, так и его эффективность состоят не в собственно физическом воздействии (телесные повреждения, мучения и т. п.), а в воздействии на психику человека. Поэтому психическая сторона уголовного наказания является определяющей.

7. Обосновывается, что система целей уголовного наказания является динамичной и закономерно эволюционирует, наряду с самим наказанием, подчиняясь при этом общим процессам, происходящим в культуре.

Необходимо выделять следующие этапы эволюции системы целей уголовного наказания, на которых соответственно определяются в качестве доминирующих такие цели, как: 1) защита; 2) возмездие; 3) предупреждение преступлений; 4) ресоциализация преступников. В соответствии с предложенным подходом доказывается, что ранее доминировавшие цели наказания не исчезают, а «наслаиваются» на новые. Игнорирование законодателем какой-либо цели чревато серьезными негативными последствиями. В этой связи предлагается: 1) включить в число целей наказа-

ния, закрепленных в ст. 43 УК РФ, защиту человека и гражданина, общества и государства от преступных посягательств; 2) с учетом состояния преступности в России в целях защиты человека и гражданина, общества и государства от преступных посягательств шире использовать наказания, связанные с реальным лишением свободы, при совершении особо тяжких преступлений, в особенности лицами, имеющими судимость, если в качестве последствия выступает смерть потерпевшего, причинение тяжкого вреда его здоровью, либо существует угроза наступления данных последствий.

8. С учетом сравнительно-правового анализа установлено, что особенности культуры виновного, а в некоторых случаях также и потерпевшего имеют существенное значение для решения вопроса о привлечении субъекта к уголовной ответственности, назначении наказания.

Имеется противоречие в восприятии конкретных деяний в качестве преступления ввиду особенностей культуры. В зарубежном уголовном праве используется термин «преступление (правонарушение), обусловленное культурой», «культурно мотивированное преступление», под которым предложено понимать поступок представителя культуры меньшинства, признаваемый преступлением в правовой системе доминирующей культуры.

9. Доказывается, что в современных правовых системах сформировались следующие направления, в рамках которых принимаются во внимание особенности культуры (исходя из способа учета названных особенностей):

1) учет законодателем культурных различий при регулировании общественных отношений - стратегическое направление противодействия преступности, продуцируемой конфликтом культур, – в целях избежать криминализации соответствующих культурных практик;

2) предоставление этническим меньшинствам определенных юрисдикционных полномочий по разрешению конфликтных ситуаций;

3) формальное закрепление в уголовном законе культурных особенностей в качестве обстоятельств, исключающих ответственность, смягчающих или отягчающих наказание;

4) выработка в рамках доктрины и судебной практики правил, рекомендаций по учету особенностей культуры в качестве обстоятельства, исключающего уголовную ответственность, смягчающего или отягчающего наказание.

Ведущую роль в указанной выше сфере играют доктрина и судебная практика. Например, в доктрине англо-американского права разработана концепция защиты от уголовного преследования, обусловленной особенностями культуры (*cultural defence*). В основном особенности культуры виновного как смягчающее обстоятельство учитываются в зарубежном уголовном праве при назначении наказания. Данные особенности исключают уголовную ответственность лишь при наличии юридической ошибки ввиду непреодолимого незнания требований уголовного закона.

Изучение зарубежного уголовного права, практики применения его норм показало, что в отдельных случаях, преимущественно при совершении «преступлений ненависти» (по мотивам расовой, религиозной, национальной ненависти или вражды), особенности культуры учитываются в качестве обстоятельств, отягчающих наказание. Кроме того, под влиянием неудач политики мультикультурализма криминализируются культурные практики, которые ранее не были запрещены законом (например, ношение хиджаба в странах Западной Европы).

10. Аргументируется, что в зарубежном уголовном праве сформировались два подхода к проблеме учета особенностей культуры в отношении мигрантов, представителей культурных меньшинств: 1) этнографический, основанный на распространении на виновного культурных особенностей, присущих представителям соответствующей социальной группы, этнических, культурных стереотипов; 2) индивидуально-психологический, предусматривающий исследование роли культурных факторов в конкретном преступлении с учетом индивидуальных особенностей виновного субъекта, оценки силы принуждения со стороны культуры. Более обоснованным является второй подход.

11. Доказывается, что в отечественном уголовном праве культурные особенности также принимаются во внимание законодателем и правоприменителем. Причем подходы к решению данной проблемы исторически изменчивы, что обусловлено как в целом трансформацией политической системы страны, так и изменени-

ем содержания национальной политики. В российской судебной практике формальная принадлежность лица к социальной (этнической, религиозной) группе, в которой имеют место соответствующие культурные особенности, не является определяющим фактором. Основной акцент делается на выяснении роли указанных особенностей при совершении преступления. Между тем нередко допускается формальный подход в решении данной проблемы.

12. Обосновывается, что при криминализации деяний международное право должно иметь приоритет перед национальным уголовным законодательством только тогда, когда речь идет о защите общечеловеческих ценностей. Во всех иных случаях криминализация деяний, которая предусматривается международно-правовыми нормами, должна проводиться с учетом особенностей культуры государства (принцип культурного суверенитета), что предполагает приоритет национального законодательства.

В отношении преступлений международного характера необходимо в полном объеме принимать во внимание особенности культуры, тогда как применительно к международным преступлениям особенности культуры должны учитываться только в целях правильной квалификации преступного деяния. Международные преступления причиняют исключительные последствия, в связи с чем требуется нивелировать культурные различия в ходе борьбы с ними и не учитывать данные различия в качестве обстоятельства, исключающего уголовную ответственность или смягчающего наказание.

13. Изучение уголовно-правовой и криминологической проблематики должно осуществляться через призму форм и видов культуры, среди которых особое значение имеет массовая культура. Формирование массовой культуры сыграло важную роль в осознании наличия такого социального явления, как преступность. Кроме того, современная массовая культура в значительной степени подвержена серьезному влиянию криминальной субкультуры, в результате чего она непосредственно используется при совершении преступлений (например, СМИ), а также является одним из факторов, детерминирующих их совершение. Уголовное право также взаимосвязано с массовой культурой, по-

скольку имеет все необходимые атрибуты феномена массовой культуры.

14. Обосновывается, что этническая культура может рассматриваться в диалектической взаимосвязи в двух аспектах в качестве: 1) детерминанты преступности; 2) средства противодействия преступности. Этническая культура нередко не препятствует совершению преступлений, а либо прямо их санкционирует, либо одобряет преступления, относится к таким поступкам снисходительно. В то же время, этническая культура, будучи по своей природе консервативной, часто активно противодействует преступности, прежде всего, формируя негативное общественное мнение по отношению к преступлениям и преступникам.

15. Аргументируется, что преступление представляет собой деяние, противоречащее, прежде всего, ценностям официальной культуры, форму проявления и разрешения конфликта последней с народной (неофициальной) культурой, не имеющей поддержки со стороны государства. Выступая в качестве артефакта официальной культуры, уголовное право остается тесно связанным и с народной (неофициальной) культурой. Эффективность уголовной политики находится в прямой зависимости от того, насколько она соответствует ценностям народной (неофициальной) культуры.

Нередко народная (неофициальная) культура создает предпосылки для противоправного поведения. Поэтому культура как таковая вовсе не является антикриминогенным фактором. Порождая артефакты, имеющие криминальную направленность, народная (неофициальная) культура беспристрастно отражает состояние нравственного здоровья общества, уровень правосознания граждан, что должно учитываться при реализации комплекса мер по противодействию преступности.

16. Актуальным является применение теории субкультур при исследовании причин и условий, способствующих совершению преступлений. Данные деяния могут рассматриваться как проявление конфликта доминирующей культуры и субкультуры, которой принадлежит виновный, конкуренции между ними. В особенности серьезное влияние на формирование противоправной модели поведения оказывает криминальная субкультура, которая осложняет реализацию мер по противодействию преступности.

17. Процессы, происходящие в материальной культуре, находят отражение в уголовно-правовой сфере, прежде всего, в эволюции охраняемых материальных благ и соответствующих общественных отношений, предмета преступления. Материальная культура детерминирует преступность, обуславливает структуру преступности, совершенствование, эволюцию орудий и средств, способов и методов совершения преступлений. Кроме того, материальная культура находится в тесной взаимосвязи с мерами по предотвращению совершения преступлений, определяя средства, формы и методы борьбы с преступностью. Отмечается влияние материальной культуры на уголовное наказание, что проявляется также в обусловленности системы уголовных наказаний уровнем развития материальной культуры.

Максимов Афет Максимович
Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности
животного мира: концептуальные основы и перспективы
оптимизации

Дата защиты – 03 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»
Научный руководитель	Прохоров Леонид Александрович
Оппоненты	Виноградова Елена Валерьевна, Дубовик Ольга Леонидовна, Лопашенко Наталья Александровна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 220.038.11 при ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный

аграрный университет»

Научная новизна диссертационного исследования заключается, прежде всего, в том, что это одно из первых комплексных исследований уголовной политики в сфере обеспечения безопасности животного мира, а также проблем ее оптимизации. Автором сформулирован концептуальный подход к определению содержания уголовной политики в сфере обеспечения безопасности животного мира. Она определена как система законодательных и ведомственных правовых норм, организационных и тактических мер, направленных на противодействие преступлениям против безопасности животного мира, реализуемых органами законодательной, исполнительной и судебной власти, а также общественными организациями.

Впервые на уровне диссертационного исследования осуществлен столь обширный сравнительно-правовой анализ многочисленных законов и подзаконных актов, определяющих правовой каркас уголовной политики в сфере обеспечения безопасности животного мира, показаны негативные тенденции в организации и осуществлении предупреждения соответствующего вида преступности, связанные с противоречиями и недостатками в правовом регулировании природоохранной деятельности, в формировании системы органов, ее осуществляющих, в установлении их прав и функциональных обязанностей. С учетом результатов осуществленного анализа сформулированы предложения по совершенствованию правового и организационного обеспечения предупреждения преступлений против безопасности животного мира.

На основе ретроспективного анализа процесса становления и развития российского уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления против безопасности животного мира, его действующего состояния и бланкетной составляющей, компаративистского исследования зарубежного уголовного права в соответствующей его части предложено внесение отличающихся определенной научной новизной корректив в содержание статей 256, 257, 258 УК. В диссертации обоснована

целесообразность введения в УК РФ статьи 2571 «Нарушение правил охраны охотничьих ресурсов».

Научная новизна находит свое выражение в положениях, выносимых диссертантом на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. *Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира* – это урегулированное правом направление деятельности государства и общества, характеризующееся стратегической целью (стабилизация преступности с последующим ее сокращением), принципами, параметрами содержания, системой субъектов, содержание которой образует *система законодательных и ведомственных правовых норм, организационных и тактических мер*, направленных на противодействие преступлениям против безопасности животного мира, реализуемых органами законодательной, исполнительной и судебной власти, а также общественными организациями.

2. Выделены и проанализированы основные направления совершенствования уголовно-правовых и криминологических аспектов уголовной политики в сфере обеспечения безопасности фауны в России:

- разработка стратегии деятельности государства по сохранению и рациональному использованию водных и биологических ресурсов, животного мира, основные направления которой целесообразно изложить в «Концепции противодействия преступлениям против рыбных запасов, других водных биологических, а также охотничьих ресурсов»;

- повышение эффективности международного сотрудничества в сфере обеспечения безопасности фауны;

- корректирование федерального и ведомственного правового регулирования, служащего бланкетной основой для формирования норм уголовного и административного законодательства;

- внесение корректив в нормы уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления против рыбных запасов, других водных биологических, а также охотничьих ресурсов;

- оптимизация организационного обеспечения деятельности государства по сохранению и рациональному использованию водных и биологических ресурсов, животного мира (расстановка

сил, средств и методов; четкое определение функциональных обязанностей соответствующих органов, организаций, должностных лиц, представителей общественности; обеспечение *координации и взаимодействия*; аналитическая и плановая работа).

3. Содержание уголовной политики в сфере обеспечения безопасности животного мира (уголовно-правовой и криминологический аспект) включает следующие *основные блоки*:

– *правовой*, т. е. создание действенной правовой базы, направленной на обеспечение охраны и рационального использования водных биологических ресурсов мирового океана и сопредельных морей, объектов охоты, и призванной выполнять *несколько функций*:

а) оптимизировать регламентацию уголовной ответственности за посягательства на безопасность животного мира;

б) создавать бланкетную основу для норм, содержащихся в ст.ст. 256-259 УК;

в) регламентировать организационную платформу предупреждения исследуемых преступлений, создание системы субъектов предупредительной деятельности;

г) формировать правовой статус субъектов предупреждения преступлений против животного мира, наделяя их комплексом прав и обязанностей;

д) нормативно определять основные направления предупреждения преступлений против безопасности животного мира и их содержание;

– *организационный блок*, охватывающий создание *оптимальных организационных предпосылок* для реализации принятых целевых программ предупреждения и раскрытия преступлений против животного мира, включающий в себя создание *иерархии ответственных государственных органов*, определение *компетенции и функциональных обязанностей*, *расстановку кадров*, осуществление *аналитической работы*, разработку *планов работы*, обеспечение *взаимодействия и координации* действий по предупреждению преступлений против водных биологических и охотничьих ресурсов;

– *правоприменительный блок*, заключающийся в деятельности органов исполнительной и судебной власти, общественных

организаций непосредственно по предупреждению преступлений против водных биологических и охотничьих ресурсов.

4. Обоснован вывод об осложнении криминальной ситуации в сфере охраны животного мира и охарактеризована общественная опасность соответствующего вида преступлений. *Первый аспект общественной опасности* преступлений против водных биологических и охотничьих ресурсов (т.е. незаконной добычи водных биологических и охотничьих ресурсов, нарушения правил охраны водных биологических ресурсов) связан с ростом их количественно-качественных показателей. *Второй* измеряется вредоносностью для общества этого вида преступлений, т.е. негативными экологическими и социально-экономическими последствиями данных посягательств (истощение биологических ресурсов, сокращение или полное исчезновение водных биологических популяций, объектов животного мира).

5. Выделены четыре группы основных факторов, детерминирующих создание и усугубление негативной ситуации в сфере обеспечения безопасности животного мира. *Экономические факторы* связаны с нарушением синхронности уровней интенсивности экономического, промышленного строительства и интенсивности отдельных общественных процессов, создания социальной инфраструктуры. Это особо значимо для регионов, наиболее богатых водными биологическими ресурсами и объектами охоты: Дальний Восток, Забайкалье, север страны.

Вторая группа факторов связана с нестабильностью правовой базы, проявляющейся во внесении постоянных изменений в законодательство, принятии новых нормативных правовых актов и их отмене, что в значительной мере дестабилизирует законодательство, нарушает его структуру и изменяет соотношение и взаимодействие нормативных правовых актов.

Третью группу факторов, способствующих развитию крупномасштабного незаконного промысла речных и морских биоресурсов, незаконной добычи объектов охоты, составляют недостатки в организационном обеспечении функционирования соответствующих государственных структур: слабое *взаимодействие* контролирующих и надзирающих органов; *утрата государственной монополии* в этой сфере; слабость *государственного мониторинга* охотничьих ресурсов и среды их обитания; недо-

статки *системы выдачи квот* на вылов (добычу) водных биологических ресурсов и *проведения конкурсов на их получение*; *сложная процедура регистрации и проверки* отечественных и зарубежных рыболовецких судов, заходящих в российские порты; многочисленные нарушения правил строительства плотин, мелиоративных узлов, повлекшие ухудшение качественных и количественных показателей вод в реках и озерах; поразившая все ветви власти *коррупция*, приводящая к разрушению механизмов контроля в сфере рыболовства и охоты.

Четвертую группу факторов составляют недостатки правоприменительной практики, главным образом следственной и судебной, недооценивающей степень общественной опасности рассматриваемой группы преступлений.

6. Для обеспечения *системности и стабильности* правового регулирования уголовной политики в сфере обеспечения безопасности животного мира целесообразно создать *Свод нормативных правовых актов*, призванный унифицировать соответствующие предписания, привести их в соответствие друг с другом, т.е. обеспечить их структурную упорядоченность.

7. Компаративистское исследование уголовных законов зарубежных стран в соответствующей их части позволило выявить положения, заслуживающие внимания в ракурсе дальнейшего совершенствования российского уголовного законодательства: а) отнесение исследуемых преступлений к категории тяжких, что является сдерживающим фактором, повышая предупредительный потенциал уголовно-правовых норм (УК КНР, УК Республики Беларусь); б) конструирование основного состава незаконной добычи рыбных и иных водных животных и незаконной охоты по типу материального с включением в него признака причинения значительного ущерба рыбным или охотничьим запасам и придание статуса квалифицирующих признаков причинению *крупного и особо крупного ущерба* животному миру (УК Азербайджанской республики, УК Украины); б) установление уголовной ответственности юридических лиц за нарушение правил охраны водных биологических и охотничьих ресурсов (УК КНР, УК Франции).

8. Предложено расширить круг квалифицированных составов преступлений против безопасности животного мира в соответ-

ствии с территориальным, целевым, временным и функциональным признаком, с учетом которых сформулированы скорректированные редакции статей 256, 257, 258 УК РФ и предложение о дополнении Кодекса статьей 2571:

Статья 256. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов

1. Незаконное изъятие и (или) завладение водными биологическими ресурсами лицом с применением самоходного транспортного плавающего средства, электротокка, в местах нереста или на миграционных путях к ним, причинившие значительный ущерб, –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Незаконное изъятие и (или) завладение котиками, морскими бобрами или иными морскими млекопитающими в открытом море или в запретной зоне, причинившее значительный ущерб, –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) на особо охраняемых природных территориях, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации;

б) с причинением крупного ущерба;

в) группой лиц по предварительному сговору,

г) с применением взрывчатых или химических веществ либо иных способов массового истребления водных животных и растений, –

наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными

работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) с причинением особо крупного ущерба;
б) организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией);

в) должностным лицом с использованием своего служебного положения,

– наказываются штрафом в размере от пятисот тысяч рублей до одного миллиона рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет, либо принудительными работами на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Примечание. 1. Значительным ущербом в настоящей статье признается стоимость незаконно добытых водных биологических ресурсов, превышающая пятьдесят (50000) тысяч рублей; крупным – превышающая двести (200000) тысяч рублей; особо крупным – превышающая один миллион рублей.

2. Ответственность за незаконное изъятие и (или) завладение водными биологическими ресурсами, совершенное в местах нереста или на миграционных путях к ним, наступает только в случае, если деяния совершены в течение сроков процесса нереста, зафиксированных соответствующими нормативно-правовыми актами. Не подлежит квалификации по этому пункту добыча (вылов) водных биологических ресурсов с помощью орудий лова, применение которых не причиняет вред нерестящимся особям.

Статья 257. Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов

1. Сплав древесины, строительство мостов, дамб, транспортировка древесины и иных лесных ресурсов, осуществление взрывных или иных работ, бурение и эксплуатация морских нефтяных скважин, а равно эксплуатация водозаборных соору-

жений и перекачивающих механизмов с нарушением правил охраны водных биологических ресурсов, если эти деяния причинили крупный ущерб водным биологическим ресурсам или кормовым запасам, или иные тяжкие последствия, –

наказывается штрафом в размере от пятисот тысяч до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

а) в границах государственных природных заповедников или заказников, а равно в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации;

б) с причинением особо крупного ущерба водным биологическим ресурсам, кормовым запасам, –

наказываются штрафом в размере от семисот тысяч рублей до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет, либо принудительными работами на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Примечание. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, превышающий пятьсот (500000) тысяч рублей; особо крупным – превышающий один миллион рублей.

Статья 2571. Нарушение правил охраны охотничьих ресурсов

1. Незаконное осуществление хозяйственной и иной деятельности без предварительного расчета вреда для охотничьих ресурсов или среды их обитания, а равно реализация проектов, представляющих опасность для охотничьих ресурсов или среды их обитания, без проведения экологической экспертизы, если эти

деяния повлекли гибель или сокращение численности охотничьих ресурсов на данной территории, снижения продуктивности их популяций в крупном размере, –

наказывается штрафом в размере от пятисот тысяч до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

а) в границах государственных природных заповедников, национальных парков, природных парков и государственных природных заказников,

б) с причинением особо крупного ущерба, –

наказывается штрафом в размере от семисот тысяч рублей до одного миллиона рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет, либо принудительными работами на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Примечание. Крупным ущербом в настоящей статье признается, если суммарный вред охотничьим ресурсам составляет более пятисот (500000) тысяч рублей, а особо крупным ущербом признается, если суммарный вред охотничьим ресурсам составляет более одного миллиона рублей. Суммарный вред исчисляется в соответствии с «Методикой исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам».

Статья 258. Незаконная охота

1. Незаконная добыча (отлов, отстрел) конкретного вида животных, причинившая значительный ущерб охотничьим ресурсам, –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

а) в границах особо охраняемой природной территории, государственных природных заповедников, национальных парков, природных парков и государственных природных заказников;

б) в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации;

в) с причинением крупного ущерба охотничьим ресурсам;

г) группой лиц по предварительному сговору, –

наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) с причинением особо крупного ущерба;

б) организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией);

в) должностным лицом с использованием своего служебного положения,

– наказываются штрафом в размере от пятисот тысяч рублей до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет, либо принудительными работами на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Примечание. Значительным ущербом в настоящей статье признается стоимость незаконно добытых охотничьих ресурсов,

превышающая пятьдесят (50000) тысяч рублей; крупным – превышающая двести (200000) тысяч рублей; особо крупным – превышающая один миллион рублей. Суммарный ущерб исчисляется с учетом повышенного коэффициента в соответствии с «Методикой исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам».

9. Обоснована *целесообразность передачи* Федерального агентства по рыболовству в подчинение Министерству природных ресурсов и экологии (предложение поддерживает *60% респондентов*).

10. Сформулированы рекомендации по созданию научно-обоснованной «организационной платформы», четкой иерархии государственных органов, осуществляющих организационные функции по обеспечению безопасности животного мира, являющейся необходимой предпосылкой эффективности уголовной политики в данном направлении. Элементами организации являются: *структурное подразделение* соответствующих служб и *растановка кадров*; определение пределов их *компетенции* по созданию нормативной базы и *функциональных обязанностей*; осуществление *аналитической работы*; перспективное и текущее *планирование, обеспечение взаимодействия* и проведение совместных мероприятий.

11. Внесены предложения по корректированию контрольных и надзорных функций с учетом иерархии государственных органов, их реализующих. *Первый (высший) уровень* контроля и надзора осуществляют общедофедеральные органы власти; *второй уровень* – федеральные ведомственные органы (в том числе, министерство природных ресурсов и его структурные подразделения, органы прокуратуры, следственного комитета, полиции, ФСБ); *третий уровень* – региональные органы власти субъекта Российской Федерации.

12. Рассмотрены особенности предупреждения преступлений против животного мира на трех основных уровнях – общесоциальное, специально криминологическое и индивидуальное предупреждение – и предложены направления его оптимизации.

13. Обоснована необходимость императивного закрепления требования о привлечении независимых экспертов из научно-исследовательских учреждений, бассейновых научно-

промысловых советов, общественных формирований к проведению экспертизы принимаемых нормативных правовых актов, что позволит более объективно их оценить, выявить в них положения, способствующие созданию условий для проявления коррупции, повысит эффективность осуществления мониторинга правоприменения в РФ, а также нормативного закрепления осуществления государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания уполномоченными органами исполнительной власти на всей территории РФ, на всех охотничьих угодьях (предложение поддерживает 55% респондентов).

Клейменов Иван Михайлович
Сравнительная криминология: криминализация,
преступность, уголовная политика в условиях глобализации
Дата защиты – 11 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Квашис Виталий Ефимович
Оппоненты	Голик Юрий Владимирович, Репецкая Анна Леонидовна, Шеслер Александр Викторович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д.203.010.01 при ФГБОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования характеризуется разработкой понятийного аппарата (предложены авторские определения сравнительной криминологии, криминали-

защиты общественных отношений, криминального государства, установлено содержание интегративной школы криминологии); методики сравнительного анализа криминологической обстановки и глобального криминологического прогнозирования на основе интегральных показателей (индексов) с высоким международным рейтингом.

В диссертации осуществлен сравнительно-криминологический анализ «цветных революций», установлены криминальные технологии их подготовки и осуществления; рассмотрена проблема криминального государства, выявлены его признаки и динамика развития.

Новизна исследования определяется характеристикой преступности в государствах различных правовых систем; установлением взаимосвязей между транснациональной организованной преступностью и международным терроризмом; выявлением взаимодействия процессов криминализации и глобализации. Предложены новые критерии для дифференциации уголовной политики в различных государствах в условиях глобализации. Разработаны основы теоретического моделирования конструктивной уголовной политики.

Научную новизну диссертационного исследования характеризуют также следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Сравнительная криминология — это отрасль криминологической науки, которая изучает криминологические явления, их исследования, состояние и практику социально-правового реагирования на правонарушения в двух и более странах в целях оптимизации борьбы с преступностью и развития международного сотрудничества в этой сфере на основе сравнительно-правового и дополняющих его подходов. Логика развития предмета сравнительной криминологии восходит от одномерного анализа (преступление, преступник, жертва преступления) к многомерному (факторы преступности), системному (транснациональная организованная преступность) и метасистемному (криминальные глобальные проекты); от внутрисударственных исследований к межгосударственным и межрегиональным и далее — к мировому глобальному криминологическому анализу. Мировая криминология (криминоглобалистика) закономерно является итогом и вер-

шиной сравнительных криминологических исследований, что определяется интенсивной глобализацией криминального пространства.

2. Значение сравнительной криминологии стремительно возрастает в условиях расширения криминализации общественных отношений, активизации транснациональной организованной преступности, современной глобализации. Это выдвигает императив востребованности и авторитетности криминологических знаний в государстве и обществе. Существуют три измерения такой авторитетности: а) с позиций научного сообщества; б) с точки зрения государственных интересов; в) в аспекте оценки общественным мнением. Оптимальной является востребованность криминологии во всех трех измерениях, что связано с общим состоянием законности и правопорядка в государстве. Сравнительная криминология требует определенной специализации и компетентности исследователей, аналитиков и лиц, применяющих на практике их рекомендации. В условиях современных глобальных вызовов и угроз целесообразно скорректировать содержание государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Политология», «Социология», «Экономика», «Менеджмент», «Управление персоналом», «Государственное и муниципальное управление», предусмотрев в них обязательное изучение криминологии.

3. Фундаментальная связь с классической компаративистикой — отличительная черта отечественной сравнительной криминологии. Зарубежная сравнительная криминология в своих исследованиях, как правило, опирается не на правовой, а на социологический подход в его различных вариациях. В то же время современная политическая и экономическая практика порождает множество феноменов, которые не могут быть удовлетворительно раскрыты и объяснены с позиций сравнительного правоведения. Актуален контент сравнительного криминологического дискурса в континуумах «авторитаризм — либерализм», «традиционализм — постмодернизм», «стабильность — реформы». Здесь базовый сравнительно-правовой подход дополняется сравнительно-политологическим подходом.

4. Каждая из традиционно выделяемых криминологических школ (классическая, позитивистская, социалистическая, постмодернистская) имеет четкие теоретические основания, что важно учитывать при осуществлении сравнительного криминологического анализа. Дальнейшее развитие криминологии связано с необходимостью разработки методологии интегративной криминологической школы, которая требует нового понимания. Интегративная школа криминологии основана на междисциплинарном подходе, который исключает эклектическое объединение различных криминологических теорий и обеспечивает универсализацию научного познания в сфере противодействия преступности. Его задача — утверждение онтологических оснований категорий справедливости и нравственности, власти и ответственности, аккумуляция положительного общечеловеческого опыта борьбы с преступностью.

5. Введенные в международную практику глобальные индикаторы состояния криминологической обстановки (Индекс качества государственного управления, Индекс восприятия коррупции, Индекс верховенства права, Глобальный индекс недееспособности государств, Глобальный индекс терроризма и др.) во многом зависят от исходных методологических и теоретических установок исследователей, их целесообразно учитывать не столько в качестве точных оценок реального положения дел в конкретных пространственно-временных границах, сколько при анализе тенденций. В то же время комплексный подход к использованию этих индексов позволяет разработать методику мирового сравнительного анализа криминологической обстановки и глобального криминологического прогнозирования. Авторский вариант такой методики предложен в диссертационном исследовании.

6. Криминализация общественных отношений — это высоко общественно опасный процесс, являющийся результатом эволюции преступности и отсутствия не только эффективного реагирования на нее, но и создания ситуаций, при которых услуги криминалитета оказываются для части социума более предпочтительными по сравнению с реально предоставляемыми государством и легальным обществом. В свою очередь, криминализация общественных отношений способна служить дальнейшей опас-

ной эволюции преступности, причем не только снижению активности части населения в противостоянии ей, но и прирастанию ее защитников из числа лиц, зависимых от криминальных доходов и услуг.

7. С криминологической точки зрения глобализация — объективно-субъективный противоречивый процесс, в котором присутствуют как положительные (антикриминогенные), так и отрицательные (криминогенные) стороны и последствия. Крайне актуален криминологический анализ целей, средств, концепций, механизмов и последствий глобализации в экономической, политической, культурной, религиозной, информационной и правовой сферах, который недостижим без развития сравнительной криминологии и реализации концепции криминологического мониторинга. Центральными объектами такого мониторинга выступают криминальные глобальные проекты, угрожающие национальной безопасности.

8. Транснациональная организованная преступность (ТОП) и международный терроризм — взаимосвязанные явления: они действуют в глобальном пространстве; представляют организованную преступную деятельность; связаны с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы. Усиливается политическая мотивация в деятельности ТОП и экономическая — международного терроризма. Наблюдается использование ТОП террористической тактики для пресечения уголовного преследования. В то же время имеются многочисленные примеры возникновения банд внутри террористических движений. Создаются криминальные формирования, которые изначально опираются как на технологии ТОП, так и на возможности международного терроризма (D-company). Происходит инструментализация ТОП и международного терроризма в качестве сил политического влияния со стороны криминальных псевдогосударственных образований и государств. Недостаточно высокая эффективность борьбы с ТОП и международным терроризмом обусловлена воздействием ряда факторов, в том числе криминальной экономикой отдельных государств, создающих продукцию для «черного» рынка; отказом некоторых государств-участников Конвенции ООН против ТОП от выполнения реко-

мендаций в области экстрадиции; несовершенством правовых механизмов противодействия отмыванию средств, полученных преступным путем; формированием новой системы глобального управления, в которую встроены ТОП и международный терроризм.

9. Особого внимания требует глобальный, попирающий конституции государств криминальный проект «цветных революций». Его типовой сценарий включает в себя следующие *криминальные* (с позиций национального и международного уголовного права) технологии: а) организация информационной войны; б) вербовка лидеров и активных участников оппозиционных партий и движений западными службами; в) финансовая, организационная и военная поддержка экстремистов на территории независимых государств; г) заключение негласных альянсов спецслужб государств, входящих в блок НАТО, с экстремистскими и террористическими организациями; д) подстрекательство к совершению противоправных действий и управление толпой в массовых беспорядках путем применения сетевых технологий; е) использование наемников, которые переводят социальный конфликт в «горячую стадию»; ж) подмена правовых норм понятиями политической целесообразности и оправдание преступных действий «оппозиции»; з) захват чужой собственности, активов; и) совершение преступлений против мира и безопасности человечества; к) вовлечение населения в бандитизм и мародерство; л) принятие антиконституционных законов, нарушающих права человека, создающих основу для внеправового устранения политических конкурентов, мести политическим противникам, устрашения населения; м) создание новых плацдармов для реализации стратегических планов разрушения национальных государств. Сценарий потенциально динамичен, он корректируется, дополняется, изменяется в зависимости от особенностей социально-политической и криминологической ситуации в определенном регионе или государстве — «мишени» глобального криминального проекта.

10. Криминальное государство — это конкретно-исторический тип, представляющий собой псевдопубличную организацию общества для реализации групповых и частных интересов на основе антиправа (неправа). В криминальном государ-

стве организация публичных институтов связана с попранием конституционных демократических основ, нарушением прав человека, фальсификацией результатов демократических процедур, манипулированием сознанием населения. Признаками криминального государства являются: а) криминальная идеология, основанная на ксенофобии и нравственном нигилизме; б) политика геноцида и нарушение прав человека; в) причастность к торговле людьми; г) превращение закона в инструмент произвола и насилия; д) агрессивные войны и терроризм; е) формирование криминальной инфраструктуры для транснациональной преступной и террористической деятельности; ж) осуществление государственной власти криминалитетом. Возникновение криминальных анклавов, в которых государственная власть совпадает со структурами организованной преступности и международного терроризма, реализует стратегические цели глобализации через криминализацию общественных отношений и манипулирование общественным мнением.

11. Анализ процессов глобализации позволяет выделить три модели уголовной политики: суверенную, реформистскую и экспериментальную. Главными критериями такой дифференциации выступают законность, подверженность глобальному воздействию и стабильность уголовной политики.

Суверенная модель уголовной политики основана на доктрине сильного независимого государства и решительного противодействия криминальной активности. Такой модели присущи следующие позитивные качества: собственное видение ответов на криминальные вызовы; стратегическое уголовно-политическое планирование; криминологическое обеспечение. В то же время модель суверенной политики не является идеальной, ее характеризуют и негативные свойства, к которым следует отнести: излишне широкие права служащих полиции и других силовых структур; произвол в обращении с задержанными лицами и осужденными; преследование лиц по этническим, религиозным или социально-политическим признакам.

Реформистскую модель отличают: подверженность глобальным влияниям, перманентное реформирование (законодательства, организационной структуры, условий правоприменения); неопределенность целей и задач; утопизм — закрепление право-

вых механизмов, которые не могут быть реализованы; декларативность — расхождение между поставленными задачами и достигнутыми результатами; занижение престижа криминологии, отказ от использования ее потенциала в практической деятельности; свертывание социальных программ по устранению криминогенных факторов (нищеты, безработицы, алкоголизма и пр.).

Экспериментальная уголовная политика связана с апробацией таких технологий управления социумом, которые противоречат конструктивному общечеловеческому опыту борьбы с преступностью. Она бывает тотальной и парциальной. Полигоном *тотальной* экспериментальной уголовной политики становятся государства, где реализуются криминогенные и криминальные проекты глобализма. *Парциальная* экспериментальная уголовная политика имеет отношение к реализации инноваций в сфере противодействия криминальному поведению, как правило, связанных с легализацией криминальных и криминогенных видов девиантного поведения.

12. Теоретическая модель конструктивной уголовной политики характеризуется определенными основаниями и императивами. К основаниям конструктивной уголовной политики относятся: международные соглашения различного уровня; модельные законы и рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников международных союзов; государственные стратегии, доктрины и концепции по обеспечению различных аспектов национальной безопасности и развитию социальной политики; суверенность уголовной политики; положительный уголовно-политический опыт отдельных стран. Императивы конструктивной уголовной политики воплощены в идеологии социальной справедливости; обеспечении высокого престижа криминологии; реализации криминолого-правового мониторинга; парадигме приоритетной защиты прав потерпевшего, а не преступника; стабилизации государственной политики борьбы с преступностью.

Петрянин Алексей Владимирович
Концептуальные основы противодействия преступлениям
экстремистской направленности: теоретико-прикладное
исследование
Дата защиты – 18 ноября 2015 г.

Место выполнения работы	ФГКОУВПО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный консультант	Кузнецов Александр Павлович
Оппоненты	Дашков Геннадий Владимирович, Дикаев Салман Умарович, Агапов Павел Валерьевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.009.01 при ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна исследования определяется тем, что подготовленная диссертация представляет собой комплексное теоретико-прикладное исследование концептуальных основ противодействия преступлениям экстремистской направленности, в котором предложена авторская концепция по определению круга исследуемой группы деяний с учетом особенностей их объекта и мотива преступного посягательства. На основе данной концепции разработаны дефиниции «экстремизм», «преступления экстремистской направленности» и обоснована необходимость их закрепления в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», а также проект авторской редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности» и проект Национальной концепции противодействия экстремизму в

Российской Федерации, направленные на повышение эффективности современного антиэкстремистского законодательства.

Кроме того, в работе: а) изложено понятие уголовной политики в сфере противодействия экстремизму; б) предложена авторская система соответствующих деяний; в) приведены аргументы в пользу необходимости унификации норм уголовного законодательства об ответственности за экстремистские преступления в целях повышения эффективности противодействия этому явлению; г) обоснована позиция соискателя по вопросу криминализации новых составов преступлений экстремистской направленности; д) исследованы и предложены (посредством анализа элементов составов преступлений) механизмы, способные повысить качество уголовного законодательства в рамках противодействия преступлениям экстремистской направленности; е) разработаны криминологические механизмы предупреждения преступлений экстремистской направленности, в том числе определена необходимость подрыва экономических основ экстремистских организаций.

Основные положения, выносимые на защиту, отражают в совокупности концептуальные особенности проводимого исследования.

С учетом новизны и значимости результатов проведенного исследования считаем целесообразным положения, выносимые на защиту, разделить на следующие группы.

Предложения теоретического характера, представляющие собой авторское видение развития уголовно-правовой доктрины в сфере противодействия деяниям, содержащим в себе признаки экстремизма.

Предложена авторская концепция, устанавливающая следующие критерии определения исчерпывающего перечня признаков, позволяющих идентифицировать преступления экстремистской направленности:

мотив (политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы);

объект (общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности, нормального функционирования консти-

туционного строя, сохранности мира и безопасности человечества).

Разработаны классификационные основы систематизации преступлений экстремистской направленности, основанные на авторской концепции:

преступления, причиняющие вред общественным отношениям, обеспечивающим охрану общественной безопасности России (ст. 205, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 206, 207, 208, 212 УК РФ);

деяния, посягающие на общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование конституционного строя Российской Федерации (ст. 239, 277, 278, 279, 280, 2801, 281, 282, 2821, 2822, 2823 УК РФ);

деяния, наносящие ущерб общественным отношениям, устанавливающим легитимные условия сохранения мира и безопасности человечества (ст. 3541, 357, 360 УК РФ).

С учетом процессов глобализации и потребности в усилении международного сотрудничества в рамках противодействия экстремизму разработана дефиниция «международный экстремизм», под которым автор понимает состояние политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, направленной на подрыв безопасности мирового сообщества в целом, характеризующейся совершением преступлений, содержащих в себе признаки экстремизма, а также транснациональной организованной преступной деятельности.

Терроризм является наиболее радикальной формой проявления экстремизма, представляющей собой состояние насилия, направленного на устрашение населения в форме совершения преступлений, подрывающих общественную безопасность, конституционный строй, а также мир и безопасность человечества (ст. 205, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 206, 208, 277, 278, 279, 360 УК РФ), выражающегося в воздействии на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями.

Предложено авторское определение уголовной политики в сфере противодействия экстремизму: это деятельность государственных и общественных объединений, включающая в себя научно обоснованную разработку эффективных правовых механизмов, направленных на противодействие экстремизму, выра-

жающихся в реализации комплекса специально-политических и экономико-правовых мер, основанная на принципах законности, справедливости и неотвратимости ответственности.

Излагается авторское понятие унификации норм, регламентирующих ответственность за преступления экстремистской направленности: разновидность систематизации путем сокращения этих норм, через обеспечение определенного их тождества, в первую очередь основанного на особенностях объекта посягательства (общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности, нормального функционирования конституционного строя, сохранности мира и безопасности человечества) и мотивации преступного поведения (совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), в целях приведения их к единообразию и повышения эффективности их применения.

Основной причиной экстремизма является общая депрессия всего общества, возникшая в результате происходящих политических и социальноэкономических реформ и кризисов, усиливающаяся специфическим геополитическим положением и полиэтническим составом населения России.

Субъекты основной массы экстремистских преступлений обладают определенными особенностями, которые в общем виде выражаются в том, что: это лица в возрасте от 14 до 30 лет с низким образовательным и культурным уровнем, не имеющие постоянного источника дохода и общественно значимых интересов, что и предопределяет наличие достаточного объема свободного времени, сил, энергии в целях криминальной самореализации, основанной на политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной мотивации.

Предложения технико-юридического характера, включающие в себя положения по совершенствованию норм, закрепленных в действующем законодательстве.

В целях повышения эффективности противодействия преступлениям экстремистской направленности обоснована необходимость закрепления на законодательном уровне в рамках статьи 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О про-

тиводействию экстремистской деятельности» дефиниций «экстремизм» и «преступления экстремистской направленности».

Экстремизм - это состояние противоправной политической борьбы, направленной на подрыв общественной безопасности, конституционного строя, мира и безопасности человечества, основанной на политических, идеологических, расовых, национальных ирелигиозных мотивах.

Преступления экстремистской направленности - это деяния, направленные на подрыв общественной безопасности, конституционного строя, мира и безопасности человечества, основанные на политических, идеологических, расовых, национальных и религиозных мотивах, предусмотренные статьями 205, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 206, 207, 208, 212, 239, 277, 278, 279, 280, 2801, 281, 282, 2821, 2822, 2823, 3541, 357, 360 УК РФ.

Сформулирована авторская редакция примечания 1 к статье 2821 УК РФ следующего содержания: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, предусмотренные статьями 205, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 206, 207, 208, 212, 239, 277, 278, 279, 280, 2801, 281, 282, 2821, 2822, 2823, 3541, 357, 360 УК РФ».

Предлагается предусмотретьотягчающий признак в статье 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», в статье 2801 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», статье 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» и статье 3541 УК РФ «Реабилитация нацизма» следующего содержания: «те же деяния, совершенные с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)».

Обосновывается позиция, в соответствии с которой экстремистское сообщество следует рассматривать как самостоятельную разновидность преступного сообщества, в связи с чем предлагается исключить из диспозиции

статьи 2821 УК РФ словосочетание «то есть организованной группы лиц».

Предлагается исключить примечание 1 из статей 282 и 282 УК РФ и в случаях деятельного раскаяния применять положения статьи 75 УК РФ.

Для группы преступлений экстремистской направленности предлагается ввести следующий квалифицирующий признак: «совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление экстремистской направленности».

В целях подрыва экономических основ экстремизма предлагается дополнить часть 1 статьи 1041 УК РФ пунктом «д» следующего содержания: «...денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений экстремистской направленности или направленных на их финансирование».

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» предлагается внести следующие изменения:

- пункт 10 изложить в следующей редакции: «К лицам, использующим свое служебное положение, относятся, в частности, должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285

УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ, использующие свои полномочия для совершения преступлений экстремистской направленности. При этом к использованию служебных полномочий относится в том числе и оказание влияния, исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности, на других лиц в целях выполнения ими действий, направленных на совершение данной группы преступлений»;

- пункт 11 изложить в следующей редакции: «В случаях совершения вандализма, уничтожения или повреждения памятников истории и культуры, надругательства над телами умерших и местами их захоронения по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы содеянное квалифицируется соответственно по статьям 214, 243 или 244 УК РФ. Если наряду с

указанными деяниями совершены действия, предусмотренные статьями 280, 282 УК РФ (например, если на памятники нанесены надписи или рисунки соответствующего содержания, в присутствии посторонних лиц высказывались националистические лозунги либо экстремистские призывы), содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных соответственно статьями 214, 243 или 244, а также статьями 280, 282 УК РФ.

При этом в случае изображения недоступных для всеобщего понимания экстремистских текстов, символики и рисунков действия виновных охватываются только частью 2 статьи 214 УК РФ.

Изображение доступных для всеобщего понимания материалов, направленных на разжигание ненависти и вражды или унижение человеческого достоинства, квалифицируется по совокупности части 2 статьи 214 и части 1 статьи 282 УК РФ.

В случае нанесения надписей, содержащих доступные для всеобщего понимания экстремистские призывы к совершению преступлений, действия виновных содержат в себе признаки части 2 статьи 214 и части 1 статьи 280 УК РФ.

При размещении доступных для всеобщего понимания экстремистских призывов к совершению иных дискриминационных, но при этом не преступных действий, они должны квалифицироваться по совокупности части 2 статьи 214 и части 1 статьи 282 УК РФ;

дать разъяснение следующим терминам: социальная группа - группа, отличающаяся от посягателей по признакам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной принадлежности, что и явилось причиной противоправного (преступного) поведения; экстремистская мотивация - полное отрицание оппонентов (потерпевших) по признакам их политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной принадлежности, выражающееся в посягательствах или уничтожении оппонентов в процессе совершения преступлений экстремистской направленности;

применительно к составу преступления, закрепленному в статье 280 УК РФ, считать минимальным количественным критерием призываемых - не менее двух человек;

признавать ранее судимыми за совершение преступлений экстремистской направленности в том числе и лиц, ранее осужденных за данные деяния на территории других государств - участников международных конвенций по борьбе с экстремизмом, судимость у которых не снята или не погашена в установленном законом порядке.

Предложена следующая редакция части 5 статьи 56 УК РФ: «В случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьями 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358 и 360 настоящего Кодекса, а также тяжких или особо тяжких преступлений экстремистской направленности, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более тридцати лет, а по совокупности приговоров - более тридцати пяти лет», и пункта а.1 статьи 73 УК РФ: «осужденным за преступления, предусмотренные частью первой статьи 205, частями первой и второй статьи 205, статьей 205, частью второй статьи 2054, частью второй статьи 2055, частями первой - третьей статьи 206, статьей 360 настоящего Кодекса, а также за тяжкие и особо тяжкие преступления экстремистской направленности».

Предлагается откорректировать положения ряда нормативных правовых актов:

пункт 4 статьи 1 раздела 3 Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года целесообразно изложить в следующей редакции: «Дифференциация содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, поведения во время отбывания наказания, криминального опыта (раздельное содержание впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, а также лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, расширение оснований направления в колонию-поселение, с одной стороны, и перевода на тю-ремный режим - с другой)»;

часть 4 статьи 73 УИК РФ изложить в следующей редакции: «Осужденные за преступления, предусмотренные статьей 126, частями второй и третьей статьи 1271, статьями 205-206, 208-211, 275, 277-279, 281, 2821, 2822, 317, частью третьей статьи 321, частью второй статьи 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также за совершение иных деяний экстремистской направленности, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные к пожизненному лишению свободы, осужденные к отбыванию лишения свободы в тюрьме, осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовноисполнительной системы».

3. Предложения перспективного характера.

С учетом мотивов и целей совершения преступлений экстремистской направленности, определяющих спектр нарушаемых общественных отношений, находящихся под охраной Уголовного кодекса России, предлагается криминализировать в качестве самостоятельных составов следующие разновидности террористического акта как наиболее радикальной и общественно опасной формы экстремизма с закреплением их в соответствующих главах УК РФ:

в главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» предусмотреть статью 2781 «Антиконституционный террористический акт»;

в главе 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» ввести статью 3601 «Международный террористический акт».

Обоснована криминализация и предложена редакция следующего самостоятельного состава преступления с закреплением его в статье 2824 УК РФ «Экстремистское посягательство на личность».

В целях повышения пенитенциарной профилактики экстремизма предлагается создание специальных исправительных учреждений либо участков для лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности.

В целях повышения эффективности борьбы с экстремизмом разработан авторский проект Национальной концепции противодействия экстремизму в Российской Федерации.

Защиты кандидатских диссертаций

Халилов Рафик Нуруллович

Территориальные органы Федеральной службы исполнения наказаний как субъекты процесса исправления и реабилитации осужденных к лишению свободы

Дата защиты – 12 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Научный руководитель	Сундуров Федор Романович
Оппоненты	Гришко Александр Яковлевич, Попова Елена Эдуардовна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.01 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна исследования определяется как комплексом изучаемых в его рамках вопросов, так и содержанием ряда сформулированных в диссертации положений, научных определений и рекомендаций. Впервые осуществлен комплексный анализ территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний России как субъектов процесса исправления осужден-

ных на базе эффективного применения к ним основных средств, установленных законом и детализированных в подзаконных нормативных правовых актах.

Установлено, что основной и важнейшей задачей территориальных управлений ФСИН по субъекту Российской Федерации, является исправление осужденных. Определены основные факторы объективного и субъективного характера, оказывающие влияние на процесс исправления и реабилитации. Выявлено, что социальная работа может быть признана как одно из основных перспективных на современном этапе средств исправления осужденных, способствующих достижению социально значимого результата.

Исследованы уголовно-исполнительные основы участия территориальных органов ФСИН России в проведении социальной реабилитации осужденных к лишению свободы. Разработаны рекомендации по совершенствованию некоторых норм УИК РФ и нормативных правовых актов Минюста России и ФСИН России по повышению эффективности участия территориальных органов ФСИН России в процессе исправления и социальной реабилитации осужденных к лишению свободы.

Основные выводы и положения, выносимые на защиту.

1. Сформулировано авторское определение территориального органа исполнения наказаний, под которым понимается созданное в соответствии с компетенцией министерства юстиции специальное подразделение уголовно-исполнительной системы, расположенное в пределах соответствующего административно-территориального образования, перед которым стоит комплекс задач по исправлению и созданию необходимых условий для ресоциализации осужденного.

2. Выявлены особенности уголовной политики территориальных органов исполнения наказаний по исправлению и последующей реабилитации осужденных, обусловленные специфическим преломлением известных положений общей уголовной политики в рассматриваемой области, что непосредственно выражается в: 1) определении руководителем территориального органа исполнения наказания оптимального сочетания исполнения наказания с мерами исправительного воздействия; 2) придание установленному сочетанию формализованного вида; 3) доведение установ-

ленного сочетания до сведения всех сотрудников территориального органа исполнения наказания; 4) обеспечение исполнения формализованного сочетания исполнения наказания с исправительно-воспитательными мерами; 5) контроль за исполнением и мониторинг исполнения с целью определения положительных и отрицательных элементов установленного сочетания.

3. Доказана необходимость совершенствования структуры территориальных органов исполнения наказаний для повышения качества работы по исправлению осужденных. С этой целью предлагается: 1) создать специальный отдел по работе с осужденными и лицами, освобожденными от отбывания наказания; 2) предусмотреть возможность организации Общественно-наблюдательных Советов при исправительных учреждениях с привлечением представителей авторитетных общественных организаций; 3) широко пропагандировать случаи успешной ресоциализации осужденных, подтвержденных результатами работы отдела.

4. Обоснована необходимость совершенствования правового обеспечения исправления и ресоциализации осужденных, что предполагает: 1) повысить статус Положения о ФСИН и соответственно Положения о территориальном органе исполнения наказания до уровня закона; 2) конкретизировать в УИК РФ вопросы доступа в территориальные органы исполнения наказаний представителей общественных организаций с расширением подобных прав и их полномочий; 3) предусмотреть в УИК РФ обязанность постпенитенциарного контроля за отбывшими наказание осужденными; 4) кодифицировать нормативные правовые акты, которые определяют исправительное и предупредительное направления деятельности территориальных органов исполнения наказаний; 5) разработать и принять Дисциплинарный устав сотрудников ФСИН, а также Инструкцию по организации работы с личным составом территориального органа исполнения наказаний, в которых должны быть прописаны, в том числе, вопросы профилактики правонарушений со стороны осужденных.

5. Определены основные направления по исправлению и ресоциализации осужденных: 1) обеспечение профессиональной подготовки осужденных с учетом особенностей рынка труда в определенных регионах; 2) создание при территориальных орга-

нах исполнения наказаний самостоятельных организаций с привлечением общественности по социальной работе с осужденными; 3) разработка методических указаний по ресоциализации осужденных; 4) расширение полномочий сотрудников территориального органа исполнения наказаний по социальной защите осужденного; 5) обеспечение постоянного мониторинга координации территориальных органов исполнения наказаний с МВД, ФСБ, СКР, ФСКН, прокуратурой по вопросам исправления и ресоциализации осужденных; 6) более активное привлечение осужденных к общественно полезному труду; 7) использование комбинированного сочетания помощи религиозных организаций со светским приемами и методами исправления и ресоциализации; 8) развитие патриотизма у осужденных как основы исправительного воздействия; 9) возрождение чувства ответственности перед обществом у осужденных на основе применения индивидуального подхода в процессе их исправления.

6. На основе многолетнего исследования опыта работы территориальных органов исполнения наказаний по ресоциализации осужденных в Республике Татарстан, в том числе Центров социальной адаптации лиц без определенного места жительства, Специального бюро для лиц отбывших наказание в виде лишения свободы и Специального дома интерната для престарелых и инвалидов, освободившихся из мест лишения свободы, предложено: 1) разработать и утвердить концепцию социальной реабилитации осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы; 2) обеспечить эффективную работу психолого-воспитательной службы в территориальном органе исполнения наказаний; 3) на базе колоний-поселений создать центры социальной адаптации осужденных; 4) увеличить квоты для обязательного трудоустройства лиц, освобождаемых из мест лишения свободы; 5) создать при территориальных органах исполнения наказаний специальную службу для оказания пост пенитенциарной помощи лицам, освобождаемым из мест лишения свободы, на которую возложить вопросы координации деятельности государственных и муниципальных органов власти и общественных организаций по социальной реабилитации и адаптации осужденных.

7. Предложения по совершенствованию некоторых норм Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации:

а) ч. 2 ст. 80 целесообразно представить в следующей редакции: «Лица, впервые осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, содержатся отдельно от осужденных, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы»;

б) радикальным решением проблемы было бы расширение практики содержания в тюрьмах осужденных за преступления при особо опасном рецидиве, организацию террористического акта, создание преступного сообщества или участия в нем;

в) предусмотреть в ст. 58 УК РФ назначение лицам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений до пяти лет, ранее не отбывавшим лишение свободы, – отбывание наказания в колониях-поселениях. Вариант: с учетом обстоятельств совершенного преступления, личности виновного суд может назначить лицу, осужденному к лишению свободы за совершение тяжкого преступления до пяти лет, ранее не отбывавшему лишение свободы, – отбывание наказания в колониях-поселениях с указанием мотивов принятого решения;

г) в ст. 9 в качестве одного из основных средств исправления осужденных предусмотреть меры социальной поддержки и реабилитации.

Исходя из этого, изложить ч. 2 ст. 9 в следующей редакции: «Основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка, общественное воздействие, а также меры по социальной поддержке и реабилитации осужденных»;

д) изложить ч. 5 ст. 82 в следующей редакции: «Осужденные могут подвергаться личному полному обыску (с раздеванием) и неполному обыску(без раздевания), а вещи осужденных досматривать...». При обыске унижается честь и достоинство человека; такого рода ограничения нужны, но они должны быть предусмотрены федеральным законом, а не подзаконным нормативным правовым актом, то есть инструкцией;

е) в ч. 7 ст. 12 внести дополнение следующего содержания:

«Осужденные имеют право на социальное обеспечение, в том числе на получение пенсии и социальных пособий, в соответ-

ствии с законодательством Российской Федерации. Они также имеют право на социальную помощь и поддержку со стороны администрации и органов уголовно-исполнительной системы, иных государственных органов, муниципальных учреждений и общественных организаций».

Смоляков Евгений Викторович
Уголовно-правовое противодействие преступлениям,
посягающим на здоровье, честь и достоинство представителя
власти

Дата защиты – 20 ноября 2015 года

Место выполнения работы ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Научный руководитель Генрих Наталья Викторовна

Оппоненты Голик Юрий Владимирович,
Саруханян Артур Рафаэлович

Ведущая организация ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Место защиты Диссертационный совет Д 203.017.02 при
ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Научная новизна работы заключается в том, что осуществлено комплексное и всестороннее уголовно-правовое исследование вопросов уголовно-правовой охраны здоровья, личной неприкосновенности, чести и достоинства представителя власти (ст. 318, 319 УК РФ), в результате чего определена социально-юридическая сущность данных преступлений, доказана социально-правовая обусловленность уголовно-правовых запретов на

применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ). В диссертации аргументирована двухобъектность указанных преступлений, в ходе чего определены их объекты, рассмотрены признаки понятия представителя власти. С учётом достижений теории уголовного права сформулированы авторские определения дефиниций «угроза» и «оскорбление» применительно к исследуемым преступлениям. На основе действующего законодательства и современной судебной практики даны разъяснения по пониманию нормативно закреплённых в ст. 318 УК РФ видов физического насилия (опасного и не опасного для жизни или здоровья). Выработаны научно-теоретические подходы к пониманию субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 318 и 319 УК РФ. Даны научно обоснованные рекомендации по применению исследуемых уголовно-правовых норм; внесены доктринально обоснованные конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ). Научная новизна диссертационного исследования подтверждается основными положениями, выносимыми на защиту.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

Обоснование социально-правовой обусловленности особой уголовно-правовой охраны здоровья, личной неприкосновенности, чести и достоинства представителя власти, необходимость которой вызвана, прежде всего:

а) высоким уровнем общественной опасности применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и его оскорбления (ст. 319 УК РФ), выраженным в том, что данные деяния:

подрывают авторитет государственной власти, её статус в общественных отношениях, что снижает эффективность функционирования государственной власти, в том числе эффективность предупреждения различных правонарушений;

посягают на личность представителя власти (конкретного человека, выступающего носителем государственной власти), его здоровье, личную (телесную) неприкосновенность, честь или достоинство;

взаимосвязаны с общеуголовными преступлениями или иными правонарушениями, которые, как правило, предшествуют фактам применения насилия в отношении представителя власти или его оскорбления;

б) достаточной для криминализации степенью распространённости фактов применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ);

в) неэффективностью противодействия указанным деяниям не только иными правовыми средствами, но и посредством общих уголовно-правовых запретов на применение насилия и оскорбление.

Определение угрозы в ч. 1 ст. 318 УК РФ как разновидности психического насилия, объективно выражающего намерение причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям путем осуществления физического насилия любой степени интенсивности, достаточного для возникновения у потерпевшего основания для опасения осуществления угрозы (реальность угрозы).

Теоретическое обоснование признака насилия, опасного для жизни или здоровья представителя власти или его близких (ч. 2 ст. 318 УК РФ), как деяния:

а) непосредственно причинившего вред жизни или здоровью потерпевшего (лёгкий, средний или тяжкий);

б) представляющего опасность для жизни или здоровья потерпевшего в момент его применения, независимо от наступивших последствий;

в) образующего признаки истязания;

г) ставящего потерпевшего в опасное для его жизни или здоровья состояние, вне зависимости от наступивших последствий.

Аргументация авторской позиции по квалификации преступлений, посягающих на охрану здоровья, личную неприкосновенность, честь и достоинство представителя власти (ст. 318, 319 УК РФ), в том числе определение правил квалификации и особенностей отграничения их от преступлений, предусмотренных ст. 317, 321, 296, 297 УК РФ, обоснование квалификации преступлений (ст. 318, 319 УК РФ) по совокупности с названными и иными составами преступлений.

Оскорбление как признак преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, состоит в унижении чести и достоинства представителя власти, под которым следует понимать отрицательную оценку личности, сопровождающуюся негативной эмоциональной реакцией потерпевшего. Для наличия состава оскорбления представителя власти признак «неприличная форма» не является обязательным.

Теоретическая и практическая обоснованность:

а) понимания публичности в составе оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ) как наличия при совершении данного преступления двух или более лиц, не являющихся представителями власти;

б) криминализации применения насилия в отношении представителя власти не только в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, но и при исполнении таковых, а также угрозы уничтожением или повреждением имущества в рамках состава ст. 318 УК РФ;

в) необходимости учета судом при решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 318 и ст. 319 УК РФ, помимо обстоятельств, подтверждающих примирение потерпевшего с лицом, совершившим преступление, и заглаживание причиненного ему вреда, выполнение необходимых действий по восстановлению всех нарушенных в результате преступления объектов, состоящих под уголовно-правовой охраной.

Теоретически обоснованные предложения по изменению уголовного законодательства:

а) ст. 318 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 318. Угроза или насилие в отношении представителя власти

Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, угроза применения насилия либо угроза уничтожением или повреждением имущества в отношении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, а равно совершение указанных действий в от-

ношении близких представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, принудительными работами на срок до пяти лет либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, а равно совершение указанных действий в отношении близких представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, -

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Примечание. Представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признаётся должностное лицо государственного правоохранительного или контролирующего органа, а также должностное лицо иного государственного органа, наделённое в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости»;

б) ст. 319 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 319. Оскорбление представителя власти

Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет».

Пархоменко Дмитрий Александрович

Усмотрение в уголовном праве

Дата защиты – 12 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»
Научный руководитель	Коробеев Александр Иванович
Оппоненты	Грачева Юлия Викторовна, Ображиев Константин Викторович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Место защиты	Диссертационный совет Д229.001.01 при ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые в науке уголовного права проблема усмотрения в применении уголовно-правовых норм рассматривается в неразрывной связи с процессуальной формой их реализации именно как проблема усмотрения в уголовном праве, т. е. безотносительно субъектов усмотрения (например, судебного) и этапов его осуществления (например, при назначении наказания). В сравнении с другими подобными по тематике исследованиями, в настоящей работе проанализирован вопрос об осуществлении усмотрения при оценке содеянного на предмет его уголовной противоправности.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:

1. Обосновывается несостоятельность попыток увязывать определение понятия усмотрения в праве на отраслевом уровне с его назначением в праве, возможными субъектами его реализации, стадиями (этапами) осуществления и т. п. В этой связи кри-

тически оцениваются попытки говорить, в частности, об административном, судебном, судейском усмотрении, усмотрении судьи. Дополнительно аргументируется положение об условности деления понятия усмотрения как правоприменительной деятельности и усмотрения как результата этой деятельности.

2. С учетом специфики предмета и метода уголовно-правового регулирования обращается внимание на неразделимость материального содержания и процессуальной формы в нормативно-правовой основе усмотрения в уголовном праве, на недопустимость ограничения круга субъектов, осуществляющих усмотрение в уголовном праве, только судом; подчеркивается, что такое усмотрение проявляется в отношении не только лица, совершившего преступление, но и лица, совершившего деяние, лишь формально подпадающее под признаки состава преступления; актуализируется положение о необходимости максимальной осведомленности о предусмотренных законом вариантах правового поведения субъекта, в отношении которого осуществляется усмотрение.

3. На основе анализа общетеоретического учения о применении права, существующих определений понятия усмотрения и с учетом реалий механизма уголовно-правового регулирования предлагается следующее определение искомого понятия: усмотрение в уголовном праве — это основанная на нормах уголовного закона деятельность компетентного органа, заключающаяся в оценке обстоятельств дела в контексте их уголовно-правового урегулирования, имеющая своим итогом принятие решения в рамках дозволенного законом в отношении лица, совершившего деяние, содержащее признаки конкретного состава преступления, с соответствующим его уголовно-процессуальным оформлением.

4. На основе системного анализа нормативной основы УК, допускающей возможность правоприменителя действовать по своему усмотрению в установленных законом пределах, обосновывается вывод о том, что такая возможность может, во-первых, быть реализована на всех этапах уголовного правоотношения, а во-вторых, вытекать не только собственно из управомочивающих норм-предписаний, как это принято считать в теории и практике уголовно-правового регулирования, но и из других предписаний, отличных от названных по целевому назначению, характеру

(форме) правового регулирования (норм-принципов, норм-дефиниций, обязывающих, запрещающих, поощрительных).

5. На примерах практики применения уголовно-правовых норм о малозначительности деяния, обстоятельствах, исключающих преступность деяния, демонстрируется реальность возможности проявления усмотрения при решении правоприменителем вопроса о преступности или не преступности содеянного, квалификации преступного; актуализируется необходимость более жесткой формализации нормативной основы УК в этой части, особенно в свете действия принципа законности.

6. При оценке нормативной основы осуществления усмотрения при избрании меры уголовно-правового характера к лицу, совершившему преступление, особо обращается внимание на необходимость учета при этом первичной основы для усмотрения на данном этапе — санкций статей (частей статей) Особенной части УК, «наведения порядка» в законодательной регламентации института освобождения от уголовной ответственности во всех его многообразных проявлениях, некоторых видов освобождения от наказания.

7. С учетом анализа уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части, допускающей его применение в режиме усмотрения, правоприменительной практики по этому вопросу высказываются предложения по его совершенствованию, в частности: об изменении редакции ч. 2 ст. 14 УК с дополнением ч. 1 ст. 24 УПК указанием на основание для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения в связи с наличием обстоятельств, исключающих преступность деяния; об изменении редакции ст. 37, 41, 42, 63, 75, 78, 81 УК.

Абдулмуслимов Махач Абдулмуслимович
Противодействие коррупции в сфере недружественных
корпоративных слияний и поглощений (рейдерских захватов)
Дата защиты – 12 ноября 2015 года

Место выполнения ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия
Министерства юстиции Российской Федерации»

работы

Научный руководитель	Насимов Геннадий Асафович
Оппоненты	Букалерева Людмила Александровна, Рожнов Артемий Анатольевич
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Место защиты	Диссертационный совет Д 229.001.01 при ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования. В настоящее время некоторые формы незаконных деяний хозяйствующих субъектов и (или) их представителей в целях незаконного захвата собственности других субъектов экономической деятельности (рейдерских захватов) настолько общественно опасны, что требуют применения более жёстких санкций; в работе поддерживается идея совершенствования законодательства в этой сфере.

В частности, в диссертационном исследовании впервые: 1) предлагается криминализация такого деяния, как воздействие на субъектов экономической деятельности путем незаконного инициирования уголовного преследования в целях перехода права собственности (управления) от одного хозяйствующего субъекта к другому; 2) с учетом современного состояния уголовного законодательства приводится авторская классификация комплекса преступлений коррупционной направленности, сопряженных с рейдерскими захватами; 3) принимая во внимание опыт зарубежных государств в сфере регламентации уголовной ответственности за рейдерские захваты, автор обосновывает необходимость совершенствования российского уголовного законодательства в этой сфере противодействия преступности и приводит авторскую модель отдельной уголовно-правовой нормы об ответственности

за рейдерство (рейдерские захваты), в том числе совершаемые путем использования служебного положения коррупционеров.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Весь комплекс уголовно-правовых норм об ответственности за преступления коррупционной направленности, сопряженные с рейдерскими захватами, можно разделить на следующие группы:

- преступления коррупционной направленности, сопряженные с рейдерскими захватами, совершаемые лицами путем использования их служебного положения в целях незаконного перехода права собственности и облегчения такого перехода (ст. 201, 202, 204, 285–285.3, ч. 1 и 2, п. «в» ч. 3 ст. 286, 290, ст. 291, 291.1 УК РФ);

- преступления коррупционной направленности, сопряженные с рейдерскими захватами, совершаемые иными лицами из корыстной и иной личной заинтересованности, в целях содействия незаконному переходу права собственности от одного хозяйствующего субъекта к другому (ст. 170.1, 185.2–185.5, 303, 305 УК РФ).

2. Уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления, сопряженные с рейдерством, классифицируются следующим образом:

- уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления, непосредственно сопряженные с рейдерскими захватами (ст. 170.1, 185.2–185.5, 285.3 УК РФ);

- уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления, содействующие совершению рейдерских захватов (ст. 201, 204, 290–291.1, 303, 305 УК РФ).

3. С учетом правоприменительной практики можно выделить такие типологии рейдерских захватов, как: 1) захват управления в хозяйствующем субъекте (хищение доли в уставном капитале, регистрация незаконного исполнительного органа, фальсификация решения общего собрания его участников; фальсификация результатов общего собрания акционеров, незаконные операции с реестром акционеров, регистрация фиктивного исполнительного органа); 2) хищение имущества хозяйствующего субъекта (захват имущества путем обмана или злоупотребления доверием; реги-

страция незаконной сделки, незаконное привлечение к уголовной ответственности; вынесение незаконного судебного акта).

4. В УК РФ отсутствует самостоятельный состав рейдерских захватов. Полагаем, что в гл. 22 УК РФ необходимо ввести уголовно-правовую норму об ответственности за рейдерские захваты. Ввиду общности охраняемого от рейдерских захватов объекта со спецификой деяний, посягающих на право собственности акционеров и интересы инвесторов (ст. 185–185.6 УК РФ), данную уголовно-правовую норму целесообразно предусмотреть в ст. 185.7 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 185.7. Рейдерские захваты (рейдерство)

1. Рейдерские захваты, то есть незаконные слияния и поглощения хозяйствующих субъектов, сопровождающиеся переходом права собственности на имущество, наказываются принудительными работами на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет либо без такового.

2. Рейдерские захваты, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением крупного ущерба, наказываются ограничением свободы на срок до трех лет либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

3. Рейдерские захваты, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в особо крупном размере, наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности на срок до трех лет либо без такового.

4. Рейдерство, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения, а равно организованной группой, наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет.

Примечание. 1. Крупным размером в настоящей статье признается стоимость имущества, превышающая два миллиона рублей, а особо крупным — пять миллионов рублей.

2. Лицо освобождается от уголовной ответственности за рейдерские захваты, если в отношении него имело место вымогательство либо лицо после совершения преступления добровольно

сообщило о рейдерском захвате органу, имеющему право возбудить уголовное дело».

5. Анализ статистических данных подтверждает, что преступления, сопряжённые с рейдерскими захватами, могут совершаться в налоговой сфере. В этой связи полагаем необходимым дополнить уголовно-правовую норму об ответственности за нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185.2 УК РФ) частью 3.1 об ответственности за последующее «неподконтрольное» рейдерское использование информации не только регистраторов (вносящих в реестр владельцев ценных бумаг недостоверные сведения, умышленно уничтоживших или фальсифицирующих правоустанавливающие документы), но и депозитариев (которые также могут вносить ложные сведения в депозитные счета, выписки из которых удостоверяют права акционеров так же, как и выписки из реестров).

В этих целях предлагаем изложить ч. 3.1 ст. 185.2 УК РФ в следующей редакции:

«3.1. Внесение в реестр владельцев ценных бумаг, в систему депозитарного учета недостоверных сведений, а равно умышленное уничтожение или подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в реестр владельцев ценных бумаг, а равно в систему депозитарного учета, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством Российской Федерации, а равно использование либо разглашение сведений, внесенных в реестр владельцев ценных бумаг либо в систему депозитарного учета до её опубликования в средствах массовой информации, либо доведение иным образом до сведения неограниченного круга лиц, совершенные лицом с использованием своего служебного положения».

6. Невозможность дальнейшего осуществления хозяйственной деятельности может обеспечиваться путем инициации незаконного возбуждения уголовного дела. В целях противодействия названным криминальным проявлениям и с учетом соблюдения системности уголовного законодательства и корреспондирующих принципов к уголовно-процессуальному законодательству целесообразно изложить ст. 299 УК в следующей редакции:

«Статья 299. Незаконное возбуждение уголовного дела и привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности

1. Незаконное возбуждение уголовного дела и привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности —
наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Те же деяния, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, —
наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

3. Деяния, предусмотренные в частях первой и второй настоящей статьи, повлекшие переход права собственности помимо воли собственника, —

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет».

7. Учитывая опыт законодательства и правоприменительной деятельности зарубежных государств в сфере противодействия преступлениям, сопряженным с рейдерскими захватами, можно выявить перспективные для совершенствования отечественного уголовного законодательства в этой сфере тенденции: 1) криминализацию в качестве деяния против собственности силовых захватов чужого имущества, повлекших переход права собственности; 2) указание в качестве квалифицирующего признака этого деяния использование лицом своего служебного положения; 3) включение в ст. 185.2 УК РФ в качестве квалифицированного признака нарушения установленного порядка учета прав на ценные бумаги и внесения в реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений, если эти деяния повлекли переход права собственности на ценные бумаги от одного лица к другому; 4) криминализацию в структуре преступлений против правосудия незаконного возбуждения уголовного дела, сопряженного с переходом права собственности помимо воли собственника; 5) криминализацию рейдерства как самостоятельного деяния в сфере экономической деятельности, в том числе совершаемого путем коррупционных технологий (служебного статуса коррупционеров).

Мартышева Олеся Маратовна

Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и культурных ценностей

Дата защиты – 11 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Бабурин Василий Васильевич
Оппоненты	Клебанов Лев Романович, Розумань Ирина Васильевна
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д.203.010.01 при ФГБОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что соискателем определены тенденции в эволюции уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия, культурных ценностей, которые состоят, во-первых, в дифференциации ответственности за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия, культурных ценностей в зависимости от правового статуса (движимые и недвижимые объекты) и существенных признаков предметов (включенность в единый государственный реестр объектов культурного наследия, выявленность, особая ценность); во-вторых, в усилении уголовной ответственности за посягательства на объекты культурного наследия, культурные ценности. С учетом степени общественной опасности, правового статуса предмета преступного посягательства, существенных признаков, особых способов и мотивов совершаемого преступления автором обоснована позиция о необходимости за-

крепления новой редакции ст. 243 УК РФ и следующих квалифицирующих признаков: «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения», «совершение по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды», а также «путем поджога или иным общеопасным способом».

Научную новизну настоящего диссертационного исследования определяют следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Общественная опасность уничтожения или повреждения объектов культурного наследия, культурных ценностей характеризуется наличием ближайших и отдаленных последствий. Первичные последствия таких уничтожений или повреждений связаны с причинением вреда непосредственно самим материальным объектам. Вторичные последствия проявляются в формировании в общественном сознании негативного, недостойного отношения к исторической памяти, культурным традициям, обычаям.

2. Эволюция уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия, культурных ценностей свидетельствует о наличии определенных тенденций: во-первых, дифференциации ответственности за уничтожение или повреждение в зависимости от правового статуса и существенных признаков предметов, во-вторых, усиления уголовной ответственности за посягательства на объекты культурного наследия, культурные ценности.

3. Предмет преступления, предусмотренный ст. 243 УК РФ, нуждается в уточнении.

Во-первых, понятие «культурные ценности» необходимо исключить из ст. 243 УК РФ, закрепив ответственность за их уничтожение или повреждение в самостоятельной норме уголовного закона. К культурным ценностям могут относиться только движимые объекты, тогда как объектами культурного наследия, посягательство на которые составляет основное содержание преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, может выступать только недвижимость.

Во-вторых, предмет преступления «природный комплекс» должен быть исключен из ч. 1 ст. 243 УК РФ, поскольку при уничтожении или повреждении природных комплексов основным непосредственным объектом является экология, а не общественная нравственность. Посягательство на «природный комплекс»

должно быть предусмотрено в главе «Экологические преступления».

4. Учитывая различный правовой статус выявленных объектов культурного наследия и объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, включенных в единый государственный реестр, необходимо ответственность за посягательства на указанные объекты предусмотреть в частях 1 и 2 ст. 243 УК РФ соответственно.

5. В качестве отягчающих вину обстоятельств при уничтожении или повреждении объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ необходимо в ст. 243 УК РФ также закрепить следующие квалифицирующие признаки: «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения», «совершение по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды», а также «путем поджога или иным общеопасным способом».

6. В целях совершенствования уголовной ответственности за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ предложена новая редакция ст. 243 УК РФ:

«Статья 243. Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации

1. Уничтожение или повреждение выявленных объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации —

наказываются ...

2. Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, —

наказываются...

3. То же деяние, совершенное:

а) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды;

б) путем поджога или иным общеопасным способом;

в) лицом с использованием своего служебного положения, — наказываются...

4. Уничтожение или повреждение особо ценных объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в Список всемирного наследия, историко-культурных заповедников или музеев-заповедников, либо объектов археологического наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленных объектов археологического наследия —

наказываются...»

7. Предлагается проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об уничтожении или повреждении объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации», в котором формулируются правила квалификации указанного преступления с учетом авторской редакции ст. 243 УК РФ, а также устанавливаются критерии его отграничения от смежных составов преступлений.

Паканич Сергей Иванович

**Право несовершеннолетних осужденных на личную
безопасность и его обеспечение при исполнении наказания в
виде лишения свободы**

Дата защиты – 23 ноября 2015 года

Место выполнения работы ФКОУ ВПО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»

Научный руководитель Селиверстов Вячеслав Иванович

Оппоненты Маликов Борис Зуфарович,
Адоевская Ольга Александровна

Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
Место защиты	Диссертационный совет ДМ 212.218.09 на базе ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», ФКОУ ВПО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Научная новизна исследования состоит в получении комплекса новых знаний, имеющих теоретическое и практическое значение для обеспечения права осужденных на личную безопасность и его реализации в ВК. Они получены на основе сравнительно-правового исследования зарубежного опыта и международных стандартов по обращению с несовершеннолетними осужденными в условиях проводимой с 2010 года реформы ВК и УИС в целом.

Новизна определяется также тем, что в работе применительно к современным условиям деятельности УИС и ВК: выявлены особенности обеспечения права несовершеннолетних осужденных на личную безопасность в местах лишения свободы; дан исторический анализ становления и развития права несовершеннолетних правонарушителей на личную безопасность в местах лишения свободы; раскрыты основные меры обеспечения права несовершеннолетних осужденных на личную безопасность при исполнении наказания в виде лишения свободы, в том числе с использованием национального исторического и зарубежного опыта; сформулированы изменения и дополнения в нормативные правовые акты, направленные на повышение эффективности реализации права несовершеннолетних осужденных на личную безопасность.

Положения, выносимые на защиту:

1. Авторское определение права несовершеннолетних осужденных на личную безопасность как совокупности гарантированных государством правомочий на жизнедеятельность в условиях отсутствия опасности, а также на защиту их жизни и здоровья от

различных форм насилия при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы.

2. Вывод о наличии на современном этапе характерных особенностей обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы, включающих в себя систему международных и национальных правовых актов, специальных субъектов, форм и методов их деятельности по обеспечению права несовершеннолетних осужденных на личную безопасность.

3. Периодизация развития передовых систем обеспечения права несовершеннолетних осужденных на личную безопасность в местах лишения свободы, включающая в себя:

а) начало XVIII века - середина XIX века. Особенность этого периода заключается в отделении юных преступников от взрослых, организации для них посильного труда;

б) вторая половина XIX века - середина XX века. В указанный период личная безопасность воспитанников достигается за счет педагогического воздействия, повсеместного распространения элементов самоуправления, использования принципа полезной занятости, деления осужденных на группы в зависимости от уровня их опасности и степени исправления;

в) вторая половина XX века - по настоящее время. В этот период принимаются правовые акты, осуществляется комплекс организационных мер, повышаются гарантии и контроль со стороны уполномоченных субъектов, применяются новейшие средства обеспечения личной безопасности, проводятся значительные исследования в этой области.

4. Предложение о необходимости учета пенитенциарного опыта Европы в деле обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в части развития в России механизмов:

а) надгосударственной защиты жизни и здоровья несовершеннолетних осужденных; б) инспектирования пенитенциарных учреждений и подачи жалоб; в) прохождения персоналом специальной подготовки; г) реализации мер общего и специального характера.

5. Вывод о том, что обеспечение личной безопасности несовершеннолетних осужденных должно быть одним из приоритетов проводимой обществом пенитенциарной реформы, включая пре-

образование ВК в ВЦ. В этих целях необходимы: а) дальнейшая дифференциация несовершеннолетних осужденных в зависимости от уровня их опасности;

б) оптимального сочетания мер обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных, предпринимаемых в пределах ВК (ВЦ) либо при переводе осужденного в другую ВК (ВЦ); в) повышения уровня подготовки персонала ВК (ВЦ) и престижа его деятельности; г) повышения эффективности деятельности помощника начальника ВК по соблюдению прав человека в УИС.

6. Предложения о дополнении правового статуса несовершеннолетнего осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы и в отношении которого имеется угроза его личной безопасности, правом на первоочередное получение психологической помощи и телефонного разговора с родителями или лицами их замещающими. С этой целью обосновываются соответствующие дополнения в часть 6.1 и часть 2 ст. 92 УИК РФ.

7. Комплекс изменений и дополнений норм УИК РФ и ведомственных нормативных правовых актов, направленных на создание дополнительных гарантий личной безопасности несовершеннолетних осужденных. В частности:

а) дополнить часть 3 статьи 13 УИК РФ положением следующего содержания: «Меры обеспечения личной безопасности в отношении осужденного могут применяться в пределах срока отбывания наказания»;

б) изменить часть 5 статьи 133 УИК РФ. Изложить ее в следующей редакции - «осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях, проживают в отдельных одиночных изолированных жилых помещениях, запираемых в свободное от учебы или работы время»;

в) изложить часть 1 статьи 139 УИК РФ в следующей редакции: «В целях обеспечения личной безопасности, закрепления результатов исправления, успешной социальной адаптации, завершения среднего (полного) общего образования или профессиональной подготовки, осужденные положительной направленности, достигшие возраста 18 лет, могут быть оставлены в воспитательной колонии до окончания срока наказания». Таким образом, исключить часть 3 статьи 140 Кодекса;

г) дополнить статью 139 УИК РФ частью 4: «Для осужденных, достигших возраста 18 лет и оставленных для дальнейшего отбывания наказания в воспитательных колониях создаются изолированные участки, функционирующие как исправительная колония общего режима»;

д) дополнить часть 4 статьи 12 и часть 4 статьи 15 УИК РФ следующими субъектами - «комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, представители местных религиозных сообществ»;

е) изложить пункт 113 Приказа Минюста России «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы» в следующей редакции: «Перевод осужденного в безопасное место производится по постановлению начальника ВК. В экстренных случаях перевод осуществляется по решению оперативного дежурного»;

ж) изложить пункт 16 Приложения № 1 Приказа Минюста России «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы» в следующей редакции: «Фотоаппараты, фотоматериалы, химикаты, кинокамеры, видео-, аудиотехника (кроме телевизионных приемников, радиоприемников), средства связи и комплектующие к ним, обеспечивающие работу».

8. Авторская разработка образца информационного стенда ВК (ВЦ), посвященного праву несовершеннолетних осужденных на личную безопасность.

Идрисов Ильдар Талгатович

Альтернативные наказания, связанные с трудовым воздействием на осужденных

Дата защиты – 23 ноября 2015 года

Место
выполнения
работы

ФГБОУ ВПО «Самарский государственный
университет»

Научный руководитель	Кленова Татьяна Владимировна
Оппоненты	Селиверстов Вячеслав Иванович, Усеев Ренат Зинурович
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет ДМ 212.218.09 на базе ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», ФКОУ ВПО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Научная новизна заключается в том, что впервые на уровне диссертационного исследования разработана совокупность ранее не выдвигавшихся теоретических положений, составляющих научные основы правовой регламентации, назначения и исполнения взаимодействующих альтернативных наказаний, связанных с трудовым воздействием.

В диссертации введено авторское определение понятия альтернативного наказания с трудовым воздействием на осужденного, обоснована автономность подсистемы наказаний, образующих классификационную группу по признаку ограничения трудовых прав. На основе комплексного исследования наказаний, связанных с трудовым воздействием, сформулированы научные положения и практические рекомендации, направленные на совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, международные нормативные правовые акты, российское уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, связанные с ними нормативные правовые акты иных отраслей права, в том числе трудового права, иные подзаконные нормативные акты, регулирующие порядок назначения и испол-

нения альтернативных наказаний, связанных с трудовым воздействием, а именно обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ, зарубежное уголовное и уголовно-исполнительное законодательство.

Положения, выносимые на защиту:

Причинами появления и распространения альтернативных наказаний, связанных с трудовым воздействием, на разных этапах российской государственности служили рост преступности, материальная выгода от использования труда осужденных, колонизация присоединенных территорий, развитие нравственно-религиозных основ либо утверждение либеральных ценностей уголовного права. Историческую основу для формирования института альтернативных наказаний, связанных с трудовым воздействием, составило наказание в виде потока (ссылка, изгнание, поточение), содержащее ограничения в сфере свободы передвижения и трудовые правоограничения. Непосредственной предпосылкой современных альтернативных уголовных наказаний с трудовым воздействием на осужденных (обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы), является введенное советским уголовным законодательством наказание в виде принудительных работ (принудительные работы без содержания под стражей, принудительные работы без лишения свободы).

До настоящего времени институт альтернативных наказаний, связанных с трудовым воздействием на осужденного, окончательно не сформирован, уголовно-правовые нормы о соответствующих наказаниях нуждаются в систематизации.

Альтернативными наказаниями, связанными с трудовым воздействием, признаются основные наказания, применяемые без изоляции от общества, содержание которых составляют трудовое воздействие и ограничение трудовых прав, связанные с этим материальные правоограничения, а также морально-психологическое влияние на осужденных. Они назначаются в целях восстановления социальной справедливости, исправления и перевоспитания осужденного, предупреждения совершения им новых преступлений.

Главным правоограничением, составляющим содержание альтернативных наказаний, связанных с трудовым воздействием, является ограничение трудовых прав осужденного.

Другим характерным признаком альтернативных наказаний, связанных с трудовым воздействием, является то, что осужденный в процессе отбывания наказания претерпевает определенные материальные правоограничения, обусловленные ограничением его права трудиться по своему усмотрению.

В качестве третьего видового признака альтернативных наказаний, связанных с трудовым воздействием, следует выделить специфику морально-психологического влияния на осужденного. Морально-психологическое воздействие альтернативных наказаний, связанных с привлечением к труду, состоит в прямом влиянии общества на исправление осужденного путем использования нравственно-воспитательных средств при осуществлении совместной трудовой деятельности.

Стратегическим направлением пенитенциарной политики является применение альтернативных наказаний, связанных с трудовым воздействием.

Использование исправительно-трудового воздействия позволяет минимизировать карательный характер уголовно-правовых средств противодействия преступности и обуславливает формирование подсистемы альтернативных наказаний с трудовым воздействием.

Определение пределов правового регулирования наказания означает установление границ дозволенного усмотрения судьбы с учетом общих начал назначения наказаний. Обязательным условием применения альтернативных наказаний с трудовым воздействием является выяснение правомерности ограничения права на труд (ст. 37 Конституции РФ), наряду с оценкой общественной опасности преступления и данных о личности преступника. В конституционно-правовом смысле ограничением права на свободный труд, свойственным уголовному наказанию, является только соответствующее конституционным принципам предусмотренное законом принуждение к труду (разрешенный принудительный труд). С целью избежать отождествления с запрещенным принуждением к труду ограничение трудовых прав осужденного при исполнении альтернативных наказаний с трудовым воздействием не называется принудительным трудом.

С целью совершенствования положений УК РФ и УИК РФ, Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголов-

но-правового характера без изоляции от общества, утвержденной Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2009 г. №142 (далее - Инструкция) о назначении и исполнении наказания в виде обязательных работ, рекомендуется:

а) исключить из ч. 4 ст. 49 УК РФ указание на военнослужащих, проходящих военную службу по контракту; в ч. 4 ст. 16 УИК РФ после слов «по месту жительства осужденного» дополнить слова «либо по месту выполнения им служебных обязанностей»;

б) в ч. 1 ст. 25 УИК РФ слова «по месту жительства осужденного» заменить словами «по месту фактического проживания осужденного»; после слов «органами местного самоуправления» дополнить слова «и государственной службой занятости населения»;

в) п. 44 Инструкции дополнить предписанием: «Не позднее следующего дня после постановки осужденного на учет инспекция приступает к определению по согласованию с органом местного самоуправления и государственной службой занятости населения объекта для отбывания наказания осужденным»;

г) ч. 4 ст. 531 УК РФ дополнить предписанием: «В случае замены обязательных работ или исправительных работ принудительными работами, последние могут быть назначены на срок менее двух месяцев»; ч. 2 ст. 56 УК РФ дополнить словами: «В случае замены обязательных работ или исправительных работ лишением свободы, оно может быть назначено на срок менее двух месяцев»;

д) для однозначного понимания и единообразного практического применения предлагаем ч. 1 ст. 30 УИК РФ после слов «признается осужденный» дополнить словами «совершивший любое из следующих действий»; слова «более двух раз в течение месяца» заменить словами «два и более раз в течение месяца».

Для совершенствования положений об исправительных работах, закрепленных в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, предлагается следующее:

а) включить иностранных граждан и лиц без гражданства, не имеющих постоянного места работы и постоянного места жительства на территории РФ, в перечень лиц, которым не могут

быть назначены исправительные работы, предусмотренные ч. 5 ст. 50 УК РФ;

б) дополнить ч. 1 ст. 50 УК РФ после слов «в районе места жительства осужденного» словами «либо по месту своего самостоятельного трудоустройства»; дополнить ч. 1 ст. 39 УИК РФ предписанием: «Осужденный имеет право самостоятельно выбрать место своего трудоустройства по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией»; дополнить п. 75 Инструкции предписанием: «В случае самостоятельного трудоустройства осужденного за пределами района места жительства уголовно-исполнительная инспекция передает приговор на исполнение в уголовно-исполнительную инспекцию по месту трудоустройства осужденного»;

в) изложить ч. 3 ст. 50 УК РФ в следующей редакции: «3. Из дохода осужденного к исправительным работам, получаемого по основному месту работы, производятся удержания в пользу государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов». Также предлагается новая редакция ст. 44 УИК РФ:

«Статья 44. Порядок производства удержаний из дохода осужденного к исправительным работам, получаемого по основному месту работы.

Уголовно-исполнительные инспекции осуществляют контроль за правильностью удержаний из доходов осужденного к исправительным работам, получаемого по основному месту работы, и перечислением удержанных сумм в соответствующий бюджет. Для осуществления такого контроля уголовно-исполнительные инспекции вправе привлекать финансовые и налоговые органы.

Удержания производятся из дохода, получаемого по основному месту работы осужденного, за каждый отработанный месяц при его выплате независимо от наличия к нему претензии по исполнительным документам.

При производстве удержаний учитывается денежная и натуральная часть дохода осужденного, получаемого по основному месту работы. Удержанные суммы перечисляются в соответствующий бюджет ежемесячно.

Удержания не производятся из пособий, получаемых осужденным в порядке социального страхования и социального обеспечения, из выплат единовременного характера, за исключением ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Пособия по временной нетрудоспособности осужденного исчисляются из его дохода по основному месту работы без учета удержаний в размере, установленном приговором суда.

В случаях отмены или изменения приговора суда с прекращением дела суммы, излишне удержанные из дохода осужденного, получаемого по основному месту работы, возвращаются ему полностью.

Уголовно-исполнительная инспекция, сам осужденный или администрация организации, в которой он работает, вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из дохода, получаемого по основному месту работы осужденного в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учетом всех доходов осужденного»;

г) дополнить ч. 3 ст. 40 УИК РФ после слов «по собственному желанию» словами «и по инициативе администрации организации»; дополнить ч. 1 ст. 43 УИК РФ после слов «уведомление о переводе осужденного на другую должность» словами «а также получение письменного разрешения уголовноисполнительной инспекции при его увольнении с работы».

Для устранения недостатков законодательной регламентации и судебных позиций о наказании в виде принудительных работ предлагается:

а) ч. 1 ст. 531 УК РФ изложить в следующей редакции: «1. Принудительные работы назначаются осужденным за преступления небольшой или средней тяжести, либо за тяжкое преступление, совершенное впервые»;

б) внести в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. №2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» положение следующего содержания: «При наличии в санкции статьи Особенной части УК РФ наказания в виде принудительных работ и определения осуж-

денному наказанию в виде лишения свободы на срок до пяти лет, суд вправе назначить лишение свободы условно, если придет к выводу о невозможности применения наказания в виде принудительных работ»¹,

в) закрепить в ст. 601 УИК РФ колонии-поселения в качестве места отбывания принудительных работ в условиях отсутствия исправительных центров;

г) внести изменения в ст. 397 УПК РФ, п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №21 от 20 декабря 2011 г. «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», а также дополнить ч. 5 ст. 60¹5, ч. 3 ст. 60¹7 УИК РФ, указав, что при рассмотрении судом вопроса о замене неотбытой части наказания в виде принудительных работ лишением свободы, присутствие осужденного в зале судебного заседания обязательно.

Исследование зарубежного опыта позволяет сформулировать рекомендации, направленные на совершенствование отечественной практики назначения и исполнения альтернативных наказаний, связанных с трудовым воздействием:

в целях систематизации норм, регулирующих применение альтернативных наказаний, целесообразно дополнить ч. 1 ст. 1 УК РФ после слов «из настоящего Кодекса» словами «и других федеральных законов» и принять федеральный закон о порядке назначения и исполнения альтернативных наказаний;

предусмотреть порядок предоставления государственными экспертными учреждениями досудебного доклада о личностных характеристиках подсудимого;

регламентировать обязательное получение согласия осужденного при назначении альтернативного наказания с трудовым воздействием;

в целях защиты трудовых прав осужденного закрепить обязанность суда исследовать вопрос о профессиональной принадлежности осужденного при назначении альтернативного наказания, связанного с трудовым воздействием.

Норвартян Юрий Сергеевич
Заражение инфекционными заболеваниями,
представляющими опасность для окружающих: вопросы
криминализации и пенализации
Дата защиты – 24 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»
Научный руководитель	Безверхое Артур Геннадьевич
Оппоненты	Коняхин Владимир Павлович, Тасаков Сергей Владимирович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет ДМ 212.218.09 на базе ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», ФКОУ ВПО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном (системно-правовом, историческом, компаративистском) исследовании механизма уголовно-правовой охраны здоровья человека и населения от заражения инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих. Новизна настоящей диссертации состоит также в разработке авторской модели уголовно-правовых положений об ответственности за заражение инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, как разновидности преступлений против здоровья населения, и рекомендаций по отдельным вопросам судебной практики по делам о преступлениях, связанных с заражением инфекционными заболеваниями, пред-

ставляющими опасность для окружающих. Диссертантом введены в научный оборот новые правовые категории («заражение инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих», «преступления, сопряженные с заражением инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих», «эпидемические преступления»), дано их определение и соотношение со смежными понятиями.

На защиту выносятся следующие основные положения, характеризующие новизну диссертационного исследования:

Историко-правовой анализ уголовного законодательства царской России показывает, что основным объектом заражения инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, выступала группа общественных отношений «по обеспечению народного здоровья», в роли дополнительного объекта - жизнь и здоровье другого человека.

В законодательстве того периода при регламентации уголовной ответственности за заражение инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, совмещалось два юридико-технических приема: (1) изложение нормативного положения с указанием на общие свойства инфекционного заболевания («заразительное», «повальное», «прилипчивое» и др.), (2) описание общественно опасного деяния с указанием на конкретный вид инфекционного заболевания, представляющего опасность для окружающих (чума, горячка с пятнами и пр.). При этом в уголовном законодательстве царской России превалировал первый подход.

Уголовному законодательству царской России известно множество основных и квалифицированных составов преступлений, связанных с заражением другого лица инфекционным заболеванием, опасным для окружающих (ст. ст. 1007-1009, 1029-1038 главы 1 «О преступлениях и проступках против поставлений, ограждающих народное здоровье» раздела 8 «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благополучия» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных; ст. ст. 102 и 103 главы 9 «О проступках против народного здоровья» Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями). Санкции за совершение указанных преступлений варьировались от штрафа до лишения всех прав и ссылки на каторжные работы.

Как показывает сравнительный анализ уголовного законодательства ряда зарубежных стран, заражение инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих, признается «общеопасным» уголовным правонарушением и причисляется к группе преступлений против общественной безопасности, в том числе против здоровья населения (УК Дании, УК Швеции, УК Швейцарии, УК Аргентины, УК КНР, УК Молдовы).

В большинстве государств дальнего зарубежья и некоторых государств ближнего зарубежья уголовная ответственность установлена не только за заражение конкретными видами заболеваний (венерической болезнью, ВИЧ-инфекцией и др.), но и за заражение вообще любым инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих («инфекционное заболевание, вызывающее опасность передачи или распространения заболевания в обществе» по УК Дании, «заразные болезни, опасные для человека» по УК Швейцарии, «опасная для людей инфекционная болезнь» по УК Аргентины и др.).

Согласно действующему уголовному законодательству России заражение венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией относится к группе многообъектных преступлений, где в роли основного объекта выступает здоровье другого человека, а в роли дополнительного объекта - здоровье населения как составляющая часть общественной безопасности.

По мнению же диссертанта, под заражением инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих, следует понимать умышленное или неосторожное общественно опасное деяние, посягающее на здоровье населения (основной объект) и одновременно причиняющее вред здоровью другого человека (дополнительный объект).

Соискателем обосновывается целесообразность включения в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» новой статьи 237.1. Последнюю предложено именовать «Заражение инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих». При конструировании новой статьи важно обеспечить строгую дифференциацию уголовной ответственности за счет введения группы квалифицирующих признаков, конструирования новых санкций, установле-

ния специального вида освобождения от уголовной ответственности.

В случае реализации законодателем авторских предложений подлежат исключению статьи 121 и 122 УК РФ.

Целесообразно в новой статье 2371 УК РФ предусмотреть примечание, содержащее описание оснований освобождения от уголовной ответственности за заражение инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих. Это примечание предлагается изложить в следующей редакции: «Лицо, совершившее деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих, было перед совершением действий, направленных на непосредственное причинение вреда, предупреждено о наличии у виновного лица этой болезни и добровольно согласилось совершить действие, создавшее опасность заражения».

Доказано, что субъект заражения инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, имеет различную юридическую характеристику. Виновное лицо может обладать признаками общего субъекта. Анализируемое посягательство может быть совершено также специальным субъектом. В качестве последнего могут выступать лица, знавшие о наличии у них соответствующего заболевания, а также медицинские работники, служащие, должностные лица, равно как и иные лица, которые по роду своей деятельности связаны с возможностью передачи инфекционного заболевания, представляющего опасность для окружающих, от инфицированного человека к здоровому (к примеру, работники косметических салонов).

Под преступлениями, сопряженными с заражением инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих, следует понимать квалифицированные и особо квалифицированные виды общественно опасных деяний против половой неприкосновенности и половой свободы личности, здоровья населения, порядка управления, которые, предшествуя заражению инфекционным заболеванием, представляющим опасность

для окружающих, находятся с ним в причинно-следственной связи.

В целях эффективного предупреждения распространения инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, рекомендуется внести изменения в статьи главы 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы». Предложена унификация положений, предусмотренных п. «в» ч. 2 и п. «б» ч. 3 ст. 131, а также п. «в» ч. 2 и п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ, в следующей редакции:

п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ: «Повлекшее заражение потерпевшей инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих, - наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового»;

п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ: «Повлекшее заражение потерпевшего (потерпевшей) инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих, -

наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

Обосновано дополнение ч. 2 ст. 133 УК РФ после слов «несовершеннолетнего (несовершеннолетней)» словами «а также повлекшее заражение потерпевшего (потерпевшей) инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих».

Предлагается включить в ч. 3 ст. 321 УК РФ следующий квалифицирующий признак: «заражение инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих».

Для обеспечения комплексного правового противодействия заражению инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, разработаны предложения о внесении дополнений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Сформулированы рекомендации по решению отдельных вопросов судебной практики по делам о преступлениях, связанных с заражением инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих.

Шаматульский Игорь Александрович
Уголовная ответственность за умышленное причинение
тяжкого вреда здоровью по законодательству Российской
Федерации и Республики Беларусь
Дата защиты – 25 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»
Научный руководитель	Гаухман Лев Давидович
Оппоненты	Расторопов Сергей Владимирович, Антонова Галина Ивановна
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.019.03 при ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что автором на основе сравнительно-правового анализа российского, белорусского и зарубежного законодательства, а также теоретического, прикладного и социологического исследования предложен новый научный подход к установлению уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения) в УК Российской Федерации и Республики Беларусь.

Конкретные научные результаты исследования заключаются в следующем:

сформулировано авторское определение понятия «вред здоровью человека»;

с учетом новелл в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь осуществлен научный анализ объективных и субъективных признаков основных и квалифицированных составов преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена частями 1, 2, 3 и 4 ст. 111 УК РФ, а также частями 1, 2 и 3 ст. 147 УК РБ;

сформулированы критерии отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (умышленного причинения тяжкого телесного повреждения) от смежных составов преступлений;

обоснован комплекс предложений по совершенствованию правоприменительной практики и уголовного законодательства России и Беларуси об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения).

Достоверность исследования обеспечивается методологией и методикой, репрезентативностью эмпирического материала, на основе которых формулируются научные выводы и предложения.

Основные положения, выносимые на защиту:

Обосновывается, что нормы об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью прошли длительный путь развития, начиная от примитивных конструкций Русской Правды и заканчивая стабильным обобщенным описанием данного состава преступления в современном уголовном законодательстве России и Беларуси. Установление уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и ее строгость социально обусловлены повышенной общественной опасностью и распространенностью данного преступления.

Опыт построения уголовно-правовых норм Российской Федерации и других зарубежных государств (Кыргызстана, Азербайджана, Казахстана, Грузии, Туркменистана, Таджикистана, Армении, Литвы, Польши) свидетельствует, что использование белорусским законодателем в ст. 147 УК РБ словосочетания «телесное повреждение» не отвечает развитию уголовного законодательства большинства стран и подходу судебной медицины. Автором предлагается использовать понятие «вред здоровью», под которым следует понимать нарушение анатомической целостности либо физиологических функций органов и (или) тканей чело-

века, а также заболевания и (или) патологические состояния, возникшие в результате воздействия физических, химических, биологических, психических или других факторов внешней среды.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 111 УК РФ (статьей 147 УК РБ), выступают общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека, которое следует рассматривать в двух значениях. Во-первых, как одно из ценных благ, естественное право на которое имеет каждый человек с момента своего рождения. В данном определении здоровье характеризует объект преступления. Во-вторых, как фактическое состояние организма определенного человека на момент совершения противоправного посягательства. В этом значении здоровье характеризует потерпевшего от преступления, позволяет правильно определить степень тяжести причиненного вреда.

Аргументируется, что термин «психическое расстройство» является более широким и включает в себя понятие «психическое заболевание». Автором обосновывается целесообразность исключения из диспозиции ч. 1 ст. 147 УК РБ слова «(заболевание)». С целью обеспечения взаимной согласованности уголовного законодательства и Правил судебно - медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь предлагается в последнем словосочетание «душевная болезнь» заменить понятием «психическое расстройство».

Признак тяжкого вреда здоровью, связанный с заведомо для виновного полной утратой профессиональной трудоспособности, по степени общественной опасности выделяется из числа других признаков, в связи с чем автором обосновывается целесообразность исключения указанного признака из диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ. Учитывая законодательный опыт Республики Беларусь, предлагается дополнить главу 16 УК РФ статьей 1111, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 1111. Умышленное лишение профессиональной трудоспособности

Умышленное причинение вреда здоровью, не опасного для жизни и не повлекшего последствий, предусмотренных статьей 111 настоящего Кодекса, но соединенного с заведомо для винов-

ного полной утратой профессиональной трудоспособности, - наказывается ...».

С целью унификации и совершенствования уголовного законодательства России и Беларуси предлагается сформулировать диспозицию ч. 1 ст. 111 УК РФ (ч. 1 ст. 147 УК РБ) следующим образом:

«Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, то есть совершение деяния, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха, какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности женщины, заведомо для виновного находящейся в таком состоянии, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на 35%, либо вызвавшегося в неизгладимом обезображивании части тела».

Предложения о внесении изменений в отдельные квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 111 УК РФ (ч. 2 ст. 147 УК РБ).

Обосновывается целесообразность указания в п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ на заведомость для виновного возраста потерпевшего и добавления такой категории потерпевших как «престарелые». Также аргументируется, что понятие «особая жестокость» является более широким по отношению к понятиям «издевательство», «мучения», «истязания», «садизм» и включает их в себя. С целью совершенствования российского и белорусского уголовного законодательства автором предлагается п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ изложить в следующей редакции: «в отношении лица, заведомо

малолетнего, престарелого или находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью»; п. 3 ч. 2 ст. 147 УК РБ изложить в следующей редакции: «совершенное с особой жестокостью». В связи с этим также обосновываются следующие предложения:

об изложении п. 9 ст. 4 УК РБ в следующей редакции: «Под престарелым понимается лицо, которое на день совершения преступления достигло возраста семидесяти пяти лет»;

об изложении п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ в следующей редакции: «совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в от-

ношении заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии, либо лица, находящегося в зависимости от виновного»;

о дополнении ст. 63 УК РФ примечанием следующего содержания: «Под малолетним в статьях настоящего Кодекса понимается лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста четырнадцати лет. Под престарелым в статьях настоящего Кодекса понимается лицо, которое на день совершения преступления достигло возраста семидесяти пяти лет».

Аргументируется, что составы таких преступлений, как похищение человека, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. 7 ч. 2 ст. 182 УК РФ), и захват заложника, совершенный с применением во время захвата или удержания лица насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего (п. 3 ч. 2 ст. 291 УК РФ), охватывают причинение тяжкого телесного повреждения в отношении указанных лиц и дополнительной квалификации по ст. 147 УК РФ не требуют. В связи с этим обосновывается целесообразность исключения п. 2 ч. 2 ст. 147 УК РФ «в отношении похищенного человека или заложника».

Вывод о необходимости конструктивного изменения квалифицирующего признака «умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное с целью получения трансплантата», предусмотренного п. 4 ч. 2 ст. 147 УК РФ, поскольку по своему содержанию он охватывает только случаи изъятия органов и (или) тканей для трансплантации. В связи с этим предлагается расширить содержание данного квалифицирующего признака и изложить его редакцию следующим образом: «в целях использования органов или тканей потерпевшего».

Харитонов Иван Игоревич

Уголовная ответственность за клевету

Дата защиты – 25 ноября 2015 года

Место
выполнения
работы

ФГКОУ ВПО «Московский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени В. Я. Кикотя»

Научный руководитель	Гаухман Лев Давидович
Оппоненты	Арямов Андрей Анатольевич, Руева Евгения Олеговна
Ведущая организация	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.019.03 при ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Научная новизна диссертации состоит в том, что на основе комплексного историко-правового, сравнительно-правового, прикладного и социологического исследования разработаны рекомендации по совершенствованию уголовной ответственности за клевету.

Автором на диссертационном уровне проведен уголовно-правовой анализ обновленной статьи об ответственности за клевету (ст. 128¹ УК РФ). В диссертации комплексно исследованы теоретические, законодательные и правоприменительные вопросы защиты чести и достоинства личности от посягательства в виде клеветы.

Конкретные научные результаты исследования заключаются в следующем:

с учетом новелл российского уголовного законодательства в исследуемой сфере осуществлен научный анализ объективных и субъективных признаков составов преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 128¹ УК РФ;

сформулированы авторские определения чести, достоинства и репутации, как объектов уголовно-правовой защиты. Помимо этого, сформулированы положения по дополнительному толкованию содержания оценочных понятий публичности и заведомой ложности применительно к исследуемому преступлению;

сформулированы критерии отграничения преступления, предусмотренного ст. 1281 УК РФ, от иных преступлений, правонарушений и прочих проступков;

предложены рекомендации по квалификации различных вариантов действий, совершаемых в рамках ст. 1281 УК РФ и других посягательств на честь, достоинство и репутацию;

обоснован комплекс предложений по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики об ответственности за клевету.

Основные положения, выносимые на защиту:

Обосновывается, что существование уголовной ответственности за клевету в действующем законодательстве является необходимым, поскольку именно в части 1 статьи 1281 Уголовного кодекса Российской Федерации находится конститутивный признак клеветы, который связан с нарушением права на защиту чести, достоинства и репутации личности. Это подтверждается историческими предпосылками, нормами международного и конституционного права, а также, нормами морали и нравственности. Решение законодателя об отказе от уголовного преследования за клевету и отнесении её к разряду административных правонарушений показало свою неэффективность.

Уголовное дело о клевете возбуждается только, если лицо сочтет, что распространяемые о нем сведения опорочили его честь, достоинство или подорвали репутацию. Внутреннее убеждение потерпевшего от клеветы, без отягчающих обстоятельств относительно порочащих сведений, имеет существенное кримиобразующее значение. Применительно к делам частного обвинения пределы судебного разбирательства ограничены обвинением, содержащимся в заявлении. Таким образом, существующий механизм частного обвинения соответствует специфике клеветы, как уголовно наказуемого деяния, а также, степени ее общественной опасности.

Вывод о целесообразности дифференциации уголовной ответственности за клевету, совершенную публично или с использованием средств массовой информации, либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Автором делается вывод об отсутствии необходимости выделения особо квалифицирующего признака «клевета о том, что

лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а равно, клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера». Это обосновано, во-первых, тем, что эти конкурирующие признаки обладают неравной степенью общественной опасности; во-вторых, невозможностью признания сведений о заболевании, представляющем опасность для окружающих, порочащими; в-третьих, формулировка «преступления сексуального характера» позволяет произвольно толковать данный признак, и вызывает нежелательную конкуренцию частей 4 и 5 статьи 1281 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вывод о возможности наступления общественно опасных последствий клеветы в виде причинения имущественного ущерба, вреда здоровью и даже смерти потерпевшего. В связи с этим, автором предлагается учесть это в законотворческой деятельности, дополнив статью 1281 Уголовного кодекса Российской Федерации особо квалифицирующим признаком «клевета, повлекшая тяжкие последствия».

Обосновывается, что не во всех случаях штраф и обязательные работы, как виды наказания за клевету представляются эффективными и отвечают ее специфике и степени общественной опасности. В связи с этим автором предложено дополнить санкции соответствующих норм об ответственности за клевету такими видами наказания, как исправительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а за ее особо квалифицированный вид - лишением свободы на определенный срок.

Аргументируется, что клевета в отношении представителей власти посягает в первую очередь на общественные отношения, обеспечивающие порядок управления. Честь, достоинство и репутация представителя власти в данном случае являются дополнительным объектом. В связи с этим автором предлагается новая редакция статьи 319 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая ответственность за оскорбление и клевету в отношении представителя власти.

На основании результатов проведенного исследования выносятся предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики:

об уточнении квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 1281 УК РФ и ее изложении в следующей редакции: «Клевета, совершенная публично или с использованием средств массовой информации, либо информационно-телекоммуникационных сетей, (включая сеть «Интернет»), -»;

о внесении изменений в часть 3 статьи 1281 УК РФ и ее изложении в следующей редакции: «Клевета, совершенная с использованием своего служебного положения, а равно, соединенная с обращением в государственные органы, органы местного самоуправления, в государственные или муниципальные учреждения, либо иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, -»;

об исключении особо квалифицирующего признака «клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а равно клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера» и изложении ч. 4 ст. 1281 УК РФ в следующей редакции: «Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно повлекшая тяжкие последствия, -»

об изменении статьи 319 УК РФ и ее изложении в следующей редакции:

«Статья 319. Оскорбление, либо клевета в отношении представителя власти.

Оскорбление, либо клевета, совершенные в отношении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, -

наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

Те же деяния, совершенные публично, или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, (включая сеть «Интернет»), -

наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо исправительными рабо-

тами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев.

Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, -

наказываются штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет»;

о внесении в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» следующих изменений и дополнений:

а) дополнить пункт 5 абзацем 5 следующего содержания:

«Судам следует учитывать, что клевета с использованием своего служебного положения, означает совершение указанных в законе действий не только должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной общественной организации, но и иными служащими, осознающими, что используют свое служебное положение»;

б) дополнить пункт 6 абзацем 3 следующего содержания:

«Под заведомой ложностью следует понимать осведомленность лица о ложности распространяемых им сведений. В случаях добросовестного заблуждения лица относительно истинности распространяемых им сведений, данный признак отсутствует. Судам необходимо иметь в виду, что признак заведомой ложности является обязательным для доказывания по данной категории дел»;

в) дополнить пункт 7 абзацем 6 следующего содержания:

«Под клеветой, совершенной публично, следует понимать совершенную непосредственно в присутствии, либо в такой форме или таким способом, что становится или может стать известной двум и более лицам»;

г) дополнить пункт 8 абзацем 4 следующего содержания:

«Для вменения особо квалифицирующего признака клеветы,

предусмотренного частью 4 статьи 1281 Уголовного кодекса Российской Федерации, суду необходимо доказать, что обвинение в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления не носит под собой никаких оснований и связано лишь с намерением опорочить другое лицо. В противном случае, в зависимости от целей распространения таких сведений уголовная ответственность наступает за заведомо ложный донос».

Павлик Елизавета Михайловна
Предупреждение хищений транспортных средств
Дата защиты – 27 ноября 2015 года

Место выполнения работы ФГКОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель Городинец Федор Михайлович

Оппоненты Сафин Фярит Юсупович,
Колесников Роман Викторович

Ведущая организация ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Место защиты Диссертационный совет Д 203.012.02 при ФГКОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней предпринимается одна из первых попыток в условиях современного состояния общественно-политических и социально-экономических процессов исследовать криминологические аспекты предупреждения хищений транспортных средств.

На основе эмпирического материала, собранного диссертантом, проведенного статистического анализа уровня хищений транспортных средств, сделаны выводы и обобщения, раскрыты особенности состояния, современные тенденции рассматриваемого вида преступности.

Предложено собственное видение причинного комплекса хищений транспортных средств, исследованы характерные черты личности лиц, их совершивших.

Новизной отличаются основательно аргументированные, разработанные автором предложения по совершенствованию общесоциальных и специально - криминологических мер предупреждения хищений транспортных средств с учетом зарубежного опыта борьбы с рассматриваемым видом преступности, в том числе используя возможности ситуационного предупреждения и виктимологической профилактики.

Положения, выносимые на защиту:

Под хищениями транспортных средств в преступлениях, предусмотренных законодателем в статьях главы 21 УК РФ (Преступления против собственности) следует понимать кражу, мошенничество, присвоение или растрату, грабеж, разбой, совершенные в отношении собственника либо иного владельца автомобиля или иного механического транспортного средства. Хищения транспортных средств в форме кражи составляют основную их часть (98,6 %), остальные формы хищений имеют место быть крайне редко (1,4 %).

Материалы последних лет свидетельствуют о сохранении роста данного вида преступности. С 2009 по 2014 гг. прирост количества зарегистрированных хищений транспортных средств составил 5,4 %, при снизившейся раскрываемости на 8,3 %.

Изучение механизма совершения этих преступлений показало, что в % случаев посягательству подверглись автомобили и лишь в 4,5 % случаев иные механические транспортные средства, около 45 % похищенных транспортных средств были в эксплуатации до 3 лет, 29 % - от 3 до 5 лет, 17 % - от 5 до 7 лет, в большей части данные преступления совершались в весенне-летний период - 71,7 %, вечернее и ночное время - 76,7 %, в 67,2 % случаях происходили в городской местности, непосредственным местом совершения хищений транспортных средств в 80,5 % случа-

ев являлись проезжие части улиц, дворы, неохраняемые автостоянки и парковки, способами проникновения в транспортное средство чаще всего явились случаи с использованием специальных, заранее подготовленных технических средств - 81,6 %. Хищения транспортных средств имеют определенную степень латентности - 15,0 %.

На совершение хищений транспортных средств влияют причины объективного (экономические, социальные) и субъективного (психологические, воспитательные, физиологические) свойства, а также условия: правовые (отставание законодательной базы противодействия преступлениям против собственности от потребностей правоприменительной практики; пробелы и противоречия в законодательстве; пробелы в официальном толковании уголовно-правовых норм об ответственности за хищения транспортных средств); организационные (недостаточность информационного и материального обеспечения органов внутренних дел; крайне низкий уровень раскрываемости, дефицит высокоэффективных методик расследования новых форм совершенствования преступлений рассматриваемого вида; коррупция); технические (отсутствие либо неэффективность охранных систем транспортных средств; наличие у лиц, совершающих хищения транспортных средств, современного дорогостоящего технического оборудования, предназначенного для этой деятельности).

Выявлены и обосновываются следующие основные признаки личности преступника, совершающего хищения транспортных средств: в основном это лица мужского пола (98,4 %) с наличием навыков, связанных с эксплуатацией и ремонтом транспортных средств (водители, слесари), в возрасте от 19 до 30 лет (63,1 %), со средним (полным) общим образованием (49,4 %), не состоящие в браке (69,8 %), нигде не работающие (68,2 %), местные жители, то есть близко проживающие к месту совершения преступления (92,0 %), ранее судимые (17,8 %).

Деятельности участников преступных групп, организовавших для хищений транспортных средств, присущи элементы профессионализма, технической оснащенности, определенной направленности, наличие которых характеризует повышенную степень их общественной опасности.

Исследование виктимологических аспектов хищений транспортных средств показало, что уровень виктимности владельцев транспортных средств, потерпевших от рассматриваемых преступлений, за последние 5 лет увеличился в 2 раза. Анализ социально-демографических характеристик таких лиц показал, что значительную их часть (76,3 %) составляют мужчины. В возрастной структуре преобладают лица старше 30-летнего возраста (66,1 %). По уровню образования преобладают лица с высшим образованием (60,7 %). Большая часть собственников транспортных средств (78,3 %) предусмотрительны и принимают необходимые меры против совершения рассматриваемых хищений. Вместе с тем, каждое пятое посягательство на транспортное средство совершается по беспечности потерпевших (21,7 %), либо оставивших транспортные средства в местах без присмотра (67,3%). Около 5,7 % таких потерпевших оставили транспортные средства с незапертой дверью или с открытыми ветровыми стеклами, либо с ключами в замке зажигания.

Исследование зарубежного опыта, касающегося предупреждения хищений транспортных средств показывает, что в ряде государств (США, Великобритания) существуют специальные законы, направленные на борьбу с данным видом преступлений. Кроме того, в этих странах для предупреждения, пресечения, и раскрытия хищений транспортных средств уже несколько десятилетий широко используются электронные системы.

Исследование зарубежного законодательства, касающегося уголовной ответственности за хищения транспортных средств, показало, что в законодательстве многих стран (Франция, Швейцария, Китай, Япония, Румыния, Турция, Великобритания) отсутствует разделение данных хищений от неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством в зависимости от целей завладения. Уголовное законодательство об ответственности за хищения транспортных средств некоторых стран (Испания, Израиль, Беларусь, Украина) имеет присущие только ему особенности.

Важными общесоциальными мерами предупреждения хищений транспортных средств являются: восстановление экономической стабильности в России; создание условий для многообразия и широкой доступности легальных способов достижения матери-

ального благополучия в обществе; повышение правосознания общества.

К основным мерам экономического и социального характера относятся: повышение благосостояния всего общества; снижение уровня инфляции; сглаживание имущественного неравенства; контроль за соблюдением законности в трудовой деятельности граждан, функционированием рабочих мест независимо от форм собственности, в том числе и за размером оплаты труда и ее своевременной выплатой.

К политическим мерам предупреждения хищений транспортных средств следует отнести: обеспечение стабильности государственного управления экономической деятельностью; снижение уровня коррупции среди сотрудников государственного аппарата, органов местного самоуправления, правоохранительных органов путем принятия общенациональной государственной программы по противодействию коррупции; упразднение процесса коммерциализации культуры, науки, образования; на государственном уровне запрещение выпуска и распространения литературы, видео и кинофильмов пропагандирующих насилие, порнографию, употребление наркотических средств, криминальный образ жизни.

Правовые меры предупреждения хищений транспортных средств включают в себя: внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части, касающейся ответственности за рассматриваемые виды преступлений; развитие в целом нормативной правовой базы, регулирующей отношения собственности.

В целях единообразного применения норм уголовного законодательства и более эффективного противодействия хищениям транспортных средств в ст. 166 УК РФ (Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения) необходимо внести следующие изменения:

а) название статьи изложить в новой редакции - «Неправомерное завладение автомобилем или иным механическим транспортным средством»;

б) в части 2 статьи предусмотреть самостоятельный состав преступления, предусматривающий ответственность за хищение транспортного средства и изложить его в следующей редакции -

«Неправомерное завладение автомобилем или иным механическим транспортным средством с целью хищения - наказывается...»;

в) предусмотреть примечание в статье, где изложить определение «иное механическое транспортное средство» в следующей редакции - «Под иным механическим транспортным средством в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса, следует понимать механическое устройство с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 см. куб. или иным двигателем с подобными техническими характеристиками, предназначенное для перевозки людей или грузов, в том числе осуществления технических действий (автобус, троллейбус, трамвай, трактор, мотоцикл, скутер, самоходная машина, катер, моторная лодка и т.п.)».

Исследование специально-криминологических мер предупреждения хищений транспортных средств позволило автору сделать ряд выводов:

а) необходимо внести изменения в Приказ МВД России от 24 ноября 2008 г. № 1001 «О порядке регистрации транспортных средств» по следующим направлениям: создание единой общегосударственной базы данных разыскиваемых, выпускаемых и зарегистрированных транспортных средств; обмен информацией между субъектами предупреждения хищений транспортных средств; совершенствование систем технической защиты транспортных средств; внедрение систем видимой и скрытой маркировки узлов и деталей. Реализация данных положений будет способствовать затруднению совершения хищений транспортных средств;

б) необходимо принять Федеральный закон России «О противодействии хищениям транспортных средств», как это имеет место быть в зарубежном законодательстве, в котором предусмотреть нормы, касающиеся более широкого использования электронных систем, современных программ ЭВМ, систем видеонаблюдения;

в) в каждом субъекте Российской Федерации при МВД создать специальные управления уголовного розыска, сотрудники которых будут осуществлять свою деятельность по двум направ-

лениям: предупреждению и раскрытию хищений транспортных средств;

г) необходимо организовать согласованную работу правоохранительных органов с иными государственными и общественными организациями, имеющими отношение к предупреждению рассматриваемого вида преступности, а также с населением;

д) внести изменения в Приказ МВД Российской Федерации от 17 января 2006 года № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», в части, касающейся распределения мер по предупреждению рассматриваемого вида преступности отдельными структурными подразделениями ОВД (служба организации деятельности участковых уполномоченных полиции, ГИБДД, уголовный розыск), что позволит усилить индивидуальную профилактику хищений транспортных средств.

Маслов Вилли Андреевич

Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования

Дата защиты – 27 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Сабанин Сергей Николаевич
Оппоненты	Арямов Андрей Анатольевич, Ермакова Ольга Владимировна
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.012.02 при ФГКОУ ВПО «Санкт-Петербургский

университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования.

Впервые на уровне диссертационного исследования проводится комплексный анализ норм об ответственности за мошенничество в сфере страхования. Посредством системного анализа существующих точек зрения, накопившейся за последние годы судебной практики и собственного видения вопроса автором выработаны рекомендации по совершенствованию уголовно-правовых мер противодействия мошенничеству в сфере страхования. Предложен авторский вариант редакции статьи, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере страхования. Разработаны критерии ограничения мошенничества в сфере страхования от смежных составов преступлений.

Научную новизну диссертационного исследования определяют следующие основные положения, выносимые на защиту:

На основе анализа уголовно-правовых оснований дифференциации ответственности, а также ряда криминологических, экономических и иных факторов, опровергнута имеющая место в науке точка зрения о нецелесообразности выделения мошенничества в сфере страхования в отдельной норме УК РФ.

Основываясь на целях дифференциации ответственности, с учетом специфики объекта и предмета мошенничества в сфере страхования и в целях его конкретизации, предлагается в диспозиции ч. 1 ст. 1595 УК РФ формулировку «чужого имущества» заменить сочетанием слов «имущества страховщика».

Необходимым является дополнение диспозиции ст. 1595 УК РФ признаком специального субъекта, каковым выступает «страхователь» или «выгодоприобретатель», что является последовательным в контексте дифференциации ответственности за мошенничество, подтверждается мнением отечественных правоведов и позволит правоприменителю более эффективно использовать уголовный закон.

Требуется исключение из ст. 1595 УК РФ такого квалифицирующего признака, как «совершенное с причинением значительного ущерба гражданину», поскольку данная норма охраняет ис-

ключительно правомочия страховых организаций, а также ввиду отсутствия критериев «значительности» ущерба и, как следствие, невозможности учета направленности умысла виновного.

Предлагается предусмотреть в качестве наказания за мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, что повысит эффективность противодействия данным деяниям.

Разработаны критерии разграничения мошенничества в сфере страхования со смежными составами преступлений, а также рекомендации по квалификации при совокупности с другими преступлениями, отражающие специфику сферы страхования.

В целях учета общественной опасности мошенничества в сфере страхования, совершенного с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, необходимо внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», изложив п. 7 в следующей редакции:

«7. Деяния, предусмотренные частью 1 статьи 1595 УК РФ, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, подлежат квалификации по совокупности части 1 статьи 1595 УК РФ и части 3 статьи 327 УК РФ. В иных случаях хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватываются составом мошенничества и не требуют дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ.»

С целью выполнения поставленных перед наказанием целей, учета типовой личности мошенника в сфере страхования, а также приведения судебной практики за мошенничество в сфере страхования в единообразное состояние, необходимо внесение в дополнение к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» п. 29 следующего содержания:

«29. Для судов при назначении наказания за преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 1595 УК РФ, с учетом личности виновного предпочтительным является избрание наказания в виде штрафа. О необходимости избрания данного вида наказания может свидетельствовать, к примеру, совершение преступления лицом впервые, отсутствие опасности лица для общества, отсутствие необходимости отбытия виновным реального наказания и т.п.»

Помимо вышеизложенного, на основании обобщения положений и выводов исследования предлагается изложить ст. 1595 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 1595 «Мошенничество в сфере страхования».

Мошенничество в сфере страхования, то есть хищение страхователем или выгодоприобретателем имущества страховщика путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу, -

наказывается ...

То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, -

наказывается .

Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, -

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до 3 лет либо без такового со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере, - наказываются...»

Латышева Людмила Александровна

Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты

Дата защиты – 27 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФКОУ ВПО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»
Научный руководитель	Козаченко Иван Яковлевич
Оппоненты	Детков Алексей Петрович, Сыч Константин Антонович
Ведущая организация	ФКОУ ВПО «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.282.03 на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном анализе правовых, организационных и теоретических проблем процесса ресоциализации осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания, выработке конкретных предложений по совершенствованию современного российского законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере ресоциализации осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания.

Основные положения, выносимые на защиту:

Ресоциализация осужденных к лишению свободы представляет собой целенаправленный процесс формирования правоуполнономленной личности, включающий комплекс социальных, педагогических, психологических, воспитательных, правовых и иных мер, направленных на восстановление социально полезных связей, утраченных (несформированных) социальных навыков, приобретение опыта, переориентацию социальных установок посредством создания педагогически и социокультурно организованной среды и включения осужденного в позитивно ориентированные виды деятельности.

Профессиональное образование и общественно полезный труд взаимообуславливают и взаимодополняют друг друга в процессе пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации осужденных. Степень эффективности исправления осужденного в процессе исполнения уголовного наказания существенно возрастет при сочетании воспитательного воздействия, профессионального обучения и привлечения к трудовой деятельности по имеющейся или получаемой специальности. В этой связи предлагается в условиях исправительного учреждения применять трехуровневую систему организации профессионального обучения и трудоустройства осужденных за преступления, совершенные по неосторожности, а также за преступления небольшой и средней тяжести:

первый уровень - подготовительный, предполагает проведение профориентационной работы с коллективом осужденных, определение перечня специальностей, востребованных на рынке труда, выявление организаций и предприятий, оказывающих помощь в трудоустройстве и получении осужденными профессионального образования, установление с ними деловых контактов;

второй уровень - основной, предусматривает организацию профессионального обучения осужденных, приобретение необходимого производственного оборудования в мастерские исправительного учреждения, обеспечение осужденных оплачиваемым трудом;

третий уровень - переходный, предполагает привлечение осужденных, готовящихся к освобождению, к трудовой деятельности вне исправительного учреждения.

Обобщив опыт европейских стран (ФРГ, Швейцария) по организации труда осужденных, изучив практику ряда российских исправительных учреждений в этой сфере, предлагаем:

для обеспечения осужденных работой, соответствующей их квалификации и потребностям рынка труда, повышения их заработной платы создавать на территории исправительного учреждения участки (мастерские) с различными видами производств;

для снабжения исправительного учреждения различной продукцией, удовлетворения потребностей других государственных учреждений и минимизации бюджетных расходов применять механизм самообеспечения тюрем изделиями и услугами, производимыми посредством труда осужденных;

в целях обучения осужденных на современном оборудовании, получения ими узкопрофильных специальностей привлекать предприятия города и области для организации производства на площадях исправительного учреждения;

для улучшения условий содержания осужденных, обеспечения материально-технической базы исправительного учреждения частично либо полностью освобождать предприятия исправительных учреждений, на которых применяется труд осужденных, от уплаты налогов.

Для постепенной адаптации осужденных к жизни на свободе применять механизм изменения режима отбывания наказания и дифференциации условий отбывания наказания. С этой целью при исправительных учреждениях создавать полуоткрытые тюрьмы (отделения) и переводить туда осужденных за год до освобождения (в перспективе их функции могут выполнять колонии-поселения и центры социальной адаптации и реабилитации при исправительном учреждении). Механизм действия подобной системы заключается в постепенном расширении прав осужденных (самоуправление и самопомощь) и предоставлении им льгот. Проживание осужденных строится на принципе самообслуживания. Данный механизм рекомендуем применять в отношении осужденных, отбывающих наказание в облегченных условиях в колониях-поселениях, исправительных колониях общего режима, воспитательных колониях.

Для решения проблемы постпенитенциарной реабилитации осужденных предлагается сформировать контролируемую госу-

дарственную систему осуществления процесса постпенитенциарной ресоциализации лиц, освободившихся из исправительных учреждений:

на федеральном уровне принять закон, регламентирующий постпенитенциарную ресоциализацию лиц, освободившихся из исправительных учреждений, в котором предусмотреть следующие основные положения: перечень лиц, которым должна оказываться помощь; основания предоставления помощи; перечень субъектов, оказывающих помощь; порядок, компетенция, формы участия общественных объединений и государственных структур в постпенитенциарной ресоциализации осужденных; открытие реабилитационных центров и служб постпенитенциарной ресоциализации лиц, освободившихся из исправительных учреждений;

на региональном уровне создать службу постпенитенциарной ресоциализации лиц, освободившихся из исправительных учреждений (филиалы на местном уровне) как системную, комплексную и многоуровневую организационную структуру с обязательной преемственнофункциональной системой. На службе возложена ответственность за решение социальных проблем освободившихся из исправительных учреждений: материальная и финансовая помощь, трудовое и бытовое устройство, восстановление социально полезных связей с родственниками и т.д. В состав службы должны входить представители органов управления, в компетенции которых находятся дела социальной защиты и здравоохранения, представители органов просвещения, служб по трудоустройству, органов суда и внутренних дел, а также различных общественных организаций.

Предлагается пересмотреть организационно-штатную структуру исправительного учреждения и создать социальную службу в исправительном учреждении, в которую бы входили такие подразделения, как отдел социально-педагогической работы с осужденными, психологическая лаборатория и группа социальной защиты осужденных. В связи с этим предлагается разработать и принять Положение о службе социальной работы с осужденными в исправительном учреждении уголовноисполнительной системы, в котором объединить Инструкцию о порядке оказания содействия в трудовом и бытовом устройстве лицам, освобождае-

мым из мест лишения свободы, и Положение о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения с расширением сферы деятельности специалистов по социальной работе (6-7 должностей).

Для приближения условий отбывания наказания к нормальным условиям жизни общества, минимизации правоограничений в условиях изоляции, максимального сохранения и поддержания социальных навыков у осужденных полагаем целесообразным дополнить ч. 2 ст. 9 УИК РФ такими средствами исправления, как «социокультурная и воспитывающая среда», «социально полезная и общественно значимая деятельность». Под «социокультурной и воспитывающей средой» понимается спектр социальных, культурных, воспитательных, педагогических и иных факторов, способствующих успешной ресоциализации осужденного. Под «социально полезной и общественно значимой деятельностью» подразумевается целенаправленная добровольная деятельность осужденных, направленная на развитие у них социально ценных качеств, творческих способностей личности, приобретение жизненно необходимых навыков посредством создания общественно полезных продуктов.

На основе российского опыта обеспечения имущественных прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, а также анализа норм международных документов, касающихся оказания осужденным материальной помощи после отбытия наказания в виде лишения свободы, предлагаем открывать на каждого осужденного два счета: счет заблокированных средств (накопительный) и резервный. Поступающие осужденному суммы (заработная плата, иные доходы, переводы от родственников и близких) зачисляются на первый счет и используются для возмещения расходов по содержанию осужденных, а также осужденными на свои нужды. На второй счет переводятся денежные средства в размере одной седьмой заработной платы или иного дохода осужденного к лишению свободы, которые они получают в свое распоряжение после освобождения.

Для развития производства вне пределов исправительного учреждения, обеспечения осужденных к лишению свободы рабочими местами предлагается администрации города и области соответствующего субъекта РФ выделять исправительным учре-

ждениям земельные участки для организации сельскохозяйственных комплексов: ведения подсобного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества; автомастерских; деревообрабатывающих предприятий с учетом режима исправительного учреждения, региональных особенностей, климатических условий.

В целях повышения эффективности участия благотворительных организаций и расширения их возможностей в сфере оказания помощи и поддержки осужденным предлагаем дополнить ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» пунктом следующего содержания: «содействие в ресоциализации лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, и постпенитенциарной адаптации освобожденных от этого наказания».

Дрожжина Елена Алексеевна
Общественная безопасность как объект преступления
Дата защиты – 08 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Научный руководитель	Комиссаров Владимир Сергеевич
Оппоненты	Агапов Павел Валерьевич, Хлебушкин Артем Геннадьевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 501.001.73 на базе ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научная новизна исследования заключается в том, что данная работа представляет собой первое комплексное исследование проблематики общественной безопасности как объекта преступления. В работе представлена концепция общественной безопасности как объекта преступления, соответствующая современному уголовному законодательству и правоприменительной практике.

Основные положения, выносимые на защиту:

При выработке понятия объекта преступления необходимо наполнить его содержанием, отвечающим практическим потребностям уголовного права. При определении такого содержания необходимо использовать функциональный подход, т.е. содержание объекта преступления должно позволять выполнять закрепленные в уголовном праве за объектом преступления функции:

отграничивать преступное и не преступное,

разграничивать преступления, сходные по иным элементам состава преступления, а также позволять законодателю корректно выстраивать систему Особенной части УК РФ путем правильного определения объекта преступления каждого конкретного состава преступления. Из всех существующих концепций объекта преступления лишь понимание объекта преступления как общественных отношений способно позволить объекту преступления надлежащим образом выполнять закрепленные за ним функции.

Данные в нормативно-правовых актах определения общественной безопасности предназначены для раскрытия одного из объектов обеспечения правоохранительной деятельности и отражают более широкое понимание общественной безопасности, чем понимание общественной безопасности как видового или родового объекта преступления. Учитывая, что угрозами общественной безопасности в нормативных определениях названы общественно опасные (преступные) деяния независимо от их родового и видового объектов, общественная безопасность в значении объекта обеспечения правоохранительной деятельности является крайне приближенной по смыслу к общему объекту преступления.

Общественная безопасность как родовый объект преступления представляет собой общественные отношения, направленные на обеспечение общественной безопасности, под которой понимается вид безопасности, выделенный по критерию объекта защиты - общества (безопасность общества).

Общественная безопасность как видовой объект преступления представляет собой общественные отношения, направленные на обеспечение общественной безопасности, под которой понимается вид безопасности, выделенный на основе специфических угроз безопасности, объединенных способностью порождать общую (всеобщую) опасность, проявляющуюся в возможности затрагивать качественно и количественно неопределенный круг общественных отношений, индивидуально-неопределенный круг лиц, оказывать психологическое воздействие, формируя у человека субъективную оценку своего положения как небезопасного, а также реализовываться не непосредственно в результате совершения преступления, но создавать реальную или потенциальную (с высокой степенью вероятности) угрозу причинения вреда в будущем.

Комплексный (сложный) характер отношений общественной безопасности как видового объекта преступления обусловлен свойственной преступлениям данной группы общей (всеобщей) опасностью. Основанием включения общественных отношений в комплекс общественной безопасности выступает факт непосредственной уголовно-правовой охраны таких отношений в рамках преступления против общественной безопасности, определяющейся с учетом всех элементов состава преступления. Применительно к разным преступлениям против общественной безопасности перечень общественных отношений, входящих в комплекс общественной безопасности, отличается.

Следствие комплексного (сложного) характера объекта преступления для квалификации преступлений не должно касаться общественных отношений непосредственно не входящих в комплекс общественной безопасности, хотя и опосредованно гарантируемых в рамках общественной безопасности.

Изложение преступлений против общественной безопасности в рамках главы 24 УК РФ должно быть выдержано и выстраиваться по логическим блокам, т.е. в виде последовательного расположения друг за другом преступлений, относящихся к одной классификационной группе в рамках преступлений против общественной безопасности: преступления, связанные с общими правилами безопасности (ст. ст. 205 - 206, 227, 207 - 2121, п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ); преступления, связанные с функционированием

производств и выполнением работ характеризующихся высокой степенью опасности (ст. 215 - 2172, 219 УК РФ); преступления, связанные с незаконными действиями с общепасными предметами (ст. ст. 218, 220 - 2261 УК РФ).

Необходимо исключить из главы 24 УК РФ нормы, предусматривающие уголовную ответственность за контрабанду культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 2261 УК РФ), поскольку общественная безопасность не является видовым объектом данных преступлений.

Лазенкова Ирина Васильевна

Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта
Дата защиты – 09 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»
Научный руководитель	Боровиков Валерий Борисович
Оппоненты	Готчина Лариса Владимировна, Дворецкий Михаил Юрьевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.019.03 на базе ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Научная новизна темы исследования состоит в том, что автор привела сравнение и разграничение незаконного изготовления, переработки, приобретения, хранения, перевозки, пересылки

в целях сбыта, самого сбыта сильнодействующих или ядовитых веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, а также оборудования для их изготовления или переработки с нарушением правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки, пересылки сильнодействующих и ядовитых веществ со смежными преступлениями и административными правонарушениями. Кроме того, изучив уголовно - правовые вопросы противодействия незаконному обороту сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта, с учетом последних изменений, внесенных в уголовное законодательство, в частности, с появлением новых потенциально опасных психоактивных веществ, сформулировала выводы и предложения относительно квалификации данных видов преступлений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На наш взгляд, конструкция ч. 1 ст. 234 УК РФ громоздка, так как в данной статье речь идет, по сути, о двух самостоятельных преступлениях. Это порождает дополнительные сложности в уяснении ее содержания, а, следовательно, и правоприменительной деятельности. Кроме того, включение в одну статью УК РФ норм об ответственности как за умышленные, так и за неосторожные преступления является не самым удачным приемом законодателя. Такой подход затрудняет применение уголовной правовой нормы. Поэтому в плане ее совершенствования представляется целесообразным разделить данную статью на две и изложить ее в следующей редакции:

а) в первой статье (ст. 234 УК РФ) должна предусматриваться уголовная ответственность за незаконное изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку или пересылку в целях сбыта, а также сам сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, либо оборудования для их изготовления или переработки;

б) вторая статья (ст. 234 УК РФ) должна предусматривать уголовную ответственность за нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, повлекшее их утрату либо причинение иного существенного вреда.

2. Высказана мысль о том, что под сферу действия статьи 821 УК РФ должны попадать не только лица, больные наркоманией, но и лица, признанные больными токсикоманией, а также признанные больными в результате употребления сильнодействующих веществ с соответствующим диагнозом «Синдром зависимости от сильнодействующего вещества..., ... стадия». Кроме того, в правоприменительной деятельности имеются случаи совершения преступлений в данной сфере под воздействием сильнодействующих веществ. В этой связи обоснованно дополнить диспозицию ст. 821 УК РФ понятием «токсикомания», а именно изложить ст. 821 УК РФ в следующей редакции: «Осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией или токсикоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 1 ст. 231 УК РФ, ст. 233 УК РФ и ст. 234 УК РФ, и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании или токсикомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет».

3. Признано целесообразным исключение из диспозиции ст. 2261 УК РФ слов «сильнодействующие, ядовитые, отравляющие вещества» и включение их в диспозицию ст. 2291 УК РФ. Предлагается изложить ст. 2291 УК РФ в следующей редакции: «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, а также сильнодействующих, ядовитых и отравляющих веществ», так как перечисленные вещества имеют единую юридическую природу.

4. В связи с отсутствием перечня оборудования для изготовления и переработки сильнодействующих или ядовитых веществ рекомендовано Правительству Российской Федерации утвердить

такой перечень, что будет способствовать правильному применению рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

5. Предлагается уточнить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», дав в нем понятие пересылки, упоминающееся в диспозиции ч. 1 ст. 234 УК РФ: «Пересылка сильнодействующих или ядовитых веществ означает действия лица, направленные на перемещение сильнодействующих или ядовитых веществ определенному адресату, например, в почтовых отправлениях, багаже, посылках с использованием средств почтовой связи, наземного, воздушного или водного транспорта, когда эти действия осуществляются без непосредственного участия отправителя».

6. В диспозиции ч. 1 ст. 234 УК РФ не упоминается такое альтернативное деяние как производство - совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации действия, направленные на получение таких средств или веществ из химических и иных веществ (с использованием специального химического или иного оборудования, в приспособленном для этих целей помещении, партиями, в расфасованном виде и проч.). По сути, это своеобразный бизнес, ведущий к увеличению числа потребителей и массовому распространению названных веществ. Учитывая, что это форма общественно опасного поведения, а также поражающие свойства сильнодействующих и ядовитых веществ, их производство может привести к тяжким последствиям и даже смерти. Целесообразно включить в диспозицию ч. 1 ст. 234 УК РФ такое альтернативное действие, как производство сильнодействующих или ядовитых веществ.

7. Исследование материалов судебной и следственной практики показало, что имеются такие случаи неправомερных действий с сильнодействующими и ядовитыми веществами, как хищение сильнодействующих или ядовитых веществ, а также склонение к потреблению сильнодействующих веществ. В связи с этим, учитывая негативные последствия такого рода деяний, целесообразно установление уголовной ответственности за данные действия. Предлагаем дополнить УК РФ ст. 234 : «Хищение

сильнодействующих или ядовитых веществ» и ст. 2344: «Склонение к потреблению сильнодействующих веществ».

8. Выдвигается идея о целесообразности установления административной ответственности за потребление сильнодействующих веществ без назначения врача; уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения в связи с немедицинским потреблением сильнодействующих веществ и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением сильнодействующих веществ без назначения врача; вовлечение несовершеннолетнего в употребление сильнодействующих веществ; пропаганду сильнодействующих веществ, лекарственных средств и медицинских препаратов, содержащих сильнодействующие вещества. Предлагается дополнить ст. 6.9 КоАП РФ, ст. 6.9.1 КоАП РФ, ст. 6.10 КоАП РФ и ст. 6.13 КоАП РФ наименованием «сильнодействующие вещества» и изложить их в следующей редакции соответственно:

Статья 6.9 КоАП РФ «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ или сильнодействующих веществ», так как данные вещества пользуются спросом среди различных групп населения (молодежь, спортсмены и др.). Потребление этих веществ негативно сказывается на общем здоровье населения;

Статья 6.9.1 КоАП РФ «Уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ или сильнодействующих веществ», так как лица, употребляющие названные вещества, нуждаются в лечении. Уклонение от соответствующего лечения и профилактических мероприятий в связи с потреблением сильнодействующих веществ может привести к необратимым последствиям и даже смерти лиц, их употребляющих;

Статья 6.10 КоАП РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ, одурманивающих веществ или сильнодействующих веществ», так как

несовершеннолетние могут быть подвержены влиянию взрослых, употребляющих эти вещества, или же с целью получения материальной выгоды от продажи несовершеннолетним этих веществ;

Статья 6.13 КоАП РФ «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ или сильнодействующих веществ», так как пропаганда сильнодействующих веществ имеет одинаковую юридическую природу с пропагандой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсорами, а также новыми потенциально опасными психоактивными веществами, включенными в данную статью КоАП РФ.

Осокин Руслан Романович

Предупреждение взяточничества в таможенной сфере

Дата защиты – 15 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Ларичев Василий Дмитриевич
Оппоненты	Шумилов Александр Юльевич, Фоминых Сергей Михайлович
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.005.02 на базе ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна исследования заключается в том, что автором одним из первых осуществлено комплексное монографическое исследование криминологических мер предупреждения взяточничества в таможенной сфере в условиях функционирования Евразийского экономического союза, в состав которого входят Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения, Кыргызская Республика.

В диссертации раскрыта информационная модель таможенной сферы, определены и раскрыты составные элементы структуры взяточничества, дано понятие и функции должностного лица таможенных органов, особенности криминологической характеристики лиц, совершивших взяточничество в таможенной сфере, раскрыты исторические аспекты борьбы, обстоятельства, способствующие совершению взяточничества в таможенной сфере, система предупреждения взяточничества в таможенной сфере.

Более конкретно новизна сформулированных автором выводов и предложений отражена в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Построена информационную модель таможенной сферы, включающая, с одной стороны, направления внешнеторговых товарных потоков, структуру экспортируемых и импортируемых товаров, транспортных средств, таможенные процедуры, категории лиц (юридические или физические лица), их осуществляющих, с другой – совершаемые в ней правонарушения и преступления, товарную структуру, являющуюся предметом административных правонарушений и преступлений, категории правонарушителей и другие показатели, что, в определенной степени, позволяет установить механизм совершения таможенных преступлений и взяточничества, а также действия должностных лиц таможенных органов, при которых совершается взяточничество.

2. Определены и раскрыты составные элементы структуры взяточничества, совершаемого в таможенной сфере, к которым относятся:

количественные параметры взяточничества в таможенной сфере;

уровень латентности взяточничества в таможенной сфере;

способ совершения взяточничества;

место передачи взятки;
сумма передаваемых взяток;

обусловленность дачи-получения взятки, то есть, совершение действий (бездействие), за которые передается - получается взятка, которые можно классифицировать на три группы:

незаконные требования, связанные с вымогательством взяток, выдвигаемые по различным поводам и основаниям;

обусловленность взятки совершением определенного правонарушения или преступления проверяемым лицом (гражданин, выезжающий или приезжающий из-за рубежа, предприниматель, осуществляющий внешнеторговую сделку) и обещанием принятия благоприятных для проверяемого мер сотрудниками таможенных органов;

обусловленность взятки неприятием определенных мер со стороны сотрудников таможенных органов.

3. По должностному положению сотрудников таможенных органов, получивших взятку, условно можно разделить на две группы:

организующих, контролирующих и непосредственно осуществляющих таможенные операции, процедуры, таможенный контроль и т.п;

осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, расследование, в том числе административное, борьбу с контрабандой и другие правоохранительные функции.

3.1. Первая группа взяточников может быть классифицирована на более мелкие подгруппы по такому основанию как уровень системы таможенных органов. По этому основанию можно выделить лиц, получивших взятку, работающих: а) в федеральном органе исполнительной власти, уполномоченным в области таможенного дела, то есть, Федеральной таможенной службе Российской Федерации; б) в региональных таможенных управлениях; в) в таможнях; г) на таможенных постах; д) на таможенных пропускных пунктах.

К лицам, наиболее подверженным коррупционным рискам, относятся руководители таможен, которые решают практически все вопросы таможенного прохождения товаров, а также начальники отделов контроля таможенной стоимости, таможенного

оформления и таможенного контроля и главный государственный таможенный инспектор таможни.

Среди структурных подразделений ФТС России наиболее коррумпированным является таможенный пост. Среди лиц, работающих на таможенных постах, наиболее подверженным коррупционным рискам, являются: таможенные инспекторы (главные, старшие), осуществляющие контроль за оформлением и выпуском товаров, инспектора отделов таможенного досмотра; руководители таможенных постов; должностные лица отдела таможенного оформления и контроля.

3.2. Среди второй группы должностных лиц таможенных органов, можно выделить лиц: осуществлявших оперативно-розыскную деятельность; осуществлявших расследование преступлений; проводящих дознание; проводящих административное расследование; осуществлявших борьбу с особо опасной контрабандой; выполнявших другие правоохранительные функции.

4. В качестве посредника в 63,6% от общего количества изученных посредников выступали работники таможенных органов, в 18,2% - бывшие работники таможенных органов, в 18,2 – лица, знакомые с работниками таможенных органов. Участие в большинстве случаев в качестве посредников работников таможенных органов либо бывших сотрудников, в определенной степени свидетельствует о коррупционной системе вымогательства взяток в таможенных органах.

5. Высокий уровень коррупции в таможенной сфере обусловлен и объективными, и субъективными факторами.

К первым относятся:

активное воздействие со стороны ОПГ и отдельных криминальных элементов на должностных лиц таможенных органов с целью их втягивания в противоправную деятельность;

несовершенство организации таможенного оформления и контроля, высокая степень сложности технологических процессов в сфере таможенного дела;

недостатки правового характера;

недостатки организационно-управленческого характера;

обстоятельства социального характера;

К числу обстоятельств субъективного характера относятся:

нравственно-психологические, моральные факторы;

незаинтересованность таможенных органов в искоренении таможенных преступлений, в том числе взяточничества;

низкая эффективность ведомственного контроля за деятельностью сотрудников таможенных органов, недостатки, связанные с подбором и расстановкой кадров, следствием чего являются нарушения трудовой и служебной дисциплины, действующих технологий таможенного контроля и др.

6. Систему противодействия коррупции условно можно разделить на три уровня:

руководители таможенных органов и их структурных подразделений, а также кадровые службы таможенных органов, осуществляющие общепрофилактические мероприятия на общем уровне деятельности по противодействию коррупции, а также организационные меры, к которым относятся: периодическая ротация руководителей таможенных органов; внедрение электронного декларирования, целью которого является исключение непосредственного взаимодействия сотрудников таможенных органов и участников ВЭД при таможенном оформлении и таможенном контроле товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу РФ и др.

управление по противодействию коррупции, осуществляющее противодействие коррупции на специальном уровне деятельности по обеспечению собственной безопасности;

при незаконных требованиях, связанных с вымогательством взяток, субъектом предупреждения может быть гражданин, выезжающий или приезжающий из-за рубежа, а также участник ВЭД, отстаивающий свои права, в том числе в подразделениях контроля соблюдения законности при привлечении к административной ответственности, органах суда или прокуратуры.

7. Предложение о целесообразности включения в задачи Управления по противодействию коррупции дополнительных мероприятий относительно мер предупреждения коррупционных преступлений в таможенных органах, включая:

предупреждение проникновения в кадровый состав лиц, склонных к совершению правонарушений и преступлений;

оказание содействия руководителям таможенных органов в совершенствовании технологических мер контроля за соблюдением действующих технологических схем и др.

Хуаде Адам Хазретович
Уголовно-правовая характеристика нарушения
неприкосновенности частной жизни
Дата защиты – 21 декабря 2015 года

Место выполнения работы	НОУ ВПО «Кисловодский институт экономики и права»
Научный руководитель	Улезько Сергей Иванович
Оппоненты	Петрова Галина Олеговна, Кадников Борис Николаевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.017.02 на базе ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что она является одной из первых работ, касающихся исследуемой тематики, после внесения последних изменений в уголовное и иное законодательство в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».

В работе показана социально-правовая обусловленность охраны частной жизни. Проведен компаративный анализ зарубежного уголовного законодательства об ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни, дано авторское понимание элементов и признаков состава нарушения неприкосновенности частной жизни.

С учетом современного законодательства, анализа различных научных подходов, сложившейся судебной практики сформули-

рованы предложения, касающиеся вопросов квалификации преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, предложен авторский вариант рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

Научную новизну диссертации подтверждают основные положения, выносимые на защиту:

Аргументировано, что под частной жизнью следует понимать физическую, социальную и духовную динамичную область, отражающую бинарную сущность конкретного человека, которая определяется только им самим и независима от любого внешнего влияния.

Установлено, что неприкосновенность частной жизни представляет собой правовой режим, гарантированный Конституцией РФ, обеспечивающий реализацию правового статуса человека в сфере частной жизни.

Обосновано, что личная тайна включает достоверные конфиденциальные сведения, касающиеся конкретной личности и находящиеся за рамками публичного интереса, которые не должны становиться известны любым третьим лицам.

Определено, что под семейной тайной понимаются достоверные конфиденциальные сведения, касающиеся отдельно взятой семьи и находящиеся за рамками публичного интереса, которые не должны становиться известны любым третьим лицам, за исключением членов семьи.

Обосновано, что персональные данные являются одним из видов тайн в рамках права на неприкосновенность частной жизни.

Разработана авторская классификация преступлений, расположенных в 19 главе УК РФ: 1) преступления против политических прав и свобод (ст. 136, 141-142, 142.1, 144, 149 УК РФ);

2) преступления против неприкосновенности и тайны частной жизни (ст. 137, 138, 138.1, 139 УК РФ); 3) преступления против социальных прав и свобод (ст. 143, 145-147 УК РФ); 4) преступления против личных прав и свобод (ст. 140, 148 УК РФ). Видовым объектом научной классификации выступают общественные отношения в сфере обеспечения неприкосновенности и тайны частной жизни.

Сформулировано определение основного непосредственного объекта преступления, регламентированного ст. 137 УК РФ, со-

гласно которому таковым выступают общественные отношения, возникающие в сфере реализации конституционного права на личную и семейную тайну. Дополнительным непосредственным объектом данного преступления выступают охраняемые общественные отношения в сфере служебной деятельности, ограниченные служебным положением субъекта, и отношения, касающиеся интересов несовершеннолетних. Однако с учетом такого признака, как тяжкие последствия, которые могут проявляться в любом охраняемом УК РФ общественном отношении, количество дополнительных объектов данного преступления возрастает.

Аргументировано, что под публичностью следует понимать распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи.

Предложена новая редакция ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни», предусматривающая следующие части:

«1) незаконное, без согласия лица, собирание или хранение сведений о частной жизни такого лица, составляющих его личную или семейную тайну;

незаконное, без согласия лица, использование или распространение вышеуказанных сведений;

незаконное, без согласия лица, распространение вышеуказанных сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях;

те же деяния, совершенные лицом в связи с его должностным положением, трудовыми отношениями или профессиональной деятельностью;

незаконное распространение в публичном выступлении, средствах массовой информации или информационно телекоммуникационных сетях сведений, указывающих на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по уголовному делу, либо сведений, содержащих описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий...».

Зуева Любовь Александровна
Уголовная ответственность за незаконную охоту
Дата защиты – 23 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»
Научный руководитель	Борисов Сергей Викторович
Оппоненты	Жевлаков Эдуард Николаевич, Каблов Андрей Михайлович
Ведущая организация	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.019.03 на базе ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что автором на основе теоретического, прикладного и социологического исследования:

обоснована историко-социальная обусловленность уголовно-правового противодействия незаконной охоте;

с учетом нового бланкетного содержания нормы об ответственности за незаконную охоту автором конкретизированы объективные и субъективные признаки основного и квалифицированного состава рассматриваемого преступления;

сформулированы критерии отграничения незаконной охоты от смежных преступлений, в том числе от преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, ответственность за которое установлена Федеральным законом от 2 июля 2013 года № 150-ФЗ;

обоснованы предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за незаконную охоту, а

также иных нормативных правовых актов, составляющих ее бланкетное содержание.

Достоверность исследования обеспечивается методологией и методикой, репрезентативностью эмпирического материала, на основе которых формулируются научные выводы и предложения.

Основные положения, выносимые на защиту:

Эволюция правового регулирования уголовной ответственности за

незаконную охоту исторически находилась в прямой зависимости от построения и развития отраслевого законодательства об охране животного мира и окружающей среды. На этой основе выделены соответствующие исторические периоды становления и развития института уголовной ответственности за незаконную охоту: 1) начальный этап (XI-XIX вв.); 2) основной этап (XIX-XX вв.); 3) современный этап (XX-XXI вв.).

Аргументируется, что установление уголовной ответственности за незаконную охоту соответствует обоснованным в науке уголовного права критериям криминализации.

Авторское определение предмета незаконной охоты, под которым следует понимать охотничьи ресурсы, а именно находящиеся в состоянии естественной свободы млекопитающие и птицы, которые в соответствии с федеральным и (или) региональным законодательством используются или могут быть использованы в целях охоты, за исключением животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и красные книги субъектов Российской Федерации. В связи с повышенной общественной опасностью посягательств на «краснокнижные» виды животных ответственность за их незаконную добычу необходимо предусмотреть в ст. 258.1 УК РФ.

Вывод о необоснованности включения в законодательное понятие «охота» таких действий, как первичная переработка и транспортировка охотничьих ресурсов, а также приравнивания к охоте нахождения физических лиц в охотничьих угодьях с орудиями охоты, собаками охотничьих пород и ловчими птицами, если такое нахождение не направлено на поиск, выслеживание, преследование и добычу охотничьих ресурсов.

Вывод о том, что бланкетное содержание ст. 258 УК РФ может определяться нормативными правовыми актам субъектов

Российской Федерации, которые устанавливают конкретные разрешенные виды охоты и параметры ее осуществления на территориях охотхозяйственных угодий на основе Правил охоты, утвержденных уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Вывод о том, что использование в диспозиции ст. 258 УК РФ понятия «крупный ущерб» не согласуется с нормативными правовыми актами в сфере охраны окружающей среды и природопользования, регламентирующими методику исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам. В связи с этим необходимо определить в примечании к ст. 258 УК РФ крупный и особо крупный размеры вреда, причиненного охотничьим ресурсам, в конкретном стоимостном выражении.

В целях единообразного применения ст. 258 УК РФ разработаны рекомендации относительно квалификации незаконной охоты: а) в аспекте института множественности; б) в случаях неоконченной преступной деятельности; в) при совершении преступления в соучастии; г) при наличии предусмотренных уголовным законом обстоятельств, исключающих преступность деяния; д) при отграничении от смежных составов преступлений и административных правонарушений.

На основании результатов проведенного исследования обосновывается ряд предложений по: 1) изменению редакции статей 258 и 258.1 УК РФ; 2) изменению и дополнению Федерального закона Российской Федерации от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; 3) изменению Правил охоты, утвержденных Приказом Минприроды России от 16 ноября 2010 г. № 512; 4) изменению и дополнению постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

Набоков Леонид Валерьевич
Криминологическая характеристика и анализ
квалифицирующих признаков составов корыстно-
насильственных преступлений, совершаемых
несовершеннолетними: грабеж, разбой, вымогательство
Дата защиты – 24 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный технический университет» на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики»
Научный руководитель	Панфилов Иван Павлович
Оппоненты	Панько Кирилл Константинович, Медведев Сергей Сергеевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
Место защиты	Диссертационный совет Д 220.038.11 на базе ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Новизна диссертации заключается в комплексном исследовании корыстнонасильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Проведены собственные изыскания становления личности несовершеннолетнего преступника с накоплением корыстно-насильственных установок в различном пороговом возрасте.

Исследованы правила и квалифицирующие признаки составов корыстнонасильственных преступлений, которые отражены в ст.ст.161, 162, 163 УК РФ. Предложения по уточнению и расширению единичных квалифицирующих признаков составов преступлений будут направлены автором в Комитет Государственной Думы РФ по законодательству.

Новизна диссертационного исследования также выражается в следующих положениях, выносимых на защиту:

Криминологическая характеристика корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в которой содержатся значимые сведения о личности будущего преступника и главные причины преступности несовершеннолетних.

Становление личности несовершеннолетнего преступника, где на основе собственных изысканий выделены пороговый возраст несовершеннолетнего, возможная среда накопления и формирования противоправных корыстно-насильственных установок и предложены мероприятия по прогнозированию групп «риска».

Социально-правовое значение достоверной и правильной квалификации корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Рекомендации по расширению единичных квалифицирующих признаков составов преступлений ст.161 УК РФ «Грабеж», ст.162 УК РФ «Разбой», ст.163 УК РФ «Вымогательство».

В целях прогнозирования детей, склонных к девиантному поведению, создать на государственном уровне «Социальные институты», занимающиеся не только социологическими исследованиями, но и выявлением неблагополучных семей, оказанием мер социальной поддержки, проведением профилактических мероприятий по безнадзорности и бродяжничеству детей, а также осуществлением профилактики правонарушений среди детей в возрасте до 7 лет, с 7 до 11 лет и с 11 до 14 лет. Правонарушителями в возрасте от 14 лет до совершеннолетия должны заниматься органы правопорядка. Такие социальные институты должны быть выведены из состава органов МВД России и закреплены законодательно.

Изучение и анализ преступности несовершеннолетних в Липецком регионе показал, что удельный вес подростковой преступности на конец 2014г. составил 3,5%, что ниже среднего в Российской Федерации (5,0%) и значительно ниже, чем в ряде субъектов Центрального Федерального округа Российской Федерации: Воронежской области (5,8%); Белгородской (3,7%), Рязанской (4,8%), Тамбовской (4,1%), Брянской (4,0%), Ивановской (4,9%), Курской (5,2%), Орловской (5,0%), и Тульской области

(5,4%). На снижение преступности несовершеннолетних повлиял Закон Липецкой области от 22 августа 2007г. № 87-ОЗ «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Липецкой области», который сконцентрировал все усилия органов правопорядка, социальной защиты и все заинтересованные организации на профилактическую работу.

Швец Александр Витальевич

Предупреждение мошенничеств, совершаемых женщинами

Дата защиты – 24 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Пудовочкин Юрий Евгеньевич
Оппоненты	Сидоренко Элина Леонидовна, Шиян Валентина Ивановна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Хабаровская государственная академия экономики и права»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.203.24 на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научная новизна исследования определяется тем, что диссертация является одной из первых монографических работ, в которой исследованы криминологические аспекты мошенничеств, совершаемых женщинами, выявлены факторы, их детерминирующие, а также разработаны меры борьбы с данной формой хищения. Автором собрана и научно обобщена информация, касающаяся количественно-качественной характеристики мошенничеств, совершаемых женщинами за последние 15 лет. На основе обобщения и анализа эмпирического материала представлены выводы

относительно современных особенностей и тенденций этого вида женской преступности.

Предпринята одна из первых попыток в современной отечественной криминологии систематического исследования мер борьбы с проявлениями мошенничеств, совершаемых женщинами. Предлагаются основные направления формирования системы предупреждения мошенничеств, совершаемых женщинами, а также конкретные меры по совершенствованию специально-криминологической и виктимологической профилактики.

Рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся личности преступника из числа женщин-мошенниц, которые основаны не только на статистических данных, но и подкрепляются сведениями, полученными в ходе изучения уголовных дел, проведенного опроса и интервьюирования. В научный оборот вводится авторская типология мошенниц, их криминологический портрет. Новизна диссертационного исследования состоит также в том, что полученные результаты являются теоретической основой для разработки системы практических мер по предупреждению мошенничеств, совершаемых женщинами.

Результаты проведенного исследования позволили сформулировать положения, выносимые на защиту:

1. Анализ преступности показывает, что криминальная активность женщин (доля их участия) при совершении мошенничества более чем в два раза превышает долю их участия в общей преступности. Если в общей преступности каждый седьмой участник был женского пола (15,7%), то при совершении мошенничества каждый третий мошенник - женщина (37%).

Доля женщин, выявленных за совершение мошенничества за последние 15 лет, в структуре корыстной преступности в 3 раза превышает аналогичный показатель у мужчин и составляет последние девять лет в среднем 18%.

Мошенничество - это городской вид женской корыстной преступности, не подверженный каким-либо сезонным колебаниям, проявляется, как правило, в бытовой сфере, в дневное время, в отношении в основном потерпевших женского пола или знакомых, отличается высокой доходностью. Установлено, что женщины редко совершают мошенничество в группе (13%). При этом группы состояли из 2 человек. Соучастниками выступали

подруги (59%), близкие родственницы (29%) или мужчины (12%). В отличие от других корыстных преступных деяний женщин мошенничество тщательно планируется, в 75% изученных фактов мошенничества умысел формировался в течение месяца, в 22% - от 1 до 6 месяцев.

2. Мошенничество женщин носит в основном характер бытового (потребительского) мошенничества, в отличие от мужского, в котором преобладает коммерческое мошенничество. В частности, сравнительный анализ данных показал, что в процессе совершения мошенничества, женщина чаще всего достигает поставленной преступной цели, при помощи сфальсифицированной доверенности (21%); снятия порчи (6%) и содействия в приобретении квартиры (6%); оформления документов на наследство (4%). Занятия коммерческой деятельностью, в результате которой полученные от потерпевших деньги приносят прибыль, составляет лишь 13%.

3. В структуре корыстной женской преступности мошенничество относится к

числу преступлений характеризующихся очень низким уровнем выявляемости. Это связано, прежде всего, со следующими причинами:

1) высокий уровень изобретательности мошенниц, длительная подготовка и тщательная

маскировка совершаемых ими преступлений;

2) неподготовленность сотрудников правоохранительных органов к выявлению и раскрытию этих мошенничеств; 3) наличие существенного промежутка времени между моментом совершения и моментом выявления мошенничества. Указанные обстоятельства послужили основанием для разработки и апробации методических рекомендаций для сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в УМВД по Амурской области и УМВД по Хабаровскому краю.

4. Наибольшее воздействие на мошенничества, совершаемые женщинами, оказывают социально-экономические, нравственно-психологические и виктимологические детерминанты. Основными социально-экономическими причинами и условиями мошенничеств, совершаемых женщинами, следует считать: резкое материальное расслоение общества; скрытую безработицу и невоз-

возможность нормального трудоустройства; профессиональные навыки и умения, позволяющие преступникам легко входить в доверие потенциальным жертвам и длительное время распоряжаться чужим имуществом; слабость социально-правовых институтов, ослабление позиций семьи; существенные различия между уровнями оплаты труда и профессиональной занятостью граждан одного порядка; урбанизацию, которая привела к кардинальным различиям между развитием городского и сельского населения.

Значимыми нравственными факторами, способствующими совершению мошенничеств женщинами, следует считать: длительное накопление отрицательных эмоций, которые впоследствии негативно сказываются на психическом состоянии личности; неуверенность в собственных силах; нежелание заниматься честной деятельностью, трудиться в границах закона, заботиться о создании собственного благополучия длительное время; апатию, пессимизм, депрессивные состояния; отсутствие уверенности в стабильном доходе, желание легких денег; корыстолюбие и желание незаконного обогащения; правовой нигилизм и образовательное невежество.

5. В рамках диссертационного исследования обосновывается типичный криминологический портрет мошенницы. Мошенницей, как правило, является личность женского пола, относящаяся к возрастной группе в пределах 30-39 лет, обладающая высшим или специальным образованием, имеющая постоянную работу, обладающая высоким уровнем интеллекта, достаточным жизненным опытом, смекалкой, сообразительностью, положительно характеризующая по мессе работы, учебы и жительства.

6. Предложена авторская типология женщин, совершивших мошенничество по ведущим мотивам: корыстолюбивый, утверждающийся, семейный, игровой и мстительный типы.

Корыстолюбивые мошенницы - расчетливые, алчные и жадные; легко входят в доверие, прекрасно разбираются в психологии других лиц, хищением занимаются ради обогащения, поскольку к честной трудовой деятельности не стремятся.

Утверждающиеся мошенницы - совершение преступления для них является способом самоутверждения, прежде всего, в своих глазах. Если такая преступница «работает» в группе, то на

психологическом уровне совершение преступления является для нее возможностью повысить свой статус и самооценку.

Семейный тип составляют женщины, совершившие мошенничество в основном для обеспечения нужд своей семьи.

Игровой тип мошенниц - доминирующий тип. Они ощущают стабильное стремление к поиску и получению выгоды преступным путем, идут на различные хитрости для достижения преступной цели, не ищут сложных путей, остро нуждаются в финансовых средствах. Для них риск и приключения, опасные ситуации позволяют усилить социальный статус в преступных кругах. Активны, импульсивны, артистичны.

Среди женщин-мошенниц доля лиц, относящихся к мстительному типу, то есть совершающих преступления из мести, незначительна и составляет не более 7%.

7. Определены основные направления предупреждения мошенничеств, совершаемых женщинами:

- первоначальное предупреждение преступлений со стороны лиц, которые только встали на преступный путь или ведут аморальный образ жизни сравнительно недавно;

- непосредственное предупреждение, направленное на лиц, которые уже состоят на учете в правоохранительных органах, и были уличены в совершении преступлений корыстной направленности;

- рецидивное предупреждение, когда речь идет уже о лицах, повторно совершающих преступления в корыстно-насильственном направлении.

8. Профилактику мошенничеств следует проводить в комплексном порядке и осуществлять во всех сферах общественной жизни. В целях эффективности борьбы с женским мошенничеством предлагается реализовать три уровня предупреждения мошенничеств:

- первый уровень позволит обеспечить решение сложнейших социально-экономических и правовых проблем в жизни государства и общества, а также осуществить воздействие на аморальное и антисоциальное поведение преступников и нарушителей законодательным путем. На первом уровне внимание следует сосредоточить на приведение в порядок действующего законодательства;

- второй уровень следует направить на отдельные социальные группы, в которых асоциальные явления обострены, и случаются чаще всего. Устранение отрицательных последствий в таких слоях потребует слаженных действий от правоохранительных органов;

- третий уровень - индивидуальный, поскольку предполагает, что работа по предупреждению мошенничеств будет проводиться с гражданами. Для этого потребуются

повышать уровень их правового образования, устранять последствия правового нигилизма, тесно сотрудничать с потенциальными жертвами мошенниц.

9. Авторская методика профилактического противодействия мошенникам направлена на реализацию следующих аспектов:

- своевременное и полноценное информирование населения о новых преступниках- мошенниках, обращение пристального внимания на способы и средства, используемые ими в преступной деятельности;

- проведение разъяснительных бесед с лицами, попадающими в круг потенциальных жертв мошенниц, а также правовое воспитание граждан различного возраста и социального статуса;

- разработку и внедрение упрощенной системы сообщений в правоохранительные органы о возможном совершении мошенничества и иного корыстного преступления;

- регулярное отслеживание состояния лиц из «групп риска».

Голубев Станислав Игоревич

Наказание за экологические преступления: теоретико-прикладное исследование

Дата защиты – 25 декабря 2015 года

Место
выполнения
работы

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Научный руководитель	Рыбушкин Николай Николаевич
Оппоненты	Лопашенко Наталья Александровна, Попов Игорь Владимирович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.081.32 на базе ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что она представляет собой комплексное исследование основных теоретических и прикладных проблем, связанных с наказанием за экологические преступления, выполненное с учетом тенденций современной уголовно-правовой политики. Автором в соответствии с последними изменениями законодательства: определены закономерности конструирования и применения санкций за экологические преступления; разработаны научные рекомендации, позволяющие повысить эффективность института наказания и его реализации в отношении экологических преступлений.

Основные положения исследования, выносимые на защиту.

1. Экологическая безопасность в уголовном праве - это разновидность национальной безопасности Российской Федерации, представляющая собой урегулированное уголовным правом обеспечение охраны жизненно важных интересов личности, общества и государства от угрозы ущерба окружающей среде.

2. Экологическое преступление - это виновно совершенное общественно опасное деяние, посягающее на общественные отношения по охране окружающей среды, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

3. При конструировании главы 26 УК РФ «Экологические преступления» было нарушено требование системности законодательства, в связи с чем представляется необходимым выделение раздела IX1 УК РФ «Преступления против окружающей сре-

ды», состоящего из двух глав: 281 «Преступления против безопасности окружающей среды» и 282 «Преступления против компонентов окружающей среды и природных объектов».

4. Развитие уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления в России, зависело от политики государства, в том числе и по отношению к угрозам национальной безопасности. Единой концепции структурирования санкций в уголовно-правовых нормах об экологических преступлениях не существовало, пропорциональность в соотношении сроков и размеров альтернативных наказаний отсутствовала.

5. Зарубежное уголовное законодательство об экологических преступлениях, несмотря на различие в подходах к оценке общественной опасности экологических преступлений, обнаруживает общие тенденции, сходные достоинства и недостатки. К таковым следует отнести:

- лишение свободы всегда указывается в конкретных сроках, ограничивается нижним и верхним либо только верхним пределом, максимальные сроки лишения свободы колеблются в различных странах от 7 до 20 лет;

- штраф определяется в трех вариантах:

- а) устанавливается в санкции конкретной статьи об ответственности за экологическое преступление в определенной денежной сумме, ограниченной верхним и нижним либо только верхним пределом (Азербайджан, Болгария);

- б) устанавливается в санкции конкретной статьи об ответственности за экологическое преступление в определенном количестве условных единиц измерения, стоимость которых закрепляется либо в общей норме о штрафе, либо в отдельном нормативном акте государства (Украина, Молдова, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Армения, Литва, Эстония, Германия, Австрия, Польша);

- в) назначается по усмотрению суда, исходя из общей нормы о штрафе при наличии этого вида наказания в санкции конкретной статьи об ответственности за экологическое преступление (Беларусь, Грузия, Латвия, Эстония);

- санкции формулируются как альтернативные, простые или - реже - кумулятивные, в простых санкциях указывается обычно лишение свободы, иногда - штраф;

- в подавляющем большинстве государств отсутствует системность при установлении в санкциях перечня наказаний, их размеров и видов. При одних и тех же отягчающих обстоятельствах в санкциях указываются совершенно разные виды наказаний, размеры штрафа не соотносятся со сроками лишения свободы и прочих наказаний;

- в некоторых государствах (Казахстан, Польша) прослеживается четкая систематизация набора наказаний в санкциях, соотношения их видов и размеров/сроков. Подобный подход заслуживает заимствования в отечественное законодательство.

6. Наказание за экологические преступления обладает всеми присущими наказанию чертами, преследует общие цели наказания, установленные ст. 43 УК РФ: восстановление социальной справедливости, исправление осуждённого, предупреждение преступлений. Вместе с тем назначению наказания за экологические преступления свойственна специальная цель - обеспечение экологической безопасности, которая является разновидностью национальной безопасности Российской Федерации.

7. Виды наказаний, применяемых в санкциях норм об ответственности за экологические преступления: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, арест, принудительные работы и лишение свободы. Штраф как основной и дополнительный вид наказания занимает доминирующее положение в экологических преступлениях (76% санкций). На втором месте (68% санкций) находится лишение свободы.

8. Недостатки при конструировании санкций за экологические преступления:

- отсутствие системности в соотношении видов наказаний в санкциях за преступления одной категории тяжести;

- отсутствие системности в соотношении размеров штрафа и лишения свободы;

- отсутствие системности в установлении верхних и нижних границ штрафа в зависимости от характера, степени обществен-

ной опасности, дифференциации размеров штрафов в зависимости от причиненного ущерба;

- установление более высоких штрафов в санкциях норм за преступления небольшой тяжести по отношению к преступлениям средней тяжести и, наоборот, установление меньших штрафов за тяжкие преступления по сравнению с преступлениями средней тяжести и за преступления средней тяжести по сравнению с деяниями небольшой тяжести. В связи с этим предлагается нижние и верхние границы в преступлениях одной категории тяжести устанавливать в одних пределах с целью однообразной законодательной оценки деяний, применяя принцип преемственности при переходе из одной категории в другую;

- отсутствие системности в исчислении штрафа, а именно в соотношении фиксированной суммы штрафа и размера заработной платы или иного дохода осужденного за конкретный период;

- применение различных видов или размеров наказания при наличии одних и тех же квалифицирующих обстоятельств и, наоборот, использование одинаковых санкций в основном и квалифицированном составах или одинаковых видов и размеров наказаний в преступлениях разной степени тяжести.

В целях устранения сложившегося положения разработаны:

- таблица соответствия между периодом исчисления штрафа в размере заработной платы или иного дохода осужденного и фиксированной суммой штрафа;

- таблица соответствия видов и размеров основных и дополнительных наказаний, которые можно использовать при конструировании санкций соответствующей статьи.

Шалаяпина Марина Юрьевна
Уголовно-правовые и криминологические проблемы
противодействия кредитно-банковским преступлениям
Дата защиты – 25 декабря 2015 года

Место
выполнения
работы

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет»

Научный руководитель	Грошев Александр Васильевич
Оппоненты	Ларичев Василий Дмитриевич, Подройкина Инна Андреевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 220.038.11 на базе ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном уголовно - правовом и криминологическом анализе проблем противодействия кредитно-банковским преступлениям, проведенном с учетом последних изменений и дополнений, внесенных в УК РФ, а также отраслевое законодательство, При этом ответственность за кредитно-банковские преступления исследована комплексно на уровне института Особенной части уголовного законодательства в его связи с родовым (межотраслевым) институтом ответственности за правонарушения в сфере кредитования. Предложена авторская позиция относительно вопросов систематизации кредитно-банковских преступлений и внесены конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-правовых мер противодействия указанным преступлениям. В частности, автором разработано понятие кредитно-банковских преступлений, определена их система, уточнено содержание ряда признаков составов данных преступлений, выявлены пробелы в законодательном регулировании ответственности за указанные преступления, предложен новый подход к дифференциации ответственности за рассматриваемые преступления и сформулированы некоторые частные правила их квалификации.

В работе исследован современный причинный комплекс кредитно-банковских преступлений, разработана авторская типология личности соответствующего типа преступника и определена

система мер предупреждения кредитно - банковских преступлений.

Наручная новизна диссертационного исследования проявляется в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Необходимость криминализации незаконного получения кредита и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности в России исторически обусловлена, прежде всего, зарождением капиталистического способа производства и развитием рыночных отношений, а также, появлением различных форм собственности, дальнейшее развитие которых непосредственно зависит от совершенствования кредитно-банковских отношений и эффективности их уголовно- правовой охраны.

2. Критериями систематизации кредитно-банковских преступлений выступают единый интегрированный объект уголовно-правовой охраны (отношения в сфере экономики), сфера совершения преступления (кредитования), виды кредита и условия кредитования (целевой и нецелевой кредит, льготные или обычные условия), а также субъекты кредитных отношений (кредитор и заемщик). Исходя из этого, к числу кредитно-банковских преступлений следует отнести: мошенничество в сфере кредитования (ст. 1591 УК РФ); незаконное получение кредита либо льготных условий кредитования (ч. 1 ст. 176 УК РФ); незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению (ч. 2 ст. 176 УК РФ); злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ).

3. Дано авторское определение кредитно-банковских преступлений, под которыми следует понимать умышленные противоправные деяния, посягающие на отношения, связанные с получением кредита, предоставлением льготных условий кредитования, а также целевым использованием кредитных ресурсов, обеспечивающие нормальное функционирование кредитно-банковской системы и ее механизмов, а также законные интересы участников данных отношений.

4. Представляется необходимым уточнение понятия «кредит» в составе незаконного получения кредита (ст. 176 УК) на основе широкой трактовки указанного термина, где под последним следует понимать товарный, коммерческий, банковский, потреби-

тельский, государственный и межгосударственный, кредитование счета и другие виды кредита. К льготным условиям кредитования необходимо относить такие условия, которые предоставляются строго определенному лицу (физическому или юридическому) либо нескольким конкретным лицам в соответствии с принципом свободы договора. В связи с этим предлагается дополнить ст. 176 УК РФ примечанием следующего содержания: «Под кредитом в настоящей статье понимаются товарные, коммерческий, банковский, потребительский, государственный и межгосударственный, кредитование счета и другие виды кредита».

5. Учитывая положительный опыт законодательного регулирования ответственности за преступления в сфере кредитования в УК некоторых зарубежных стран (в частности, Бельгии), признано целесообразным расширение круга субъектов кредитно-банковских преступлений путем исключения указания в диспозициях ст. 176 и 177 УК РФ на специальный субъект данных преступлений.

7. В целях повышения уровня уголовно-правовой защиты кредиторов от рассматриваемых посягательств, а также минимизации пробелов в уголовном законодательстве следует установить более строгую ответственность за незаконное получение целевого кредита и его использование не по прямому назначению. В связи с этим предлагается дополнить УК РФ новой статьей 176.1 изложив ее в следующей редакции:

«Статья 176.1 Незаконное получение целевого кредита

1. Получение целевого кредита либо его использование для целей, отличных от прямого назначения путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений, искаженной информации, неполных данных, повлиявшие на решение о выдаче целевого кредита, а равно затрагивающие иные условия его предоставления, если эти деяния причинили крупный ущерб,

-
наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству, -

наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок от одного года до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

. Те же деяния, совершенные организованной группой или в особо крупном размере, -

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового.»

Часть 2 ст. 176 УК РФ в действующей редакции следует исключить. Соответственно ч. 2 ст. 176 УК, предусматривающую освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности дополнить указанием на ч. 2 ст. 176 УК РФ.

6. Предлагается дифференцировать ответственность за незаконное получение кредита в зависимости от ряда квалифицирующих признаков, для чего в ч. 2 ст. 176 УК РФ предусмотреть совершение указанного деяния группой лиц по предварительному сговору или лицом с использованием своего служебного положения, а в ч. 3 данной статьи - его совершение организованной группой или в особо крупном размере. Аналогично следует дифференцировать ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ).

7. Обосновывается необходимость конкретизации способа совершения мошенничества в сфере кредитования путем уточнения предмета обмана кредитора. В связи с этим предлагается изложить диспозицию ч. 1 ст. 159 УК РФ в следующей редакции: «Мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному

кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, повлиявших на решение о выдаче кредита».

8. Одной из важных предпосылок результативного противодействия преступности в сфере банковского кредитования, является правильное толкование уголовного законодательства в данной сфере. В связи с этим обосновывается необходимость принятия соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ в целях единообразного применения указанных норм на практике. В данном постановлении должны найти свое отражение рекомендации, содержащие разъяснения по отдельным вопросам квалификации исследуемых преступных деяний и их отграничения от смежных составов преступлений и гражданско-правовых деликтов.

9. Основными факторами, обуславливающими совершение кредитно-банковских преступлений, являются: недостатки в реформировании экономических отношений и формировании хозяйственной системы; коррупция в органах государственной власти, правоохранительных органах, кредитной системе; рост правового нигилизма в обществе; недостатки в деятельности кредитных организаций и др. В свою очередь количественный прирост данных преступлений обусловлен тремя наиболее значимыми факторами - это значительный процент потребительского проникновения кредитных продуктов на душу населения, низкий уровень правосознания заемщиков и слабая результативность проверок кредитоспособности, осуществляемых службой безопасности кредитора (банка и иного кредитного учреждения).

10. Выявлены и уточнены типичные черты, которые присущи личности преступника, совершившего преступное деяние в сфере банковского кредитования: преимущественно лица мужского пола (74 %); возрастная категория от 24 до 45 года (93 %); имеющие высшее образование (82 %); работающие в коммерческих организациях и индивидуальные предприниматели (81 %); семейные (76 %); ранее не судимые (98 %). Мотивами совершения данных преступлений чаще являются корыстная или иная личная заинтересованность либо ложно понятые интересы службы (при нецелевом использовании кредита). На основании характеристик личности преступника, совершившего преступление в сфере бан-

ковской кредитования, выделены три основных типа личности преступника: случайный (неустойчивый), злостный и интеллектуальный.

11. Система предупреждения кредитно-банковских преступлений, наряду с объектами и субъектами предупредительной деятельности, включает общесоциальные и специально - криминологические меры предупреждения данных преступлений; в системе последних следует выделить общие меры обеспечения криминологической безопасности банковской деятельности и специальные меры предупреждения преступлений и иных правонарушений в сфере банковского кредитования, а в числе последних - меры обеспечения внутренней и внешней безопасности кредитно - банковской сферы.

Черенков Эмиль Александрович
Наказания, связанные с удержанием и взысканием в доход государства
Дата защиты – 25 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
Научный руководитель	Улезько Сергей Иванович
Оппоненты	Громов Владимир Геннадьевич, Осадчая Наталья Григорьевна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 220.038.11 на базе ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Научная новизна **исследования** состоит в том, что анализ уголовного законодательства и практики его применения позволили диссертанту уточнить некоторые нормы УК РФ с целью более четкого определения в них оснований назначения наказаний, связанных с удержанием и взысканием в доход государства, и показать, что недостаточно четко сформулированные в этом плане нормы являются причиной низкого применения названных наказаний, в то время как именно они сегодня составляют реальную альтернативу лишению свободы.

Научная новизна работы заключается и в том, что при подведении итогов дискуссий о проблемах наказаний, связанных с удержанием и взысканием в доход государства, автор приводит свои доводы и свои аргументы в подтверждение сделанных выводов. Свидетельством научной новизны работы является использование автором в работе результатов произведенного лично им опроса граждан, в том числе практических работников, по теме исследования.

Научная новизна исследования определяется также **положениями, выносимыми на защиту:**

Для обеспечения единообразия судебной практики считаем целесообразным согласовать нормы уголовного, уголовно-исполнительного и уголовнопроцессуального законодательства в части регламентации рассрочки и отсрочки уплаты штрафа. С этой целью предлагаем:

ч. 3 ст. 46 УК изложить в следующей редакции: «Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. С учетом тех же обстоятельств, если осужденный не имеет возможности одновременно уплатить штраф, суд может назначить штраф с отсрочкой или рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет»;

ч. 2 ст. 31 УИК изложить в следующей редакции: «В случае, если осужденный не имеет возможности одновременно уплатить штраф, суд по его ходатайству может отсрочить или рассрочить уплату штрафа на срок до пяти лет»;

ч. 2 ст. 398 УПК изложить в следующей редакции: «Уплата штрафа может быть отсрочена или рассрочена на срок до пяти

лет, если осужденный не имеет возможности одновременно уплатить штраф».

Ограничение возможности назначения штрафа свыше пяти-сот тысяч рублей как основного наказания за совершение тяжких преступлений приводит к тому, что штраф задействован не в полную силу. Считаем, что реформа уголовного законодательства в части расширения возможности применения штрафа должна быть продолжена. В частности, необходимо пересмотреть санкции за тяжкие преступления, особенно речь идет об экономических и экологических преступлениях, причиняющих наибольший экономической ущерб государству, и предусмотреть в них в качестве альтернативы лишению свободы возможность назначения штрафа в максимальных размерах как основного наказания.

Процент удержаний из заработной платы при осуждении несовершеннолетних к исправительным работам целесообразно снизить, в связи с чем, считаем необходимым предложить законодателю ч. 4 ст. 88 УК изложить в следующей редакции: «Исправительные работы назначаются несовершеннолетним осужденным на срок до одного года. Из заработной платы несовершеннолетнего осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до десяти процентов».

Предлагаем внести соответствующие изменения в ст. 73 УК РФ, исключив возможность условного осуждения к исправительным работам.

Считаем, что ограничения по кругу лиц (кроме инвалидов первой группы и военнослужащих, проходящих военную службу по призыву), установленные в ч. 5 ст. 50 УК РФ являются надуманными, социально и демографически не обоснованными, противоречащими правилам законодательной техники и формальной логики. Поэтому предлагаем ч. 5 ст. 50 УК РФ изложить в следующей редакции: «Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам при предоставлении ей отпуска по беременности и родам, а также военнослужащим, проходящим военную службу по призыву. Женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, исправительные работы могут быть назначены только с их согласия».

Будучи более строгим наказанием, чем обязательные работы, исправительные работы в санкциях статей Особенной части, устанавливающих наказание за преступления средней тяжести, представлены менее широко, чем обязательные работы, что ограничивает возможность их применения. Поэтому считаем целесообразным пересмотреть санкции статей Особенной части УК и

за все преступления средней тяжести предусмотреть наказание в виде исправительных работ.

По нашему мнению наличие в системе наказаний такого вида наказания как ограничение по военной службе является излишним и необоснованным в связи с чем, предлагаем исключить его из перечня видов наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ.

Введение принудительных работ в качестве самостоятельного вида наказания является преждевременным и исторически необоснованным, сам институт построен достаточно противоречиво, в связи с чем сфера его применения ограничена. Думается, при регламентации принудительных работ необходимо использовать исторический опыт России и предусмотреть в УК РФ вместо принудительных работ как самостоятельного вида наказания такие институты как: а) условное осуждение с обязательным привлечением к труду и б) условно- досрочное освобождение с обязательным привлечением к труду. Что будет согласовываться и с международным опытом.

В современной редакции ч. 5 ст. 46 УК не допускается замена штрафа лишением свободы (за исключением случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки), в то время как ранее такая возможность допускалась. С подобным решением законодателя мы не можем согласиться по ряду причин, поэтому считаем целесообразным вернуться к предыдущей редакции ч. 5 ст. 46 УК РФ: ««В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

Анализ уголовного, уголовно-исполнительного законодательства, Закона «Об исполнительном производстве», постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» показал наличие

коллизий при регламентации порядка замены штрафа при злостном уклонении от его уплаты. Для их устранения предлагается:

а) абз. 6 п. 3.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 г. № 2 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания», а также п. 10 ст. 103 Закона об исполнительном производстве привести в соответствие с ч. 5 ст. 46 УК РФ;

б) ч. 5 ст. 46 УК дополнить предложением следующего содержания: «В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, его взыскание производится принудительно».

С целью обеспечения согласованности уголовно-исполнительного и трудового законодательства, единообразия правоприменительной практики, унификации используемой терминологии предлагаем в ч. 6 ст. 40 УИК слова «продолжительностью 18 рабочих дней» заменить на «продолжительностью 21 календарный день».

Рустамов Нофель Эльдар оглы

Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы

Дата защиты – 26 декабря 2015 года

Место выполнения работы ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель Букалорова Людмила Александровна

Оппоненты Рарог Алексей Иванович,
Борисов Сергей Викторович

Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.203.24 на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научная новизна диссертации состоит в определении социально-правовой природы убийства, совершаемого с экстремистскими мотивами; разработке типологии убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, учитывающей их современные особенности и тенденции развития; определении групп факторов, влияющих на современное состояние и структуру убийств, совершаемых по экстремистским мотивам; установлении типологии личности преступника, совершающего убийство по экстремистским мотивам; авторских предложениях по повышению эффективности общесоциального и специально-криминологического предупреждения убийств по экстремистским мотивам; авторских рекомендациях, направленных на совершенствование буквы уголовного закона и правоприменительной практики и др.

Положения выносимые на защиту:

Повышенная общественная опасность убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а, следовательно, и социальные основания отнесения такого вида убийства к квалифицированным видам убийства, связаны с дополнительным непосредственным объектом посягательства. В случае убийства по мотивам политической и идеологической ненависти или вражды таким объектом выступают отношения, связанные с построением демократического государства на основе норм Конституции РФ; при убийстве по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, ненависти или вражды в отношении определенной социальной группы таковым выступают общественные отношения, связанные конституционным равен-

ством граждан российской федерации в вопросах национальности, расы, религии. Второй фактор, обуславливающий необходимость повышенной уголовной ответственности за убийство по названным мотивам связан с наличием социальной потребности в виду возрастания числа случаев таких преступлений и, как следствие, возникновении угрозы конституционному строю России.

В действующем законодательстве не предусмотрено понятие социальная группа, что затрудняет применение рассматриваемого квалифицирующего признака. Повышенная общественная опасность убийства по мотивам ненависти или вражды в отношении социальной группы имеет место только в том случае, если социальная группа, к которой принадлежит потерпевший объединена признаками национальности, расы или религии. Убийство по мотивам такой принадлежности охватывается понятием расовой, религиозной или национальной ненависти или вражды. Исходя из этого, выделение убийства по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы не целесообразно.

С учетом зарубежного опыта правотворчества, распространности случаев совершения (участия в совершении) убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также способности в этом возрасте осознавать общественную опасность и противоправность убийств, а также мотивов национальной, религиозной или расовой ненависти, было бы целесообразно снизить возраст уголовной ответственности за данный вид убийств до 12 лет.

Личность преступника, совершающего убийство по экстремистским мотивам, характеризуется следующими чертами: лицо мужского пола в возрасте от 16 до 25 лет, имеющее низкий образовательный уровень, не состоящее в браке, безработное, либо выполняющее низкоквалифицированную плохо оплачиваемую работу с низким уровнем дохода. Характеризуется низким качеством выполняемых в обществе ролей: обучающиеся халатно относятся к учебе, часто вступают в конфликты; для работающих характерны частые смены работы, некачественное ее выполнение, частые конфликты с начальниками и коллегами по работе. В правовой сфере лицо характеризуется пренебрежительным отно-

шением к правовым и социальным нормам; в сфере межличностных отношений - высокой степенью конфликтности, высокой степенью агрессии по отношению к иным членам общества; в сфере самооценки - чувством неопределенности, в своих неудачах винит не себя, а иных лиц.

Детерминанты убийств, совершенных по экстремистским мотивам, представляют собой сложный причинный комплекс, одновременно включающий в себя как причины, характерные для иных видов убийств, так и для преступлений экстремистской направленности.

На общесоциальном уровне проявляется в большей степени первая группа детерминант: уровень безработицы, уровень реального дохода, населения, разрыв доходов между различными социальными группами; непоследовательность государственной политики, направленной на снижение социальной напряженности; возможность на законных основаниях иметь доступ к травматическому и газовому оружию; слабость миграционного законодательства; отрицательная роль СМИ в сфере противодействия экстремизму в обществе; мировая глобализация и последовавшая за ней миграция населения.

На социально-психологическом уровне детерминация убийств, совершенных по экстремистским мотивам, связана с деятельностью отдельных малых социальных групп, в которых у личности возникают экстремистские мотивы: 1) семья, которая может играть негативную роль с точки зрения формирования определенных жизненных установок, связанных с внушением негативного отношения к лицам определенной национальности, религии, расы, социальной группы, иной идеологии или политических взглядов; 2) школа, в которой в должной степени не устраняются факторы, способствующие совершению таких преступлений: отсутствие уважения и понимания культуры и особенностей различных национальных групп; неустранение конфликтов на национальной и религиозной почве, происходящих непосредственно в школах; формирование малых социальных групп на основе экстремистских мотивов в школе; 3) ближайшее окружение или трудовой коллектив, которые могут базироваться или пропагандировать интересы экстремистского характера, а

лицо постепенно вовлекается в ее деятельность, ему могут прививаются ценности и установки такой малой социальной группы.

Специально-криминологическое предупреждение убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы включает в себя систему специальных мер, таких как: усиление уголовной ответственности за убийства и за преступления экстремистской направленности; дальнейшее ограничение оборота газового и травматического оружия; профилактика негативного влияния на личность со стороны малых социальных групп; повышение эффективности социального контроля за несовершеннолетними, ранее привлеченными к уголовной или административной ответственности за совершение деяний экстремистской направленности; активизация работы по выявлению менее тяжких, чем убийство преступлений экстремистской направленности, в том числе на стадиях приготовления и покушения; развитие региональных программ, связанных с уменьшением социальной напряженности, создаваемой за счет внутрirosсийской миграции; меры, направленные на устранение негативных факторов, связанных с внешней миграции; виктимологическая профилактика потенциальных жертв таких убийств; организация правового воспитания в школах, направленного на устранение факторов, связанных с совершением преступлений экстремистской направленности.

12.00.09 – Уголовный процесс

Защиты докторских диссертаций

Пастухов Павел Сысоевич

Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества

Дата защиты – 27 ноября 2015 года

Место выполнения работы	НОУ ВПО «Московская академия экономики и права»
Научный консультант	Зайцев Олег Александрович
Оппоненты	Андреева Ольга Ивановна, Загорский Геннадий Ильич, Халиулин Александр Германович
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 521.023.02 при НОУ ВПО «Московская академия экономики и права»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно является первым в отечественной уголовно-процессуальной науке исследованием, в котором осуществлена модернизация учения об уголовно-процессуальных доказательствах в контексте информационного общества и разработана теоретическая модель уголовно-процессуального доказывания для

нового УПК РФ, отвечающего потребностям информационного общества в эффективном противодействии преступности, включая преступность в сфере высоких технологий.

Основное отличие авторской позиции от предшествующих исследований состоит в том, что в диссертации обосновывается переход к новой модели уголовно-процессуального доказательственного права в условиях информационного общества. В отличие от имеющихся криминалистических исследований теоретического характера, а также работ по уголовно-процессуальному праву, где затрагивались отдельные вопросы анализируемой проблематики, в настоящей диссертации впервые предпринята попытка соединения классической теории судебных доказательств состязательного уголовного судопроизводства с уже имеющимися результатами научного осмысления последствий внедрения информационных и телекоммуникационных технологий в сферу уголовного судопроизводства. В результате проведенного комплексного исследования всего спектра актуальных вопросов перехода на новую информационно-коммуникационную модель доказывания сделаны конкретные выводы на доктринальном уровне, предложены и обоснованы институциональные изменения в доказательственном уголовно-процессуальном праве, которые призваны адаптировать уголовно-процессуальное доказательственное право к потребностям противодействия преступности в информационном обществе. Кроме того, в диссертации показана несостоятельность сугубо технократических попыток модернизировать следственную модель доказательственного права.

Автором названа подлинная – гуманитарная, а не техническая цена «компьютеризации» уголовно-процессуального доказывания, что возвращает подлинным ценностям правосудия, правам человека и достоинству личности их настоящее значение. Теоретически обоснован переход к состязательной уголовно-процессуальной парадигме на новом витке научно-технического прогресса, в условиях информационного общества. Диссертантом очищены от следственной оболочки и «заново взвешены» ключевые понятия классического доказательственного права: доказательство, свойства доказательства, субъекты доказывания и т.д. и т.п. Переосмыслены и переформулированы в свете понятия электронной информации основные виды доказательств, закреплен-

ные в УПК РФ: вещественные доказательства, иные документы, протоколы следственных действий. В целом решена проблема объединения криминалистического учения в части, относящейся к теме диссертационного исследования, с теорией состязательно-уголовного судопроизводства.

Научная новизна результатов диссертационного исследования нашла свое отражение в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Положения теоретико-методологического характера

1. Правосудие основано на оценке доказательств судьей по своему внутреннему убеждению и принятию решению по совести и справедливости; оно останется таковым, несмотря на все изменения в способах общения, средствах передачи информации, порождаемых научно-техническим прогрессом. Машина никогда не заменит судью, который уполномочен на установление фактов по делу, являющихся результатом его внутреннего убеждения. Проникновение в сферу уголовного судопроизводства информационных и телекоммуникационных технологий не изменяет основ теории судебных доказательств, имеющих своим содержанием электронную информацию, но вытесняет следственный способ формирования доказательств.

2. В условиях информационного общества познание/доказывание истины по уголовному делу остается субъектным и субъективным. В любом уголовном процессе, который будет максимально насыщен информационными и телекоммуникационными технологиями, по делу может быть установлена только вероятная истина. Стандартом ее останется отсутствие у судьи (присяжного заседателя) разумных сомнений в фактической правильности и юридическом обосновании принимаемого решения о виновности подсудимого.

3. Внедрение в доказывание информационных и телекоммуникационных технологий, использование электронной информации, компьютерной техники повышают точность и объективность знаний, но не изменяет природы судебной истины и не дают новых аргументов в пользу концепции объективной истины. Поскольку истина устанавливается человеком – судьей, постольку она остается вероятной. Компьютер, программа – это не субъекты доказывания, которые изменяют стандарты истинности процес-

суальных решений, а только технические средства, облегчающие деятельность по доказыванию.

4. В условиях распространения технологических способов собирания, накопления, обработки, предоставления, проверки, исследования, оценки доказательственной информации необходимо сохранить гуманистическую основу доказывания-познания особенно в том, что касается оценки и проверки доказательств. Интеллектуально-волевой аспект доказывания относится к исключительным полномочиям судьи. Судебного доказательства не может быть без человека; информация, которую не воспринимает и не понимает человек-судья, это не доказательство. Нет доказательства без участия судьи; то, что не убеждает судью, то не доказательство. Убедительность есть одно из свойств судебного уголовно-процессуального доказательства. Доказательства, содержащие электронную информацию, есть те же средства убеждения, основания риторической аргументации.

5. В связи с использованием компьютера в операциях с электронной информацией, появлением новых средств коммуникации и т.п. надо ставить вопрос не о создании принципиально новой информационно-коммуникативной парадигмы доказательственного уголовно-процессуального права, а о возвращении к классическому состязательному уголовному судопроизводству на новом уровне диалектического развития социума. Информационное общество – это открытое, гражданское общество, основанное на свободном доступе к информации, свободе мнений, праве прямого голоса, открытости, толерантности, конкурентности мнений и оценок. Это все коррелирует состязательности правосудия. Принципы состязательного правосудия и судебного доказывания (открытость, непосредственность, устность, равенство сторон, оценка судьей (присяжным заседателем) по внутреннему убеждению и др.) позволяют сочетать достижения информационных технологий при установлении истины с гуманистической сущностью судопроизводства.

6. Сравнительно-правовое исследование различных правовых систем убеждает в том, что у России не может быть самобытного пути развития уголовно-процессуального законодательства. В области теории судебных доказательств и доказательственного права следует не изобретать «новое доказательственное право», а

идти по пути евроинтеграции, принять международно-правовые и европейские стандарты использования «электронных доказательств», что обеспечит наилучшие условия для противодействия трансграничной киберпреступности и защиты своих национальных интересов.

7. Быстрота обработки, передачи, доступность, точность электронной информации не создают качественно нового свойства у доказательства, имеющего своим содержанием электронную информацию. В доктринальном плане электронная информация ничего нового в классическую систему судебных доказательств не вносит, ибо в основе этой системы лежит постулат об оценке судьей любых сведений по своему внутреннему убеждению, в каком бы виде и каким бы способом они ему ни представлялись. Электронная информация вполне способна восприниматься в одном из традиционных доказательств: вещественном доказательстве, заключении эксперта (специалиста), документе (протоколе). Не следует вводить нового вида «электронного доказательства» или нового источника «электронного носителя информации». Определяя понятие «доказательство», надо лишь уточнить, что сведения могут быть в виде электронной информации. В новом УПК РФ следует вообще отказаться от исчерпывающего перечня источников доказательств и общих дефиниций доказательства и доказывания. Главное, что связано с появлением электронной информации в доказывании, состоит в новом обосновании необходимости перехода от следственной (закрытой) модели доказательств и доказывания к состязательной – открытой информационной модели. В этой связи принципиально важно уравнивание сторон на получение исходного фактического материала в качестве доказательств в ходе досудебного производства.

8. Предлагается допустить во время досудебного уголовного производства собирание обеими сторонами фактических материалов путем производства гласных и негласных следственных действий, иных действий и мероприятий, которые прямо не входят в противоречие с законом. При этом правоохранительные органы сохраняют за собой исключительное право проводить следственные действия, сопряженные с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина. Сторона защиты должна быть наделена правом проводить только гласные следственные

действия и участвовать в производстве гласных следственных действий органа уголовного преследования. В частности, обвиняемый должен быть наделен правом самостоятельно или (и) с помощью защитника и за свой счет собирать фактические материалы для представления суду в качестве доказательств. Их следует одинаково оценивать с материалами, собранными стороной обвинения. Под фактическими материалами надо понимать все, что может служить источником или средством передачи доказательственной информации и гарантировать ее аутентичность и возможность верификации в судебном заседании. Если фактические материалы составляют материалы полицейского расследования, проводимого под руководством прокурора, которые содержат результаты гласных и негласных следственных действий, то это будет *уголовное дело обвинения*, если это результаты адвокатского расследования, это будет *дело защиты*.

9. Проверяемость (верифицируемость) является основополагающим свойством доказательства, содержащего электронную информацию. В отношении информации, составляющей содержание электронных доказательств, всегда должна существовать возможность ее идентификации и аутентификации, то есть проверки целостности и неизменности информации на электронном носителе. Каждая сторона обязана предоставить суду информацию о происхождении своих доказательств, если в этом возникает необходимость. Новые информационно-технологические возможности по верификации доказательства, содержащие электронную информацию, позволяют сделать вывод о том, что информационное содержимое «переросло» следственную – письменную форму и отрицает ее. Монополия протокола следственного действия должна быть разрушена, этот источник доказательства должен быть признан альтернативным способом фиксации хода и результатов следственного действия (гласного или негласного).

10. Следует предусмотреть свободу выбора способов фиксации хода и результатов действия по получению доказательственной информации, оставив в качестве одного из таковых письменный протокол. Как гласные следственные действия, так и любые иные действия, направленные на получение доказательств по делу, позволяют получить субъекту доказывания фактический мате-

риал, в том числе путем составления протокола в письменном виде. Письменные протоколы наряду с видео-, аудиозаписью на электронных носителях, до-пускаются в качестве доказательств, если они способны подтвердить факты по делу.

10.1. Не должно быть принципиальной разницы между следственным протоколом и любым *иным документом*, составляемым должностным лицом органа правоохранительного органа в связи с производством по уголовному делу, если он предназначен для фиксации доказательственной информации. Это все фактические *материалы досудебного уголовного (полицейского) расследования*, которые могут быть представлены суду на переносных электронных носителях информации или через телекоммуникационные каналы связи. В письменном, распечатанном виде должны быть предоставлены только основные итоговые процессуальные документы, прежде всего связанные с передачей дела в суд.

10.2. На переходный период предлагается установить альтернативный режим фиксации хода и результатов гласного или негласного следственного действия по получению доказательственной информации: сохранить письменный способ, но наряду с ним допустить фиксацию исключительно техническими средствами. Фактические данные, полученные таким путем, можно сохранять в бездокументарном виде и распечатывать только в случае необходимости (по требованию (1) со стороны процессуального противника, когда иным путем невозможно или затруднительно обеспечить его права на надлежащее выполнение своей процессуальной функции, или (2) суда, если это важно для отправления функции правосудия).

10.3. Протокол следственного действия (гласного или негласного) не может иметь самостоятельного доказательственного значения, потому что это производный источник (документарный) по отношению к той информации, которая лично воспринята лицом, производящим следственное действие, – следователем или адвокатом-защитником или другим субъектом досудебного уголовного производства. Показания лица, составившего протокол или сделавшего аудиозапись, должны считаться первичным доказательством, а протокол и иные фактические материалы, зафиксированные лицом по результатам личного восприятия «сле-

дов преступления» в ходе следственного действия, есть производный источник. Следователь как и любой иной субъект досудебного уголовного производства, проводивший сбор доказательств, сообщает суду сведения о следах преступления в устной форме, путем дачи показаний и подкрепляет их демонстрацией видеозаписи действий и обнаруженных следов преступления, записанных на электронном носителе информации, или письменным протоколом, равно как и другими допустимыми фактическими материалами. В совокупности с показаниями участников действия, видеозапись образует единый комплексный доказательственный факт. Что же касается личных доказательств, то они по общему правилу должны формироваться только в ходе судебных допросов сторонами лица, осведомленного о фактах; видео- или аудиозапись показаний как производное доказательство может воспроизводиться в суде только в специально предусмотренных законом случаях.

10.4. Институт документирования должен быть реформирован с учетом понятия электронного документа. Документированию в письменном виде как несовершенному способу фиксации доказательственной информации предлагается альтернатива в виде электронного документа – видео- или аудиозаписи в цифровом формате, передаваемой суду через телекоммуникационные сети в виде файла или на переносном электронном носителе информации.

10.5. Предложено нормативно уравнивать с протоколами следственных действий иные документы, составляемые субъектами досудебного производства в связи с фиксацией хода и результатов проведенных ими следственных действий, имеющих доказательственное значение. Под понятие документа (электронного) могут быть подведены любые документы, содержащие доказательственную информацию: протоколы следственных действий (гласных и негласных), заключение эксперта (специалиста), иные документы, получаемые участниками уголовного производства, заинтересованными в исходе дела. Обе стороны вправе фиксировать полученные ими сведения об обстоятельствах дела для защиты ими своих позиций и правильного разрешения уголовного дела судом любым способом, который позволит подтвердить аутентичность представляемой ими суду информации и верифи-

цировать ее. Любой способ документирования допустим, если он обеспечивает надежность сохранения и передачи доказательственной информации.

11. «Электронные вещественные доказательства» – это материальные носители электронной информации о доказываемых фактах, явлениях, процессах в информационной среде Интернет, телекоммуникационных каналах связи, а также электронные документы или объекты, которые *объективно*, то есть по своему происхождению, месту и времени обнаружения, свойствам, признакам, имеющихся в них информационных и материальных следах, связаны с событием, ставшим предметом уголовного расследования, и соответственно способные служить средствами к обнаружению преступления, установлению преступника или оправданию невинного, опровержению либо подтверждению обвинения. Вещественными доказательствами могут быть признаны полученные в результате совершения преступления деньги, ценности, иное имущество и документы, подтверждающие право на него, существующие в электронном виде: ценные бумаги в бездокументарной форме, электронные деньги и т.п.

11.1. Электронными вещественными доказательствами могут выступать не только материальные носители электронной информации, но сама электронная информация, ставшая результатом преступного действия, сгенерированная в информационной среде как след преступления, то есть информация, образовавшаяся в ходе и результате совершения преступления, а не в связи с коммуникацией в ходе уголовного производства между участниками процессами. В отличие от обычного вещественного доказательства электронное вещественное доказательство – беспрепятственно, нематериально, ибо это информационный объект, несущий компьютерно-технический след, оставленный преступлением в информационной среде.

11.2. В определении природы электронного доказательства посредническая роль компьютера и операций по кодированию и декодированию информации, равно как и посредничество эксперта, специалиста со специальным оборудованием при прочтении информации, имеющейся на объекте, существенного значения не имеет.

11.3. Вещественные электронные доказательства образуются *объективно* событием преступления, выступают как следы преступления, а не создаются специально для передачи информации о фактах. Электронное вещественное доказательство – это первоначальное доказательство, а любой документ в принципе является производным личным доказательством. Поэтому вещественные электронные доказательства отличаются от электронных документов своей незаменимостью и уникальностью: изменения, произошедшие с ним, связаны с преступлением и не могут быть воспроизведены заново.

12. Противоречия в понимании состояний «доказательства» на различных этапах его формирования, «уровней доказывания», дифференциации досудебных и судебных доказательств снимаются через понятия «фактические материалы» и «судебные доказательства». Фактические материалы – это совокупность носителей информации, включая электронные носители информации, которые представляются суду и служат источником для судебных доказательств. Ход и результаты досудебного уголовного производства составляют фактические материалы, то есть совокупность материальных носителей электронной и иной информации, с которых она может быть передана (представлена) суду и верифицирована, или же содержит указание на объект, процесс, среду, откуда участники судебного процесса могут ее непосредственно извлечь, получить и воспринять. Судебное доказательство образуется из сведений, содержащихся в фактических материалах путем производства судебных следственных действий. Доказательство может быть судебным и больше никаким, поскольку в его образовании всегда должен участвовать судья. Досудебная деятельность сторон по собиранию фактического материала не входит в состав судебного доказывания, если в ней не участвует следственный судья.

13. Институт допустимости в свете доказательств, содержащих электронную информацию, должен быть пересмотрен путем отказа от ее следственных гарантий в пользу технических гарантий верифицируемости и полезности доказательства: полезность электронной информации «сильнее» допустимости. Если информация позволяет установить истину по делу и судья удостоверяется в том, что не были допущены прямо установленные в законе

запреты при ее получении, а допущенные нарушения могут быть исправлены в ходе справедливого судебного разбирательства, то он допускает ее в качестве доказательства юридически значимых фактов по делу. Допустимость электронных носителей информации, электронной информации определяется возможностями субъекта, представляющего ее в качестве доказательства, подтвердить суду ее аутентичность путем представления сведений о цепи законных владений.

14. Информационно-коммуникативная модель состязательно-го правосудия – это максимальная свобода сторон в получении фактических материалов при соблюдении базовых стандартов справедливого судебного разбирательства. Современные информационные, телекоммуникационные технологии содействуют двоякого рода дедифференциации и деформализации досудебного доказывания. Во-первых, они ведут к снятию различий между оперативно-розыскной деятельностью и предварительным расследованием. Во-вторых, они выравнивают по юридической силе результаты официального уголовного расследования и результаты адвокатского расследования в виде фактических материалов стороны. Прокурорско-полицейское расследование, а также адвокатское производство (досье) с субсидиарным участием следственного судьи составляют оптимальную информационно-коммуникационную модель досудебного доказывания. Подлежат устранению во многом искусственные барьеры между следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью для повышения эффективности уголовного преследования и достижения максимально высокой степени достоверности по делу. Собирать доказательства органы публичного уголовного преследования должны быть уполномочены посредством производства как гласных, так и негласных следственных действий с момента получения сообщения о преступлении в виде фактических материалов уголовного дела обвинения.

15. Предложена электрофикация досудебного доказывания как информационно-коммуникативная модель реформы предварительного расследования. К электрофикации ведет создание «электронного правительства», а значит и электронной обвинительно-следственной власти, как составной части государственной ветви исполнительной власти, а вместе с тем перевод адми-

нистративных услуг населению, к которым можно отнести и деятельность по борьбе с преступностью в электронную сферу. Введение элементов «электронного правосудия» также служит замене письменного документооборота на бездокументарный обмен информацией между различными ветвями власти. Ввиду «электрофикации» коммуникации-доказывания следственная форма получения «готовых» доказательств в ходе предварительного расследования утрачивает смысл. Деятельность сторон по получению фактического материала выводится за пределы судопроизводства и трактуется не как доказывание, а как подготовка (фактического материала) к судебному состязательному устному доказыванию. Таким образом, при наличии отлаженной системы электронного документооборота доказательственная информация может получаться, храниться и передаваться по телекоммуникационным каналам связи в бездокументарном виде. Всеобщая компьютеризация всех звеньев системы уголовной юстиции приведет к бездокументарному обмену электронной информацией и передачи ее суду, но при сохранении традиционного уклада судебного разбирательства.

II. Положения юридико-технического характера

1. Предлагается закрепить следующую норму в УПК РФ о фиксации хода и результатов гласного или негласного следственного действия, проведенного следователем или защитником (обвиняемым): «1. Ход и результаты гласных и негласных следственных действий фиксируется любым способом в материалах уголовного дела или материалах, собираемых стороной для представления суду, в том числе путем составления протокола по правилам настоящего Кодекса. 2. Протоколы следственных действий, допускаются в качестве доказательств наряду с видео-, звукозаписью следственных действий на электронных носителях информации. 3. Протоколы, наряду с любыми иными документами или носителями информации, служат доказательством фактов, если иное не будет доказано противоположной стороной».

2. Разработана следующая правовая дефиниция документа как источника доказательства: «Документом считается любой предмет (материальный носитель), в котором информация запечатлена в символическо-знаковой форме (текста) или (и) в виде фото-, кино-, видео-, звуко- или иной записи или их сочетания, с

применением кодов, шифров, автоматической (машинной) регистрации либо других технических средств, для передачи во времени и пространстве в целях общественного использования или хранения, с реквизитами, позволяющими установить аутентичность такой информации, понять ее смысл, а в установленных законодательством Российской Федерации случаях, определить ее источник и происхождение».

3. Целесообразно закрепить в УПК РФ статью «Документы, имеющие доказательственное значение» следующего содержания: «1. Документ как доказательство – это любые сведения независимо от способа их представления, за-фиксированные на любом материальном объекте с реквизитами, позволяющими идентифицировать данные сведения, если они имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. 2. К документам могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном настоящим Кодексом или другими нормативными актами, не противоречащими общему смыслу настоящего Кодекса. 3. Любой документ по требованию стороны допускается в качестве доказательств, если изложенные в нем сведения имеют значение для установления фактов, имеющих существенное значение при условии известности его происхождения, а его содержание доступно верификации. Всякий документ допускается в качестве доказательства судом, если сторона может предоставить возможность допросить в качестве свидетеля лицо, обнаружившее/создавшее его или (и) у которого он хранился до представления в суд. 4. В случае невозможности изъятия и передачи способом, обеспечивающим аутентичность электронной информации материального носителя этой информации или ввиду отсутствия такого носителя, изготавливается копия документа, которая приобщается к материалам уголовного дела по правилам настоящего Кодекса. 5. В исключительных случаях, обусловленных техническими причинами, документ может быть представлен суду в виде электронной информации, находящейся в телекоммуникационном канале сети Интернет. 6. Документ может одновременно являться вещественным доказательством по уголовному делу, если он обладает признаками вещественного доказательства, указан-

ными настоящим Кодексом. 7. Документы приобщаются к материалам уголовного дела и хранятся в течение всего срока уголовного производства. 8. По ходатайству законного владельца изъятые и приобщенные к уголовному делу документы или их копии могут быть переданы ему во временное пользование».

4. Предложено внести в УПК РФ следующие нормы о вещественных доказательствах:

«Следы преступления, оставленные в информационной среде Интернета, находящиеся в телекоммуникационных каналах связи, в случае надлежащего копирования, позволяющего подтвердить их аутентичность в суде, могут быть признаны вещественными доказательствами».

«В ходе рассмотрения дела по существу допустимыми являются только те вещественные доказательства, аутентичность которых подтверждается документально, а также допросами лица, обнаружившего/создавшего их или (и) у которого они хранились до представления в суд».

5. Следует закрепить в УПК РФ статью «*Машинное сопоставление и передача персональных данных*» следующего содержания: «1. Если имеются достаточные данные о совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, то персональные данные о лице, предположительно его совершившем, которые соответствуют определенным проверочным признакам, указывающим на него, могут быть машинным способом сопоставлены с другими данными, чтобы исключить непричастных к совершению преступления лиц или установить лиц, которые соответствуют иным, существенным для следствия проверочным признакам. 2. Решение может быть принято или согласие на производстве данного действия может быть отдано прокурором только в том случае, если исследование обстоятельств дела или установление места пребывания подозреваемого, обвиняемого другим способом невозможно или значительно затруднено. 3. Для указанной в части 1 настоящей статьи цели орган, накапливающий данные, должен выделить из баз данных необходимые для сопоставления сведения и передать их следователю. 4. Если фактические данные, которые должны быть переданы, могут быть отделены от иных данных лишь ценой несоразмерных усилий, то по распоряжению органа, проводящего сопоставление, должны быть пере-

даны и иные сведения, необходимые для целей правосудия. 5. По требованию прокурора орган, накапливающий данные, должен оказать поддержку органу, проводящему сопоставление. 6. Машинное сопоставление персональных данных допускается для установления места нахождения лица, которое разыскивается в целях привлечения к уголовному преследованию в связи с подозрением в причастности к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, предотвращения нового тяжкого преступления или исполнения наказания».

6. Целесообразно нормативно закрепить положение о том, что на органы уголовного преследования возлагается задача выявления, расследования и раскрытия преступлений, изобличения лиц, их совершивших, путем проведения гласных и негласных следственных действий и иных не запрещенных законодательством Российской Федерации и международно-правовыми актами действий, в том числе с использованием видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также иных носителей информации, получаемой, представляемой, передаваемой в любом виде и способом, позволяющим подтвердить на суде ее аутентичность.

7. Нормативное закрепление должны получить следующие положения, касающиеся производства досудебного уголовного расследования:

«Ход и результат негласного следственного действия фиксируется с помощью технического средства или в протоколе в соответствии с настоящим Кодексом».

«Лицо, проводившее негласное следственное действие, обязано по решению суда дать показания об обстоятельствах его проведения и полученных результатах».

«Лица, которые проводили негласные следственные действия или были привлечены к их проведению, могут быть допрошены как свидетели. Допрос данных лиц может происходить с сохранением тайны сведений о них и с применением в отношении них соответствующих мер безопасности, предусмотренных законом».

«Протоколы негласных следственных действий, аудио-, видеозаписи, фотоснимки, полученные с помощью применения технических средств, другие материалы, изъятые во время их проведения, могут быть использованы при доказывании на тех же

основаниях, что и результаты проведения других следственных действий во время досудебного уголовного расследования».

8. Нормативное закрепление должно получить следующее положение принципиального характера, касающееся использования электронной информации в судебном разбирательстве по уголовному делу: «Решение суда может быть основано лишь на тех доказательствах, которые были непосредственно получены из первоисточников и исследованы в судебном заседании. Каждая из сторон обязана по требованию процессуального противника или суда открыть источник происхождения сведений, представляемых ею в качестве доказательств, и доказать отсутствие неправомерного вмешательства в содержание этих сведений во время владения ее источником. При необходимости доказывающим должна быть предъявлена не вызывающая разумных сомнений цепь законных владений электронной информации, которой придается доказательственное значение по делу».

Защиты кандидатских диссертаций

Закотянский Алексей Сергеевич

Проблемы использования непроцессуальной информации в доказывании по уголовным делам

Дата защиты – 23 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»
Научный руководитель	Тарасов Александр Алексеевич
Оппоненты	Григорьев Виктор Николаевич, Трубникова Татьяна Владимировна
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской

Федерации»

Место защиты

Диссертационный совет ДМ 212.218.09 на базе ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», ФКОУ ВПО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Научная новизна диссертационного исследования. В рамках настоящего исследования впервые:

системно изложены международные, зарубежные и отечественные подходы к использованию в доказывании информации, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности, познавательной деятельности защитника, а также в рамках упрощенных уголовно-процессуальных процедур,

разработана система мер по развитию нормативного регулирования и правоприменительных «стандартов» с целью совершенствования использования разных видов информации, полученной вне уголовнопроцессуальных форм, в доказывании по уголовными делам.

На защиту выносятся следующие основные положения, характеризующие новизну диссертационного исследования:

На основе анализа подходов, существующих в современной философии познания, сделан вывод о существовании двух базовых парадигм, которые условно можно назвать «фундаменталистской» и «релятивистской», - и прослежено их влияние на основные положения теории доказательств.

Обосновано, что классическая теория доказательств, стоящая на позициях «фундаменталистской» (от лат. fundamentum - основание) философской парадигмы, абсолютизирует значение процессуальной формы как гарантии достижения истинного знания и отрицает познавательную ценность непроцессуальной, то есть полученной вне уголовно-процессуальных процедур, информации.

В противовес классическому подходу в теории доказательств созданы концепции, утверждающие возможность получения истинного знания вне процессуальной формы, отвечающие духу

«релятивистского» (от лат. *relativus* - относительный) подхода к познанию, сущность которого сводится к признанию равной познавательной ценности любой информации, независимо от способов ее получения и формы ее закрепления. В связи с признанием в рамках такого подхода самостоятельного доказательственного значения оперативнорозыскной деятельности, познавательной деятельности защитника либо любой полученной вне процессуальной формы информации, стирается грань между процессуальным и непроцессуальным познанием.

Показано, что «релятивизм» и «фундаментализм» в контексте уголовного процесса представляют собой крайности, позитивное содержание которых перевешивается возможными негативными последствиями их практической реализации. Придерживающиеся любой из названных парадигм ученые в реальности, как правило, в каких-то частностях могут проявлять гибкость и отступать от избыточно радикальных, а потому - уязвимых утверждений, однако их приверженность какой-то из названных парадигм обычно прослеживается при этом достаточно четко.

В связи с этим подходы, сформированные в рамках теории доказательств, наследуют недостатки, свойственные «фундаменталистскому» или «релятивистскому» подходу - чрезмерное сужение критериев истинности знания или, напротив, беспредельное их расширение, что одинаково не позволяет обеспечить объективность познания.

Разделяя в целом позиции, сформированные в рамках классической теории доказательств, автор считает, что непроцессуальная информация не должна априори отвергаться, а использоваться в процессуальном познании с более свободных позиций, не подменяющих формализмом здравый смысл и назначение процессуальной формы как гарантии прав личности. Под «здравым смыслом» в настоящей работе понимается непредвзятое нахождение баланса между «личным опытом правоприменителя», «символами веры общества» и «существующей в профессиональном сообществе негласной традицией» (А. Барак)¹. Доказано, что главный критерий, отграничивающий непроцессуальное от про-

¹ Барак А. Судейское усмотрение. М.: Норма, 1999. С. 158-169.

цессуального - допустимость доказательств - включает в себя как формальный элемент, так и субъективное усмотрение властвующего субъекта.

На основе анализа практики Европейского Суда установлено, что, допуская принципиальную возможность непосредственного использования непроцессуальной информации в доказывании по уголовным делам, Суд не требует радикального реформирования исторически сформировавшегося в государстве типа уголовного процесса (по образцу, например, стран общего права). Обосновано, что вместо этого Европейский Суд делает акцент на разумном и беспристрастном обеспечении равенства сторон при проверке как доказательств, так и непроцессуальной информации, представленной другой стороной, в рамках уже имеющихся в национальном праве процессуальных гарантий и институтов, - то есть, нахождении баланса между объективным и субъективными элементами свойства допустимости доказательств. Показано, что аналогичный подход, стремящийся сохранить исторически характерный для стран континентального права «смешанный» характер уголовного процесса и обеспечить действие предлагаемых Европейским Судом принципов в рамках уже имеющихся процессуальных институтов, характерен для наиболее развитых стран континентальной системы права, таких, как Германия и Франция.

На основе анализа российской правоприменительной практики использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД), автор критически оценивает как допускаемое принятие промежуточных процессуальных решений на основании исключительно результатов ОРД, так и взаимную оторванность друг от друга практики и существующих доктринальных концепций, что порождает объективную проблему возможности фальсификации результатов ОРД и провокации совершения преступлений.

От подобных негативных явлений не спасают средства, предлагаемые концепцией «трансформации» результатов ОРД, равно как и проверка на соответствие требованиям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (который неоднократно признавался Европейским Судом не обеспечивающим действенных гарантий от злоупотреблений со стороны долж-

ностных лиц) и известность источника информации, а тем более, свободное принятие результатов ОРД как доказательств.

С учетом международного и зарубежного опыта обоснована необходимость устранения излишнего процессуального дублирования полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности информации путем введения возможности непосредственного процессуального использования результатов оперативно-розыскного мероприятия (далее - ОРМ) «опрос».

Представляется разумным не дублировать в последующем подобные опросы путем проведения допросов тех же лиц в ходе предварительного расследования (за исключением опросов лица, совершение которым преступления было зафиксировано в ходе ОРМ), а установить разумные гарантии прав опрашиваемого лица. К таким гарантиям можно отнести разъяснение опрашиваемому содержания ст. 48 и ст. 51 Конституции РФ (с правом привлечения им адвоката для оказания юридической помощи с уровнем прав, аналогичных правам адвоката свидетеля), а также обязательную видеофиксацию хода опроса.

Другим направлением совершенствования использования результатов ОРД в доказывании является ориентация правоприменительных стандартов на беспристрастное обеспечение участия стороны защиты в проверке результатов ОРД и закрепление нормативных гарантий, направленных на предотвращение провокации преступлений, в виде:

запрета на использование в доказывании результатов ОРМ, в ходе которых выявлено совершение (покушение на совершение) конкретным лицом преступления, в случае отсутствия до проведения ОРМ конкретной и достаточной информации, дающей основание подозревать данное лицо в предшествующем совершении аналогичных преступлений или сформировавшемся умысле на совершение преступления, выявленного в ходе таких мероприятий;

возможности допроса лица (сотрудника или информатора полиции), предоставленные которым сведения послужили основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий, в условиях, позволяющих его визуальное наблюдение защитником обвиняемого и государственным обвинителем;

возможности состязательного исследования в судебном заседании сведений, послуживших основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

На основе анализа существующих подходов к участию защитника в доказывании по уголовному делу, а также актуальной правоприменительной практики обоснована идея о недостаточной эффективности реализации предложений по радикальному расширению познавательных полномочий адвоката (путем введения так называемого «параллельного расследования») либо по значительному увеличению прав адвоката в рамках доказывания, осуществляемого официальными участниками процесса (например, путем расширения возможностей участия защитника в проводимых на досудебном этапе следственных действиях).

Показано, что для конструктивного разрешения вопроса об использовании в доказывании результатов непроцессуальной познавательной деятельности защитника необходимо не совершенствование закона, а изменение стандартов правоприменения, которые должны ориентировать суд на то, что при проверке и оценке доказательств стороны обвинения не следует отказываться от информации, представленной стороной защиты, исключительно по формальным основаниям. Такую информацию следует принимать во внимание, давать ей оценку с позиций ее относимости и достоверности и проверять в судебном заседании наравне с другой информацией по делу.

Показано, что тенденция упрощения уголовного процесса, приобретающая все большее распространение, приводит к непосредственному использованию в доказывании непроцессуальной информации, полученной в рамках упрощенного этапа производства по делу.

Доказано, что общими принципами упрощения уголовного процесса на международном уровне и в зарубежном праве выступают недопустимость одновременной «деформализации» и досудебных и судебных стадий уголовного процесса, а равно необходимость наличия эффективного судебного контроля и гарантий возврата к общему порядку производства.

На основе анализа наиболее дискуссионных упрощенных процедур в российском уголовном процессе (особый порядок судебного разбирательства - гл. 40 УПК РФ, дознание в сокращен-

ной форме - гл. 32.1 УПК РФ) показано, что дознание в сокращенной форме не позволяет добиться реальной процессуальной экономии. Отчасти проблема может быть решена декриминализацией некоторых деяний, производство по которым сейчас осуществляется в упрощенных уголовно-процессуальных формах.

Автором обосновано, что тенденция разрушения традиционной для континентальной системы процессуальной формы, наметившаяся в российском законе с введением дознания в сокращенной форме, принимает все более тревожные проявления. К их числу относится неявное введение в общий порядок производства по делу элементов, допускающих упрощение всех этапов уголовного процесса вне зависимости от категории преступления, в виде использования объяснений и результатов исследований, полученных до возбуждения уголовного дела в рамках «упрощенной» процессуальной формы, в последующем доказывании как в общем порядке досудебного судопроизводства (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ), так и в особом порядке судебного разбирательства.

Для устранения негативной тенденции упрощения («депроцессуализации») всех этапов уголовного процесса, предлагается дополнить ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ указанием на невозможность использования в качестве доказательств сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении в рамках получения объяснений и производства исследований предметов, документов, трупов, за исключением случаев, когда установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, путем производства следственных действий, предусмотренных УПК РФ, невозможно. В подобных случаях дознаватель, следователь обязан выносить мотивированное постановление с указанием конкретных фактических оснований принятия решения о возможности использования в качестве доказательств сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении.

Титов Андрей Юрьевич

**Пересмотр судебных решений по уголовным делам в
апелляционном порядке: теоретические и практические
аспекты**

Дата защиты – 24 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФКОУ ВПО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Научный руководитель	Головинская Ирина Викторовна
Оппоненты	Шаталов Александр Семенович, Марфшщн Павел Григорьевич
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Место защиты	Диссертационный совет ДМ 212.218.09 на базе ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», ФКОУ ВПО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является одной из первых попыток комплексного монографического анализа института реформированной апелляции в уголовном судопроизводстве. В отличие от ранее проведенных исследований настоящая работа основана на анализе качественно нового нормативного правового материала, что позволило диссертанту внести некоторые предложения по реорганизации алгоритма действий как участников процесса, реализующих свое право на обжалование судебного решения, так и судов первой и второй инстанции, действующих в рамках апелляционного производства.

Основные положения, выносимые на защиту:

Авторская дефиниция термина «апелляционная жалоба (представление)» в уголовном судопроизводстве, согласно кото-

рой - это письменное заявление (обращение) заинтересованного лица к уполномоченному суду, в котором выражается несогласие с принятым судом первой инстанции решением, оспаривается законность или обоснованность действий суда, на основании которых это решение было принято, либо справедливость примененных судом репрессивных мер (мер процессуального принуждения, вид и размер наказания).

Утверждения о том, что:

под «апелляцией» следует понимать, прежде всего, форму обжалования заинтересованными лицами не вступившего в законную силу судебного решения и пересмотра этого решения вышестоящей судебной инстанцией. При этом соотношение терминов «апелляция» и «апелляционное производство» аналогично соотношению философских категорий «форма» и «содержание»;

предпринятая законодателем реорганизация производства в суде второй инстанции - закономерный этап развития российской судебной системы, predetermined Концепцией судебной реформы. Расширение предмета апелляционного производства за счет не вступивших в законную силу решений федеральных судов - прогрессивный шаг, логическим продолжением которого видится учреждение окружных апелляционных судов, по аналогии с системой арбитражных судов РФ;

дополнительные материалы, применительно к положениям главы

УПК РФ, это любые документы, содержащие сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а также предметы, имеющие значение для правильного разрешения дела. Статус доказательств эти материалы могут получить лишь после надлежащего их процессуального оформления судом второй инстанции в судебном заседании.

Авторская концепция построения системы апелляционных судов, включающая создание окружных апелляционных судов в системе судов общей юрисдикции.

Авторская концепция сокращенных сроков обжалования промежуточных судебных решений, вынесенных в порядке судебного контроля за предварительным расследованием, а также сокращенных сроков рассмотрения подобных жалоб, путем внесения изменений в ст.ст. 389.4, 389.10 УПК РФ.

Выводы о том, что:

действующий уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на апелляционное обжалование промежуточных судебных решений, влекущих ограничение прав участников производства по уголовному делу. В этой связи могут быть обжалованы любые подобные решения, вынесенные как при производстве по делу, так и по завершении производства по делу (на стадии исполнения приговора);

широко используемое в настоящее время судом апелляционной инстанции право рассмотреть уголовное дело без проверки доказательств, исследованных судом первой инстанции, закрепленное в ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ, в перспективе должно реализовываться лишь при отсутствии оснований к вынесению нового судебного решения. Наличие подобных оснований влечет необходимость повторного исследования собранных по делу доказательств, поскольку только на основании такого анализа может быть вынесено новое судебное решение, отвечающее требованиям законности и обоснованности. При этом принятые судом апелляционной инстанции новые доказательства подлежат обязательному непосредственному исследованию в судебном заседании в любом случае.

Аргументация доводов о том, что:

существующая коллизия между значительными ревизионными полномочиями суда второй инстанции, позволяющими ему выходить за пределы жалоб (представлений) при пересмотре приговора, и жестким перечнем требований к содержанию жалобы (представления), закрепленным в ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ свидетельствует о необходимости исключения из данной нормы положений об обязательном указании в жалобе (представлении) оснований к отмене или изменению приговора, предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ, поскольку отсутствие данного указания в жалобе (представлении) фактически не препятствует их рассмотрению судом апелляционной инстанции;

прения сторон, а также последнее слово подсудимого - этапы судебного разбирательства, характерные только для порядка рассмотрения по существу уголовного дела; при разрешении частных вопросов, возникающих в ходе производства по делу, а также при рассмотрении ходатайств (представлений) в порядке ис-

полнения приговора судом первой инстанции они не проводятся. В связи с этим предлагается внести ряд изменений в ст. 389.14 УПК РФ, закрепив проведение указанных этапов лишь в судебных заседаниях по пересмотру итоговых судебных решений.

целесообразно внести изменения в ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ об исчислении срока обжалования приговора с момента его оглашения, либо с момента вручения лицу, содержащемуся под стражей, копии приговора, поскольку в силу указанной правовой нормы срок апелляционного обжалования по общему правилу исчисляется с момента постановления приговора, однако ввиду значительных объемов приговора между его вынесением и провозглашением может пройти значительный период времени;

следует законодательно закрепить усложненный порядок подготовки к заседанию апелляционной инстанции путем проведения предварительного слушания: уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможности проведения предварительного слушания в рамках апелляционного производства, вследствие чего в подавляющем большинстве случаев судьи на этапе подготовки к заседанию суда апелляционной инстанции разрешают лишь организационные ходатайства участников процесса. Наиболее значимые ходатайства (о вызове свидетелей в судебное заседание, истребовании доказательств), как правило, переносятся на подготовительную часть судебного заседания, что нивелирует значение апелляции как действенного и скорого средства устранения судебной ошибки;

государственный обвинитель в суде апелляционной инстанции формально не наделен правом отказа от обвинения, в то время, как проведенный анализ судебной практики однозначно свидетельствует о наличии у него возможности отказаться от обвинения в суде апелляционной инстанции. В целях реализации назначения уголовного судопроизводства целесообразно закрепить такое право в ч. 7 ст. 246 УПК РФ;

закон связывает необходимость участия частного обвинителя или его законного представителя в заседании апелляционной инстанции лишь с фактом подачи ими жалобы на приговор. Подобное регулирование нарушает принцип разделения уголовно-процессуальных функций обвинения и защиты в суде апелляционной инстанции. В целях устранения нарушения предлагается

закрепить в п. 3 ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ обязанность явки указанных лиц в суд второй инстанции вне зависимости от реализации ими права на обжалование приговора;

в целях обеспечения публичного интереса на стадии предварительного расследования необходимо включение следователей (руководителей следственного органа) в число лиц, обладающих правом апелляционного обжалования промежуточных судебных решений, принятых в порядке судебного контроля за предварительным следствием.

Предложения о внесении изменений и дополнений в конкретные нормы УПК РФ:

о дополнении п. 46 ст. 5 УПК РФ термином «подозреваемый»;

о дополнении ч. 1 ст. 389.2 УПК РФ термином «а также иными лицами в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы», так как действующая редакция нормы не охватывает широкого круга лиц, обладающих правом обжалования промежуточного судебного решения;

-о внесении изменений в ст. 389.7 УПК РФ, закреплении в ней обязанности суда первой инстанции известить о поступившей апелляционной жалобе (представлении) всех заинтересованных лиц, а также направить им копию жалобы (представления).

об изложении ст. 389.11 УПК РФ, ч. 7 ст. 246 УПК РФ, п. 5 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ в новой редакции;

об изложении наименования ст. 389.16 УПК РФ (несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела) в следующей редакции: «несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции», поскольку существующая редакция противоречит действующему в современном уголовном процессе принципу процессуальной истины.

Мазина Наталья Николаевна
Апелляционное производство в современном уголовном
процессе России

Дата защиты – 27 ноября 2015 года

Место выполнения работы	Институт экономики, управления и права
Научный руководитель	Юнусов Ахат Ахнафович
Оппоненты	Александров Александр Сергеевич, Ильютченко Наталия Владимировна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 521.023.02 при НОУ ВПО «Московская академия экономики и права»

Научная новизна диссертации заключается в том, что подготовленное исследование по сути является одной из первых работ, в содержании и итоговых выводах которой аккумулирован синтез теоретических положений о сути и назначении апелляции, урегулированной Федеральным законом № 433-ФЗ. Автором выявлены, проанализированы, поставлены на обсуждение складывающиеся закономерности в реализации апелляционной формы проверки в современных процессуальных условиях, указаны векторы практической интерпретации законодательной воли. Впервые принципиально поставлен вопрос о реальном назначении обновленной российской апелляции как формы защиты интересов и прав заинтересованных лиц в более опытном и компетентном суде или всецело публичной формы обеспечения единой законности. На основе теоретических доводов и эмпирических результатов исследования обоснован итоговый вывод о том, что в нормативной регламентации новой формы апелляционной проверки возобладали сугубо публичные начала процесса; в практической

апелляции - осознанно формируются аналоги реализации апелляционной защиты по известному и, казалось бы, принципиально отвергнутому, кассационному «образцу». Как данность теоретически и эмпирически резюмирован итоговый вывод о том, что указанное стало возможным ввиду складывающегося и явно публичноориентированного единства позиций законодателя и апелляционных судебных составов, суть которых в фактическом отказе от права апелляционного суда на новое непосредственное исследование доказательств в целях проверки. Указанное нивелировало сущность и назначение этой формы защиты, потенциально наиболее продуктивной. В целях разрешения выявленных проблем и минимизации практических негативных коллизий предлагается система теоретических положений и предложений нормативного характера, призванных к оптимизации этой формы судебной защиты.

О новизне исследования и личном вкладе диссертанта свидетельствуют и основные положения, выносимые на защиту:

В дискуссии о сути и назначении обновленной апелляционной проверки (Закон № 433-ФЗ, Закон № 217-ФЗ), объективированной через различие взглядов о «полной» и «неполной» апелляции, автор принципиально стоит на позициях, согласно которым суть этой формы судебной защиты заключается в том, чтобы быть легитимным средством проверки доводов и притязаний сторон, относительно имеющихся нарушений закона. При установлении существенных нарушений закона она же призвана выступить средством обеспечения публичной законности. Данное назначение апелляции a priori не требует ни повсеместного применения максимальных познавательных средств суда первой инстанции, ни обязательного повторения разбирательства уголовного дела в его полном объеме в силу одного лишь заявленного интереса сторон в получении более «правосудного» акта.

Признание данного исходного факта не легитимизирует нормы УПК РФ (глава 45.1), согласно которым апелляционному составу суда предоставлено непреодолимое дискреционное право решать вопросы о необходимости исследования доказательств по делу. Причем, как тех, к которым апеллируют стороны для обоснования апелляционных своих притязаний, так и тех, которые объективно необходимы для достижения публичных целей этой

формы проверки. Векторы подобного усмотрения достаточно проявляют себя в ходе анализа практической стороны этой формы проверки. Закономерности практической стороны апелляции объективно и массово показывают примеры реализации этой формы судебной защиты не по апелляционному, а достаточно известному и признанному неэффективным российскому кассационному «образцу».

В дискреционной и весьма широко применяемой реализации ревизионного порядка апелляционной проверки автор усматривает «двойные стандарты». С одной стороны, как свидетельствует практическая сторона апелляции, апелляторам повсеместно отказывают в непосредственном исследовании доказательств по делу, изначально лишая средств обоснования заявленных притязаний. С другой стороны, в целях восстановления публичной законности апелляционные судебные составы ревизионно выходят за пределы требований сторон, определяя предмет и пределы проверки в соответствии со своим усмотрением. Автор стоит на позициях, согласно которым ревизионная форма апелляционной проверки может быть применена: (1) исключительно в контексте апелляционных притязаний сторон; или (2) в силу императивной обязанности суда к реагированию на такие нарушения закона которые являют собой кассационные/надзорные основания. При ином обращении к весьма широко применяемым средствам ревизионной проверки апелляция из легитимного средства судебной защиты неизбежно трансформируется в публично-правовой механизм восстановления единой публичной законности.

Неоправданным видится отказ от классической эвокации при реализации апелляционной формы проверки. Нормативная модель классической апелляции изначально несовместима с отменой приговора судом апелляционной инстанции и императивным направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд нижестоящей инстанции. Апелляционная форма защиты изначально в состоянии исправить любое из нарушений закона, так как обладает для этого и необходимыми познавательными средствами, и признанной компетентностью более опытного состава суда.

Надуманнным препятствием реализации эффективной судебной защиты видится нормативный запрет к проверке апелляци-

онным судом фактической стороны приговоров, постановленных в особом порядке (гл. 40, 40.1 УПК РФ), в той практической ситуации, когда апелляторы, посредством заявленных требований заявляют отказ от согласительной процедуры, требуют реального обеспечения судебной защиты, доступа к правосудию. О явно публичной ориентации апелляции объективно свидетельствует и то, что законодатель отказался учесть, что указанный выше подход в целом соответствует как позициям Европейского Суда по правам человека, так и социально-нормативному назначению апелляции.

В контексте указанной системы теоретических доводов в работе обоснованы предложения, введение которых в нормы УПК РФ, представляется, будет способствовать повышению потенциала апелляционной формы проверки.

Предлагается дополнить часть 4 статьи 389.6 УПК РФ (после слов: «...назначает срок для их пересоставления») нормой следующего содержания: «В постановлении приводится суть выявленных судом нарушений, мотивировка, в силу чего они препятствуют апелляционному рассмотрению жалобы по существу, причины, по которым суд не в состоянии устранить указанные нарушения самостоятельно, разъяснение права и порядок обжалования данного решения суда».

Суть дополнения: исключение субъективных моментов, препятствующих реализации широкой свободы обжалования в процессе принятия и оценки нормативного содержания внесенного апелляционного отзыва.

Целесообразно дополнить часть 1.1 статьи 389.6 УПК РФ по аналогии норм части 4 статьи 389.7 УПК РФ следующей нормой (после слов: «невозможность представления этих доказательств в суд первой инстанции»): «Дополнительные ходатайства сторон по сути вышеуказанных обстоятельств могут быть поданы в суд апелляционной инстанции лишь до назначения апелляционного судебного разбирательства по нормам ст. 389.11 настоящего Кодекса, либо непосредственно при апелляционном рассмотрении дела и жалобы при условии, что стороны обоснуют, что указанное доказательство получено после назначения дела и жалобы к судебному разбирательству».

Суть дополнений: исключение возможности апелляторов к искусственному манкированию процессуальными правами по заявлению ходатайств и представлению дополнительных доказательств уже по вынесении решения о назначении апелляционного судебного заседания.

Рекомендуется дополнить часть 4 статьи 389.8 УПК РФ нормой о том, что: «При поступлении дополнительной жалобы, представления со стороны заинтересованных лиц возражений на них или дополнительных к внесенному апелляционному отзыву материалов суд императивно обязан выполнить требования статьи 389.7 настоящего Кодекса».

Суть дополнения: обеспечение надлежащего ознакомления всех заинтересованных лиц (потенциально - апелляторов) с дополнительными апелляционными отзывами и возражениями на них.

Предлагается дополнить статью 389.7 УПК РФ нормой (после слов «...приобщаются к материалам уголовного дела»): «Срок подачи возражений заинтересованных лиц на внесенные отзывы не может быть менее 10 суток, которые исчисляются с момента фактического получения сторонами копий апелляционного представления жалобы, дополнительных материалов, возражений иных заинтересованных лиц».

Суть дополнения: установление оптимального срока на формулирование и внесение возражений на отзывы со стороны иных заинтересованных лиц.

Целесообразно дополнить часть 1 статьи 389.5 УПК РФ нормой (после слов «. и л и другим судьей»): «Вопросы, связанные с восстановлением срока, решаются судьей в судебном заседании и с обеспечением прав всех заинтересованных лиц».

Суть дополнения: возвращение оптимальной процессуальной формы для разрешения ходатайств сторон о восстановлении пропущенного срока апелляционной защиты.

Следует изменить нормы части 1 статьи 389.11 УПК РФ, которые должны быть изложены в следующей редакции:

«Судья, изучив поступившее дело, апелляционные жалобы, представления сторон, возражения на них, дополнительно представленные материалы и ходатайства сторон, выносит постановление... (далее - по тексту)».

Суть изменений: уточнение надлежащего предмета проверки и оценки судьи, разрешающего комплекс вопросов, связанных с назначением апелляционного судебного заседания.

Предлагается дополнить пункт 1 части 1 статьи 389.11 УПК РФ нормой о надлежащем судебном составе, призванном к реализации процесса апелляционной судебной защиты. Для чего указанная норма должны быть изложена в следующей редакции (после слов «начала рассмотрения дела» дополнить): «. е г о законном судебном составе».

Суть дополнений: обеспечение конституционного права апеллятора быть судимым тем судом и тем судьей, к подсудности которого спор отнесен законом.

Следует изменить редакцию пункта 1 части 1 статьи 389.12 УПК РФ, оставив в указанной норме предложение «государственного обвинителя и (или) прокурора» и исключив дальнейшие нормы как несоответствующие букве закона.

Суть изменений: согласование норм ч. 1 ст. 246 УПК РФ и п. 1 ч. 1 ст.

УПК РФ, согласно которым участие государственного обвинителя в судебном заседании является обязательным.

Рекомендуется изменить редакцию пункта 4 части 1 статьи 389.12 УПК РФ, который должен быть изложен в следующей редакции: «защитника или иного лица, допущенного в качестве защитника при производстве у мирового судьи, - в случаях, указанных. (далее - по тексту)».

Суть изменений: обеспечение участия в суде апелляционной инстанции защитника обвиняемого (не адвоката) по делам, рассмотренным у мирового судьи.

Прыткова Евгения Викторовна

Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования: уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические аспекты

Дата защиты – 27 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Ким Дмитрий Владимирович
Оппоненты	Замылин Евгений Иванович, Воронов Денис Александрович
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.012.02 при ФГКОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в попытке осуществить комплексную разработку уголовно-процессуальных и криминалистических положений, связанных с обеспечением безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования.

Данная деятельность впервые рассматривается как тактическая операция, имеющая цель, средства, условия, субъекты и направленная на специфический объект.

В рамках диссертационного исследования автором показаны типичные следственные ситуации предварительного расследования по уголовным делам с участием подозреваемого (обвиняемого), сотрудничающего с правоохранительными органами. Выделены наиболее опасные из них для данного участника уголовного судопроизводства, по которым предложены рекомендации по производству комплекса действий при осуществлении тактической операции «Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования».

Разработаны практические рекомендации, касающиеся тактики производства отдельных следственных и иных процессуальных действий, осуществляемых в рамках тактической операции «Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования».

В результате анализа действующего законодательства, регламентирующего обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования, разработаны и обоснованы предложения по его совершенствованию, представлены новые законодательные конструкции отдельных норм.

Основные положения, выносимые на защиту:

Угроза безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в связи с тем, что ее конечной целью является воспрепятствование установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и достижению назначения уголовного судопроизводства, рассматривается как вид противодействия предварительному расследованию, что, в свою очередь, обуславливает необходимость разработки комплекса мер, направленных на его предупреждение и преодоление.

Авторское определение «угрозы безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве», под которой понимается непосредственная форма опасности, а также совокупность условий и факторов, создающих состояние возможной опасности, то есть возможности воздействия, в результате которых может быть причинен вред важным для данного лица интересам, а также образовано препятствие выполнению возложенных на него обязанностей и реализации прав в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве.

Для эффективного анализа исходной информации и последующего ее использования в процессе расследования уголовных дел и обеспечения безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, все угрозы по виду проявления дифференцированы на высказанные (сообщенные), предполагаемые и мнимые.

Такая дифференциация позволяет выделить типичные следственные ситуации, возникающие в процессе расследования, разработать тактикокриминалистические рекомендации производства следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, других действий, а также тактических приемов, направленных на обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования следует рассматривать как тактическую операцию, под которой понимается система следственных, иных процессуальных, оперативно-розыскных, других действий, тактических приемов, осуществляемых следователем и взаимодействующими с ним лицами, направленных на достижение условий, исключающих возможность воздействия в целях причинения вреда важным интересам указанного участника уголовного судопроизводства.

Обозначенная тактическая операция включает в себя следующие этапы: 1) этап принятия решения о проведении тактической операции, состоящий из четырех подэтапов (получение информации о высказанных (сообщенных) или предполагаемых угрозах в адрес подозреваемого (обвиняемого), сотрудничающего с правоохранительными органами; проверка поступившей информации; принятие решения о проведении тактической операции; моделирование тактической операции); 2) этап непосредственного производства комплекса действий при осуществлении тактической операции; 3) заключительный этап.

Применение ситуационного подхода по уголовным делам с участием подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, представляется весьма перспективным, поскольку позволяет разработать для практики оптимальные тактические рекомендации, в основе которых лежат следственные ситуации.

С учетом этого предложена авторская классификация следственных ситуаций, возникающих на стадии предварительного расследования по данной категории дел, которая строится по следующим основаниям: в зависимости от того знаком ли один из

подозреваемых (обвиняемых) с другим подозреваемым (обвиняемым), сотрудничающим с правоохранительным органом; в зависимости от наличия угроз безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве; в зависимости от вида угроз безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве; в зависимости от причины высказывания (сообщения) угроз безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве; в зависимости от причины отсутствия угроз безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Сложившиеся ситуации определяют алгоритмы их разрешения. С использованием этих оснований выделены наиболее опасные для подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, типичные следственные ситуации:

существует предполагаемая угроза безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве;

существует высказанная (сообщенная) угроза безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

В целях разрешения обозначенных ситуаций предложены рекомендации по производству комплекса действий при осуществлении тактической операции «Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования».

Применительно к уголовным делам с участием подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, разработаны тактико-криминалистические рекомендации по производству отдельных следственных (предъявление для опознания, очная ставка, проверка показаний на месте, следственный эксперимент) и ряда иных процессуальных действий, осуществляемых в рамках рассматриваемой тактической операции.

В целях расширения возможностей в выборе мер безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного рассле-

дования обосновывается необходимостью дополнения УПК РФ ст. 11.1 «Недопустимость воспрепятствования осуществлению уголовного судопроизводства», регламентирующей порядок предупреждения участников уголовного судопроизводства о недопустимости вмешательства в какой бы то ни было форме в деятельность суда, прокурора, следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя, включая предупреждение лиц, от которых исходит либо может исходить угроза безопасности подозреваемого (обвиняемого), сотрудничающего с правоохранительными органами, о недопустимости таких угроз.

Для более эффективного обеспечения безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования сформулированы предложения по совершенствованию норм УПК РФ, регламентирующих данную деятельность:

а) о дополнении ч. 3 ст. 11 УПК РФ после слов «предусмотренные статьями» словами «11.1», после слова «угрожают» словами «или могут угрожать»

б) о замене в ч. 3 ст. 11 УПК РФ слов «иными опасными противоправными деяниями» словами «иными деяниями в целях воспрепятствования осуществлению уголовного судопроизводства или из мести за участие в нем»;

в) о дополнении ч. 2 ст. 161 УПК РФ после слов «участников уголовного судопроизводства» словами «или иных лиц»;

г) об изложении в новой редакции ч. 1 ст. 317.9 УПК РФ, включающей основания применения мер безопасности, ссылки на статьи УПК РФ, предусматривающие меры безопасности, применение которых возможно в отношении данного участника уголовного судопроизводства.

В целях формирования единых правовых оснований применения мер безопасности в отношении подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ и Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, предложена авторская редакция ч. 1 ст. 16 названного закона - «Основанием

применения мер безопасности является наличие достаточных данных о том, что защищаемому лицу угрожают или могут угрожать убийством, насилием, уничтожением или повреждением его имущества, совершением иного деяния в отношении данного лица в целях воспрепятствования осуществлению уголовного судопроизводства или из мести за участие в нем,

установленное органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты».

Алексеева Татьяна Михайловна

Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и пределы

Дата защиты – 08 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Научный руководитель	Ильютченко Наталия Владимировна
Оппоненты	Колоколов Никита Александрович, Вилкова Татьяна Юрьевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 501.001.73 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научная новизна диссертационного исследования определяется его целью, задачами, особенностями подхода к рассмотрению *правовой определенности судебных решений*. В настоящей работе впервые осуществляется комплексный сравнительно-правовой и исторический анализ понятия, значения и пределов действия правовой определенности судебных решений в отечественном уголовном процессе.

Научная новизна диссертационного исследования детализируется в положениях, выносимых на защиту.

На защиту выносятся следующие основные положения:

На основании исторического подхода диссертантом выделяются три этапа эволюции понятия правовая определенность судебных решений в отечественном уголовном процессе (дореволюционный, советский (1917-1991 гг.) и современный), проводится их сравнительное исследование.

Автор приходит к выводу, что, не употребляя термин правовая определенность судебных решений (правовая определенность), в дореволюционный период ученые признавали важность устойчивости приговоров, иных судебных решений, вступивших в законную силу, обращали внимание на сроки их исполнения, обеспечение авторитета судебных актов и соблюдение баланса между требованием непоколебимости судебных решений и возможностью достижения справедливости в каждом деле. При этом непоколебимость судебного решения рассматривалась как презумпция истинности вступившего в законную силу судебного решения - *res judicata pro veritate habetur*, или кратко - *res judicata*.

Вместе с тем в уголовном процессе советского периода отношение к стабильности судебных решений изменилось в связи с уголовно-процессуальной доктриной, в которой доминировал принцип материальной (объективной) истины. В отличие от дореволюционного периода, когда презумпция истинности вступившего в законную силу судебного решения считалась опровержимой, большинство советских исследователей отрицало наличие такой презумпции, поскольку она вступала в противоречие с возможностью пересмотра вступившего в законную силу судебного решения при необходимости исправления судебной ошибки.

Правовая определенность судебных решений в современном уголовном процессе означает устойчивость, незыблемость, непоколебимость судебного решения, вступившего в законную силу.

Между тем необходимо различать определенность правовых норм в смысле четкости, ясности закона, требуемого критерия (характеристики) нормы права или судебного акта и правовую определенность в другом значении - как положения, характери-

зующего институциональные пределы допустимого пересмотра вступивших в законную силу судебных решений.

С учетом эволюционного толкования Европейским судом по правам человека положений ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. автор понимает правовую определенность судебных решений как самостоятельный межотраслевой процессуальный принцип, означающий положение, согласно которому отмена (изменение) приговора, иного судебного решения, вступившего в законную силу, не допускается (принцип *res judicata*).

Действие названного принципа не является безусловным.

Пределами действия принципа правовой определенности выступают основания, при которых вступившее в законную силу судебное решение подлежит отмене (изменению), - существенные нарушения уголовнопроцессуального закона, неправильное применение уголовного закона, а при возобновлении производства по уголовному делу - указанные в законе новые и вновь открывшиеся обстоятельства.

Основой принципа правовой определенности в настоящее время выступает презумпция истинности вступившего в законную силу судебного решения - *res judicata pro veritate habetur*. Данная презумпция, возникнув еще в доктрине зарубежного и русского дореволюционного уголовного процесса XIX- начала XX в., не получила развития в советское время, однако она не только не утратила своего значения, но и приобрела новое толкование в качестве предпосылки существования принципа *res judicata* в современный период.

Европейский суд по правам человека при решении вопроса о нарушении принципа правовой определенности национальными судами принимает во внимание следующие обстоятельства: 1) последствия возобновления производства по делу и последующих процедур для личной ситуации заявителя; был ли пересмотр инициирован самим заявителем; 3) основания, по которым национальные власти «отменили окончательный характер приговора»¹

¹ Постановление ЕСПЧ по делу «Радчиков против Российской Федерации» от 24 мая 2007 г. (жалоба № 65582/01) // СПС «Консультант Плюс». Под «окон-

по делу заявителя; 4) соответствие рассматриваемой процедуры требованиям национального законодательства; 5) наличие в национальной правовой системе процессуальных гарантий, способных предотвращать злоупотребление рассматриваемой процедурой со стороны национальных властей, и их эффективность; 6) иные имеющие отношение к вопросу обстоятельства дела; 7) кроме того, производство в суде соответствующей проверочной инстанции должно содержать все процессуальные гарантии п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и должно обеспечивать общую справедливость всего судебного процесса¹.

Полагаем, что среди указанных обстоятельств только одно - основания, по которым национальные власти отменили вступившее в законную силу решение по делу заявителя, - является основным (остальные - дополнительные), поскольку именно в зависимости от важности оснований отмены (изменения) вступившего в законную силу судебного решения Европейский суд в большинстве случаев приходит к завершающему выводу о том, имело ли место нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Таким образом, основания, по которым национальные власти отменили вступившее в законную силу решение по делу заявителя, - это и есть пределы действия принципа *res judicata*.

В результате изучения, анализа и социологического обобщения практики Верховного Суда РФ (240 судебных решений) диссертант пришел к выводу, что Верховный Суд РФ признавал существенными следующие типы нарушений

уголовно-процессуального закона:

нарушения, которые относятся к формированию и полномочиям суда: а) незаконный состав суда; б) нарушение правил подсудности; в) превышение пределов рассмотрения уголовного дела судом кассационной (надзорной) инстанции;

чательным характером приговора» в данном контексте надо понимать вступившие в законную силу судебные решения.

¹ Там же.

нарушение принципов уголовного судопроизводства, которые повлекли нарушение прав участников процесса: а) нарушение права подозреваемого, обвиняемого на защиту; б) нарушение гласности судопроизводства; в) нарушение установленного порядка обжалования судебного решения;

несоблюдение установленного уголовно-процессуальным законом порядка рассмотрения уголовных дел: а) неправильное составление процессуальных документов или их отсутствие (например, протокол судебного заседания подписан только одним секретарем судебного заседания, тогда как протокол по данному делу велся двумя секретарями; отсутствие в материалах уголовного дела постановления о возбуждении уголовного дела); б) нарушение установленного порядка прекращения уголовного дела (преследования) (например, прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования без согласия обвиняемого).

В целях дальнейшего совершенствования порядка обжалования вступивших в законную силу судебных решений и соблюдения принципа *res judicata* автор предлагает использовать вышеприведенный перечень существенных нарушений уголовно-процессуального закона как ориентир для судебной практики. При этом данный перечень остается открытым и может быть скорректирован с учетом ее дальнейшего развития.

Исходя из недопустимости аналогии между нарушениями уголовнопроцессуального и уголовного законов, полагаем, что законодательное указание на существенность нарушений уголовного закона в кассационном и надзорном производствах представляется неверным, поскольку любое нарушение уголовного закона по сути является существенным. Применительно к названным производствам предлагается в качестве оснований отмены (изменения) судебных решений закрепить неправильное применение уголовного закона, внося изменения соответственно в ст. 401.15 и ст. 412.9 УПК РФ.

По сравнению с кассационным и надзорным производствами, где пределами действия принципа правовой определенности должны выступать существенные нарушения уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона, при возобновлении производства ввиду новых обстоя-

тельств пределы действия принципа правовой определенности качественно изменяются в связи с иными целями и основаниями данного вида пересмотра.

Изучение практики Верховного Суда РФ свидетельствует о том, что при возобновлении дел ввиду новых обстоятельств пределы принципа правовой определенности в названном производстве дифференцируются в зависимости от вида новых обстоятельств. В случаях, когда основанием пересмотра являются решения Конституционного Суда РФ (п. 1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ), это влечет безусловную отмену (изменение) вступившего в законную силу судебного решения, тогда как решения Европейского суда по правам человека признаком безусловности не обладают. Такое положение приводит к возникновению коллизий в правоприменительной практике.

В этой связи в целях соблюдения принципа *res judicata* предлагается (на основании изученной практики Верховного Суда РФ) конкретизировать пределы действия принципа правовой определенности применительно к основанию возобновления уголовного дела ввиду принятия решения Европейским судом по правам человека. Такими пределами следует признать: 1) незаконный состав суда; нарушение права обвиняемого на защиту; 3) нарушение установленного порядка доказывания; 4) ненадлежащая проверка уполномоченными органами нарушений, допущенных во время досудебного производства по уголовному делу.

Агабаева Анастасия Владимировна
Процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей
Дата защиты – 10 декабря 2015 года

Место
выполнения
работы

ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной
прокуратуры Российской Федерации»

Научный
руководитель

Николаева Татьяна Геннадьевна

Оппоненты	Морщакова Тамара Георгиевна, Ильяхов Алексей Александрович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 170.001.02 при ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Научная новизна определяется кругом исследуемых проблем и авторским подходом к их решению. Работа отличается тем, что является комплексным научным исследованием уголовно-процессуальных норм, непосредственно регламентирующих статус прокурора с момента решения вопроса о возможности удовлетворения ходатайства подсудимого о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей до вынесения приговора по делу. По результатам исследования сформулированы и обоснованы отличающиеся научной новизной положения, в частности о расширении полномочий государственного обвинителя на этапе предварительного слушания за счет предоставления ему права участвовать в обсуждении вопросов, подлежащих разрешению судом в постановлении о назначении судебного разбирательства; о расширении полномочий прокурора при формировании коллегии присяжных заседателей; о предоставлении прокурору полномочий, реализация которых направлена на повышение эффективности восприятия присяжными заседателями доводимой до их сведения информации и обеспечение системности формирования их внутреннего убеждения; о недопущении ограничения права прокурора на распоряжение обвинением.

На основе анализа положений действующего уголовно-процессуального законодательства, результатов обобщенной судебной практики и результатов анкетирования государственных обвинителей выработаны предложения по совершенствованию норм, регламентирующих процессуальный статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей. Автором подготовлены проект федерального закона о внесении изменений в УПК РФ, проект постановления Пленума Верховного Суда Российской

Федерации о внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 № 23 «О применении судами норм Уголовнопроцессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» и проект приказа Генерального прокурора Российской Федерации о внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

Положения, выносимые на защиту:

Под процессуально-правовым статусом прокурора в суде с участием присяжных заседателей понимается урегулированное нормами уголовнопроцессуального законодательства положение прокурора в суде с участием присяжных заседателей. В структуру процессуально-правового статуса прокурора в суде предлагается включать следующие элементы: правоспособность, функции прокурора, полномочия прокурора, гарантии законности и обоснованности деятельности прокурора.

Полномочия прокурора в суде с участием присяжных заседателей являются наиболее специфичным элементом его процессуально-правового статуса, обладающим существенными особенностями по сравнению с полномочиями, реализуемыми прокурором в ходе ординарного судопроизводства. Посредством реализации прокурором процессуальных полномочий раскрываются все иные структурные элементы его процессуальноправового статуса.

Обоснована необходимость участия сторон в рассмотрении на предварительном слушании вопросов, подлежащих разрешению судом в постановлении о назначении судебного разбирательства в соответствии с ч. 4 ст. 325 УПК РФ. Право сторон высказывать свое мнение относительно того, насколько выделение уголовного дела может повлиять на всесторонность и объективность его разрешения, должно быть закреплено непосредственно в ч. 2 ст. 325 УПК РФ.

Предложен порядок разрешения разногласий по немотивированным отводам между государственным обвинителем и иными участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. В случае недостижения согласия по немотивированным от-

водам право на заявление одного отвода необходимо предоставить прокурору, а еще одного - остальным участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Предложенный порядок необходимо закрепить в ч. 14 ст. 328 УПК РФ.

Обоснована необходимость законодательного закрепления права сторон в ходе формирования коллегии присяжных заседателей ходатайствовать перед судом о проведении проверки сведений о кандидате в присяжные заседатели путем направления судом запросов учреждениям, предприятиям, организациям, должностным лицам.

Сведения, о проверке которых ходатайствует сторона, должны иметь значение для установления обстоятельств, наличие которых может препятствовать участию присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела. Не подлежат проверке сведения, которые не выяснялись стороной при опросе кандидатов в присяжные заседатели.

С целью защиты прав присяжных заседателей при обжаловании приговоров в связи с сокрытием кандидатами в присяжные заседатели сведений о себе и своих близких предлагается обязать стороны указывать источник получения данных о личности присяжного заседателя, послуживших основанием для обжалования решения суда.

Автором сформулировано определение понятия «вступительное заявление прокурора», под которым предлагается понимать произносимую в рамках реализации полномочий, предоставленных ст. 246 УПК РФ, устную (с возможностью использования технических средств) речь государственного обвинителя в начале судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, направленную на первоначальное ознакомление присяжных с обстоятельствами совершенного подсудимым деяния, перечнем предоставляемых доказательств и с позицией стороны обвинения по уголовному делу, подлежащему рассмотрению.

С целью повышения эффективности восприятия присяжными заседателями доводимой до них информации, системности формирования их внутреннего убеждения обосновывается необходимость предоставления государственному обвинителю полномочий вручать присяжным заседателям письменные экземпляры

вступительного заявления прокурора и тезисов его выступления в прениях сторон.

Обоснована необходимость законодательного закрепления права сторон оценивать наряду с председательствующим в судебном заседании вердикт с точки зрения его ясности и непротиворечивости и высказывать замечания.

Сформулирована авторская позиция о необоснованности ограничения права прокурора отказаться от обвинения или изменить его в соответствии с положениями ст. 246 УПК РФ при обсуждении последствий обвинительного вердикта. Отказ от обвинения или его изменение прокурором допустимы, если после вынесения присяжными заседателями вердикта государственный обвинитель придет к выводу, что имеются основания для изменения обвинения в сторону смягчения, установленные обстоятельства не образуют состав преступления либо подсудимый не виновен в его совершении или непричастен к нему.

Баландюк Олеся Владимировна
Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения
Дата защиты – 10 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Булатов Борис Борисович
Оппоненты	Цоколова Ольга Игоревна, Азарёнок Николай Васильевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.010.01 при ФГБОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что автором разработаны теоретические предложения по совершенствованию исполнения мер пресечения и иных мер процессуального принуждения.

Соответствуют критерию научной новизны следующие сформулированные и изложенные в диссертации положения:

— о понятии и нормативном закреплении терминов «избрание», «применение» и «исполнение» мер процессуального принуждения;

— определение круга субъектов, участвующих в исполнении мер процессуального принуждения, их классификация;

— вывод о правовой природе мер уголовно-процессуального принуждения на основе анализ правоотношений, складывающихся в процессе их исполнения;

— предложения по оптимизации мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, избираемых по судебному решению;

— теоретические выводы и рекомендации практического и законотворческого характера, относящиеся к мерам процессуального принуждения, избранным по решению органов расследования.

В диссертации представлены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части исполнения мер процессуального принуждения, сведенные в проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», проект Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» и проект Межведомственной инструкции об исполнении мер пресечения.

Научную новизну диссертационного исследования определяют также основные положения, выносимые на защиту:

1. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения — это осуществляемая государственными органами, физическими или юридическими лицами процессуальная и организационная деятельность по выполнению указанных в решении об избрании меры принуждения ограничений принудительного, психоло-

гического, морального характера в отношении обвиняемых, подозреваемых и других участников уголовного процесса, регулируемая нормами УПК РФ, другими федеральными законами, а также подзаконными нормативными правовыми актами.

2. Решение об избрании мер уголовно-процессуального принуждения является основой исполнительской деятельности и представляет собой мотивированное постановление (определение), которое устанавливает пределы действий субъектов, вовлеченных в процесс исполнения. Данный процессуальный акт применяется в отношении конкретного лица, в связи с чем он имеет индивидуализированный характер. В нем должны быть определены запреты и (или) ограничения, возлагаемые на подозреваемого (обвиняемого) и других участников уголовного процесса в ходе исполнения меры принуждения, которые составляют предмет исполнения. По аналогии с запретами и ограничениями, устанавливаемыми к подозреваемым (обвиняемым), в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, конкретные ограничения и (или) запреты могут распространяться на подозреваемого (обвиняемого) и других участников уголовного процесса при исполнении любой из мер уголовно-процессуального принуждения (подписки о невыезде, личного поручительства, обязательства о явке, временного отстранения от должности и др.).

3. Правовое регулирование деятельности по исполнению мер процессуального принуждения носит межотраслевой, комплексный характер. Вместе с тем большинство возникающих правоотношений охватывается предметом регулирования уголовно-процессуального права. Нормы иных отраслей права могут использоваться, когда об этом указано в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, другом законе или когда те или иные правовые отношения непосредственно регулируются административным, уголовно-исполнительным, гражданским, трудовым и другими отраслями права.

4. Предлагается следующая классификация субъектов, участвующих в деятельности по исполнению мер принуждения: 1) субъекты, определенные в УПК РФ (должностные лица и государственные органы, наделенные правом принимать решение об избрании (применении) мер уголовно-процессуального принуж-

дения; личный поручитель; лица, осуществляющие присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым); залогодатель);

2) субъекты, определенные в УПК РФ, деятельность которых дополнительно регулируется нормативными правовыми актами (командование воинской части; уголовно-исполнительные инспекции; администрация мест содержания под стражей; органы дознания; судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов, осуществляющие привод в порядке ст. 113 УПК РФ; работодатель; судебные приставы-исполнители, исполняющие меру принуждения в виде денежного взыскания; лицо, которому может быть передано на хранение арестованное имущество);

3) субъекты, не обозначенные в УПК РФ, участие которых в механизме исполнения мер принуждения вытекает из других нормативных правовых актов (служба участковых уполномоченных полиции; подразделения по делам несовершеннолетних; территориальные органы Федеральной миграционной службы, военный комиссариат, пограничные органы федеральной службы безопасности; орган, осуществляющий выплату ежемесячного государственного пособия временно отстраненному от должности подозреваемому (обвиняемому); лицо, обеспечивающее сохранность предмета залога). Данный перечень не является исчерпывающим.

5. Особенностью исполнения мер процессуального принуждения является использование законов и нормативных правовых актов, не регулирующих собственно уголовно-процессуальные отношения, если они не противоречат уголовно-процессуальному законодательству.

Исполнение привода осуществляется посредством реализации положений федеральных законов — «О полиции», «О судебных приставах», Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Изъятие паспорта у подозреваемого (обвиняемого) для ограничения его выезда из Российской Федерации возможно в рамках применения Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Меры, определяющие надлежащее поведение несовершеннолетних, применяются и при исполнении меры пресечения в виде присмотра и определяются Законом Омской области от 25.12.2012 № 1501-ОЗ «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию на территории Омской области», а также аналогичными законами, принятыми в других субъектах Российской Федерации.

6. В ходе исполнения мер пресечения, не связанных с лишением свободы, надлежит установить общие средства контроля за поведением подозреваемых (обвиняемых), а также специальные — определяемые для конкретной меры пресечения. К общим средствам контроля следует отнести: проведение профилактической работы участковыми уполномоченными полиции; направление извещения в отдел кадров предприятия (учреждения) по месту работы подозреваемого (обвиняемого), по месту учёта — в военный комиссариат; направление сторожевого листка в отделение Федеральной миграционной службы; изъятие заграничного паспорта, других документов, дающих право на выезд за пределы Российской Федерации.

7. Исполнение обязательства о явке зависит от субъекта, в отношении которого оно избрано. Фактически применение этой меры принуждения к обвиняемому (подозреваемому) исключает контроль за ними, поскольку вероятность их ненадлежащего поведения незначительна или отсутствует. Применительно к потерпевшему или свидетелю, а также иным участникам, указанным в ч. 2 ст. 111 УПК РФ, возможно наступление нежелательных в этом отношении последствий по различным причинам. Поэтому органами расследования должны применяться средства контроля за надлежащим соблюдением требований, предусмотренных статьей 112 УПК РФ.

8. В целях обеспечения своевременной явки участника уголовного процесса в органы расследования или суд при исполнении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, а также меры принуждения в виде обязательства о явке, представляется целесообразным, установить извещение в виде направления СМС-сообщения, применяемое для вызова участников судопроизводства в судебное заседание или совершения от-

дельных процессуальных действий в рамках гражданского, уголовного и административного судопроизводства и судопроизводства по материалам о грубом дисциплинарном проступке военнослужащего. Оно должно быть приравнено к вручению повестки в порядке ст. 188 УПК РФ.

9. Сравнительный анализ судебного и административного штрафа, уголовного наказания в виде штрафа позволил автору сформулировать предложения, позволяющие регламентировать надлежащее исполнение решений суда о наложении денежного взыскания. В частности, определить сроки исполнения денежного взыскания; на лицо, к которому оно применено, возложить обязанность уведомления органа, осуществляющего уголовное судопроизводство, о его уплате; установить порядок применения принудительных мер исполнения к лицам, уклоняющимся от уплаты денежного взыскания, для чего дополнить УПК РФ статьей 1181.

Попов Артем Алексеевич

Получение объяснений и показаний в уголовном процессе РФ (результаты компаративистского исследования досудебного производства)

Дата защиты – 11 декабря 2015 года

Место выполнения работы	НОУ ВПО «Московская академия экономики и права»
Научный руководитель	Григорьев Виктор Николаевич
Оппоненты	Шурухнов Николай Григорьевич, Смирнов Павел Алексеевич
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 521.023.02 при НОУ ВПО «Московская академия экономики и

права»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем на основе сравнительного анализа уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и государств ближнего зарубежья, регламентирующего получение показаний и объяснений, раскрыта правовая природа получения показаний и объяснений и доказательственное значение их результатов, а также место среди способов собирания доказательств в досудебном производстве. В результате были выявлены основные тенденции развития институтов и норм, содержащихся в УПК всех государств ближнего зарубежья, имеющих отношение к предмету диссертационного исследования, обобщен опыт законодотворчества. Полученные данные позволили сформулировать выводы и предложения, направленные на дальнейшее совершенствование норм УПК РФ, регламентирующих статус личных доказательств, процедуры получения показаний и объяснений в досудебном производстве. В частности, обоснована целесообразность включения допроса в число средств проверки сообщения о преступлении. Выявлены оптимальные процессуальные средства восстановления в УПК РФ норм о собственноручной записи показаний. Разработана структура и содержание института судебного депонирования показаний в досудебном производстве. Новизна работы заключается также в авторских формулировках норм уголовно-процессуального права, которые могут быть использованы в законотворческой деятельности.

Основные положения, выносимые на защиту:

Вывод о том, что в досудебном производстве процессуальной формой сообщений, исходящих от лиц, являются показания, объяснения и доводы.

Показания - это имеющие значение для уголовного дела сведения, сообщаемые подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим, экспертом и специалистом в устной, письменной или иной знаковой форме на допросе, а также при производстве иных следственных действий.

Объяснения - это имеющие значение для уголовного производства сведения, сообщенные заявителем, пострадавшим, оче-

видим либо иным лицом в ходе опроса при проверке сообщения о преступлении.

Довод - это аргументация (аргумент) участника уголовного процесса, реализующего право представлять сведения при выполнении иных (помимо следственных) процессуальных действий.

Вывод о необоснованности получившего распространение в теории уголовного процесса мнения о делении показаний как источников доказательств на совершенные (полноценные) и несовершенные. (Полноценными в этой позиции признаются лишь показания, полученные при выполнении судебных процедур). Суждения подобного рода не соответствуют ни модели российского уголовного судопроизводства, ни уголовно-процессуальному законодательству, в том числе и рассматриваемому в его развитии.

Вывод о том, что господствующая в уголовной процессуальной доктрине точка зрения об исключении протоколов допросов из числа процессуальных источников доказательственной информации не основана на законе. И показания допрашиваемого лица, и протокол допроса вместе с прилагаемыми к нему материалами являются самостоятельными источниками доказательств, с той лишь разницей, что показания - первоначальный источник доказательств, а протокол с приложениями - производный.

Обоснование отсутствия научной целесообразности и практической необходимости дополнять УПК РФ новыми видами показаний (гражданского истца, гражданского ответчика, понятого и других лиц), поскольку применительно к ним специфический характер имеют не процедурные правила, а лишь факультативные элементы предмета показаний.

Предложение сосредоточить легальные дефиниции показаний, содержащиеся в ст. 76 - 80 УПК РФ, в одной статье Кодекса, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 76. Показания

Показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста - это имеющие значение для уголовного дела сведения, сообщенные перечисленными участниками уголовного процесса в устной, письменной или иной знаковой форме на допросе, очной ставке, проверке показаний на месте.

Показаниями являются сведения, сообщенные подсудимым на допросе при рассмотрении уголовного дела по существу.

Показаниями являются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, сообщенные перечисленными участниками уголовного судопроизводства при производстве других следственных и иных процессуальных действий, зафиксированные в протоколах этих действий.

Показания, полученные в порядке части второй настоящей статьи, являются допустимыми, если сообщившие их участники уголовного процесса были предупреждены об ответственности, предусмотренной статьями 306 и 307 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Если в установленных настоящим Кодексом случаях лицо имело право отказаться от дачи показаний, и это право ему было разъяснено, но показания дало, то сообщенные им сведения являются доказательствами».

Увеличение числа процессуальных действий, направленных на проверку сообщений о преступлениях, расширение прав участвующих в них лиц, не размывает грань между стадиями досудебного производства. Напротив, эти новеллы укрепляют начальный этап уголовного процесса, поскольку создают дополнительные процессуальные средства, обеспечивающие принятие на нем законного и обоснованного итогового решения.

Для завершения реформирования стадии возбуждения уголовного дела в нее следует допустить и получение объяснений (опрос), и такое следственное действие по собиранию доказательств как допрос.

Получение объяснений (опрос) должно сохранять свое значение как средство неотложного реагирования на фиксацию вербальных сообщений в ходе уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и административной деятельности. Результаты опроса, в зависимости от характера сообщаемых сведений и условий их получения, могут отражаться как в традиционно сложившейся форме, так и в сводном или индивидуальном рапорте, составляемом полицейским или сотрудником иного органа дознания.

Диссертант не ставит под сомнение право обвиняемого на дачу показаний как важнейшее средство его защиты от обвинения.

Однако в УПК РФ существуют излишние средства, позволяющие ему уклоняться от дачи правдивых показаний. В порядке обсуждения в работе предлагается рассмотреть вопрос о придании обвиняемому, добровольно согласившемуся давать показания, статуса свидетеля.

Нормы, закрепленные в п. 1 ч. 2 ст. 75 и в ч. 4 ст. 173 УПК РФ, могли быть рождены лишь в условиях гиперболизированной заботы о правах нарушителей уголовно-правовых запретов, в ущерб законопослушному гражданину. Очевиден также ущерб, причиняемый этими правилами назначению и цели уголовного процесса. В диссертации высказана дополнительная, к имеющейся в доктрине, аргументация об их исключении из Кодекса.

Различное толкование норм, на которых строятся умозаключения о юридической природе признания обвиняемым своей вины, можно избежать, если ч. 2 ст. 173 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Допрос начинается с постановки вопроса об отношении обвиняемого к предъявленному ему обвинению и предложения изложить свою позицию по существу».

Оптимизации процедуры получения показаний могут способствовать измененные правила их фиксации. С этой целью предлагается:

в. 4 ст. 189 УПК РФ предусмотреть обязательность аудио- или видеозаписи допроса по ходатайству допрашиваемого лица;

ст. 189 УПК РФ дополнить частью 4¹, изложив ее в следующей редакции: «По окончании допроса по ходатайству допрашиваемого ему полностью или фрагментарно воспроизводится фоно- или видеозапись допроса»;

ч. 4 ст. 189 УПК РФ дополнить следующими словами: «Резервные копии электронных носителей информации хранятся отдельно от материалов уголовного дела»;

п. 4 из ч. 4 ст. 190 УПК РФ исключить, поскольку он дублирует содержание ч. 8 данной статьи, содержащей правило об удостоверении своими подписями допрашиваемым лицом и следователем правильности протокола и правильности записи показаний.

В законодательстве могут быть предприняты шаги по закреплению письменной формы показаний допрашиваемым лицом. Не должны существовать искусственные барьеры на пути собирания

значимой доказательственной информации. С этой целью предлагается ч. 1 ст. 189 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Перед допросом следователь выполняет требования, предусмотренные частью пятой статьи 164 настоящего Кодекса, а также разъясняет допрашиваемому лицу право на собственноручную запись показаний».

Ст. 189 УПК РФ предлагается дополнить частью 3¹ следующего содержания: «Допрашиваемому лицу, в случае его просьбы, может быть предоставлена возможность изложить свои показания собственноручно, о чем делается отметка в протоколе допроса. Следователь, по ознакомлении с письменными показаниями, может задать допрашиваемому лицу дополнительные вопросы. Эти вопросы и ответы на них заносятся в протокол».

Дальнейшему развитию способов получения показаний и состязательных начал в досудебном производстве будет способствовать включение в него института досудебного депонирования личных (а в перспективе и иных) доказательств. Комплексный анализ норм УПК государств ближнего зарубежья позволил диссертанту сформулировать структуру уголовнопроцессуального института депонирования досудебных показаний и на этой основе предложить конкретные формулировки норм, его составляющих, которые также выносятся на защиту. В работе предлагается:

ч. 2 ст. 29 УПК РФ «Полномочия суда» дополнить п. 13 следующего содержания: «13) о депонировании показаний свидетеля, потерпевшего»;

гл. 26 УПК РФ «Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний» дополнить ст. 191¹ в следующей редакции:

«Статья 191¹. Депонирование показаний

При наличии обстоятельств, позволяющих сделать вывод о том, что последующий допрос свидетеля или потерпевшего при рассмотрении уголовного дела по существу может оказаться невозможным либо если есть основания полагать, что свидетель или потерпевший может подвергнуться воздействию с целью дачи ложных показаний, следователь, руководитель следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора, прокурор и защитник обвиняемого по своей инициативе или по инициативе иного представителя стороны вправе возбудить перед судом хо-

датайство о депонировании их показаний. Депонирование показаний может быть осуществлено и при применении мер безопасности. Следователь, руководитель следственного органа и дознаватель к своему обращению прилагают материалы уголовного дела, подтверждающие необходимость досудебного депонирования показаний.

При депонировании показаний допускается одновременный допрос двух и более уже допрошенных лиц.

Суд разрешает ходатайство о депонировании показаний в течение трех суток с момента его получения. При удовлетворении ходатайства суд назначает время проведения допроса в разумные сроки.

Допрос осуществляется в судебном заседании по месторасположению суда или месту нахождения свидетеля либо потерпевшего по правилам проведения допроса, проводимого в ходе судебного следствия.

По ходатайству прокурора, свидетеля или потерпевшего подозреваемый или обвиняемый не вызывается на допрос, если его присутствие угрожает безопасности свидетеля или потерпевшего.

Неявка на допрос представителя стороны не может препятствовать его проведению, если он проводится по ходатайству другой стороны. В случае неявки прокурора или защитника по уважительной причине и они предварительно оповестят об этом суд, - допрос может быть отложен. При неявке лица, заявившего ходатайство о его проведении, допрос может остаться не проведенным.

Допрос в порядке, предусмотренном настоящей статьей, производится с соблюдением правил статей 189 - 191, 277 - 280 настоящего Кодекса. Ход и результаты допроса фиксируются с помощью средств аудио- видеозаписи.

Протокол судебного заседания, составляемый с соблюдением правил статей 190 и 259 настоящего Кодекса, подписывается судьей и секретарем судебного заседания. Стороны вправе получить копию протокола, за свой счет материалы аудио- видеозаписи и принести на протокол свои замечания. Замечания на протокол судебного заседания рассматриваются судьей немедленно с вынесением постановления об их принятии или отклонении. Про-

токол судебного заседания, материалы аудио- видеозаписи в печатанном виде,

замечания на протокол, если они были принесены, и постановление судьи об их рассмотрении направляются прокурору для приобщения к уголовному делу. Копии протокола и прилагаемых к нему материалов хранятся в суде». Теоретическая значимость исследования состоит в том, что: результаты исследования вносят вклад в целый ряд разделов уголовнопроцессуальной науки, изучающей проблемы совершенствования норм доказательственного права, регламентирующих получение показаний и объяснений;

сформулирована система взаимообусловленных научных положений по совершенствованию законодательства, регламентирующего соби́рание личных доказательств в досудебном производстве;

с позиций норм уголовно-процессуального права сформирована отличающаяся новизной теоретическая конструкция получения личных доказательств при проверке сообщения о преступлении;

разработаны теоретические основы научного направления, связанного с исследованием опыта судебного депонирования показаний в досудебном производстве в уголовно-процессуальном законодательстве стран ближнего зарубежья, обоснованы положения о допустимости и пределах его использования в законодательстве России;

показаны новые подходы к нормативному закреплению в национальном законодательстве возможностей письменной формы получения показаний;

аргументированы положения по совершенствованию норм, регламентирующих процессуальную форму показаний и объяснений участников уголовного процесса;

совокупность авторских теоретических положений, выводов и предложений по совершенствованию УПК РФ углубляет и дополняет научные воззрения по исследуемым вопросам, инициирует постановку новых проблем, связанных с совершенствованием законодательства, регламентирующего соби́рание показаний и объяснений в досудебном производстве.

Практическая значимость исследования подтверждается тем, что:

разработана система предложений по совершенствованию законодательства, ориентированных на качественное улучшение законодательной конструкции норм доказательственного права;

обоснованы выводы и положения, позволяющие уточнить роль личных доказательств в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в достижении назначения уголовного судопроизводства;

создана система практических рекомендаций, позволяющих оптимизировать уголовно-процессуальную деятельность по собиранию доказательств в досудебном производстве;

разработаны научно-обоснованные рекомендации, которые могут быть использованы в практической деятельности должностных лиц органов уголовного преследования, судей, адвокатов, других участников процесса по собиранию и проверке доказательств;

включенные в диссертацию фактические сведения, выводы и рекомендации могут быть использованы в преподавании курсов «Уголовный процесс», «Криминалистика» и соответствующих спецкурсов.

Эсендиров Магомед Вахитович

Обеспечение прав лица при наделении его процессуальным статусом обвиняемого

Дата защиты – 23 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Гриненко Александр Викторович
Оппоненты	Головинская Ирина Владимировна, Ильюхов Алексей Александрович
Ведущая	ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный

организация университет имени Иммануила Канта»
Место защиты Диссертационный совет Д 203.019.03 при
ФГКОУ ВПО «Московский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени В. Я. Кикотя»

Научная новизна работы заключается в комплексном системном исследовании законодательно установленного механизма обеспечения прав лица при наделении его уголовно-процессуальным статусом обвиняемого, а также в оценке практического применения уголовно-процессуальных норм, обеспечивающих гарантии прав обвиняемого в досудебном производстве по уголовным делам, в результате чего определены проблемы и детерминанты, воздействующие на снижение уровня защищенности прав обвиняемого, предложены пути их минимизации. Требованиям новизны соответствует проведение исследования с учетом новелл уголовно-процессуального законодательства, в т.ч. нового порядка досудебного производства по уголовным делам (дознание в сокращенной форме).

В диссертации исследованы положения международно-правовых актов, конституционных норм с точки зрения основ и гарантий обеспечения прав обвиняемого; выявлено влияние назначения и принципов уголовного судопроизводства на регламентацию правовых норм, обеспечивающих права обвиняемого в уголовном процессе в контексте особенностей порядка реализации прав обвиняемого при избрании, применении мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, в ходе следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, а также на этапе окончания предварительного расследования; исследованы полномочия органов, должностных лиц предварительного расследования и суда, конкретизирована роль защитника обвиняемого.

Научная новизна работы подтверждается положениями, выносимыми на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Вывод о том, что обеспечение прав лица при наделении его процессуальным статусом обвиняемого представляет собой ком-

плекс правовых предписаний и обусловленных ими действий полномочных органов и должностных лиц уголовного судопроизводства, а также вовлеченных в процесс представителей стороны защиты, направленных на всемерную реализацию прав лица при разрешении вопроса о его привлечении в качестве обвиняемого, предъявлении обвинения и в ходе использования обвиняемым своих прав в последующем досудебном производстве по уголовному делу.

2. Вывод о том, что генезис правового института прав лица при наделении его процессуальным статусом обвиняемого включает в себя ряд этапов, на которых обвиняемому придавалась определенная роль и вытекающая из нее совокупность прав. На каждом из этапов вырабатывались правила, многие из которых нашли свое отражение (в плане как отрицания, так и преемственности) в современном уголовно-процессуальном законодательстве.

3. Вывод о том, что основополагающие требования международных нормативных правовых актов к обеспечению защиты прав и свобод человека в целом, и обвиняемого в частности, предопределяют минимальный комплекс прав, который с необходимостью должен быть включен в национальные уголовно-процессуальные кодексы государств. Правовой статус обвиняемого основан как на положениях международных нормативных правовых актов, так и на конституционных нормах, дальнейшее развитие и конкретизацию он получил в статьях УПК РФ, его реализация обеспечивается такими гарантированными средствами, как юридическая помощь, судебный контроль, прокурорский надзор, ведомственный контроль.

4. Вывод о дифференцированности порядка предъявления обвинения, порядка приобретения лицом статуса обвиняемого в зависимости от вида уголовного преследования и формы предварительного расследования.

5. Утверждение о необходимости мотивировки постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого посредством ссылок на конкретные доказательства, которыми следователь сформулировал предъявленное обвинение.

6. Вывод о том, что категория «справедливость» должна стать составным элементом критерия законности процессуальных ре-

шений, в связи с чем ее следует учитывать наряду с такими элементами, как законность, обоснованность и мотивированность при подготовке постановлений и определений по вопросам, связанным с ограничением прав участников уголовного процесса (и обвиняемого - в том числе и в первую очередь).

7. Обоснование того, что уголовно-процессуальная парадигма прав обвиняемого при производстве следственных действий, исходя из вторжения в сферу прав личности, в том числе конституционных, включает следующие критерии:

- нормативное закрепление гарантий прав обвиняемого при проведении следственных действий в положениях УПК РФ, регламентирующих общие правила производства следственных действий, и в ряде принятых в соответствии с ним законов;

- нормативное установление дополнительных гарантий прав обвиняемого в случаях, касающихся безопасности обвиняемого, обеспечения охраны чести и достоинства личности при производстве следственных действий;

В дальнейшем, если иное прямо не оговорено, под следователем понимается и дознаватель, действующий в пределах имеющихся у него полномочий.

- нормативное установление дополнительных гарантий в виде получения судебного разрешения на производство отдельных следственных действий;

- установление дополнительных гарантий в виде прокурорского надзора и судебного контроля за основаниями, порядком проведения и результатами следственных действий, произведенных без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательств.

8. Комплекс факторов, снижающих эффективность института обеспечения прав обвиняемого в досудебном производстве по уголовным делам, и рекомендации по усилению защиты прав обвиняемого, в том числе:

- о необходимости указания в постановлении о производстве привода всех необходимых применительно к конкретному случаю оснований для того, чтобы лицо было принудительно доставлено в любое время суток;

- о целесообразности дополнений в ст. 114 УПК РФ регламентацией процессуального порядка судебного заседания по во-

просу рассмотрения ходатайства о временном отстранении от должности;

- об упразднении внепроцессуального порядка решения вопроса об отстранении от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации);

- о целесообразности сопровождения избрания и применения меры принуждения в виде наложения ареста на имущество обвиняемого предоставлением права обвиняемому и специалисту участвовать в процессе как судебного рассмотрения ходатайства об избрании данной меры процессуального принуждения, так и непосредственного в ходе описи имущества и его ареста.

9. Научное обоснование предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части обеспечения прав обвиняемого в досудебном производстве, в том числе аргументирование целесообразности:

- исключения из ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ слова «обвинительного»;
- дополнения ст. 171 УПК РФ новым пунктом 4.1. следующего содержания: «ссылки на конкретные доказательства, позволившие сформулировать обвинение»;

- дополнения ч. 1 ст. 51 УПК РФ пунктом 7.1 следующего содержания «подозреваемый или обвиняемый заявил ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»;

- дополнения ч. 1 ст. 115 УПК РФ перечнем лиц, правомочных участвовать в судебном заседании по вопросу о наложении ареста на имущество;

- изложения ч. 5 ст. 115 УПК РФ в новой редакции, уточняющей состав лиц, правомочных участвовать при наложении ареста на имущество и составлении его описи;

- дополнения ст. 102 УПК РФ новой частью второй, уточняющей права обвиняемого при избрании и применении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении;

- дополнения ст. 103 УПК РФ частью пятой, уточняющей права обвиняемого при избрании и применении меры пресечения в виде личного поручительства;

- дополнения ст. 98 УПК РФ пунктом 8 «поручительство общественной организации»;

- дополнения гл. 13 УПК РФ новой статьей 102.1 «Поручительство общественной организации»;
- изложения ч. 1 ст. 105 УПК РФ в новой редакции, уточняющей суть пристрастия за несовершеннолетним и обязательность уточнения согласия последнего на возложение пристрастия за ним на конкретных лиц;
- дополнения ч. 3. ст. 106 УПК РФ правом суда снижать минимальный размер залога с учетом имущественного положения залогодателя;
- дополнения ч. 1 ст. 106 УПК РФ после слов «облигаций» словами «, транспортных средств»;
- дополнения ч. 10 ст. 106 УПК РФ таким основанием возврата залога, как прекращение уголовного преследования;
- внесения уточнений в ч. 5 ст. 107 УПК РФ, для чего слова «по собственной инициативе» удалить, а «после слов «...избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого. » дополнить словами «с их согласия»;
- изложения первого предложения ч. 4 ст. 108 УПК РФ в новой редакции, уточняющей состав участников судебного заседания по вопросу рассмотрения ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу;
- внесения изменений в ч. 7.1. ст. 108 УПК РФ: слова «меру пресечения в виде залога или домашнего ареста» заменить словами «иную меру пресечения»;
- дополнения ч. 5 ст. 165 УПК РФ новым предложением, уточняющим состав лиц, правомочных участвовать в судебном заседании по вопросам производства следственных действий;
- изложения ч. 5 ст. 226.7 УПК РФ в новой редакции, уточняющей порядок ознакомления обвиняемого с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела;
- изложения ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ в новой редакции, уточняющей права участников уголовного процесса при ознакомлении с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела;
- дополнения ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ новым предложением и дополнения ст. 226.8 УПК РФ новой частью 1.1, уточняющими права обвиняемого на рассмотрение его дела судом в особом порядке, установленном статьями 316 и 317 УПК РФ;

- замены в ч. 2 ст. 217 УПК РФ слов «во время судебного разбирательства» словами «во время судебного заседания».

Ильин Павел Викторович
Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве
Дата защиты – 24 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Колесников Иван Иванович
Оппоненты	Шаталов Александр Семенович, Безруков Сергей Сергеевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.002.01 при ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна исследования определяется как самой постановкой проблемы, целью работы и совокупностью поставленных задач, так и результатами проведенного исследования. В диссертационном исследовании на монографическом уровне проанализирована проблема несоответствия частных интересов потерпевших и предоставленных им прав, выступающих в качестве средств достижения данных интересов.

Автором выдвинуты и обоснованы предложения по совершенствованию статуса потерпевшего, ориентированные на повышение уровня правовой защищенности указанного участника уголовного судопроизводства, на расширение его влияния на ход

и результаты досудебного производства, на удовлетворение его потребностей в правовой защите, возмещении вреда, восстановление социальной справедливости.

Одновременно вносятся предложения по корректировке уголовно-процессуального статуса потерпевшего, что призвано обеспечить повышение качества расследования уголовных дел, реализацию в полном объеме прав данного участника уголовного процесса.

Обоснована необходимость введения в стадии возбуждения уголовного дела дополнительного участника уголовного процесса - «жертва преступления», предваряющего процессуальный статус потерпевшего в стадии возбуждения уголовного дела, сформулирована и предложена редакция соответствующей нормы (ст. 42.1 УПК РФ) и другие изменения в УПК РФ.

Основные положения, выносимые на защиту:

Утверждение автора по результатам проведенного исследования о том, что процессуальной функцией потерпевшего в уголовном судопроизводстве следует признать его деятельность по реализации как публичных, так и своих частных интересов. Данная функция взаимосвязана с функциями других субъектов уголовного процесса, например, с функциями органов предварительного следствия и органов дознания, но при этом сохраняет свой относительно самостоятельный характер.

Сформулированные автором основные признаки, характеризующие интересы потерпевшего, реализуемые в ходе уголовного судопроизводства, в качестве которых выступают: 1) установление значимых для потерпевшего обстоятельств совершенного преступления, включающих в себя: сведения о лице, совершившем преступление, мотивы преступления и его цели, форма вины (умысел или неосторожность), механизм преступной деятельности, отягчающие и смягчающие обстоятельства; 2) возмездие, выражаемое в назначении виновному справедливого наказания в короткие сроки; 3) быстрое и полное восстановление нарушенных прав и ущемленных интересов потерпевшего; 4) компенсация (возмещение) причиненного преступлением вреда и понесенных в связи с преступлением расходов (на лечение, на погребение и др.); 5) обеспечение личной безопасности и защиты прав и интересов потерпевшего, устранение причин и условий, способ-

ствовавших совершению в его отношении преступления, а также недопущение нового противоправного деяния.

Каждый из этих интересов имеет соответствующие предпосылки, обуславливается определенными причинами и достигается за счет использования характерной совокупности прав и гарантий потерпевшего, как участника уголовного процесса.

Предложенная автором классификация прав потерпевшего, включающая в себя:

материальный блок, предусматривающий право на возмездие, восстановление нарушенного права, возмещение и компенсацию причиненного вреда, защиту от новых посягательств и дополнительные преференции от государства для жертв преступлений;

процессуальный блок с включением в него права потерпевшего на инициирование, поддержание и прекращение производства по уголовному делу; участие в доказывании; обеспечение информацией о ходе расследования и принимаемых процессуальных решениях; заявление отводов и обжалование действий (бездействия) и решений властных субъектов процесса; обеспечение безопасности от дальнейшего преступного воздействия; обеспечение полноты использования потерпевшим своих процессуальных возможностей путем участия переводчика, приглашения представителя, а также нетипичные процессуальные права, т.е. не характерные в целом для реализации функций потерпевшего (право не свидетельствовать против себя и своих близких; право выступать залогодателем при избрании меры пресечения в отношении обвиняемого и др.).

Утверждение автора о том, что обязательной предпосылкой для осознанного и целенаправленного участия потерпевшего в уголовном процессе является разъяснение ему должностными лицами органов предварительного следствия и органов дознания кроме тех интересов, которые он может преследовать в досудебном производстве, также прав, которые ему предоставляются для отстаивания этих интересов (каждого из них), для реализации которых до потерпевшего должны быть доведены и в доступной форме разъяснены причины его вовлечения в уголовный процесс, а также сообщено, что даже при отказе от отстаивания своих интересов за ним сохраняется роль важнейшего источника информации, в связи с чем его участие в производстве по уголовному

делу в определенных пределах является его обязанностью, обеспечиваемой мерами государственного принуждения. С учетом этого, изложенное в ст.11 УПК РФ требование законодателя о разъяснении потерпевшему его прав, обязанностей и ответственности необходимо дополнить разъяснением потерпевшему целей его участия в уголовном судопроизводстве для обеспечения возможности осуществления этих прав.

Полученный в результате ретроспективного анализа института потерпевшего в уголовном судопроизводстве вывод о прогрессивном развитии сформировавшейся в российском уголовном процессе системы прав лица, потерпевшего от преступления. Одновременно дальнейшее расширение прав потерпевшего, детализация правил их реализации в досудебном производстве не представляется необходимым, т.к. эффективность их защиты при этом не повышается, поскольку совокупность прав потерпевшего содержит в себе значительный правовой потенциал, реализация которого возможна за счет формирования системы прав, востребованных потерпевшим, и дополнительного стимулирования потерпевшего на активное участие в уголовном судопроизводстве путем разъяснения преимуществ такого участия, оптимизации его процессуальных правил, введения дополнительных преференций и др.

Обоснованная автором необходимость законодательного установления термина «потерпевший от преступления», который должен являться базовым для уголовного процесса и, одновременно, допускать возможность детализации и сохранять вариативность в придании потерпевшему одного или нескольких взаимосвязанных статусов (или изменение статуса), позволяя максимально эффективно (комплексно или, наоборот, поэтапно) отстаивать свои интересы. Понятие «потерпевший», используемое для характеристики процессуального статуса указанного участника уголовного процесса, является достаточно обобщенным и не всегда отражает в уголовном судопроизводстве реальную роль и статус лица, претерпевшего вред от преступления. В этих целях представляется целесообразным ввести и в уголовное законодательство термин «потерпевший от преступления».

Утверждение автора о том, что надлежащая реализация прав и законных интересов лица, претерпевшего от преступления, в

стадии возбуждения уголовного дела возможна лишь при условии введения процессуальной фигуры «жертва преступления». В связи с этим, требуется придание ей ряда процессуальных прав путем включения в УПК РФ дополнительной нормы - ст. 42.1 (жертва преступления) с одновременной корректировкой норм, регламентирующих стадию возбуждения уголовного дела, в целях включения в них положений, призванных гарантировать обеспечение прав указанному лицу, поскольку современное положение такого лица характеризуется отсутствием у него процессуальных прав и, соответственно, механизма их процессуального обеспечения, следствием чего является невозможность достижения жертвой преступления своих законных интересов.

Вывод автора о том, что механизм обеспечения прав потерпевшего в досудебном производстве, несмотря на свою унифицированность, должен сохранять возможность его разграничения в зависимости от категорий потерпевших - физических лиц: иностранных граждан и лиц без гражданства, несовершеннолетних; лиц, страдающих психическими расстройствами, престарелых и инвалидов, для которых требуются предлагаемые автором дополнительные гарантии. Одновременно для физических лиц, которые получили статус потерпевшего в порядке процессуального правопреемства, наоборот видится целесообразным установление ряда ограничений, как примиряться с подозреваемым, обвиняемым; отказываться от уголовного преследования в качестве частного обвинителя; отзываться поданную жертвой преступления жалобу; отзываться поданное жертвой преступления ходатайство о получении дополнительных доказательств и производстве процессуальных действий; представлять сведения, дискредитирующие жертву преступления.

Предложения автора о возможности имплементации в российское уголовно-процессуальное законодательство отдельных положений зарубежного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном процессе, в том числе:

- возмещение и компенсацию вреда, с включением в этот процесс государства путем внесения соответствующих изменений в ст. 42 УПК РФ, устанавливающих размер компенсации

определенной суммой и/или в зависимости от категории преступлений;

дальнейшее развитие мер безопасности в отношении заявителя, как путем введения процессуальной фигуры «жертва преступления» и придания ей ряда процессуальных прав, так и внесения соответствующих изменений в Государственную программу защиты свидетелей и потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства;

расширения с учетом мнения потерпевшего процедур медиации, которые должны коснуться институтов частного обвинения, прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, а также института досудебного соглашения о сотрудничестве, заключаемого между обвиняемым и правоохранительными органами.

Сформулированные автором предложения о внесении изменений в УПК РФ, предусматривающих дополнение ч. 2 ст. 42 УПК РФ соответствующими положениями в части оптимизации деятельности следователя, дознавателя по информированию потерпевшего о ходе и результатах расследования уголовного дела путем установления перечня процессуальных документов, затрагивающих интересы потерпевшего, копии которых по его запросу должны в обязательном порядке направляться потерпевшему; перечня решений, о которых потерпевший должен лишь уведомляться.

Зиновкина Ирина Николаевна

Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования

Дата защиты – 24 декабря 2015 года

Место выполнения работы ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель Колесников Иван Иванович

Оппоненты	Масленникова Лариса Николаевна, Костылева Галина Владимировна
Ведущая организация	ФКОУ ВПО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.002.01 при ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на монографическом уровне предпринята попытка комплексного анализа актуальных вопросов проверки заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях с учетом внесенных в 2007/2014 г. в действующее уголовно-процессуальное законодательство и ведомственные нормативные правовые акты соответствующих изменений, в результате чего диссертантом в законодательстве, регламентирующем процессуальные особенности проведения проверок заявлений, сообщений о преступлении, выявлены пробелы и выработаны предложения по их устранению.

Новым в данном исследовании является высказанное автором в связи с развернувшейся в последние годы полемикой об исключении из уголовного судопроизводства стадии возбуждения уголовного дела предложение считать первоначальным этапом уголовного судопроизводства принятие, рассмотрение и разрешение заявлений, сообщений о преступлениях. Кроме того, на основе положений уголовно-процессуального законодательства и изученной правоприменительной практики, а также результатов эмпирических данных, полученных в ходе диссертационного исследования, автором подготовлены предложения, направленные на совершенствование процессуальной деятельности должностных лиц, осуществляющих проверку заявлений, сообщений о преступлениях, выработаны рекомендации по предотвращению нарушений сроков проверки заявлений, сообщений о преступлениях, а также внесены предложения, направленные на повышение эффективности производства следственных действий и иных

процессуальных и непроцессуальных действий в ходе проверки заявлений, сообщений о преступлениях.

Более конкретно новизна сформулированных соискателем выводов и рекомендаций отражена в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

Авторское определение первоначального этапа уголовного судопроизводства, заключающегося в принятии, рассмотрении и разрешении заявления, сообщения о преступлении, под которым понимается процессуальная деятельность установленных уголовно-процессуальным законом ее субъектов при содействии иных лиц, осуществляемая в определенные сроки путем проведения как процессуальных, так и непроцессуальных действий по регистрации заявления, сообщения о преступлении, его проверке и принятию по нему должностными лицами органов предварительного расследования и органов дознания предусмотренного УПК РФ процессуального решения.

Обоснование диссертантом вывода о том, что одной из основных причин несоблюдения разумного срока обеспечения права граждан, пострадавших от преступного посягательства, на их доступ к правосудию является существующий порядок уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, допускающий возможность принятия по заявлению, сообщению о преступлении процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, влекущих также за собой необоснованные процессуальные, материальные и трудовые затраты.

Утверждение диссертанта о том, что отдельные положения Конституции Российской Федерации, провозглашающие принцип доступа пострадавших от преступлений граждан к правосудию и возмещению причиненного вреда, выступая на первоначальном этапе уголовного судопроизводства в качестве гарантий защиты и охраны прав и свобод участников уголовного процесса, не только имеют непосредственное отношение к регламентации разрешения заявлений, сообщений о преступлениях, но и распространяют на них свое действие без указания на процессуальный статус пострадавших, который появляется у них лишь после возбуждения уголовного дела, и требуют внесения изменений в процессуальные правила начала производства по уголовному делу с призна-

нием проверки заявлений и сообщений о преступлениях первоначальным этапом уголовного судопроизводства.

Предложение автора о необходимости предусмотреть в УПК РФ право заявителя на ознакомление с материалами проверки заявления, сообщения о преступлении в случае принятия дознавателем, органом дознания, следователем и руководителем следственного органа процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а также право выписывать любые сведения и в любом объеме, снимать за свой счет копии с документов, в том числе с помощью технических средств.

Вывод автора по результатам проведенного исследования о том, что при угрозе безопасности заявителя, его близких родственников, родственников или близких лиц необходимо в протоколе принятия устного заявления о преступлении предусмотреть порядок сохранения в тайне данных о личности заявителя, для чего ч.9 ст.166 УПК РФ дополнить соответствующим положением.

Авторская классификация основных способов сокрытия заявлений, сообщений о преступлениях от регистрации и учета, к которым отнесены: отказ в принятии и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях; фальсификация материалов проверки заявления, сообщения о преступлении; регистрация принятой информации в неполном объеме, чем создается возможность занижения (минимизации) общественной опасности противоправного деяния, заявленного гражданином, что позволяет принять процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела в силу малозначительности противоправного деяния.

Предложение автора, основанное на действии принципа языка в уголовном судопроизводстве, о дополнении статьи 141 УПК РФ частью 8, в которой необходимо предусмотреть право лица подавать заявление на родном языке или другом языке, которым оно владеет, а в случае обращения с устным заявлением лица, не владеющего или недостаточно владеющего языком, на котором осуществляется уголовное судопроизводство, ему должно быть предоставлено право бесплатно пользоваться помощью переводчика.

Обоснование диссертантом, исходя из результатов проведенного исследования, необходимости законодательного разграни-

чения применяемых в ходе проверки заявления, сообщения о преступлении таких следственных действий как осмотр места происшествия, которым нередко является жилище, и осмотр непосредственно жилища путем разрешения дознавателю, органу дознания, следователю производства осмотра жилища без согласия проживающих в нем лиц и без получения на его производство судебного решения в случае, если жилище является местом происшествия.

Предложение диссертанта, с учетом правовой неопределенности статуса участников уголовно-процессуальной деятельности на этапе проверки заявлений, сообщений о преступлении, что в случаях, не терпящих отлагательства, освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела как в отношении лица, заподозренного в совершении преступления, а также пострадавшего от преступления, так и в отношении очевидца при условии его добровольного согласия на освидетельствование.

Предложения о дополнении действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации:

ст. 142 УПК РФ частью 3 следующего содержания: «При добровольном сообщении лицом о совершенном или готовящемся им преступлении участие адвоката является обязательным»;

ст. 177 УПК РФ частью 5.1 следующего содержания: «Осмотр жилища без согласия проживающих в нем лиц и без получения на его производство судебного решения возможен в случае, если жилище является местом происшествия».

12.00.10 – Международное право; европейское право

Защиты кандидатских диссертаций

Белоусова Анастасия Александровна
Право на здоровье в современном международном праве
Дата защиты – 16 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»
Научный руководитель	Абашидзе Аслан Хусейнович
Оппоненты	Николаев Андрей Михайлович, Пянзина Надежда Александровна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.203.36 при ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что в отечественной доктрине международного права проведен всеобъемлющий системный анализ концептуального и нормативного содержания одной из фундаментальных категорий прав человека - права на здоровье в контексте последних достижений Комитета ООН по экономическим, социальным и куль-

турным правам, современной доктрины международного права прав человека и правоприменительной практики государств.

В результате комплексного международно-правового анализа в отечественную науку международного права прав человека вводятся новые, взаимосвязанные друг с другом элементы, наличие которых позволяет государствам полностью реализовать международно-правовые обязательства по праву на здоровье. Эти новые элементы, обозначенные как «наличие», «доступность», «качество» и «приемлемость», в максимальной степени учитывают социальноэкономические условия в конкретных государствах - участниках Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и способствуют тому, чтобы государства - участники Пакта и других международных соглашений по правам человека выполняли международные обязательства по праву на здоровье в соответствии с установками концепции «прогрессивного осуществления», выработанной Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам.

Автором осуществлен критический анализ либертарианского учения о правах человека, которое служит основой концептуального обоснования права на здоровье в западной доктрине международного права.

В диссертации проведен фундаментальный анализ судебной практики Колумбии, Бразилии, Аргентины, ЮАР, Индии и Уганды по осуществлению права на здоровье, который позволил автору научно подтвердить фундаментальный характер права на здоровье как в соответствии с международным правом, так и в соответствии с внутригосударственным правом.

На основе анализа национального законодательства и судебной практики государств - участников Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах автором научно обоснован прецедентный характер концепции «прогрессивного осуществления» экономических, социальных и культурных прав человека, включая право на здоровье.

Проведенное исследование позволяет сформулировать и вынести на защиту следующие положения:

В результате сравнительного анализа основных теорий прав человека и концепций, существующих в философии и других социальных науках, применительно к вопросу формирования права

на здоровье на международно - правовом уровне доказана несостоятельность в научном плане, а также негативные последствия позитивистской философии, утверждающей евроцентризм в теории международного права прав человека. В противовес евроцентризму научно обосновывается тезис о том, что формирование права на здоровье, исторически начавшееся в государствах Латинской Америки, обусловлено объективной необходимостью развития государств и их обществ.

Критический анализ концепции «социальных интересов» и либертарианского учения о праве на здоровье позволил автору указать на негативные последствия их подходов на осуществление права на здоровье уязвимыми группами населения в условиях рыночной экономики.

Фундаментальный анализ концептуальных и нормативных основ права на здоровье, проведенный в свете морального и международно-правового измерений, дает автору основание рассматривать право на здоровье в качестве международно-правового средства, при помощи которого становится возможным признание, а также обеспечение защиты морально-этических ценностей индивида и учет в максимальной степени взаимосвязанности интересов общества, индивида и государства в контексте осуществления права на здоровье.

В диссертации понятие «человеческое достоинство», которое лежит в основе почти всех теорий о правах человека, оценено в качестве потенциала концептуального характера, с помощью которого суверенными государствами достигается политический консенсус по поводу необходимости возведения здоровья человека в ранг международно-правовой категории, порождающей международно-правовые обязательства.

В работе делается вывод о необходимости понимать и, следовательно, осуществлять право на здоровье в контексте более широких социальноэкономических условий (таких как наличие пищи, безопасной питьевой воды, жилищных условий, необходимых санитарно-гигиенических условий для жизни человека, безопасные и здоровые условия труда, здоровые условия окружающей среды и др.), оказывающих большое влияние на состояние здоровья человека. Исходя из этого делается еще один вывод о том, что обязательства государств - участников МПЭСКП в рам-

ках реализации права на здоровье намного шире, чем просто предоставление населению услуг системы здравоохранения. Следовательно, по утверждению автора, право на здоровье включает в себя как права непосредственно из области здравоохранения, так и права, обеспечивающие здоровье человека.

На основе комплексного анализа концепции «прогрессивного осуществления», выработанной Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам, в диссертации выделены ключевые элементы, в совокупности составляющие необходимые международно-правовые требования по полному и повсеместному обеспечению права на здоровье. В частности, автором установлено, что готовность государства - участника МПЭСКП направлять ресурсы на обеспечение реализации права на здоровье является величиной постоянной - суть международного обязательства государства, в то время как уровень ресурс-сообеспеченности самого государства-участника - величина переменная и может колебаться в значительных пределах.

В результате изучения практики государств по защите права на здоровье в диссертации установлена прямая зависимость перечня медицинских услуг от режимов медицинского страхования. Автором прогнозируется, что в этих условиях деятельность национальных страховых компаний постепенно будет облекаться модельными международно-правовыми рамками путем разработки различных кодексов по поведению страховых компаний, что уже предпринимается в рамках ООН, МОТ и ОЭСР применительно к деятельности ТНК.

В результате комплексного анализа установлено, что национальная судебная практика ввела дополнительную возможность применения положений МПЭСКП с помощью концепции «прогрессивного осуществления» на стадии выбора процедуры правовой защиты в случае нарушения права на здоровье, что существенно расширяет рамки применения этой концепции за пределами материального права. Также установлено, что национальная судебная практика существенно обогатила теоретические положения международного права прав человека в части присвоения ответственности государству - участнику международного договора по правам человека за нарушение права на здоровье со сто-

роны государственных и частных медицинских учреждений и их персонала, а также медицинских страховых компаний.

Установлено, что в отличие от межамериканской и африканской региональных правозащитных систем, которые характеризуются расширением материальной и процедурной основ защиты права на здоровье, европейская региональная правозащитная система (страсбургская) сужает эти рамки, причиной чего является опасение европейских государств массовой иммиграции людей в Европу с целью получения там бесплатного лечения.

Конева Александра Евгеньевна

Международно-правовые аспекты укрепления системы договорных органов по правам человека

Дата защиты – 16 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»
Научный руководитель	Солнцев Александр Михайлович
Оппоненты	Валеев Револь Миргалимович, Гольдяев Алексей Олегович
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.203.36 при ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном рассмотрении процесса повышения эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека в свете итогов консультаций Верховного комиссара

ООН (2009 - 2012 гг.) и межправительственного процесса ООН по укреплению и повышению эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека (2012 - 2014 гг.).

На уровне монографического исследования осуществлен всесторонний международно-правовой анализ современных вызовов, препятствующих эффективному функционированию системы договорных органов по правам человека.

Новизна исследования выражается также в изучении генезиса процесса укрепления системы договорных органов по правам человека. Введена периодизация процесса повышения эффективности деятельности договорных органов по правам человека, проведен сравнительный анализ различных инициатив по повышению эффективности системы договорных органов по правам человека.

В работе на новом теоретическом уровне представлены преимущества и недостатки предложений о создании международного суда по правам человека; единой рабочей группы договорных органов по правам человека по сообщениям; единого унифицированного договорного органа по правам человека. В российскую международно-правовую доктрину введен новый международно-правовой источник - проект Статута международного суда по правам человека, не являвшийся до настоящего времени предметом научного анализа в России.

В диссертации на концептуальной основе осуществлено международноправовое прогнозирование дальнейших перспектив укрепления системы договорных органов по правам человека в период 2015 - 2020 гг.

Научная новизна содержится также в положениях и выводах, выносимых на защиту:

Путем определения автором основных периодов становления и развития системы договорных органов по правам человека, а также проведения анализа процесса ее укрепления в исторической ретроспективе выявлены позитивные и негативные стороны функционирования данной системы в условиях ее современных вызовов, что позволило автору адекватно оценить любую инициативу с точки зрения ее состоятельности в плане повышения эффективности системы договорных органов по правам человека.

Международно-правовой анализ функционирования системы договорных органов по правам человека как международного независимого правозащитного механизма, образованного на межгосударственном уровне, дает основания автору сделать вывод о бесперспективности с научной и практической точки зрения следующих попыток, предпринятых на доктринальном и официальном уровнях (ООН) в целях излишней унификации их многогранной деятельности: создание единого международного контрольного механизма на смену всей системе договорных органов по правам человека; учреждение единой рабочей группы договорных органов по правам человека по индивидуальным сообщениям; представление единого периодического доклада в договорные органы по правам человека. Указанные попытки умаляют ценность системного характера функционирования и независимого статуса договорных органов по правам человека, а также нарушают уже сложившуюся специализацию деятельности каждого договорного органа по правам человека, обеспечивающую «децентрализованный» и относительно автономный подход в деле поощрения различных категорий прав человека и защиты прав уязвимых групп.

Автором доказана необходимость сохранения установившегося в универсальной правозащитной системе баланса между ее неправительственным (экспертным) компонентом в лице договорных органов по правам человека и межправительственной составляющей в лице Совета ООН по правам человека и Универсального периодического обзора (УПО). В диссертации также обоснована важность недопущения придания юридически обязательного характера процессу осуществляемого на универсальном уровне контроля в области прав человека, поскольку именно квазисудебная деятельность договорных органов по правам человека позволяет государствам в более конструктивном виде находить пути для усиления защиты прав человека на национальном уровне. Принимая вышеуказанное во внимание, на фоне продолжающихся на доктринальном уровне и в рамках ООН инициатив по возрождению идеи создания международного суда по правам человека в диссертации выдвинуты научно обоснованные аргументы международно-правового характера, демонстрирующие несостоятельность данных попыток с точки зрения их потенциала

содействовать укреплению системы договорных органов по правам человека.

Продемонстрирован и обоснован прогрессивный характер всех инициатив Российской Федерации, имеющих отношение к ключевым аспектам межправительственного процесса ООН по укреплению и повышению эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека.

Системный анализ основных положений резолюции 68/268 ГА ООН позволил автору указать на неправомерные отклонения данного итогового документа межправительственного процесса ООН по укреплению и повышению эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека от следующих базовых установок этого процесса: транспарентность и всеохватный характер обсуждения аспектов совершенствования деятельности системы договорных органов по правам человека; отказ от внесения изменений в ключевые положения международных договоров по правам человека; независимость и специфичность каждого договорного органа по правам человека; сохранение исключительной компетенции государств-участников в выдвижении и выборе экспертов договорных органов по правам человека. Критические замечания автора подчеркивают важность соблюдения этих установок в целях предотвращения наступления негативных последствий реализации вышеназванной резолюции ГА ООН.

Предложены конкретные меры, которые могут быть положены в основу позиции Российской Федерации на этапе промежуточного обзора прогресса, достигнутого на пути укрепления системы договорных органов по правам человека (2015 - 2020 гг.):

обеспечение большей информативности и транспарентности процесса реализации резолюции 68/268 ГА ООН;

в противовес излишнему вниманию, оказываемому со стороны договорных органов и ООН позициям НПО, необходимо создать условия для усиления роли государств в процессе укрепления системы договорных органов по правам человека, расширения их возможностей в части выполнения их обязательств по международным договорам по правам человека и укрепления их взаимодействия с договорными органами по правам человека;

переход от курса излишней «математичности» к подходу разумной экономии средств при решении вопроса о финансировании системы договорных органов по правам человека в целях повышения ее эффективности;

сохранение многоязычия в деятельности договорных органов по правам человека, в том числе русского языка;

обеспечение полного учета мнений и специфики каждого договорного органа по правам человека в ходе согласования методик по общим направлениям деятельности договорных органов по правам человека в рамках совещаний их председателей;

возобновление межкомитетских совещаний договорных органов по правам человека при соблюдении принципа справедливого географического представительства с возможностью проведения встреч с государствами-участниками;

использование в полной мере потенциала сотрудничества договорных органов по правам человека и региональных правозащитных механизмов и разработка общей «дорожной карты» такого взаимодействия применительно к Европе, Африке, Америке, Азии и Ближнему Востоку, которая позволит определить четкий и системный порядок проведения их совместных мероприятий.

Аль Ахмад Амад Хассан

Роль оон в международно-правовом урегулировании ближневосточного конфликта

Дата защиты – 25 декабря 2015 года

Место выполнения работы ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель Курдюков Геннадий Иринархович

Оппоненты Мезяев Александр Борисович,
Ашавский Борис Матвеевич

Ведущая ФГКОУ ВПО «Казанский юридический

организация	институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.081.32 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые комплексно проведено исследование и анализ деятельности и роли ООН в международно-правовом урегулировании ближневосточного конфликта. До настоящего времени ближневосточный конфликт не утратил своей научной и правовой актуальности для специалистов в области международного права.

Многие документы ООН и других международных организаций, относящиеся к проблематике данного исследования, не были подвергнуты глубокому и всестороннему международно-правовому анализу как в российской, так и в зарубежной науке.

Автором диссертации выработаны конкретные предложения, ориентированные на достижение компромисса между заинтересованными арабскими государствами - участниками ближневосточного конфликта и государством Израиль на международно-правовой основе с помощью применения мирных средств, предусмотренных Уставом ООН.

Основные положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие теоретические положения, выводы и практические предложения, отражающие новизну проведенного научного исследования:

Мирные средства и механизмы ООН, предусмотренные Уставом ООН, должны быть рассмотрены в качестве основы урегулирования ближневосточного конфликта, потому что они являются важным и необходимым условием для достижения мира, безопасности, стабильности и взаимного сотрудничества между всеми арабскими и мусульманскими государствами и государством Израиль. Применение мирных средств способствует разрешению мирным и правовым путем одного из самых неурегулированных конфликтов в мире. По сути дела мирные средства и механизмы ООН являются единственным вариантом прекращения состояния войны и установления всеобъемлющего мира и безопасности на

Ближнем Востоке. В ходе поиска новых механизмов мирного урегулирования ближневосточного конфликта сторонам следует рассматривать только взаимоприемлемые варианты решения проблемы для обеспечения мира и надежной безопасности всех государств региона на долгосрочной основе в соответствии со ст. 33 Устава ООН и основополагающими резолюциями Совета Безопасности ООН.

Международно-правовой анализ ближневосточного конфликта позволяет определить его как международный, так и региональный конфликт. В качестве внутренних факторов, играющих негативную роль и оказывающих влияние на мирное урегулирование этого конфликта, следует признать количество региональных государств, вовлеченных в него, а именно: Палестина, Израиль, Египет, Ливан, Сирия и Иордания. Существуют и другие препятствующие факторы, такие как незаконное строительство поселений на оккупированных в 1967 г. арабских территориях, иранское доминирование на Ближнем Востоке, террористические группировки, дестабилизирующие обстановку в регионе. Доказано, что в качестве внешних факторов до недавнего времени решающую роль играли вовлеченные в конфликт такие державы, как Англия, Франция, США и СССР. Это привело к тому, что Ближний Восток стал полем противостояния между Западом и Востоком. Итак, мы видим, что ближневосточный конфликт далеко вышел за пределы Ближнего Востока.

Территориальный вопрос является объектом вооруженного конфликта на Ближнем Востоке, поэтому мирное урегулирование конфликта на международноправовой основе требует наличие четкой границы, ее делимитации и демаркации международных границ между Израилем, Палестиной, Ливаном и Сирией в соответствии с установленными фактами и доказательствами с помощью совместной (арабо-израильской и ооновской) комиссии. До сих пор территория и границы Израиля с Палестиной, Ливаном и Сирией окончательно не определены.

Решение вопроса о границах и взаимной безопасности между Израилем, с одной стороны, и Палестиной, Ливаном и Сирией, с другой, безусловно, способствует нормализации отношений между Израилем и всеми государствами- членами ЛАГ (Лигой Арабских Государств) и тем самым открывает возможность создать

благоприятные условия для совместных проектов по развитию региона в экономических, технологических, культурных и иных сферах, что является важным условием для установления всеобъемлющего, подлинного мира, безопасности и стабильности на всем Ближнем Востоке и скорейшего завершения этого долговременного конфликта.

Исходя из вышеизложенного предлагаем следующее:

а) государствам региона разработать и принять систему мер и взаимного доверия, способствующих урегулированию всех разногласий между всеми заинтересованными государствами для обеспечения мирного взаимодействия и сотрудничества;

б) государствам региона проводить периодические консультации, чтобы смягчить напряженность в регионе, а также внедрение в практику новых предложений, которые могут способствовать мирному урегулированию конфликта;

в) государствам региона обращаться к соответствующим органам ООН для получения необходимой помощи, советов и рекомендаций, касающихся вопросов мирного урегулирования конфликта.

Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 181/II от 29 ноября 1947 г. и № 273(III) от 11 мая 1949 г. заложили основы создания наряду с Государством Израиль независимого Государства Палестины. Таким образом, признание ООН палестинского государства и приобщение его ко всем нормам Устава ООН укрепят его международную правосубъектность, а двусторонние переговоры будут проводиться между двумя равноправными государствами-членами ООН - Израилем и Палестиной. Признание мировым сообществом государства Палестины в качестве полноправного члена ООН непременно внесет значительный вклад в урегулирование ближневосточного конфликта, поскольку ядром ближневосточного конфликта можно назвать палестинскую проблему.

Для достижения определенных компромиссов и положительных

результатов в деле всеобъемлющего и прочного урегулирования ближневосточного конфликта необходимо расширить посредническую миссию и присоединить к группе «посредников» такие организации, как ЛАГ и ОИС (Организацию исламского

сотрудничества) с целью оказания содействия в достижении компромисса между Палестиной и Израилем, с одной стороны, и Израилем, Ливаном и Сирией, с другой. Установление подлинного мира и взаимной безопасности на Ближнем Востоке и мирное урегулирование всего ближневосточного конфликта на международно-признанной основе в значительной степени зависит от коллективных усилий ООН и других международных организаций.

Необходимо заменить идею частичного решения отдельных аспектов ближневосточного конфликта на форму всеобъемлющего и прочного урегулирования ближневосточного конфликта в целом, поскольку только всеобъемлющий и справедливый мир и стабильность на Ближнем Востоке могут стать прочной гарантией мира и безопасности в регионе.

Из истории ближневосточных соглашений видно, что любые вариации сепаратных соглашений провоцируют новые конфликты, поскольку не учитывают интересы всех вовлеченных в конфликт сторон и достигаются чаще на основе компромиссов с позиции силы и под сильным давлением извне. Поэтому такие соглашения не могут разрешить окончательно ключевые проблемы ближневосточного конфликта, а ведут лишь к обострению обстановки с перспективой возобновления противостояния с еще большей силой.

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Защиты кандидатских диссертаций

Такаев Ибрагим Ризванович

**Организационные и правовые основы взаимодействия
органов внутренних дел с религиозными объединениями по
предупреждению правонарушений, совершаемых на почве
межконфессиональных противоречий (по материалам
Северо-Кавказского федерального округа)**

Дата защиты – 05 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Емельянова Елена Владимировна
Оппоненты	Миронов Ринат Гаянович, Яворский Максим Александрович
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.002.08 при ФГКОУ ВПО «Академия управления

Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что автором впервые проведено комплексное исследование проблем организации взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями с определением специфического предмета такого взаимодействия – предупреждение правонарушений, совершаемых на почве межконфессиональных противоречий.

Достижение цели исследования и связанных с ней задач, нашло отражение в следующих результатах, имеющих характер научной новизны:

- сформулировано авторское определение понятий «межконфессиональные противоречия», «взаимодействие органов внутренних дел с религиозными объединениями»;

- определены причины и условия, способствующие возникновению межконфессиональных противоречий, что позволило выявить их причинно-следственную связь с преступлениями и иными правонарушениями;

- выявлены особенности межконфессиональных противоречий в Северо-Кавказском регионе;

- определены формы и методы взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями по предупреждению правонарушений совершаемых на почве межконфессиональных противоречий и обоснована необходимость повышения эффективности их использования;

- обоснованы уровни взаимодействия органов внутренних дел и религиозных объединений с учетом государственного федеративного устройства и структурного построения органов внутренних дел;

- определены особенности ресурсного обеспечения взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями в целях укрепления правопорядка;

- разработаны предложения по совершенствованию правового обеспечения взаимодействия внутренних дел с религиозными

объединениями в целях предупреждения совершения правонарушений;

- разработаны предложения по совершенствованию организации взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями по предупреждению правонарушений на почве межконфессиональных противоречий.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Авторское определение межконфессиональных противоречий, под которыми следует понимать не просто расхождение основных взглядов ведущих религий, но и расхождение взглядов в пределах отдельных религиозных течений внутри одной религии, которые при определенных обстоятельствах могут послужить побудительной первопричиной совершения правонарушений на религиозной почве.

2. Исходя из постулата о том, что в настоящее время в основу деятельности органов внутренних дел положена партнерская модель организации полицейской деятельности, предполагающая формирование отношений сотрудничества между полицией и обществом, и на основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что взаимодействие органов внутренних дел и религиозных объединений в сфере предупреждения правонарушений, совершаемых на почве межконфессиональных противоречий – это согласованная совместная деятельность, основанная на положениях международного и отечественного законодательства и соблюдении религиозных чувств верующих, направленная на формирование правового сознания населения с целью минимизации межконфессиональных противоречий и их последствий.

3. Вывод автора о том, что для повышения эффективности предупреждения правонарушений, совершаемых на почве межконфессиональных противоречий, а также с учетом государственного федеративного устройства и структурного построения органов внутренних дел, взаимодействие органов внутренних дел и религиозных объединений должно осуществляться на трех уровнях: федеральном, региональном и районном (муниципальном).

4. Авторское обоснование необходимости принятия федерального комплексного нормативного правового акта «О профилактике правонарушений» и закрепления в нем следующих

направлений взаимодействия органов внутренних дел и религиозных объединений: информационно-просветительская деятельность, работа с несовершеннолетними и молодежью, установление сотрудничества с образовательными организациями, работающими в сфере религиозного образования, обеспечение безопасности проведения религиозных мероприятий и др.

5. Формы взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями по предупреждению правонарушений, совершаемых на почве межконфессиональных противоречий, представляют собой систему взаимно согласованных действий, разработанных совместно подразделениями МВД России и религиозными объединениями с целью сокращения правонарушений, совершаемых на почве межконфессиональных противоречий. Проведенное исследование позволило автору обосновать, что указанные формы взаимодействия ОВД с религиозными объединениями включают в себя практический, информационный, научный и просветительский уровни.

6. Методы взаимодействия органов внутренних дел и религиозных объединений по вопросам предупреждения правонарушений, совершаемых на почве межконфессиональных противоречий, представляют собой выстроенную последовательность действий в рамках решения поставленных задач по сокращению числа указанных правонарушений на определенной территории обслуживания. Автор выделяет общие и частные методы взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями. К общим методам взаимодействия относятся: убеждение (установление контакта с религиозными объединениями), воспитание (привлечение религиозных объединений к воспитательной работе), координация (определение общего поля деятельности с распределением ее отдельных направлений). К числу частных методов относятся: пропаганда и контрпропаганда, проведение профилактических рейдов в рамках проверочной деятельности, освещение в средствах массовой информации открытых особенностей взаимодействия.

7. Анализ основных направлений совершенствования организации взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями по вопросам предупреждения правонарушений, совершаемых на почве межконфессиональных противоречий,

позволил автору выявить, что на сегодняшний день отсутствует единый концептуальный взгляд на современное развитие правового регулирования и организацию взаимодействия правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел, с религиозными объединениями в целях предупреждения и пресечения правонарушений, совершаемых на почве межконфессиональных противоречий. Автор приходит к выводу, что решить указанную проблему возможно при условии формирования Общенациональной доктрины профилактики правонарушений в Российской Федерации. Ее основные положения могут быть реализованы в Концепции взаимодействия правоохранительных органов России с общественными организациями. Заключительным этапом должна стать разработка федеральной целевой программы «Взаимодействие органов внутренних дел с религиозными организациями. Профилактика правонарушений, совершаемых на почве межконфессиональных противоречий».

8. Авторский проект Типовой инструкции по организации взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями в целях предупреждения правонарушений, совершаемых на почве межконфессиональных противоречий, в которой приведены основные формы, методы и направления указанного взаимодействия, порядок отчетности и оценки эффективности.

Воробьев Михаил Владимирович
Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде ограничения свободы с использованием средств электронного мониторинга

Дата защиты – 05 ноября 2015 года

Место выполнения работы ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель Казак Бронислав Брониславович

Оппоненты	Петренко Николай Иванович, Чернышёва Диана Валентиновна
Ведущая организация	ФКОУ ВПО «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.002.08 при ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна исследования заключается в том, что на диссертационном уровне комплексно рассмотрена проблема организации и правового обеспечения деятельности УИИ по применению СЭМПЛ в отношении осужденных к ограничению свободы в условиях модернизации системы наказаний в целом и оснащения УИИ современными электронными средствами и информационными технологиями. Признаки и элементы новизны нашли отражение как в замысле, так и в его результатах, выразившихся в ряде следующих выводов и положений:

– обоснованы и разработаны меры по оптимизации деятельности УИИ в сфере исполнения наказания в виде ограничения свободы, прежде всего за счет применения электронных средств контроля за поведением осужденных;

– продемонстрирован принципиально новый подход, обусловленный современными реалиями в организации предупреждения совершения осужденными повторных преступлений, заключающийся в активном применении электронных средств всеобъемлющего контроля за поведением осужденных.

Новизна сформулированных соискателем выводов и рекомендаций нашла отражение в положениях, выносимых на защиту:

1. Авторское определение понятия «электронный мониторинг осужденных к ограничению свободы», под которым следует понимать комплексную систему взаимосвязанных правовых, организационных, технических мероприятий, осуществляемых с помощью электронных средств наблюдения, контроля, накопления информации, направленных на предупреждение, пресечение и

раскрытие преступлений со стороны осужденных. Сущность электронного мониторинга за осужденным к ограничению свободы состоит в том, что осужденный остается на свободе, но находится под постоянным контролем со стороны правоохранительных органов, что не позволяет ему совершать повторные преступления.

2. Предложения автора о законодательном закреплении использования в суде отчетов о фактах нарушения режима отбывания наказания осужденными, состоящими на учете в УИИ, полученных с использованием электронных и иных технических средств надзора и контроля, а также необходимости дополнить ст. 58 УИК РФ «Ответственность за нарушения порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы и за уклонение от его отбывания»:

– пункт (б) части 1 после слова «...ограничений» словами «...в том числе зафиксированные работающими в автоматическом режиме аудиовизуальными, электронными и иными техническими средствами надзора и контроля»;

– части 3 и 5 следующим абзацем: «...нарушения установленных судом ограничений, зафиксированные работающими в автоматическом режиме аудиовизуальными, электронными и иными техническими средствами надзора и контроля, являются основанием для направления документально оформленных материалов в суд в качестве доказательств факта данных нарушений».

3. Разработанный автором проект нормативного акта о внесении изменений в раздел V «Ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы и за уклонение от его отбывания» (пп. 49, 50, 51) приказа Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 дополнить заключительным абзацем следующего содержания: «представляет документально оформленные материалы в суд в качестве доказательств факта нарушения осужденным установленных судом ограничений в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме средствами персонального надзора и контроля, а также стационарными устройствами аудиовизуального контроля, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи».

4. Предложенный автором подход к организации деятельности УИИ по исполнению наказания в виде ограничения свободы с

использованием средств электронного мониторинга следует считать гуманнее, чем содержание таких лиц в исправительной колонии. С помощью такого контроля реализуется мониторинг накопления информации. Осуществление электронного мониторинга позволит применить к значительному числу преступников, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, меру уголовного наказания без изоляции от общества, благодаря чему сократится риск криминального заражения и рецидива со стороны осужденных; существенно разгрузятся следственные изоляторы и исправительные колонии и, соответственно, повысится качество профилактической работы в этих учреждениях.

5. Сформулированные автором факторы, негативно влияющие на процесс применения электронных средств контроля за поведением осужденных к ограничению свободы в деятельности УИИ: а) отсутствие действенного механизма правового регулирования и реального применения электронных средств контроля за поведением осужденных к ограничению свободы; б) недостатки во взаимодействии УИИ с судами по вопросам назначения ограничений и запретов для осужденных данной категории, обеспечения контроля за их соблюдением, снятием или изменением; в) недостаточное количество высококвалифицированных специалистов для работы с подобными электронными устройствами; г) весьма низкий уровень технического состояния электронных средств наблюдения за осужденными к ограничению свободы при значительных затратах средств бюджета на их изготовление и приобретение.

6. Обоснованные и аргументированные автором меры по повышению эффективности использования электронных средств контроля за осужденными к ограничению свободы являются одной из главных составляющих реформы УИС, в частности:

а) правовое регулирование использования электронного мониторинга контроля за исполнением осужденными различного вида ограничений, установленных судами;

б) организационно-правовое обеспечение внедрения современных электронных средств наблюдения за осужденными к ограничению свободы;

в) правовая регламентация порядка и оснований возмещения осужденными материального ущерба, причиненного неправом

мерными действиями при использовании электронных средств наблюдения;

г) методическое и кадровое обеспечение деятельности УИИ в указанной сфере.

Фадеев Илья Александрович
Организация взаимодействия следователей и оперативных
уполномоченных органов внутренних дел по выявлению и
раскрытию преступлений экономической направленности
Дата защиты – 17 декабря 2015 года

Место выполнения работы ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель Нечевин Дмитрий Константинович

Оппоненты Залужный Александр Гаврилович,
Матвеев Денис Дмитриевич

Ведущая организация ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Место защиты Диссертационный совет Д 203.002.08 при
ФГКОУ ВПО «Академия управления
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Научная новизна диссертации заключается в том, что оно является комплексным исследованием проблем организации взаимодействия следователей и оперативных уполномоченных по выявлению и расследованию преступлений экономической направленности, выполненным в условиях существенно обновленного в последние годы федерального законодательства и ведомственной нормативной правовой базы.

В работе на основе изучения научных воззрений ведущих специалистов в области теории управления определен ряд науч-

ных понятий, составляющих теоретическую основу организации взаимодействия следователей и оперативных уполномоченных по выявлению и расследованию преступлений экономической направленности и представляющих собой организационную систему.

В рамках исследования выделены наиболее устоявшиеся формы организации взаимодействия, проявляющиеся на этапах оперативной разработки, реализации материалов оперативно-розыскной деятельности, в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, а также предложен комплекс рекомендаций по их совершенствованию.

Основные положения, выносимые на защиту:

Авторское определение понятия организации взаимодействия следователей и оперативных уполномоченных органов внутренних дел по выявлению и расследованию преступлений экономической направленности, под которым следует понимать основанный на федеральных законах и других нормативных правовых актах комплекс управляющих воздействий полномочных субъектов управления на объекты управления в целях придания их совместной деятельности по выявлению и расследованию преступлений экономической направленности упорядоченного, согласованного характера по целям, месту и времени взаимодействия.

Аргументируется обоснование того, что определение субъектом управления (начальником органа внутренних дел) исходного момента организации взаимодействия при расследовании преступлений предполагает детальный анализ складывающейся следственной ситуации, поскольку в условиях деятельности органов внутренних дел управленческое решение можно охарактеризовать как основанный на законодательстве, анализе оперативной обстановки управленческий акт, содержащий постановку целей и задач, обоснование средств их достижения, принятый в установленном порядке и направленный на обеспечение совместной деятельности объектов управления.

Для обеспечения эффективности обозначена позиция автора о том, что следственно-оперативная группа как организационная форма взаимодействия не соответствует современным реалиям её практической реализации, поскольку: а) нет оснований для утверждения об административной независимости следователей

и оперативных уполномоченных органов внутренних дел, работающих в одном ведомстве (МВД России), и, тем более, в одном органе внутренних дел; б) указанные субъекты, выполняя совместные действия в составе следственно-оперативной группы, находятся в состоянии соподчинения («руководитель - подчиненный»). С учетом указанных аргументов предлагается использовать не термин «взаимодействие», а «содействие».

Обосновывается вывод о том, что законодательное отождествление (в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации) органов внутренних дел с 1) органами дознания и 2) органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность является методологической ошибкой, повлекшей за собой необоснованное отграничение оперативно-розыскной деятельности, как элемента дознания, от уголовно-процессуальной деятельности и оказывающей негативное влияние на характер управления оперативными уполномоченными органами внутренних дел в ходе их взаимодействия со следователями.

Сделан вывод что в качестве факторов, затрудняющих организацию взаимодействия следователей и оперативных уполномоченных органов внутренних дел по выявлению и расследованию преступлений экономической направленности, выступают: а) неопределенность юридического статуса объектов управления, влияющая на пределы компетенции его субъекта, то есть начальника органа внутренних дел (руководителей следственного и оперативного подразделений); б) обладание оперативными уполномоченными правом следственных действий, а равно проведения оперативно-розыскных мероприятий, то есть полномочиями, превышающими функциональные возможности следователей (данное обстоятельство может провоцировать «конфликт статусов и интересов» в условиях следственно-оперативных групп, руководителями которых являются следователи).

Автор обосновывает, что дальнейшее увеличение субъектов управляющего воздействия на объекты взаимодействия в целях эффективности расследования преступлений не оправдано, поскольку ошибки и недостатки, имеющие место в следственной и оперативной практике, носят системный (распространенный и устойчивый) характер. При этом, если изначально рассматриваемые между ними взаимоотношения строятся неверно, то никакие

дополнительные меры организационно-административного характера ожидаемого и долгосрочного результата не дадут. Решать данную проблему необходимо посредством нормативного правового регулирования научно обоснованной нагрузки и повышения качества подготовки высококвалифицированных кадров для системы МВД России.

Обосновывается необходимость по внесению изменений и дополнений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»:

- ст. 1 изложить в следующей редакции:

«Оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными уполномоченными оперативных подразделений правоохранительных органов, а также их руководителями, уполномоченными на то настоящим федеральным законом, в пределах соответствующей компетенции посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств».

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Защиты докторских диссертаций

Кокин Андрей Васильевич

**Концептуальные основы криминалистического исследования
нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях**

Дата защиты – 16 декабря 2015 года

Место выполнения работы ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Научный консультант Аверьянова Татьяна Витальевна

Оппоненты Ищенко Евгений Петрович,
Корухов Юрий Георгиевич,
Толстухина Татьяна Викторовна

Ведущая организация ФГКОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Место защиты Диссертационный совет Д 203.003.01 при
ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно является комплексным монографическим исследованием, специально посвященным проблемам криминалистического исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях. В диссертации сформированы концептуальные основы этого вида исследования на базе обширного эмпирического материала с учетом тенденций современного научного знания. Определены структура, принципы, методология, выявлены закономерности развития данного направления. На монографическом уровне проведено комплексное изучение, обобщение и систематизация теоретических, методических и практических положений судебно-баллистической диагностики и идентификации в рамках темы исследования. С учетом научно-технического прогресса, современных положений криминалистики, судебной экспертизы, технических наук разработаны теоретические и методические основы этого исследования, определены тенденции развития и пути его совершенствования. Доказано значение интеграции и взаимопроникновения знаний судебной баллистики и криминалистической экспертизы материалов веществ и изделий (в части судебно-баллистической идентификации и материаловедения).

Основные исследовательские подходы и сформулированные в диссертации положения, указывающие на ее научную новизну, состоят в следующем: разработаны концептуальные основы криминалистического исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях; усовершенствована классификация объектов исследования, следов на них в целях их индивидуализации; закономерности образования следов канала ствола определены во взаимосвязи с закономерностями процессов внутренней баллистики. С использованием системного подхода разработаны вопросы: индивидуальности следообразующих поверхностей деталей огнестрельного оружия; идентификационного периода следообразующих поверхностей оружия и следовоспринимающих объектов и их относительной устойчивости; вариационности механизма следообразования на пулях, обусловленной влиянием различных факторов внутреннего и внешнего характера.

Проведен анализ проблем автоматизации судебно-баллистических исследований, имеющейся приборной базы и оборудования. Разработаны: рекомендации по использованию ав-

томатизированных баллистических идентификационных систем (АБИС) при исследовании нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях; технические требования к сравнительным криминалистическим микроскопам; параметры пулеулавливателей и требования к ним.

Разработаны новые методики: диагностирования способа изготовления ствола нарезного огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях; исследования влияния заряда пороха на процесс следообразования на пулях; исследования выстреленных пуль, подвергшихся воздействию коррозии; исследования безоболочечных композиционных и свинцовых пуль для решения задач по установлению групповой принадлежности. Усовершенствована структура методики идентификации нарезного огнестрельного оружия по его следам на пулях.

Выявлены и проанализированы современные правовые и организационные проблемы процесса криминалистического исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях, предложены меры по их разрешению.

Внесены предложения по совершенствованию обучения экспертов-баллистов в высших учебных заведениях системы МВД России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концептуальные основы криминалистического исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях (структура, принципы, содержание методологии).

2. Сформулированное на базе понятийного аппарата судебно-баллистической экспертизы определение предмета криминалистического исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях, под которым понимаются закономерности объективной действительности, изучаемые как криминалистикой, так и общей теорией судебной экспертизы, включающие закономерности: механизма отображения следов канала ствола на пулях; предопределяющие индивидуальность следообразующих поверхностей деталей огнестрельного оружия, идентификационный период оружия и относительную устойчивость; вариационности механизма следообразования, обусловленной влиянием различных факторов внутреннего и внешнего, а также технического характера, непосредственно связанные с идентификацией нарезного

огнестрельного оружия, механизмом образования следов, исследованием нарезного огнестрельного оружия, пуль и результатов их взаимного контакта.

3. Усовершенствованные классификации: системы научных методов и методов практической деятельности; объектов и задач криминалистического исследования нарезного огнестрельного оружия.

4. Авторская формулировка понятия «методика» в рамках темы диссертационного исследования. Методика – система методов и технических средств, используемых в определенной последовательности для решения задач исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях. При этом методика не является совокупностью данных либо материалами справочно-информационного характера по конкретной экспертной задаче. Содержание экспертной методики представляет собой систему основных данных об объектах исследования, экспертной задаче и способах ее решения, приборах, материалах.

5. Авторское определение понятия «механизма образования следов», который определен как процесс последовательного отражения внешних (морфологических) свойств одного объекта (следообразующего) на другом (следовоспринимающем) при их взаимодействии. Ранее в судебной баллистике понятие механизма образования следов формулировалось как совокупность факторов, определяющих силу и направление контактного взаимодействия материальных объектов, следствием которого является отражение внешних свойств одного объекта на другом, взаимодействовавшем с ним. Указанная совокупность факторов относится к условиям образования следов, но механизм и условия их образования являются различными категориями. Условия, при которых происходит процесс следообразования, должны являться объектом самостоятельного рассмотрения, а значит, не могут содержаться в структуре определения.

6. Классификация признаков следов канала ствола на выстреленных пулях, осуществляемая по трем основаниям: по отображению свойств ствола, которые характеризуют его устройство в целом (общие признаки); по отображению свойств ствола, позволяющим его индивидуализировать (частные признаки); по отображению повторяющихся свойств режущих поверхностей ин-

струментов и производственных процессов на поверхностях канала ствола (подклассовые признаки).

7. В основе диагностического и идентификационного исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях лежит информация, определяемая как совокупность сведений: о конструктивных свойствах объектов; об особенностях технологических процессов, предопределяющих индивидуальность объектов; о процессе выстрела; о закономерностях механизма образования следов на пулях. Отсутствие данных хотя бы одной из составляющих может привести к ошибке в результатах проведенного исследования.

8. Авторское предложение по структуре типовой методики идентификации огнестрельного оружия по следам на пуле, представляющей собой систему, состоящую из шести подзадач, последовательное решение которых приводит к отождествлению нарезного огнестрельного оружия по следам на выстреленной пуле: 1) установление патрона, частью которого является выстреленная пуля, представленная на исследование, а также модели огнестрельного оружия, для стрельбы в котором предназначен данный патрон; 2) определение модели оружия, в котором была выстрелена представленная пуля; 3) установление пригодности следов частей и деталей огнестрельного оружия, отобразившихся на выстреленной пуле или ее составных частях и фрагментах, для сравнительного исследования; 4) определение модели представленного огнестрельного оружия и пригодности его к стрельбе (производству выстрелов); 5) получение экспериментальных образцов выстреленных пуль со следами частей и деталей исследуемого огнестрельного оружия; 6) установление наличия или отсутствия тождества исследуемого экземпляра огнестрельного оружия.

9. Разработанные автором научно-обоснованные методики:

1) диагностирования способа изготовления нарезного огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях;

2) исследования влияния заряда пороха на процесс следообразования на пулях патронов калибра от 6,5 до 8 мм с энергией 3000-4000 Дж и калибра около 5,6 мм с энергией пуль 2000-2500 Дж;

3) исследования выстреленных пуль, подвергшихся воздействию коррозионных процессов.

10. Разработанные методики по исследованию композиционных и свинцовых безоболочечных пуль, основанные на использовании в совокупности методов баллистики и методов криминалистической экспертизы материалов веществ и изделий, в частности физико-химических методов анализа, а также предполагаемого экземпляра оружия, из которого они могли быть выстрелены. В этом случае не индивидуализируется единичный объект, а выделяется группа объектов, обладающих комплексом свойств, позволяющих отличать эту группу от подобных объектов того же целевого назначения. Эти доказательства в своей совокупности могут служить основанием для вывода о фактах, входящих в предмет доказывания.

11. Методические рекомендации по использованию автоматизированных баллистических идентификационных систем (АБИС) при исследовании нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях. Способы устранения типичных ошибок кодирования изображения развертки пули, влияющих на качество и скорость поисков.

12. Авторский подход к оценке выводов идентификационной судебно-баллистической экспертизы в системе доказательств. Факты, устанавливаемые при производстве судебно-баллистической экспертизы, в одних случаях относятся к предмету доказывания, в других носят промежуточный характер, способствуя установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

13. Предложения по совершенствованию организационных и правовых основ судебной экспертизы в целом и, в частности, касающиеся проведения диагностических и идентификационных судебно-баллистических экспертиз и исследований. Предлагается: ст. 196 УПК РФ дополнить шестым пунктом следующего содержания: «относимость предметов к запрещенным в обращении или к ограниченным в обороте в соответствии с законодательством Российской Федерации и/или если имеется необходимость установления их свойств и состояния»; включить положения, определяющие обязанности руководителя экспертного подразделения по контролю за качеством экспертиз в приказ МВД России

№ 7 от 11.01.2009 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России»; согласовать между заинтересованными ведомствами приказ МВД России № 70 от 10.02.2006 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» в целях организации четкого взаимодействия сотрудников различных правоохранительных структур для повышения результативности использования возможностей криминалистических учетов, в частности пулегильзотек.

14. Рекомендации по совершенствованию подготовки экспертов-баллистов в высших учебных заведениях системы МВД России. Предлагается введение двух специализаций в ГОС ВПО по специальности «Судебная экспертиза»: 1) специализация по дактилоскопической, трасологической, баллистической экспертизам и экспертизе холодного и метательного оружия; 2) специализация по дактилоскопической, почерковедческой, технико-криминалистической экспертизам документов и криминалистической портретной экспертизе.

Защиты кандидатских диссертаций

Трубкина Ольга Викторовна

**Особенности первоначального этапа расследования
мошенничества в сфере страхования, совершенного в
отношении материальных интересов страховых компаний**
Дата защиты – 01 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Варданян Акоп Вараздатович
Оппоненты	Комаров Игорь Михайлович,

	Андреев Александр Сергеевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д.203.011.03 на базе ФГКОУ «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна работы определяется тем, что диссертационное исследование, которое посвящено одной из актуальных проблем современного российского общества - развитию института страхования, сопровождаемому активным развитием криминальной деятельности, в сформулированном виде является как системным обобщением комплексных позиций теоретического аспекта раскрытия и расследования мошенничества в сфере страхования, совершаемого страхователем в отношении материальных интересов страховых компаний, так и первой попыткой рассмотреть вопросы, составляющие конкретную частную методику расследования на первоначальном этапе рассматриваемого вида преступлений. Формулировка и уточнение необходимых категорий криминалистики, выводы и рекомендации, которые предлагаются в результате исследования, могут быть использованы как в теории криминалистики, так и применяться сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющих раскрытие, расследование и предупреждение мошенничества в сфере страхования, совершаемого в отношении материальных интересов страховых компаний.

Основные положения, выносимые на защиту:

Уточненное определение криминалистической характеристики мошенничества в сфере страхования, совершаемого в отношении материальных интересов страховых компаний, которое можно сформулировать как информационную систему фактических данных, отражающих типичные признаки, характеризующие способы, личность преступников, обстановку, механизм следообразования, мотивы и объекты страхования, которые, взаимодей-

ствую между собой, служат основой построения типовых версий, обеспечивают наиболее эффективное выявление, раскрытие и расследование преступлений рассматриваемого вида.

Представление классификации способов мошенничества, совершаемого в отношении материальных интересов страховых компаний, в зависимости от объекта, предусмотренного в договоре страхования: страхование автотранспортных средств; грузов; имущество граждан, находящееся в жилых и иных помещениях, а также сами помещения; страхование животных; добровольное медицинское страхование жизни и здоровья граждан, иные способы.

Определение типичных особенностей личности мошенников, совершающих преступления рассматриваемого вида: лица, занимающиеся рассматриваемым видом мошенничества профессионально и случайные мошенники.

Определение типичных особенностей обстановки, механизма слепообразования, мотивов и целей, зависящих от объекта страхования и степени «профессионализма» мошенника.

Представлены рекомендации по выявлению мошенничества, совершаемого в отношении материальных интересов страховых компаний в зависимости от объекта страхования, проверке первичных материалов и возбуждению уголовного дела.

Определены особенности возбуждения уголовного дела и влияние типичных следственных ситуаций на программы расследования мошенничества в сфере страхования, совершенного в отношении материальных интересов страховых компаний. Типичные следственные ситуации охарактеризованы следующим образом: имеется заявление потерпевшего в органы внутренних дел о страховом событии, носящем криминальный характер при условии инсценирования наступления страхового события; сотрудниками службы безопасности страховой компании установлено лицо, заподозренное в совершении мошенничества; мошенник задержан сотрудниками правоохранительных органов в момент либо сразу после осуществления им инсценировки.

Сформулированы предложения по оптимальному использованию ряда тактических приемов в ходе производства отдельных следственных действий, таких как осмотр места происшествия, транспортных средств, предметов и документов, допрос свидете-

лей, потерпевших, инсценировавших наступление страхового события, подозреваемых, соучастников подозреваемых, и организации расследования данной категории преступлений на первоначальном этапе. Определены тактические приемы, целесообразные для применения при допросах мошенников, в зависимости от степени их «профессионализма».

Определены виды и значение судебных экспертиз, рекомендованных для назначения на первоначальном этапе расследования рассматриваемого вида мошенничества, особенности их назначения в зависимости от объекта страхования.

Имаева Юлия Борисовна

Особенности расследования хищений, совершенных с использованием кредитных и расчетных карт

Дата защиты – 01 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Аминев Фарит Гизарович
Оппоненты	Подольный Николай Александрович, Говорухина Елена Владимировна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д.203.011.03 на базе ФГКОУ «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна определяется тем, что в работе впервые проведен анализ проблем и причин слабого уровня расследования хищений, совершенных с использованием кредитных и расчет-

ных карт, анализ процессуальных и криминалистических аспектов деятельности следователя в условиях оказываемого противодействия расследованию. Показаны особенности противодействия, оказываемого при расследовании хищений с использованием кредитных и расчетных карт, используемые субъектами противодействия способы, определены действия следователя по предупреждению и преодолению противодействия расследованию. Впервые проанализировано состояние и перспективы использования системы криминалистической регистрации при расследовании хищений с использованием кредитных и расчетных карт, обоснован вывод о необходимости развития АИПС регистрации граждан и возможности ее использования при расследовании указанной категории преступлений.

Научная новизна исследования заключается также и в том, что впервые на основе современного состояния судебно-следственной практики предложены криминалистические рекомендации производства следственных действий, комплексного использования специальных знаний как по действующим, так и по приостановленным уголовным делам, возбужденным по фактам хищения с использованием кредитных и расчетных карт.

Положения, выносимые на защиту:

Понятие и содержание структурных элементов криминалистической характеристики хищений, совершенных с использованием кредитных и расчетных карт. Структуру и особенности содержания криминалистической характеристики хищений, совершенных с использованием кредитных и расчетных карт, составляют следующие ее элементы, находящиеся во взаимной связи и зависимости: 1) криминалистически значимые данные о способах подготовки, совершения и сокрытия преступления; 2) криминалистически значимые данные о предмете и обстановке совершения хищений; 3) криминалистически значимые сведения о личности преступника и потерпевшего (держателя карты); 4) криминалистически значимые данные о механизме следообразования; 5) криминалистически значимые данные об обстоятельствах, способствующих совершению преступления.

Элементы криминалистической характеристики необходимо рассматривать во взаимосвязи, с учетом их влияния друг на друга. Практическое значение по делам о хищениях, совершенных с

использованием кредитных и расчетных карт, имеют корреляционные связи, существующие в системах: «личность потерпевшего - способ подготовки и способ совершения преступления - личность преступника», «способ хищения - обстановка хищения - личность преступника», «личность потерпевшего - обстоятельства, способствующие совершению преступления - обстановка совершения преступления - личность преступника», «способ совершения и подготовки преступления - обстановка совершения преступления - механизм слеодообразования - личность преступника», «личность потерпевшего - обстоятельства, способствующие совершению хищения, - способ хищения - личность преступника».

Выявление способа подготовки и способа хищения позволяет в большинстве случаев не только выдвинуть перспективную версию о личности преступника, но и установить его. Существенное практическое значение по делам о хищениях с использованием расчетных и кредитных карт имеют все названные системы корреляционных связей, однако наибольшее значение имеет связь «способ хищения - обстановка хищения - личность преступника», которая соответствует всем формам хищений. Выявление способа хищения позволяет очертить круг причастных к преступлению лиц, поскольку способ совершения преступлений четко обусловлен обстановкой хищения, необходимостью совершения для получения предмета хищения строго определенного набора действий, ограниченных порядком использования электронных средств платежа, без которых невозможно достижение преступного замысла. В свою очередь, субъект преступления выбирает для совершения хищения обстановку, наиболее благоприятную, по его мнению, и одновременно зависит от нее, так как при неблагоприятных обстоятельствах обстановка может значительно затруднить совершение хищения или сделать его невозможным. Таким образом, связь между обстановкой хищения, способом хищения обусловлена действиями субъекта преступления. Место, время и другие факторы влияют на действия преступника и, в свою очередь, преступник отображает свои действия в обстановке в виде следов.

Описание и система способов противодействия расследованию хищений, совершенных с использованием кредитных и рас-

четных карт. Предложено собственное определение противодействия расследованию преступлений, совершенных с использованием кредитных и расчетных карт, выявлены способы и приемы противодействия, проведен эмпирический анализ каждого способа сокрытия, причин выбора некоторых способов и оценки их со стороны правоохранительных органов, системы факторов, влияющих на выбор способа противодействия. Предложенный анализ способов противодействия позволяет субъекту расследования своевременно выявлять и нейтрализовать противодействие.

Тактические рекомендации, направленные на повышение эффективности производства отдельных следственных действий в условиях осуществляемого противодействия расследованию по делам о хищениях с использованием кредитных и расчетных карт. Даны рекомендации по производству осмотров, обыска, опознания. Особое внимание уделено тактике допроса не только подозреваемого (обвиняемого), но и потерпевшего в конкретных типичных конфликтных ситуациях, складывающихся к моменту допроса.

Методические рекомендации по предупреждению и преодолению противодействия при расследовании хищений, совершенных с использованием кредитных и расчетных карт. Разработаны рекомендации по прогнозированию способов противодействия в зависимости от следственной ситуации, складывающейся на первоначальном этапе расследования, что позволит субъекту расследования выбрать наиболее эффективный способ воздействия на следственную ситуацию и нейтрализовать противодействие расследованию.

Основные направления и приемы повышения эффективности работы следователя по приостановленным производством делам о хищениях с использованием кредитных и расчетных карт. На основе эмпирических данных проанализированы типичные причины приостановления производства по уголовным делам о хищениях, совершенных с использованием кредитных и расчетных карт, процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия следователя и органа дознания по работе над приостановленными уголовными делами. Обращает на себя внимание, что до настоящего времени отсутствует нормативно-правовой акт, регламентирующий взаимодействие следователя и органа дозна-

ния по приостановленным нераскрытым уголовным делам, в связи с чем предложено нормативно закрепить на уровне ведомственных и межведомственных нормативных актов порядок взаимодействия по указанной категории дел. Даны рекомендации, направленные на повышение эффективности работы следователя по приостановленным производством делам о хищениях, совершенных с использованием кредитных и расчетных карт.

Вывод о целесообразности и необходимости создания единой государственной АИПС регистрации граждан; предложения по правовому и организационному обеспечению функционирования такой системы, созданию новых криминалистических учетов. В целях повышения эффективности возможностей криминалистической регистрации предлагается провести ряд организационных мероприятий, даны рекомендации правоохранительным органам по использованию возможностей криминалистической регистрации.

Особенности использования специальных знаний при расследовании рассматриваемых хищений. Проанализированы формы использования специальных знаний при расследовании хищений с использованием кредитных и расчетных карт, дано авторское определение понятия «специальные познания». Учитывая, что количество преступлений, совершенных с использованием электронных средств платежа, ежегодно увеличивается, предлагается расширить перечень обязательного участия специалиста в уголовном процессе, изложив ч. 1 ст. 168 УПК РФ в новой редакции. Даны рекомендации по назначению типичных судебных экспертиз, выявлены причины низкого качества некоторых видов судебных экспертиз, даны рекомендации по их устранению.

Белохребтов Вадим Сергеевич
Особенности выявления, раскрытия и первоначального
этапа расследования покушения на мошенничество при
возмещении налога на добавленную стоимость
Дата защиты – 01 декабря 2015 года

Место

ФГКОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт

выполнения работы	Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Варданян Акоп Вараздатович
Оппоненты	Ищенко Евгений Петрович, Стаценко Вячеслав Георгиевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д.203.011.03 на базе ФГКОУ «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

с учетом современных законодательных и социальных тенденций разработана криминалистическая характеристика покушений на мошенничество при возмещении НДС;

представлена авторская классификация способов мошенничества при возмещении налога на добавленную стоимость;

выявлены криминалистически значимые особенности субъектов мошенничества при возмещении НДС;

раскрыты организационные и тактические аспекты предварительной проверки сообщений о покушении на мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость; выявлены типичные проблемы (правового и организационного характера), снижающие эффективность данной деятельности, и предложены пути их разрешения;

изложены тактические особенности возбуждения уголовных дел о покушении на мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость;

сформулированы типичные следственные ситуации и версии, складывающиеся на первоначальном этапе расследования рассматриваемого преступления, даны рекомендации по оптимизации

ции деятельности субъектов выявления, раскрытия и расследования данных деяний с учетом следственных ситуаций;

представлены практические рекомендации, направленные на повышение результативности проведения ряда типичных следственных действий и тактических операций в процессе расследования данных преступлений;

определены основы взаимодействия налоговых и правоохранительных органов при расследовании данной категории преступлений;

разработаны методические рекомендации, определяющие порядок взаимодействия сотрудников налоговых и правоохранительных органов при выявлении признаков применения схемы, направленной на незаконное возмещение НДС из бюджета РФ;

впервые обоснован комплексный криминалистический подход к организации и осуществлению предварительного расследования рассматриваемой категории преступлений на уровне формирующейся частной криминалистической методики.

На защиту выносятся следующие основные положения:

Структура криминалистической характеристики покушения на мошенничество представляет взаимосвязанную совокупность следующих проанализированных в работе основных криминалистически значимых элементов: - место, время, обстановка совершения преступления; - типичные способы мошеннических действий в сфере возмещения НДС; - особенности личности типичных субъектов преступлений как определенный комплекс социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых признаков этих лиц.

Разработана авторская классификация способов мошенничества при возмещении налога на добавленную стоимость.

Типичные способы мошенничества при возмещении налога на добавленную стоимость классифицированы следующим образом:

Схемы совершения мошенничества с возмещением НДС при экспорте, основанные на применении ставки 0%:

лжеэкспорт;

вывоз товара с территории Российской Федерации, сопровождаемый недостоверным декларированием.

Схемы незаконного возмещения НДС по сделкам, заключаемым на внутреннем рынке, в отношении определенных товаров и услуг:

искусственное завышение затрат налогоплательщика при приобретении товаров, работ и услуг (т.н. затратная схема), путем:

фальсификации документов, отражающих приобретение у подконтрольной формально легитимной организации товаров, работ или услуг, которые на самом деле не существуют (бестоварная схема);

фальсификации налогового и бухгалтерского учета по выполненным своими силами работам или оказанным услугам, путем указания их как выполненных силами субподрядчика, являющегося подконтрольной формально легитимной организацией (субподрядная схема);

придание документальной обоснованности ложным хозяйственным операциям при реализации налогоплательщиком товаров;

Заключение договора аренды организацией (предприятием, учреждением) с самим собой;

Схема «договор комиссии»;

Незаконное возмещение НДС по авансам, уплаченным поставщикам;

Незаконное возмещение НДС при накоплении товара на складе;

Схемы по операциям на внутреннем рынке, облагаемым по пониженной 10% ставке, при приобретении для собственных нужд товаров, работ, услуг, основных средств, а также схемы мошенничества предпринимателей, не являющихся плательщиками НДС, в силу перевода на уплату налогов по специальному налоговому режиму (ЕНВД, УСН, ЕСХН и т.д.):

Передача давальческого сырья для производства детских товаров («игрушечная» схема);

Возврат НДС при отсутствии выручки;

Незаконное возмещение НДС при перепродаже недвижимого имущества с существенным увеличением стоимости;

Схемы мошенничества при возмещении НДС с использованием заявительного порядка и подачи уточняющей декларации:

Выдача заключения налоговым органом о налоговом вычете без проверки;

Подача уточненных налоговых деклараций;

Повторное возмещение НДС по сделкам, по которым вычет был уже предоставлен;

Мошенничество при возмещении НДС при реализации права на обжалование решения налогового органа и с использованием правил судебной преюдиции.

Раскрыты типичные проблемы и представлены возможные варианты их разрешения, связанные с использованием оперативных материалов на этапе принятия решения о возбуждении уголовных дел по фактам покушения на мошенничество при возмещении НДС; установлено, что специфическим препятствием для возбуждения уголовных дел по данной категории преступлений является преюдиция. Сущность проблемы, связанной с действием принципа преюдиции, заключается в том, что вынесение арбитражным судом решения в пользу налогоплательщика способно существенно затруднить либо вообще исключить возможность реализации оперативных материалов, содержащих данные о незаконном возмещении НДС, и привлечения правонарушителя к уголовной ответственности. В качестве единого способа опровержения (преодоления) преюдиции во всех видах судопроизводства должна предусматриваться возможность пересмотра судебных актов вследствие вновь открывшихся обстоятельств, в том числе в связи с установлением приговором суда, при рассмотрении ранее оконченного дела, совершения преступлений против правосудия (включая фальсификацию доказательств).

Целесообразно внести изменения в содержание ч. 1 ст. 36 НК РФ, исключив из текста данной нормы слово «выездных», тем самым предоставив право органам внутренних дел участвовать в любых налоговых проверках, как камеральных, так и выездных, что отчасти позволит решить проблему с реализацией оперативных материалов.

Разработаны и предложены к практическому применению методические рекомендации «О порядке взаимодействия сотрудников налоговых и правоохранительных органов при выявлении признаков применения схемы, направленной на незаконное возмещение НДС из бюджета РФ». В данном документе установле-

ны основания и механизм взаимодействия налоговых и правоохранительных органов при выявлении, раскрытии, расследовании и противодействии мошенничеству и покушению на мошенничество при возмещении НДС

Уточнены порядок, механизм и особенности проведения следственных действий, типичных для первоначального этапа расследования покушения на мошенничество при возмещении НДС. Даны конкретные рекомендации по повышению результативности отдельных следственных действий: допроса подозреваемого, допроса свидетеля (в частности, бухгалтера), осмотра места происшествия, обыска и выемки.

Объективная трудность при расследовании уголовных дел экономической направленности обусловлена недостаточной подготовленностью следователей в сфере экономики, бухгалтерского учета, финансовой деятельности, банковской деятельности, что негативно сказывается, например, при назначении судебно-бухгалтерских и иных экономических экспертиз, оценке экспертных заключений, а также при проведении ряда следственных действий. Поэтому более успешному расследованию будет способствовать объединение усилий правоохранительных, контрольно-надзорных, финансовых органов. Помимо назначения судебных экспертиз, необходимо использовать альтернативные формы специальных знаний, так как они имеют общие методологические основы и взаимно дополняют друг друга. Причем целесообразно применять различные формы специальных знаний, с учетом их специфики, как последовательно, так и параллельно.

Не умаляя значимости заключения эксперта, следует учитывать, что допрос специалиста с предъявлением ему на обозрение предметов и документов может дать более быстрый (в отличие от экспертизы) и вполне достоверный результат, который возможно незамедлительно реализовать при разработке тактики проведения различных последующих следственных действий, в том числе с использованием фактора внезапности. Этот фактор серьезно недооценивается следователями.

Наиболее типичной экспертизой по исследуемой категории дел является судебно-бухгалтерская экспертиза. Однако, в настоящее время для всестороннего, полного и объективного разрешения вопросов, имеющих значение для расследования, требуются

специальные знания не только в области бухгалтерского учета и смежных дисциплин (экономический анализ хозяйственной деятельности, налогообложение, финансы, аудит и др.), но и юридические знания. Современные условия выдвигают более высокие требования к уровню компетентности эксперта, которые, согласно результатам нашего исследования, включают обладание:

- во-первых, специальными знаниями, что означает наличие высшего образования по экономической и юридической специальностям, профессиональной подготовки по конкретной экспертной специальности;

- во-вторых, специальными познаниями, что означает наличие стажа работы, связанной с ведением бухгалтерского учета, составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности либо с аудиторской деятельностью, не менее пяти лет, и наличие навыков и умений в области использования электронных носителей бухгалтерской информации.

Аристархова Татьяна Анатольевна
Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам

Дата защиты – 02 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Тулский государственный университет»
Научный руководитель	Головин Александр Юрьевич
Оппоненты	Тишутина Инна Валериевна, Гнетнев Игорь Геннадьевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Место защиты

Диссертационный совет Д.203.011.03 на базе
ФГКОУ «Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Новизна диссертации заключается в том, что с учетом действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства на основе современного эмпирического материала проведено комплексное исследование экстремистских преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина. В результате данного исследования была сформирована криминалистическая характеристика преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам, предложена криминалистическая классификация рассматриваемых деяний, сформулированы научно обоснованные предложения, выводы и рекомендации, направленные на совершенствование методики расследования преступлений рассматриваемого вида. В работе сформулированы конкретные предложения, направленные на повышение эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам.

Основные положения, выносимые на защиту:

Сформулировано определение преступлений экстремистского характера с криминалистической точки зрения.

С криминалистических позиций *преступления против законных интересов человека и гражданина, совершаемые по экстремистским мотивам*, можно определить как специфическую разновидность преступной деятельности различного уровня (как отдельных преступлений, так и организованной преступной деятельности), основанной на идеологии расовой, национальной, религиозной, политической и иной социальной ненависти или вражды, обладающей комплексом специфических закономерностей подготовки, совершения и сокрытия криминального поведения отдельных лиц и групп (сообществ), проявляющихся как в достижении общественно опасного результата экстремистских действий, так и комплекса специфических следов и иной информации, которые

могут иметь значение для раскрытия и расследования преступлений рассматриваемого вида.

На основе определенных критериев сформирована криминалистическая классификация преступлений против законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам. Криминалистические классификации указанных экстремистских деяний оказывают существенное влияние на целый ряд системных исследований такого рода криминальной деятельности в криминалистике, разработку методических рекомендаций по их расследованию и предупреждению. Особую роль они играют в раскрытии структуры и корреляционных связей и взаимозависимостей между элементами как самих преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам, так и криминалистической характеристики экстремистской преступной деятельности рассматриваемого вида. Последняя необходима как для разработки системы частной криминалистической методики расследования таких деяний, так и информационного обеспечения эффективной деятельности правоохранительных органов в сфере расследования и предупреждения преступлений рассматриваемого вида.

Центральное место в системе структурных элементов криминалистической характеристики преступлений экстремистского характера занимает мотив преступного поведения. В числе мотивов, которые доминируют при совершении преступлений экстремистского характера, выделяют мотив политической ненависти или вражды (5,7 %), мотив идеологической ненависти (5,3 %), мотив расовой и национальной ненависти (68,5 %), мотив религиозной ненависти (14,7 %), мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (5,8 %).

По рассматриваемой категории экстремистский мотив оказывает существенное влияние на выбор способа совершения преступления и остальных его элементов, таких как время, место, орудия и прочее.

Система типовых сведений о лицах и организованных преступных формированиях, совершающих преступления против законных интересов человека и гражданина по экстремистским мотивам, систематизированная по ряду признаков, в том числе в зависимости от общей направленности преступной деятельности

группы, территории действия, степени организованности, численности, специфики формирования, их лидеров (организаторов) и членов.

Содержательная сторона способов совершения преступлений экстремистского характера, посягающих на права и законные интересы человека и гражданина, весьма разнообразна и зависит непосредственно от характера совершаемых деяний. Во всех случаях такие способы содержат действия, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной, политической, идеологической, иной социальной вражды или ненависти в отношении той или иной группы или отдельных ее представителей, а также преследующие цель объединить приверженцев экстремистских взглядов. В структуре рассматриваемой преступной деятельности доминируют полноструктурные способы совершения преступления (имели место в 75,4% изученных деяний по материалам уголовных дел).

В системе криминалистической характеристики преступлений против прав и свобод человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам, одно из ключевых мест занимают типовые сведения о личности потерпевшего. Личностные характеристики и качества потерпевшего, особенности его поведения зачастую выступают причинами совершения в отношении него преступлений рассматриваемого вида. Как правило, потерпевшими выступают лица, обладающие определенными биологически, антропологическими признаками и являющиеся представителями некоренной расы или национальности в какой-либо местности или регионе (68,5 %). Также в этом качестве выступают: последователи различных религий (14,7 %); представители различных субкультур (5,8 %); лица без определенного места жительства (15,5 %); - лица (их близкие), ставшие жертвами посягательства в связи с осуществляемой ими правоохранительной деятельностью или деятельностью, содействующей раскрытию и расследованию экстремистских преступлений (7,9 %); - действующие или бывшие члены формирования, заподозренные в сотрудничестве с правоохранительными органами, иногда - ставшие жертвами внутригрупповых разборок за сферы криминального влияния или финансирования (3,2 %). В 6,9 % изученных случаев

жертвами рассматриваемых преступлений стали несовершеннолетние, в том числе дети.

Выбор места и времени совершения преступления экстремистского характера зависит от мотива и способа совершения рассматриваемых деяний, личности преступника и направленности криминальной деятельности преступных формирований, а также особенностей подбора жертв. Следует дифференцировать места совершения рассматриваемых преступлений, непосредственно посягающих на жизнь, здоровье или имущество потерпевших, и таких деяний, совершаемых с использованием средств массовой информации и социальных сетей, различных сайтов и других ресурсов общения и информирования неограниченного круга лиц с использованием телекоммуникационных технологий и устройств. Выбор места и времени совершения рассматриваемых деяний также зависит от того, является ли преступление заранее подготовленным или спонтанноситуационным.

Система типичных исходных следственных ситуаций расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам, может быть построена исходя из комплекса ключевых информационных и других факторов, влияющих на формирование таких ситуаций. Элементы указанной системы могут быть представлены по принципу «ситуация общего типа - подвид». Исходя из указанного принципа, выделены три общих типа исходных следственных ситуаций начального этапа расследования рассматриваемых деяний, предложены алгоритмы следственных действий и мероприятий по их разрешению.

Применительно к расследованию преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам, систему типовых общих и частных версий предлагается рассматривать в виде комплекса подсистем версий: версии, выдвигаемые по отдельному факту преступления против прав и законных интересов человека и гражданина; версии о совершении различных экстремистских преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина одним и тем же организованным преступным формированием (группой или сообществом); версии о составе и личности участников экстремистского преступного формирования; версии об обеспечении

экстремистской преступной деятельности и противодействию ее расследованию; версии о возможном существовании источников доказательственной информации по делу, в том числе о наличии; версии об обстоятельствах (причинах и условиях), способствовавших совершению преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина по экстремистским мотивам. Каждая из подсистем включает в себя комплекс более частных типовых версий.

Тактические особенности и рекомендации по проведению по рассматриваемой категории дел отдельных следственных действий, направленных на получение и использование материально отображаемой и вербальной криминалистически значимой информации, использования в ходе их проведения специальных знаний и научно-технических средств.

Варданян Галина Акоповна

Методика расследования преступлений, связанных с производством и обращением не соответствующих лицензионно-разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок

Дата защиты – 02 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Тулский государственный университет»
Научный руководитель	Головин Александр Юрьевич
Оппоненты	Комаров Игорь Михайлович, Грибунов Олег Павлович
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Место защиты

Диссертационный совет Д.203.011.03 на базе
ФГКОУ «Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Научная новизна исследования заключается в разработке автором одним из первых частной криминалистической методики расследования преступлений в сфере незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий, обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий, фальсифицированных биологически активных добавок, в настоящее время пребывающей в состоянии формирования. Научная новизна исследования усиливается тем, что при разработке частной криминалистической методики впервые в качестве одного из значимых нормативных источников использованы ст.ст. 235.1, 238.1, 327.2 УК РФ, являющиеся уголовно-правовыми новеллами в сфере криминализации ответственности производства и обращения фальсифицированных, изготовленных в нарушение правил лицензирования, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий, биологически активных добавок, которые введены в Уголовный Кодекс РФ Федеральным законом РФ № 532-ФЗ от 31.12.2014 г.

Представлена информационная модель преступлений, связанных с производством и обращением не соответствующих лицензионно-разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок, в виде их криминалистической характеристики, отображающей взаимосвязанные криминалистически значимые элементы указанной группы преступлений, и служащей источником информации при организации и планировании расследования, проведении отдельных следственных действий. На основе выявленных закономерностей механизма совершения названной группы деяний разработан комплекс криминалистических рекомендаций организационного тактического характера по повышению эффективности деятельности субъекта расследования при

осуществлении процессуальных действий и принятии процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела и в процессе предварительного расследования. В результате выявленных типичных проблем и недочетов, характерных для расследования преступлений, связанных с производством и обращением не соответствующих лицензионно-разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок, представлены криминалистические рекомендации, направленные на более интенсивное использование потенциала следственных действий, обуславливающие усиление доказательственной базы по уголовному делу.

На защиту выносятся следующие положения:

С точки зрения законов развития криминалистического научного знания, криминализация деяний, связанных с производством и обращением не соответствующих лицензионно-разрешительным требованиям или фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок, послужила правовой предпосылкой для формирования новой частной криминалистической методики расследования. Данная частная криминалистическая методика относится к разновидности комплексной (межвидовой) методики, объединяющей в себе группу деяний, предусмотренных ст.ст. 235.1 УК, 238.1, 327.2 РФ. С точки зрения механизма преступной деятельности эти деяния подчинены единой криминальной цели, заключающейся в бесперебойном, длительном и по возможности беспрепятственном осуществлении организованной деятельности в сфере теневого фармацевтического рынка, приносящей сверхдоходы. Объединяющим фактором выступает предмет преступного посягательства - фальсифицированные (недоброкачественные, незарегистрированные, произведенные вопреки отсутствию лицензии или разрешения) лекарственные средства, медицинские изделия, биологически активные добавки.

Предложен термин «преступления в сфере теневого фармацевтического рынка» и его дефиниция, определяющая содержанием данного термина «преступления, связанные с производством и обращением не соответствующих лицензионно-

разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок». Предложенный термин систематизировано, кратко и одновременно ёмко отражает группу деяний, являющихся областью проведенного исследования.

Обстоятельства совершения преступлений в сфере теневого фармацевтического рынка находятся между собой в системных взаимосвязях, образуя криминалистическую характеристику деяния, включающую следующие элементы: - типичные способы совершения преступлений, связанных с производством и обращением не соответствующих лицензионно-разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок; - криминалистически значимые особенности субъектов указанных преступлений, а также организованных ими групп (сообществ); - криминалистически значимые особенности потерпевших; - типичные следы совершения преступлений, связанных с производством и обращением не соответствующих лицензионно-разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок; - криминалистические аспекты предмета преступного посягательства; - обстановка совершения преступлений.

Способы совершения преступлений в сфере теневого фармацевтического рынка отображают общие тенденции современной организованной преступности, а именно: централизацию, глобализацию и коммерциализацию. В структуре подготовительных действий к совершению этих преступлений дифференцированы действия, направленные: - на создание организованной группы, специализирующейся на серийном подпольном производстве и дальнейшем оптовом распространении (сбыте) фальсифицированных (недоброкачественных) лекарственных средств, медицинских изделий, биодобавок; - на обеспечение подпольной производственной деятельности сырьем и иными необходимыми материалами; - на обеспечение неуязвимости подпольной деятельности от правоохранительных и контролирующих органов. Сокры-

тие преступлений в сфере теневого фармацевтического рынка осуществляется не как обособленная группа специфических приемов на завершающем этапе преступной деятельности, а как система действий, пронизывающая все этапы формирования и реализации преступного замысла.

К совершению преступлений в сфере теневого фармацевтического рынка преимущественно причастны организованные группы либо преступные сообщества, ориентированные на длительный и конспиративный характер противоправной деятельности, приносящей стабильные и высокие доходы. Состав организованных групп (действующих как самостоятельное образование, либо являющихся структурным элементом преступных сообществ) преимущественно немногочислен - 3 - 10 чел., но, вместе с тем, как правило, предусматривает лиц, компетентных в сфере медицины, фармацевтики, занимающих определенное должностное положение в сфере легального оборота лекарственных средств или в лечебно-профилактических и аптечных учреждениях. Преступным сообществам в данной сфере свойственны следующие черты: - наличие центрального руководителя, организующего и контролирующего деятельность сообщества; - четкая дифференциация участников формирования на автономные структурные подразделения, осуществляющие возложенные на них задачи (территориального и предметного характера) в рамках всего преступного сообщества; относительная замкнутость каждого структурного подразделения, неосведомленность участников внутри структуры относительно сферы деятельности иных подразделений; - наличие руководителей структурных подразделений, непосредственно организующих и контролирующих деятельность подчиненных им субъектов; - организованность и сплоченность формирования, наличие в нем дисциплины, применение мер конспирации; - ведение общего «бухгалтерского учета», централизованное распределение доходов от деятельности с учетом интересов преступного формирования.

Соотношение находящихся в сфере теневого фармацевтического рынка препаратов, с точки зрения их фармакологических свойств, определено следующим образом: - препараты обезболивающего и спазмолитического характера («но-шпа» и др.) - 21,2 %; - антибиотики и противоопухолевые препараты - 16,5 %; -

препараты, стимулирующие деятельность головного мозга, улучшающие память, концентрацию внимания и т.п. («ноотропил» и др.) - 14,3 %; - лекарственные средства, направленные на профилактику и лечение сердечно-сосудистых расстройств - 7,6 %; - медикаменты, применяемые для улучшения работы печени («эссенциале форте» и др.) - 13,3 %; - противовирусные препараты («арбидол» и др.) - 8,0 %; - витаминно-минеральные комплексы - 11,7 %; - иные - 7,4 %.

С точки зрения криминалистики, систематизированы типичные формы медикаментов - объектов теневого фармацевтического рынка: 1) «пустышка»; 2) «легенда»; 3) «копия»; 4) «имитация». Диагностика вышеуказанных форм медикаментов обуславливает установление характерных мест их изготовления, а также причастности к преступлениям определенных типов субъектов, образуя коррелятивную взаимосвязь.

Выявлены следующие категории типичных потерпевших:

юридические лица: - фармацевтические предприятия - правообладатели, средства индивидуализации продукции которых были незаконно «присвоены» виновными; - организации, осуществляющие оптово-розничную продажу фармацевтической продукции; - аптечные организации, осуществляющие розничную торговлю лекарственными препаратами; - лечебнопрофилактические учреждения (больницы, диспансеры, лечебные центры, госпитали и др.), в которые вследствие реализации виновными преступных схем, состоялась оптовая поставка с целью сбыта фальсифицированных (недоброкачественных) фармацевтических изделий;

физические лица: - пациенты, проходящие курс лечения в лечебно-профилактическом учреждении на условиях стационара, употреблявшие по назначению фармацевтические препараты, закупленные централизованно уполномоченными сотрудниками лечебно-профилактического учреждения, оказавшиеся фальсифицированными (недоброкачественными); - пациенты, проходящие курс лечения в лечебно-профилактическом учреждении на условиях стационара, употреблявшие по назначению врача фармацевтические препараты, закупленные лично ими или родственниками за счет собственных средств, и оказавшиеся фальсифицированными (недоброкачественными); - лица, амбулаторно проходящие курс лечения в лечебно-профилактическом учреждении,

употреблявшие по назначению врача фармацевтические препараты, приобретенные безвозмездно или на льготных условиях, вследствие реализации различных социальных программ, оказавшиеся фальсифицированными (недоброкачественными); - лица, амбулаторно проходящие курс лечения в лечебно-профилактическом учреждении, употреблявшие по назначению врача фармацевтические препараты, закупленные лично ими или родственниками за счет собственных средств, оказавшиеся фальсифицированными (недоброкачественными); - лица, по собственной инициативе приобретшие безрецептурные лекарственные средства, медицинские изделия, биодобавки, в аптечных организациях, для личного употребления (либо для своих родственников или близких лиц, а равно лица, для которых были приобретены эти препараты), оказавшиеся фальсифицированными (недоброкачественными); - близкие родственники лиц, скончавшихся в результате употребления фармацевтических препаратов, оказавшихся фальсифицированными (недоброкачественными).

Различные категории потерпевших, во-первых, указывают на неодинаковые комплексы следовой информации (документальной, предметной, вербальной и др.); во-вторых являются носителями различной вербальной информации, образуя взаимосвязи с содержанием иных элементов криминалистической характеристики преступлений, что нередко недооценивается следователями.

Анализ правоприменительной практики позволяет выявить такой серьезный недочет в организации работы следователей, как неустановление потерпевших из числа физических лиц, приобретших фальсифицированные (недоброкачественные) лекарственные средства, медицинские изделия, биологически активные добавки, которым в результате приобретения таких изделий был причинен как имущественный, так и физический вред.

Типичные исходные следственные ситуации, предусматривающие различную по последовательности и содержанию программу проведения следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, сформулированы следующим образом: 1) задержаны активные участники организованной группы (сообщества), установлена их причастность к систематическому производству и обращению не соответствующим

щих лицензионно-разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок; 2) задержано одно лицо или незначительное количество лиц, предположительно причастных к организованной деятельности по производству и обращению не соответствующих лицензионно-разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок; установлена их причастность лишь к одному или нескольким эпизодам преступной деятельности; 3) установлены признаки незаконного производства и последующего оборота медикаментов на официально существующем фармацевтическом предприятии; 4) обнаружено нахождение в обороте не соответствующих лицензионно-разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок, причастность к данной деятельности определенных лиц, а также организованный характер их деятельности, не установлены.

С точки зрения общности предмета допроса свидетели разделены на следующие группы: - должностные и иные ответственные лица регистрирующих, лицензирующих органов, а также осуществляющих иные меры государственного контроля; - коллеги подозреваемых, работающие с ним в одной организации (фармацевтическом предприятии, аптечной организации); - лица, осуществляющие управленческие функции в организации, в которой работает подозреваемый (руководители, заместители руководителей, руководители подразделений, в отношении которых отсутствуют основания для признания потерпевшими); - лица, осуществляющие учет и отчетность в организации, в которой выявлены признаки незаконного оборота или нарушений оборота фармацевтических изделий; - персонал фармацевтического предприятия, осуществлявший непосредственное изготовление, комплектование, упаковку, маркировку фармацевтической продукции, ее расфасовку в потребительскую тару; - лица, осуществлявшие транспортировку (водители, экспедиторы) фальсифицированных (недоброкачественных, незарегистрированных) лекар-

ственных средств, если отсутствуют основания для признания их подозреваемыми и (или) обвиняемыми; - сотрудники организаций, находящихся в гражданско-правовых отношениях с организацией, в которой выявлены признаки незаконного оборота или нарушений оборота фармацевтических изделий; - руководители организаций, находящихся в гражданско-правовых отношениях с организацией, в которой выявлены признаки незаконного оборота или нарушений правил оборота фармацевтических препаратов (при отсутствии оснований для признания их потерпевшими); - сотрудники правоохранительных органов, непосредственно пресекающие преступную деятельность. Разработаны рекомендации по определению предмета допроса различных категорий свидетелей, потерпевших и подозреваемых.

Вывод о недостаточном использовании тактических потенциалов таких следственных действий, как обыск, выемка, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, что носит системный характер и негативно сказывается на качестве расследования в аспекте установления организованного и серийного характера деятельности. Присущие анализируемому деянию тенденции требуют при каждом выявлении признаков теневого обращения медикаментов выдвигать и проверять версию о причастности организованной группы. Одними из первоочередных следственных действий по проверке данной версии послужит одновременное производство обысков.

Выявлен ряд проблем, связанных с выбором оптимальной формы использования специальных знаний, определением вида судебной экспертизы, постановке вопросов эксперту, получением образцов для сравнительного исследования. Представлены варианты их разрешения, в том числе касающиеся использования результатов судебнофармацевтических (химических), судебно-медицинских, фоноскопических и иных видов экспертиз (в т.ч. традиционных криминалистических), преодоления ситуации слабости доказательственной базы относительно установления взаимосвязи применения фальсифицированных (недоброкачественных) препаратов и причинения вреда здоровью.

Вражнов Алексей Сергеевич
Криминалистический риск при расследовании
неправомерного доступа к компьютерной информации
Дата защиты – 08 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Научный руководитель	Моисеева Татьяна Федоровна
Оппоненты	Аверьянова Татьяна Витальевна, Семикаленова Анастасия Игоревна
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»
Место защиты	Диссертационный совет Д 170.003.01 при ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»

Научная новизна исследования заключается в предложении авторского подхода к определению понятия «криминалистический риск» (с учетом его соотношения с тактическим риском); выявлении факторов криминалистического риска; определении возникновения ситуаций предкриминалистического и ситуаций собственно криминалистического риска; классификации ошибок допускаемых участниками уголовного судопроизводства и иными субъектами процесса расследования неправомерного доступа к компьютерной информации, как основы формирования криминалистического риска; разработке методических рекомендаций, направленных на снижение криминалистического риска на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования деяния, указанного в статье 272 УК РФ.

Положения, выносимые на защиту

1. Авторские определения понятий «криминалистический риск» и «ситуация информационной неопределенности в криминалистике»:

– криминалистический риск – это вероятность совершения ошибки участником уголовного судопроизводства и иным субъектом процесса расследования преступлений в условиях выбора определенного решения, обусловленного сложившейся криминалистической ситуацией;

– ситуация информационной неопределенности в криминалистике – это ситуация, при которой участник уголовного судопроизводства и иной субъект процесса расследования преступлений на любой стадии судопроизводства не располагает полным объемом сведений о каких-либо обстоятельствах расследуемого (рассматриваемого) дела, или не воспринимает их должным образом в силу своей самонадеянности, невнимательности, а также по причине отсутствия определенных знаний и вследствие этого в его деятельности присутствует криминалистический риск.

2. Вывод автора о различии понятий «тактический риск» и «криминалистический риск», которые соотносятся между собой как часть и целое, а также имеют разный круг подверженных им лиц и пределы распространения в рамках процесса раскрытия и расследования преступлений.

3. Выявленные автором факторы, влияющие на криминалистический риск, в деятельности следователя (дознавателя) при производстве следственных действий:

– временной криминалистический фактор (сокращение или расширение интервала сбора доказательственной информации в зависимости от вида преступления);

– пространственно-территориальный криминалистический фактор (возможность извлечения доказательственной информации из отдельных объектов окружающей действительности);

– личностный криминалистический фактор (опыт, профессиональное мастерство, уровень правосознания, свойства характера и особенности темперамента).

4. Сформулированное автором понятие «предкриминалистический риск», под которым предложено понимать вероятность совершения ошибки участником корпоративно-трудовых отношений до обращения в правоохранительные органы с заявлением

о совершенном преступлении в порядке статьи 23 УПК РФ в условиях выбора конкретного решения, обусловленного сложившейся ситуацией.

Диссертантом предложены меры для минимизации предкриминалистического риска, заключающиеся в установлении на законодательном уровне (или на уровне локальных актов) особого порядка обращения в правоохранительные органы, а также в активном использовании служебного расследования.

5. Автором выработана классификация типичных видов ошибок, обусловленных криминалистическим риском, в зависимости от субъектного состава и стадии уголовного судопроизводства, применительно к процессу расследования неправомерного доступа к компьютерной информации:

– ошибки следователя при производстве следственных действий, при использовании результатов ОРД, при задержании лица, непричастного к совершенному деянию, при возбуждении уголовного дела, при вынесении постановления о привлечении определенного лица в качестве обвиняемого, при составлении обвинительного заключения в отношении определенного лица, при прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования;

– ошибки сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия в ходе проведения опроса и наведения справок;

– ошибки специалиста при использовании им специальных знаний;

– ошибки эксперта при проведении судебной компьютерно-технической экспертизы (СКТЭ), формулировании выводов по ней и оформлении (представлении) результатов;

– ошибки заявителя, обусловленные возможностью его представления следователю (сотрудникам оперативно-розыскных органов) ненадлежащего комплекта локальных документов, необходимого для установления деяния, подпадающего под неправомерный доступ к компьютерной информации;

– ошибки представителя потерпевшего и свидетеля, которые вызваны непредставлением ими в правоохранительные органы сведений об имеющихся угрозах личной безопасности, сообще-

нием информации, основанной на догадке, предположении или слухе, представлением доказательств и заявлением ходатайств;

– ошибки руководителя следственного органа, прокурора и суда, связанные с выполнением этими органами и должностными лицами контрольно-надзорных функций в отношении субъекта, производящего расследование и сотрудников, осуществляющих ОРД.

6. Разработанные автором методические рекомендации, направленные на снижение криминалистического риска при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации, наиболее важными из которых, наряду с положениями, применимыми к большинству иных преступлений, а также мерами, заключающимися в повышении образовательного уровня отдельных субъектов, являются следующие:

– выполнение следователем в ходе осмотра места происшествия и обыска комплекса мероприятий, заключающихся в получении и проверке информации об имеющейся в офисном помещении компьютерной техники, лицах, ответственных за ее использование, особенностях организации локальной сети и систем пропускного контроля, а также осуществлении действий, направленных на недопущение уничтожения злоумышленником определенных данных с ЭВМ и обнаружение материальных и виртуальных следов совершенного деяния;

– получение следователем при подготовке и производстве допросов подозреваемого (обвиняемого) информации о посещениях им web-порталах, имеющихся счетах в электронных платежных системах и движения по ним, функциональности найденного аппаратного (программного) обеспечения и принадлежности его определенным лицам;

– использование следователями, занимающимися расследованием неправомерного доступа к компьютерной информации, и специалистами, оказывающими им содействие в данной деятельности, специализированного аппаратного и программного обеспечения («компьютерный чемодан следователя» и «чемодан компьютерного специалиста»);

– создание в каждом субъекте РФ «баз специалистов», которые, как свидетельствуют результаты проведенных опросов,

можно формировать в том числе и из штатных IT-специалистов организаций;

– проведение по определенному алгоритму служебных проверок в организациях, направленных на выяснение, действительно ли было совершено преступление, подпадающее под действие статьи 272 УК РФ.

Булатецкий Андрей Сергеевич

Типичные следственные ситуации при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов и меры по их разрешению

Дата защиты – 09 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»
Научный руководитель	Волынский Александр Фомич
Оппоненты	Волчецкая Татьяна Станиславовна, Ребров Алексей Андреевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.019.03 при ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке и совершенствовании теоретических положений и практических рекомендаций по анализу, оценке и разрешению следственных ситуаций, складывающихся при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов. При этом:

а) теоретически обоснована практическая значимость и актуальность научного толкования понятия и содержания следствен-

ной ситуации в узком и широком смысле; б) упорядочена система данных об элементах криминалистической характеристики краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, раскрыты особенности их содержания как неотъемлемой части информационного обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию указанного вида преступлений; в) выявлены особенности механизма краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, дифференцированы способы их совершения; г) систематизированы типичные следственные ситуации, складывающиеся при расследовании данного вида краж, а также определена программа действий следователя по их анализу, оценке и разрешению; д) раскрыты сущность и содержание организации расследования преступлений как межнаучной, междисциплинарной категории; е) сформулированы предложения по: совершенствованию практики использования специальных знаний, в том числе о необходимости разработки методики экспертного исследования фрагментов врезки в трубопровод в целях установления давности ее изготовления; обязательному назначению технологической экспертизы для решения вопросов, имеющих принципиальное значение для анализа, оценки и разрешения следственных ситуаций; ж) разработаны рекомендации по совершенствованию организации и тактики производства отдельных следственных действий по делам о преступлениях указанного вида.

Достоверность проведенного исследования обеспечивается методологией и апробированной методикой, результатами собственных социологических исследований, на основе чего формулируются научные выводы и практические рекомендации.

Основные положения, выносимые на защиту:

Вывод о практической значимости и актуальности научного толкования понятия и содержания следственной ситуации в узком и широком смысле, с учетом информации:

а) нашедшей фактическое отражение в уголовном деле, являющейся объективной и реально доступной для субъектов правоприменительной практики;

б) прогнозируемой следователем при расследовании конкретного уголовного дела на основе имеющихся у него данных об особенностях совершенного преступления (в данном случае кражи нефти или нефтепродуктов из трубопровода) и его личного

опыта в раскрытии и расследовании преступлений этой категории, в том числе в условиях противодействия. Такая информация иногда не известна следователю, однако может кардинальным образом влиять на следственные ситуации.

Совокупность выявленных особенностей элементов криминалистической характеристики краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, являющейся неотъемлемой частью системы информационного обеспечения деятельности по их раскрытию и расследованию, способствующей анализу и оценке следственных ситуаций, разработке конкретных мер по их разрешению, а также выдвижению версий о причинах и обстоятельствах, обусловивших их возникновение. Такие особенности характерны для предмета преступного посягательства (нефть и нефтепродукты); способа совершения преступления, в частности, направленность преступного умысла в большинстве случаев на продолжаемое хищение в течение длительного периода времени; механизма следообразования, обуславливающего наличие множества разнообразных следов механического и химического происхождения на месте совершения кражи; места и обстановки совершения преступления - зачастую в полевых условиях, в вечернее и ночное время; личности преступников - совершение рассматриваемых краж исключительно мужчинами, а также в абсолютном большинстве случаев в составе группы лиц.

Вывод о том, что для краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов характерен полноструктурный способ их совершения, который позволил выделить следующие разновидности преступных действий: «врезка в трубопровод с коротким шлейфом», «врезка в трубопровод с длинным шлейфом», «врезка со шлейфом, постоянно соединенным с накопительной емкостью», «незаконное подсоединение различными способами к объектам, являющимся составной частью трубопровода».

Система типичных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном и последующем этапах расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, и соответствующие универсальные программы действий следователя в зависимости от результата их анализа и оценки, в том числе с учетом: 1) факта задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, особенностей их поведения и содержания показаний; 2) полноты

иной доказательственной информации и возникающих на ее основе следственных версий о расследуемом событии; 3) особенностей предмета преступного посягательства, механизма преступления и личности преступников (при их наличии); 4) наличия и возможностей использования данных оперативно-розыскной деятельности.

Вывод о том, что обусловленное процессом расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, а также зачастую групповым характером их совершения, применение в отношении подозреваемых (обвиняемых) меры пресечения в виде заключения под стражу способствует формированию более содержательной и устойчивой доказательственной базы по уголовному делу, а соответственно, разрешению возникающих при этом следственных ситуаций, особенно конфликтных, в том числе связанных с противодействием расследованию; разработке и реализации мер по организационному обеспечению его выявления, предупреждения и преодоления.

Совокупность выводов по результатам анализа практики взаимодействия субъектов раскрытия и расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, состоящих в следующем: 1) наиболее эффективное взаимодействие осуществляется в порядке совместных и согласованных действий следователя с оперативными аппаратами в форме следственно-оперативных групп, а особенно постоянно действующих, по делам со сложными следственными ситуациями и в регионах, где такие преступления совершаются наиболее часто; 2) взаимодействие указанных лиц, основанное на положениях п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, путем формальной переписки, широко распространенной в следственной практике, является малорезультативным, зачастую создается лишь его видимость; 3) по уголовным делам рассматриваемой категории преступлений вполне оправдывает себя взаимодействие следователей и оперативных работников с сотрудниками служб безопасности организаций, транспортирующих нефть и нефтепродукты, представителями их администраций и иных подразделений, а также координация действий последних при выявлении ими признаков криминальной активности.

Вывод по результатам анализа практики взаимодействия следователей с экспертами и специалистами о неполноценном ис-

пользовании возможностей специальных знаний при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов и основанные на нем рекомендации о необходимости: 1) обязательного производства технологических экспертиз при расследовании преступлений, совершенных путем изготовления врезки в конструкцию трубопровода; 2) обязательного производства судебно-бухгалтерских и экономико-аналитических экспертиз при наличии информации о факте сбыта похищенных нефти или нефтепродуктов на мини-нефтеперерабатывающие заводы (мини-НПЗ) и автозаправочные станции (АЗС); 3) разработки методики экспертного исследования фрагментов врезки в трубопровод в целях установления давности ее изготовления.

Предложения по совершенствованию организации и тактики подготовки и проведения следственных действий с учетом обстоятельств совершения краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов и особенностей складывающихся при их расследовании следственных ситуаций. Эти предложения дифференцированы в зависимости от вида следственных действий, направленных на получение и проверку невербальной (по материально отображаемым следам преступлений) и вербальной (по идеальным следам преступлений) розыскной и доказательственной информации.

Цаплин Алексей Сергеевич

Проблемы использования специальных знаний представителем потерпевшего и защитником в уголовном процессе

Дата защиты – 10 декабря 2015 года

Место выполнения работы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель Россинская Елена Рафаиловна

Оппоненты Моисеева Татьяна Федоровна,
Конин Владимир Владимирович

Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Тулский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.01 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна исследования определяется тем, что автором одним из первых изучены проблемы и предложены пути их решения, связанные с использованием специальных знаний не только защитником, но и представителем потерпевшего.

С позиций судебной экспертологии в диссертации разработан концептуальный подход к классификациям судебных экспертиз по родам на единой теоретической основе и предложено использовать данные классификации для создания единого для всех государственных и негосударственных экспертных учреждений перечня родов судебных экспертиз, определяющего компетенцию судебных экспертов и специалистов, который должен быть закреплен Постановлением Правительства РФ вместо действующих на сегодняшний день разрозненных и противоречащих друг другу нормативных актов министерств и ведомств. Разработаны научные основы и правовые формы использования некоторых юридических знаний в качестве специальных и включение основанных на них судебных экспертиз (судебно-нормативных экспертиз) в предлагаемые классификаторы.

С целью расширения возможностей использования в доказывании по уголовным делам представителем потерпевшего и защитником специальных знаний в диссертации с позиций теории судебной экспертологии и ее правового обеспечения обоснован новый для практики уголовного судопроизводства вид специальных знаний, который уже применяются при составлении заключений о правовых рисках (Due diligence), заключений о юридической чистоте сделки (Legal opinion), заключений о факте (Statement of facts) и актов сюрвейерских компаний.

Положения, выносимые на защиту

В современных условиях оказание квалифицированной юридической помощи представителем потерпевшего и защитником в

уголовном судопроизводстве невозможно без использования ими специальных знаний в процессуальной и непроцессуальной форме, для чего необходим унифицированный подход к классификациям судебных экспертиз по родам и видам, который обуславливает предмет, перечни задач и объектов судебных экспертиз и определение компетенций экспертов и специалистов, единые для всех субъектов судебно-экспертной деятельности.

В качестве такой классификации предлагается выбрать разработанную в теории судебной экспертологии единую классификацию судебных экспертиз по родам и видам, основанную на объектах исследования в совокупности с решаемыми задачами и необходимыми специальными знаниями. Данную унифицированную классификацию следует положить в основу единого перечня родов судебных экспертиз, определяющего стандарты экспертных компетенций, унифицированные экспертные технологии и сертифицированные экспертные лаборатории и закрепить Постановлением Правительства РФ вместо разрозненных и противоречащих друг другу нормативных актов Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной таможенной службы РФ, Министерства по чрезвычайным ситуациям РФ, Министерства обороны РФ, Министерства здравоохранения РФ, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, регулирующих эти вопросы.

Поскольку законодатель требует осуществления деятельности по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода, профессиональной подготовки и специализации экспертов независимо от ведомственной принадлежности судебно-экспертного учреждения (ст. 11 73-ФЗ), для обеспечения единых требований предлагается создание межведомственной комиссии, которой было бы поручено проведение аттестации (сертификации) государственных и негосударственных судебных экспертов с включением в нее представителей всех заинтересованных ведомств. С этой целью ч. 4 ст. 15 Проекта Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в РФ» изложить в редакции:

«...Сертификация компетентности судебных экспертов осуществляется Межведомственными комиссиями по проблемам су-

дебной экспертизы, порядок формирования и деятельности которых определяется Правительством Российской Федерации. Уровень квалификации экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями не реже, одного раза в пять лет». Установление подобных требований и процедур на уровне Закона и Постановления Правительства взамен разрозненных положений министерств и ведомств, занимающихся, в числе прочего, и экспертной деятельностью, позволило бы представителю потерпевшего и защитнику быстрее и профессиональнее ориентироваться в вопросах экспертных компетенций, а значит, оказывать своим доверителям более квалифицированную юридическую помощь.

В контексте использования юридических знаний как специальных предлагается предусмотреть в существующих и вновь формируемых родах судебных экспертиз новые виды, именуемые судебно-нормативными экспертизами. Их предметом являются фактические данные (обстоятельства дела), устанавливаемые в уголовном судопроизводстве путем исследования с использованием специальных знаний нормативных и нормативнотехнических актов. К таким экспертизам уже фактически относятся нормативные пожарно-технические, нормативные автотехнические, нормативно-налоговые, нормативно-экологические, нормативно-землеустроительные, нормативные строительно-технические экспертизы, экспертизы, связанные с приватизацией и др. Судебные нормативные экспертизы также необходимо включить в вышеуказанные классификаторы. Создание подобных инструментов отстаивания прав своих доверителей безусловно оказало бы влияние на качество услуг, предоставляемых представителями потерпевшего и защитниками по уголовным делам.

В связи с созданием системы вузов осуществляющих подготовку судебных экспертов в рамках высшего профессионального образования по специальности «судебная экспертиза», а также программ магистратур и ординатур, для обеспечения необходимого уровня экспертных компетенций установить в Законе «О судебной экспертизе в РФ» требование, предъявляемое к судебным экспертам как государственных, так и негосударственных экспертных организаций, о наличии высшего экспертного образования в форме специалитета, магистратуры (ординатуры).

Поскольку большинство судебных экспертов, получающих высшее профильное образование по специальности «судебная экспертиза», овладевают сразу несколькими экспертными специальностями и вполне могут выполнять единолично комплексные экспертизы, в Проекте федерального закона (ст. 27, ч. 8) предусмотрена возможность производства комплексной экспертизы одним экспертом. Для реализации этого положения в уголовном процессе и в целях унификации законодательства о судебно-экспертной деятельности предлагается дополнить статью 201 УПК РФ, касающуюся производства комплексных экспертиз, текстом: «Если эксперт владеет разными экспертными специальностями, необходимыми для производства комплексной судебной экспертизы, он вправе единолично дать заключение по поставленным вопросам».

Обосновано предложение о расширении видов специальных знаний, признавая в качестве таковых специальные знания, применяемые при составлении заключений о правовых рисках (*Due diligence*), заключений о юридической чистоте сделки (*Legal opinion*), заключений о факте (*Statement of facts*) и актов сюрвейерских компаний. Данные документы составляются по результатам проведения исследований, относящихся к экономической и юридической сфере предпринимательской деятельности и содержат сведения, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Как и в описанных выше случаях, появление в распоряжении представителя потерпевшего и защитника по уголовному делу дополнительных инструментов с помощью которых можно было бы отстаивать права и интересы своих доверителей, безусловно сказалось бы самым положительным образом на их профессиональной деятельности.

Отмечается ряд существенных моментов, которые затрудняют реализацию прав представителей потерпевших и защитников на использование специальных знаний. Эти моменты связаны с недоработками и пробелами уголовно - процессуального права, регулирующего как права участников уголовного судопроизводства, так и механизмы реализации этих прав. Для устранения подобных проблемных моментов предлагается предоставить потерпевшему и его представителю право собирать и представлять до-

казательства, привлекать специалиста для оказания помощи. Для этого необходимо внесение изменений в ст. 42 УПК РФ.

Обосновывается необходимость введения нормы, аналогичной уже существующей в ч. 4 ст. 271 УПК РФ, согласно которой на следователя и суд возлагалась бы обязанность рассмотреть и дать оценку информации, содержащейся в том или ином документе, полученном представителем потерпевшего или защитником и составленным с применением специальных знаний.

Также предлагается дополнить статью 86 УПК РФ частью четвертой следующего содержания: «Дознаватель, следователь, суд не вправе отказать в приобщении к материалам уголовного дела заключений специалистов, представленных подозреваемым, обвиняемым или их защитником, а также потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями».

Обосновывается необходимость предоставить представителю потерпевшего и защитнику по уголовному делу право знакомиться с материалами, направляемыми на исследование экспертам, для чего внести изменения в ч. 3 ст. 195 УПК РФ, а также право знакомиться с заключением эксперта и материалами, направлявшимися эксперту в случае прекращения уголовного дела. Для этого предлагаются соответствующие изменения в ст. 213 УПК РФ.

Также рассматривается ряд моментов, которые для облегчения труда представителя потерпевшего и защитника по уголовному делу хоть и не требуют внесения изменений в действующее законодательство, но на уровне корректив судебной практики могли бы стать дополнительными гарантиями реализации прав участников процесса на квалифицированное использование специальных знаний.

И, в частности, предложено дополнить п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 28 абзацем следующего содержания:

«Рекомендовать судам использовать в доказывании по уголовным делам заключения судебных экспертиз, использованных при вынесении судебных решений при рассмотрении дел в других видах судопроизводства».

Кроме того, предлагается дать конкретное определение понятию «исследования». Применительно к уголовному судопроизводству данное понятие должно рассматриваться как установле-

ние новых фактов. Подобное уточнение позволит для представителя потерпевшего и защитника снять существующую неопределенность относительно выбора между привлечением специалиста или назначением экспертизы в конкретных следственных ситуациях. Для этого предлагается внести дополнение в Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 21.12.2010 «О судебной экспертизе по уголовным делам» с целью уточнения данного понятия.

Белов Иван Томович

**Криминалистическое обеспечение расследования
мошенничества, связанного с отчуждением жилых
помещений**

Дата защиты – 10 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Першин Александр Николаевич
Оппоненты	Волынский Александр Фомич, Сокол Валерий Юрьевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.282.03 при ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна диссертации определяется:
темой исследования, поставленными задачами и подходом к
их разрешению;

в диссертации сформулированы теоретические основы криминалистического обеспечения расследования преступлений в

целом, и мошенничества, связанного с отчуждением жилого помещения, в частности;

автором уточнено определение криминалистического обеспечения расследования преступлений с адаптацией к мошенничеству, связанному с отчуждением жилого помещения;

приведен структурно-содержательный анализ криминалистического обеспечения расследования рассматриваемого вида мошенничества, в которое входят следующие элементы: научно-методическое, техникокриминалистическое, организационное и тактико-криминалистическое обеспечение;

выявлены проблемы расследования мошенничества в сфере жилья и через призму теории криминалистического обеспечения расследования преступлений предложено их решение.

Научная новизна исследования конкретизируется в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Авторское определение криминалистического обеспечения расследования мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений, под которым предложено понимать систему мер, направленных на создание условий постоянной готовности субъектов уголовного преследования к использованию знаний о наиболее эффективных и рациональных криминалистических средствах, приемах и методах в целях установления обстоятельств, имеющих значение для полного и всестороннего расследования данного вида мошенничества, а также формирования оптимальных условий для их практической реализации в каждом конкретном случае.

Предложенное автором определение отражает все признаки криминалистического обеспечения расследования преступлений (системность; создание условий для постоянной готовности к использованию криминалистических знаний и для их практической реализации), конкретизированы круг его субъектов и цели.

Разработанная автором структура криминалистического обеспечения расследования мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений, в которую входят:

- научно-методическое обеспечение;
- технико-криминалистическое обеспечение;
- организационное обеспечение;
- тактико-криминалистическое обеспечение.

Все перечисленные элементы в основе своей базируются на положениях действующего российского законодательства.

Вывод о том, что научно-методическое обеспечение расследования мошенничества в сфере жилья представляет собой совокупность накопленных знаний о наиболее эффективных технико-криминалистических средствах, организационных и тактических приемах и методах расследования указанного вида преступлений, а также разработку способов реализации этих знаний в практической деятельности. Система мероприятий по передаче практическим работникам теоретических знаний и привитию им навыков и умений расследования фактов незаконного оборота жилья включает в себя повышение квалификации, проведение межведомственных совещаний, стажировок в организациях и учреждениях, чья деятельность связана с оборотом жилья и т. д.

Содержанием технико-криминалистического обеспечения расследования мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений, является система, состоящая из следующих средств и методов:

технические средства и методы собирания, фиксации и исследования следов, предметов и документов, являющихся источниками доказательственной информации;

средства фиксации идеальных доказательств, включая средства протоколирования, аудио- и видеозаписи;

аппаратно-программные комплексы для обработки криминалистически значимых данных.

Предложение, касающееся издания совместного Соглашения МВД России и Росреестра об организации межведомственного электронного взаимодействия их территориальных подразделений по предоставлению сведений из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, что будет являться организационной мерой оптимизации расследования мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений, направленной на создание условий эффективной работы следователя.

Вывод о наличии двух групп свидетелей по делам о мошенничестве, связанного с отчуждением жилых помещений, в зависимости от профессионального признака:

лица, чья профессиональная деятельность не имеет непосредственного отношения к жилищным правоотношениям;

лица, чья профессиональная деятельность связана с оборотом жилых помещений.

Выделение таких групп свидетелей направлено на оптимизацию деятельности следователя по определению круга допрашиваемых лиц, обладающих криминалистически значимой информацией при расследовании мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений.

Авторская позиция о рационализации процессуальных и криминалистических сил и средств при использовании специальных знаний, заключающаяся в назначении комплексных судебных экспертиз по делам о мошенничестве, связанном с отчуждением жилых помещений. В частности, формой оптимизации использования специальных знаний при исследовании документов является комплексная экспертиза, объединяющая знания из судебного почерковедения, технико-криминалистического исследования документов и компьютерного анализа информации и ее носителей.

Файзуллина Алина Анисовна

Особенности расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога

Дата защиты – 10 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
Научный руководитель	Халиков Аслям Наилевич
Оппоненты	Лавров Владимир Петрович, Рахматуллин Рамиль Рашитович
Ведущая	ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный

организация	университет имени Иммануила Канта»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.282.03 при ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой комплексное монографическое исследование наиболее важных и проблемных вопросов организации расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога, с позиций современной криминалистической теории и практики. В работе раскрыты особенности криминалистической характеристики поджогов с их изучением в ракурсе выстраиваемых следственных ситуаций в процессе расследования: анализируется предмет, обстановка, способ совершения преступлений рассматриваемой категории и т. д. Рассмотрены взаимосвязи между элементами криминалистической характеристики преступлений данного вида и их значение при ситуационном подходе расследования уголовных дел данной категории. Автором изучены типологические особенности личности поджигателя. Проведено криминалистическое исследование взаимосвязи преступника и потерпевшего от поджога, рассмотрены виктимологические аспекты характеристики жертв поджогов. В рамках диссертационного исследования разработаны, уточнены и дополнены отдельные положения теории и практики деятельности следователя и дознавателя по предварительной проверке сообщений о преступлениях данного вида с рассмотрением основных и косвенных признаков поджога. Проанализированы особенности взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и другими службами, предложены направления совершенствования форм такого взаимодействия. Исследованы типичные следственные ситуации первоначального и последующего этапов расследования поджогов, разработаны наиболее оптимальные системы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в этих ситуациях. Сформулированы рекомендации по совершенствованию особенностей тактики проведения отдельных следственных действий и производства экспертных исследований.

Положения, выносимые на защиту:

Закономерные связи между элементами криминалистической характеристики поджогов чужого имущества, выявление которых имеет практическое значение в анализе первоначальной и последующих следственных ситуаций. Соотношение элементов криминалистической характеристики поджогов и соответствующих компонентов информационного содержания следственных ситуаций позволяет провести взаимосвязи в общей картине преступления, что относимо к обстановке и способам преступлений данного вида, личности преступника и механизму следообразования. Знание этих и других элементов криминалистической характеристики преступлений этой категории несет на себе методическую нагрузку по наиболее оптимальным и быстрым приемам обнаружения соответствующих следов преступления, что суммируется в информационной картине предварительного следствия на определенном его этапе, и, следовательно, при определении следственных ситуаций.

Выводы о типологических особенностях личности поджигателя, отличительными чертами психологической характеристики которой являются склонность к вандализму, разрушениям, наличие антисоциальных установок, эгоцентризм, лживость, сниженный самоконтроль, повышенная эмоциональность, неуравновешенность. Установление данных, характеризующих личность преступника, позволяет выяснить направленность его умысла, мотивы и цели поджога, что необходимо для розыска и изобличения преступника собранными доказательствами и иными данными по делу, а в последующем - правильной квалификации преступного деяния, в частности для дифференциации умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога (ч. 2 ст. 167 УК РФ), от уничтожения или повреждения чужого имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ).

Результаты анализа криминалистически значимых особенностей личности потерпевшего, характера его взаимоотношений с преступником, знание которых способствует установлению мотивов совершения поджога, выдвижению версий о личности предполагаемого поджигателя. В процессе изучения судебно-следственной практики выявлена взаимосвязь между поджигателем и потерпевшим от поджога (в 42,9 % уголовных дел). Как

правило, преступник и жертва находились в острых конфликтных отношениях, поведение потерпевшего вызывало личную неприязнь у преступника, чувства ревности, мести, зависти.

Выводы об основных тактико-криминалистических и процессуальных особенностях предварительной проверки заявления (сообщения) об умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества, совершенного путем поджога:

производство проверочных действий следственно-оперативной группой, в состав которой в условиях создавшейся исходной следственной ситуации могут быть включены сотрудники оперативно-розыскных подразделений полиции, подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, экспертно-криминалистические подразделения полиции, дознаватели органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, специалисты судебно-экспертных учреждений федеральной противопожарной службы при руководстве следователя органов внутренних дел;

для успешного решения задачи по оперативному и результативному собиранию доказательственной информации о поджоге необходимо с учетом вида и особенностей объекта пожара, следственной ситуации руководствоваться типовыми следственными версиями о причинах пожара и предполагаемых виновных лицах, что облегчает первоначальное планирование основных процессуальных действий в условиях неочевидности первоначальной картины совершения преступления;

в целях обнаружения и фиксации материальных следов поджога необходимо знать их специфические признаки, технологию обнаружения и последующего процессуального закрепления;

при проведении проверочных действий должны привлекаться специалисты экспертно-криминалистических служб органов внутренних дел и МЧС, в полной мере использоваться соответствующие новейшие техникокриминалистические средства;

наличие или отсутствие признаков преступления оценивается по результатам изучения обстановки места происшествия и всей совокупности результатов произведенных процессуальных действий о причине (механизме) возникновения горения и об источнике зажигания.

Типичные следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога: 1) имеются сведения о пожаре, однако отсутствует достаточная информация о его причине и причастном лице; 2) имеются сведения о совершении поджога чужого имущества, однако отсутствует информация о личности преступника; 3) имеются данные, свидетельствующие о поджоге чужого имущества и совершившем его лице, которое скрылось с места преступления; 4) имеются данные, свидетельствующие о поджоге чужого имущества и личности преступника, который задержан на месте преступления; 5) имеются данные, свидетельствующие о поджоге чужого имущества и личности преступника, который явился с повинной. С позиций сложившихся следственных ситуаций проанализированы версии об обстоятельствах совершения поджога, предложена программа и планирование действий в конкретных ситуациях.

Предложение о создании в рамках города или субъекта Федерации специализированной межведомственной следственно-оперативной группы с участием представителей Следственного комитета РФ, МВД России и МЧС России при взаимодействии с экспертными службами ввиду сложности и особенностей расследования поджогов, значительной степени нераскрываемости данных преступлений, а также необходимости комплексного использования глубоких специальных знаний, современных научно-технических средств и методов. В этой связи разработан проект межведомственного положения, регламентирующего порядок взаимодействия названных органов в ходе раскрытия и расследования преступлений, связанных с пожарами, представленный в приложении к диссертации.

Рекомендация о необходимости производства осмотра места пожара с участием пожарно-технического эксперта на момент назначения пожарнотехнической экспертизы с целью изучения материальной обстановки и выбора объектов для экспертного исследования. Это объясняется тем, что объектами пожарнотехнической экспертизы должны стать не только отдельные вещественные доказательства, но и обстановка места пожара в целом. Непосредственное восприятие пожарно-техническим экспертом как следовой картины места происшествия, так и в целом

внешней и внутренней картины пожара позволит сформулировать обоснованное и объективное заключение о причине (механизме) возникновения горения, дать экспертную ситуационную характеристику пожара, обнаружить обстоятельства совершения поджога.

Рекомендации по повышению эффективности взаимодействия органов внутренних дел с органами государственного пожарного надзора при раскрытии и расследовании поджогов чужого имущества. Следует обеспечить проведение судебных экспертиз и предварительных исследований по уголовным делам и материалам проверок сообщений о поджогах, находящимся в производстве органов следствия системы МВД России, - в экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД России и в судебно-экспертных учреждениях федеральной противопожарной службы, органов государственного пожарного надзора - в судебно-экспертных учреждениях федеральной противопожарной службы и в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел, а также осуществлять направление в экспертно-криминалистические подразделения системы МВД России объектов исследований, изъятых органами государственного пожарного надзора с мест происшествий, в целях их своевременной проверки и постановки на учет.

Намазбекова Малика Мамбетакуновна
Теоретические основы криминалистического обеспечения
расследования террористического акта (по материалам
Кыргызской Республики)
Дата защиты – 17 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Кустов Анатолий Михайлович
Оппоненты	Букаев Николай Михайлович,

Шурухнов Николай Григорьевич

Ведущая
организация

ФГБОУ ВПО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»

Место защиты

Диссертационный совет Д 203.002.08 при
ФГКОУ ВПО «Академия управления
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на монографическом уровне предпринята попытка комплексного изучения теоретических и практических проблем криминалистического обеспечения расследования террористического акта в Кыргызской Республике.

Результат сравнения авторских данных с исследованиями российских ученых в указанной области позволил сформулировать применительно к Кыргызстану понятия отдельных категорий: а) криминалистического обеспечения расследования террористического акта (в целом); б) технико-, тактико- и методико-криминалистического обеспечения расследования террористического акта (по направлениям); в) криминалистической характеристики террористического акта и ее элементов; г) механизма террористического акта и его элементов.

Основываясь на анализе содержания элементов механизма террористического акта и связей между ними соискателем сформулированы модели механизма данного преступления; определены программы расследования, соответствующие типичным следственным ситуациям; изложены предложения по совершенствованию криминалистической подготовки сотрудников правоохранительных органов Кыргызской Республики.

Научная новизна нашла отражение в **положениях, выносимых на защиту:**

Вывод о том, что: во-первых - всестороннее и полное расследование террористического акта в Кыргызстане возможно только при взаимодействии всех правоохранительных органов, общественных и религиозных организаций и должной организации

проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые обеспечиваются современными технико-криминалистическими средствами и методами, тактическими приемами и методиками; во-вторых - структура криминалистического обеспечения расследования террористического акта состоит из технико-криминалистического обеспечения, тактикокриминалистического обеспечения и методико-криминалистического обеспечения.

Разработанные автором определения: 1) техникокриминалистического обеспечения расследования террористического акта, под которым понимается совокупность научно-обоснованных криминалистических средств, техники, методов и правил их применения при собирании и исследовании доказательств, создающие благоприятные условия деятельности по раскрытию и расследованию террористических актов; 2) тактикокриминалистического обеспечения расследования террористического акта, под которым понимается совокупность наиболее рациональных, эффективных и научно-апробированных тактических приемов, операций, комбинаций и мер по использованию доказательств при производстве отдельных процессуальных действий в процессе расследования террористических актов; 3) методико-криминалистическое обеспечение расследования террористического акта, под которым понимается научно-разработанные знания о механизме террора, типичных следственных ситуациях, планировании расследования и программе процессуальных действий, создающие условия для осуществления расследования террористического акта.

Уточненное понятие криминалистической характеристики террористического акта, под которой понимается научно разработанная на основе обобщения следственной, экспертной и судебной практики система сведений о свойствах и признаках, присущих террористическому проявлению и обеспечивающих разработку частных криминалистических методик. Криминалистическая характеристика включает в себя: типичные объекты террористического акта; способы финансирования подготовки и совершения террористических актов; типичные орудия и средства теракта; типичные свойства и признаки личности террористов; специфические материальные следы преступления и др.

Авторское понятие механизма террористического акта, под которым понимается система процессов взаимодействия террористов и других участников преступления между собой и с окружающей материальной средой, сопряженных с применением взрывных устройств, огнестрельного оружия, смертоносных веществ, газов и др. В свою очередь, механизм террористического акта закономерно обуславливает возникновение специфически и криминалистически значимой информации о самом преступлении, его участниках и результатах.

В основание классификации типичных моделей механизма террористического акта положен признак угрозы применения или непосредственное применение орудий и средств совершения преступления, исходя из чего типичными моделями механизма преступления являются: модель № 1 - совершение террористических актов с использованием взрывных устройств (взрывчатых веществ), модель № 2 - совершение террористических актов с использованием огнестрельного оружия, модель № 3 - совершение террористических актов с использованием смертоносных веществ и газов, модель № 4 - совершение террористического акта с использованием угрозы (или шантажа) убийства заложников холодным оружием или удушением и выдвижение незаконных требований различного характера.

Классификация типичных следственных ситуаций по уголовным делам рассматриваемой категории и соответствующих им разработанных автором программ действий по их разрешению: *первая ситуация* обусловлена тем, что террористический акт совершен; лица, причастные к совершению известны; есть жертвы; *вторая ситуация* - террористический акт совершен, известны приметы преступника или имеется словесный портрет (фото-портрет) или видеозапись с изображением преступника; есть погибшие среди преступников и жертвы посторонних лиц; *третья ситуация* обусловлена тем, что террористический акт не совершен, но имеется оперативная информация о его подготовке; обнаружены и изъяты орудия преступления и *четвертая ситуация* заключается в том, что террористический акт не совершен, но поступило анонимное сообщение (угроза) о его возможном совершении.

Авторское предложение по организации на базе Академии МВД КР научно-исследовательского центра по изучению проблем расследования террористического акта и других тяжких криминальных проявлений, и авторская рабочая программа по организации подготовки специалистов в области борьбы с терроризмом, разработанная на основе изучения и обобщения судебной и следственной практики Кыргызской Республики.

Михайлова Лариса Васильевна
Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и
расследования хищений на объектах морского транспорта
Дата защиты – 21 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Гармаев Юрий Петрович
Оппоненты	Давыдов Сергей Иванович, Важенин Вячеслав Валерьевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.017.02 при ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна работы определяется, прежде всего, тем, что автор одним из первых на монографическом уровне предпринял попытку формирования теоретических основ и прикладных рекомендаций, направленных на повышение эффективности ОРО деятельности сотрудников правоохранительных органов по предупреждению, раскрытию и расследованию хищений на объектах морского транспорта.

Научной новизной характеризуются методологические подходы к определению содержания ОРО, принципы формирования и использования оперативно-розыскной характеристики хищений на объектах морского транспорта, а также авторский подход к формированию прикладных рекомендаций не только для сотрудников правоохранительных органов, но и для широких слоев населения, имеющих отношение к объектам морского транспорта.

Научная новизна выражается также в основных положениях, выносимых на защиту:

ОРО можно рассматривать в двух значениях: как деятельность и как совокупность научных положений и прикладных рекомендаций. В первом значении ОРО раскрытия и расследования хищений на объектах морского транспорта можно определить как систему мер оперативно-розыскного свойства, реализуемых субъектами ОРД на указанных объектах в целях создания необходимых условий исполнения функции уголовного преследования, осуществления полного и объективного процесса доказывания; пресечения и нейтрализации противодействия криминальной среды; обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, а также профилактики хищений, правового просвещения клиентов и работников морского транспорта.

ОРО как совокупность научных положений и прикладных рекомендаций, традиционно излагаемых в форме, доступной в основном профессионалам в области ОРД, в целях предупреждения преступлений на объектах морского транспорта и правового просвещения, может стать основой для разработки доступных уже для более широких слоев населения информационных материалов (памяток, буклетов и т. п.). Для этих целей разработана Памятка по предупреждению хищений на объектах морского транспорта.

Условия, определяющие особенности оперативной обстановки на объектах морского транспорта в части хищений, можно разделить на следующие группы: основные (круглосуточный цикл работы объектов морского транспорта, сосредоточение на относительно малых территориях значительного количества материальных ценностей, концентрация больших людских потоков, значительная протяженность маршрутов морского транспорта) и

вспомогательные (специфика технологии обработки и перевозки различных грузов, территориально-географическое положение морского бассейна); устойчивые (фактор недостаточной информированности клиентов и работников объектов морского транспорта) и сезонные (циклические колебания интенсивности пассажирских и грузовых морских перевозок).

Под оперативно-розыскной характеристикой (ОРХ) хищений на объектах морского транспорта следует понимать информационно-статическую модель, содержащую в себе элементы уголовно-правовой и криминалистической характеристик хищений в сфере морского транспорта, причины и условия совершения преступлений на конкретной территории и иные данные, в своей совокупности имеющие значение для разработки и применения комплекса оперативно-розыскных средств в ходе раскрытия и расследования преступлений. ОРХ хищений на объектах морского транспорта включает в себя сведения об указанных объектах, типичных способах преступлений, а также личности типичных преступников. Значимым элементом ОРХ выступают также обстоятельства, способствующие совершению данных преступлений.

В правоприменении возникает проблема защиты лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, и получения от них доказательственной и иной информации. С учетом актуальности обозначенной проблемы статью 15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предлагается дополнить частью 4.1 следующего содержания: «При использовании документов, зашифровывающих личность граждан, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, данные документы могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации».

Предложена система мер в рамках ОРО раскрытия и расследования хищений на объектах морского транспорта, включающая выбор оперативным сотрудником наиболее целесообразных тактических приемов в ходе проведения ОРМ, а также типовой перечень обстоятельств, подлежащих установлению сотрудником

оперативного подразделения во взаимодействии со следователем, и иные меры.

Деятельность межрегионального, регионального и территориального уровней оперативных подразделений по раскрытию и расследованию хищений на объектах морского транспорта представляется целесообразным модернизировать путем оптимизации их структурно-функционального построения. При этом предлагается использовать организационно-управленческий, организационнотактический, оперативно-тактический подходы.

Для снижения уровня латентности хищений на объектах морского транспорта среди прочих мер рекомендуется использование средств правового просвещения клиентов и работников морского транспорта (сформированных на основе предлагаемого ОРО), которые, кроме прочих позитивных результатов, позволят более эффективно реализовывать тактические приемы, направленные на получение оперативно-ориентирующей информации о признаках подготавливаемых, совершаемых или совершенных противоправных деяний.

Особенности ОРО раскрытия и расследования хищений на объектах морского транспорта определяются в зависимости от складывающихся оперативно-розыскных ситуаций, которые можно разделить на следующие виды:

известно, что и у кого (из какой отправки) похищено, но неизвестно, кем совершено хищение;

известно, что похищено, но неизвестно, кем и у кого (из какой отправки) совершено хищение.

Для разрешения каждой из выделенных ситуаций предложен комплекс ОРМ, реализация которых будет способствовать наиболее эффективному раскрытию и расследованию хищений на объектах морского транспорта.

Петросян Елена Михайловна

**Организационно – методические вопросы первоначального
этапа расследования налоговых мошенничеств**

Дата защиты – 24 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»
Научный руководитель	Зеленский Владимир Дмитриевич
Оппоненты	Егоров Николай Николаевич, Калужина Марина Анатольевна
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 220.038.11 при ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой одно из первых комплексных криминалистических исследований мошенничества, совершаемого в сфере налогообложения с использованием операций по возмещению НДС.

В работе, на основе опыта расследования и судебного рассмотрения соответствующей категории дел, разработаны основные положения криминалистической характеристики и выделены особенности методики расследования налоговых мошенничеств (в том числе в сравнении с налоговыми преступлениями). Впервые классифицированы, по различным основаниям, отдельные виды налоговых мошенничеств и их типичные следы, а также особенности содержания отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Одной из научных новаций является выявление особенностей организации расследования на первоначальном этапе и, прежде всего, при выявлении признаков преступления, обоснована целесообразность ситуационного подхода к разрешению задач расследования. При этом отдельно рассмотрена роль специальных, маркетинговых исследований в рамках финансово-экономической экспертизы, предназначенной для обоснования

наличия (отсутствия) экономической целесообразности совершения конкретных хозяйственных операций.

На базе изучения недостатков законодательного регулирования процесса выявления фактов незаконного возмещением НДС, сделаны отдельные предложения о мерах, направленных на предупреждение налоговых мошенничеств.

Положения, выносимые на защиту.

На защиту выносятся следующие положения диссертационного исследования:

Особенности криминалистической характеристики налоговых мошенничеств в целом и отдельных элементов, которые определяются их механизмом, как основным (центральным) элементом криминалистической характеристики и документальной маскировкой, как обязательный элемент, изначально присутствующим в его структуре; а также типичными следами и соответствующими им места обнаружения. Основания выделения и типизации криминалистически значимых видов налоговых мошенничеств и факторы, обуславливающие их выбор преступниками.

Классификация указанных следов по различным основаниям: соотношению с отдельными этапами и элементами преступного механизма, роли в доказывании виновности соответствующих лиц и фальсификации отчетной налоговой документации.

Криминалистически значимые и связанные с ними общие свойства и различия между налоговыми мошенничествами и налоговыми преступлениями, обусловленные разностью целей использования налоговых операций и характером обстоятельств, подлежащих доказыванию. Использование указанных отличий для выдвижения предложения о формировании нового специального состава мошенничества.

Особенности планирования расследования по делам о налоговых мошенничествах, определяемые самим наличием и особенностями содержания федерального и межведомственного уровней взаимодействия следственных и контролирующих органов, необходимых для расследования отдельного, конкретного дела.

Организационные особенности своевременного выявления признаков и предотвращения налоговых мошенничеств, содержащиеся в комплексных проверках, проводимых под руковод-

ством органов прокуратуры с привлечением налоговых и оперативных органов, а также органов Федерального казначейства;

Практика и недостатки этого процесса как обоснование целесообразности расширения полномочий прокурора в решении вопроса о возбуждении уголовного дела;

Процесс формирования предмета расследования, как системы обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу о налоговом мошенничестве и результат интеллектуальной деятельности следователя через определение обстоятельств предмета доказывания и их конкретизацию.

Основные направления в расследовании налоговых мошенничеств, определяемые характером первичной информации, находящейся в распоряжении следователя; ранее выявленными схожими преступлениями и возможным наличием коррупционного фактора в расследуемом налоговом мошенничестве.

Материалы налоговых проверок как фактор, определяющий особенности расследования на начальном этапе; меры, направленные на повышение их эффективности, за счет оптимизации полномочий сотрудников налоговых органов, а также совершенствования их взаимосвязи с проводимыми судебными - экономическими экспертизами (комплексными судебными - бухгалтерскими и налоговыми).

Уточненное понятие структуры финансово-экономической экспертизы, в содержании которой существует отдельное направление, посвященное маркетинговым экспертным исследованиям, предметом которых должно явиться установление экономической целесообразности и самой возможности совершения хозяйственной операции, влекущей право на возмещение НДС, путем исследования соответствующих её ценовых и количественных характеристик, а также рыночной практики.

Типизация отдельных групп лиц, причастных к налоговым мошенничествам - по их принадлежности и роли в организации - налогоплательщике, контрагентах, налоговых и иных контролирующих органах, правоохранительных органах. Определение, на её основании, особенностей так называемых «преддопросных» ситуаций и соответствующих тактических приемов допроса подозреваемых и обвиняемых.

Вдовин Алексей Николаевич
Особенности методики расследования и поддержания
государственного обвинения по уголовным делам о
преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и
боеприпасов (по материалам приграничных регионов
Сибирского федерального округа)

Дата защиты – 24 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный аграрный университет»
Научный руководитель	Гармаев Юрий Петрович
Оппоненты	Ялышев Станислав Алимович, Натура Александр Иванович
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 220.038.11 при ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на монографическом уровне предпринята попытка комплексного изучения закономерностей деятельности следователя и государственного обвинителя по уголовным делам о преступлениях, квалифицируемых по ст. 222, 223, 224-226.1 УК РФ, не изолированно друг от друга, а с максимальным учетом взаимозависимости и взаимообусловленности такой деятельности.

С учетом этого изложены авторские подходы к пониманию содержания криминалистической характеристики для следователей и государственных обвинителей; определен круг обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию на досудебных стадиях производства, перечень обстоятельств, подлежащих исследованию в судебном заседании; предложены рекомендации по

организации деятельности государственного обвинителя в стадиях подготовки и участия в предварительном слушании и рассмотрении по существу уголовных дел исследуемой категории в приграничных районах СФО.

Научная новизна диссертационного исследования отражена в **основных положениях, выносимых на защиту:**

Сценарий формирования частных криминалистических методик по принципу «два в одном»: методика расследования + методика поддержания государственного обвинения, хоть и не подвергался тщательному теоретическому обоснованию, однако многократно реализован в науке криминалистике (сформирован ряд частных методик), успешно внедрен в практику и может применяться учеными-разработчиками наряду с иными общепринятыми в науке сценариями (например, путем отдельного создания двух методик). В основе такого сценария лежит тезис о том, что криминалистические рекомендации в рамках единой частной методики расследования и поддержания государственного обвинения должны разрабатываться и применяться не изолированно друг от друга, а в тесной взаимосвязи, взаимозависимости, на основе взаимного дополнения.

В рамках заявленного методологического сценария успешное формирование любой частной методики расследования и поддержания государственного обвинения может осуществляться на основе криминалистической характеристики преступлений, разработанной на основе специфической методологии. Так, автором разработана криминалистическая характеристика для следователей и государственных обвинителей по уголовным делам о преступлениях, квалифицируемых по ст. 222, 223, 224-226.1 УК РФ. Данная криминалистическая характеристика 1) по своему содержанию отличается от разрабатываемой только для нужд предварительного расследования; 2) в целом носит поисковоисследовательский характер; 3) указывает на типичные ошибки, допускаемые в рамках предварительного расследования; 4) указывает на то, в каких материалах уголовного дела следует искать информацию, необходимую для эффективного поддержания государственного обвинения.

В ходе расследования анализируемых преступлений, особенно на первоначальном этапе, следователю в типичных следствен-

ных ситуациях необходимо выдвигать и тщательно проверять версии, учитывающие «феномен множественности» преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов. Суть феномена в том, что при совершении деяний, квалифицируемых по ст. 222, 223, 224-226.1 УК РФ, зачастую имеют место невыявленные при возбуждении конкретного уголовного дела: 1) совокупности однородных преступлений (дополнительные эпизоды незаконного оборота оружия и боеприпасов, в узком смысле); 2) совокупности разнородных преступлений, включая разнообразные сопутствующие посягательства: убийства, изнасилования, разбои, иные насильственные действия; контрабанда, экологические, коррупционные преступления и др.; 3) неоконченные преступления (приготовление или покушение), совершаемые, как правило, с применением оружия и боеприпасов.

С учетом единства методики расследования и поддержания государственного обвинения («два в одном») предложен перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию следователем, сформулированный на основе положений ст. 73 УПК РФ, уголовно-правовой характеристики деяний (предусмотренных ст. 222, 223, 224-226.1 УК РФ и сопутствующих), обстоятельств, подлежащих исследованию в судебном разбирательстве. Специфика перечня в том, что входящие в него обстоятельства излагаются так, что позволяют продемонстрировать следователю, что их неустановление или недостаточно полное установление может негативно отразиться на поддержании государственного обвинения и поставить под сомнение судебную перспективу по уголовному делу.

На основе всестороннего исследования закономерностей деятельности по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, выявлены и обозначены типичные ошибки и нарушения закона, допускаемые на первоначальном и последующем этапах расследования. Особенность их изложения в том, что на примере типичных ситуаций поддержания государственного обвинения следователю демонстрируются негативные последствия обозначенных типичных ошибок и нарушений.

Предложен алгоритм изучения и анализа материалов уголовного дела о преступлениях, связанных незаконным оборотом оружия и боеприпасов, который рекомендуется использовать

следователю, а также государственному обвинителю при подготовке к судебному разбирательству. Алгоритм разработан с учетом специфики совершения анализируемых преступлений в приграничных районах СФО и особенностей их расследования. Ключевыми особенностями данного перечня являются: 1) учет типичных ошибок и нарушений закона, допускаемых в рамках предварительного расследования; 2) прогноз правовых позиций и аргументов стороны защиты в ходе судебного разбирательства.

Сформулирован перечень обстоятельств, при наличии которых государственному обвинителю рекомендуется не давать согласие на рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ). Перечень содержит рекомендации применительно к анализируемой категории преступлений с учетом специфики их совершения в приграничных районах СФО.

Предложен перечень обстоятельств, подлежащих исследованию в судебном разбирательстве. Поскольку адресатом рекомендаций является государственный обвинитель, одна из ключевых особенностей данного перечня — рассмотрение возможности устранения нарушений закона, допускаемых в рамках предварительного расследования, нейтрализации последствий следственных ошибок, при неуклонном соблюдении принципа законности и состязательности сторон в уголовном процессе.

12.00.13 – Информационное право

Защиты докторских диссертаций

Талапина Эльвира Владимировна
Модернизация государственного управления в
информационном обществе: информационно-правовое
исследование

Дата защиты – 10 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»
Научный консультант	Бачило Иллария Лаврентьевна
Оппоненты	Гриценко Елена Владимировна, Лапина Марина Афанасьевна, Минбалеев Алексей Владимирович
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Место защиты	Диссертационный совет Д.002.002.09 при ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»

Научная новизна проведенного диссертационного исследования заключается в новой постановке и подходах к изучению правовых проблем процесса модернизации государственного управления в контексте трансформирующего эффекта ИКТ. Это позволило научно обосновать варианты их решения, которые могут

быть реализованы в процессе совершенствования российского законодательства. На основе сравнительно-правового метода, позволившего выявить общее и особенное в воздействии ИКТ на государственное управление, обоснованы возможные направления универсализации и унификации правового регулирования в информационно-управленческой сфере.

В отличие от традиционного подхода к государственному управлению как к исключительно субординационным отношениям, в диссертационном исследовании государственное управление рассмотрено как результативный управленческий процесс, характеризующийся множественностью субъектов, вовлеченных в механизмы прямой и обратной связи с использованием ИКТ, позволяющих обществу влиять на принимаемые решения. Исследование представляет собой комплексный, целостный, системный и логически выстроенный анализ правовых основ модернизации российского государственного управления в информационном обществе как динамического социального процесса.

На защиту выносятся следующие наиболее значимые результаты, теоретические выводы, обладающие научной новизной:

1. Разработана концепция правового регулирования процесса модернизации государственного управления в цифровую эпоху. Под влиянием информационного общества формируется новая модель, основанная на привлечении к осуществлению государственного управления негосударственных субъектов и активной роли общественных институтов. Согласно авторскому определению, модернизация государственного управления – это качественная переоценка и перестройка института государственного управления, трансформация которого благодаря активному использованию ИКТ в организации и функционировании органов государственной власти и механизмах прямой и обратной связи выражается в: 1) расширении состава субъектов государственного управления и усложнении режимов их взаимодействия; 2) гарантировании возможностей участия граждан, институтов гражданского общества и бизнес-структур в принятии управленческих решений и осуществлении контроля за властью; 3) поглощении информационной открытости государственного управления универсальным принципом транспарентности. Процесс модификации исключительно вертикально организованного государствен-

ного управления за счет «горизонтальных» элементов новой модели в правовом государстве должен регулироваться правом.

2. На основании вывода об объективности тенденций трансформации государственного управления сформулировано положение о недостаточности пассивного правового регулирования применения ИКТ в государственном управлении и необходимости учета обратного воздействия ИКТ, внедренных в государственное управление, на его качественные характеристики. Разработаны основные направления информационно-правового регулирования модернизации государственного управления, а именно: 1) развитие правовых основ электронизации государственного управления, 2) обновление института права на информацию в механизме обеспечения информационной открытости, 3) закрепление принципа транспарентности государственного управления.

3. Предложена периодизация в развитии процесса взаимовлияния использования ИКТ и реализации административной реформы (этапы развития электронного правительства). На начальном (первом) этапе административной реформы информационным технологиям отводилась обеспечительная роль, а сама реформа базировалась на процедурной регламентации действий органов государственной власти (условно - акцент на «Т» в аббревиатуре ИКТ). Последующее реформирование (второй этап) позволило углубить существующее представление о государственном управлении как процессе, построенном и связанном воедино при помощи информационных технологий (акцент на «И» в ИКТ). Теперь, на третьем этапе, сформировались предпосылки к качественному обратному воздействию ИКТ и созданных при их помощи инструментов информационного общества на государственное управление (акцент на «К» в ИКТ).

4. Предложено рассматривать феномен электронного правительства в аспекте внутренней организации деятельности органов власти как первую стадию процесса модернизации государственного управления. Если электронное правительство концентрируется в основном на применении ИКТ в деятельности органов власти, то создание правового режима транспарентности в целях общественного контроля за властью является задачей открытого правительства (управления). Соответственно, вторая стадия мо-

дернизации государственного управления связана с раскрытием потенциала правового режима транспарентности.

5. Выявлена корреляция между применением ИКТ в деятельности органов государственной власти и повышением качества государственного управления. При этом происходящие изменения конфигурации административно-управленческих правоотношений (изменение диапазона функций органов власти, развитие функции прогнозирования и планирования, изменение отношений между органами власти по вертикали и горизонтали, в отраслевом и территориальном аспектах, а также взаимоотношений с институтами гражданского общества и бизнес-структурами) требуют системного реформирования нормативных правовых актов о компетенции органов исполнительной власти и процедурах их деятельности.

6. Смещение акцента в регулировании права граждан на информацию на опережающую обязанность органов власти по распространению информации предвещает установление правового режима транспарентности информации, под которым понимается нормативно-правовое обеспечение открытости и доступности социально значимой информации, позволяющее реализовать участие граждан, институтов гражданского общества и бизнес-структур в государственном управлении и контроле публичной деятельности. Перечень социально значимой информации нельзя сводить лишь к информации о деятельности органов власти. Установление правового режима открытости и подконтрольности власти основывается на нормативном признании и закреплении правового принципа транспарентности.

7. В целях противодействия коррупции на основе общего правового режима транспарентности государственного управления создается специальный правовой режим - антикоррупционный информационный стандарт. Стандарт представляет собой нормативно закрепленную систему межотраслевых гарантий, запретов и ограничений, устанавливающих: 1) прозрачность информационного обмена между государственными и негосударственными субъектами; 2) обеспечение качества нормативной информации (в том числе обязательная антикоррупционная экспертиза); 3) создание специальных антикоррупционных информационных режимов; 4) широкое информирование общества о

состоянии коррупции; 5) установление превентивных запретов и механизмов юридической ответственности для всех категорий потенциальных субъектов коррупционных правонарушений.

8. Опыт работы в качестве ведущего разработчика Методики первичного анализа (экспертизы) коррупционности нормативных правовых актов позволяет констатировать антикоррупционный эффект транспарентности. Для повышения качества и объективности антикоррупционной экспертизы необходим механизм государственного реагирования на итоги независимых антикоррупционных экспертиз, в этой связи требуется нормативно закрепить обязательность размещения заключений независимой антикоррупционной экспертизы на сайте regulation.gov.ru.

9. Обосновано расширение границ и объема применения сравнительно-правового метода на основе глубокого изучения зарубежного опыта в области регулирования информационного общества. Использование достижений сравнительного права в качестве методологического источника необходимо как для совершенствования национальной правовой системы, так и для построения межгосударственных объединений с участием России. Автор обосновывает глубинные источники унификации правового регулирования в информационно-управленческой сфере и вместе с тем выявляет национально-государственные особенности формирования информационного общества (на примере России, Франции и межгосударственных объединений с их участием).

10. Сформулирован ряд позиций по проблемам определения роли, предмета и места информационного права в системе российского права. Автор разделяет сложившееся определение информационного права как комплексной отрасли права, при признании условности выделения правовых отраслей согласно устоявшемуся в отечественном праве подходу. Выявлено значение информационного права в пересмотре разделения права на публичное и частное в национальных правовых системах и на международном уровне, поскольку информационное право выступает катализатором процессов публикации и приватизации права, но одновременно способно способствовать балансу публичного и частного права, выполняя своего рода связующую роль.

11. Соединение элементов публичного и частного в информационном праве возрождает проблему межотраслевых правовых

понятий и использования концептов публичного права в праве частном и наоборот. Автор обосновывает необходимость введения в российское законодательство категории юридического лица публичного права, что в аспекте информационного права способно благотворно повлиять на интегрирование государственных информационных систем с информационными системами субъектов, участвующих в оказании государственных (муниципальных) услуг. При этом соглашения, заключаемые в сфере оказания публичных услуг между органами власти и юридическими лицами публичного права или негосударственными субъектами, должны считаться административными договорами с четко установленным перечнем передаваемых полномочий и определением ответственности и подсудности.

12. Развитие информационно-телекоммуникационной сети Интернет с ее трансграничностью и глобальностью усиливает универсализацию информационных прав. При организации правового регулирования Интернета необходимо учитывать, что Интернет, во-первых, регулируется и частным, и публичным правом, а нормативные правовые акты по его поводу часто носят комплексный характер. Во-вторых, ввиду трансграничной архитектуры сети невозможно ограничиться только национальным законодательством, и большая часть существующего регулирования сосредоточена в международных актах. В-третьих, участие частных субъектов в регулировании Интернета предопределяет наличие норм так называемого мягкого права, причем как в международном праве, так и в национальном. В-четвертых, необходимо развивать нормативно-коллизийный комплекс в этой сфере, способный разрешать противоречия и конкуренцию норм (публично-правовых и частноправовых, национальных и международных).

13. Сделан вывод о необходимости пересмотра иерархии правовых норм на примере влияния информационного права и его институтов на состояние национального законодательства и международных актов. Институты информационного права стимулировали «горизонтальное» правотворчество, продукт которого становится результатом диалога множества субъектов. В классической теории закона назрели перемены еще и потому, что специфика информационных технологий меняет классическую

привязку законодательства к какой-то территории (национальное) или ансамблю территорий (международное) в пользу экстерриториальности законодательства. Выявлено также видоизменение сферы правового регулирования за счет внеправового информационного влияния и развития начал саморегуляции.

14. Предложено уточнить классификацию форм реализации права на информацию, основываясь на балансе публичных и частных элементов в информационном праве. В системе публичного права информационная открытость государства (исключая специальные информационно-правовые режимы) противостоит «закрытости» индивидуума в системе права частного (1), а публично-правовой институт информационной открытости влияет на формирование частнопроводного института раскрытия информации частными субъектами (2). В этой связи в законодательстве целесообразно унифицировать использование терминов «распространение и предоставление» информации, имеющей социальное значение, в отношении субъектов государственного управления, а укрепившегося в отраслевом законодательстве термина «раскрытие информации» - в отношении субъектов частного права. Деятельность негосударственных субъектов, выполняющих публичные функции, порождает необходимость законодательного закрепления права граждан на получение от них информации, если она: 1) имеет социальное значение и 2) непосредственно затрагивает их права и свободы.

15. Обоснован вывод, что в структуре информационного законодательства различается, во-первых, собственно информационное законодательство, где предмет и институты информационного права проявляют себя самостоятельно и в полной мере, во-вторых, межотраслевой информационный «блок» законодательства, посредством которого информационное законодательство выполняет своего рода универсальную связующую роль в обеспечении системности законодательства, поскольку стремится к унификации и единству регулирования информационных процессов во всех сферах государственной и общественной жизни.

16. Обоснованы авторские предложения к концепции федерального закона об основах государственного управления в Российской Федерации. Закону предстоит: 1) определить основные компоненты модернизации государственного управления под

влиянием ИКТ, 2) закрепить систему принципов государственного управления, в числе которых принцип транспарентности, 3) сочетать нормы различных отраслей законодательства, то есть быть комплексным, 4) занять головное место в системе нормативных правовых актов, регулирующих государственное управление, выполняя системообразующую роль. Это потребует разработки новых информационно-правовых норм и модификации уже действующих (принцип транспарентности, законодательные основы применения ИКТ во взаимоотношениях органов государственной власти с гражданским обществом и бизнес-структурами, право на социально значимую информацию, законодательная унификация в области электронного межведомственного взаимодействия, интеграции государственных и негосударственных информационных систем в связи с осуществлением государственного управления). Автор полагает, что вопросы об информационном обеспечении не обособляются в отдельную главу, так как использование ИКТ пронизывает структуру предлагаемого закона.

Ермакова Валерия Валерьевна
Формирование единого информационного пространства
интеграционного союза в таможенной сфере
Дата защиты – 14 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»
Научный консультант	Рыльская Марина Александровна
Оппоненты	Воронцова Наталья Анатольевна, Голоскоков Леонид Викторович, Исаева Любовь Михайловна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения»

Место защиты Диссертационный совет Д.002.002.09 при
ФГБУН «Институт государства и права
Российской академии наук»

Научная новизна диссертационного исследования. Анализ правового регулирования отношений в процессе создания межгосударственных таможенных информационных систем показал наличие трудностей в смежных областях. Создание межгосударственных информационных систем в рамках СНГ, ЕврАзЭС и Союзного государства осуществлялось посредством разработки и реализации межгосударственных целевых программ. Такое нормативное правовое регулирование отношений имеет общий характер и не учитывает особенностей создания информационных систем. В связи с этим, автор впервые обосновывает проблему правового регулирования отношений в процессе создания межгосударственных таможенных информационных систем и представляет авторскую концепцию создания межгосударственных информационных систем и формирования единого информационного пространства интеграционных объединений с разной глубиной интеграции, на основе чего формулирует концептуальные подходы к совершенствованию организационных и правовых основ информационного взаимодействия.

Результаты исследования представлены в виде совокупности новых теоретико-правовых и методологических основ, позволяющих раскрыть наиболее значимые проблемы, возникающие в исследуемой сфере правоотношений. Обоснована возможность создания межгосударственных информационных систем на основе систем национальных государственных органов; аргументирован подход к разработке межгосударственной целевой программы в рамках межгосударственной межведомственной рабочей группы экспертов по созданию информационной системы, а также разработана экономико-правовой механизм разработки и реализации межгосударственной целевой программы; выявлена причинно-следственная зависимость типа договоренности (двусторонние или многосторонние) от метода принятия решений в рамках интеграционного объединения и разработаны принципы административно-договорной системы организации информационного

обмена и взаимодействия; обоснованы полномочия наднациональных органов по организации межгосударственного информационного обмена или взаимодействия и созданию межгосударственных информационных систем или международного информационного пространства; доказана необходимость включения в соглашение государств о создании информационной системы положений, позволяющих присоединение к информационному обмену или взаимодействию, организованному этой системой, нового участника; обоснована необходимость гармонизации национальных законодательств в части электронного документооборота.

На защиту вынесены следующие теоретические и концептуальные положения:

Обоснован вывод о ключевой роли информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ) в развитии интеграционных процессов и глобализации экономики и первостепенной потребности создания межгосударственных информационных систем в таможенной сфере путем интеграции национальных информационных ресурсов и информационно-коммуникационных технологий.

В теорию информационного права предложено ввести авторские определения обмена информацией и информационного взаимодействия, дефиницию Единого информационного пространства интеграционного союза и ее признаки, а также Единого информационного пространства сферы таможенных отношений, которое рассматривается как пространство, в котором взаимодействуют межгосударственные и государственные органы, в целях обеспечения реализации задач и функций таможенных органов.

Авторская концепция правового обеспечения информационных отношений в условиях технологии сетевых коммуникаций в таможенной сфере государств-участников Евразийского экономического союза, Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического сообщества и Союзного государства обобщает накопленный опыт и обосновывает необходимость установления нормативных правовых основ создания и развития межгосударственных информационных систем, обеспечивающих решение задач этих объединений, а также способствует учету этого опыта в развитии таможенных отношений.

Разработаны модели взаимодействия при формировании единого информационного пространства и соответствующие им принципы правового регулирования в условиях развития экономической интеграции с учетом особенностей принятия и исполнения решений в рамках интеграционных объединений:

двусторонние соглашения о создании информационных систем при условиях исполнения договоренностей исходя из принципов «неучастия» или «незаинтересованности»,

многосторонние соглашения при использовании государствами-членами принципа, обязательности исполнения договоров.

Вывод о том, что информационное обеспечение деятельности межгосударственных структур управления, требует соответствующего нормативного правового регулирования отношений с национальными органами государственного управления в процессе создания межгосударственных информационных систем и развития информационного пространства интеграционного союза.

Нормативное правовое распределение компетенций между национальными и межгосударственными органами управления в процессе организации информационного взаимодействия таможенных органов и создания межгосударственных информационных систем в рамках интеграционных объединений на пространстве СНГ ограничивает возможности их взаимодействия при создании межгосударственных информационных систем таможенных служб.

Аргументирована необходимость наделения межгосударственного органа управления, как единственного уполномоченного органа в сфере формирования единого информационного пространства интеграционного союза, полномочиями по созданию межгосударственных информационных систем и исключение возможности их делегирования на ведомственный уровень.

б. Анализ нормативного правового регулирования информатизации внешнеэкономической деятельности государств - членов Таможенного союза, сформированного в рамках ЕврАзЭС, показал, что в сфере таможенной деятельности осуществляется электронный документооборот, и организация межгосударственного

взаимодействия возможна на основе интеграции национальных информационных систем.

Предложено и обосновывается нормативное правовое закрепление в положениях о межгосударственных органах управления компетенций по созданию межгосударственных информационных систем (СНГ), формированию соответствующих ответственных подразделений (СНГ, СГ и ТС), включающих обязательные элементы механизма разработки и реализации межгосударственных целевых программ по созданию интеграционных информационных систем:

обязательное доленое финансирование разработки и реализации программ по созданию информационных систем, что будет способствовать заинтересованности участников в их создании и внедрении;

наделение наднационального органа, как собственника интегрированных финансовых ресурсов, полномочиями по организации реализации программы, внедрению и эксплуатации информационной системы, что позволит оптимальным образом обеспечить создание информационной системы, ее эксплуатацию, модернизацию и дальнейшее развитие;

выбор единоличного исполнителя работ по реализации мероприятий межгосударственной целевой программы по созданию информационной системы, на основании проведения конкурсных торгов, что позволит для выполнения отдельных работ подбирать соисполнителей, в том числе и из государств - участников межгосударственной целевой программы.

4) структуру международных договорных нормативных правовых актов (инициативное предложение о создании межгосударственной информационной

системы, концепция и программа) и нормативное правовое регулирование отношений в процессе их разработки, согласования, утверждения и реализации.

На основе анализа разработаны принципы организации межгосударственного информационного обмена и взаимодействия таможенных органов, создания межгосударственных информационных систем и формирования единого информационного пространства сферы таможенных отношений:

унификация подходов организации информационных обменов или взаимодействий по принципу однотипности процесса, что позволит при заключении нескольких соглашений по единой форме между разными государствами объединить их договоренности в рамках одной межгосударственной информационной системы;

структурирование информационных систем по принципу «один процесс - одна система».

Обосновано предложение по совершенствованию международнодоговорной системы публичного характера в дополнение к гражданско-правовым формам отношений в части нормативного правового закрепления административноправовых требований по присоединению нового участника информационного обмена или установления правил взаимодействия (в том числе, не являющегося членом интеграционного объединения, создавшего информационную систему) в соответствующих положениях международного договора.

Аргументирована необходимость правового регулирования создания и деятельности межгосударственной межведомственной рабочей группы (Межпарламентская Ассамблея государств - участников СНГ и др.) в области подготовки международных нормативных правовых актов (концепция, целевая программа, и т.д., положение об информационном центре), включающего подготовку типового положения о межгосударственной межведомственной рабочей группе в области подготовки международных нормативных правовых актов, предусматривающего состав экспертов, статус (функции, права, обязанности и полномочия) и регламент их деятельности, на основе которого будут разрабатываться частные положения о рабочих группах, сформированных для разработки межгосударственных информационных систем.

Выявлены отсутствующие в настоящее время полномочия Исполнительного комитета СНГ по построению межгосударственной ведомственной информационной системы с учетом формирования информационного пространства СНГ.

Аргументирован состав полномочий Исполнительного комитета СНГ в области создания межгосударственной межведомственной рабочей группы для курирования разработки концепции и проекта программы создания информационной системы, ее

принятия в эксплуатацию и сопровождения, модернизации и развития.

Расширение компетенции Исполнительного комитета СНГ потребует изменения направления его деятельности по формированию общих информационных систем на направление деятельности по созданию межгосударственных ведомственных информационных систем в соответствии с предложениями, подготовленными ведомствами государств - участников СНГ. Кроме того, статус Исполнительного комитета СНГ должен включать полномочия по разработке концепции создания информационных систем и стратегии реализации мероприятий программы, что в настоящее время не предусмотрено.

Обоснован вывод о переходе в рамках Союзного государства от развития ЕАИС Таможенного комитета СГ к созданию ЕАИС Постоянного Комитета СГ - информационной системы, обеспечивающей деятельность одновременно и таможенных служб, и Постоянного Комитета СГ. Аргументировано наделение Постоянного Комитета СГ полномочиями по созданию, обеспечению функционирования и совершенствованию ЕАИС Постоянного Комитета СГ и расширение его полномочий по осуществлению оперативного управления имуществом, являющимся совместной собственностью государств - участников СГ посредством внесения соответствующих правовых норм в статус Постоянного Комитета СГ.

Аргументирован состав полномочий подразделения ЕЭК, координирующего создание Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза.

Предложена компетенция структурных подразделений ЕЭК (в части создания подсистем специального документооборота ЕЭК) по подготовке инициативных предложений по созданию подсистем специального документооборота.

12.00.14 – Административное право; административный процесс

Защиты докторских диссертаций

Агамагомедова Саният Абдулганиевна
Административно-правовой механизм защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами в условиях Евразийского Экономического Союза
Дата защиты – 24 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Научный консультант	Юсупов Виталий Андреевич
Оппоненты	Ратановский Сергей Николаевич, Новиков Андрей Борисович, Минбалеев Алексей Владимирович
Ведущая организация	ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия»
Место защиты	Диссертационный совет Д 504.001.03 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научная новизна исследования заключается в разработке новой концепции административно-правового механизма защиты прав интеллектуальной собственности при трансграничном пере-

мещении товаров в условиях Евразийского экономического союза, принципов и закономерностей его функционирования, в обосновании формирования наднационального института административно-правового регулирования защиты прав интеллектуальной собственности в рамках интеграции, в выделении проблем в реализации рассматриваемого механизма таможенными органами, а также в определении основных направлений совершенствования и оптимизации его функционирования.

Настоящая диссертация является первым комплексным исследованием, посвященным решению важной для науки современного административного права задачи - теоретическому обоснованию формирования и характеристик наднационального института административно-правового регулирования защиты прав интеллектуальной собственности, который первоначально формируется в рамках регламентации трансграничных (таможенных) аспектов защиты интеллектуальных прав, а в настоящее время под влиянием интеграционных процессов расширяет сферу наднационального регулирования за счет иных групп общественных отношений в рамках координации и согласования политики государств-членов ЕАЭС в различных отраслях экономики.

Впервые при исследовании административного механизма защиты прав интеллектуальной собственности при трансграничном перемещении в условиях Евразийского экономического союза применены методологические подходы, основанные на комплексном, системном анализе различных доктринальных направлений науки административного права.

В рамках традиционных положений теории административного права рассмотрена структура административно-правового механизма защиты прав интеллектуальной собственности при трансграничном перемещении в условиях Евразийского экономического союза, его цели и особенности, этапы и закономерности формирования, правовые основы реализации таможенными органами, проблемы функционирования на современном этапе, а также основные направления совершенствования.

Обосновано существование наднационального института административно-правового регулирования защиты прав интеллектуальной собственности как правовой основы рассматриваемого

административно-правового механизма, определены направления его развития.

На основе анализа теоретических и организационно-правовых основ функционирования рассматриваемого механизма предложена модель административно-правового механизма защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами на территории ЕАЭС.

Изложены научно обоснованные выводы и практические предложения по совершенствованию административно-правового механизма защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами в современных условиях, реализация которых позволит повысить эффективность рассматриваемого механизма.

Научная новизна отражена в представленных и обоснованных теоретических положениях, выводах и предложениях по совершенствованию административно-правового механизма защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Представлена концепция административно-правового механизма защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами, осуществляемого в рамках таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности.

2. Обоснован процесс становления административно-правового механизма защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами, определены условия и предпосылки его правового и организационного регулирования; исследованы этапы его формирования и развития; обоснован вывод о том, что формирование рассматриваемого механизма происходило под влиянием международных стандартов в области правовой охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, а также позиции правообладателей.

3. Обосновано положение о формировании и развитии наднационального института административно-правового регулирования защиты прав интеллектуальной собственности в рамках евразийской интеграции, исследованы его признаки. На основе анализа наднационального института административно-правового регулирования обоснован вывод о расширении сферы регулирования составляющих его норм. Данное расширение вы-

ражается в регламентации нормами данного института все большей совокупности общественных отношений в рамках согласованной политики государств-членов ЕАЭС в различных отраслях экономики.

4. Аргументировано положение о том, что решающую роль в организационном оформлении механизма защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами сыграла инициатива правообладателей, направленная на защиту исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности при трансграничном перемещении товаров.

5. Обоснована теория становления и развития трансграничной защиты прав интеллектуальной собственности как самостоятельной функции таможенных органов РФ. Дана характеристика этапов ее нормативно-правового и организационного обеспечения.

Аргументирована взаимосвязь функции таможенных органов по обеспечению защиты прав интеллектуальной собственности с другими функциями таможенных органов в современный период, такими как содействие реализации единой торговой политики ТС; взимание таможенных платежей; обеспечение в пределах своей компетенции соблюдения прав и законных интересов лиц в области таможенного регулирования и создание условий для ускорения товарооборота через таможенную границу; выявление, предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений в соответствии с законодательством государств - членов Таможенного союза.

6. Изложена позиция о сложной многоуровневой системе нормативно-правового регулирования функционирования рассматриваемого механизма. Автором выделены несколько уровней регулирования, обосновано положение о взаимном влиянии различных уровней правового регулирования общественных отношений в области трансграничной защиты прав интеллектуальной собственности, особенности проявления данного влияния в современный период развития интеграционных процессов. Обоснован вывод о наднациональном уровне административно-правового регулирования общественных отношений в области создания, использования и защиты прав интеллектуальной соб-

ственности как доминирующем в условиях межгосударственной экономической интеграции.

7. Изложена и аргументирована позиция о структуре и целях административно-правового механизма защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами. При этом в качестве одной из основных целей рассматриваемого механизма представлено обеспечение баланса интересов правообладателей, потребителей продукции, участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), государства в целом. Проведен анализ оптимального соотношения частных и публичных интересов при реализации административно-правового механизма защиты прав интеллектуальной собственности при трансграничном перемещении товаров, влияния эффективности реализации рассматриваемого механизма на соблюдение баланса интересов субъектов, прямо или косвенно задействованных в его функционировании.

8. Выделены особенности таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. В современных условиях, когда при проведении контрольных мероприятий смещены акценты с этапа таможенного декларирования на период после выпуска товаров, обосновано положение о специфике проведения таможенного контроля в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, после их выпуска таможенными органами.

9. Обоснован вывод о том, что эффективность рассматриваемого механизма выше в условиях таможенного контроля на этапе декларирования товаров с точки зрения направленности такого контроля и с учетом обеспечения публичных интересов. Признан факт того, что основой административного механизма на этапе до выпуска товаров является институт приостановления выпуска товаров, который определен как способ обеспечения таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности.

10. Обосновано положение о том, что производство по делам об административных правонарушениях в области интеллектуальной собственности, входящее в компетенцию таможенных органов, является составной частью административной юрисдикции таможенных органов и имеет определенные особенности. Специфика правоприменительной практики таможенных органов в об-

ласти выявления и пресечения административных правонарушений в области интеллектуальной собственности связана с взаимодействием с правообладателями, использованием экспертных процедур в административном производстве, и другими аспектами реализации рассматриваемого механизма.

11. Выдвинуто и обосновано положение о необходимости унификации административного законодательства государственных ЕАЭС в области административной ответственности за нарушения прав интеллектуальной собственности. Выделены отдельные предпосылки подобной унификации, определены ее направления.

12. Признано, что введение регионального принципа исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности на уровне ЕАЭС является обоснованным, аргументирована целесообразность сохранения данного принципа в современных условиях.

13. Обоснован вывод о влиянии эффективности рассматриваемого механизма на общую правовую позицию авторов и иных правообладателей в области защиты исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. Аргументировано положение о том, что эффективная реализация административно-правового механизма защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами влияет на активность правообладателей в рамках гражданско-правовых методов защиты прав интеллектуальной собственности.

14. Представлены и обоснованы основные направления по совершенствованию рассматриваемого механизма, которые включают в себя меры нормативно-правового, организационного и технического характера.

Предложены изменения и дополнения в законодательство ЕАЭС, ряд мер организационного и технического характера, позволяющих оптимизировать рассматриваемый административно-правовой механизм.

15. Разработана Концепция развития таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, на ближайшие 15 лет.

Данная Концепция основана на положениях Стратегии развития таможенной службы РФ до 2020 года.

16. Представлена авторская модель функционирования административно-правового механизма защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами в условиях ЕАЭС.

Защиты кандидатских диссертаций

Зацепина Екатерина Михайловна
Совершенствование современного института административной ответственности за правонарушения в финансовой сфере

Дата защиты – 11 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Научный руководитель	Батяева Альбина Рамазановна
Оппоненты	Агапов Андрей Борисович, Павлов Дмитрий Михайлович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.203.29 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научная новизна исследования заключается в том, что в настоящей работе осуществлено комплексное, логически завершённое исследование института административной ответственности за правонарушения в финансовой сфере в современный период. Уточнена структура финансовой сферы как объекта административно-правового регулирования; впервые осуществлен правовой анализ ее наиболее динамично развивающихся элемен-

тов – таких как сфера микрофинансовой деятельности и сфера раскрытия информации на рынке ценных бумаг. Автором конкретизированы критерии разграничения административной и финансовой ответственности в области финансов; обобщены основные подходы к вопросу систематизации оснований административной ответственности в финансовой сфере.

Комплексный подход, примененный в процессе исследования, способствовал выявлению недостатков правового регулирования и разработке конкретных рекомендаций по дальнейшему совершенствованию института административной ответственности в области финансов. Проведенное диссертационное исследование позволило автору сформулировать конкретные выводы и обосновать ряд теоретических и практических предложений, которые легли в основу положений, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На основании сравнительного анализа института административной и финансовой ответственности за нарушения законодательства в сфере финансов обоснованы признаки их разграничения, в число которых наряду с уже определенными, а именно, целями и характером применяемых санкций; субъектным составом административных и финансовых правонарушений; конструкцией вины юридических лиц в совершении административных и финансовых правонарушений; сроками давности привлечения к финансовой и административной ответственности; способами исчисления и сроки учета повторности совершения административных и финансовых правонарушений, следует включить и характер санкций как средство обеспечения выполнения соответствующих правовых норм.

2. Предложена структуризация финансовой сферы на компоненты, включающие банковское законодательство, законодательство о национальной платежной системе, налоговое законодательство, законодательство о бухгалтерском учете, бюджетное законодательство, законодательство о рынке ценных бумаг, валютное законодательство, законодательство о микрофинансовой деятельности, законодательство о страховании, законодательство о финансовом мониторинге, что аргументирует необходимость внесения соответствующих изменений в название пятнадцатой главы КоАП РФ.

3. Обосновано, что административная ответственность за правонарушения в сфере представления и раскрытия информации на рынке ценных бумаг, включает ответственность за нарушение требований банковского законодательства и представления информации по деятельности финансовых организаций; ответственность за нарушение порядка предоставления отчетности, информации и документов по валютным операциям, требуемых в соответствии с валютным законодательством; ответственность за нарушение требований законодательства к субъектам рынка ценных бумаг (по предоставлению отчетности, информации, сведений, режима регистрации проспектов эмиссии, недобросовестную рекламу, прав держателей ценных бумаг, порядка и условий совершения сделок, ведение реестра держателей и т.п.); ответственность за манипулирование рынком; ответственность за незаконное использование инсайдерской информации в целях торговли ценными бумагами. Сформулировано предложение о необходимости разработки и совершенствования норм об административной ответственности за нарушение порядка проведения публичных торгов, аукционов и конкурсов.

4. В ракурсе проблемы применимости института административной ответственности при рассмотрении вопроса о возможности использования штрафных санкций сформулирован вывод о том, что штрафные санкции обоснованы при использовании налогоплательщиком фиктивных сделок, во всех остальных случаях возможно применять только начисление процентов за просрочку уплаты в силу того, что институт административного штрафа имеет все необходимые и достаточные для современного понимания признаки, присущие наказаниям за использование фиктивных (нереальных) сделок, отличительную характеристику которых составляют специфические цели, правовая основа, качественное и количественное своеобразие, а также особый порядок применения.

5. Обосновано, что производство по делам об административных правонарушениях в сфере финансов, являясь частью административного процесса, представляет собой строго установленный законом порядок процессуальных действий, в рамках обеспечения законного и объективного расследования, рассмотрения и разрешения дел об административных правонарушениях

в исследуемой сфере и характеризуется наличием практикосодержащей составляющей, в силу того, что производство рассмотрено как хронологически ограниченная деятельность); законодательно установленным составом субъектов, характерной процессуальной формой; обязательной стадийностью осуществления производства; определением круга задач производства.

6. Предложено определение стадий производства по делам об административных правонарушениях как логически последовательных, самостоятельных частей производства, призванных решать специфические задачи анализа финансовой сферы с учетом наличия особого круга участников производства и необходимостью принятия решения специально предусмотренной формы.

7. Сформулирован вывод о том, что, хотя положения КАС РФ не будут распространяться на производство по делам об административных правонарушениях, в целях совершенствования алгоритмов исследуемого судопроизводства, целесообразно применить предложенную в проекте иерархию стадий (этапов) рассмотрения административных дел к делам об административных правонарушениях в сфере финансов.

8. В рамках исследования специфики административной ответственности за правонарушения в сфере микрофинансовой деятельности автором внесено предложение по уточнению определения микрофинансовых организаций, в соответствии с которым под микрофинансовыми организациями следует понимать финансовые организации, включая и бюджетные, деятельность которых заключается в удовлетворении потребностей малых предпринимателей и граждан в средствах и подразумевает формирование финансовой ресурсной базы на основе отношений займа. Обоснована необходимость детальной разработки механизма контроля и надзора за деятельностью микрофинансовых организаций. Выделены тенденции детализации административных правонарушений в микрофинансовой сфере в современный период.

9. Аргументировано, что совершенствование института административной ответственности за правонарушения в микрофинансовой сфере требует: во-первых, формирования закрытого списка видов микрофинансовых организаций; во-вторых, разграничения их по критерию «риска», в-третьих, ужесточения административных наказаний за правонарушения в данной сфере, в-

четвертых, необходимости формулировки вида административного наказания «приостановление деятельности» в следующем виде: приостановление деятельности, либо совершение определенных действий, в том числе исключение из Реестра (микрофинансовых организаций).

10. На основании исследования алгоритма привлечения к бюджетной ответственности как правового института аргументирована необходимость совершенствования его процессуального порядка в силу отсутствия в Бюджетном кодексе РФ норм, определяющих процедуру применения мер принуждения. Обосновано, что бюджетный контроль как вид государственного контроля соотносится с предварительным этапом производства по делу о правонарушении в бюджетной области сферы финансов.

Вечерникова Дина Васильевна

**Административная деятельность вневедомственной охраны
полиции по инспектированию подразделений охраны
юридических лиц с особыми уставными задачами**

Дата защиты – 12 ноября 2015 года

Место выполнения работы ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель Казюлин Владимир Александрович

Оппоненты Куракин Алексей Валентинович,
Трегубова Елена Валентиновна

Ведущая организация ФГКОУ ВПО «Воронежский институт
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Место защиты Диссертационный совет Д 203.002.06 при
ФГКОУ ВПО «Академия управления
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Научная новизна исследования. Настоящая работа является комплексным исследованием, в котором решены актуальные теоретические и практические проблемы административной деятельности вневедомственной охраны полиции по инспектированию подразделений охраны.

Наиболее существенные результаты работы, свидетельствующие о ее научной новизне:

- исследованы сущностные и содержательные признаки изучаемого категориального аппарата, что позволило автору сформулировать понятие инспектирования подразделений охраны, понятие охранной деятельности;

- исследованы и определены контрольные административно-правовые отношения в области охранной деятельности, которые возникают, развиваются и прекращаются в ходе проверок такой деятельности с определенной характеристикой системы инспектирования и ее элементов (целей, задач, объекта, предмета, стадий, формы, методов и др.);

- обоснована теоретическая конструкция структуры инспектирования подразделений охраны с определением стадий;

- определен предмет инспектирования подразделений охраны;

- разработана классификация видов инспектирования подразделений охраны.

Результаты, полученные в процессе диссертационного исследования, послужили основой для формирования концептуальных идей и положений с целью совершенствования административной деятельности вневедомственной охраны полиции по инспектированию подразделений охраны.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторское определение понятия «инспектирование подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами», под которым следует понимать внешнюю административную деятельность, носящую надведомственный характер в отношении неподчиненных подразделений охраны, целями которой являются: 1) выявление причин и условий, способствующих отклонению деятельности проверяемого объекта подразделений охраны от обязательных норм, установленных в нормативно-

правовых актах; 2) охрана этих норм и требований путем принятия превентивных мер и практического (иногда в процессе проведения инспектирования) устранения нарушений, содержащихся в вынесенных решениях; 3) обобщение результатов проверок с целью определения типичных нарушений, совершаемых подразделениями охраны, и недопущения их повторного совершения. Инспектирование также отслеживает процесс реализации должностными лицами подразделений органов внутренних дел МВД России собственных полномочий и выполнение ими соответствующих требований, соблюдение которых проверяет специализированный орган – комиссия по инспектированию.

2. Теоретическая конструкция структуры инспектирования представляет собой сложный процесс и включает в себя следующие стадии: 1) стадия планирования; 2) подготовительная стадия; 3) стадия планового инспектирования; 4) стадия внепланового (контрольного) инспектирования (в случае обнаружения недостатков или наличия обстоятельств, представляющих угрозу жизни и здоровья граждан, экологическому благополучию); 5) стадия закрепления полученных результатов инспектирования и направления информации; 6) стадия ответственности виновных лиц как органов контроля, так и поднадзорных субъектов (в случае обнаружения недостатков). Поводом для возбуждения дела об административном правонарушении должен быть акт проверки.

3. Авторское обоснование предмета инспектирования вневедомственной охраной полиции (охранная деятельность), под которым следует понимать деятельность законодательно определенных субъектов, обладающих право- и дееспособностью на осуществление определенных видов охранной деятельности; фактическое соблюдение законодательных требований, стандартов, норм, правил и технических регламентов, обязательных для исполнения в сфере охранной деятельности; соответствие внутренней служебной документации подразделений охраны законодательству и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, регламентирующим охранную деятельность. Инспектирование необходимо проводить на тех объектах, где вероятность причинения вреда жизни и здоровью граждан высока (высокий класс риска). В остальных случаях – самоинспектирование.

4. Авторская классификация видов инспектирования подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами:

1) по основаниям проведения инспектирования: плановые, внеплановые, внеплановые контрольные (проверка устранения выявленных в ходе плановой проверки нарушений);

2) по месту проведения инспектирования: выездная проверка, документарная внеплановая (контрольная) проверка (при устранении выявленных в ходе инспектирования нарушений в служебной документации подразделения охраны);

3) по предмету инспектирования: а) комплексное инспектирование по основным направлениям охранной деятельности, б) тематическое инспектирование – по отдельным направлениям деятельности на основании информации о возникновении угрозы причинения вреда жизни, здоровью, правам граждан противоправными действиями либо неисполнением (ненадлежащим исполнением) работниками подразделений охраны своих должностных обязанностей, в) специализированное – по поручениям и указаниям Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации;

4) по субъектам, осуществляющим инспектирование: внутреннее и внешние.

5. Авторские рекомендации по проведению инспектирования подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами. Автор определил цели и разработал задачи, формы, методы, функции, принципы и алгоритм этой деятельности, уточнил признаки юридических лиц с особыми уставными задачами с целью определения субъектов инспектирования. Рекомендации разработаны в целях обеспечения единообразного применения положений нормативно-правовых актов и предназначены для использования должностными лицами органов внутренних дел при осуществлении инспектирования в сфере охранной деятельности.

6. Предложения по совершенствованию административно-правовой деятельности вневедомственной охраны по организации инспектирования подразделений охраны:

6.1. Внести изменения в п. 25 ст. 12 Федерального Закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», изложив его следующим образом: «охранять на договорной

основе имущество граждан и организаций, а также объекты, подлежащие обязательной охране полицией в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации; обеспечивать оперативное реагирование на сообщения о срабатывании охранно-пожарной и тревожной сигнализации на подключенных к пультам централизованного наблюдения объектах, охрана которых осуществляется с помощью технических средств охраны; осуществлять контроль (надзор) в порядке, установленном Правительством Российской Федерации при осуществлении инспектирования подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами, в том числе подразделений ведомственной охраны, если иной порядок не установлен федеральным законом; обеспечивать во взаимодействии с органами федеральной службы безопасности в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, охрану дипломатических представительств, консульских учреждений, иных официальных представительств иностранных государств, представительств международных организаций, если такая охрана предусмотрена международными договорами Российской Федерации».

6.2. Внести изменение в Приказ МВД РФ от 1 декабря 2011 г. № 1187 «О некоторых вопросах инспектирования органами внутренних дел РФ подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны» в части изменения наименования «О некоторых вопросах инспектирования органами внутренних дел подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами, в том числе подразделений ведомственной охраны», т.к. понятие юридического лица с особыми уставными задачами включает в себя подразделения ведомственной охраны.

6.3. В п. 4.3 Приказа МВД РФ от 1 декабря 2011 г. № 1187 «О некоторых вопросах инспектирования органами внутренних дел РФ подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны» внести абзац следующего содержания: «при инспектировании подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами, не являющимися ведомственными подразделениями охраны, председателем комиссии назначается сотрудник подразделения лицензионно-разрешительной работы; при инспектировании под-

разделений ведомственной охраны председателями комиссии назначаются сотрудники подразделения вневедомственной охраны; при осуществлении инспектирования подразделений охраны, осуществляющих охранную деятельность на объектах транспортной инфраструктуры, председателями комиссий назначаются сотрудники подразделений транспортной полиции».

Равнюшкин Александр Викторович

Административно-правовые средства предупреждения и пресечения органами внутренних дел правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений

Дата защиты – 12 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Швецов Борис Федорович
Оппоненты	Куракин Алексей Валентинович, Субанова Наталья Викторовна
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.002.06 при ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые проведено исследование административно-правовых средств предупреждения и пресечения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений в условиях реформирования органов внутренних дел Российской Федерации и с учетом положений современного законодательства. Научную новизну

представляет предложение о дифференциации деятельности сотрудников полиции, связанной с применением определенного набора административно-правовых средств на трех обосновываемых автором стадиях предупреждения и пресечения исследуемых противоправных деяний. Новым в исследовании является:

- уточнение места административно-правовых средств в предупреждении и пресечении правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений;

- авторские понятия и классификация административно-правовых средств предупреждения и пресечения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений;

- исследование проблем правового, методического и организационного характера, возникающих в связи с деятельностью полиции по предупреждению и пресечению данных правонарушений

- анализ состояния административного правового регулирования предупреждения и пресечения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений;

- определение перечня административно-правовых средств предупреждения и пресечения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений;

- формулирование предложений по совершенствованию правовых и организационных основ деятельности полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений;

- разработка методических рекомендаций для сотрудников полиции по применению административно-правовых средств предупреждения и пресечения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

Научно-теоретические выводы, предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства, правоприменительной деятельности, содержащиеся в диссертации, обоснованы достаточным и достоверным фактическим материалом, репрезентативностью результатов, полученных в ходе исследования.

Основные положения, выносимые на защиту. Автор формулирует, аргументирует и выносит на защиту следующие основные положения.

1. Авторское понятие термина административно-правовых средств предупреждения и пресечения органами внутренних дел (полицией) правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, под которыми следует понимать систему административно-правовых норм и административных процедур (действий), реализуемых уполномоченными субъектами и оказывающих регулирующее воздействие на поведение граждан в сфере семейно-бытовых отношений с целью недопущения вредных его последствий и включающие в себя различные методы и способы правового регулирования. С помощью административно-правовых средств осуществляется правоограничительное воздействие на тех лиц, в отношении которых они применяются.

2. Авторская классификация административно-правовых средств предупреждения и пресечения органами внутренних дел (полицией) правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений по следующим критериям:

2.1 по регулируемому действию выделяются административно-правовые средства, воздействующие на:

а) обстоятельства, возникающие в сфере семейно-бытовых отношений, в которых возникают причины и условия для совершения правонарушений;

б) поведение лиц в указанной сфере общественных отношений, склонных к совершению правонарушений, либо совершающих правонарушения;

в) непосредственное регулирование правоохранительной деятельности ОВД (полиции) по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений;

2.2 в зависимости от методов правового воздействия и содержания предписания административно-правовые средства делятся на:

а) стимулирующие;

б) обязывающие;

б) дозволительные;

в) запрещающие;

2.3 по сфере действия - многосферного (общего, комплексного характера, воздействующие на совокупность общественных отношений) и односферного (специального);

2.4 по масштабу (территории) действия - на федеральные, региональные и местные;

2.5 по целям применения - направленные на:

а) выявление, устранение и нейтрализацию причин и условий совершения правонарушений в указанной сфере общественных отношений;

б) предупреждение и пресечение противоправного поведения лиц, недопущение наступления вредных последствий такого поведения и обеспечение условий для привлечения правонарушителей к административной ответственности;

в) обеспечение деятельности уполномоченных субъектов, осуществляющих функции предупреждения и пресечения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений;

2.6 по субъектам применения - применяемые ОВД (полицией), органами юстиции РФ, органами здравоохранения РФ, органами образования РФ, органами по делам молодежи, органами по труду и занятости населения, и органами социальной защиты.

3. Вывод о том, что в административно-правовом регулировании данного вида отношений существует правовая коллизия, выражающаяся в формулировании диспозиции статей законов 16-ти субъектов Российской Федерации, установивших административную ответственность за нарушение прав граждан в сфере семейно-бытовых отношений («семейно-бытовое дебоширство»), без детального учета положений правовых норм отечественного законодательства и применения научных знаний и подходов.

Согласно ч.2 ст. 3 Федерального закона от 7 февраля 2011г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудники полиции наделены юридическими полномочиями составлять протоколы и выносить постановления по делам об административных правонарушениях, предусмотренных региональным законодательством только относительно к сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Сравнительный анализ административно-правовых норм, содержащихся в законах большинства из указанных субъектов Российской Федерации показал, что региональный законодатель в качестве объекта правонарушений, предусматривающих административную ответственность за «семейно-бытовое дебоширство» указал общественный порядок, хотя таковым являются права граждан, их спокойствие и здоровье в

сфере семейно-бытовых отношений. Отсюда следует, что фактически подменен один объект административно-правовой охраны на другой и, тем самым, расширены границы административной юрисдикции полиции.

4. Перечень административно-правовых средств (процедур), позволяющий сформулировать вывод о том, что на каждой из трех стадий деятельности органов внутренних дел (полиции) преимущественно применяются соответствующие административно-правовые процедуры (действия). На стадиях:

а) выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений применяются такие административно-правовые средства как комплексный и специализированный рейд; административный обход территории; наблюдение за поведением, опрос соседей, родственников, меры воздействия социальной микрогруппы (соборание, совет и т.п.);

б) предупреждения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений применяются такие средства как осуществление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы; явка лица на отметку(регистрацию) в полицию; проверка документов и проведение личного досмотра;

в) пресечения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений применяются такие административно-правовые средства как требование сотрудника полиции о прекращении совершения противоправных действий; предупреждение о намерении использовать физическую силу и (или) специальные средства; применение специальных средств; доставление в полицию; документирование обстоятельств совершения АП).

5. Предложения по совершенствованию законодательства:

5.1 об административных правонарушениях

а) в главу 5 КоАП РФ включить статью 5.61.1 Нарушение прав в сфере семейно-бытовых отношений следующего содержания:

«1. Угроза применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, повреждения или уничтожения имущества, насильственное принуждение к чему-либо, нецензурная брань, нарушение покоя и тишины, выраженные на почве семейно-бытового

конфликта в месте проживания (пребывания), а также в местах общего пользования жилых помещений -

влечет предупреждение или наложение административного штрафа от пятисот до трех тысяч рублей.

2. Те же действия, указанные в части 1 настоящей статьи, совершенные повторно или в состоянии опьянения,

влекут наложение административного штрафа от двух до пяти тысяч рублей или административный арест до пятнадцати суток, или обязательные работы до 80 часов».

б) в ч. 1 ст. 23.3 КоАП РФ после слов: «Органы внутренних дел (полиция) рассматривают дела об АП, предусмотренных статьями...» включить ст. 5.61.1, а также внести статью 5.61.1 в перечень, предусмотренные п.1 и п.9 ч.2 ст. 23.3 КоАП РФ, дающие право рассматривать дела об АП от имени органов, указанных в ч. 1 ст. 23.3 КоАП РФ и п.1 ч.2 ст. 28.3 КоАП РФ, уполномочивающих должностных лиц органов внутренних дел на составление протоколов по предлагаемой статье.

в) включить ч.2 ст. 5.61.1 КоАП РФ в ч.1 ст. 23.1 КоАП РФ, дающее право рассматривать указанную часть предлагаемой статьи только судьями, и включить ч.1 ст. 5.61.1 КоАП РФ в ч.2 ст. 23.1 КоАП РФ, дающее право рассматривать указанную часть предлагаемой статьи судьям в случаях, если орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение судьбе.

5.2 Предложения по внесению дополнений в Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011г. № 3-ФЗ «О полиции»:

а) дополнить ч.3 ст. 15 «Вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории» пунктом 5 следующего содержания: «для пресечения насильственных действий в сфере семейно-бытовых отношений, представляющих угрозу жизни или здоровья совместно проживающих лиц, в том числе несовершеннолетних»;

б) дополнить ч.1 ст. 13 и ч.3 ст. 28 соответственно пунктами 16.1 и 4.1, следующего содержания: «Предостережение о недопущении нарушения прав членов семьи, других совместно проживающих лиц», представляющий собой письменный акт поли-

ции, указывающий на недопущение новых семейно-бытовых конфликтов, способных повлечь вредные последствия.

в) дополнить ч.1 ст. 13 и ч.3 ст. 28 соответственно п.7.1 и п.4.2 следующего содержания: «Осуществлять временное до трех часов разобщение совершеннолетних лиц при семейно-бытовом конфликте с несовершеннолетними, при наличии угрозы их жизни или здоровья», направленное на прекращение развития агрессивного воздействия совершеннолетнего правонарушителя на несовершеннолетнего непосредственно при пресечении семейно-бытового конфликта».

Смородинова Юлия Сергеевна

Контроль и надзор в деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (административно-правовой аспект)

Дата защиты – 19 ноября 2015 года

Место выполнения работы	НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права»
Научный руководитель	Юсупов Виталий Андреевич
Оппоненты	Гречкина Ольга Владимировна, Горбань Андрей Евгеньевич
Ведущая организация	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.017.02 при ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна исследования определяется как самой постановкой проблемы, так и подходом к ее решению. Работа представляет собой выполненное на монографическом уровне ком-

плексное исследование понятия, сущности, видов, принципов, форм, методов и процедур осуществления функций государственного контроля и административного надзора, реализуемых органами исполнительной власти субъектов РФ.

Научная новизна работы характеризуется попыткой автора впервые в юридической науке провести на административно-правовом уровне комплексное исследование функций государственного контроля и административного надзора, реализуемых органами исполнительной власти субъектов РФ, предложить пути решения проблемы разграничения компетенции между органами государственного управления Российской Федерации, субъектов РФ и исполнительно-распорядительными органами местного самоуправления, совершенствования нормативно-правового регулирования осуществления данных функций в целях повышения эффективности государственного управления в субъекте РФ, обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, вовлеченных в государственно-контрольные и административно-надзорные правоотношения.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают основные положения, выносимые на защиту:

Предложена авторская концепция понятия и сущности государственного контроля и административного надзора, в соответствии с которой сущность государственного контроля следует определить как проверку и наблюдение с целью анализа отклонений и сбора управленческой информации, раскрытия причин отклонений, а также формирования предложений по их устранению, осуществляемых в целях руководства определенным управленческим объектом и выражающихся в виде специальной деятельности, представленной в правовой и организационной формах, являющихся специфической функцией управленческого воздействия на объект государственного управления. В свою очередь, понятие и сущность административного надзора сводится к его пониманию как специальной функции и вида управленческой деятельности, выражающейся в проверке соблюдения закона поднадзорным объектом с последующим (при необходимости) инициированием процедуры применения мер государственного принуждения за нарушение законодательства, осуществляемой уполномоченным органом государственного управления в отно-

шении органов государственной власти, местного самоуправления, неопределенного круга юридических и физических лиц независимо от ведомственной подчиненности и формы собственности, не находящихся в отношениях подчиненности к надзирающему органу исполнительной власти.

Обосновано мнение о самостоятельности функций государственного контроля и административного надзора как специальных функций, государственного управления. Выделяются признаки, различающие данные функции, и прежде всего их целевое назначение в механизме государственного управления в субъекте РФ.

Предложена классификация видов государственного контроля и административного надзора, базирующаяся на следующих критериях: сфера осуществления данной деятельности; принцип разделения властей; вид субъекта государственного контроля и административного надзора; направленность, частота проведения, территориальная сфера и последствия проведения государственного контроля и административного надзора.

Определено, что реализация функции государственного контроля как необходимой стадии процесса публичного управления есть деятельность органов государственного управления, которая выражается в законодательно установленных формах управленческой (административной) деятельности и носит обсервативный характер. Реализация административно-надзорной функции есть деятельность органов исполнительной власти, наделенных специальной компетенцией, которая не является самостоятельной стадией государственного управления, а представляет собой самостоятельный вид публичной управленческой деятельности.

Отмечено, что осуществление функций государственного контроля и административного надзора происходит с использованием форм государственного управления, выработанных наукой и практикой государственного управления. Серьезным недостатком в организации и правовом регулировании деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ при осуществлении указанных функций является отсутствие нормативно-правового закрепления многообразия форм государственного управления на федеральном и региональном уровнях. В работе предложены проекты правовых норм и система форм осуществ-

ления функций государственного контроля и административного надзора органами исполнительной власти субъектов РФ.

Многообразие подходов в формировании системы и структуры органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих государственный контроль и административный надзор, позволяет признать, что практически все они обладают как функциями государственного контроля, так и функциями административного надзора, что вряд ли можно признать обоснованным. В связи с этим предложено функцию государственного контроля возложить на все органы исполнительной власти субъектов РФ, наделенные отраслевой и межотраслевой компетенцией, а функцию административного надзора - лишь на органы, специально созданные для ее реализации и обладающие специальной компетенцией.

Обосновано положение о том, что в системе административно-управленческих производств административно-надзорное производство является самостоятельным видом, а государственное контрольное производство - разновидностью производства по осуществлению оперативной деятельности органов управления. Участниками государственно-контрольного производства являются все виды органов исполнительной власти субъекта РФ, осуществляющие функцию как государственного контроля в отношении подчиненных объектов государственного управления, так и внутриорганизационного контроля за деятельностью государственных служащих органа государственного управления.

Производство по осуществлению функции административного надзора в субъекте РФ включает следующие стадии: возбуждение административно-надзорного производства; проведение административно-надзорных мероприятий; принятие решения по итогам проведения административного надзора; обжалование принятого надзирающим органом (должностным лицом) решения по итогам проведенных административно-надзорных мероприятий. Государственно-контрольное производство включает следующие стадии: проверка соблюдения подконтрольными субъектами действующего в данной сфере законодательства, выявление недостатков, а также причин и условий, им способствовавших; выработка и принятие решений и рекомендаций по улучшению

положения дел в процессе государственного управления и деятельности подконтрольного органа.

Осуществление государственного контроля и административного надзора на региональном уровне основывается на методах деятельности контрольных или надзорных органов субъектов РФ, под которыми следует понимать совокупность организационных, функциональных и процедурных способов, приемов, средств волевого воздействия контролирующего или надзирающего органа на подконтрольный или поднадзорный объект государственного управления.

Методы государственного контроля и административного надзора могут быть дифференцированы в зависимости от содержания способов, приемов и средств осуществления рассматриваемых функций. В связи с этим следует дифференцировать методы государственного контроля и административного надзора по трем основным критериям: процедурным, организационным и функциональным. Процедурные методы характеризуются спецификой процесса их осуществления и зависят от ситуации, в которой применяются организационные и функциональные методы государственного контроля и административного надзора. Организационные методы обусловлены спецификой их проведения субъектами государственного контроля и административного надзора. Функциональные методы выражаются в определенной деятельности по проведению государственного контроля и административного надзора. Эти виды методов должны найти нормативное закрепление в законе субъекта РФ о государственном контроле и административном надзоре.

Компетенцию органов исполнительной власти Российской Федерации и субъектов РФ по осуществлению функций государственного контроля и административного надзора следует разграничивать по критерию предмета ведения, анализ элементов содержания которого позволяет наиболее полно сформировать теоретическую модель предмета ведения.

Предложена авторская концепция закона субъекта РФ «О государственном контроле и административном надзоре в субъекте Российской Федерации», который предусматривает общие положения, процедуру осуществления государственного и муниципального контроля, процедуру осуществления административ-

ного надзора, гарантии прав участников отношений по осуществлению государственного и муниципального контроля и административного надзора в субъекте РФ. Каждый из предложенных разделов складывается из глав, которые включают статьи и нормы, раскрывающие содержание административно-правового регулирования реализации функций государственного контроля и административного надзора в субъекте РФ.

Мукабенов Мингиян Валериевич
Субъекты административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения
Дата защиты – 19 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Солошенко Петр Афанасьевич
Оппоненты	Майоров Владимир Иванович, Молчанов Павел Витальевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.002.06 при ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования определяется комплексным подходом к изучению института административной ответственности субъектов за правонарушения в области дорожного движения, который потребовал рассмотрение их административно-правового (материального) и процессуального статуса; поиском путей повышения эффективности ее примене-

ния в целях обеспечения безопасности дорожного движения, для чего диссертантом исследовалась мотивация правонарушителей. Помимо этого, научная новизна работы определяется авторскими предложениями по совершенствованию действующего законодательства, связанными с корректировкой объема административно наказуемых деяний, а также наказаниями, назначаемыми за их совершение. Элементами научной новизны обладают сформулированные автором определения административного правонарушения в области дорожного движения, административного наказания за его совершение, предложенная классификация объектов административных правонарушений в области дорожного движения. В рамках исследования выявлено четыре категории водителей, совершающих данные правонарушения, сформулирован перечень целей административного наказания. Выявлены типичные недостатки в практической деятельности сотрудников ГИБДД, участвующих в производстве по делам об административных правонарушениях рассматриваемой категории (невключение в протоколы осмотра транспортных средств существенной информации, относящаяся к состоянию транспортных средств, указание которой впоследствии может облегчить проведение экспертизы, назначаемой, если оба участника ДТП отрицают свою вину; выборочное проведение освидетельствования на состояние опьянения при оформлении ДТП; приоритет собственноручных объяснений водителей, а не их опроса). Обоснована необходимость применения к несовершеннолетним субъектам, совершившим административные правонарушения в области дорожного движения, мер воспитательного воздействия (ограничение досуга), а также приобретения права управления транспортным средством на более строгих условиях, чем предусмотрены для кандидатов в водители, не совершавших правонарушений.

Научную новизну диссертационного исследования определяют также следующие основные положения, выносимые на защиту:

1. Предлагается классификация административных правонарушений в области дорожного движения, основанные на правовой сущности, претерпеваемых субъектами дорожного движения и на их общественной опасности:

1) деяния, влекущие моральное воздействие на правонарушителя (наказание назначается в виде предупреждения, правонарушение не характеризуется высокой степенью общественной опасности). 2) деяния, влекущие назначение наказания, связанного с изъятием денежных средств (штрафа), при этом внутри нее в связи с дифференциацией размеров штрафов следует выделить такие подгруппы, как деяния с потенциально высокой общественной опасностью (например, управление транспортным средством водителем, не имеющим такого права, ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ), с потенциально низкой общественной опасностью (например, нарушение правил пользования внешними световыми приборами, звуковым сигналом, аварийной сигнализацией или знаком аварийной остановки, ст. 12.20 КоАП РФ) и относительно нейтральные (когда размер штрафа является достаточно высоким, но в целом существенной общественной опасности это деяние не несет, например, передача управления транспортным средством лицу, не имеющему при себе документов на право управления им, ч. 3 ст. 12.3 КоАП РФ). 3) деяния, влекущие ограничения личных прав субъекта: свободы, трудовой деятельности и права управления транспортным средством.

2. Вывод автора о создании надежного механизма функционирования процессуальных средств, предотвращающих незаконное (необоснованное) применение административно-правовых санкций. Для этого необходимо установить исчерпывающий перечень должностных лиц, подлежащих ответственности за правонарушения в области дорожного движения. Перечень правонарушений установлен федеральным законодательством и не может быть расширен на региональном уровне. Необходимо совершенствовать формы административного расследования в этой сфере.

3. Для более эффективного обеспечения правоприменительной деятельности и повышения мер административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения целесообразно:

- дополнить ст.12.19 КоАП РФ словами «то же деяние, повлекшее затруднение дорожного движения»;

- дополнить ч.5.3 ст.28.7 КоАП РФ следующим содержанием:
«5.3. Исключительными могут быть признаны случаи, в силу которых окончание административного расследования в установ-

ленный срок не представляется возможным. К таким случаям могут относиться: необходимость назначения и производства экспертизы, установления и опроса свидетелей административного правонарушения, осуществление иных процессуальных действий по ходатайству лица, привлекаемого к административной ответственности, потерпевшего, защитника или законного представителя. При наличии оснований исключительными в определении о продлении срока административного расследования могут быть признаны и иные случаи. Определение о продлении срока административного расследования должно быть мотивировано»;

- следует установить исключительную компетенцию суда по рассмотрению дел об административных правонарушениях в области дорожного движения, если санкция применяемой нормы предусматривает альтернативное наказание в виде административного штрафа или лишения специального права, на примере ч.1.1 ст. 12.1 КоАП РФ (повторное управление транспортным средством, не зарегистрированным в установленном порядке), а также ч.4,5 ст.12.9 КоАП РФ (превышение скоростного режима свыше 60 км/ч).

4. Обосновано:

- положение об исключении должностного лица как субъекта административной ответственности из ст. 12.33 (повреждение дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений), 12.34 КоАП РФ (несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при ремонте и содержании дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений), возлагая ее только на граждан (физических лиц) или юридические лица с целью исключения возможности избежать наиболее высокого административного штрафа юридическому лицу за административные правонарушения в области дорожного движения;

- упразднение процедуры оформления письменного предупреждения, заменив ее на устное замечание.

5. Автором предложена систематизация административных правонарушений в области дорожного движения по видовым особенностям:

а) правонарушения в области регистрации и эксплуатации транспортных средств – видовым объектом выступает установ-

ленный порядок регистрации транспортных средств; б) правонарушения в области эксплуатации транспортных средств – видовым объектом выступает установленный порядок их эксплуатации; в) нарушение участниками дорожного движения Правил дорожного движения – видовым объектом выступает установленный порядок дорожного движения; г) правонарушения в области содержания дорог и дорожного строительства – видовым объектом выступает установленный порядок проведения дорожных работ или совершения иных действий в области регулирования дорожного движения; д) посяательства на установленный порядок управления транспортными средствами – видовым объектом выступает установленный порядок допуска водителей к управлению транспортными средствами.

6. Разработано и обосновано авторское понятие субъекта административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения. Субъекты административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения – это физические, юридические, должностные лица или индивидуальные предприниматели, являющиеся участниками дорожного движения, либо имеющие распорядительные функции (полномочия) исполнение которых дает право либо обязывает выполнять действия, связанные с дорожным движением и допустившее нарушение норм, правил, стандартов в области дорожного движения.

Сформирована авторская аргументация критериев субъекта административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения по смыслу ст.ст. 2.3, 2.4 и 2.10 и гл.12 КоАП РФ. Им может быть признано виновное физическое лицо (достигшее возраста 16 лет, вменяемое, а в некоторых случаях – наделенное соответствующим служебным положением, либо имеющее иной специальный статус), индивидуальный предприниматель, а также юридическое лицо, совершившее правонарушение в области дорожного движения.

Караваяев Александр Александрович
Административно-правовое регулирование оборота и защиты
конфиденциальной информации в органах внутренних дел
Дата защиты – 20 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Занина Татьяна Митрофановна
Оппоненты	Фатьянов Алексей Александрович, Петрыкина Наталья Ивановна
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.017.02 при ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна исследования заключается в том, что диссертация является первым самостоятельным монографическим исследованием, специально посвященным изучению проблем административно-правового регулирования оборота и защиты конфиденциальной информации в органах внутренних дел в условиях их реформирования и совершенствования материально-технической базы для осуществления деятельности.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают основные положения, выносимые на защиту:

Категории «конфиденциальная информация», «сведения конфиденциального характера» в настоящее время не имеют под собой четкого законодательного основания, хотя продолжают на достаточно высоком уровне правового регулирования (Указ Президента Российской Федерации от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» и ряд

других) использоваться для обозначения относительно обособленного класса информации.

Упорядочение при регулировании отношений в сфере оборота и защиты конфиденциальной информации в системе государственной власти может быть достигнуто путем принятия профильного законодательного акта - Федерального закона «О служебной тайне», который призван сформировать единый административно-правовой механизм защиты конфиденциальной информации в системе публичной власти.

Одним из важнейших видов конфиденциальной информации, от упорядочения оборота и обеспечения безусловной защиты которой реально зависит жизнь и здоровье значительного числа людей, являются сведения, касающиеся государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Законодательное и подзаконное нормативное правовое регулирование данных отношений в части регламентации вопросов защиты таких сведений имеет явные пробелы.

Автором сформулированы конкретные предложения по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Наряду с институтом государственной тайны в системе государственной власти активно применяется институт служебной информации ограниченного распространения, функционирование которого основано не на федеральном законе, как это вытекает из норм Конституции Российской Федерации и Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а на подзаконном акте правительственного уровня, содержание которого не отражает современных потребностей в регулировании данных отношений.

Автором на защиту выносятся результаты доктринального правового анализа данного нормативного правового акта, на основании которых он делает вывод о необходимости его кардинальной переработки.

Система правового регулирования отнесения сведений к категории конфиденциальных, основанная на использовании примерного перечня сведений ограниченного распространения, морально устарела и не может являться правовым фундаментом для

реального выделения данных сведений из общего массива служебной информации. Такое положение особенно негативно сказывается на деятельности по разграничению доступа к информации в автоматизированных банках данных органов внутренних дел. В силу указанного данный акт подлежит полной переработке.

Однако попытка такой переработки не даст должного эффекта до тех пор, пока не будет выработан единый системный подход в части формирования содержания перечней сведений конфиденциального характера в целом для органов исполнительной власти, который целесообразно реализовать на уровне федерального закона.

В настоящее время практически все органы государственной власти субъектов Российской Федерации разработали и ввели в действие перечни сведений конфиденциального характера. Учитывая, что обеспечение общественной безопасности и борьба с преступностью являются задачей не только МВД России и его территориальных органов, но и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, необходимо в каждый такой перечень включить раздел «Правоохранительная деятельность».

В целях исключения разночтений при формировании содержательной части указанного раздела целесообразно определить разработчиком основных норм для этого раздела перечней - МВД России, а вносить изменения в них на основании отдельного постановления Правительства Российской Федерации.

В процессе проведения исследования автор сделал и обосновал вывод о том, что органы внутренних дел являются одним из самых значительных потребителей сведений конфиденциального характера социальной направленности среди федеральных органов исполнительной власти, причем по разнообразию накапливаемой и обрабатываемой информации относятся к числу явных лидеров.

При этом совокупность ведомственных правовых актов, регулирующих оборот и защиту персональных данных в органах внутренних дел, страдает как схематичностью, так и декларативностью, в силу чего является малоприменимой для реального практического применения при организации защиты информации.

Одним из самых существенных недостатков указанной совокупности ведомственных правовых актов является то, что при существующем уровне правового регулирования региональные сегменты автоматизированных банков данных полиции могут иметь различные по своей эффективности системы защиты информации, что создает предпосылки для утечки сведений конфиденциального характера.

Проведенный автором анализ показал, что важнейшим методом упорядочения доступа к информационным ресурсам органов внутренних дел и в особенности к банкам данных полиции является метод идентификации и аутентификации пользователей, имеющих как технический, так и юридический компоненты. В подавляющем большинстве действующих нормативных актов делается упор на техническую составляющую данной административной процедуры, оставляя установление конкретного объема правомочий по доступу к информации (юридическая составляющая) на административное усмотрение конкретных руководителей, которые могут и не обладать должной компетенцией в столь сложном вопросе.

В системе МВД России до сего времени отсутствует нормативный правовой акт, централизованно устанавливающий принципы и методы разграничения доступа к информационным ресурсам, содержащим сведения конфиденциального характера.

Проводимые в настоящий период времени МВД России мероприятия по совершенствованию управления органами внутренних дел, а также информационного обеспечения их деятельности дают основания полагать, что приоритетным направлением при использовании информационных ресурсов органов внутренних дел, в том числе содержащих сведения конфиденциального характера, будет являться удаленный доступ как со стационарных точек, так и с мобильных устройств обработки и хранения данных. Это предопределяет дальнейшее развитие технологий криптографической защиты информации и усиление уровня обеспечения безопасности связи.

Эффективность данной деятельности сдерживается отсутствием в МВД России и его территориальных органах целостной централизованной системы подразделений, главной задачей для которых является организация криптографической защиты ин-

формации, а также обеспечение безопасности применения таких средств и методов.

Представленная в настоящее время в КоАП РФ совокупность правонарушений за противоправные деяния в сфере оборота сведений конфиденциального характера не образует целостной системы, уровень санкций за их совершение настолько низок, что не имеет никакого превентивного значения. Указанное позволяет автору утверждать, что административно-правовая защита отношений в сфере оборота сведений конфиденциального характера в настоящее время фактически отсутствует.

Конкретные предложения автора по изменению и дополнению законодательных и иных нормативных правовых актов, направленные на совершенствование правового регулирования оборота сведений конфиденциального характера:

Внести следующие изменения в перечень сведений конфиденциального характера, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 06.03.1997 № 188:

пункт 3 изложить в редакции:

«Сведения, свободное распространение которых либо неограниченный доступ к которым объективно препятствуют исполнению органами государственной власти возложенных задач и вытекающих из них функций (служебная тайна)».

Внести следующие изменения в «Положение о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти», утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.11.1994 № 1233:

пункт 1.2 изложить в редакции:

«К служебной информации ограниченного распространения относятся сведения конфиденциального характера, касающиеся деятельности федеральных органов исполнительной власти и подчиненных им организаций, свободное распространение которых создает препятствия для исполнения указанными органами и организациями установленных для них задач и функций».

Внести следующие изменения в Особенную часть Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях:

статью 13.11 изложить в редакции:

«Нарушение установленного законом оборота информации о гражданах (персональных данных)

Нарушение установленного законом порядка сбора, хранения или использования информации о гражданах (персональных данных) -

влечет

Противоправное распространение, в том числе разглашение информации о гражданах (персональных данных) -

влечет ... »;

часть 1 статьи 13.28 изложить в редакции:

«Нарушение установленного порядка оформления отказа в предоставлении сведений о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в случае установления правомерного ограничения в доступе к данным сведениям, - влечет ...».

Статью 17.13 изложить в следующей редакции:

«1. Несоблюдение либо неполное соблюдение решений органов, обеспечивающих безопасность судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, участников уголовного судопроизводства либо в отношении их близких, - влечет ...».

Противоправное распространение, в том числе разглашение сведений о мерах безопасности, примененных в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, - влечет

Противоправное распространение, в том числе разглашение сведений о мерах безопасности примененных в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, если это деяние создало реальную угрозу их жизни и/или здоровью, влечет ...».

Карпенко Татьяна Андреевна
Административная ответственность за нарушение общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий
Дата защиты – 27 ноября 2015 года

выполнения работы	институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Тюкалова Надежда Михайловна
Оппоненты	Денисенко Виктор Васильевич, Жданов Николай Михайлович
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 999.008.03 на базе ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Научная новизна работы определяется тем, что в ней исследованы малоизученные теоретические и практические проблемы административной ответственности за нарушение общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий. Предлагается их авторское решение.

На основе историко-правового и теоретического анализа с учетом современных тенденций автором проведено исследование института административной ответственности за нарушение общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий.

Обоснованы авторские определения «общественного порядка при проведении массовых мероприятий», «массового мероприятия».

Сформулировано авторское понятие «спонтанное массовое мероприятие».

Доказана необходимость принятия федерального закона, устанавливающего правовые основы порядка организации и проведения спонтанных массовых мероприятий, и сформулированы положения, которые могут быть использованы при его разработке.

Разработана правовая модель института административной ответственности за нарушение общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий.

Сформулирован ряд предложений о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (далее - КоАП РФ) и Федеральный закон от 4 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее - Федеральный закон № 54-ФЗ).

Разработаны рекомендации по повышению качества правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел в исследуемой сфере.

На защиту выносятся следующие основные положения:

Аргументирована авторская позиция, согласно которой совокупность норм права, устанавливающих меры административной ответственности за нарушение общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, юридические составы данных административных правонарушений, порядок применения мер административной ответственности составляют самостоятельный правовой институт административной ответственности.

Доказана необходимость разработки правовой модели института административной ответственности за нарушение общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, под которой предлагается понимать единую, носящую организационный характер систему нормативных правовых актов правоприменительной практики, направленную на регулирование общественных отношений, складывающихся в ходе организации и проведения массовых мероприятий.

Сформирована авторская дефиниция понятия «массовое мероприятие» - открытая, мирная, доступная каждому акция, проводимая в установленном законом порядке без оружия в присутствии значительного количества людей и носящая общественно-политический, культурнозрелищный, спортивный, религиозный и иной характер. Данное определение следует закрепить в виде примечания № 1 к ст. 20.2 КоАП РФ для применения ко всем составам административных правонарушений в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности

при проведении массовых мероприятий, за которые КоАП РФ и законами субъектов об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Предложены изменения в КоАП РФ:

- ст. 20.2 КоАП РФ дополнить примечанием следующего содержания:

«Примечание:

2. Под нарушением установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий понимаются действия (бездействия) организатора или участников публичного мероприятия, связанные с нарушением установленных Федеральным законом от 4 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» обязанностей и запретов»;

- ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ после слов «индивидуальных предпринимателей» дополнить словами «в области законодательства о массовых мероприятиях»;

- наименование ст. 20.2 КоАП РФ дополнить формулировкой «акции, проводимой в различные сочетания этих форм» и изложить в следующей редакции: «Статья 20.2. Нарушение установленного порядка организации либо проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований, либо акций, проводимых в различных сочетаниях этих форм». Соответственно ч. 1, 5, 7 ст. 20.2 КоАП РФ после слов «собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований» дополнить словами «либо акций, проводимых в различных сочетаниях этих форм».

Обоснована целесообразность изменения наименования ст. 20.2.2 КоАП РФ и представления ее в следующей редакции: «Нарушение порядка организации и проведения спонтанного массового мероприятия, повлекшее нарушение общественного порядка».

Соответственно ч. 1 данной статьи следует изложить в следующей редакции:

«1. Организация спонтанного массового мероприятия в общественных местах, публичные призывы к спонтанному массовому мероприятию либо участие в спонтанном массовом мероприятии в общественных местах, если спонтанное массовое мероприятие повлекло нарушение общественного порядка или санитарных

норм и правил, нарушение функционирования и сохранности объектов жизнеобеспечения или связи либо причинение вреда зеленым насаждениям либо создало помехи движению пешеходов или транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 настоящей статьи, -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей, или обязательные работы на срок до ста часов, или административный арест на срок до пятнадцати суток; на должностных лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей».

Наряду с этим для урегулирования общественных отношений в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении спонтанных массовых мероприятий доказана необходимость принятия федерального закона «О спонтанных массовых мероприятиях», призванного установить правовые основы порядка организации и проведения спонтанных массовых мероприятий. В нем должны получить закрепление ключевые для указанной сферы общественных отношений понятия: «спонтанное массовое мероприятие», «общественный порядок при проведении спонтанных массовых мероприятий», «сообщение о проведении спонтанного массового мероприятия»; порядок организации и проведения спонтанного массового мероприятия; права и обязанности организатора и участников спонтанных массовых мероприятий; права и обязанности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления, уполномоченного представителя органа внутренних дел.

Предложены изменения в Федеральный закон № 54-ФЗ:

ст. 2 гл. 1 Федерального закона № 54-ФЗ дополнить п. 6.1. следующего содержания:

«6.1. Акция, проводимая в различных сочетаниях форм публичных мероприятий - форма публичного мероприятия, включающая различные сочетания собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования, связанная с привлечением внимания, коллективным обсуждением, публичным выражением мнения по

вопросам преимущественно общественно-политического характера»;

ст. 6 гл. 2 Федерального закона № 54-ФЗ дополнить п. 1.1. следующего содержания:

«1.1. Добровольное участие предполагает действия (бездействия) участников, связанные с проведением публичного мероприятия и с деятельностью организатора и участников данного мероприятия».

- заменить в п. 1.2. ст. 8 Федерального закона № 54-ФЗ формулировку «соответствующее уведомление» на «сообщение о проведении публичных мероприятий в специально отведенных местах».

Выработан комплекс практических рекомендаций по совершенствованию деятельности должностных лиц органов внутренних дел в сфере привлечения к административной ответственности за нарушение общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий; разработаны общие требования назначения административных наказаний ниже низшего предела, установленного соответствующими нормами КоАП РФ, которыми следует руководствоваться при назначении административного наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкциями ст. 20.2, 20.2.2 КоАП РФ.

Дружкова Екатерина Викторовна
Процессуальные сроки в правовом регулировании
производства по делам об административных
правонарушениях

Дата защиты – 10 декабря 2015 года

Место выполнения работы ФГКОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель Аврутин Юрий Ефремович

Оппоненты Дугенец Александр Сергеевич,

Молчанов Павел Витальевич

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Место защиты Диссертационный совет Д 203.019.01 на базе ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Научная новизна исследования. В отличие от ранее проведенных исследований процессуальные сроки в производстве по делам об административных правонарушениях рассматриваются диссертантом как самодостаточный, но частный случай нормативной объективации концепта «время».

Такой концептуальный подход, обеспечивая преемственность выдвигаемых теоретических конструкций со сложившимися в теоретическом правоведении методологическими началами анализа фактора времени в российском праве, позволил обосновать ряд авторских идей, положений и выводов, в совокупности представляющих целостную характеристику состояния правового регулирования сроков в производстве по делам об административных правонарушениях и перспектив его совершенствования в контексте реализации принципов, целей и задач противодействия административным деликтам.

В диссертации содержится:

авторская трактовка и развернутая характеристика инструментальных форм нормативно-правовой институционализации физического, правового и социального времени в административном законодательстве;

обоснование содержания этих форм, позволяющих посредством юридических конструкций «срок» и «давность» в рамках производства по делам об административных правонарушениях осуществлять идентификацию юридически значимых действий или событий как происшедших, истекших, начавшихся, окончившихся, завершенных, длящихся, будущих, прошлых или настоящих;

предложенная и обоснованная дефиниция процессуальных сроков в производстве по делам об административных правонарушениях;

авторская интерпретация роли и места процессуальных сроков в системе юридических фактов;

основанная на анализе правоприменительной практики авторская систематизация проблемных вопросов установления, исчисления и соблюдения процессуальных сроков на всех стадиях производства по делам об административных правонарушениях;

оценка, с учетом предложенных критериев, степени влияния выявленных проблем на реализацию принципов, целей и задач административной ответственности, реализуемых в рамках производства по делам об административных правонарушениях.

Новизной отличаются также сформулированные диссертантом теоретические положения и предложения *de lege ferenda*, направленные на устранение коллизий в доктринальной трактовке понятия «срок» и его нормативном закреплении в законодательстве, регулирующем производство по делам об административных правонарушениях.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы, являющиеся новыми или содержащие элементы новизны:

Авторская аргументация механизма «перевода» понятия «время» из философско-методологического концепта в категорию действующего права. При этом:

доказывается, что в интересах правового регулирования объективация концепта «время» связана с «расшифровкой» его имплицитного смысла эксплицитным языком закона, в котором физическое время приобретает свои юридически значимые свойства посредством формально-юридического закрепления в тексте нормативно-правового акта определенных понятий, отражающих темпоральную сторону правовой реальности, т.е. ее протяженность во времени и пространстве;

обосновывается, что конкретизация этих понятий, делающих их пригодными для целей правового регулирования, обеспечивается введением условно-измеряемых, т.е. инструментальных форм времени в правовой системе Российской Федерации;

предлагается в качестве таких форм рассматривать закрепленные в правовых предписаниях метрические характеристики

физического (такие календарные показатели, как час, сутки, год и т.д.) и оценочные характеристики социального (такие показатели, как «быстро», «немедленно», «своевременно», «сразу после», «непосредственно до», «одновременно» и т.д.) времени;

констатируется, что с помощью этих показателей юридические факты приобретают темпоральную объективированность, т.е., фиксируются, классифицируются и оцениваются как происшедшие, истекшие, начавшиеся, окончившиеся, завершённые, длящиеся, будущие, прошлые или настоящие, и т.д.

Совокупность аргументов, приводящих к выводу о том, что правовое регулирование производства по делам об административных правонарушениях как процессуальной формы реализации административной ответственности связано не только с установлением порядка совершения процессуальных действий (принятия решений), но и с закреплением соответствующих темпоральных границ, т.е. временной протяженности, с которой законодатель связывает юридическую возможность совершения процессуальных действий (принятия решений).

Эта протяженность и есть процессуальный срок в производстве по делам об административных правонарушениях, под которым предлагается понимать предусмотренные нормами административно-процессуального права временные промежутки, в пределах которых субъектам производства необходимо или целесообразно воздержаться от совершения либо совершить определенные юридические действия, направленные на процессуальное обеспечение реализации принципов, целей и задач административной ответственности.

Авторская позиция по поводу места и роли сроков в системе юридических фактов, доказывающая, что:

процессуальный срок, вопреки распространенному мнению, не может квалифицироваться как юридический факт, поскольку это лишь темпоральная характеристика тех процессуальных действий или событий, которые как юридические факты влекут за собой юридические последствия в виде возникновения, изменения или прекращения процессуальных правоотношений;

сроки и правоотношения, складывающиеся в производстве по делам об административных правонарушениях, юридически «связываются» посредством форм течения времени, институали-

зированных в КоАП РФ в виде таких процедур, как приостановление, прерывание, возобновление, истечение, продление, зачет, восстановление;

материальные и процессуальные сроки как условно-измеряемые (инструментальные) формы времени, выполняют, помимо прочего, функцию связанности, преемственности материальных и процессуальных юридических фактов, выступая своего рода «темпоральными мостиками» между прошлым (факт совершения административного деликта), настоящим (возбуждение и рассмотрение дела об административном правонарушении) и будущим (вступление постановления по делу об административном правонарушении в законную силу);

«темпоральные мостики» существуют и между различными юридическими фактами (фактическими составами), формирующими процессуальную последовательность стадий, этапов, процедур производства по делам об административных правонарушениях.

Совокупность аргументов, раскрывающих противоречивый характер генезиса правового регулирования процессуальных сроков в КоАП РФ, сочетающего в себе сохраняющуюся практику не всегда оправданного использования разных моделей конструирования сроков совершения однотипных процессуальных действий; не сокращающуюся множественность процессуальных сроков; пробельность закрепления сроков совершения отдельных процессуальных действий; недооценку использования опыта нормирования сроков в иных кодифицированных актах, в частности в ГПК РФ и АПК РФ.

Все это в сочетании с отсутствием в КоАП РФ четкого закрепления взаимосвязи процессуальных сроков и стадий (этапов) производства не способствует формированию юридически определенного процессуального режима реализации административной ответственности как совокупности процессуальных принципов, средств и способов их достижения, процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов участников производства.

Система доказательств содержательных координат ревизии норм КоАП РФ, которая должна привести к устранению дисбаланса между нормативным закреплением конкретных процессу-

	Беженцев Александр Анатольевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.019.01 на базе ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Научная новизна диссертационного исследования заключается, прежде всего, в авторском подходе к исследованию средств, форм и пределов административно-правового обеспечения противодействия полиции правонарушениям несовершеннолетних. Он позволил уточнить содержание базовых понятий, характеризующих неразрывно связанные между собой сферы борьбы с правонарушениями несовершеннолетних и защиты их прав; сформулировать новые и скорректировать существующие научные положения, объясняющие причины и факторы, влекущие дуализм некоторых новелл действующего ювенального законодательства. Кроме того, он позволяет восполнить определенный дефицит теоретических исследований этой проблемы, в полной мере учитывать природу двойственности публичных интересов, обуславливающих регулятивное и правоохранительное участие государства в управлении подростково-молодежной социальной средой, чуждой по своей природе прямому административно-правовому государственному вмешательству.

Общетеоретический анализ системного построения и функционирования ОСПБПН дал возможность привести новые научные аргументы для обоснования необходимости более строго определить юридически значимые параметры подконтрольной для данного коллективного органа управления сферы деятельности, рассматриваемой как самостоятельный объект правового воздействия государства, имеющий количественные и качественные признаки.

Теоретический анализ категории противодействия правонарушениям несовершеннолетних позволил сформулировать отлич-

чающиеся научной новизной положения о наличии в ее содержании различных векторных интересов (полиция и иные государственные органы, несовершеннолетние, их родители, иные заинтересованные субъекты), которые, несмотря на объединенность общей целью, требуют разграничения государственно-правового и иного сегментов, не приводя их при этом к непримиримому противопоставлению.

Новым по содержанию и научной аргументации является вывод о характере правового противодействия полиции правонарушениям несовершеннолетних, о несводимости его к сугубо правоохранительному содержанию.

Определенной новизной отличается авторская позиция, согласно которой невозможность в обычных условиях формального подчинения полиции иных участников ОСПБПН требует от законодателя обязать только полицию представлять органу управления ОСПБПН планирующие, контролирующие и корректирующие управленческие решения, касающиеся противодействия нарушениям несовершеннолетних и защиты их прав, для подготовки которых полицейские наделены достаточными полномочиями на получение необходимой информации от иных участников данного процесса.

К новизне исследования следует отнести обоснование относительно недостаточной эффективности изолированного совершенствования административно-правового механизма противодействия полиции правонарушениям несовершеннолетних, вне связи с имеющимися в ее арсенале организационными и иными не правовыми формами деятельности.

Новизной отличается вывод о нецелесообразности универсализации перечня средств правового обеспечения и порядка их реализации полицией и иными участниками ОСПБПН в различных областях подростково-молодежной среды в силу их многообразия и специфичности для каждой из таких областей.

Новыми можно считать предложенные автором направления и принципы совершенствования законодательства о деятельности полиции в сфере противодействия правонарушениям несовершеннолетних. В первую очередь это касается деятельности специализированных полицейских подразделений, для которых

борьба с правонарушениями несовершеннолетних и защита их прав являются основными служебными функциями.

Новизна содержится также в основных положениях, выносимых на защиту:

Учитывая перечень субъектов, образующих ОСПБПН, и их правовой статус, усилия постоянно действующего штаба данной системы, формируемого из представителей полицейских подразделений, необходимо сосредотачивать на разработке стратегии, организационной и оперативной тактики противодействия правонарушениям несовершеннолетних; формировании для реализации в рассматриваемой сфере конкретных управленческих решений; координации потенциала иных участников

ОСПБПН и контроле качества исполнения такими участниками государственных обязательств в порученной им зоне ответственности в целях кардинального разрешения наличных проблем, связанных с указанными правонарушениями, и защитой прав несовершеннолетних.

Принимая во внимание невозможность в обычных условиях формального подчинения полиции иных участников ОСПБПН, следует внести в Федеральный закон «О полиции» изменения, обязав только полицию представлять органу управления ОСПБПН планирующие, контролирующие и корректирующие управленческие решения, касающиеся противодействия нарушениям несовершеннолетних и защиты их прав, для подготовки которых полицейские наделены достаточными полномочиями на получение необходимой информации от иных участников данного процесса.

Целостность системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних надлежит рассматривать лишь как пожелание использовать в противодействии правонарушениям несовершеннолетних системный комплексный подход, который в полной мере не реализован до сих пор. Суть подхода заключается в том, как на стратегическом, организационно-тактическом и оперативно-тактическом уровнях противодействия обеспечить максимально эффективное участие партнеров в решении общей уровневой задачи в рамках достижения единой управленческой цели.

Установление обязательности включения отдельных стратегических аспектов противодействия правонарушениям несовершеннолетних в положения и уставы о различных органах и формированиях полиции, инструкции и регламенты о порядке выполнения ими конкретных внутриорганизационных, регулятивных и правоохранительных функций, способно обеспечить позитивный результат, так как это: 1) явится гарантией включения мероприятий по организации и практическому осуществлению такого противодействия в текущие и перспективные планы работы каждого органа (подразделения) полиции; 2) создаст условия для обеспечения принципов постоянства и наступательности в такой работе; 3) позволит исключить дублирование деятельности различных служб в рассматриваемой сфере и одновременно повысить заинтересованность полицейских состоянием дел в конкретных секторах (зонах) ответственности; 4) повысит уровень профессиональной служебной подготовки полицейских; 5) сформирует у сотрудников различных подразделений стремление к взаимодействию друг с другом; 6) повысит плотность полицейского контроля за поведением несовершеннолетних; 7) активизирует инициативу полицейских подразделений по выработке конкретных предложений, связанных с участием иных субъектов ОСПБПН в совместной профилактической деятельности в подростково-молодежной среде.

В целях совершенствования деятельности полиции в общегосударственной системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Федеральный закон «О полиции» целесообразно внести изменения, сформировав в нем специальную главу «Полиция и профилактика правонарушений несовершеннолетних», где следует сконцентрировать нормативные установления, содержащиеся в иных федеральных законах и подзаконных правовых актах, регулирующих деятельность полиции в рассматриваемой сфере, что позволит исключить дублирующие нормативные предписания, поможет полицейским из различных служб реализовать собственные усилия по противодействию правонарушениям несовершеннолетних, не выходя за пределы установленной законодательством основной служебной компетенции, и следовательно, без ущерба для нее.

В настоящее время назрела необходимость повысить статус подразделений полиции по делам несовершеннолетних, для чего необходимо наделить эти подразделения дополнительными полномочиями по применению административных наказаний в отношении родителей и иных законных представителей несовершеннолетних, которые не исполняют своих обязанностей по их воспитанию и содержанию. Кроме того, следует наделить соответствующие полицейские подразделения компетенцией по применению мер воздействия в отношении должностных лиц образовательных и иных социально-культурных учреждений, а также общественных объединений, которые не осуществляют надлежащим образом образовательную и воспитательную деятельность, не предоставляют в полицию сведения о несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, или используют работу с несовершеннолетними в корыстных интересах.

В целях совершенствования информационного обеспечения административной деятельности полиции в общегосударственной системе профилактики правонарушений несовершеннолетних необходимо создать единый банк данных о детях, занимающихся бродяжничеством,

попрошайничеством, безнадзорных, а также совершивших административные правонарушения.

Для исключения ведомственной и межведомственной разобщенности в противодействии правонарушениям несовершеннолетних, МВД России целесообразно выступить с инициативой разработки и принятия Административного регламента взаимодействия в данной сфере с Министерством образования и науки Российской Федерации, Министерством здравоохранения Российской Федерации, Уполномоченным по правам ребенка при Президенте Российской Федерации.

С учетом национального и зарубежного опыта обоснована необходимость снижения возраста наступления административной ответственности несовершеннолетних за отдельные административные правонарушения с 16 до 14 лет, что позволит полиции на раннем этапе оперативно реагировать на противоправно мотивированное поведение несовершеннолетних и проводить с ними полноценную профилактическую (воспитательную) работу. Учитывая, что подростки в возрасте от 14 до 16 лет часто не

имеют самостоятельного заработка, целесообразно ст. 2.3 КоАП РФ дополнить нормой следующего содержания: «...на несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет не может налагаться административное наказание в виде административного штрафа за исключением случаев, когда они имеют самостоятельный заработок».

В целях обеспечения неотвратимого реагирования на противоправное поведение подростков, провоцирующее дальнейшее нарушение ими правопорядка, следует внести изменения в первую часть ст. 5.35 КоАП РФ, предусмотрев в ней самостоятельную ответственность родителей и иных законных представителей несовершеннолетних за любое умышленное нарушение находящимися у них на воспитании и содержании подростками законодательства об административных правонарушениях.

Учитывая наличие потребности в особом процессуальном статусе несовершеннолетнего при производстве по делам об административных правонарушениях, предлагается в КоАП РФ предусмотреть перечень административных наказаний, применяемых к несовершеннолетним, и определить в главе 25 правовой статус несовершеннолетнего, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, а также несовершеннолетнего потерпевшего.

Калантарова Эльвира Ибрагимовна
Административно-правовое регулирование ответственности
за нарушение налогового законодательства
Дата защиты – 22 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель	Кирин Анатолий Вадимович
Оппоненты	Фатьянов Алексей Александрович, Овчарова Елена Владимировна

Ведущая
организация

ФГБУН «Институт государства и права
Российской академии наук»

Место защиты

Диссертационный совет Д 504.001.03 на базе
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»

Научная новизна исследования. Настоящая диссертация является системным межотраслевым теоретическим исследованием, направленным на выявление актуальных проблем, существующих в сфере административной ответственности за нарушение налогового законодательства, и поиск путей их решения.

В работе предложено теоретическое обоснование большинства имеющихся в настоящее время дискуссионных вопросов, связанных с ответственностью за совершение административных правонарушений в налоговой сфере: предложено решение проблемы соотношения административной ответственности и ответственности за правонарушения, предусмотренные Налоговым кодексом РФ, а также производств по делам о налоговых и административных правонарушениях, дано теоретическое обоснование правовой природы налоговых правонарушений, обоснована концепция реформирования института административной ответственности в сфере налогового законодательства.

На основе сравнительного анализа норм Кодекса РФ об административных правонарушениях и Налогового кодекса РФ исследованы и выявлены большинство материальных и процессуальных проблем, которые могут возникнуть при консолидации составов правонарушений в сфере налогового законодательства в едином кодифицированном нормативноправовом акте, а также предложены пути их преодоления.

Обзор юридической литературы, посвященный вопросам административной ответственности в области налогового законодательства, показал, что большинство авторов совсем не уделяют внимания влиянию решений судебных органов, в том числе высших судебных инстанций, на развитие норм административной ответственности за правонарушения в области налогов и сборов. Данная диссертация, наряду с анализом действующих норматив-

но-правовых актов, содержит анализ решений высших судебных инстанций и их влияние на развитие налогового законодательства.

На основе проведенного глубокого анализа теоретических и практических проблем, выявлены недостатки правового регулирования и сформулированы конкретные практические предложения по реформированию норм об административной ответственности за нарушение налогового законодательства путем внесения изменений и дополнений в действующие нормативно-правовые акты.

Особенностью настоящей работы также является то, что она содержит анализ исторического опыта становления и развития института ответственности за правонарушения в налоговой сфере.

На защиту выносятся следующие основные положения:

Обоснована несостоятельность научной позиции отдельных теоретиков финансового права о существовании самостоятельного вида «налоговой» ответственности. Данный вывод сделан автором на основе критического анализа таких крайне спорных признаков для выделения налоговой ответственности в качестве самостоятельного вида (помимо административной и уголовной) публично-правовой ответственности, как различия в источниках нормативно-правового регулирования, различия в субъектах, привлекаемых к ответственности, различия в характере и видах налагаемых санкций, в процедурах производства по налоговым нарушениям, в правилах определения размера налагаемых санкций, а также в давности привлечения к ответственности за нарушения налогового законодательства.

Аргументировано и доказано, что существующий с 2002 года дуализм системы нормативно-правового регулирования административной ответственности за нарушения налогового законодательства носит искусственный и не имеющий объективных причин характер, а ответственность за правонарушения, предусмотренные Налоговым кодексом РФ, является административной. Налоговое правонарушение также является видом административного правонарушения и выступает в качестве основания наступления не «налоговой», а административной ответственности. За совершение административного правонарушения в каче-

стве меры ответственности следует административное наказание. При этом как Кодекс РФ об административных правонарушениях, так и Налоговый кодекс РФ в качестве административного наказания предусматривают применение штрафа. Применение наказаний в виде штрафов за совершение налоговых правонарушений является важным аргументом, свидетельствующим об административной природе ответственности, предусмотренной Налоговым кодексом РФ.

Регулирование административной ответственности за отдельные нарушения законодательства о налогах и сборах Налоговым кодексом РФ противоречит ст. 1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, нарушает целостность института административной ответственности и единство его нормативно-правовой основы. В связи с этим, автором обоснована необходимость консолидации всех составов административных правонарушений в налоговой сфере в Кодексе РФ об административных правонарушениях. Подтверждает этот вывод и анализ элементов составов правонарушений, предусмотренных главой 16 Налогового кодекса РФ и главой 15 Кодекса РФ об административных правонарушениях, доказывающий практически полное совпадение элементов составов данных правонарушений и отсутствие каких-либо значимых материально-правовых оснований для разделения данных составов. Разграничение здесь проводится лишь по видам субъектов. Если правонарушение совершено гражданами или организациями (юридическими лицами), то применяются меры ответственности, установленные Налоговым кодексом РФ. Если же те же правонарушения совершены должностными лицами, то применяются меры административной ответственности в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях. Такое искусственное разграничение норм, имеющих одну отраслевую принадлежность, по мнению диссертанта, является необоснованным и нуждается в исправлении. Кроме того, параллельное существование и одновременное применение уже второй десяток лет норм двух кодексов, предусматривающих административную ответственность за нарушение норм налогового законодательства, неоправданно усложняет систему законодательного регулирования административной ответственности и процесс правоприменения в рассматриваемой сфере.

Необходимость консолидации всех составов административных правонарушений в налоговой сфере в Кодексе РФ об административных правонарушениях обоснована и тем, что санкции составов правонарушений, закрепленных в главе 15 Кодекса РФ об административных правонарушениях и главе 16 Налогового кодекса РФ, предусматривают одинаковый вид административного наказания - денежный штраф. При этом различия в методах реализации ответственности по двум кодексам, а также различия в правилах определения размера этих штрафов не имеют принципиального значения, так как относятся к порядку применения штрафа, а не к его характеристике как виду административного наказания. В этой связи автором предлагается заменить абсолютно-определенные санкции, предусмотренные сегодня Налоговым кодексом РФ, на относительно-определенные, устанавливаемые Кодексом РФ об административных правонарушениях в виде дифференцированного значения с учетом вида правонарушения и степени его общественной вредности, что будет способствовать индивидуализации административного наказания в зависимости от конкретных обстоятельств дела с учетом принципов справедливости и соразмерности наказания совершенному нарушению.

Обоснован вывод о недопущении сохранения дифференциации сроков давности за совершение аналогичных правонарушений в налоговой сфере в зависимости от субъекта административной ответственности (для физических лиц и организаций 3 года, для должностных лиц - 1 год), ведущей к возникновению диспропорции и неравномерности наказания. В этой связи диссертантом предлагается применять срок давности привлечения к ответственности за налоговые правонарушения, предусмотренный Кодексом РФ об административных правонарушениях, составляющий один год. Такой подход, по мнению автора, будет служить цели максимальной унификации сроков давности привлечения к административной ответственности. Кроме того, с учетом того, что срок давности привлечения к ответственности должен ставиться в зависимость от тяжести совершенного деяния, запрещенного законом, установление более протяженного срока давности (3 года, как это предусмотрено Налоговым кодексом РФ) будет противоречить принципам справедливости и соразмерности и нарушит баланс между административным правонарушени-

ем и уголовным преступлением, так как Уголовным кодексом РФ за совершение налогового преступления небольшой тяжести установлен срок в два года. Кроме того, как показывает практика контрольной и юрисдикционной работы налоговых органов, в настоящее время уже имеются все необходимые административные ресурсы для привлечения к административной ответственности в налоговой сфере в течение одного года.

Обоснован вывод о единой административно-правовой природе производства по делам о налоговых правонарушениях, предусмотренного Налоговым кодексом РФ, и производства по делам об административных правонарушениях, регламентируемого Кодексом РФ об административных правонарушениях. В этой связи предлагается на комплексной основе консолидировать не только материально-правовые, но и процессуальные нормы об административной ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах. Поэтому производство по всем делам об административных правонарушениях в налоговой сфере должно основываться на правилах и процедурах, предусмотренных разделом IV Кодекса РФ об административных правонарушениях. При этом речь идет о консолидации в Кодексе РФ об административных правонарушениях только процессуальных норм по делам о всех выявленных фактах совершенных административных правонарушений в налоговой сфере, то есть без посягательства на объективно присущие налоговым органам профильные фискальные и контрольно-проверочные полномочия и процедуры, которые и дальше будут регламентироваться Налоговым кодексом РФ. Тем более что и после предложенной консолидации как материальных, так и процессуальных административно-деликтных норм, по большинству выявленных правонарушений административно-юрисдикционное производство на основании норм Кодекса РФ об административных правонарушениях будет так же, как и до того, осуществляться самими налоговыми органами и их должностными лицами.

В диссертационном исследовании выработаны предложения по совершенствованию действующего российского законодательства:

Дополнить ст. 1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях следующим содержанием: «Установление админи-

стративной ответственности иными законами, нежели настоящим Кодексом и принимаемыми в соответствии с ним законами субъектов Российской Федерации, не допускается», что на практике позволит исключить любую возможность нахождения составов административных правонарушений в иных нормативно-правовых актах и будет способствовать установлению четкой системы законодательного регулирования административной ответственности на федеральном уровне.

Предложения в формулировки ст.ст. 15.3, 15.5, 15.6 Кодекса РФ об административных правонарушениях содержатся в Приложении к настоящему диссертационному исследованию.

Дополнить ст. 24.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях следующим содержанием: «Производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению, в случае выполнения лицом письменных разъяснений о порядке исчисления, уплаты налога (сбора) или по иным вопросам применения законодательства о налогах и сборах, данные ему налоговым или другим уполномоченным органом государственной власти (уполномоченным должностным лицом этого органа) в пределах его компетенции (указанные обстоятельства устанавливаются при наличии соответствующего документа этого органа, по смыслу и содержанию относящегося к налоговым периодам, в которых совершено налоговое правонарушение, независимо от даты издания такого документа)».

Дополнить ст. 4.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях следующими обстоятельствами, смягчающими административную ответственность: совершение правонарушения под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости; тяжелое материальное положение физического лица, привлекаемого к ответственности за совершение правонарушения.

Закрепить в Кодексе РФ об административных правонарушениях составы правонарушений, предусмотренные ст.ст. 122, 123 Налогового кодекса РФ, касающихся неуплаты или не полной уплаты сумм налога, что позволит привлекать должностное лицо к административной ответственности в случае неуплаты налога в размере менее крупного.

Изложить п. 8 ст. 101 Налогового кодекса РФ в следующей редакции: «В решении о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения излагаются обстоятельства совершенного привлекаемым к ответственности лицом налогового правонарушения так, как они установлены проведенной проверкой, со ссылкой на документы и иные сведения, подтверждающие указанные обстоятельства, доводы, приводимые лицом, в отношении которого проводилась проверка, в свою защиту, и результаты проверки этих доводов, решение о привлечении налогоплательщика к ответственности за конкретные налоговые правонарушения с указанием статей настоящего Кодекса, предусматривающих данные правонарушения, и применяемые меры ответственности. В решении о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения указываются размер выявленной недоимки и соответствующих пеней, а также подлежащий уплате штраф», таким образом, исключив слово «налоговой» из словосочетания «налоговой ответственности».

Предлагается на основе Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 года № 53, а также сложившейся практикой его применения закрепить в ст. 172 Налогового кодекса РФ, посвященной порядку применения налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость, на возможность наступления неблагоприятных последствий для налогоплательщика в связи с незаконными действиями его контрагента, а именно: налогоплательщик может быть лишен льгот в виде освобождения от уплаты налога на добавленную стоимость, либо права на его возмещение, если будет доказано, что он знал, либо действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о том, что совершенная им сделка являлась элементом схемы по уходу от уплаты налогов или что контрагент - подставная организация.

Аналогичную норму считаем целесообразным закрепить и в ст. 252 Налогового кодекса РФ, посвященной расходам по налогу на прибыль организаций: налогоплательщик может быть лишен права на признание расходов по сделкам, если будет доказано, что он знал, либо действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о том, что его контрагент - подставная организация.

Зорина Елена Александровна
Государственная регистрация юридических лиц в Российской Федерации
Дата защиты – 22 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Старостин Сергей Алексеевич
Оппоненты	Субанова Наталья Викторовна, Чуряев Александр Владимирович
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.05 на базе ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна исследования заключается в том, что на основании имеющихся достижений науки административного права, исследований ученых в области государственной регистрации юридических лиц, а также с учетом правоприменительной практики, тенденций развития отечественного законодательства и опыта зарубежного законодательства проведено комплексное исследование современного состояния института государственной регистрации юридических лиц в Российской Федерации и определены пути его совершенствования и тенденции развития.

Критерию новизны соответствуют следующие теоретические положения диссертации:

выявленные автором закономерности развития административных правоотношений в сфере государственной регистрации коммерческих юридических лиц;

определения понятий «государственная регистрация юридических лиц», «юридическая проверка документов, поданных на государственную регистрацию»;

авторские предложения по разграничению функций федеральных органов исполнительной власти в сфере государственной регистрации коммерческих юридических лиц;

предложенная автором концепция реформирования процедуры государственной регистрации юридических лиц, включающая развитие взаимодействия между ФНС России и иными органами государственной власти и сокращение административных барьеров при проведении процедуры государственной регистрации юридических лиц, актуальные направления совершенствования правового регулирования государственной регистрации коммерческих юридических лиц.

Основные положения, выносимые на защиту:

Под государственной регистрацией юридических лиц следует понимать комплексный административно-правовой режим, регулирующий деятельность органов исполнительной власти, граждан и организаций, а равно порядок реализации ими прав и обязанностей в целях осуществления государственного контроля и надзора за хозяйственной деятельностью юридических лиц с момента создания юридического лица до его ликвидации, путем вынесения уполномоченным органом исполнительной власти индивидуально-правового акта в рамках административно-правовой процедуры, посредством внесения в государственные реестры соответствующих сведений.

Аргументировано положение о том, что полномочия Федеральной налоговой службы России как уполномоченного органа по государственной регистрации коммерческих юридических лиц следует разделить на три вида:

а) управленческие полномочия, направленные на непосредственное осуществление государственной регистрации юридических лиц; ведение ЕГРЮЛ;

б) контрольно-надзорные полномочия, связанные с юридической проверкой документов, представленных на государственную регистрацию; осуществлением последующего контроля и административного надзора в рамках сведений, внесенных в ЕГРЮЛ; исключением из ЕГРЮЛ недействующего юридического лица;

обращением в суд с требованием о ликвидации юридического лица в случае допущенных при создании такого юридического лица грубых нарушений закона (неустранимых нарушений или нарушений, допущенных неоднократно);

в) консультационные полномочия, включающие предоставление сведений из ЕГРЮЛ; предоставление как справочных услуг путем вербальных консультаций, так и информационных услуг путем предоставления документированной информации.

Обоснована целесообразность передачи полномочий по государственной регистрации юридических лиц, отвечающих определенным критериям и являющимися значимыми субъектами предпринимательской деятельности для общества и государства, от межрайонных и районных инспекций ФНС России к Управлениям ФНС России по субъекту Федерации.

Выделены и охарактеризованы следующие стадии процедуры государственной регистрации юридических лиц: 1) представление заявителем документов, необходимых для государственной регистрации юридического лица, в регистрирующий орган; 2) принятие регистрирующим органом решения о государственной регистрации и внесение соответствующей записи в реестр либо решения об отказе в государственной регистрации; 3) обжалование решения регистрирующего органа в досудебном (административном) порядке; 4) обжалование решения регистрирующего органа в судебном порядке; 5) стадия исполнения решения.

Третья, четвертая и пятая стадии являются факультативными.

Под юридической проверкой документов, представленных в регистрирующий орган, следует понимать совокупность действий и приемов исследования данных документов специалистом уполномоченного федерального органа исполнительной власти по государственной регистрации юридических лиц с целью установления их соответствия требованиям и критериям, указанным в нормативно-правовых актах, и защиты определенного круга лиц от негативных последствий, вызванных внесением недостоверных сведений в реестр, и вынесение решения по результатам такого исследования.

При проведении юридической проверки документов регистрирующему органу необходимо исходить из следующих критериев:

соответствие формы представленных документов, в том числе установленного законами Российской Федерации порядка создания, реорганизации, ликвидации юридического лица, порядка внесения изменений в учредительные документы и в ЕГРЮЛ, федеральным законам или иным нормативным правовым актам Российской Федерации;

достоверность содержащихся в представленных документах сведений, в том числе в части наименования юридического лица и его адреса места нахождения;

представление документов в надлежащий регистрирующий орган;

соответствие поданного комплекта документов перечню документов для определенного регистрационного действия.

С целью оптимизации процедур регистрации необходимо предусмотреть взаимодействие регистрирующего органа с Роспатентом при проведении юридической проверки документов на предмет достоверности сведений в части наименования юридического лица.

В целях усовершенствования процедуры государственной регистрации юридических лиц необходимо внести следующие изменения в нормативные правовые акты:

1) в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»:

в ст. 9 установить обязанность регистрирующего органа в случае назначения конкурсного (внешнего) управляющего вносить изменения в реестр в части сведений о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, только на основании определения арбитражного суда, направленного в регистрирующий орган;

закрепить критерии проведения регистрирующим органом юридической проверки документов, представленных на государственную регистрацию;

ст. 13 дополнить пунктами следующего содержания: д) письменное согласие законных представителей в случае, если учредителем (или учредителями) является лицо, не достигшее возраста 18 лет; е) документ, подтверждающий оплату уставного капитала, в случае, если для юридических лиц данной организационно-правовой формы оплата уставного капитала (уставного фонда,

складочного капитала, паевых взносов) полностью или частично обязательна на момент государственной регистрации;

в ст. 18 предусмотреть механизм исключения из ЕГРЮЛ данных о лице, имеющим право без доверенности действовать от имени юридического лица, если с этим лицом расторгнут трудовой договор;

в п. 1 ст. 23 исключить подпункты «б», «ж», «м», «о», «р»;

уточнить в ст. 23.1 основания для оставления документов, поданных на государственную регистрацию, без рассмотрения;

в ст. 25.5 уточнить основания для оставления жалобы, поданной в досудебном порядке, без рассмотрения;

в ст. 25.7 закрепить основания для прекращения производства по жалобе;

2) в Постановлении Правительства Российской Федерации № 506 от 30.09.2004 г. «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе»:

закрепить полномочия ФНС России по проведению контроля и надзора при осуществлении регистрации юридических лиц и за соблюдением законодательства о государственной регистрации юридических лиц;

закрепить полномочия ФНС России по осуществлению справочноконсультационных услуг в сфере государственной регистрации юридических лиц.

12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс

Защиты докторских диссертаций

Чекмарева Анастасия Валериевна
Подготовительные процедуры в гражданском процессе
Дата защиты – 22 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный консультант	Исаенкова Оксана Владимировна
Оппоненты	Дегтярев Сергей Леонидович, Слепченко Елена Владимировна, Трещева Евгения Александровна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д-212.239.03 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в науке гражданского процессуального права в условиях реформирования судебной системы и трансформирования способов достижения цели гражданского процесса на основе системного подхода сформулирована концепция осуществления подготови-

тельных процедур в гражданском процессе. Главной идеей концепции, основанной на доктринальном взгляде о делении гражданского процесса на стадии производства в суде первой инстанции, апелляционного производства, кассационного производства, надзорного производства, производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, исполнительного производства, является положение о том, что подготовительные процедуры представляют собой обязательный элемент каждой стадии гражданского процесса.

Учитывая идентичность определенных в законодательстве общих целей гражданского судопроизводства и исполнительного производства, а также тезис о том, что реальная защита права, подтвержденного судом, происходит в исполнительном производстве, выявлено влияние подготовки к совершению исполнительных действий на достижение цели исполнительного производства. Обосновывается положение о том, что скорейшее достижение указанных целей возможно путем первоочередного использования примирительных механизмов в подготовительных процедурах в суде первой инстанции и в исполнительном производстве, поскольку роль примирения при пересмотре судебных актов уменьшается.

В работе сформулирована и содержательно определена новая процессуальная категория «подготовительные процедуры», приводятся рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, направленные на устранение существующих проблем правоприменения, а также проект нормативного регулирования подготовительных процедур на стадиях пересмотра судебных постановлений.

Научную новизну исследования подтверждают следующие основные положения, выносимые на защиту:

Концепция подготовительных процедур в гражданском процессе представляет собой систему теоретико-практических авторских взглядов на:

цели подготовительных процедур (примирение сторон и качественная подготовка дела к рассмотрению в судебном заседании; обеспечение проверки не вступившего в законную силу судебного акта; установление наличия или отсутствия оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных решений;

добровольное исполнение, а в случае его отсутствия, обеспечение правильного и своевременного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе);

задачи подготовительных процедур (общую, свойственную подготовительным процедурам на всех стадиях гражданского процесса и специфические, характерные для подготовительных процедур в зависимости от стадии процесса);

содержание подготовительных процедур, представляющее собой совокупность процессуальных подготовительных действий на стадиях гражданского процесса, осуществляемых на основе принципов гражданского процессуального права и способствующих достижению промежуточных и конечных целей гражданского процесса.

Гражданский процесс представляет собой совокупность взаимообусловленных процедур, служащих основанием дифференциации видов и этапов процессуальной деятельности. Процессуальная деятельность осуществляется посредством совершения процессуальных действий, предусмотренных законом. Совокупность гражданских процессуальных действий, обусловленных юридическими, социальными и публичнополитическими факторами, представляет собой процедуру в гражданском процессе.

Подготовительные процедуры - это обязательный для каждой стадии гражданского процесса, нормативно установленный порядок действий, который надлежит выполнить суду, судебному приставу-исполнителю, сторонам и другим участникам процесса с целью обеспечения надлежащего, объективного и своевременного рассмотрения и разрешения дела, вынесения законного и обоснованного решения и исполнения требований суда. Подготовительные процедуры имеют обязательный характер, поскольку осуществляют обеспечение дальнейшего движения процесса и реализацию поставленных целей.

Для определения целей подготовительных процедур в отдельных стадиях гражданского процесса выдвигается гипотеза о том, что общая цель - защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, будет оставать-

ся неизменной, а промежуточные цели и соответствующие им задачи будут меняться.

Задачи подготовительных процедур - это нормативно закрепленные, обязательные меры, осуществление которых обеспечивает правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела, а также исполнение судебного постановления. Общей задачей, свойственной подготовительным процедурам на всех стадиях гражданского процесса, является информационное обеспечение, предполагающее направление лицам, участвующим в деле, копий исковых заявлений, заявлений, жалоб, представлений; извещение и вызов участников процесса, исполнительного производства; получение информации судебным приставом-исполнителем, а также информирование лиц, участвующих в исполнительном производстве. Специфические задачи характерны для подготовительных процедур в зависимости от стадии процесса.

Цель подготовительных процедур в суде первой инстанции имеет двухкомпонентный характер: примирение сторон и обеспечение возможности рассмотрения дела в судебном заседании. В связи с этим, значение подготовительных процедур значительно шире общепринятых параметров, поскольку в случае примирения цель судопроизводства может быть достигнута без судебного разбирательства.

Задачи подготовительных процедур в суде первой инстанции направлены на обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела. Наряду с нормативно установленными выделяются следующие задачи: решение вопроса о целесообразности проведения предварительного судебного заседания и информационное обеспечение участников процесса.

Целью подготовки апелляционного производства является обеспечение проверки не вступившего в законную силу судебного акта суда первой инстанции.

Специфическими задачами подготовительных процедур являются: обеспечение возможности направления дела в суд апелляционной инстанции; определение предмета доказывания; установление правоотношений сторон и определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела; исследование целесообразности проверки решения суда в полном объеме; ре-

шение вопроса о принятии дополнительно представленных доказательств; примирение сторон.

Целью подготовительных процедур в кассационном и надзорном производстве является установление наличия или отсутствия оснований для пересмотра судебных постановлений.

К специфическим задачам относятся: изучение жалобы (представления) по материалам, приложенным к ним, либо по материалам истребованного дела; решение вопроса о необходимости приостановления исполнения решения суда; вынесение определения об отказе в передаче жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании или определения о передаче жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании.

Целью подготовительных процедур в производстве по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является обеспечение возможности рассмотрения заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Задачи подготовительных процедур состоят в следующем: определение предмета доказывания; решение вопроса о достаточности представленных доказательств, подтверждающих наличие вновь открывшихся или новых обстоятельств, а также их существенность для дела; разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в пересмотре. В случае отмены судебного постановления ввиду наличия вновь открывшихся или новых обстоятельств, суд должен заново рассмотреть дело. Необходимость совершения подготовительных действий в данном случае очевидна. К вышеобозначенным задачам подготовительных процедур при этом добавляется определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, а задача решения вопроса о достаточности представленных доказательств исключается.

Первоочередными мерами по достижению цели подготовительных процедур в исполнительном производстве должны стать действия, направленные на добровольное исполнение, а в случае его отсутствия, - на обеспечение правильного и своевременного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Задачами подготовительных процедур являются: выяснение наличия или отсутствия оснований, препятствующих продолже-

нию исполнительного производства; определение субъектов исполнительного производства: лиц, участвующих в исполнительном производстве, содействующих исполнению, а также лиц, чьи права могут быть затронуты в процессе совершения исполнительных действий; определение законодательной базы, необходимой для правильного и своевременного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе; решение вопроса о целесообразности принятия обеспечительных мер или розыскных мероприятий; делопроизводственное сопровождение (направление запросов, извещений, копий постановлений и т.д.).

Особое значение в подготовительных процедурах имеет реализация принципов процессуальной экономии и концентрации процесса. Принцип процессуальной экономии способствует достижению цели гражданского процесса с минимальными затратами процессуальных средств. Концентрация процесса обеспечивает ускорение справедливого разрешения спора путем оптимального сосредоточения материала, позволяющего осуществить правосудие в первом судебном заседании.

Система подготовительных процедур в суде первой инстанции представлена в виде двух взаимосвязанных подсистем. Первая - управляемая часть системы, а вторая - управляющая. При этом в управляемую систему входят все участники процесса, а в управляющую - законодательство и суд.

К признакам подготовительных процедур в суде первой инстанции относятся: содержание подготовительных процедур обусловлено законом; руководящую роль в надлежащем исполнении подготовительных процедур играет судья; подготовительные процедуры имеют состязательный характер (при учете ограниченного действия состязательности в неисковых производствах); законом предусмотрена возможность мирного урегулирования спора, в том числе с участием медиатора; формами подготовительных процедур являются: предварительное судебное заседание, собеседование, единоличное совершение процессуальных действий судьей и сторонами.

Действия суда, образующие основу подготовительных процедур в суде первой инстанции, в соответствии с целями этого этапа, а также особенностями конкретного дела дифференцируются на следующие группы:

направленные на продолжение процесса. В этом случае логична цель подготовительных процедур - обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела. Осуществлением этих действий решаются задачи подготовки дела;

направленные на приостановление или завершение судопроизводства.

Выявлена специфика подготовительных процедур апелляционного обжалования, состоящая в том, что они проходят в два этапа и представляют собой процессуальные подготовительные действия суда первой инстанции и действия суда апелляционной инстанции. Первый этап характеризует процедуры суда первой инстанции, направленные на обеспечение возможности направления дела в суд апелляционной инстанции. Вторым этапом происходит в суде апелляционной инстанции после принятия жалобы. В целях обеспечения тщательной подготовки к рассмотрению жалобы, представления необходимо закрепление обязанности вынесения судом апелляционной инстанции определения о подготовке дела к судебному разбирательству по каждой жалобе, представлению.

Предлагается разграничение этапов возбуждения кассационного производства и подготовки к рассмотрению кассационной жалобы (представления) в судебном заседании, с определением подготовительных процессуальных действий, которые должны быть совершены после принятия жалобы (представления) к производству. Лицам, участвующим в деле, должны направляться копии жалобы, представления, а также определение о подготовке дела к кассационному пересмотру, в котором должно быть указано право представить возражения относительно поданных кассационных жалоб, представлений.

Обосновывается целесообразность сохранения существующего порядка предварительного рассмотрения кассационной жалобы только в случае подачи ее лицом, которое не было привлечено к участию в деле, но считает свои права нарушенными обжалуемым судебным постановлением. В целях защиты прав такого лица, разрешение вопроса о приемлемости жалобы следует проводить с заслушиванием его устных пояснений.

Предлагается разграничение этапов возбуждения надзорного производства и подготовительных процедур. Первый этап

надзорного производства должен быть связан с решением вопроса о принятии жалобы (представления) к производству. Подготовительный этап надзорного производства обусловлен исключительным (экстраординарным) характером надзорного производства. Одной из составляющей подготовительного этапа является процедура изучения надзорной жалобы (представления), в ходе которой определяется наличие или отсутствие оснований для пересмотра судебных постановлений в порядке надзора. Гарантией соблюдения при этом принципа состязательности должен послужить порядок ознакомления с доводами, указанными в жалобе (представлении), принесения возражений на жалобу (представление), а также получения информации о времени и месте рассмотрения дела Президиумом Верховного Суда РФ. Предлагается сокращение продолжительности подготовительного этапа надзорного производства до одного и двух месяцев в случае не истребования и истребования дела соответственно.

Предварительное судебное заседание представляет собой процедуру с четким процессуальным регламентом. Предлагается проведение предварительного судебного заседания и на стадиях пересмотра судебных постановлений в случае возникновения оснований для его проведения:

необходимость процессуального закрепления распорядительных действий сторон, решения вопроса о принятии дополнительно представленных доказательств, определения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, исследования наличия или отсутствия оснований для рассмотрения дела по правилам полной апелляции (в апелляционном производстве);

необходимость решения вопроса об утверждении мирового соглашения, решения вопроса о приостановлении исполнительного производства (в кассационном, надзорном производстве, производстве по вновь открывшимся или новым обстоятельствам), решения вопроса о приемлемости кассационной жалобы, в случае ее подачи лицом, не привлеченным к участию в деле и считающим, что обжалуемым судебным актом были нарушены его права (только в кассационном производстве); о достаточности представленных доказательств, об отзыве заявления, представления, о соблюдении срока обращения в суд и о восстановлении

срока, если поступило такое ходатайство (в производстве по вновь открывшимся или новым обстоятельствам).

Примирение возможно на всех стадиях гражданского процесса, однако наибольший эффект достигается в случае заключения мирового соглашения в суде первой инстанции до судебного разбирательства, поскольку с переходом процесса в следующие стадии роль примирения уменьшается по примеру действия принципов состязательности и диспозитивности. Учитывая общую направленность на совершенствование гражданского процесса, утверждается, что в системе подготовительных процедур в суде первой инстанции примирительные процедуры являются обязательным элементом осуществления правосудия. Необходимо придание приоритета примирительным механизмам в условиях подготовки дел к судебному разбирательству.

Особая роль в подготовительных процедурах принадлежит медиации, а также действиям судьи по убеждению сторон пройти такую процедуру. Учитывая то, что основополагающим принципом медиации является добровольность, невозможно введение облигаторной медиации. Предлагается внедрение в гражданское судопроизводство обязательного судебного примирения (в частности, по семейным, трудовым спорам). Проведение такой процедуры для ее участников должно быть бесплатным.

Примирение сторон до судебного разбирательства, а также добровольное исполнение судебных решений должно стать более выгодным для лица, чем принятие решения или применение принудительных мер. Для этого необходим комплекс мер, сохраняющих баланс стимулов и запретов, убеждения и принуждения, а также включающий в себя мотивирование субъектов на окончание процесса на ранних этапах. Такими мерами должны стать: возврат 75 % госпошлины в случае отказа от иска, заключения мирового соглашения до судебного разбирательства; возврат 50 % исполнительского сбора, если должник добровольно исполнил требования после истечения срока для добровольного исполнения, но до истечения общего срока совершения исполнительных действий, установленного законом, а также в случае, если стороны пришли к мировому соглашению.

Выявлено соотношение принудительного и примирительного механизмов при подготовке к совершению исполнительных дей-

ствий, которое свидетельствует о существующем усилении императивных начал исполнительного производства (расширение властных полномочий должностных лиц органов принудительного исполнения, увеличение мер принудительного исполнения, ужесточение ответственности за неисполнение). Наряду с этим должно происходить расширение диспозитивных начал, поскольку этап подготовки к совершению исполнительных действий отличается ярко выраженным элементом добровольности, возможностью примирения сторон, в том числе и посредством медиации. Действуя по правовому предписанию, предоставляя должнику срок для добровольного исполнения решений суда, судебный пристав-исполнитель при подготовке к принудительному исполнению фактически побуждает стороны соблюдать нравственные нормы.

Защиты кандидатских диссертаций

Гайфутдинова Розалия Закиевна

**Обращение взыскания на недвижимое имущество в
исполнительном производстве**

Дата защиты – 27 ноября 2015 года

Место выполнения работы	НОЧУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ»
Научный руководитель	Валеев Дамир Хамитович
Оппоненты	Гуреев Владимир Александрович, Чекмарева Анастасия Валериевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д-212.239.03 при

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в науке гражданского процесса и исполнительного производства было проведено системное исследование процессуально-правовых особенностей обращения взыскания на недвижимое имущество в рамках исполнительного производства и выработана система специальных принципов и средств, заключающейся в особом применении принципов исполнительного производства при обращении взыскания на недвижимое имущество, учитывающего ключевые особенности гражданско-правового статуса недвижимого имущества.

Новизна исследования заключается также в нижеследующих основных положениях, выносимых на защиту:

Обосновывается необходимость особого применения принципов исполнительного производства при обращении взыскания на недвижимое имущество, учитывающего ключевые особенности гражданско-правового статуса недвижимого имущества.

Ввиду того, что, как правило, недвижимое имущество является наиболее значимым объектом гражданских прав, предлагается установить следующие критерии соотносимости мер принудительного исполнения и размера взыскиваемой суммы, а именно:

- рыночная стоимость недвижимого имущества;
- вид и назначение недвижимого имущества.

Доказана необходимость применения единообразного подхода к вопросу хранения арестованного недвижимого имущества, где ключевым средством является именно договор охраны.

Ввиду того, что в отношении недвижимого имущества невозможно применение иных обеспечительных мер, кроме тех, что составляют содержание ареста, предлагается на законодательном уровне прямо закрепить положение, запрещающее применение иных мер обеспечительного характера в отношении недвижимого имущества вне рамок ареста.

Предлагается новый универсальный подход определения реализуемого имущества в общем и недвижимого имущества, в частности, как ликвидационную, под которой применительно к

исполнительному производству предлагается понимать вероятную цену имущества, по которой оно может быть продано в результате вынужденной продажи в ограниченные сроки в рамках исполнительного производства. Такой подход может быть реализован и в отношении иных объектов взыскания помимо недвижимого имущества, что будет являться дополнительным стимулом для должника для добровольного исполнения и ускорять производство.

Выявлены пробелы в нормативном регулировании организации и проведения торгов по реализации недвижимого имущества. Поэтому предлагается:

ввести специальную главу в закон об исполнительном производстве, подробно регулиующую порядок проведения торгов в рамках исполнительного производства;

- полностью перейти на электронную форму публикации извещений о проведении всех торгов и на электронную форму торгов как единственную форму реализации недвижимого имущества.

Обосновывается необходимость определения начальной цены на недвижимое имущество, подлежащее реализации, исключительно по постановлению судебного пристава-исполнителя, в том числе на землю, поскольку определение начальной цены судом увеличивает сроки исполнительного производства, приводит к необоснованному затягиванию.

Предлагается новая формулировка принципа неприкосновенности единственного жилья (446 ГПК): взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на жилое помещение, принадлежащее гражданину- должнику на праве собственности, если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, и его площадь не превышает минимальных норм предоставления жилого помещения по социальному найму и его рыночная стоимость не превышает стоимость жилья экономического класса.

Ввиду перспективности космической отрасли, недостаточности норм международного права и национально-правовом характере исполнительного производства обосновывается необходи-

мость разработки и принятия специальных законодательных норм обращения взыскания на космические объекты.

Обоснована целесообразность закрепления подхода, согласно которому требование о выделе доли в общем имуществе супругов при обращении на него взыскания в рамках исполнительного производства может быть подано в суд именно судебным приставом-исполнителем.

Морозова Алена Сергеевна
Пределы рассмотрения дела арбитражным апелляционным судом и его полномочия
Дата защиты – 27 ноября 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского»
Научный руководитель	Терехова Лидия Александровна
Оппоненты	Пацация Малхаз Шотаевич, Шакирьянов Рафаиль Валиевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д-212.239.03 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна исследования заключается в том, что проведено целенаправленное, комплексное исследование и обоснование пределов рассмотрения дела арбитражным апелляционным судом и его полномочий с точки зрения понимания апелляции

как единства проверки и пересмотра с учетом влияния фактора судебной ошибки.

Автором предлагаются критерии для определения пределов рассмотрения дела. В работе рассматривается не получивший внимания в юридической литературе системный подход к институтам прекращения производства и оставления без рассмотрения в срезе их применения в суде апелляционной инстанции. Предлагается проблему доказывания в апелляционной инстанции рассматривать с точки зрения общего правила, основанного на сущности апелляционного производства и принципах судопроизводства. Полномочия апелляционной инстанции рассматриваются с точки зрения их взаимосвязи как системы и дифференцирования по характеру судебной ошибки. Исследование основано на анализе действующего арбитражного процессуального законодательства, а также гражданского процессуального законодательства, претерпевшего реформирование в части регулирования апелляционного производства.

Новизну диссертационного исследования раскрывают следующие положения, выносимые на защиту:

Деятельность суда апелляционной инстанции характеризуется как единство проверки судебного акта и повторного рассмотрения дела, для которого существенным и связующим звеном является фактор судебной ошибки, выявление которой осуществляется в пределах, способствующих и не препятствующих её обнаружению, а факт выявления требует рассмотрения её влияния на итоговые выводы суда первой инстанции и соответствующего выбора применяемых полномочий

Пределы рассмотрения дела, связанные с объектом апелляционного обжалования, в работе структурируются по двум критериям: 1) тождественность дела, рассмотренного судом первой инстанции, и рассматриваемого в суде апелляционной инстанции относительно заявленных требований (правило о недопустимости рассмотрения апелляционным судом новых требований, которые следует рассматривать как требования о защите своего или чужого права или интереса, вытекающие из материально-правового отношения, которые не заявлялись и не рассматривались в суде первой инстанции); 2) объем судебного акта суда первой инстанции, подлежащего проверке судом апелляционной инстанции,

при определяющей роли позиции сторон в отношении объема проверки и инициативы суда.

Автор обосновывает, что правила предоставления дополнительных доказательств должны формироваться через баланс между предоставлением широких прав апелляционному суду по принятию новых доказательств (как гарантии своевременности судопроизводства, пресечения недобросовестности лиц, участвующих в деле), с одной стороны, и ограничением в представлении дополнительных доказательств (которые обеспечивают защиту нарушенных и оспариваемых прав и не препятствуют ей), с другой. Способом достижения такого баланса является установление следующих совокупных критериев: относимость доказательств к обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения дела; отсутствие злоупотреблений со стороны лиц, участвующих в деле.

В работе аргументируется необходимость одновременного существования институтов прекращения производства по апелляционной жалобе и оставления апелляционной жалобы без рассмотрения с четким разграничением оснований для их применения.

Полномочия суда, применяемые при окончании производства в суде апелляционной инстанции, в зависимости от оказываемого влияния на судебный акт первой инстанции в диссертационном исследовании классифицируются на: 1) имеющие отношение к деятельности суда второй инстанции (прекратить производство по апелляционной жалобе; оставить апелляционную жалобу без рассмотрения по существу); 2) имеющие отношение к деятельности суда первой инстанции, которые, в свою очередь, в зависимости от наличия последствия по отмене судебного акта могут быть: а) не связанными с отменой (оставить решение без изменения, жалобу - без удовлетворения, изменить решение) или б) связанными с отменой (в зависимости от наличия или отсутствия судебной ошибки классифицируются на: отмену, связанную с судебной ошибкой, отмену, не связанную с судебной ошибкой). Не связанное с отменой полномочие изменить решение суда первой инстанции включает в себя: изменения, вносимые в резолютивную часть решения; изменения, вносимые в мотивировочную часть решения; уточнения.

Факт выявления судебной ошибки и её характер предопределяют применение конкретного полномочия, связанного с судебными ошибками суда первой инстанции. Исключением является отмена решения суда первой инстанции и прекращение производства по делу при заключении мирового соглашения и отказа истца от иска на стадии апелляционного производства, когда при отсутствии судебной ошибки применяется полномочие по отмене решения.

Доказывается, что зависимость избираемых апелляционным судом полномочий от характера судебной ошибки при выявлении безусловных оснований для отмены решения предполагает признавать «ничтожность» деятельности суда первой инстанции (несмотря на наличие внешних атрибутов правосудия) и диктует необходимость направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Рассмотрение апелляционным судом дела по правилам суда первой инстанции в связи с выявлением безусловных оснований для отмены не является достаточным полномочием для устранения судебной ошибки, приведшей к «ничтожности» производства в суде первой инстанции, поскольку не обеспечивает восстановление нарушенных «ничтожностью» производства в суде первой инстанции прав, а также вступает в противоречие с принципами судопроизводства и с назначением правил подсудности.

Тихонова Ольга Юрьевна
Роль арбитражного суда в формировании правосознания
субъектов экономической деятельности
Дата защиты – 22 декабря 2015 года

Место выполнения работы ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель Григорьева Тамара Александровна

Оппоненты	Филиппов Петр Мартынович, Зарубина Мария Николаевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д-212.239.03 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на базе арбитражного процессуального законодательства осуществлено комплексное исследование основных характеристик и показателей влияния арбитражного суда на элементы правосознания субъектов экономической деятельности, основанное на детальном изучении воспитательной функции судебной власти по различным направлениям и анализе основных гарантий должной реализации арбитражными судами Российской Федерации деятельности по повышению характеристик правосознания представителей экономического сообщества. На основе научного исследования сформулированы предложения по совершенствованию нормотворческой и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере, даны авторские определения значимых аспектов судебной деятельности.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих основных положениях диссертационного исследования, выносимых на защиту:

Правосознание субъектов экономической деятельности как объект деятельности арбитражного суда представляет собой систему правовых взглядов, знаний, переживаний, ценностных ориентаций, формируемых в связи с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, выражающую отношение субъектов к правовой действительности и проявляющуюся в их поведении в процессе такой деятельности.

Такое правосознание имеет сложное строение, в структуре которого можно выделить следующие элементы:

- оценочно-психологического характера;
- познавательного-идеологического характера;

поведенческо - коммуникативного характера.

Установлена возможность рассмотрения деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности как направления реализации воспитательной функции судебной власти, проявляющейся в оказании надлежащего культурно-правового воздействия на соответствующие объекты правового воспитания.

Обоснован вывод о необходимости теоретического и законодательного выделения такой задачи судопроизводства в арбитражных судах, как содействие повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности.

Определено, что целенаправленная деятельность арбитражного суда по воздействию на правосознание субъектов экономической деятельности с целью формирования у них глубоких и устойчивых правовых знаний, убеждений, потребностей, ценностей и привычек правомерного поведения осуществляется посредством правового воспитания, основными способами которого являются: убеждение, предупреждение, поощрение, принуждение и наказание, к методам данной деятельности относятся: культурно-правовой и структурно-организационный.

Аргументирован вывод о возможности выделения двух групп объектов деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности: правосознание субъектов экономической деятельности, непосредственно вовлеченных в сферу осуществления экономического правосудия; правосознание субъектов экономической деятельности, непосредственно не вовлеченных в сферу осуществления экономического правосудия.

Доказано, что для оценки эффективности деятельности арбитражных судов по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности следует применять два подхода: относительнообъективный и субъективно-ориентированный.

Определено, что относительно-объективный подход к определению эффективности деятельности арбитражных судов по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности следует рассматривать как опосредованный совокупными культурно-психологическими субъективными оценками количественно-статистический анализ действенности её функци-

онирования, в том числе в направлении достижения обозначенных задач судопроизводства в арбитражных судах.

Аргументировано, что субъективно-ориентированный подход к определению эффективности деятельности арбитражных судов по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности заключается в многоплановом анализе ряда психологических характеристик восприятия населением и отдельными гражданами состояния системы арбитражных судов, особенностей ее функционирования, показателей ее необходимости, а также в изучении осуществляемой ими оценки по различным направлениям результативности обращения за судебной защитой.

Доверие, оказываемое системе арбитражных судов, следует рассматривать как фактор формирования правосознания субъектов экономической деятельности, выступающий элементом правовой идеологии в структуре правосознания и представляющий собой совокупность обоснованных и подтвержденных ожиданий в отношении деятельности арбитражных судов.

Установлено, что понимание категории доверия субъектов экономической деятельности системе арбитражных судов возможно по двум направлениям: теоретико-абстрактное доверие и субъектно-конкретизированное доверие.

На основе анализа принципов арбитражного процессуального права сделан вывод об их системном влиянии на уровень правосознания субъектов экономической деятельности, проявляющемся по следующим основным направлениям воздействия: на элементы оценочно-познавательного характера в аспекте эмоционального восприятия отдельных нюансов функционирования системы арбитражных судов, формулирования позиций отношения к тем или иным явлениям правовой действительности, артикулирования характеристик переживания и подражания; на элементы познавательно-идеологического характера в рамках влияния на взгляды, теории относительно сущности и иных аспектов судопроизводства в арбитражных судах, формирование высокого уровня субъектно-конкретизированного доверия; на поведенческо-коммуникативные характеристики посредством воздействия на мотивационные показатели (обращение за судебной защитой, рамкированная законом позитивная активность в рамках арбитражного судопроизводства, готовность исполнять решение ар-

битражного суда), интуитивно-ориентационные аспекты, уровень коммуникативной культуры.

Под коммуникативной культурой в аспекте судопроизводства в арбитражных судах следует понимать установление должной устной или письменной коммуникации лиц, каждое из которых наделено законом различными или схожими правами и обязанностями и занимает активную позицию в процессе отправления правосудия, в рамках общения, реализуемого в ходе процедур судопроизводства, имеющее своей первостепенной задачей понятность судопроизводства в культурно-языковом направлении и своевременное рассмотрение дела.

Под культурой речи лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса следует понимать грамотное и однозначное формулирование и изложение мнений, суждений, доводов, протестов, ходатайств, аспектов устного и письменного перевода, заявлений и иных актов устной и письменной коммуникации, имеющих место в рамках судопроизводства в арбитражных судах.

Под воспитательным воздействием решения арбитражного суда следует понимать его определенную функциональную направленность, целью которой выступает оказание положительного влияния на основные элементы правосознания субъектов экономической деятельности: на оценочно-психологические характеристики в аспекте эмоционального восприятия процедуры принятия судебного решения, на познавательно-идеологические в направлении оценки сути и эффективности судебного решения, на элементы поведенческого характера в плане воздействия на готовность к позитивной активности при исполнении судебного решения.

Проведенное детальное исследование обозначенной проблемы позволило диссертанту сформулировать ряд положений по совершенствованию законодательства, в частности:

О необходимости выделения среди задач судопроизводства в арбитражных судах задачи по содействию повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности, что целесообразно законодательно обозначить как дополнение статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации пунктом 7.

Об обоснованности акцентирования внимания на особенном значении государственного языка судопроизводства для должной реализации арбитражным судом деятельности по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности. В связи с этим предлагается статью 12 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дополнить пунктом 3: «Судопроизводство в арбитражных судах надлежит осуществлять на должном уровне языковой культуры с соблюдением правил русского языка, норм устного и письменного перевода».

О целесообразности дополнения пункта 1 статьи 23 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации фразой «Отвод переводчику лицами, участвующими в деле и не владеющими русским языком, которым были предоставлены услуги переводчика, может быть заявлен по причине отсутствия понимания содержательных характеристик устного и письменного перевода». Данное дополнение дает возможность расширительного толкования сути принципа языка судопроизводства, предоставит более полный комплекс прав лицу, которое нуждается в услугах переводчика.

О допустимости изложения пункта 2 статьи 6.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в следующей редакции: «Разбирательство дел в арбитражных судах осуществляется в сроки, установленные настоящим Кодексом. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом. В любом случае судопроизводство в арбитражных судах должно осуществляться в разумный срок. Суд, лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного судопроизводства обязаны должным образом содействовать нормальному и разумному течению процесса рассмотрения дела».

Петручак Руслан Константинович
Производство по пересмотру вступивших в законную силу
судебных актов по вновь открывшимся или новым
обстоятельствам в гражданском судопроизводстве
Дата защиты – 23 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»
Научный руководитель	Абова Тамара Евгеньевна
Оппоненты	Никитин Сергей Васильевич, Прокудина Любовь Аркадьевна
Ведущая организация	ФГОБУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 002.002.06 при ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»

Научная новизна исследования. Настоящее исследование института пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является фундаментальным научным исследованием рассматриваемого института после его изменения Федеральными законами от 09.12.2010 № 353-ФЗ и от 23.12.2010 № 379-ФЗ. Автор на основе анализа обширной судебной практики и современного законодательства отразил в работе специфику новых обстоятельств в качестве самостоятельных оснований (наряду со вновь открывшимися обстоятельствами) пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. В работе выявлены тенденции развития рассматриваемого института в гражданском судопроизводстве, в особенности в судах общей юрисдикции (в ГПК РФ не уделено существенного внимания данному институту).

На основе теоретических выводов разработаны предложения по дальнейшему совершенствованию правового регулирования пересмотра вступивших в законную силу судебных актов на основе установленных вновь открывшихся или новых обстоятельств.

Более подробно новизна данного диссертационного исследования представлена в **положениях, вынесенных автором на защиту:**

В работе установлено, что производством по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является судебное разбирательство, осуществляемое из-за отмены ранее состоявшегося судебного акта в связи с признанием наличия вновь открывшегося или нового обстоятельства. Таким образом, данное производство состоит из двух этапов: 1) установление вновь открывшегося или нового обстоятельства и отмена ранее принятого вступившего в законную силу судебного акта; 2) повторное рассмотрение дела с учетом вновь открывшегося или нового обстоятельства и вынесение нового судебного акта. Рассмотрение заявления о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам не есть пересмотр, так как на первом этапе не пересматривается судебный акт, а только устанавливается наличие либо отсутствие факта основания для пересмотра.

Автор считает необходимым изменение наименования главы 42 ГПК РФ и главы 37 АПК РФ. В наименованиях этих глав действующих кодексов (и в новом унифицированном процессуальном законе) следует отразить оба этапа производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. В работе предложено название глав 42 ГПК РФ и 37 АПК РФ и в новом унифицированном процессуальном законе: «Производство по установлению судом вновь открывшегося или нового обстоятельства как основания для отмены вступившего в законную силу судебного акта и повторного разбирательства дела».

Автор приводит дополнительные аргументы к позиции, высказанной в юридической литературе, о том, что пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам как вид производства существенно отличается от иных видов пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, построенных по инстанционному признаку (кассация и надзорная инстанция). Вступивший в законную силу судебный акт пересматривается не вышестоящей инстанцией, а тем судом, который рассмотрел дело и принял оспариваемый су-

дебный акт. Такой порядок обусловлен спецификой основания отмены, существенно отличающейся от оснований для пересмотра по вертикали.

В работе в качестве существенного признака данного вида производства, отличающего его от инстанционных производств по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов, признано то, что в данном производстве пересматривается не только соответствующий судебный акт, но и все дело (оно рассматривается заново).

Автором сделан вывод о том, что лица, не участвовавшие в деле, должны иметь установленное законом право обратиться в суд с заявлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, если ранее состоявшимся судебным актом затронуты их права и обязанности. В настоящее время лица, не участвовавшие в деле, не имеют такого права. В ГПК РФ и АПК РФ в качестве заявителей процедуры пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам указаны лишь стороны и прокурор. Несмотря на это, разъяснения высших судебных инстанций содержат указание о наличии права у лиц, не участвовавших в деле, обратиться в суд с заявлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Автор пришел к выводу, что данное право должно быть прямо предоставлено им процессуальным законом.

Признано, что процессуальные нормы о производстве, обозначенном в доктрине и законодательстве как производство по пересмотру судебных постановлений (ГПК РФ), судебных актов (АПК РФ) (далее - судебных актов) по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, отражают лишь первый этап такого производства - установление вновь открывшегося или нового обстоятельства. Непосредственно порядку деятельности суда по пересмотру дела не уделено должного внимания. Между тем есть специфика пересмотра дела в связи с появлением нового или вновь открывшегося обстоятельства в части доказывания необходимости принятия нового судебного акта, отличного от принятого ранее, необходимости участия третьих лиц или соответчиков и т.п.

В научной юридической литературе высказано мнение, что надо установить в законе предельный срок, в течение которого можно ставить вопрос о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Автор полагает, что максимальный срок, в течение которого заявитель вправе обратиться с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, законом не может быть установлен, поскольку возможность появления таких обстоятельств временем не ограничена. В противном случае будет нарушено право лица на обращение в суд за защитой в связи с появлением вновь открывшегося или нового обстоятельства, от наличия которого зависит правосудность судебного акта.

На основании указанных выводов автором разработаны предложения по совершенствованию процессуального законодательства и дополнению разъяснений высших судебных инстанций.

Долганичев Владимир Вениаминович
Процессуальные особенности возбуждения и подготовки дел в групповом производстве: сравнительно-правовой аспект
Дата защиты – 25 декабря 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»
Научный руководитель	Ярков Владимир Владимирович
Оппоненты	Кудрявцева Елена Васильевна, Зайцев Роман Владимирович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.282.01 при

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
юридический университет»

Научная новизна исследования. В настоящей работе проведено комплексное исследование теоретических и прикладных проблем процессуальных особенностей рассмотрения групповых исков на стадии возбуждения и подготовки дела к судебному разбирательству в сравнительно-правовом аспекте. Изучение английского и, в большей степени, американского законодательства, законодательства стран континентального права, доктрины и судебной практики по вопросам группового производства, анализ содержания и возможности дальнейшего развития данного правового института в России, позволило выявить возможности и сформулировать предложения по развитию последнего.

Основные положения, выносимые на защиту:

На основе анализа взглядов как российских, так и зарубежных ученых-правоведов на сущность группового иска, сделан вывод о том, что любое определение понятия «групповой иск» будет страдать неполнотой и неточностью. В дополнение к предложенным в юридической литературе сущностным чертам данного правового явления (В.В. Ярков) диссертантом аргументируется выделение следующих черт группового иска: истец-представитель, обращающийся в суд в защиту прав и законных интересов многочисленной группы лиц, сам является участником этой группы (иначе он не имел бы права на обращение с групповым иском, за исключением случаев, прямо предусмотренных в законе); только истец-представитель является стороной в процессе (участники многочисленной группы лиц не обладают в групповом производстве правами стороны); групповой иск может быть предъявлен по всем требованиям (т. е. могут быть предъявлены групповые иски о признании, иски о присуждении и преобразовательные групповые иски).

На основе сравнительного анализа существующих моделей группового иска / группового производства «opt-in» и «opt-out» обосновывается тезис о том, что закрепление любой из них в процессуальном законодательстве имеет решающее значение для механизма рассмотрения групповых исков. Диссертант приходит

к выводу о том, что российская модель группового производства, закрепленная процессуальным законодательством, построена по модели «opt-in», хотя в нем и присутствуют некоторые элементы модели «opt-out».

В диссертации доказывается, что для возбуждения производства по групповому иску необходимо установить фактический состав, в который входят как общие (подведомственность и правоспособность), так и специальные условия возбуждения группового производства. В свою очередь, специальные условия делятся на субъективные (касающиеся состава многочисленной группы лиц) и объективные (существующие независимо от конкретных участников предполагаемой группы лиц, характеризующие сам спор). По мнению диссертанта, к специальным условиям возбуждения группового производства в российском гражданском и арбитражном процессе следует отнести: многочисленность участников группы, затрудняющая привлечение их всех в порядке процессуального соучастия; однородность предмета требований и единый используемый способ защиты; однородность фактических оснований.

На основе изучения американской доктрины и судебной практики критикуется подход к закреплению в российском арбитражном процессуальном законодательстве условия о многочисленности участников группы. Согласно АПК РФ групповое производство можно возбудить, если группа лиц составляет не менее шести участников. Однако в таком случае возможно использование другого института защиты прав нескольких лиц, а именно института процессуального соучастия. В связи с этим диссертант предлагает законодательно закрепить минимальный размер группы - двадцать один участник, а также ряд дополнительных факторов, которые бы суд учитывал, определяя, соблюдается ли условие многочисленности. К таковым необходимо отнести фактор пространственной (географической) разобщенности и фактор финансовой возможности участников предъявить самостоятельные иски. Применение данных факторов должно носить субсидиарный характер, т.е. они будут учитываться в случае, если размер группы лиц в конкретном деле составляет менее двадцати одного участника.

В работе доказывается, что с точки зрения мировых тенденций регулирования института группового производства наиболее обоснованным было бы закрепление в российском процессуальном законодательстве таких объективных условий возбуждения производства по групповому иску, как однородность предмета требований и единство используемого способа защиты; однородность фактических оснований. Однородность предмета требований как критерий означает, что все члены группы имеют совпадающие по характеру требования. Единый используемый способ защиты означает, что все участники группы избрали одинаковый способ защиты, предусмотренный гражданским законодательством. Однородность фактических оснований предполагает, что спор возник в связи с каким-либо одним действием или несколькими аналогичными действиями ответчика, которые причинили вред множеству лиц.

Диссертантом доказывается, что разрешение вопроса о возбуждении группового производства должно представлять собой сложный процесс познания множества юридических фактов и условий. Эта деятельность суда уже на первоначальном этапе связана с установлением большого количества фактических обстоятельств, обосновывающих или опровергающих право на предъявление группового иска. Установление таких процессуальных юридических фактов имеет решающее значение для группового производства в целом, поэтому оно не может осуществляться судьей единолично без активного участия сторон. Эти и другие обстоятельства позволили сделать вывод о необходимости проведения судебного заседания по вопросу проверки возможности рассмотрения дела в порядке группового производства. По результатам проведения такого судебного заседания должен быть вынесен судебный акт, в котором будет указано на рассмотрение дела в порядке группового производства либо на отказ в рассмотрении дела по таким правилам.

В работе на основе анализа английского и американского законодательства и судебной практики стран общего права, а также с учетом того, что российская модель группового иска построена по системе «opt-in», обосновывается необходимость детального урегулирования в российском законодательстве порядка формирования состава участников многочисленной группы, а также ме-

ханизма реализации права на присоединение к группе. Диссертант приходит к выводу, что нормы закона о порядке присоединения к группе не должны содержать пресекательного срока на присоединение к ней. Потенциальные участники группы должны иметь возможность реализовать это свое право на протяжении всего срока рассмотрения дела по групповому иску в суде первой инстанции. В противном случае указанное обстоятельство с учетом особенностей системы «opt-in» и российской модели распространения законной силы судебного решения по групповому иску будет служить еще одним препятствием для реального использования института группового иска в российском цивилистическом процессе.

Диссертантом доказывается, что важнейшим элементом группового производства является извещение потенциальных участников многочисленной группы. В диссертационном исследовании обосновывается тезис о том, что в определенных случаях суд может возложить на ответчика обязанность по раскрытию информации о потенциальных участниках и по их извещению, а в случае ее неисполнения привлечь его к процессуальной ответственности. Автор также предлагает использовать для этого не только ставшие традиционными индивидуальные и публичные извещения, но и извещение потенциальных участников группового иска посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», используя при этом возможности электронной почты и веб-сайтов, посвященных правовой тематике.

Учредитель и издатель: АНО «Международный исследовательский институт»
109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 5, стр. 1
Адрес редакции: 109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 5, стр. 1
Почтовый адрес: 115563, г. Москва, а/я 77, МИИ
www.mii-nauka.ru
info@mii-nauka.ru

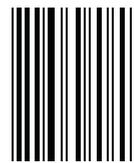
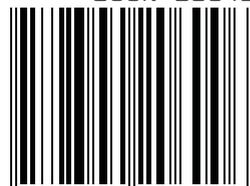
Подписано в печать 03.11.2015 г. Сдано в набор 05.11.2015 г.
Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Объем 61,2 п. л.
Тираж 900 экз. Заказ.

Отпечатано по технологии CoD(CtP):
НОУ «ПМБ ЕГУ», 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.
ООО «СамПолиграфист», 129090, г. Москва, Протопоповский пер., д. 6.

Перепечатка статей
без согласия правообладателей запрещена
в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ.

Свободная цена.

ISSN 2304206-0

9 772304 206006

1 5 0 1 1